

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій пер., д. Мамонтова

1899

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩАЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій пер., д. Мамонтова

1899

ИЗДАНИЯ П. И. ЩУКИНА:

Браткое описаніе Щукинскаго Музея въ Москвѣ, составленное П. И. Щукинымъ. Въ малый листъ, 111 стр., съ 9-ю фототипіями. Москва. 1895. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано 200 экз.).

Опись старинныхъ вещей собранія П. И. Щукина, составленная П. И. Щукинымъ и Е. В. Федоровой. Часть первая. Въ четверку, 264 стр., съ 11-ю фототипіями. Москва. 1895. Печатня А. И. Снегиревой — Часть вторая. Въ четверку, 256 стр., съ 16-ю фототипіями. Москва. 1896. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 300 экз.).

Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина, составленная А. И. Яцимирскимъ. Выпускъ первый. Въ четверку, 367 стр. Москва. 1896. Печатня А. И. Снегиревой. — Выпускъ второй. Въ четверку, 276 стр. Москва. 1897. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина. Первая часть. Въ малый листъ, I+152 стр. Москва. 1896. — Вторая часть. Въ малый листъ, VII+309 стр. Москва. 1897. — Третья часть. Въ малый листъ, IX+349 стр. Москва. 1897. — Четвертая часть. Въ малый листъ, VIII+242 стр. Москва. 1898. — Пятая часть. Въ малый листъ, VII+337 стр., съ одной фототипіей. Москва. 1899. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая. Въ малый листъ, VI+162 стр., съ одной фототипіей и двумя фотолиграфиями. — Часть вторая. Въ малый листъ, X+219 стр. Москва. 1897. — Часть третья. Въ малый листъ, VIII+263 стр. Москва. 1898. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Recueil de lettres et documents manuscrits anciens de la collection de Pierre Stschoukine à Moscou. Première série. In-4, 31 pages. Moscou. 1897. Société d'Imprimerie A. I. Mamonoff. (Tiré à 200 exemplaires.)

Копія съ дѣла о московскомъ купцѣ И. Г. Позняковѣ, 1814 года	1
Тетрадь священника московскаго Успенскаго собора І. С. Божанова	49
Списокъ сгорѣвшихъ въ Москвѣ церквей во время французскаго нашествія	76
Дѣло о позволеніи раздать соль и о запрещеніи продажи вина, 13 октября 1812 года . . .	79
Дѣло о возвращеніи изъ Казани въ Москву вещей Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ, 1813 года	81
Журналъ членовъ Комитета для уравненія въ Москвѣ городскихъ повинностей, 4 декабря 1812 года	96
Донесеніе (черновое) о состояніи Комитета для уравненія городскихъ повинностей по уходѣ изъ Москвы французовъ, 19 декабря 1812 года	98
Письмо А. Балашева къ А. Петрову-Соловову, 25 мая 1813 года	103
Копія съ донесенія сенату 1-го департамента московской гражданской палаты, 29 октября 1814 года	104
Копія съ дѣла о М. Н. Верещагинѣ	—
Копія съ переписки графа А. А. Аракчеева съ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, 1812 года	118
Копія съ двухъ донесеній сенату московской уголовной палаты, 31 іюля и 20 августа 1814 года	127
Дѣло о брусельскомъ уроженцѣ Иванѣ Батистѣ Боонѣ, 1849 года	133
Копія съ двухъ прошеній, 1813 года	140
Копія съ отрывка изъ дѣла о купцѣ Мамоновѣ, 1818 г.	141
Копія съ дѣла о московскомъ купцѣ Иванѣ Михѣевѣ, 1817 года	144
Дѣло о планахъ Витебской губерніи, взятыхъ по требованію графа Витгенштейна, 1814 года .	151
Письмо 1 сентября 1812 года	154
Отзывъ священника Ивана Аванасьева благочинному протоіерею, 13 мая 1813 года	—
Копія съ дѣла о возмущеніи и грабежѣ, произведенныхъ ратниками въ г. Инсарѣ, 1812 г. .	156
О неприведеніи къ присягѣ ратниковъ ополченія	176
Копія съ дѣла о доносѣ на плѣнныхъ французовъ, содержавшихся въ г. Малмыжѣ	178
Копія съ дѣла о военноплѣнномъ итальянцѣ Крозино	190
Копія съ дѣла о членовредительствѣ во избѣжаніе военной службы	202
О злоупотребленіяхъ, бывшихъ при выдачѣ пособій разореннымъ жителямъ Смоленской гу- берніи	206
О людахъ, переходившихъ изъ губерній, занятыхъ непріателемъ	210
Копія съ дѣла о пономарѣ Степанѣ Васильевѣ	211
Копія съ дѣла объ однодворцѣ Григоріи Родіоновѣ	213
Копія съ дѣла о казанскомъ татаринѣ Хасанѣ Бактемировѣ	218

Копія съ дѣла объ уѣздномъ стряпчемъ гор. Рыльска Ивановскомъ	221
Копія съ дѣла о крестьянинѣ Измѣстевѣ	222
Вѣдомости 1-го и 2-го Отдѣленій о числѣ жителей въ Москвѣ за 1811-й годъ	225
Статистическая таблица о состояніи Москвы, 20 января 1812 года	229
Вѣдомость о разныхъ военныхъ вещахъ, 1813 года	232
Копія съ дѣла о высылкѣ иностранцевъ въ 1812 году	235
О потерѣ Гвардейскимъ Экипажемъ подъемныхъ лошадей	237
Дѣло о присвоенныхъ госпитальными чиновниками обывательскихъ лошадахъ, 1812 года	238
Дѣло о подводахъ, 1812 года	242
Копія съ дѣла о цыганахъ Василии Марковѣ и Никитѣ Сергѣевѣ, 1814 года	249
Копія съ дѣла о дворовомъ человѣкѣ Сеземовѣ, 1814 года	252
Копія съ дѣла о малолѣтней сиротѣ	257
Копія съ дѣла о растратѣ казенныхъ денегъ и соли	259
Пять писемъ, подписанныхъ Е. И. В. Маріей Ѳедоровной, отъ 4-го, 16-го и 24-го февраля и отъ 22-го и 31-го марта 1813 г., генералу А. М. Римскому-Корсакову	260
Письмо, подписанное Е. И. В. Елисаветой Алексѣвной, отъ 27-го марта 1813 г., генералу А. М. Римскому-Корсакову	264
Копія съ отношенія министра полиціи главнокомандующему въ Москвѣ, 1813 года	265
Копія съ предписанія Тормасова комиссіи для строеній въ Москвѣ, 19 мая 1816 года	266
Копія съ предписанія Тормасова оберъ-полиціймейстеру Шульгину, 27 января 1817 года	274
Копія съ предписанія московскаго генераль-губернатора моск. оберъ-полиціймейстеру Шуль- гину, 9 іюля 1821 года	277
Копія съ двухъ отношеній комиссіи для строеній въ Москвѣ моск. оберъ-полиціймейстеру, отъ 22 марта и 22 апрѣля 1822 года	279
Копія со списка чиновъ московской полиціи, получившихъ награды	281
Отрывки изъ переписки по Круглянскому имѣнію графа М. С. Воронцова, 1813 года	284
Копія съ дѣла о городничемъ г. Орлова Корниловѣ	308
О печеніи сухарей для арміи въ 1812 году	319
Копія съ представленія смоленскаго губернатора барона Аша министру финансовъ графу Д. А. Гурьеву, 15 марта 1815 года	321
Копія съ предписанія министра полиціи оберъ-прокурору 1-го отдѣленія 6-го департ. сената, 16 февраля 1813 года	323
Копія съ дѣла о коллежскихъ регистраторахъ Ильѣ и Андреѣ Васильевыхъ	—
Копія съ предписанія министра юстиціи оберъ - прокурору 6 - го департ. сената, 3 октября 1818 года	325
Дѣло о бывшемъ въ плѣну комиссіонерѣ 7-го класса Карвовскомъ	326
Дѣло о пожалованіи ордена военному совѣтнику Сновидову	328
О награжденіи орденомъ комиссіонера 10-го класса Яновскаго	330
О 1812 годѣ (Воспоминанія изъ разсказовъ современниковъ и очевидцевъ)	331
Два письма и отрывокъ изъ письма В. Соймонова къ В. Ф. Алябеву	346
Два письма А. Алябева къ В. Ф. Алябеву	350
Прошеніе (черновое) тайнаго совѣтника Алексѣя Ильича Муханова	353
Прошеніе (черновое) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ильича Муханова	355
Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому гражданскому губернатору, 20 декабря 1812 года	357
Копія съ отношенія Московской Городской Шестигласной Думы моск. полиціймейстеру 1-го отдѣ- ленія Ровинскому	—

Копія съ дѣла о московскомъ купцѣ И. Г. Позняковѣ,
1814 года.

Донесеніе Сенату московскаго главнокомандующаго графа Растопчина,
4 мая 1814 года.

Московской Уголовной Палаты 1-й Департаментъ внесъ ко мнѣ для представленія Правительствующему Сенату дѣло о московскомъ 3-й гильдіи купцѣ Иванѣ Гавриловѣ Позняковѣ, который при нашествіи непріятели, въ прошломъ 1812 году, оставался съ женою своею Екатериною Михайловою въ Москвѣ, происками своими снискалъ себѣ его покровительство, вопреки присягѣ, поступилъ на службу его и исправлялъ разныя его порученія, дѣлая именемъ французовъ угрозы тѣмъ, кои думали оказать ему какое либо сопротивленіе,—и при изгнаніи непріятели собирался къ самому съ нимъ отъѣзду, но не успѣвъ въ томъ, озаботился уже сокрытіемъ и отправленіемъ награбленныхъ имъ въ сіе время разныхъ товаровъ и проч.

Купецъ Позняковъ за таковыя преступленія, съ измѣною государства сопряженныя, Уголовною Палатою, на основаніи приведенныхъ оною законовъ, приговоренъ къ публичному наказанію кнутомъ, съ тѣмъ, чтобъ давъ ему онымъ 15 ударовъ и потомъ вырѣзавъ ноздри, поставивъ повелѣнные знаки и заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу, жена же его Екатерина Михайлова, по обнаруженному соучастію ея съ мужемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ его преступленія, тѣмъ же приговоромъ назначается къ ссылкѣ на поселеніе.

Дѣло сіе и приговоръ, съ учиненными изъ онаго экстрактомъ и краткою запискою, по согласію моему съ оными, представляя на благоусмотрѣніе Сенату, вмѣстѣ съ симъ доношу, что приговоръ оный касательно прикосновенныхъ къ дѣлу другихъ людей, кои по открывшимся обстоятельствамъ освобождаются отъ наказанія и дальнѣйшаго сужденія, предложилъ я Уголовной Палатѣ привести

въ надлежащее исполненіе, давъ притомъ оной знать, что отобранные у Познякова похищенные товары, о коихъ Палата предполагаетъ имѣть особое сужденіе, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, проданы съ аукціона, и вырученная за нихъ сумма ввѣрена въ мое распоряженіе.

По секрету.

Экстрактъ

учиненный въ 1-мъ Департаментѣ Московской Уголовной Палаты изъ дѣла, произведеннаго, по приказанію Московскаго Главнокомандующаго Графа Растопчина, Московскимъ Полиціймейстеромъ Брокеромъ, при присутствіи Московскаго Губернскаго Прокурора Желябужскаго, о нижеслѣдующихъ лицахъ:

О московскомъ 3-й гильдіи купца Иванъ Гавриловъ Позняковъ, женъ его Екатеринъ Михайловой въ привозѣ, во время бытности въ Москвѣ непріятельскихъ французскихъ войскъ, изъ Гостиного Двора разныхъ товаровъ въ квартиру ихъ, Позняковыхъ, состоящую Мясницкой части въ домъ купца Лаврентьева; о купцахъ московскихъ: 2-й гильдіи Михаилъ Яковлевъ Карнѣевъ, 3-й гильдіи Петръ Ильинъ Брыткинъ, Егоръ Ивановъ Посниковъ; мѣщанинъ Алексѣй Семеновъ Янкинъ; брестъ-литовскомъ 1-й гильдіи купца Василии Петровъ Поповъ; кіевскомъ купца Михаилъ Михайловъ Резенковъ, калужскомъ Кузьмъ Михайловъ Вепринцовъ, экономическомъ крестьянинъ Павлъ Дмитріевъ Прасоловъ, женъ его Акулинъ Никитиной, матери Прасолова крестьянкъ Прасковъ Евсевьевой, крестьянинъ Макаръ Ефимовъ; дворовомъ Г-жи Матвѣевой челоуѣкъ Семенъ Никифоровъ; находившемся въ услуженіи у купца Познякова дворовомъ челоуѣкъ Петръ Масловъ, оговоренныхъ Позняковымъ и крестьяниномъ Прасоловымъ въ вывозѣ изъ Гостиного Двора и изъ прочихъ мѣсть товаровъ, также и о прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу московскихъ купцахъ: 1-й гильдіи Андрей Яковлевъ Савельевъ; 3-й гильдіи Михаилъ Алексѣевъ Шапошниковъ, Осипъ Захаровъ, мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Милютинъ; великоустюжскомъ купца Николаъ Егоровъ Шергинъ, масальскомъ купеческомъ сынъ Иванъ Васильевъ Нѣмчиновъ, грузинскомъ дворянинъ купца Иванъ Артемьевъ Бабановъ; о московскихъ купцахъ: Иванъ Петровъ Дроновъ, Василии Петровъ Папышевъ; калужскомъ Максимъ Ивановъ Борисовъ, Павлъ Михайловъ Шапошниковъ, дворовой дѣвкѣ, находившейся въ услуженіи у купечкой жены Позняковой Анисъ Бѣлозоровой; о крестьянахъ: Андрей Ѳедоровъ, Авксентъ Григорьевъ Бурцовъ, Иванъ Васильевъ Микинъ, Сергѣй Григорьевъ, Иванъ Егоровъ Милютинъ, Тимоѣеъ Тимоѣевъ; Мясницкой части квартальномъ надзирателѣ 7-го класса Николаъ Ивановъ Штегельманъ; поручикъ титулярномъ совѣтникъ Григоръ Прокофьевъ Смирновъ, изъ коихъ нѣкоторые въ приемъ отъ

жены купца Познякава товаровъ, взаимнъ состоящихъ на ней и мужъ ея долговъ, другіе въ томъ, что видѣли, когда купецъ Позняковъ возилъ товаръ и проч., а Шапошниковъ въ увозѣ съ постоялаго двора, содержамаго крестьяниномъ Тимоѣевымъ, товара, отправленнаго изъ Москвы брестъ-литовскимъ купцомъ Поповымъ на двухъ возахъ въ Харьковъ; квартальные жъ, Штегельманъ и Смирновъ, во взятіи у означенныхъ Макара Ефимова и Семена Никифорова въ подарокъ денегъ и нѣкоторыхъ вещей.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія.

Вышеозначенные люди при спрашиваніи показали.

Купецъ Брыткинъ. Торгъ онъ производилъ по ярморкамъ пушнымъ товаромъ, жительство имѣлъ Городской части въ домѣ купца Мураша, а до нашествія въ Москву непріятеля выѣхать не могъ еще изъ Москвы по неимуществу при себѣ денегъ, а между тѣмъ прежде сего былъ прошенъ отъ купецкой жены Александры Николаевой Лаврентьевой за отъѣздомъ ея имѣть присмотръ за домомъ ея, состоящимъ въ Мясницкой части; тамъ же, по жительству его у Мураша, проживали съ нимъ купцы: калужскій Кузьма Вепринцовъ, московскій Егоръ Посниковъ; а 2-го числа Сентября пришли къ нимъ брестъ-литовскіе капитанъ-исправникъ Константиновъ, купецъ Василій Поповъ, кievскій Михайла Резенковъ и тутъ ночевали и въ тотъ же день пріѣхалъ къ нему на двухъ лошадахъ, запряженныхъ въ телѣгѣ, экономическій крестьянинъ Павелъ Прасоловъ съ женою, матерью и несовершеннолѣтнимъ его братомъ съ домашнимъ имуществомъ; на другой день пришелъ къ нимъ и московскій купецъ Иванъ Гавриловъ Позняковъ съ французскимъ солдатомъ, а онъ, Брыткинъ, по просьбѣ означенныхъ купцовъ, Попова, Вепринцова, Резенкова, Посникова и капитана-исправника Константинова, принялъ ихъ къ себѣ для проживанія въ препорученный ему домъ, положили оставшееся послѣ грабежа свое имущество на лошадей извозчика Прасолова, поѣхали въ домъ Лаврентьева, а послѣ съ того жъ двора пришли къ нимъ дворникъ купца Мураша Ефимъ, по просьбѣ коего взяты имъ и двѣ коровы, принадлежащія тому Мурашу, изъ коихъ одну употребили для себя въ пищу, а другую отдали обратно Мурашу, съ означеннымъ же дворникомъ пришли еще жена его и Мурашева родственница, какъ ихъ звать, не знаетъ, и капитанская дочь Анна Васильева съ двумя малолѣтними ея родственницами, гдѣ и проживали по разнымъ флигелямъ, а тутъ уже въ домѣ стоялъ, по просьбѣ купца Познякава, французскій караулъ изъ двухъ солдатъ, но дня черезъ два означенные солдаты были сведены, а поставленъ къ нему, Познякову, въ покои французскій капитанъ, два офицера и при нихъ было служащихъ человекъ до пяти и надъ дрожечными лавками постановлено ихъ было во множествѣ и онъ, Брыткинъ, по приглашенію Познякава, вмѣстѣ съ купцами, Поповымъ, Резенковымъ, Вепринцовымъ, Посниковымъ и съ извозникомъ Прасоловымъ, на его ло-

шадяхъ, ѣздили неоднократно въ городъ и тамъ брали во время горѣнія Гости-наго Двора, по указанію Познякова, разные товары, но изъ чьихъ амбаровъ или лавокъ, не знаетъ, и все то ими братое возили въ домъ Лаврентьева, гдѣ и складывали въ палатку и въ выходъ подъ покои, какъ то синей кубовой краски привезено было нѣсколько ящиковъ и, по худобѣ ихъ, пересыпали онъ, Брыт-кинъ, Позняковъ и Поповъ въ четыре большія бочки, изъ коихъ одна нѣсколько неполная, и потомъ еще привезено италіанскаго шелку десять кипъ, хины пять или шесть круговъ, аглинской пряденой бумаги до 400 пачекъ, цвѣточнаго и ординарнаго чаю 28 или 29 цыбиковъ, гвоздичной головки семь паковъ, гвоздики мѣшокъ, присмотръ же былъ за тѣми товарами общій, ключи же были отъ вы-хода у него, Брыткина, а отъ палатки у Познякова; спустя нѣсколько времени перешелъ къ нимъ для житія купецъ Карнѣевъ съ женою, и сколько проживалъ, не упомнить и все то время онъ никуда съ ними не ѣзжалъ, но зналъ ли Кар-нѣевъ о возимыхъ товарахъ, онъ, Брыткинъ, утвердительно показать не можетъ; купецъ же Позняковъ, во время бытности здѣсь французовъ, спустя со входу ихъ дней черезъ восемь, носилъ трехъугольную шляпу съ бантомъ, но съ чьего позволенія, не знаетъ, и между разговоровъ наслышалъ былъ отъ Познякова, что дано ему, Познякову, на закупку хлѣба денегъ до 20 тысячъ рублей ассигна-ціями; потомъ вскорѣ пріѣхали къ нему французскіе гусары человекъ до 20-ти, съ которыми и ѣздилъ онъ въ городъ два раза, но куда, ему неизвѣстно и послѣ того проговаривалъ онъ, что купить ему, Познякову, хлѣба нѣтъ никакой воз-можности; напоследокъ Брыткинъ слышалъ отъ извощика Прасолова и служи-теля Петра Маслова, что они отвозили въ двухъ ящикахъ на Дѣвичье поле французской службы къ чиновнику серебро, а третій ящикъ остался дома у Поз-някова и въ то время привезли съ собою четырехмѣстную карету; также слы-шалъ онъ, Брыткинъ, отъ Познякова, что ѣздилъ онъ съ женою своею къ поль-скому князю Понятовскому, къ французскимъ начальникамъ и таковыхъ же ви-дывалъ и у него, но кто они по фамиліямъ, не упомнить, и какое Позняковъ имѣлъ съ ними дѣло, не знаетъ; по выходѣ жъ изъ Москвы непріятеля, тогда, когда Поповъ отправлялъ со двора Насонова разный товаръ до Харькова, въ то время и онъ, Брыткинъ, отпустилъ двѣ бочки синей кубовой краски, по кому принадлежалъ тотъ Попова товаръ, не знаетъ, и никакого въ ономъ онъ, Брыт-кинъ, участія не имѣлъ, а когда купецъ Позняковъ взятъ былъ подъ стражу и содержался въ домѣ Шаховскаго, то онъ, Брыткинъ, одинъ и вмѣстѣ съ Попо-вымъ къ нему хаживалъ и, между прочими разговорами, Позняковъ располагалъ насчетъ товаровъ, хранящихся въ ихъ домѣ, чтобъ ему съ женою взять 55 про-центовъ, Попову 15-ть, Вепринцову 10-ть и ему, Брыткину, 20 процентовъ; и послѣ того по приказу его, Познякова, лежащую въ подвалахъ пряденую бумагу обшилъ онъ, Брыткинъ, въ новыя рогожи, потомъ купецъ Вепринцовъ нанялъ

извозчика Прасолова для привозу изъ Калуги въ 6-ти боченкахъ коноплянаго масла, которое, по привозѣ, и получилъ онъ, Брыткинъ, и въ то жъ время его, Прасолова, подрядили до Харькова отвезть пряженой англинской бумаги 170 пачекъ, гвоздишной головки три пачки и брусь мыла вѣсомъ пуда три по 2 рубля 30 копѣекъ съ пуда, на дорогу же ему, Прасолову, дано имъ, Брыткинымъ, денегъ 30 рублей, которыхъ онъ, вмѣстѣ съ Поповымъ, выпроводили за Серпуховскую заставу, въ Даниловку, а сами возвратились на квартиру, а того жъ дня означенный Прасоловъ, возвратясь назадъ къ намъ, въ Москву, на одной лошади, увѣдомилъ, что товары съ парюю лошадей остановлены въ деревнѣ Котлахъ купцомъ Михайлою Шапошниковымъ, почему Поповъ и поѣхалъ съ нимъ, Прасоловымъ, туда; на другой же день возвратясь оттуда, сказывалъ ему, Брыткину, что ни товару, ни Шапошникова тамъ не нашли и что ѣздили къ Шапошникову въ домъ и тамъ его не застали, а видѣли только на дворѣ у него лошадей Прасолова, послѣ чего, когда купецъ Поповъ отправлялъ въ саняхъ на двухъ лошадахъ въ Калугу нюхальный табакъ и ветчину, то извозчикъ Прасоловъ его остановилъ и требовалъ за свою пару лошадей 100 рублей, но купецъ Шапошниковъ, случившись тутъ, помирилъ на 50 рублей, которые и отданы ему, Прасолову, имъ, Брыткинымъ, тогда же; потомъ означенный же Поповъ, по знакомству съ крестьяниномъ графа Воронцова, Иваномъ Милютинымъ, и по согласію его, Брыткина, и купецкой жены Екатерины Позняковой, нанялъ у него, Милютина, на Малоросейкѣ, въ домѣ Угрѣнскаго подворья для поклажи шелка подвалъ за 25 рублей, куда и было перевезено шелку 10 кипъ, на которыя положили они новыя рогожи и зашили, а когда пошелъ онъ, Брыткинъ, съ Поповымъ въ тотъ подвалъ, въ то время пришла къ нимъ Екатерина Познякова, спрашивала ихъ, перевѣшанъ ли тотъ шелкъ, а когда сказали ей, что перевѣшанъ, то и пошли все вмѣстѣ на квартиру, послѣ чего спустя дня черезъ два, она, Познякова, изъ того шелку взяла себѣ двѣ кипы и отдала за долгъ купцу Савельеву, а онъ, Брыткинъ, и Поповъ взяли себѣ четыре кипы, достальныхъ четыре кипы остались у Милютина и, кто ихъ взялъ, не знаетъ, а по взятіи ими тотъ шелкъ вмѣстѣ съ семью цыбиками ординарнаго чаю отправили чрезъ Калугу въ Харьковъ съ неизвѣстнымъ извозчикомъ; на другой день собирался и самъ Поповъ ѣхать въ Харьковъ, но былъ остановленъ купцомъ Шапошниковымъ, который взялъ съ него, Попова, за поручительство его, Брыткина, въ домѣ купца Карнѣева, два векселя, каждый въ 500 рублей и росписку въ 130 рублей, да масла коноплянаго въ пяти боченкахъ на 370 рублей, но за что, о томъ не знаетъ Поповъ; сверхъ того видѣлъ онъ, Брыткинъ, въ покояхъ у купца Познякова жирандоли, но гдѣ взяты, не знаетъ; сахарный песокъ, оставленный французами, изюмъ въ двухъ боченкахъ привезенъ былъ ими же, а купленные имъ отъ французовъ четыре штуки миткалю отданы имъ, Брыткинымъ,

Позняковой дѣвкѣ Анисѣ три, а самой Позняковой одна штука, въ прочемъ же онъ болѣе у нихъ не видалъ; сверхъ того хранится въ выходѣ отданное подѣ присмотрѣ ему, Брыткину, принадлежащее купцу Піянкову, какъ то шампанское вино въ бутылкахъ, лежащихъ въ двухъ ящикахъ, 26 или 27 ящичковъ слюды, да еще два ящика, обшитые въ кожахъ, но съ чѣмъ, ему, Брыткину, неизвѣстно; а прочія вещи даны ему, Брыткину, подѣ сохраненіе отъ купецкой жены Лаврентьевой, а какія, не припомнитъ, равно еще принадлежащія купцу Бояркину десять бочекъ краснаго вина, въ двухъ боченкахъ рому, два сундука, одинъ съ платьемъ, слѣдующій купцу Познякову, а другой съ иконами новозубковскаго купца Ивана Ярченкова.

Въ дополненіе къ сказанному, Брыткинъ показалъ:

Во время бытности здѣсь непріятели и тогда, когда проживалъ въ ихъ домѣ брестъ-литовскій капитанъ исправникъ Константиновъ, съ двумя при немъ служащими, однимъ кучеромъ, называемымъ по польски Юзефъ, а другимъ мальчикомъ Жакомъ, тогда въ 5 или 6 число Сентября, означенный Юзефъ поспорилъ съ купцомъ Позняковымъ и угрожалъ ему, что теперь уже не русскіе, и онъ, Юзефъ, ему сдѣлаетъ, но что, того не договорилъ, за что отъ Познякова или жены его, того совершенно не знаетъ, и была жалоба, и онъ, Юзефъ, тогда жъ взять подѣ караулъ, но куда, неизвѣстно, а чрезъ два часа означенный Юзефъ опять явился у нихъ въ домѣ и проговаривалъ ему, Брыткину, что велѣно ему, Юзефу, вытти изъ города, а какъ онъ, Брыткинъ, и съ прочими, живущими въ томъ домѣ, въ ту же минуту пошли, по приказанію французскаго генерала (какъ по фамиліи — не упомнитъ), для погашенія загорѣвшейся, противъ дому ихъ, кузницы и разломавъ оную, возвратились домой, въ то время и прибѣжалъ означенный Жакъ и пересказывалъ ему, Брыткину, служителю Маслову и прочимъ, что товарищъ его Юзефъ уже разстрѣлянъ и лежитъ во рву, на лѣвой сторонѣ у Ильинскаго моста, а потому онъ, Брыткинъ, и пошелъ посмотрѣть, и къ удивленію своему дѣйствительно видѣлъ его разстрѣяннаго.

Купецъ Иванъ Гавриловъ Позняковъ:

Торгъ онъ производилъ иностранными разными товарами и на послѣдокъ былъ смотрителемъ за запрещенными товарами иностранными до Іюня мѣсяца 1811 года, потомъ имѣлъ уже комиссію отъ постороннихъ и производилъ частью свои дѣла, а наконецъ по разстроеннымъ его обстоятельствамъ, по взошедшимъ отъ разныхъ лицъ на него долговымъ документамъ, содержался подѣ стражею по 4-му Департаменту Магистрата и, недѣли за три предѣ пашествіемъ непріятели въ Москву, былъ освобожденъ присутствующими того Департамента, по просьбѣ московскихъ купцовъ, Михаила Жильцова и Антона Борисова, и по освобожденіи отъ онаго изготовлялъ себя къ выѣзду изъ Москвы покупкою одной

лошади и телѣги, но только выѣхать не успѣлъ, и въ самый тотъ день, когда вторгнулась французская армія въ Москву, и по слуху пальбы пошелъ онъ изъ любопытства своего со двора, въ 4 часа пополудни, къ Ильинскимъ воротамъ, гдѣ встрѣтили его изъ числа французскаго войска конные, одинъ полякъ, другой нѣмецъ, которые просили у него хлѣба и вина, но онъ, не имѣя того при себѣ, принужденнымъ нашелся привести ихъ къ себѣ въ покои, тамъ приказалъ ихъ накормить, какъ уже объ ономъ прояснено и о случившемся съ оными солдатами разговорѣ, чтобъ быть спасеннымъ отъ грабежа французовъ; послѣ того дня черезъ два пришелъ къ нему купецъ Брыткинъ, просилъ, чтобъ дозволилъ ему, Брыткину, проживать и купцу Вепринцову у него въ квартирѣ, ибо они были французами ограблены, а къ тому жъ и домъ купца Мураша, гдѣ они квартировали, отъ пожара Гостинаго Двора былъ въ опасности, почему онъ, Позняковъ, согласясь на оное, взялъ караульнаго солдата, заложилъ въ телѣгу лошадь и поѣхалъ въ Зарядье въ домъ купца Мураша, откуда взялъ съ собою означенныхъ Вепринцова, Брыткина, капитанскую дочь Анну Васильеву съ двумя малолѣтними ея родственницами, купца Резенкова, дворника того купца Мураша и съ нимъ двухъ наемныхъ женщинъ съ одною малолѣтнею, купца Писникова, крестьянина Прасолова съ женою и матерью его и несовершеннолѣтнимъ мальчикомъ, съ двумя собственными онаго Прасолова лошадьми и съ домашнимъ припасомъ, и тѣхъ взятыхъ людей въ томъ же купца Лаврентьева домѣ помѣстилъ въ особомъ флигелѣ, потомъ черезъ два дня, вмѣсто поставленныхъ двухъ французскихъ солдатъ, поставленъ настоящій къ нимъ въ покои постой одинъ французскій капитанъ, два офицера, при нихъ человекъ до пяти служащихъ, а въ особый корпусъ надъ дрожечными лавками поставлено было постоемъ до 130 человекъ, изъ которыхъ многіе у нихъ требовали кофею, сахару, винъ и прочаго, что имъ было по необходимости и давано, а на послѣдокъ требовали уже они отъ выхода ключей, гдѣ хранилось ихъ и пріятелей имущество, ихъ же самихъ принуждали къ работѣ, каковыя стѣсненныя его обстоятельства и заставляли искать новаго спасенія къ защитѣ его, и когда онъ узналъ съ женою его о пріѣздѣ въ Москву польскаго князя Понятовскаго, у коего жена его съ малолѣтства воспитывалась, поѣхалъ онъ съ нею къ нему, Понятовскому, по жительству его, за Серпуховскія ворота, тамъ просили о защищеніи отъ таковыхъ дѣлаемыхъ напастей стоящимъ у нихъ въ домѣ французскимъ постоемъ, а когда онъ далъ имъ записку къ маршалу Фрелю, то съ оною на другой или на третій день поѣхали они оба къ нему, она пошла въ Никольскія ворота прямо въ Кремль, а онъ дожидался у тѣхъ воротъ, по возвращеніи ея изъ Кремля съ запискою жъ къ маршалу Тревизи, данною ей отъ Фреля, напередъ заѣхали они въ Гостиный Дворъ, тамъ взялъ онъ разной фаянсовой посуды, по пріѣздѣ домой положили наверху чердака, и въ тотъ же день съ

означенною запискою пошелъ онъ, вмѣстѣ съ женою, пѣшкомъ въ домъ графини Разумовской, что у Ильинскихъ воротъ, гдѣ стоялъ тотъ маршалъ Тревизъ, его просили оба о вышеписанномъ же и о приходской церкви Георгія, чтобъ изъ оной выведены были плѣнные, и церковь отъ разграбленія была защищаема, а къ тому жъ и о караулѣ къ дрожечнымъ лавкамъ, дабы и изъ оныхъ не было ничего расхищено, на что и данъ ему отъ него, Тревиза, стоявшимъ въ томъ же домѣ купца Лаврентьева французскимъ солдатамъ приказъ, чтобы церковь отъ плѣнныхъ очистить и ее отъ грабежа спасти, а имъ, Позняковымъ, никакихъ обидъ и притѣсненій не дѣлать; потомъ когда горѣлъ верхъ Гостиного Двора, ѣздилъ онъ, Позняковъ, тогда и въ разныя времена, на запряженныхъ парю лошадахъ, въ телѣгѣ, вмѣстѣ съ купцами, Поповымъ, Вепринцовымъ, Брыткинымъ и Посниковымъ, а также съ дворникомъ купца Мураша и крестьяниномъ Прасоловымъ въ городъ, тамъ брали разные товары, но изъ чьихъ именно лавокъ или амбаровъ и кому тѣ товары принадлежали, онъ не знаетъ, изъ числа жъ оныхъ товаровъ привезено ими къ нему, по жительству его, въ тотъ домъ Лаврентьева: 1. Синей краски кубовой, называемой индиго, худыхъ и обгорѣлыхъ ящиковъ до десяти, а сколько вѣсу, не знаетъ, которую и пересыпалъ онъ большія четыре бочки, вмѣстѣ съ Вепринцовымъ, Поповымъ и Посниковымъ на дворѣ въ палаткѣ иногда по вечерамъ, а иногда въ день, когда доставало только время, единственно по худобѣ тѣхъ ящиковъ и для лучшаго ея сбереженія; 2. Шелку италіанскаго въ дерюжныхъ холстинныхъ десяти кипахъ, но сколько, не знаетъ; 3. Хины шесть круговъ, но сколько вѣсомъ, не знаетъ; 4. Одиннадцать паковъ пряденой англійской бумаги; 5. Чаю цвѣточнаго и ординарнаго 32 цыбика, вѣсомъ не знаетъ; 6. Гвоздичной головки семь паковъ, вѣсомъ до 25 пудъ, и гвоздики нѣсколько фунтовъ; всѣ жъ означенные товары, возимые ими съ Гостиного Двора, хранились у нихъ на дворѣ въ палаткѣ и въ выходѣ подъ покоями, за присмотромъ его, Познякова, Вепринцова, Попова, Брыткина и всѣхъ тѣхъ, которые у него проживали, а между тѣмъ, такъ какъ, спустя недѣли три, пришелъ къ нему московскій купецъ Михайла Карпѣевъ и просилъ его, чтобъ онъ дозволилъ ему проживать у него съ семействомъ, а потомъ и по согласію его, Познякова, и перешелъ онъ, Карпѣевъ, съ его семействомъ и проживалъ у него до 20 октября, въ теченіи жъ того времени не только онъ, Позняковъ, ѣзжалъ съ нимъ, Карпѣевымъ, за городъ, но даже не ѣздилъ никогда и въ городъ, и только видывалъ его съ бѣлою на рукѣ лентою, но на какой, не упомянуть, и слышалъ отъ него жъ, что онъ хаживалъ по должности помощника комиссара въ Якиманскую часть, но точно ли оное было, онъ утвердительно показать не можетъ; въ то жъ время, при бытности еще французовъ, прислалъ къ нему письмо изъ Переяславля Залѣскаго московскій купецъ Василій Петровъ Папышевъ, которое должно у него быть

въ домѣ, съ прикащикомъ его, прося его онымъ, чтобы онъ сберегъ его шелкъ въ четырехъ кипахъ, лежащій въ палаткѣ на Посольскомъ Дворѣ, почему онъ, Позняковъ, и позвалъ идти съ собою купца Карнѣева и прийдя въ означенную палатку, по вечеру, тотъ шелкъ приказалъ вынуть сторожамъ и имъ до утра сберечь, которыхъ долженъ знать купецъ Папышевъ, а на другой день поутру послалъ онъ, Позняковъ, туда того купца Карнѣева съ крестьяниномъ Прасоловымъ на лошади съ тѣмъ, чтобы означенный шелкъ перевезенъ былъ до времени въ выходъ въ вотчину Карнѣева, что ими тогда же и исполнено, но послѣ, спустя нѣсколько времени, посылалъ онъ же, Позняковъ, по вечерамъ того жъ Карнѣева и служителя своего Петра Маслова, чтобъ они тотъ шелкъ перенесли, по жительствоу его, къ нему въ домъ и не иначе, какъ бы разбили кипы и по нѣскольку фунтовъ, для того, что больше имъ числомъ перенести было невозможно, ибо въ то жъ время стоящій въ воротахъ французскій караулъ всѣ несомыя вещи, и у кого бъ то ни было, отбиралъ, а такимъ образомъ и перенесено къ нему только двѣ кипы, о другихъ же двухъ кипахъ объявилъ ему Карнѣевъ, что онѣ во время ихъ выношенія пропали, а съ тѣми вмѣстѣ и взяты ими безъ позволенія его, Познякова, у того жъ купца Папышева цыбикъ чаю, и что тотъ же Карнѣевъ, по выѣздѣ изъ дому въ то время, когда онъ, Позняковъ, взять былъ подъ стражу, взялъ съ собою означенныя двѣ кипы шелку, о чемъ слышалъ онъ, Позняковъ, отъ жены своей, Екатерины Михайловой, самъ же Позняковъ, во время бытія здѣсь французовъ, такъ какъ спустя ихъ прихода въ Москву дней черезъ восемь, носилъ трехъугольную шляпу съ бѣлымъ бантомъ, а временно темнозеленую шинель, потому что онъ, когда былъ въ Гостиномъ Дворѣ при накладкѣ товаровъ, то въ то время напали на него четыре неприятельскихъ чиновника, и изъ нихъ одинъ ударилъ его саблею по головѣ, шляпу прорубилъ и до крови ранилъ черепъ выше виска, каковой случай для спасенія его и по совѣту стоящаго у нихъ постоемъ французскаго капитана, какъ по фамилии, не упомянуть, и заставилъ его носить на шляпѣ бѣлый бантъ изъ полуатласу; вскорѣ послѣ того, но когда и котораго числа, не упомянуть, пошелъ онъ съ тѣмъ знакомъ за Ильинскія ворота, гдѣ попался ему навстрѣчу изъ числа французскихъ начальниковъ, но кто, онъ тогда не зналъ, а послѣ оказался генераль-интендантъ Лессепсъ, который, остановя его по тому знаку, спрашивалъ порусски, что онъ за человѣкъ, на что отвѣчалъ, что здѣшній обыватель купецъ Позняковъ, и тогда жъ означенный Лессепсъ и велѣлъ ему идти съ собою, почему онъ и пошелъ съ нимъ обратно на Ильинскій мостъ; тутъ спрашивалъ, гдѣ онъ живетъ и, когда объявилъ ему Позняковъ, что живетъ по близости того Ильинскаго моста, то онъ, Лессепсъ, и назвался идти къ нему въ домъ, и по поводу оному пригласилъ онъ его, Лессепса, къ себѣ въ домъ; по приходѣ ихъ къ нему въ покои его, Познякова, началъ разговаривать съ нимъ

Лессепсъ, что купецъ Находкинъ избранъ и утвержденъ въ градскіе головы и что открывається здѣсь городское правленіе, а потому совѣтоваль ему быть при градскомъ главѣ помощникомъ и хотѣлъ записать имя его, но онъ, Позняковъ, въ то время просилъ его отъ того уволить, а между тѣмъ приказалъ подать водки и подчивалъ его, потомъ спрашивалъ его, гдѣ живетъ Дюлонъ, и онъ, Позняковъ, проводя его къ нему, тамъ видѣлъ купцовъ Фея и третьяго изъ иностранцевъ, не упомянуть кого, потомъ онъ, Позняковъ, пошелъ съ нимъ, Лессепсомъ, въ домъ графа Румянцева, тамъ ходили по комнатамъ и онъ рассказывалъ ему, что домъ оный назначаетъ для себя и для градскаго правленія, послѣ чего Позняковъ пошелъ домой, а онъ остался тамъ, а черезъ два дня означенный Лессепсъ пріѣхалъ къ нему въ домъ и опять предлагалъ ему о принятіи той же должности, но онъ и жена его, Познякова, просили его, Лессепса, убедительно о увольненіи; тутъ онъ на просьбу ихъ согласился и, оставя ихъ, поѣхалъ, а спустя дней пять опять пріѣхалъ къ нему, Познякову, предлагалъ ему, чтобъ онъ купилъ для города хлѣба на 10000 рублей, но онъ, Позняковъ, отъ того отговаривался, потому что никогда имъ не торговалъ, на что онъ, Лессепсъ, изъявилъ ему, Познякову, свое неудовольствіе, сказавъ, что отъ прежней должности уже отказался и оной принять не можетъ, а потому и далъ на обдуманіе ему время до 10 часовъ утра другаго дня и съ тѣмъ, что онъ можетъ такихъ торговыхъ людей найти, которые тѣмъ занимались, и быть у него, почему онъ въ означенный часъ и явился съ тѣмъ самымъ, что онъ, Позняковъ, такой должности исполнить никакъ не можетъ; на такой его отзывъ Лессепсъ говорилъ ему, что „государь нашъ такихъ ослушниковъ строго наказываетъ“, и съ тѣмъ его отпустилъ, потомъ на другой день онъ же, Лессепсъ, пріѣхалъ къ нему съ господиномъ Вишневымъ, но какъ его зовутъ, не знаетъ, и сказавъ, чтобъ онъ, Позняковъ, ѣхалъ съ нимъ на Тверскую, а Вишневскій тогда остался у него въ домѣ, когда жъ пріѣхалъ онъ, Позняковъ, съ нимъ вмѣстѣ на Тверскую въ домъ графа Салтыкова, тамъ получилъ онъ 10000 рублей ассигнаціями съ роспискою, съ подтвержденіемъ отъ него, Лессепса, о покупкѣ того хлѣба, гдѣ Лессепсъ остался, а онъ, Позняковъ, въ его экипажѣ поѣхалъ домой и по пріѣздѣ въ домъ свой, нашелъ Вишневаго, который и поѣхалъ въ томъ же экипажѣ, но куда, не знаетъ, послѣ по разсмотрѣніи имъ, Позняковымъ, означенныя ассигнаціи, всѣ 10000 рублей, оказались фальшивыми; на другой день присланъ былъ къ нему французскій солдатъ, съ которымъ ѣздилъ онъ въ дрожкахъ дня по три по рынкамъ, подъ видомъ для сысканія такихъ торговыхъ людей, которые бъ могли кунить хлѣбъ; вскорѣ бывалъ у него неоднократно секретарь его, Лессепса, Урбертъ, съ понужденіемъ о покупкѣ онаго хлѣба, а чрезъ недѣлю пріѣхали къ нему десять человекъ конныхъ гусаръ съ тѣмъ, чтобъ ѣхать за городъ за тою покупкою, но онъ не поѣхалъ, а репорто-

вался за болѣзнію; послѣ чего онъ былъ оставленъ, а вмѣсто его посланы изъ городского правленія здѣшніе купцы, Петръ Коробовъ, Иванъ Козловъ, Иванъ Водопьяновъ, а прочихъ не знаетъ, отъ которыхъ насчетъ той покупки слышалъ онъ самъ лично, во время содержанія подъ стражею, передъ выходомъ французскаго войска; реченный секретарь Урбертъ, придя къ нему въ домъ, данные ему 10000 рублей ассигнаціями отобралъ, а за квитанціею велѣлъ ему явиться на Тверскую, въ домъ графа Салтыкова но токмо онъ за тою квитанціею не пошелъ и насчетъ отдачи денегъ другаго доказательства сдѣлать не можетъ; предъ выходомъ же изъ Москвы французской арміи, касательно до показуемаго служителемъ его Петромъ Масловымъ и крестьяниномъ Прасоловымъ отвозимаго ими на Дѣвичье поле, въ домъ Г. Щербатова, въ двухъ ящикахъ серебра, вѣсомъ пудовъ до семи, къ капитану французской службы Кобылинскому, онъ не посылалъ, и такожь третьяго ящика, за поврежденіемъ печати, вносимаго къ нему въ покои, при женѣ его, Екатеринѣ Позняковой, обратно, такожь Масловымъ и Прасоловымъ, онъ не принималъ, равно и другихъ какихъ ящиковъ, ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ, никогда не отправлялъ, а что прислана четверомѣстная карета отъ того капитана Кобылинскаго съ ними же, Масловымъ и Прасоловымъ, онъ его, Кобылинскаго, о томъ не спросилъ и никого къ нему не присылалъ, слѣдовательно просила жена его, Екатерина Познякова, которую по привозѣ приказывалъ онъ имъ оставить на дворѣ, а что она поставлена въ каретномъ сараѣ, и кѣмъ, онъ не знаетъ, поелику тогда уже содержался подъ стражею; послѣ, по выходѣ французской арміи, по содержанію его въ домѣ Шаховскаго, жена его, Екатерина Познякова, къ нему ѣзжала, и онъ въ то время приказывалъ ей: 1, отдать за долгъ его великоустюжскому купцу 1-й гильдіи Ѳедору Шерину четыре цыбика чернаго цвѣточнаго чаю, собственно принадлежащаго ему, брату его Николаю Шерину, но по какой цѣнѣ, тогда не сказалъ, полагая разсчесться съ нимъ, Ѳедоромъ Шеринымъ, лично самъ, далѣе жъ онъ, Позняковъ, изъ достальнаго собственнаго своего чаю оставшагося фунтовъ до 20-ти, куда бъ его употребить, никакъ не располагалъ, а болѣе всего изъ привезеннаго съ Гостиного Двора, никому отдавать женѣ своей не приказывалъ, а слышалъ отъ нея послѣ, что отдано ею подъ сохраненіе изъ того привезеннаго чаю крестьянину Бурцову восемь цыбиковъ, московскому купцу Алексѣю Семенову три цыбика, а къ тому жъ 2-е, что также изъ привезеннаго шелку отдала она 1-й гильдіи купцу Андрею Савельеву двѣ кипы италіанскаго, вѣсомъ пудовъ до девяти, для сохраненія жъ, и единственно потому, дабы изъ дому ихъ не былъ никѣмъ увезенъ, ибо многіе товары уже увезены были купцами, Брыткинымъ, Поповымъ и Вепринцовымъ, о чемъ слышалъ онъ отъ служителя своего Петра Маслова и купца Михайлы Карнѣева, а по поводу оному и прочіе товары такожь жена его, Екатерина Познякова, отдавала подъ сохраненіе, какъ то, крестьянину Ивану

Егорову, живущему на Маросейкѣ, въ Угрѣшскомъ подворьѣ, шелку 10 кипъ, сукна двѣ половинки и казимиру четыре штуки цѣльныя, которыя сукна и казимиръ были имъ конфискованы въ бытность служенія смотрителемъ за запрещенными товарами, у иностранца Самеина, а подобно тому отдано ею и купцу Николаю Шерину индиго, краски въ двухъ большихъ бочкахъ, но сколько вѣсомъ, не знаетъ, а между тѣмъ 3-е, когда же былъ у него, во время содержанія подъ стражею, купецъ Брыткинъ, въ то время приказалъ ему Позняковъ, чтобъ онъ лежащую въ чуланѣ англійскую бумагу пряденую перенесъ въ выходъ подъ покой и тамъ связалъ ее въ новыя пачки, а что оное имъ точно сдѣлано было, онъ узналъ напоследокъ и отъ жены своей, Екатерины Позняковой, какимъ образомъ были вывозимы изъ дому ихъ товары, куда и по чьему именно приказу, и что съ тѣми товарами и гдѣ происходило, онъ не знаетъ, потому что содержался въ то время подъ стражею, а узналъ объ увозѣ уже по выздоровленіи жены его отъ болѣзни, и тогда, когда они къ нему пришли и ему о томъ объяснили; и такъ же въ бытность здѣсь непріятеля онъ, Позняковъ, двороваго человѣка Семена Никифорова не только къ себѣ не призывалъ, но и совсѣмъ его не знаетъ, а слѣдовательно и для указанія Покровской части французамъ онъ отъ него посланъ никогда не былъ; сверхъ же того слышалъ онъ отъ тѣхъ купцовъ, Брыткина, Попова, Вепринцова и Посникова, что въ бытность здѣсь французовъ, въ погорѣлый домъ Насонова возимъ былъ ими товаръ, но какой и откуда, не знаетъ, а равно и того, куда, кѣмъ и съ кѣмъ былъ отправленъ и на сколькихъ подводахъ, а извѣстно ему, что купецъ Поповъ пріѣхалъ изъ арміи въ самый тотъ день, когда вышелъ уже непріятель и до того времени не будучи онъ въ Москвѣ года два, то и изъ числа вышечисленныхъ товаровъ, какъ то: индиго, шелку, пряденой бумаги, хины, гвоздичной головки, а равно и большаго количества чаю у него быть не могло; подобно жъ оному, и купецъ Вепринцовъ въ то время, и въ домѣ того купца Лаврентьева, гдѣ проживалъ онъ, Позняковъ, никакого товару не имѣлъ, а въ то же время и до выхода еще французской арміи покупалъ и вымѣнивалъ онъ, Позняковъ, разныя вещи у французскаго чиновника Сералнеса, изюма два боченка съ половиною, но сколько вѣсомъ, не упомнить, а также и сахарнаго песку пудовъ до семи, заплачено имъ вообще 50 рублей серебромъ, двѣ большія тройныя жирандоли куплены у польскаго маркитанта, а какъ зовутъ, не знаетъ, за 22 рубля серебромъ, касательно жъ до другихъ двухъ жирандолей поменьше, двойныхъ, кѣмъ онъ принесены къ нему, онъ не знаетъ, двѣ золоченыя бронзовыя вазы оставлены имъ французскимъ чиновникомъ Сералнесомъ, о которыхъ слышалъ онъ отъ него, что якобы взяты въ Останкинѣ; выжиги мѣшокъ, вѣсомъ сколько, не знаетъ, купленъ имъ у неизвѣстнаго нѣмца, на Ильинкѣ, за 15 рублей серебромъ, еще куплено имъ тожь у нѣмца шелковыхъ жилетовъ, но сколько, не знаетъ, а съ ними и три

полосы, шитыя зеркальными камнями, за 8 или за 9 рублей серебромъ, изъ женскаго платья, которыя уже прояснены въ показаніи жены его, Екатерины Позняковой, вымѣнены имъ у маркитантши, полячки, ему неизвѣстной, на ромъ, вино и сверхъ того дано денегъ 10 рублей серебра, неполный кусокъ темной нанки купленъ имъ у неизвѣстнаго на дорогѣ за 4 рубля 50 коп. серебра, голубой гарнитуровый салопъ купленъ московскимъ купцомъ Алексѣемъ Семеновымъ, собственно для себя, а имъ взятъ уже у него за 4 рубля серебромъ; сверхъ того вышеписаннаго за нужное поставляетъ самъ собою дополнить слѣдующее: 1, во время содержанія его во временной тюрьмѣ, такъ какъ назадъ тому недѣли съ двѣ былъ у него калужскій купецъ Максимъ Ивановъ Борисовъ, по наказу его, Познякова, тогда, когда онъ содержался еще въ домѣ Шаховскомъ, и который, по приходѣ, любопытствовалъ его, Познякова, что не сохраненъ ли имъ италіанскій шелкъ, принадлежащій ему, Борисову, и сколько кипъ, на что онъ, Позняковъ, отвѣтствовалъ, что сохраненный шелкъ есть, но сколько и кому принадлежитъ, не знаетъ, а онъ, Борисовъ, болѣе ничего не говоря съ нимъ, отъ него пошелъ; на другой же день пришелъ къ нему калужскій купецъ Иванъ Ивановъ Зюзинъ, который говорилъ ему, Познякову, чтобъ шелкъ, требуемый Борисовымъ, онъ, Позняковъ, не отдавалъ, для того, что онъ принадлежитъ ему, Зюзину, на что и отвѣчалъ Позняковъ, что тотъ шелкъ кому принадлежитъ, онъ не знаетъ, а бралъ его въ неизвѣстныхъ мѣстахъ Гостиного Двора, но во времени продолжавшагося пожара; послѣ тѣхъ разговоровъ Зюзинъ при прощаньи съ нимъ объявилъ ему, что онъ часа черезъ три ѣдетъ въ Петербургъ. И болѣе онъ, Позняковъ, показать ничего не можетъ и не знаетъ.

Купецъ Иванъ Позняковъ въ дополненіе прежняго, противъ показаній крестьянина Шикина, двороваго человѣка Григорьева, служителя Маслова, купцовъ Попова, Брыткина, дворовой дѣвки Бѣлзоровой и жены его Екатерины Михайловой, показалъ:

1. Что сторожъ Посольскаго Двора къ нему въ Гостинный дворъ не приходилъ, а онъ, Позняковъ, увидѣлъ его у воротъ Посольскаго Двора, гдѣ тотъ сторожъ дѣйствительно просилъ его, Познякова, о сбереженіи оставшагося Папышева товара, и онъ, Позняковъ, посмотрѣвъ тотъ товаръ, велѣлъ ему, Шикину, идти за собой для указанія дома своего, а послѣ самъ онъ, Позняковъ, пришелъ туда съ купцомъ Карнѣевымъ по вечеру, Шикина не засталъ, а велѣлъ Сергѣю Григорьеву, товарищу его, Шикина, подать огню и пошелъ въ тотъ подвалъ, гдѣ было разныхъ товаровъ во множествѣ, но оныя онъ, Позняковъ, не переписывалъ, а италіанскаго шелку четыре кипы точно были имъ вынесены и отданы сторожу подъ сохраненіе, чаю же цыбика онъ не бралъ и для сохраненія въ сторожку не отдавалъ. 2. Когда онъ, Позняковъ, содержался въ Шаховскомъ домѣ, въ то время приходилъ къ нему служитель его Петръ Мас-

ловъ и сказывалъ ему, что товары со двора ихъ купцы, Поповъ и Брыткинъ, свозятъ, но онъ приказывалъ ему, Маслову, со двора ихъ не спускать и кричать караулъ. 3. По содержанію его въ томъ же Шаховскомъ домѣ, точно приходилъ къ нему купецъ Поповъ, и онъ, Позняковъ, его упрекалъ, для чего онъ къ нему не ходитъ и должныхъ ему, Познякову, по счету денегъ не платитъ, а о томъ, чтобъ онъ требовалъ себѣ съ отправленныхъ товаровъ въ Харьковъ десять процентовъ, изъ тѣхъ, которые у него, Познякова, въ домѣ, располагалъ себѣ и женѣ по 55-ти процентовъ, на домъ по 5%, Брыткину 20%, а Попову и Верпринцову по 10 процентовъ, и что на часть ихъ и товары прикажетъ отпустить женѣ своей, онъ никогда и ни съ кѣмъ о томъ не говорилъ. 4. Брестъ-литовскій капитанъ-исправникъ Константиновъ точно проживалъ у нихъ въ домѣ и съ двумя при немъ служащими, но какъ ихъ звали, онъ не знаетъ; когда сдѣлался въ окрестности дома сильный пожаръ, въ то время дѣйствительно они и прочіе, живущіе въ томъ домѣ, люди сносили свои имущества и товары разныхъ людей къ нимъ въ выходъ подъ покои, но чтобъ были украдены у двухъ женщинъ деньги и кѣмъ именно, онъ не слыхалъ и за то ни съ кѣмъ не бранился, женѣ своей, Екатеринѣ Михайловой, ни на кого не жаловался, а чтобъ и она какому либо капитану жаловалась, онъ не слыхалъ, и кого брали подъ караулъ куда и возвращался ли оный назадъ къ нимъ въ домъ, не видалъ, а что многіе были у Ильинскаго моста изъ русскихъ разстрѣляны, онъ о томъ слыхалъ, а самъ не видывалъ.

Купеческая жена Екатерина Познякова показала:

До нашествія въ Москву непріятели, выѣздъ ея вонъ зависѣлъ не отъ нея, а отъ мужа ея, но по каковому случаю и съ какимъ намѣреніемъ остался онъ здѣсь, она не знаетъ, и въ самый тотъ день, когда вторгнулась французская армія, мужъ ея, Позняковъ, пошелъ изъ любопытства посмотреть оную и вскорѣ возвратился назадъ съ однимъ нѣмцемъ и однимъ полякомъ, которыхъ и приказалъ тогда же накормить, а она, Познякова, вошедъ въ то время въ покои, начала разговаривать съ тѣмъ нѣмцемъ на ихъ языкѣ, какимъ бы образомъ можно было предохранить ей себя, домъ и имущество отъ грабежей, на что и сказано ей, чтобъ просила ихъ начальника, а по поводу тому она и поѣхала на другой же день поутру съ мужемъ ея на Тверскую, гдѣ просила о вышеписанномъ попавшагося ей на улицѣ французскаго чиновника, но какъ его зовутъ, не знаетъ, который тогда жъ и послалъ съ ними двухъ французскихъ солдатъ съ унтеръ-офицеромъ; сей послѣдній, оставя ихъ у нихъ въ домѣ, самъ возвратился назадъ, а послѣ, спустя дня съ три, означенные два солдата сведены и поставлены были обыкновенный ихъ постой, а потому и ѣздили они къ польскому князю Понятовскому, сколько потому, чтобъ узнать о матери ея родной и о се-

мействѣ, а болѣе всего изъ приверженности къ дому его за его ихъ воспитаніе, котораго тогда и просила о пособіи съ его стороны, дабы чего съ ними непріятнаго случиться не могло, потомъ и по совѣту его, она ѣздила въ Кремль, на лошадахъ Прасолова, съ мужемъ ея, Позняковымъ, въ бричкѣ, для того жъ самаго случая, къ маршалу Фріолю, ихъ оставила дожидаться себя у Воскресенскихъ воротъ, а она препровождена была французскими солдатами въ Никольскія ворота въ Кремль, тамъ просила она о вышеписанномъ покровительствѣ лично самого маршала Фріоля, а онъ послалъ къ маршалу Тревизу, живущему въ домѣ Разумовскаго, сей послѣдній тогда жъ, по просьбѣ ея, и далъ для сохраненія дома и имущества двухъ французскихъ солдатъ, которые поставлены были впереди ихъ дома, у дрожечныхъ лавокъ, а въ то жъ время, и когда они возвращались уже домой, заѣхали въ Гостивый Дворъ, тамъ мужъ ея, Позняковъ, набравъ разнойъ фаянсовой посуды, наложилъ въ бричку, которую по привозѣ въ домъ и положили наверхъ чердака; мужъ ея дѣйствительно, во время бытности здѣсь французовъ, носилъ шляпу съ ихъ знакомъ и сѣрую байковую съ воротникомъ шинель, въ которой хаживалъ для прогулки по улицамъ, а съ нимъ вмѣстѣ и она, Познякова; послѣ чего, но какого именно числа, не упоминить, точно дано ему было на покупку провіанта и фуража денегъ ассигнаціями 10000 рублей, для раздачи бѣднымъ и погорѣлымъ жителямъ, но отъ кого, она не знаетъ, и видѣла, спустя недѣлю, пріѣзжали къ нему человекъ до десяти конныхъ французскихъ гусаръ и звали его для закупки провіанта, но онъ не поѣхалъ, а отозвался болѣзнію, а потому и деньги въ скорости отданы имъ были обратно, но кому, точно она не знаетъ, а можетъ совершенно о томъ показать мужъ ея, Позняковъ; болѣе изъ тѣхъ гусаръ никто не былъ, и онъ, Позняковъ, никуда съ ними и другими не ѣзжалъ, а ѣздилъ онъ съ живущими въ томъ же домѣ Лаврентьева, показанными выше сего, купцами, Поцовымъ, Вепринцовымъ и Брыткинымъ, съ извощикомъ Прасоловымъ, на его лошадахъ, въ городъ, откуда приваживали разные товары, какъ то: кубовую краску синюю, называемую индиго, пряденую бумагу, шелкъ, чай въ цыбикахъ, гвоздичную головку въ мѣшкахъ, хину въ кругахъ и прочее, но сколько чего и гдѣ все то ими было брато, не знаетъ и ни отъ кого изъ нихъ о томъ не слыхала, складывали жъ оныя товары въ амбаръ и подъ покои, въ выходъ, за которыми присмотръ былъ самими Поповымъ и Брыткинымъ, а какіе изъ оныхъ товаровъ и куда ими были отправляемы, она не знала и не только участія въ томъ съ ними не имѣла. но даже объ ономъ и не слыхивала, а потому ни въ какія распоряженія не входила, равно какъ серебра въ двухъ ящикахъ къ капитану Кобылинскому, на лошади Прасолова со служителемъ Петромъ Масловымъ не отпускала, а подобно оному и третьяго таковаго съ серебромъ ящика къ себѣ въ покои не только отъ нихъ не принимала, но и не видала, четверомѣстную карету, присланную

отъ капитана Кобылинскаго, точно приняла, которая находится у нея въ домѣ въ цѣлости, затѣмъ изъ числа всѣхъ тѣхъ, навезенныхъ, во время бытности французовъ, означенными купцами и мужемъ ея, товаровъ, какъ то, во первыхъ: синяя кубовая краска кѣмъ была пересыпана въ четыре большія бочки, и изъ оныхъ увезены уже двѣ, и когда, она не знаетъ, а потому о двухъ съ таковою жъ краскою, по выходѣ уже французовъ, просила она по сосѣдству купца Николая Шерина, чтобъ онъ дозволилъ ей положить ихъ у себя на дворѣ, которая и отправила къ нему въ домъ, въ небытность его здѣсь, въ Москвѣ, а когда узнала она, что возвратился изъ Вологды, въ то время дѣйствительно просила его, чрезъ дѣвку свою Анисью, особою запискою, чтобъ приказалъ онъ положить ихъ подъ сарай или подъ крышку, но выполнено ли имъ, того она не знаетъ; къ тому жъ, вовторыхъ: мужъ ея, Позняковъ, приказалъ ей, чтобъ она за имѣющійся на немъ великоустюжскаго 1-й гильдіи купца Федора Шерина по векселю долгъ, суммою 5000 рублей, отослала къ брату его Николаю Шерину четыре цыбика чаю цвѣточнаго, но съ какою цѣною, того не сказалъ, а потому означенный чай и поступилъ отъ нея къ нему, Шерину, за тотъ долгъ; сверхъ того отдано ею подъ сохраненіе того жъ самаго чаю экономическому крестьянину Аксентію Бурцову 8 цыбиковъ, московскому купцу Алексѣю Семенову 3 цыбика, бѣднымъ роздано, во время еще бытности здѣсь французовъ, два цыбика, и изъ двухъ цыбиковъ, разрѣзанныхъ ею и дѣвкою ея Анисьею, вынута четыре ящика, одинъ изъ нихъ истраченъ, а три находятся цѣлыми; третіе: какимъ образомъ Поповымъ нанята для поклажи товаровъ у московскаго мѣщанина Ивана Милютина кладовая, когда имъ же, Поповымъ, вывезено со двора шелку десять кипъ и тамъ положено, она не знала, и спустя уже нѣсколько времени узнала о томъ отъ постороннихъ людей, а кто они таковы, не знаетъ, и пошла къ Милютину, тамъ увидала Брыткина и Попова, но о перевѣшиваніи шелка ихъ не спрашивала, а говорила только, что не хѣтятъ ли они тотъ шелкъ увезти, на что и получила отъ Брыткина тогда жъ непріятныя для себя отношенія, клонящіяся единственно къ обидѣ ея, и тогда она нѣсколько того шелку у Милютина изъ подвала съ собою не брала, а взяла двѣ кипы изъ привезеннаго оттуда самимъ купцомъ Поповымъ къ ней на дворъ, который и отдала московскому 1-й гильдіи купцу Андрею Савельеву за долгъ, имѣющійся на мужѣ ея, въ которомъ она состоитъ по немъ поручительницею; затѣмъ, четвертое: точно она, Познякова, призывала къ себѣ того Милютина и просила о принятіи отъ нея подъ сохраненіе трехъ пачекъ съ товаромъ, о которыхъ только знала, что въ нихъ находились сукна и казимиръ, и когда онъ на то согласился, то она и отправила она съ дѣвкою своей Анисьею, а на другой день отослала съ нею же къ нему, Милютину, и ящикъ шелку; вскорѣ потомъ ходила сама и просила его, чтобъ весь тотъ товаръ переложилъ въ другое мѣсто, равно и хранящіяся еще

четыре кипы шелку, перевезенныя Поповымъ въ числѣ десяти кипъ со двора ихъ для того, чтобы купцы, Поповъ и Брыткинъ, не увезли безъ воли ея; пятое: о пряденой бумагѣ, лежащей подъ покоемъ, въ выходѣ, безъ всякой на ней обертки, дѣйствительно просила она купца Брыткина, чтобы онъ положилъ ее въ новыя рогожи, но сдѣлано ли имъ оное, она не знаетъ и той бумаги послѣ уже не видала; шестое: имѣющіяся въ домѣ у ней двѣ вазы безквитовыя съ бронзою привезены стоявшимъ у нихъ французскимъ офицеромъ Арамисомъ, которыя по выходѣ французовъ положены были ею въ ящикъ и поставлены подъ кровать, а четыре столовыя бронзовыя жирандоли, два по три свѣчи и два по двѣ свѣчи, кѣмъ принесены и оставлены, она не знаетъ, а на шкафъ положены ею; седьмое: изъ числа тѣхъ же навезенныхъ товаровъ, одинъ кругъ хины поставленъ ею въ дѣтской подъ кровать, а два высыпаны въ ларь, по удобѣ на нихъ сорочекъ, и четвертый кругъ оставался положеннымъ на чердакѣ; восьмое: выжига, найденная въ мѣшкѣ подъ кроватью ея, куплена ею съ мужемъ ея въ городѣ у французскаго солдата за 15 рублей серебромъ, а шелковые шитые жилеты и такія же три полосы, шитыя зеркальными каменьями, куплены мужемъ ея у французовъ, но гдѣ, и что заплачено, не знаетъ; сверхъ того, девятое: кусокъ темной нанки и прочія вещи, значущіяся въ показаніи дѣвки Анисьи Бѣлосорой, вымѣнены мужемъ ея, Позняковымъ, у французенки на ромъ и вина, но какъ ее зовутъ, и гдѣ она живетъ, не знаетъ, а лисій мѣхъ изъ подъ сапога купленъ ею не болѣе трехъ недѣль за 54 рубля у неизвѣстной женщины, на Старой площади; десятое: шелковая кушачная матерія, набойчатые платки, набойка, ситецъ, жемчугу менѣе полузолотника, двѣ ложечки серебряныя, десертная и чайная, и прочая мелочь краснаго дерева въ ящикѣ принесено дворовымъ человѣкомъ Масловымъ; прежде все то имъ отдано было дѣвкѣ Анисьѣ, а послѣ, когда они между собою поссорились, отобрано ею, Позняковой; и наконецъ, одиннадцатое: ею же, Позняковой, еще отобрано отъ Анисьи три штуки бѣлаго миткаля, да сама она получила такого же отъ Брыткина одну, да отъ капитана французской службы, какъ назвать, не упомянуть, двѣ штуки, а всего было у ней початыхъ шесть штукъ, которыя съ прочими вышеписанными товарами нынѣ отобраны и взяты въ прсмотръ господиномъ полиційместеромъ; касательно жъ до хранящихся на погребницѣ двухъ боченковъ изюму, пяти пачекъ пряденой бумаги, мѣшка гвоздичной головки, кѣмъ оныя привезены, и гдѣ тамъ положены, она не знаетъ; кромѣ того, что также имѣющійся въ ларѣ сахарный песокъ привезенъ и оставленъ французами, который они и употребляли на домашніе расходы, а шампанское вино и сладкая водка въ бутылкахъ дѣйствительно принадлежатъ мужу ея, Познякову; болѣе жъ онаго она ни о чемъ показать не можетъ и ничего не знаетъ.

Купеческая жена Екатерина Познякова, въ дополненіе противъ допроса

мужа ея, Познякова, купца Попова, крестьянина Прасолова, купца Брыткина и дворовой дѣвки Бѣлзоровой, показала: 1-е. Во время бытности здѣсь въ Москвѣ французовъ, генераль-интендантъ Лессепсъ дѣйствительно у нихъ почасту въ домѣ бывалъ, а также и мужъ ея, Позняковъ, у него Лессепса, который неоднократно совѣтовалъ мужу ея, начальню бытъ при градскомъ главѣ помощникомъ, а послѣ сдѣлалъ порученіе купить для обывателей московскихъ хлѣба, для чего и далъ ему денегъ, но объ увольненіи его отъ тѣхъ должностей просила и она его, Лессепса, и онъ отъ первой уволилъ, а отъ послѣдней отозвался тѣмъ, что уволить никакъ нельзя. 2-е. Какимъ образомъ мужъ ея, Позняковъ, съ навезенныхъ товаровъ располагаетъ получать себѣ съ нею вмѣстѣ и съ прочими процентами, она не знаетъ и отъ него о томъ не слыхала, равно и того, чтобъ на часть каждаго по скольку могло достаться процентовъ, отпускать имъ товарами, поелику товары возимы были со двора ихъ поименованными въ прежнемъ ея показаніи купцами, во время ея болѣзни и безъ ея воли. 3-е. Только слышала она, что купецъ Михайло Карнѣевъ просилъ себѣ изъ навезенной пряденой бумаги 56 пачекъ отъ купцовъ Попова и Брыткина, и симъ послѣднимъ дано 40 пачекъ, а сама при отдачѣ не была. 4-е. По пріѣздѣ ея отъ мужа своего, Познякова, изъ дома Шаховскаго слышала отъ дворовой дѣвки Анисьи и родственницы мужа ея Ѳеклы Яковлевой, которая проживаетъ въ Тулѣ, что купецъ Карнѣевъ изъ дому ихъ перешелъ уже для жительства въ домъ дьякона къ приходу Георгія, и лежащій шелкъ въ дѣтской въ ящикахъ съ собою взялъ, но сколько было того шелку, она не знаетъ. 5-е. Дѣйствительно, въ домѣ ихъ проживалъ брестъ-литовскій капитанъ-исправникъ Константиновъ съ мальчикомъ Жакомъ, но былъ ли при немъ еще кто другой въ услуженіи, не знаетъ, и она точно бранивалась со всею дворнею но не по чему иному, какъ за пьянство, а статья можетъ бранилась она и съ другимъ того Константинова человѣкомъ, называемымъ Юзефомъ; мужъ же ея, Позняковъ, неоднократно жаловался ей на пьянство многихъ, живущихъ въ домѣ ихъ, людей, боясь того, чтобъ домъ не былъ съ прочими созженъ, а она жаловалась о томъ французскому капитану, стоявшему тогда у нихъ постоемъ, чтобъ онъ своимъ солдатамъ запретилъ давать вина, но такъ какъ 5 или 6 числа Сентября, во время большаго пожара, и когда домъ ихъ отъ онаго былъ въ опасности, начали они сносить свои имущества въ выходъ, подъ покои, а туда жъ носили и прочіе живущіе въ томъ домѣ; въ самое то время пришелъ къ ней мужъ ея, Позняковъ, и жаловался на неизвѣстнаго ей, но жившаго въ ихъ домѣ, человѣка, а принадлежалъ ли онъ Константинову, она не знаетъ, въ томъ, что онъ у двухъ женщинъ укралъ деньги, а передъ тѣмъ бранился и съ нимъ, Позняковымъ, бывъ въ пьяномъ видѣ, почему она вышла на дворъ сама, бранилась съ нимъ и требовала отдачи тѣхъ денегъ, которыя наконецъ у него взяты и тѣмъ женщинамъ, сколько было

ихъ, возвращены, а въ то жъ самое время и по приходѣ на дворъ французскаго капитана, жаловалась она, Познякова, о случившемся и ему, почему онъ и приказалъ взять его подъ стражу, который былъ взятъ и отведенъ въ церковь Георгія, послѣ, часа черезъ два, означенный, неизвѣстный ей по имени, человѣкъ опять явился у нихъ въ домѣ, сказавъ, что тамъ ихъ много, и она о томъ съ французами ничего не говорила, а онъ послѣ уже проживалъ въ той церкви, но сколько времени, куда и хлѣбъ отъ нея былъ ношенъ, но чтобъ тотъ неизвѣстный человѣкъ былъ разстрѣлянъ, она не знаетъ, и ни отъ кого не слыхала, а слышала отъ домашнихъ, что въ разныя времена многіе изъ русскихъ были разстрѣяны по близости Ильинскаго моста во рву.

Еще дополненіе купеческой жены Екатерины Позняковой.

Купецкая жена Екатерина Михайлова: отъ роду она имѣетъ 25 лѣтъ, въ замужество поступила за московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Гаврилова Познякова, назадъ тому лѣтъ восемь, отецъ ея былъ рижскій или московскій купецъ Михайла Григорьевъ Соловьевъ, какой же именно губерніи онъ былъ въ купечествѣ, утвердительно показать не можетъ, потому что послѣ кончины его осталась въ совершенномъ малолѣтствѣ и воспитывалась польской націи въ городѣ Варшавѣ, въ домѣ польскаго князя Понятовскаго, по самое вступленіе ея съ купцемъ Позняковымъ въ супружество; нынѣ имѣетъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей, сына Василья 6 лѣтъ и дочь Анну 4 лѣтъ; что жъ принадлежитъ до показанія, даннаго ею, о томъ, якобы она, возвращаясь съ мужемъ ея отъ маршала Тревиза, живущаго въ домѣ Разумовскаго, заѣхала въ Гостиный Дворъ, и тамъ мужъ ея, набравъ разной фаянсовой посуды и положи въ бричку, привезли въ домъ купца Лаврентьева, гдѣ они имѣли жительство, то оное показаніе учинено ею тогда несправедливо, потому что она тогда была не въ совершенной памяти, а въ разслабленіи, каковое чувствовала отъ случившихся передъ тѣмъ, недѣли за три, родовъ, нынѣ же совершенно помнитъ, что та фаянсовая посуда была брана французской службы солдатами, по принужденію коихъ и мужъ ея, Позняковъ, накладывалъ оную въ бричку, запряженную двумя лошадьми, и она, Познякова, не токмо оной посуды не брала, но даже и изъ брички не выходила, купцу же Николаю Шерину, по приказанію мужа ея, Познякова, отдано ею четыре цыбика цвѣточнаго чаю за долгъ мужа ея брату Николаю Шерину, Ѳедору Егорову, въ 5000 рубляхъ, не изъ числа чаю, навезеннаго изъ Гостиного Двора, но собственные мужа ея четыре цыбика, купленные имъ до нашествія непріятельскихъ войскъ; въ прочемъ утверждается на прежде учиненныхъ ею показаніяхъ.

Купецъ Василій Поповъ, противъ всѣхъ въ дѣлѣ значущихся обстоятельствъ, показалъ:

1. До нашествія непріятеля въ Москву, находился онъ при Арміи съ данными ему открытыми листами, первымъ отъ покойнаго князя Багратіона и вто-

рымъ изъ канцеляріи Его Сія-ва князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова; тамъ производилъ торгъ чаемъ, сахаромъ, шпагами, саблями, темлеками, разными напитками и прочими мелочами, и 31 числа Августа 1812 года пріѣхалъ онъ въ Москву вмѣстѣ съ оставшимися отъ распродажи товарами на трехъ повозкахъ парныхъ и въ бричкѣ парюю жъ, не бывъ въ Москвѣ дотога года съ два; потомъ къ означеннымъ товарамъ купилъ еще у купца Пирогова разныхъ винъ на 600 рублей и, положиа оныя на данную ему отъ провіантскаго комиссіонера Жилина подводу, выпроводилъ 2 числа Сентября въ слѣдъ за нашею Арміею, но изъ оныхъ одна повозка съ винами изломалась на Старой площади, у Лобнаго мѣста, гдѣ все имъ, Поповымъ, и оставлено по случаю уже приближенія французской арміи, другая повозка изломалась съ сахаромъ, чаемъ, саблями и прочею мелочью и винами, противъ церкви Грузинскія Божія Матери и дома купца Капустина, гдѣ просилъ онъ дворника Ивана Алексѣева о поклажѣ всего того въ подвалъ, и когда имъ, Поповымъ, было сложено, то поѣхалъ онъ на верховой лошади и, увидѣвъ вблизи разѣздъ, возвратился назадъ въ тотъ же домъ Капустина; оставя тамъ лошадь, пошелъ уже въ Зарядье, въ домъ купца Мураша, пѣшкомъ, и тамъ ночевалъ вмѣстѣ съ купцами Брыткинымъ, Пониковымъ, Вепринцовымъ, Резенковымъ, брестъ-литовскимъ капитанъ-исправникомъ Константиновымъ и двумя при немъ служителями, а на другой день пошелъ онъ, Поповъ, съ Вепринцовымъ къ купцу Ивану Познякову и, не доходя до Посольскаго Двора, увидѣлъ онъ означеннаго Познякова, идущаго впередъ къ Гостиному Двору съ какимъ то французскимъ начальникомъ, коего онъ, Позняковъ, назвалъ генераломъ, но какъ по фамиліи, не сказалъ, потомъ оборотясь къ нему, Попову, спросивъ его, куда идешь, а когда онъ, Поповъ, сказалъ, что они всѣ хотятъ просить его, дабы быть у него подъ защитою, и тутъ Поповъ совѣтовалъ ему просить залогоу, то есть французскаго караула, но какъ онъ, Позняковъ, обѣщался принять ихъ къ себѣ, то Поповъ и пошелъ съ тѣмъ Вепринцовымъ обратно домой, а въ слѣдъ затѣмъ и онъ, Позняковъ, пришелъ за ними съ французскимъ солдатомъ и взявъ всѣхъ вышеписанныхъ изъ дома Мураша, а также еще капитанскую дочь Анну Васильеву съ двумя маленькими ея родственницами, дворника того дома Ефима съ женою и малолѣтнею дочерью и съ наемною женщиною Авдотьею, крестьянина Прасолова съ братомъ, женою и матерью, съ двумя сихъ послѣднихъ лошадьми, двумя коровами, овцами и прочимъ домашнимъ его имуществомъ, а также взялъ двухъ коровъ купца Мураша; по приходѣ всѣхъ ихъ на квартиру, въ домъ, состоящій въ Мясницкой части, купца Лаврентьева, помѣстилъ ихъ въ разныхъ флигеляхъ, потомъ дня черезъ два стоявшіе у него на караулѣ французскіе два солдата были сведены и поставленъ къ нему, Познякову, въ покои одинъ французскій капитанъ, два офицера и служащихъ съ нимъ человекъ пять въ особомъ флигелѣ, что надъ дро-

жечными лавками; стояло ихъ во множествѣ, и что они требуютъ отъ него и отъ жены его, Екатерины Михайловой, никакъ ничего не могли, ибо означенный Позняковъ непосредственно самъ ими распоряжался и онъ, Поповъ, уличить его тѣмъ, что въ самое то время ѣздилъ онъ съ самимъ имъ, Поповымъ, и Ивановъ Никитинымъ, но кто онъ таковъ, не знаетъ и съ извозчикомъ Прасоловымъ на его лошадахъ, въ Таганку, въ неизвѣстный ему, Попову, домъ, гдѣ взяли пять мѣшковъ крупчатой муки и привозили домой и съ ними былъ тогда взятый Позняковымъ французскій солдатъ съ ружьемъ для охраненія ихъ. 2. Во время горѣнія Гостиного Двора и послѣ, ѣздилъ онъ, Поповъ, по приказанію его, Познякова, съ нимъ вмѣстѣ съ Брыткинымъ, Резенковымъ, Вепринцовымъ, Посниковымъ, съ дворникомъ Ефимомъ и съ извозчикомъ Прасоловымъ на его лошадахъ, въ телѣгѣ, парюю и на одиночкѣ въ городъ; тамъ, по указанію его, Познякова, брали они разные товары и перевозили къ нему въ домъ, какъ то: синей кубовой краски, большихъ и малыхъ ящиковъ двѣнадцать, но только не обгорѣлыхъ и не худыхъ, а сколько вѣсомъ, не знаетъ, которую и пересыпалъ онъ, Поповъ, съ Позняковымъ, Посниковымъ и Брыткинымъ, на дворѣ, въ палаткѣ, днемъ и по вечерамъ, когда было имъ только свободно, въ четыре большія бочки и не по чему иному, какъ по распоряженію самого Познякова, а болѣе, чтобъ она признана быть не могла; шолку италіанскаго въ холстинныхъ дерюшкахъ привезено десять кипъ, но сколько вѣсомъ, не знаетъ, хины шесть круговъ, вѣсомъ не знаетъ, англійской пряденой бумаги болѣе 400 пачекъ, сколько вѣсомъ, не знаетъ, цвѣточнаго и ординарнаго чаю 32 цыбика, вѣсомъ не знаетъ, гвоздичной головки семь паковъ, вѣсомъ 21 пудъ, гвоздики пудъ до трехъ; означенные товары хранились въ палаткѣ и въ выходѣ подъ покоемъ, за присмотромъ собственно его, Познякова, и жены его, а потому и ключи находились всегда при нихъ, да сверхъ того ими жъ взято вмѣстѣ съ Позняковымъ изъ дому купца Касаткина фаянсовыхъ чайниковъ и чашекъ, которые онъ назвалъ своими, большой ящикъ, при чемъ былъ и прикащикъ Касаткина, Алексѣй Семеновъ, котораго онъ, Позняковъ, тогда жъ пригласилъ съ собою, и онъ, Семеновъ, проживалъ у него болѣе двухъ недѣль, а тѣ взятые чайники и чашки положены были наверху чердака въ домѣ Познякова. 3. Купецъ Михаилъ Карнѣевъ, спустя со времени нашествія непріятели въ Москву недѣли съ три, перешелъ жить къ нему, Познякову, съ женою, и прожилъ до половины Октября; во все оное время онъ никуда съ ними не выѣзжалъ, но зналъ ли Карнѣевъ о возимыхъ товарахъ, онъ, Поповъ, утвердительно показать не можетъ. 4. Какимъ образомъ писалъ къ нему, Познякову, купецъ Папышевъ о сохраненіи взятаго имъ съ Посольскаго Двора изюму и чаю, не знаетъ, равно какъ и того, какъ взять оный и когда привезенъ, или перенесенъ былъ. 5. Самъ Позняковъ, во время бытности здѣсь французовъ, спустя со входа ихъ дней восемь, началъ

носить трехъугольную шляпу съ бантомъ трехъ цвѣтовъ, чернаго, бѣлаго и краснаго, но съ чьего позволенія, не знаетъ, а недѣли черезъ двѣ говорилъ ему, Попову, Вепринцову, Брыткину и Михайлѣ Григорьеву, что дано ему, Познякову, на покупку хлѣба 20000 рублей, а вскорѣ видѣлъ онъ, Поповъ, что пріѣхали къ нему человекъ до двадцати французскихъ гусаръ, съ которыми и поѣхалъ онъ, парою въ дрожкахъ, за городъ, но въ какую волость, онъ не знаетъ, тамъ ночевалъ и пріѣхалъ съ ними уже на другой день; отпустя ихъ, проговаривалъ съ ними, что ему купить хлѣба никакъ не удалось, ибо никого въ тѣхъ селеніяхъ, куда онъ ѣздилъ, не нашель. 6. Вскорѣ до выхода непріятели изъ Москвы, видѣлъ онъ, Поповъ, что купецъ Позняковъ въ своихъ комнатахъ заколачивалъ два ящика точно съ серебромъ, но съ какимъ, того не знаетъ, гдѣ посрединѣ той комнаты были навалены вѣсы, и по видимости, означенное серебро было имъ вѣшено, причемъ была и жена его, Екатерина Михайлова, а къ вечеру видѣлъ онъ, что два ящика были положены на повозку и отправлены съ извозчикомъ Прасоловымъ и служителемъ его, Познякова, Петромъ Масловымъ, но куда, не знаетъ, а долженъ знать, откуда взято Позняковымъ серебро прикащикъ Касаткина Алексѣй Семеновъ, а въ тотъ же вечеръ и на тѣхъ же лошадяхъ Прасоловъ и Масловъ привезли большую четверомѣстную карету, которая и стояла на дворѣ дня четыре, а послѣ поставлена въ каретный сарай. 7. Слышалъ онъ, Поповъ, что Позняковъ ѣзжалъ съ женою къ польскому князю Понятовскому и къ прочимъ французскимъ начальникамъ, а также видѣлъ у него таковыхъ, но кто они по фамиліи, и какое съ ними Позняковъ имѣлъ сношеніе, онъ не знаетъ и отъ него, Познякова, никогда не слыхалъ. 8. Когда жъ онъ, Поповъ, былъ въ Гостиномъ Дворѣ и тамъ увидѣлъ купца Егора Посникова, несущаго кулекъ съ товаромъ, спрашивалъ, куда, но онъ, Посниковъ, пригласилъ его съ собою въ обгорѣлый домъ купца Насонова, что на Варваркѣ, тамъ показалъ ему двое клавикордовъ и одни фортепіано, а также и прочіе товары, какъ то: гумикапаль и декохтъ, откуда жъ взяты имъ клавикорды и фортепіано, не сказалъ, а товаръ братъ имъ съ Гостиного Двора, почему и онъ, Поповъ, согласясь съ нимъ, также началъ брать вмѣстѣ, и набрано декохту пудовъ до 50-ти, а съ прежнимъ составило болѣе 100 пудъ, пробокъ тысячъ до ста, да хины два круга, чернильныхъ орѣховъ пуда четыре, бадьяну пуда два, корнегилянну пуда полтора, канфары пуда полтора, пряденой бумаги 14 пачекъ, вѣсомъ пуда два; шерсти шпенской пудовъ до 60, изъ которыхъ нѣкоторые товары были имъ съ Посниковымъ ношены, а другіе извозчикомъ Прасоловымъ вожены, сверхъ того прикуплено къ онымъ имъ, Поповымъ, отъ дворниковъ купца Насонова Андрея, а другаго не упомянуть, арліяну двѣ бочки за 350 рублей, и при отпускѣ товара деньги отданы все сполна, а за наемъ сѣней и подвала прикащику Михайлѣ Григорьеву денегъ Поповъ не заплатилъ и договору о наймѣ сѣ-

ней и кладовой не имѣлъ, а развѣ договаривался съ нимъ купецъ Посниковъ, того онъ не знаетъ. 9. По выходѣ жъ изъ Москвы французовъ, спустя недѣли двѣ, нанялъ онъ, Поповъ, извозчиковъ на 12 лошадей до Харькова, для доставленія означеннаго товара со двора Пасонова, по 4 рубля съ пуда, для чего и дано задатку имъ 435 рублей, а тогда жъ и объявилъ о томъ квартальному надзирателю Штендеру, который довель до свѣдѣнія правящаго частію Бровцына, а оный Бровцынъ, по перепискѣ всего товара, далъ свидѣтельство съ запискою въ книгу явиться къ Г. Коменданту, а по явкѣ его, Попова, съ Посниковымъ къ Г. Коменданту, получили на пропускъ билетъ, чрезъ Калужскую заставу, съ которымъ и данною извозчикамъ отъ него, Попова, накладною отправилъ онъ при возахъ того Посникова, а самъ возвратился въ домъ купца Познякава и тамъ проживалъ до 15 Декабря и вскорѣ пошелъ онъ, Поповъ, съ Брыткинымъ къ купцу Познякову въ домъ Шаховской, гдѣ онъ уже содержался, и по приходѣ его означенный Позняковъ упрекалъ его, что онъ къ нему не ходитъ, а между тѣмъ, когда Позняковъ узналъ изъ разговоровъ отъ Попова, что товары имъ уже въ Харьковъ отправлены, сказалъ, чтобъ съ тѣхъ товаровъ дать въ общую кассу десять процентовъ, то есть какъ ему, Познякову, съ женою, такъ и тѣмъ, кои проживали у него въ домѣ, а съ тѣхъ, которые находились у него, Познякава, въ кладовой и въ выходѣ, подъ вѣдѣніемъ жены его, располагалъ такъ: ему, Познякову, съ женою 55 процентовъ, на домъ 5 процентовъ, Брыткину 20 процентовъ, а ему, Попову, и Вепринцову по 10 процентовъ, о томъ же слышалъ онъ, Поповъ, и отъ Брыткина, съ которымъ также Позняковъ совѣтовался, а объ отпускѣ товаровъ на часть ихъ, Брыткина и Попова, лично сказалъ, что приказано будетъ Екатеринѣ Михайловой. 10. Между тѣмъ калужскій купецъ Кузма Вепринцовъ нанялъ извозчика Прасолова для привозу изъ Калуги въ шести боченкахъ коноплянаго масла за 30 рублей, которое и было имъ, Прасоловымъ, въ домъ къ Познякову доставлено и отдано купцу Брыткину. 11. Въ самое жъ то время купецъ Карнѣевъ изъ навезенной пряденой бумаги, просилъ себѣ отъ него, Попова, 56 маленькихъ пачекъ, показывая, что оныя вынесены были имъ, а какъ та бумага досталась на часть его, Попова, и Брыткина, то оную они ему и не отдали, а болѣе по причинѣ той, что она уже была отправлена въ Харьковъ, взаменъ чего и дано ему, Карнѣеву, купцомъ Брыткинымъ 40 пачекъ изъ другой бумаги, и въ томъ помирила ихъ Екатерина Михайлова, которую и принесъ онъ къ себѣ на квартиру. 12. Потомъ они, Поповъ и Брыткинъ, отъ Екатерины Михайловой получили на часть свою аглинской пряденой бумаги 170 пачекъ, гвоздичной головки три пачки, вѣсомъ пудовъ девять и того жъ извозчика Прасолова подрядили отвезть до Харькова, по 2 р. 50 к. съ пуда, а съ тѣмъ вмѣстѣ отправилъ онъ, Поповъ, и собственнаго своего мыла пуда три; на дорогу дано ему, Прасолову, Брыткинымъ денегъ 30 руб-

лей, выпроводили его оба за Серпуховскую заставу въ Даниловку, а сами возвратились назадъ, но того жъ дня означенный Прасоловъ, возвратясь назадъ въ Москву, объявилъ, что товары ихъ съ парюю лошадей и со всею упряжью остановлены въ деревнѣ Котлахъ купцомъ Шапошниковымъ, который назвалъ ихъ своими, почему на другой день онъ, Поповъ, поѣхалъ съ тѣмъ извозчикомъ Прасоловымъ въ Котлы, но какъ товару уже не было, а дѣйствительно взять купцомъ Шапошниковымъ обратно въ Москву, то онъ, Поповъ, поѣхалъ, по указанію Прасолова, къ нему, Шапошникову, въ его горѣлый дворъ, тамъ и нашель тѣхъ лошадей и порозжія сани, а товару уже не было, равно и его, Шапошникова, въ домѣ, и гдѣ товаръ тотъ имъ, Шапошниковымъ, сложенъ, онъ не знаетъ, а потому на другой день пошелъ онъ къ купцу Карѣеву, по жительству его въ домѣ дьякона въ приходѣ Георгія; вскорѣ пришелъ туда и Шапошниковъ, принесъ подареннаго ему отъ Екатерины Михайловой чаю, фунтовъ пять, гдѣ вопрошалъ его онъ, Поповъ, по какому случаю остановилъ онъ товаръ и взялъ себѣ, Шапошниковъ отвѣчалъ, что товаръ тотъ собственно принадлежитъ ему, и что съ тѣмъ вмѣстѣ увезено у него собственной шленской его шерсти; обѣщалъ онъ, Шапошниковъ, жаловаться о томъ начальству, а онъ, Поповъ, и самъ не приносилъ нигдѣ на него, Шапошникова, жалобы, какъ первое потому, что желалъ съ нимъ какъ нибудь помириться, а другое то, что товаръ тотъ нисколько ему, Попову, не принадлежалъ, и болѣе, чтобъ не могло изъ того быть какихъ либо послѣдствій, а такъ какъ послѣ того, дня черезъ три, началъ онъ, Поповъ, отправлять съ неизвѣстнымъ ему извозчикомъ къ купцу Вецринцову въ Калугу купленнаго имъ здѣсь у купца Ванькина нюхальнаго табаку 17 пудовъ и ветчины четыре окорока, по цѣнѣ на 170 рублей, то въ то время, противъ церкви Георгія, извозчикъ Прасоловъ ихъ остановилъ и требовалъ пару лошадей или денегъ, а въ то время явился купецъ Шапошниковъ, который помирилъ ихъ на 50 рубльяхъ, и купецъ Брыткинъ тому Прасолову ихъ и отдалъ, а Прасоловъ остался довольнымъ. 13. Онъ, Поповъ, познакомился съ крестьяниномъ графа Воронцова Иваномъ Егоровымъ Милютинымъ, нанялъ у него, въ домѣ Угрѣшскаго подворья, подвалъ, и не болѣе какъ на мѣсяцъ, съ договоромъ за 25 рублей, для поклажи товаровъ, съ согласія Екатерины Позняковой и Брыткина, куда и перевезено было 10 кипъ шелку, и тамъ наложены на нихъ новыя рогожи и зашиты, а когда пошелъ онъ, Поповъ, съ Брыткинымъ въ тотъ подвалъ для перевѣски шелка, въ то время пришла къ нимъ Екатерина Познякова, спрашивала ихъ, перевѣшанъ ли шелкъ, но когда сказали ей, что перевѣшанъ, то и пошли всѣ вмѣстѣ, и на дорогѣ бранилась она съ купцомъ Брыткинымъ, для чего пошли и не дали ей знать, а спустя дня съ два означенная Познякова взяла изъ того шелку двѣ кипы и отдала за долгъ, но какому купцу, не знаетъ, онъ же, Поповъ, изъ того подвала взялъ съ Брыткинымъ 4

кипы, а послѣднія 4 кипы, слѣдующія на часть Позняковыхъ, оставались у Милютина, а кто ихъ взялъ, онъ не знаетъ. 14. Купецъ Брыткинъ съ согласія его, Попова, нанялъ пару лошадей и наложя на оныхъ семь цыбиковъ ординарнаго чаю и шелку, взятаго отъ Милютина, 4 кипы, отправили чрезъ Калугу въ Харьковъ, а на другой день поѣхалъ и онъ, Поповъ, но на самомъ углу того жъ Лаврентьева дома повстрѣчался купецъ Шапошниковъ, говоря ему, что его не выпустить, доколѣ онъ съ нимъ не раздѣляется, ибо онъ, Поповъ, обѣщаль ему, Шапошникову, показать, гдѣ хранится шелкъ и кубовая краска, а послѣ, говоря между собою полюбовно, пошли къ купцу Карнѣеву на квартиру, тамъ взяли съ него, Попова, два векселя, первый на 500 рублей въ полтора мѣсяца на имя Карнѣева, а второй тоже на 500 рублей на имя Шапошникова, за поручительствомъ купца Брыткина, и къ тому жъ дано еще коноплянаго масла въ пяти боченкахъ на 370 рублей, и потомъ, проводя они его, Попова, до Калужскихъ воротъ, распрощались; а какое было съ нимъ, Поповымъ, и товарищемъ его происхожденіе, значится въ произведенномъ слѣдствіи въ городѣ Харьковѣ, слѣдственнымъ приставомъ Вороненковымъ. 15. Изъ всего же того вывезеннаго товару дѣйствительно она, Познякова, отослала для сохраненія въ домъ купца Шерина синей кубовой краски двѣ большія бочки, а прочіе товары куда отдавала, онъ не знаетъ; изюму два боченка привезено ими вмѣстѣ съ Позняковымъ изъ дому Касаткина, сахарный песокъ возилъ онъ, Поповъ, Резенковъ, Семеновъ и Никитинъ, вмѣстѣ съ французскимъ солдатомъ, посылаемымъ отъ капитана, и всегда дѣлимъ былъ съ Позняковымъ; двѣ большія тройныя жирандоли и такія жъ каменные двойныя привезены самимъ Позняковымъ съ женою его, въ то время ѣздили въ Кремль, но гдѣ взяты, не знаетъ и отъ нихъ не слышалъ, а къмъ привезены двѣ бронзовыя вазы, мѣшокъ выжиги, шелковые жилеты и изъ женскаго платье теплое, холодное и прочія вещи, онъ не знаетъ. Сверхъ всего вышеписаннаго, и такъ какъ по долгу истиннаго христіанина не желалъ оставить видимое имъ злодѣйство на душѣ своей, за нужное поставляетъ дополнить слѣдующимъ, что во время бытности здѣсь, въ Москвѣ, непріятели и тогда, когда проживалъ съ ними въ Москвѣ брестъ-литовскій капитанъ-исправникъ Константиновъ съ служащими при немъ: однимъ Юзефомъ, исправляющимъ должность кучера, и другимъ—мальчикомъ Жакомъ, то между тѣмъ означенный Поповъ былъ захваченъ французами и употребленъ подъ ношу, а освободясь отъ оной и возвратясь домой къ купцу Познякову, и не видя Юзефа, узналъ отъ Г. Константинова, что онъ по общему капризу Познякова и жены его Екатерины Михайловой выведенъ былъ къ Ильинскому мосту и тамъ во рву разстрѣлянъ, а потому и пошелъ онъ, Поповъ, изъ любопытства видѣть такую несчастную жертву, и съ тѣмъ, чтобъ болѣе себя удостовѣрить, для чего и взялъ съ собою купца Резенкова, который, говоря ему дорогой, что точно оное случи-

лось, и что вмѣсто того несчастнаго немного и онъ пострадалъ, а дѣйствительно по одной ошибкѣ, но уже сама Екатерина Познякова тѣхъ французскихъ солдатъ отъ того удержала, показавъ на самого Юзефа, а по приходѣ ко рву, дѣйствительно они оба видѣли того разстрѣляннаго Юзефа.

Крестьянинъ Прасоловъ показалъ:

Предъ нашествіемъ непріятеля, 2-го числа Сентября пріѣхалъ онъ въ Москву, въ Городскую часть, на подворье купца Мураша, имѣя при себѣ собственное имущество и на собственныхъ его лошадахъ съ повозками, гдѣ живущіе тамъ купцы, Василій Поповъ, Петръ Брыткинъ и Кузма Вепринцовъ, просили его перевести имущество ихъ въ домъ купца Ивана Познякова; исполнивъ же на другой день просьбу ихъ, просилъ онъ помянутаго купца Познякова о призрѣніи его бѣдности, а когда получа позволеніе на оное, пріѣхалъ въ тотъ же день со всѣмъ его семействомъ и домашнимъ скотомъ въ домъ Познякова, гдѣ уже былъ представленъ караулъ, изъ непріятельскихъ гусаръ состоящій, для охраненія имущества его, Познякова, который былъ данъ по просьбѣ его жены, Екатерины Михайловой, однакожь съ 3 по 6 Сентября никто изъ дома его не выѣзжалъ, а въ субботу, 6-го числа, приказано ему, Прасолову, было ѣхать на запряженной парю лошадей бричкѣ, съ купцами, Позняковымъ, Брыткинымъ, Поповымъ и Вепринцовымъ, при сопровожденіи одного изъ тѣхъ караульныхъ солдата, на Гостиный Дворъ, гдѣ купцы оные наклали изъ палатокъ неизвѣстнаго ему товара въ парусинныхъ мѣшкахъ полную бричку, который положенъ былъ въ анбаръ, на лѣвой рукѣ при въѣздѣ въ домъ Познякова находящійся; въ воскресенье, 7 числа, купецъ Позняковъ съ женою своею ѣздили къ Наполеону, и по привозѣ ихъ къ Воскресенскимъ воротамъ приказано ему, Прасолову, было остановиться у воротъ и дожидаться ихъ возвращенія изъ Кремля, куда Позняковъ и жена его препровождены были французами; черезъ часъ они оттуда возвратились и заѣхали въ Гостиный Дворъ, наклали полную бричку разной фарфоровой и фаянсовой посуды, которая хранилась у нихъ наверху или на чердакѣ; послѣ обѣда ѣздилъ онъ, Прасоловъ, съ французскими солдатами въ Сокольники, въ домъ, состоящій близъ той роши, на правой рукѣ, а чей, онъ не знаетъ, въ коемъ взяли двѣ четверти овса и возъ сѣна; 3-го числа, въ понедѣльникъ, поутру, ѣздилъ онъ съ французскими солдатами въ Городъ, въ неизвѣстный ему домъ, тамъ взяли бочку краснаго вина и три боченка изюму, вино осталось у французовъ, а изюмъ отдали Познякову; послѣ обѣда въ тотъ же день, когда уже Гостиный Дворъ горѣлъ, ѣздили всѣ четверо означенныхъ купцовъ туда во второй разъ въ телѣгѣ, запряженной парю лошадей, гдѣ наклали товару въ такихъ мѣшкахъ, какъ и прежде, который сопровожденъ къ нему же, Познякову, въ домъ; въ третій разъ того же дня ѣздили они жъ съ нимъ, Прасоловымъ, на

той же телѣгѣ съ парюю лошадей на Гостиный Дворъ и, наложивши довольно количество чаю, который положили съ прочими привозимыми къ нимъ товарами; 9-го числа ѣздилъ онъ, Прасоловъ, съ французами, на ихъ лошадяхъ, за фуражемъ въ Мытищи, откуда намѣревался бѣжать, но былъ пойманъ ими; черезъ три дня послѣ того ѣздили показанные купцы всѣ вмѣстѣ въ телѣгѣ, запряженной парюю лошадей, еще на Гостиный Дворъ, гдѣ наклали возъ пряденой бумаги и свалили въ тотъ же анбаръ; послѣ того, передъ выходомъ непріятеля, ѣздилъ онъ, Прасоловъ, на своей лошади въ телѣгѣ, съ служителемъ купца Познякава, Петромъ Евтифѣевымъ Масловымъ на Дѣвичье поле, въ домъ Г. Щербатова и отвозили въ оный два ящика, обшитые въ кожѣ, вѣсомъ до 7 пудъ, съ капитаномъ французской службы Кобылинскимъ, но съ чѣмъ они, ему, Прасолову, тогда было неизвѣстно, а слышалъ онъ уже послѣ отъ того же человѣка Маслова, что были они съ серебромъ; по привозѣ жъ, тогда сложены были они во французскую повозку, а такой же третій ящикъ оставался на дворѣ у Познякава, и имъ съ Масловымъ внесень въ его покои, по случаю поврежденія печати, гдѣ была тутъ и видѣла все то Познякава жена; напротивъ же дома Г. Щербатова, а чей онъ, не знаетъ, взяли они въ то время, по указанію того Кобылинскаго, четверомѣстную карету и привезли въ домъ Познякава; а по выходѣ французовъ, купилъ онъ, Прасоловъ, себѣ тройку лошадей за 150 рублей и былъ нанятъ купцомъ Вепринцовымъ въ Калугу, для привозки оттуда шести боченковъ коноплянаго масла за условную цѣну 30 рублей, и когда уже онъ возвратился изъ Калуги съ тѣмъ масломъ, купецъ Поповъ ночью безъ него, Прасолова, наклалъ два воза какого то товару и отправилъ съ нимъ, Прасоловымъ, въ городъ Тулу безъ ряды, а только купецъ Брыткинъ далъ ему на дорогу 30 рублей, купецъ же Поповъ удостовѣрялъ его, что догонитъ на пути, и вывели его за Серпуховскую заставу, въ Даниловку, но лишь пріѣхалъ онъ, Прасоловъ, въ деревню Котлы, какъ былъ остановленъ ѣдущимъ изъ Москвы купцомъ Шапошниковымъ, который объявилъ, что товаръ оный принадлежитъ ему; онъ, Прасоловъ, не предвидя возможности возвратитъ оный, оставя пару лошадей тамъ съ упряжкой, пріѣхалъ въ Москву на пристяжной лошади и увидомилъ о томъ купцовъ Попова и Брыткина, почему они черезъ три дни ѣздили въ деревню Котлы и, возвратясь изъ оной, обѣщались заплатить ему за лошадей, но дали только 50 рублей; между тѣмъ изъ разговоровъ ихъ узналъ онъ, Прасоловъ, что купецъ Поповъ далъ вексель тому Шапошникову въ 1500 рублей, и что порукою по немъ подписался купецъ Брыткинъ; въ то жъ время слышалъ онъ отъ подрядчика ихъ Лазаря Дмитріева, живущаго въ Дорогомиловской Ямской, въ домѣ Мураша, что Брыткинъ и Поповъ отправили куда то разнаго товара на 13-ти подводахъ, съ прикащикомъ Егоромъ Ивановымъ, жившимъ тогда въ домѣ Познякава, который гдѣ нынѣ проживаетъ, ему неизвѣстно;

касательно жъ краски, называемой индиго, которой онъ нисколько не возилъ и не знаетъ, кѣмъ она была завезена, а знаетъ только, что хранилась она въ анбарѣ, входя на дворъ, на лѣвой рукѣ; кто же ее пересыпалъ въ бочки изъ ящиковъ, которые онъ видѣлъ въ саду уже изрубленными, не знаетъ; къ сему дополняя, онъ, Прасоловъ, тѣмъ, что во время бытности непріятели, жена его Акулина Никитина набрала въ Гостиномъ Дворѣ бумаги красной около пуда, миткалю три конца, шелку фунтовъ до пяти, мѣди пять штыковъ, чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ, лубяной коробъ, полоснаго желѣза нѣсколько полосъ и прочихъ вещей, что можетъ она показать подробно, а изъ всего того нѣкоторыя вещи положила въ сундуки, просилъ онъ экономическаго крестьянина Макара Ефимова, живущаго въ томъ же домѣ купца Лаврентьева, торгующаго дрожками, о сбереженіи ихъ до Масляной недѣли, за что и условились на 6 рублехъ и въ задатокъ далъ ему 2 рубля; означенныя вещи поставлены къ нему, въ небытность его въ Москвѣ, женою его Акулиною, а по пріѣздѣ его, Прасолова, изъ Калуги, требовалъ неоднократно означенныхъ сундуковъ и прочихъ вещей обратно себѣ, но токмо всего онаго Ефимовъ не отдалъ, а отзывался, что у него нѣтъ, по каковому случаю онъ, Прасоловъ, просилъ квартальнаго надзирателя Штегельмана, дабы сундуки и прочія положенныя вещи ему были отданы, который и приказалъ въ удовлетвореніе ихъ отдать всѣ, но Ефимовымъ отданы только порожніе сундуки, куда жъ изъ оныхъ сундуковъ тѣ вещи имъ, Ефимовымъ, употреблены, того онъ не знаетъ и болѣе ничего отъ него не получалъ; сверхъ того знаетъ онъ, Прасоловъ, что въ томъ же домѣ на погребу хранилось, за ихъ запоромъ, натасканное женою жъ его, Акулиною, и матерью Прасковьею вошинъ куль, хрустальной посуды куль и что то еще, но онъ совершенно припомнить не можетъ, а покажутъ жена и мать его. Причемъ раскаясь чистосердечно, показалъ еще, что онъ, Прасоловъ, возилъ съ купцомъ Поповымъ съ Гостинаго Двора раза три на лошади его въ домъ купца Насонова въ куляхъ декохтъ, пробки, декохту привезено два воза, а пробокъ одинъ возъ, но котораго числа, не упомнить, и изъ чьего анбара, онъ не знаетъ, и болѣе въ тотъ домъ, ни изъ онаго, иного ничего не возилъ.

Жена крестьянина Прасолова Акулина Никитина показала:

Во время бытности здѣсь, въ Москвѣ, французовъ, хаживала она въ Городъ и тамъ съ прочими незнаемыми ей людьми набрали въ разныя времена бумаги пряденой около пуда, миткалю бѣлаго три конца, мѣди пять штыковъ, чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ, лубяную коробку, шелку цвѣтнаго фунтовъ около пяти, хрустальной посуды куль, вошинъ, желѣза полоснаго 10 полосъ, мѣдныхъ пуговиць, крестовъ и колець кулька съ два, и все то хранилось на погребу, запертое ими, а потомъ изъ тѣхъ и собственныхъ вещей нѣкоторыя собраны и

положены были въ два сундука и отданы ею, въ небытность мужа въ Москвѣ, подѣ сохраненіе живущему въ томъ же домѣ экономическому крестьянину, торгующему дрожками, Макару Ефимову, вмѣстѣ съ 25 рублями, мѣдными деньгами, желѣзомъ, фарфоровой посудой, штыковою и ломаною въ кулькѣ мѣдью, отъ коего, по пріѣздѣ, мужъ ея, Прасоловъ, требовалъ неоднократно, но только онъ, Ефимовъ, не отдалъ, отзываясь тѣмъ, что будто бы онъ уже отдалъ прежде, по каковому случаю просила она съ мужемъ своимъ квартальнаго надзирателя Штегельмана, но онъ хотя въ удовлетвореніе имъ приказалъ отдать, но токмо получены ими одни порожніе сундуки, куда жъ изъ тѣхъ сундуковъ употреблены имъ, Ефимовымъ, вещи, она неизвѣстна.

Мать крестьянина Прасолова Прасковья Евсѣвьева показала:

По набраніи ею, обще съ невѣсткою ея Акулиною, въ Городѣ, во время бытія французовъ въ Москвѣ, вышеписаннаго товара, былъ положенъ дѣйствительно на погребницу, за ихъ замокъ, а между тѣмъ ходила она въ деревню ея провѣдать, нѣтъ ли имъ тамъ какого либо пристанища, но какъ все было непріателемъ вызжено, то и пошла она опять въ Москву, а между тѣмъ сынъ ея или невѣстка Акулина уже нѣкоторое имѣніе отдала означенному крестьянину Ефимову подѣ сохраненіе; вскорѣ послѣ ея прихода въ Москву, пришли къ ней на погребъ квартальный надзиратель Штегельманъ, камисаръ Смирновъ, крестьянинъ Ефимовъ и живущій у армянина Ивана Артемьева мѣщанинъ Иванъ Васильевъ, а былъ ли самъ армянинъ, она не упомянуть; въ небытность невѣстки ея, квартальные стали осматривать имѣніе и нашли куль хрустальной посуды, которую приказали отнести въ покои армянина, а также отнесли деревенскія ея полотенца и скатерти, туда жъ еще взято ими же квартальными двѣ пары валенокъ и одна пара красныхъ на мѣху ботинокъ, да мыла фунтовъ 30, а сундучекъ со всякою мелочью, который она расперла имъ и показывала, взять былъ къ тому же армянину въ квартиру и послѣ ей возвращень, погребъ же въ то время заперли и запечатали, а ключъ отдали Ивану Васильеву, который, спустя дня два, призвалъ ее къ себѣ, отдавая ключъ, велѣлъ, чтобъ она отперла, печать сняла, и что есть лучшаго, перенесла къ нему для сохраненія, почему она и перенесла къ нему шерстяныхъ кушаковъ двадцать, каломенки кусокъ, китайчатую шубу на заячьемъ мѣху, двѣ собственные ихъ китайчатые шубки, еще китайчатую душегрѣйку, два конца початыхъ ситца и немного меду, что и положено у него, Васильева, наверху, за его замокъ, хотя же она всего того и просила отъ него неоднократно, но онъ отзывается тѣмъ, что не видалъ, а вошины и нынѣ у того Васильева лежатъ наверху.

Крестьянинъ Макаръ Ефимовъ показалъ:

Во время прихода и бытности здѣсь французовъ, былъ онъ, Ефимовъ, въ

Москвѣ недѣли три, и въ то время начально ходилъ онъ въ Медовый рядъ за медомъ, съ живущимъ у него въ товарищахъ, дворовымъ Г. Замятина человекомъ, Семеномъ Никифоровымъ, котораго и приносили, раза два, по пуду, потомъ еще пошли въ тотъ же рядъ, но какъ означеннаго меда взять имъ не удалось, то проходя мимо церкви Грузинскія Божіей Матери, гдѣ попались имъ три неизвѣстные мужика, несущіе на плечахъ бѣлыя шали и невыдѣланныя заячьи шкуры и носовые бумажные платки, которые просили ихъ, чтобъ они донесли имъ до Яузскаго моста, за что и обѣщали дать по платку, но они, Ефимовъ и Никифоровъ, согласясь на оное и взявъ означенныя отъ нихъ ноши, пошли, но вмѣсто того, чтобъ нести до Яузскаго моста, побѣжали отъ нихъ съ Солянки на гору къ Ильинскимъ воротамъ, тутъ, увидя француза, ѣдущаго за собою, онъ, Ефимовъ, сбросилъ съ себя ношу и побѣжалъ домой съ одними только носовыми бумажными платками, бывшими тогда у него за пазухою, а товарищъ его, Никифоровъ, видя оное, спрятался въ погребъ и послѣ также пришелъ къ нему домой и принесъ съ собою всю ту ношу шалей и носовыхъ платковъ безъ потери, сколько ихъ взято было, спрятали жъ оныя на свой погребъ, на другой день пошли опять въ Городъ за рыбою и между тѣмъ нашли непочатый кусокъ парусины, отнесли его домой и положили также на погребъ, на третій день еще пошли вмѣстѣ въ Городъ и прошли наверхъ Москательнаго ряда въ палатку, взяли тамъ въ переплетѣ русскихъ книгъ печатныхъ, церковныхъ, разнаго рода, болѣе десяти, спрятали оныя на погребъ жъ, а вскорѣ затѣмъ пошли они неподалеку отъ нихъ въ харчевню, тамъ нашли пуховую двухспальную перину въ тиковой наволочкѣ и принесли къ себѣ на погребъ, послѣ чего онъ, Ефимовъ, захворалъ и въ то время принесено было однимъ уже Никифоровымъ сальныхъ свѣчъ пуда полтора, которыя были между ними раздѣлены и трачены, а когда ему сдѣлалось нѣсколько полегче, то всѣ означенныя вещи положили они съ товарищемъ его въ кладовую купеческой жены Екатерины Позняковой съ дозволенія ея, а сами наутро пошли въ деревню, онъ, Ефимовъ, въ Андреевскую, а Никифоровъ въ Никулино, тамъ онъ, Ефимовъ, опять сдѣлался боленъ и пробылъ недѣли четыре, а между тѣмъ товарищъ Никифоровъ, спустя дня три, заходилъ за нимъ, Ефимовымъ, въ деревню, звать къ Москвѣ, но по продолжавшейся еще болѣзни идти не могъ, и потому Никифоровъ пошелъ одинъ; въ бытность же тогда Никифорова въ Москвѣ, принесено имъ сыромятныхъ и черныхъ нѣсколько ремней, да кубовой синей краски 1 пудъ и 5 фунтовъ, что и положено на погребъ, да имъ же принесено съ какимъ то мужикомъ шпанской шерсти 6 кулей, вѣсомъ пудъ въ 50, и ртути два пузыря въ боченкѣ болѣе двухъ пудъ, что все и спрятано имъ было въ подвалъ въ дрожечной его, Никифорова, лавкѣ, потомъ, по приѣздѣ его, Ефимова, изъ деревни, и тогда уже, когда въ Москвѣ французовъ не было, положенныя вещи изъ кла-

довой Позняковою были взяты на погребъ, и тамъ оныя между ними, Ефимовымъ и Никифоровымъ, раздѣлены пополамъ, а пухъ изъ перины разсыпанъ на двое, которыя и нынѣ хранятся у него въ квартирѣ, кромѣ однако шерсти, ртути и синей краски, которыя остались еще спрятанными въ подвалѣ въ томъ же мѣстѣ; полученное жъ на часть его, Ефимова, шалевыхъ до тридцати, носовыхъ бумажныхъ болѣе двадцати платковъ, которые отправилъ онъ съ тестемъ его, крестьяниномъ Васильемъ Матвѣевымъ, въ деревню въ домъ свой, прося его спрятать какъ можно подалѣе, а вслѣдъ затѣмъ отправилъ ремни и книги, доставшіеся на его часть, съ братомъ его роднымъ, крестьяниномъ Григорьемъ Ефимовымъ, къ нему въ деревню въ домъ, также съ прошеніемъ спрятать подалѣе, а товарищъ его, Никифоровъ, доставшуюся ему таковую же часть куда отправилъ или гдѣ положилъ, онъ, Ефимовъ, не знаетъ; потомъ вскорѣ послѣ того пришелъ къ нему крестьянинъ Павелъ Прасоловъ, проживавшій тутъ же въ домѣ, просилъ поставить собственныхъ его два сундука съ разнымъ имуществомъ, обѣщаясь дать за сохраненіе 6 рублей, почему и взялъ онъ уже въ задатокъ 2 рубля, но безъ объявленія квартальному надзирателю принять самъ собою не осмѣлился, а потому и ходилъ тогда же для объявленія о томъ Штегельману, принять приказалъ, по приѣмѣ тотчасъ объявить; потомъ крестьянинъ Прасоловъ изъ Москвы уѣхалъ въ Калугу, а жена его вскорѣ означенные два сундука, незапертые, поставила при немъ, въ дрожечную его лавку, въ чуланъ, но что въ нихъ было, того онъ, Ефимовъ, не знаетъ, а равно и того, клала ли она съ тѣмъ вмѣстѣ 25 рублей мѣдныхъ денегъ, но видѣлъ только и пособлялъ ей носить мѣди пять штыковъ и въ лому мѣди кулекъ, да коробъ съ фарфоровою посудой и полоснаго желѣза 9 полосъ, почему о таковой поклажѣ и объявилъ тогда же квартальному надзирателю Штегельману, который пришелъ вмѣстѣ съ камисаромъ Смирновымъ, гдѣ былъ и армянинъ Иванъ Артемьевъ, живущій по найму въ томъ же Лаврентьева домѣ, начали осматривать при матери родной Прасолова, крестьянкѣ Прасковѣ Евсевьевой, и изъ всего того поставленнаго къ нему отобрано ими, камисаромъ Смирновымъ часть фарфору, который взятъ изъ лавки послѣ бутушникомъ Дороѣемъ, но куда понесенъ, онъ неизвѣстенъ, а квартальнымъ надзирателемъ Штегельманомъ свертокъ небольшой пряденой бумаги, шелку маленькій моточекъ и хрустальный бокалъ, что и приказано онымъ послѣднимъ ему, Ефимову, доставить къ нему; достальный фарфоръ, сундукъ съ разнымъ имуществомъ и переложеннымъ изъ другаго сундука въ оный же, а равно и ломаная мѣдъ въ кулкѣ, перенесены въ хозяйскій погребъ; тутъ видѣлъ онъ, Ефимовъ, большой кулъ яраго воска, кулъ хрустальной посуды и еще что то въ углу въ узлахъ, принадлежащихъ имъ же, да запертой сундукъ, но что въ немъ было, того онъ не знаетъ, а смотрѣли все то, когда отпертъ былъ крестьянкою Прасковьею Евсевьевою, Г.г. Штегельманъ и Смирновъ, и армя-

нинъ Иванъ Артемьевъ, и въ самое то время перенесено было съ означеннаго погребѣ въ квартиру армянина Артемьева, московскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Васильевымъ, жившимъ тогда у него, Артемьева, куль хрустальной посуды, да что то изъ бѣлья, и Штегельманомъ отложено пряденой бумаги и двѣ пары валенокъ, что и велѣно доставить ему, Ефимову, къ нему жъ, Штегельману, послѣ чего пошли въ лавку къ товарищу Никифорову; въ небытность его тамъ нашли безъ него енотовую шубу, не крытую, и нѣсколько узловъ съ разнымъ платьемъ и бѣльемъ; шубу взялъ съ собою Штегельманъ, а лавки, какъ Никифорова, такъ и Ефимова, запечатали; на другой день поутру Никифоровъ съ зятемъ своимъ, дворовымъ человѣкомъ Г. Замятина, Сергѣемъ Яковлевымъ ходили къ Штегельману и просили объ отдачѣ онаго имѣнія Сергѣю Яковлеву, какъ собственность его, почему имъ, Штегельманомъ, лавка Никифорова распечатана, имѣніе Яковлеву выдано, а потомъ опять запечатана, и поставленъ караулъ, но они, Ефимовъ и Никифоровъ, между собою поговоря, пошли къ Штегельману просить о распечатаніи лавокъ, которому и подарили тогда ассигнаціями 8 рублей, а камисару 6 цѣлковыхъ рублей; Штегельманъ, при полученіи съ нихъ денегъ, проговорилъ, чтобъ спрятанную шерсть, ртуть и кубовую краску, видимую имъ, доставили къ нему, что ими и обѣщано, и такъ тѣ лавки камисаромъ Смирновымъ распечатаны, и караулъ снятъ, и ими, Ефимовымъ и Никифоровымъ, изъ тѣхъ вещей Штегельману доставленъ только одинъ пузырь ртути, другой остался у товарища Никифорова, да еще отнесено кубовой краски 37 фунтовъ, а у нихъ осталось тогда у каждаго по 4 фунта, шерсть осталась тогда у товарища Никифорова, потомъ онъ доставилъ ему и тѣ вещи, которыя имъ, Штегельманомъ, при осмотрѣ имѣнія Прасолова, отложены были, а между тѣмъ по просьбѣ его, Штегельмана, сторговалъ у него шерсть, краску и ртуть за 200 рублей и тогда же отдалъ ему 100 рублей, краску взялъ съ собою и положилъ на Малоросейкѣ у купца Осипа Захарова, живущаго въ домѣ Гусятникова, на погребѣ, въ ларѣ, и просилъ его побережь, а послѣ узналъ онъ, Ефимовъ, что шерсть товарищемъ его, Никифоровымъ, отправлена въ деревню Никулино, а также узналъ потомъ, что та же шерсть куплена имъ у Штегельмана за 100 рублей; сторгованнаго имъ, Ефимовымъ, у Штегельмана со ртутью пузыря онъ не бралъ и не знаетъ, гдѣ онъ; послѣ чего пошелъ онъ въ свою лавку для уборки желѣза, увидалъ въ томъ углу, гдѣ было поставлено крестьянкою Акулиною Никитиною имѣніе, мѣшокъ мѣдныхъ денегъ, завернутый въ сѣрыя суконныя панталоны, о которыхъ также объявилъ тому Штегельману, но онъ велѣлъ ихъ пересчитать и оставить до времени, а у него взялъ тогда жъ 15 рублей ассигнаціями, тѣ же мѣдныя деньги находятся имъ, Ефимовымъ, истраченными, а изъ полосоваго желѣза, по приказанію его жъ, Штегельмана, отдано имъ крестьянину Прасолову только 6 полосъ, достальныя жъ три отдалъ онъ Никифо-

рову для сбереженія, вмѣстѣ съ обгорѣлою мѣдью, а оставшіеся у него, Ефимова, пять штыковъ мѣди отправлены съ братомъ его роднымъ, Григорьемъ, а красная пряденая бумага въ мѣшкѣ съ тестемъ его Васильемъ въ означенную деревню Андреевскую, въ ихъ дома, для сохраненія, кубовую же краску, $3\frac{1}{4}$ фунта продалъ онъ, Ефимовъ, торгующему противъ Ильинскихъ воротъ купцу, а какъ зовутъ, не знаетъ, по 5 р. 50 к. за фунтъ,—и болѣе ничего не знаетъ.

Купецъ Михаилъ Карнѣевъ показалъ:

Жительство прежде имѣлъ онъ въ Пятницкой части, въ собственномъ домѣ, торгъ производилъ разными товарами въ городѣ Бердичевѣ, на ярмаркахъ и здѣсь, въ Москвѣ, во время жъ нашествія въ Москву французовъ, 2 Сентября, часу въ шестомъ, поѣхалъ онъ съ семействомъ его изъ Москвы вонъ, и тѣми вступившими французами былъ пойманъ въ Таганкѣ, и тамъ отнять у него весь экипажъ съ лошадьми и даже разныя бриліантовыя вещи, принадлежащія женѣ его, почему онъ и пошелъ уже съ его семействомъ къ родственнику своему, московскому купцу Михаилу Шапошникову, тамъ проживалъ у него въ саду, въ бесѣдкѣ, недѣли три, потомъ жилъ у тестя въ кухнѣ болѣе недѣли, и когда уже содержать себя съ семействомъ было нечѣмъ, то и пошелъ онъ, Карнѣевъ, къ должнику его, московскому купцу Ивану Познякову, жившему въ Мясницкой части въ домѣ купца Лаврентьева, просилъ, чтобъ онъ дозволилъ ему у него проживать и давалъ бы для пропитанія харчъ, а по согласію его переѣхалъ онъ, Карнѣевъ, тогда со всѣмъ его семействомъ, гдѣ прожилъ менѣе двухъ недѣль и перешелъ въ приходъ Георгія въ домъ дьякона; во время жъ бытности его еще въ домѣ Познякова, проживали тамъ купцы Поповъ, Вепринцовъ, Брыткинъ, но ѣздили ли они куда съ Позняковымъ и зачѣмъ, онъ въ то время не видалъ, самъ же за городъ и въ Гостиный Дворъ не ѣзжалъ, должности помощника камисара не отправлялъ, на лѣвой рукѣ бѣлой ленты не нашивалъ, и съ чего все то на него показано, онъ не знаетъ; видалъ же онъ, Карнѣевъ, въ домѣ томъ Познякова, 1-е, изъ привезенныхъ товаровъ синюю кубовую краску въ бочкахъ, пряденую бумагу въ пачкахъ и чай въ цыбикахъ, бочки лежали подлѣ кладовой въ переулкѣ, пряденая бумага въ покояхъ Познякова, а чай въ сѣняхъ, но сколько того и другаго было, не упомнить, и болѣе другихъ товаровъ не видалъ; 2-е, еще видалъ онъ на дворѣ конныхъ гусаровъ человекъ по два, но ѣзжалъ ли съ ними Позняковъ, не знаетъ и не видалъ; съ служителемъ Познякова, Петромъ Масловымъ, за шелкомъ не только на погорѣлыя мѣста за Покровскія ворота, но и никуда не ходилъ, и никакого шелку нигдѣ не биралъ, а когда ими и какіе отправляемы были товары и куда, онъ не знаетъ.

Въ дополненіе купецъ Михаилъ Карнѣевъ показалъ:

Что онъ съ купцомъ Позняковымъ не только въ Городъ, но и никогда ни-

куда не хаживалъ, съ извозникомъ Прасоловымъ также никуда не ѣздилъ, шелку съ Посольскаго двора и чаю не бралъ, въ вотчины свои ни съ кѣмъ не перевозилъ, поелику въ оныхъ двери и рамы сгорѣли, а сводъ со входа отъ онаго пожара обвалился, слѣдственно и входу въ оныя не было и быть не могло; а потому къ нему, Познякову, съ служителемъ его Масловымъ перенашивать было нечего, о пропавшемъ шелку и чаю онъ, Карнѣевъ, ни о какомъ не зналъ и ему не говорилъ, равно про отходъ изъ дому его, Познякова, на другую квартиру, въ приходъ Георгія къ дьякону такъ же съ собою никакого шелку не бралъ и его совсѣмъ не видалъ, ибо при переходѣ Карнѣева съ женою на ту квартиру была тогда Екатерина Михайлова, жена его, Познякова, которая и угощала ихъ обѣденнымъ и ужинымъ столомъ и изъ покоевъ сама провожала, а что все оное взведено на него Позняковымъ, то не почему иному, какъ единственно по одной злобѣ, ибо во первыхъ, Позняковъ состоялъ и состоитъ ему должнымъ по векселямъ болѣе 15000 рублей, и онъ, Карнѣевъ, на 13000 р. предъявилъ уже ко взысканію въ Московское Губернское Правленіе, а вовторыхъ, хотя Позняковъ и просилъ его во всей той суммѣ объ отсрочкѣ на пять лѣтъ съ платежемъ по 40 копѣекъ за рубль, но онъ, Карнѣевъ, и въ томъ отказалъ и неосновательныхъ причинъ его не уважилъ, а наконецъ и втретьихъ, когда онъ, Карнѣевъ, по выходѣ изъ Москвы французовъ, просилъ у него въ платежъ долгу начально 800 р., а послѣ 300 рублей, какъ Позняковымъ было въ томъ отказано, то тогда дѣйствительно между ними была большая ссора, и онъ чрезъ то началъ ссылатъ ихъ со двора, а по всѣмъ онымъ причинамъ означенный Позняковъ не долженъ на него злобствовать и несправедливымъ образомъ во всемъ мстить; напоследокъ, онъ же, Карнѣевъ, въ домѣ Шаховскомъ дѣйствительно бывалъ, но только не у него, Познякова, а у тестя своего, купца Коняева, и ему, Познякову, ни о какихъ товарахъ, о свозѣ со двора ихъ, не говорилъ, да и совершенно объ ономъ не зналъ, поелику онъ уже съ нимъ, Позняковымъ, въ то время не жилъ, а проживалъ въ нанимаемой квартирѣ у дьякона, слѣдовательно и знать ему было невозможно.

Брестъ-литовскій купецъ Василій Петровъ Поповъ показалъ:

Прошлаго 1812 года Юня 22 дня, выѣхалъ онъ изъ жилища своего, находящагося въ городѣ Брестъ - Литовскѣ, къ Россійской Арміи, для которой, по имѣвшемуся у него отъ Главнокомандующаго князя Багратіона и изъ канцеляріи князя Кутузова-Голенищева открытому листу, поставлялъ разные напитки, также сахаръ, чай, кофей, каковую торговлю продолжалъ онъ до вступленія непріятельской французской арміи въ Москву, изъ коей онъ вмѣстѣ съ прочими жителями Москвы намѣренъ былъ выѣхать и вывезти свой товаръ, при Арміи продаваемый; напротивъ дома купца Капустина, подъ фурою, въ коей были товары,

сломалась ось, почему принужденъ былъ онаго Капустина дворника Ивана Кузмина попросить сложить въ погребѣ подъ домомъ товаръ его, а именно, простое мыло, сахаръ, чай, французской водки въ анкеркахъ и красное вино, сабли и разные мелочные товары, по складкѣ коего самъ хотѣлъ уѣхать изъ Москвы на верховой лошади и, не доѣзжая онъ Яузскаго моста, повстрѣчался съ комиссіонеромъ 10-го класса Андреемъ Осиповымъ Ерофѣевымъ, и тутъ ихъ французы захватили, отъ коихъ онъ бѣжавъ, лошадь свою оставилъ въ домѣ Капустина, а самъ находился въ домѣ купца Лаврентьева, каковымъ домомъ завѣдывалъ московскій купецъ Петръ Брыткинъ, подъ покровительствомъ французской арміи гвардейскаго капитана, коего имени и прозванія не знаетъ, до самаго выступленія непріятеля изъ Москвы; во время жъ нахожденія непріятеля въ Москвѣ, имѣя отъ него свободу ходить по городу, покупалъ онъ, вмѣстѣ съ московскимъ купцомъ Егоромъ Посниковымъ, на имѣвшіяся у нихъ деньги, въ разные времена, въ Ильинскихъ и Святыхъ воротахъ, у французовъ разный товаръ, декохту болѣе 100 пудовъ, пробки тысячъ 80, чернильныхъ орѣшковъ примѣрно 4 пуда, бадьяну пуда 2, корню еллапу пуда полтора, камфоры пудъ, пряденой бумаги пуда 2, а также у трехъ человѣкъ дворовыхъ купца Насонова двѣ бочки краски арліану, за каковой товаръ заплатилъ французамъ 2800 рублей, а людямъ Насонова за краску арліанъ и за полежалое всѣхъ вышеозначенныхъ товаровъ заплатилъ 350 рублей, а чей именно товаръ, ему неизвѣстно, потому что французы, таская оный изъ разныхъ мѣстъ, продавали на площадяхъ и по другимъ рынкамъ; по выходѣ жъ непріятеля изъ Москвы, тотъ товаръ находился въ домѣ Насонова подъ веденіемъ означенныхъ его людей, у коихъ онъ купилъ арліанъ, имена ихъ онъ не знаетъ, а въ лицо указать можетъ; и когда намѣренъ былъ оный товаръ отправить въ Харьковъ, то объ ономъ объявилъ онъ, вмѣстѣ съ товарищемъ его купцомъ Посниковымъ, Городской части квартальному надзирателю Ивану Андрееву Штендеру и, по его докладу, частному приставу Василию Васильевичу Бровцыну, записанъ оный товаръ въ Городскомъ частномъ домѣ; послѣ того отъ частнаго пристава дано ему свидѣтельство о принадлежности тѣхъ товаровъ ему, и съ тѣмъ свидѣтельствомъ явился онъ, съ онымъ же Посниковымъ, у коменданта, прозванія не знаетъ, изъ канцеляріи коего получилъ онъ билетъ на выпускъ вышепомянутаго товара изъ Москвы, нанявши извожиковъ подмосковныхъ, откуда жъ они именно, не знаетъ, который товаръ былъ на 12 повозкахъ товарищемъ его, Посниковымъ, складываемъ въ домъ Насонова, причемъ былъ унтеръ-офицеръ, находившійся при квартальномъ надзирателѣ Штендерѣ; равно и шерсть овечью, которая была имъ доставлена изъ Бреста въ Москву, мѣсяцевъ назадъ тому восемь, къ прикащику его Ивану Милютину, въ городъ Харьковъ отпраздиль, а самъ остался въ Москвѣ для собранія съ разныхъ должниковъ должныхъ ему денегъ; въ половинѣ Декабря мѣсяца, по по-

лученному отъ начальника Сводной Гренадерской Дивизіи, Графа Воронцова, билету, отправился онъ изъ Москвы съ провіантскимъ комиссіонеромъ Ерофѣевымъ и уѣхалъ въ Кіевъ. А по выходѣ французовъ изъ Москвы, онъ, Поповъ, изъ лавокъ никакого товару не забиралъ и ни у кого ничего не бралъ, такожь никому изъ московскихъ жителей не объявлялъ о покупкѣ у французовъ и у людей Насонова товаровъ; кромѣ товарища его, участвовавшаго въ покупкѣ товаровъ, никого сообщниковъ у него не было, также и ѣхавшій съ нимъ комиссіонеръ Ерофѣевъ о томъ неизвѣстенъ, и онъ, Поповъ, ему не открывался.

Купецъ Егоръ Посниковъ показалъ:

Предъ нашествіемъ въ столицу непріятеля, выѣхать изъ оной онъ не могъ, за одержимою его болѣзнію горячкою, а по вступленіи непріятеля, когда всѣ живущіе въ домѣ купца Мураша отъ испуга разбѣжались и разѣхались, перѣхалъ и онъ съ собственнымъ въ сундукѣ имуществомъ, по приглашенію купца Петра Брыткина, на лошади крестьянина Павла Прасолова, на Мясницкую, въ домъ купца Михаила Лаврентьева, въ коемъ также жили московскій купецъ Иванъ Позняковъ съ женою Екатериною Михайловою и съ дѣтьми и калужскій купецъ Кузма Вепринцовъ; спустя дня два или болѣе, пришли въ тотъ же купца Лаврентьева домъ брестъ-литовскій капитанъ-исправникъ Константиновъ, купецъ Василій Поповъ, кіевскій Михайла Резенковъ, дворникъ купца Мураша Ефимъ съ женою и работницею Мурашева и прочіе неизвѣстные ему люди, помѣстившіеся въ разныхъ флигеляхъ, гдѣ также находились человѣкъ пять или шесть французскихъ солдатъ, но дня черезъ три поставленъ былъ въ комнаты купца Познякова французскій капитанъ, два офицера и при нихъ служащихъ человѣкъ до пяти, а надъ дрожечными лавками поставлено ихъ во множествѣ; что жъ принадлежитъ до купцовъ, Познякова, Брыткина, Вепринцова, Резенкова и Попова, то подлинно онъ видѣлъ, что они обще съ французскими солдатами, во время горѣнія Гостиного Двора, въ домъ купца Лаврентьева возили на лошадяхъ крестьянина Прасолова во множествѣ разнаго рода товары, но гдѣ оные товары они брали и принадлежали ль оные имъ или кому другому, онъ того не знаетъ, потому что въ вывозѣ оныхъ изъ Гостиного Двора участія съ ними не имѣлъ; всѣ оные товары положены были въ имѣющіеся въ домѣ Лаврентьева палатку и въ выходъ, которые и хранились за общимъ всѣхъ ихъ присмотромъ; спустя нѣсколько времени, перешелъ въ покои Познякова для житія московскій купецъ Михайла Яковлевъ Карнѣевъ съ женою, которые, повидимому, бывъ ограблены непріятелемъ, находились въ весьма бѣдномъ состояніи, но чтобъ онъ, Карнѣевъ, во время жительствова, съ купцомъ Позняковымъ или съ кѣмъ либо изъ нихъ возилъ когда какіе товары въ домъ Лаврентьева, того онъ не видалъ и не замѣтилъ, такъ же и никакого знака Карнѣевъ и на рукѣ бѣлой ленты не имѣлъ,

а носилъ только купецъ Иванъ Позняковъ трехъугольную шляпу съ разноцвѣтнымъ бантомъ, а для чего или съ какого позволенія, не знаетъ; изъ горѣвшаго Гостинаго Двора товаровъ съ показанными купцами не вывозилъ, но когда изъ любопытства пошелъ въ Гостиный Дворъ, увидѣлъ тамъ купца Попова, который, указывая на многіе товары, сказалъ, что тѣ товары французы жгутъ безъ всякаго сожалѣнія, причемъ совѣтовалъ, не лучше ли будетъ нѣкоторые отъ пожара предохранить, почему онъ, въ томъ согласившись съ купцомъ Поповымъ и, какъ для поклажи товаровъ потребно было занять мѣсто, то пришедъ они оба вмѣстѣ въ обгорѣлый купца Насонова, на Варваркѣ, дворъ, переговорили о томъ съ жившимъ въ ономъ домѣ дворникомъ Андреемъ, и съ позволенія его онъ, Посниковъ, и купецъ Поповъ изъ Гостинаго Двора разные товары, нѣкоторые возили на лошади, а иные носили сами; болѣе же того товаровъ изъ Гостинаго Двора ими возимо не было; по выходѣ же изъ Москвы непріятеля, весь тотъ товаръ былъ отправленъ купцомъ Поповымъ съ нимъ, Посниковымъ, въ Харьковъ. И болѣе онаго показать не можетъ.

Армянинъ Иванъ Бабановъ показалъ:

Торгъ онъ производилъ разными товарами, а болѣе шелкомъ; предъ вступленіемъ въ Москву французской арміи, содержался онъ по долговой претензіи купца Лобова, отъ 3-го Департамента Надворнаго Суда въ ямѣ и также до вступленія тѣхъ французовъ освобожденъ изъ оной въ понедѣльникъ въ полдень, а потому не имѣлъ возможности изъ Москвы выѣхать; во время жъ бытности французовъ и по жительству въ одномъ домѣ съ купцомъ Позняковымъ, дѣйствительно зналъ онъ, Бабановъ, что тотъ купецъ Позняковъ имѣлъ у себя нѣсколько французскихъ гусаръ, челоуѣкъ до 15-ти, съ чиновникомъ, съ которымъ онъ и ѣзжалъ, имѣя на трехъугольной высокой шляпѣ французскій знакъ, но куда, онъ не знаетъ, а зналъ только, что онъ, Позняковъ, имѣлъ порученіе отъ какаго то французскаго генерала закупать провіантъ и фуражъ, для чего и взято имъ, Позняковымъ, денегъ на ту покупку 30000 рублей, но какими деньгами, то есть серебромъ или золотомъ, онъ, Бабановъ, не знаетъ, равно не знаетъ и того, что покупалъ ли Позняковъ тотъ провіантъ и фуражъ, а слышалъ онъ, Бабановъ, отъ разныхъ жившихъ тогда въ домѣ людей, что якобы тѣ деньги Позняковымъ отданы обратно, но отъ кого именно, совершенно помнитъ не можетъ; и всю ту бытность здѣсь французовъ, нерѣдко видывалъ онъ на дворѣ у Познякова привозимые разные товары, прописанные уже выше сего, которые складывали, входя на дворъ на лѣвой рукѣ, въ анбаръ и подвалъ подъ покои, но гдѣ все то брали, онъ не знаетъ, проживали жъ съ нимъ вышеписанные купцы Поповъ, Вепринцовъ, Брыткинъ и Карнѣевъ, изъ нихъ послѣдній имѣлъ бѣлую ленту на лѣвой рукѣ, съ которыми онъ, Позняковъ, и ѣзжалъ вмѣстѣ,

но куда, также не знаетъ; знакомства жъ съ нимъ, Позняковымъ, и женою его, какъ прежде, такъ и въ то время онъ, Бабановъ, никакого не имѣлъ; потомъ, когда французы вышли изъ Москвы, то спустя недѣлю пошелъ онъ, Бабановъ, въ городъ и увидалъ, что въ дрожечной лавкѣ у крестьянина Ефимова квартальный надзиратель Штегельманъ и камисаръ Смирновъ осматривали разное имѣніе, поставленное къ нему на сбереженіе крестьяниномъ Прасоловымъ, потомъ пошли они къ погребу и тамъ осматривали ихъ имѣніе, но только вскорѣ послѣ того онъ, Бабановъ, пошелъ въ Городъ, и что тамъ происходило, не знаетъ, да и по приходѣ изъ Города въ домъ у себя также ничего не видалъ и ни о чемъ не слыхалъ; не принадлежащаго жъ ему посторонняго имѣнія у него никакого не имѣется и не было.

Купеческій сынъ Иванъ Нѣмчиновъ показалъ:

Торгъ производилъ и разныя комиссіи исправлялъ онъ отъ оренбургскаго купца Шалошникова, въ Москву пріѣхалъ въ половинѣ Августа и остановился въ Зарядѣ, въ домѣ купца Корзинкина; хотѣлъ ѣхать въ Оренбургъ, но не успѣлъ по случаю прибывшихъ въ Москву французовъ, а когда домъ Корзинкина сгорѣлъ, то перешелъ онъ жить по знакомству къ армянину Бабанову, въ домъ купца Лаврентьева, гдѣ жилъ купецъ Позняковъ съ женою, и въ то время случилось ему видѣть на дворѣ французскихъ гусаръ, человѣкъ до 10-ти, почему, любопытствуя знать, спросилъ человѣка его Маслова и узналъ, что они присланы въ распоряженіе къ Познякову для закупки провіанта и фуража, на что имѣлъ онъ 30000 рублей, но было ли имъ то куплено, онъ не знаетъ; ѣзжалъ Позняковъ въ высокой трехъугольной шляпѣ, имѣя на оной французскій знакъ, перѣдко, и всегда съ двумя конными гусарами, а въ первые разы бралъ съ собою ихъ человѣкъ до 10-ти, но куда ѣздилъ, ему неизвѣстно; по выходѣ французовъ изъ Москвы спустя недѣлю, увидалъ онъ, что на погребу осматриваютъ квартальный надзиратель Штегельманъ и камисаръ Смирновъ имѣніе крестьянина Прасолова, которое показывала имъ мать его Прасковья Евсевьева, гдѣ былъ крестьянинъ Макаръ Ефимовъ и нѣсколько времени армянинъ Бабановъ, почему и онъ пришелъ туда жъ къ нимъ и видѣлъ тамъ разное имущество, какъ то: куль хрустальной посуды, вошинъ куль, небольшой сундукъ съ разною мелочью и прочіе узлы, но съ чѣмъ, не знаетъ; изъ числа тѣхъ вещей приказано ему отъ Штегельмана и Смирнова перенести въ квартиру Бабанова куль съ хрустальной посудой, что онъ и исполнилъ, и видѣлъ, что они послѣ того погребъ заперли и запечатали, ключъ отдали ему, Нѣмчинову, потомъ видѣлъ у Бабанова въ покояхъ маленькій сундучекъ и брусь мыла, но къмъ то перенесено, онъ не знаетъ; взятая жъ отъ нихъ оныя вещи положены на санки и увезены буточникомъ вскорѣ, но куда онъ повезъ, не знаетъ, потомъ спустя два дня увидѣлся

онъ съ камисаромъ Смирновымъ, который велѣлъ ему ключъ отъ погреба отдать имъ, а потому онъ и отдалъ крестьянкѣ Прасковѣ Евсевьевой, проговаривая ей, чтобъ она взяла съ того погреба что ей надобно и положила наверхъ, а когда ея было перенесено, то и заперла она замкомъ, а ключъ отдала ему, Нѣмчинову; послѣ того ключъ брала не одинъ разъ, а что оттуда выносила, ему неизвѣстно; онъ же изъ ея вещей не только ничего не бралъ, но и не зналъ, что тамъ ея положено было, равно и другаго не принадлежащаго ему имѣнія никакого у него нѣтъ.

Дворовая дѣвка Анисья Бѣлоторова показала:

Во время нашествія французской арміи, хозяинъ ея, купецъ Позняковъ, часу въ 5-мъ пополудни, въ понедѣльникъ пошелъ до Ильинскихъ воротъ и тотчасъ возвратился домой съ однимъ французомъ и однимъ полякомъ, которыхъ они тогда жъ и накормили; тутъ жена Познякова разговорилась съ французомъ на французскомъ языкѣ, какимъ бы образомъ предохранить себя и домъ съ имуществомъ отъ грабежей, на что и сказано ей отъ француза, чтобъ просили начальника, почему она, пересказавъ все оное имъ, на другой день поутру рано поѣхала на Тверскую съ мужемъ, а послѣ возвратясь вскорѣ съ двумя французскими солдатами и унтеръ-офицеромъ; солдаты остались тутъ въ караулѣ, а унтеръ-офицеръ пошелъ обратно, послѣ дня черезъ три означенные солдаты сведены, а вмѣсто ихъ поставленъ постой; въ продолженіи жъ времени они нерѣдко хаживали пѣшкомъ, и слышала она отъ самой Позняковой, что ѣздили они къ польскому князю Понятовскому, но для чего, не знаетъ; вскорѣ послѣ того разговаривалъ въ домѣ Позняковъ, что вотъ у меня теперь денегъ 10000 рублей, но отъ кого и на что даны, не знаетъ, и вслѣдъ затѣмъ пріѣхали гусары, которымъ вынесла пива ведро, а тутъ вышелъ Позняковъ и поѣхалъ съ ними въ дрожкахъ и дома не ночевалъ, а пріѣхалъ на другой день къ обѣду, но куда онъ ѣздилъ и зачѣмъ, она не знаетъ, со двора хаживалъ съ женою вмѣстѣ въ высокой трехъугольной шляпѣ съ французскимъ знакомъ, но куда, не знаетъ же; у нихъ же проживали купцы: Поповъ, Вепринцовъ, Брыткинъ и Каряевъ; сей послѣдній имѣлъ и бѣлую ленту на лѣвой рукѣ, съ которыми и извощикомъ Прасоловымъ Позняковъ ѣздилъ вмѣстѣ за товарами и которыхъ она видывала во множествѣ, изъ числа коихъ совершенно видѣла она чай въ цыбикахъ въ сѣняхъ, кубовую синюю краску въ кладовой, у нея, Позняковой, подъ кроватью два жирандоля, въ дѣтской подъ кроватью жъ кругъ хины, да два такіе жъ круга хины, всыпанные въ ларь въ передней, да еще кругъ хины у купца Брыткина, въ его горницѣ, а прочее куда клали, не замѣтила; запомнила еще и то, что когда ѣздили оба вмѣстѣ, въ то время привезли съ собою въ бричку разной фарфоровой и фаянсовой посуды, которую положили тогда на чердакъ, да послѣ Позняковъ вытря-

халь изъ мѣшка выжигу, а жена его опять клала въ мѣшокъ и положила подъ кровать; потомъ по приказанію Позняковой, но когда, совершенно припомнить не можетъ, носила она на Угрѣшское подворье, что на Малоросейкѣ, къ московскому мѣщанину Ивану Милютину три пачки, обернутыя въ парусину; но съ чѣмъ онѣ были, она не знаетъ, да на другой день ящикъ съ шелкомъ; касательно жъ до имѣющагося у нихъ въ ящикахъ серебра и прочихъ вещей, она показать ничего не можетъ, потому что большею частію занималась во всякой домашней работѣ, а слѣдовательно и быть ей всегда при нихъ недоставало времени.

Дворовая дѣвка Анисья Бѣлоторова въ дополненіе показала:

Пришедъ въ чистосердечное раскаяніе и желая во всемъ очистить свою совѣсть, въ дополненіе прежняго ея показанія, по явкѣ сама собою показала:

1. Что изъ числа привезеннаго хозяиномъ ея, Иваномъ Позняковымъ, съ купцами Поповымъ, Брыткинымъ и Вепринцовымъ, цвѣточнаго въ цыбикахъ чаю, она, Бѣлоторова, по выходѣ уже изъ Москвы непріятеля, вмѣстѣ съ хозяйкою ея, Позняковою, разрѣзала два цыбика, изъ оныхъ вынули онѣ того цвѣточнаго чаю четыре ящика, поставили въ шкафъ въ залѣ, изъ которыхъ одинъ уже и истраченъ, осталось только три.
2. Потомъ ходила она, Бѣлоторова, въ домъ купца Николая Шерина съ записками раза по два и послѣ еще была раза два, просила отъ имени Позняковой, когда онъ, Шеринъ, прикажетъ привезти чаю, который наконецъ и доставленъ къ нему, но проданъ ли онъ ею или такъ для храненія положенъ, она не знаетъ.
3. Во время бытности здѣсь французовъ, привезенный Позняковымъ изюмъ въ двухъ бочкахъ хранится и донинѣ на погребницѣ въ углу, и который заставленъ ею, Бѣлоторовою, и самою Позняковою пустыми кадками, и также въ пустой кадкѣ спрятано было ими же пять пачекъ пряденой бумаги и мѣшокъ съ гвоздичною головкою, пудъ до двухъ съ половиною, да шампанскаго вина 16 бутылокъ и сладкой водки одна, сверхъ того было также въ ларѣ сахарнаго песку пудовъ до шести, изъ котораго она, Познякова, всегда брала для себя и употребляла на домашній расходъ.
4. Въ залѣ у Познякова, на шкафу хранятся четыре жирандоли, за которыми ѣздила сама Познякова въ бричкѣ парою, съ извощикомъ Прасоловымъ, но откуда привезены, не знаетъ.
5. Такъ же имѣются у нея разныя, нисколько не принадлежащія ей, вещи въ сундукахъ, какъ то: жилетовъ шелковыхъ шитыхъ 13, полосъ шелковыхъ шитыхъ разными шелками съ зеркальными камнями, три, кусокъ темной нанки, синее шелковое матеревое платье, другое бѣлое левантиновое, третье кисейное, одѣяло голубое стеганое, шелковое, 4 салопа атласныхъ на лисьемъ мѣху, пятый гарнитуровый на заячьемъ мѣху, изъ котораго она послѣ сшила дѣтское одѣяло, но гдѣ всѣ оныя вещи были ею взяты, она не знаетъ, а таковыхъ прежде, до вступленія французовъ, у нихъ совѣмъ не было.
6. Два конца

кушачной матеріи, набойчатыхъ платковъ около десятка, набойки три остатка и ситцу три остатка же, жемчугу золотника два, ложки серебряныя, чайная и десертная, и еще что то изъ мелочи въ ящикѣ краснаго дерева принесено находящимся въ услуженіи у Позняковыхъ дворовымъ человѣкомъ Петромъ Масловымъ изъ Города. 7. Еще имѣется у Позняковой бѣлаго миткалю шесть штукъ, изъ числа коихъ подарено ей, Бѣлосоровой, купцомъ Брыткинымъ три штуки, а она, Познякова, взяла его къ себѣ, изъ достальныхъ же трехъ подарено ей, Позняковой, отъ Брыткина одинъ кусокъ, да отъ французскаго капитана два куска. 8. Когда она, Бѣлосорова, посылана была отъ хозяйки ея, Екатерины Михайловой, въ домъ Шеховскій, гдѣ содержался мужъ ея Позняковъ, для взятья тамъ послѣ его оставшейся посуды, тогда спрашивалъ ее содержащійся купецъ Иванъ Дроновъ, за что у нихъ въ домѣ все опечатано, ибо Позняковъ разговаривалъ съ нимъ, что которые взяты имъ подъ сохраненіе товары могли бѣ взять оныя обратно сами хозяева оныхъ, и тогда же слышалъ отъ него, что есть у него подъ сохраненіемъ еще и серебро, но какое, сколько его и отъ кого положено, не сказалъ, да и она не спросила; болѣе того она ни о чемъ уже показать не можетъ и не знаетъ.

Второе дополненіе Бѣлосоровой.

Дворовая дѣвка Анисья Бѣлосорова, въ дополненіе прежняго, противъ показанія Маслова, объявила, что вышепрописанный Юзефъ поссорился съ хозяиномъ ея, Позняковымъ, за то, что онъ, Позняковъ, выгонялъ его вонъ изъ своихъ покоевъ, и что Юзефъ, при выходѣ вонъ, говорилъ ему, Познякову, что какъ ты смѣешь выгонять меня вонъ, я такой же панъ, какъ и ты; а Позняковъ говорилъ ему, что вотъ я тебѣ докажу: такой панъ, какъ и я, и съ тѣмъ самымъ вышли на дворъ и тамъ еще бранились, а послѣ онъ, Позняковъ, пошелъ къ женѣ своей, Екатеринѣ Михайловой, говорилъ ей, что его, Юзефа, надобно удалить, а то онъ сожжетъ домъ ихъ, и она, выслушавъ его, пошла на дворъ, сама съ нимъ бранилась и сказала, что погоди, вотъ я тебѣ; послѣ пошла къ стоящимъ французамъ, привела съ собою одного, который взялъ подъ караулъ, но спустя часа два означенный Юзефъ явился опять у нихъ на дворѣ, и когда они увидѣли его, то опять пошли къ французамъ, и что съ ними говорили, она, Бѣлосорова, не знаетъ, но только взяли его, Юзефа, при ней, Бѣлосоровой, и повели къ Ильинскому мосту и тамъ его разстрѣляли, о чемъ услышала она, Бѣлосорова, въ то жъ время отъ мальчика Жака, и купца Брыткина, и служителя Маслова, и крестьянина Прасолова, и даже сама Екатерина Познякова въ своемъ покоѣ разговаривала, что Юзефъ разстрѣлянъ, и она, Бѣлосорова, сама отъ нея слышала и въ томъ уличить можетъ, ибо на другой же день она, Бѣлосорова, ходила за водой и нарочно ходила его, Юзефа, посмотреть, и точно видѣла лежащаго во рву, въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ онъ хаживалъ.

Дворовый купца Познякова человекъ Петръ Масловъ показалъ:

Жительство онъ имѣлъ съ означеннымъ Позняковымъ и съ женою въ домѣ купца Лаврентьева, и въ день входа французской арміи въ Москву, 2 - го числа Сентября, его, Маслова, въ домѣ не было, а ходилъ онъ по надобности его на Мясницкую, къ дворовой женкѣ Ѳедорѣ Степановой; на другой же день видѣлъ онъ, что поутру поѣхали со двора хозяинъ его, Позняковъ, съ женою и возвратились вскорѣ съ двумя французскими солдатами и унтеръ-офицеромъ; солдаты остались тутъ въ караулѣ, а унтеръ - офицеръ пошелъ обратно; послѣ, дня черезъ три, поставленъ постой, а прежніе сведены; въ продолженіи времени Позняковъ съ женою нерѣдко ѣзжалъ и хаживалъ пѣшкомъ въ высокой трехъугольной шляпѣ съ французскимъ знакомъ, но куда, не знаетъ; и въ оное время проживали тутъ же купцы, брестъ-литовскій Поповъ, калужскій Вепринцовъ и московскіе Брыткинъ и Карнѣевъ; вскорѣ потомъ сдѣлался онъ, Масловъ, боленъ, а потомъ по выздоровленіи его до выхода французовъ слышалъ онъ отъ домашнихъ въ то время, что Позняковъ съ означенными купцами ѣзжалъ вмѣстѣ и съ извозчикомъ Прасоловымъ въ Городъ за товарами, которыхъ и привезли во множествѣ, а что еще происходило, онъ за тою болѣзнію ничего уже больше не зналъ; потомъ отвозилъ онъ, по приказанію купца Познякова, съ крестьяниномъ Прасоловымъ, на его лошади въ телѣгѣ, два ящика, обитые въ кожѣ и запечатанные, съ плавленнымъ чистымъ серебромъ, на Дѣвичье поле, въ домъ Г. Щербатова, вмѣстѣ съ капитаномъ французской службы Кобылинскимъ, и тамъ сложили во французскій обозъ, а таковой же третій ящикъ, оставшійся на дворѣ по неимѣнію мѣста въ телѣгѣ, отнесенъ былъ въ то же время къ Познякову въ покои, гдѣ была и жена его, Екатерина Михайлова; напротивъ же дома Г. Щербатова, а чей онъ, не знаетъ, взяли они въ то время, по указанію того Кобылинскаго, четверомѣстную карету и привезли въ домъ Познякова, а наконецъ куда остальное серебро ими отдано было, онъ неизвѣстенъ, только видѣлъ тотъ ящикъ наверху, надъ покоями, уже пустой, потомъ посыланъ онъ былъ тѣмъ же Позняковымъ съ купцомъ Карнѣевымъ на погорѣлыя мѣста за Покровскія ворота, гдѣ взяли съ Карнѣевымъ въ подвалѣ шелку пудъ до трехъ, но чей домъ, не знаетъ, и отдали они Познякову; послѣ того Поповъ и Брыткинъ отправили на наемныхъ лошадахъ двѣ бочки синей кубовой краски индиго, но куда, ему неизвѣстно, а когда Поповъ собирался ѣхать въ свою сторону, то онъ, Масловъ, требовалъ по обѣщанію его, за услугу его, денегъ, не далъ а такой поступокъ и заставилъ его, Маслова, просить камисара Смирнова, который на просьбу Маслова отвѣтствовалъ, чтобъ сами развѣдывались.

Въ дополненіе дворовый человекъ Петръ Масловъ показалъ:

1. Во время нашествія въ Москву неприятеля, и не далѣе какъ на другой день, былъ онъ въ Городѣ и тамъ набралъ изъ лавокъ, но въ какихъ рядахъ,

не знаетъ, кумашной матеріи два конца, набойчатыхъ платковъ около десяти, набойки три остатка и ситцу три остатка, жемчуга мелкаго нитокъ десять или двѣнадцать, ложекъ серебряныхъ двѣ, серебряная табакерка и что то изъ мелочи, которую и принесъ къ себѣ въ домъ, отдавъ на сбереженіе Анисѣ, но когда поссорился съ нею, то просилъ все то взять отъ нея хозяйку свою Екатерину Познякову, которая тогда жъ отъ нея и отобрала. 2. Хозяинъ его, Позняковъ, для перенашиванія шелку изъ Города, съ купцомъ Карнѣевымъ, его, Маслова, никогда и никуда не посылалъ, и онъ не ходилъ. 3. Когда содержался Позняковъ въ домѣ Шаховскаго, тогда онъ, Масловъ, дѣйствительно у него былъ и проговаривалъ ему, что купецъ Поповъ съ прочими свозитъ со двора товары, но онъ, Позняковъ, приказывалъ ему знать свою лакейскую должность.

Въ дополненіе прежняго, дворовый человекъ Петръ Масловъ объявилъ, что 5-го и 6-го числа Сентября дѣйствительно слышалъ онъ, Масловъ, отъ служащаго при капитанѣ-исправникѣ Константиновѣ, крѣпостнаго или вольнаго, онъ не знаетъ, мальчика Жака, что служащій же съ нимъ у того Константинова въ кучерахъ, называемый Юзефъ, начально взятъ былъ подъ караулъ, а потомъ вскорѣ, и послѣ пожара кузницы, прибѣжавъ тотъ Жакъ сказалъ ему, Маслову, что Юзефъ уже разстрѣлянъ и лежитъ во рву у Ильинскаго моста, а что оное справедливо было, то слышалъ онъ отъ купца Брыткина, дворовой дѣвки Анисьи и отъ прочихъ домашнихъ, которые въ то время въ ихъ домѣ проживали, а потому и смотрѣть не ходилъ, но по какой ссорѣ съ Позняковымъ, того не зналъ, равно по чьей жалобѣ и къмъ разстрѣлянъ, показать не можетъ.

Мѣщанинъ Алексѣй Янкинъ показалъ:

Во время нашествія въ Москву непріятельскихъ французскихъ войскъ, оставленъ онъ въ Москвѣ не по какому иному случаю, какъ единственно по просьбѣ московскаго 1 - й гильдіи купца Филиппа Касаткина для присмотру за домомъ его, а такъ какъ, спустя со входа французовъ дня четыре, пріѣхалъ въ тотъ домъ купца Касаткина купецъ Иванъ Позняковъ, знакомый ему по немъ, Касаткинѣ, вмѣстѣ съ купцами Поповымъ и Брыткинымъ, съ служителемъ своимъ Петромъ Масловымъ и французскимъ солдатомъ, гдѣ взялъ онъ фаянсовыхъ чайниковъ, полоскательныхъ чашекъ и тарелокъ большой ящикъ, да изюма два боченка, положи то на телѣгу, поѣхали къ нему, Познякову, по жительствоу его въ Мясницкой части, въ домѣ купца Лаврентьева, куда и онъ, Янкинъ, съ позволенія его жъ, Познякова, пошелъ за ними, а по пріѣздѣ ихъ въ домъ Лаврентьева, фаянсовые вещи положили наверху чердака, а изюмъ отнесли въ покои, онъ же, Янкинъ, остался у него для жительства въ домѣ и прожилъ у него, Познякова, не болѣе недѣль трехъ, въ которое время стояли у него, Познякова, въ одномъ съ нимъ домѣ два французскихъ чиновника и съ ними человекъ

до пяти служащихъ; означенный Позняковъ съ купцами Поповымъ, Брыткинымъ Вепринцовымъ, Иваномъ Никитинымъ и прочими ѣзжалъ на лошадахъ извозчика Павла Прасолова въ Гостиный Дворъ, оттуда привозили во множествѣ разнаго товару, потомъ онъ, Янкинъ, недѣли черезъ двѣ увидѣлъ на дворѣ конныхъ французскихъ гусаръ, пріѣхавшихъ къ Познякову, человекъ десять, но для чего онъ, Янкинъ, не зналъ; а въ то жъ время Позняковъ приказалъ ему, Янкину, на запряженной извозникомъ Прасоловымъ парѣ лошадей въ дрожкахъ, уже передъ вечеромъ, ѣхать съ нимъ, Позняковымъ, за городъ, потому наиболѣе, что онъ, Янкинъ, знаетъ нѣмецкій языкъ и въ случаѣ можетъ служить ему для перевода, куда и означенные десять человекъ гусаръ поѣхали съ ними, и онъ, Позняковъ, былъ тогда одѣтъ въ сѣрой шинели и въ трехъугольной шляпѣ съ французскою кокардою; но когда пріѣхали они въ Кожухово, тамъ нашли стоящій французскій пикетъ для охраненія села отъ прочихъ наѣздовъ, а потому и ихъ въ ту деревню начально не впустили и не хотѣли дать ночлегу; купецъ Позняковъ, вынувъ тогда изъ книжника бумагу, назвавъ ее открытымъ листомъ, велѣлъ ему, Янкину, отдать старшему при своей командѣ, чтобъ онъ показалъ оную начальствующему при пикетѣ, а по предъявленіи того листа, тогда жъ и дозволено имъ въ той деревнѣ ночевать, и когда Позняковъ вошелъ въ отведенную ему крестьянскую избу, въ самое то время пришли къ нему бывшіе въ томъ селеніи изъ крестьянъ два старика, но какъ зовутъ, не знаетъ, и что Позняковъ разговаривалъ съ ними, такъ же знать ему было не можно, ибо онъ, Янкинъ, въ то время убиралъ лошадей; ночевавши тамъ въ деревнѣ, на другой день отѣхали они впередъ верстъ шесть или семь, гусары остановились и далѣе уже не поѣхали, а стали говорить ему, Янкину, понѣмецки, что они опасаются русскихъ казаковъ, а онъ, Янкинъ, перевелъ все то порусски Познякову, который и самъ уже вдаль не поѣхалъ, и всѣ они возвратились назадъ къ нему, Познякову, на квартиру, и онъ, по пріѣздѣ, означенныхъ гусаръ, напоивъ пивомъ, отпустилъ, но куда и съ какимъ приказаніемъ, не знаетъ и не слышалъ; потомъ еще, спустя нѣсколько времени, пошелъ онъ, Позняковъ, въ той же шляпѣ, вмѣстѣ съ женою своею, Екатериною Михайловою, въ Гостиный Дворъ, куда и ему, Янкину, приказано было за ними идти, тамъ вошли они въ неизвѣстный ему, обгорѣлый снизу анбаръ, въ коемъ онъ, по его, Познякова, приказанію, отломалъ отъ полу изъ кирпичей слитокъ серебра, вѣсомъ пуда въ полтора, и въ томъ слиткѣ видна была и желѣзная отъ сгорѣвшаго сундука ручка; слитокъ тотъ онъ же, Янкинъ, отнесъ за ними въ домъ и положилъ въ ихъ спальнѣ на полу, а въ залѣ видѣлъ и вѣсы, но куда они то серебро употребили, онъ не знаетъ и болѣе такового имъ ни откуда не носилъ, самъ же вскорѣ отъ того Познякова отошелъ и проживалъ на Хапиловкѣ, вмѣстѣ съ женою своею, но въ чьемъ домѣ, не знаетъ, до самаго прибытія московской полиціи; и когда уже

Позняковъ содержался подъ стражею въ домѣ Шаховскомъ, въ то время былъ онъ, Янкинъ, у жены его, Екатерины Позняковой, просилъ цыбикъ чаю для продажи, который и получилъ отъ нея, съ позволенія мужа ея, и въ то же время еще взялъ два мѣста для сбереженія собственно имъ; но какъ, по вскрытіи имъ перваго цыбика, чай оказался подмоченнымъ и гнилымъ и къ продажѣ негоднымъ, то онъ, Янкинъ, вынулъ изъ онаго двѣ пробы, отнесъ на показъ самой Позняковой и купцу Брыткину и за тѣмъ самымъ тотъ цыбикъ чаю и остался у него непроданнымъ и хранится на погребицѣ; остальные два мѣста продалъ онъ, Янкинъ, въ городѣ Серпуховѣ вязниковскимъ разнощикамъ за 300 рублей оба, деньги жъ употребилъ собственно для себя, а имъ, Позняковымъ, не отдавалъ.

Московской Коммерческой Академіи учителя Коммерческой Науки Іогана Готфрида Анке показаніе:

Во время бытія здѣсь французовъ, находился онъ въ домѣ московскаго 1-й гильдіи купца Петра Иванова Почепина, у коего нѣсколько лѣтъ ужъ исправлялъ и нынѣ еще исправляетъ должность бухгалтера; черезъ четыре или пять дней по вступленіи въ сію столицу непріятелей, пришелъ помянутый Иванъ Гавриловъ Позняковъ, въ сопровожденіи французскаго офицера и французской женщины, въ домъ помянутаго купца Почепина, а именно въ комнату мѣщанина Дмитрія Васильева, гдѣ и онъ, Анке, находился; на вопросъ Познякова, имѣвшаго на шляпѣ французскую кокарду: что продается ли въ магазинѣ Почепина сукно,— какъ онъ, такъ и Дмитрій Васильевъ, отвѣчали, нѣтъ, онъ же, Анке, съ своей стороны далъ понять Познякову, какъ словесно, такъ и серьезнымъ видомъ, что для него, Анке, таковыя вопросы непріятны, вслѣдствіе чего Позняковъ съ провожатыми своими немедленно изъ комнаты вышелъ, послѣ того приходилъ онъ въ теченіи четырехъ недѣль еще четыре раза въ домъ купца Почепина, о чемъ онъ, Анке, каждый разъ помянутымъ Дмитріемъ Васильевымъ извѣщаемъ былъ, но не видалъ его и не говорилъ съ нимъ ни въ одинъ изъ тѣхъ разъ, не можетъ сказать, съ какимъ намѣреніемъ онъ туда приходилъ; дней за 8-мь предъ выходомъ французовъ призвалъ его, Анке, тесть Петра Почепина купецъ Василій Петровъ Ирошниковъ, который объяснилъ ему, что Позняковъ былъ у него и сказывалъ, будто бы въ домѣ купца Почепина находится много суконнаго товара, а именно немалое количество фризозъ, кои онъ, Позняковъ, по препорученію купить и деньги за оныя, хотя бы сумма до 50000 рублей простиралась, тотчасъ въ наличности заплатить желаніе имѣеть; онъ, Анке, объяснилъ купцу Ирошникову, что въ домѣ зятя его, Почепина, суконъ ни аршина не имѣется, а что находится въ ономъ значительная партія фризозъ, которую однакожь онъ по нижеслѣдующимъ двумъ причинамъ продать не могъ, во первыхъ, потому что

не имѣлъ отъ хозяина его, Почепина, на то позволенія, вовторыхъ, потому что почиталъ наказанія достойнымъ что-либо непріятелю продать. Купецъ Ирошниковъ въ разсужденіи обоихъ пунктовъ съ мнѣніемъ его, Анке, согласился, и такъ онъ почиталъ оное дѣло конченнымъ, но къ немалому изумленію его, Анке, дня черезъ два потомъ пріѣхалъ въ домъ Почепина польскій полковникъ и требовалъ отъ него и прикащика Дмитрія Васильева, чтобъ они выдали ему находящійся въ домѣ суконный товаръ; они увѣряли его, что во всемъ домѣ нимало суконнаго товара нѣтъ, и что хотя въ магазинахъ и находилась партія фризовъ, но что оная квартирующимъ у нихъ французскимъ генераломъ, который отобралъ отъ нихъ ключи отъ всѣхъ кладовыхъ и подваловъ, какъ думать должно, уже изведена, но тѣмъ увѣреніемъ польскій полковникъ не удовольствовался, а объявилъ, что если они ему фризы доброю волею не выдадутъ, то онъ употребитъ насиліе, потомъ показалъ онъ ему ордеръ, подписанный Герцогомъ Екмюльскимъ, изъ коего онъ, Анке, мимоходомъ замѣтитъ могъ, что по показанію Познякава, коего имя однакожь не такъ, какъ онъ здѣсь оное означилъ, но по французскому произношенію чужихъ словъ написано было, онъ, полковникъ, имѣетъ приказъ принять находящіеся въ домѣ купца Петра Почепина 12000 локтей сукна (douze mille aunes draps); вслѣдъ затѣмъ приказалъ онъ бывшей на улицѣ, болѣе нежели изъ ста вооруженныхъ солдатъ состоявшей, командѣ своей вступить на дворъ и занять всѣ мѣста; множество жандармовъ приступили тогда къ строжайшему обыску по всему дому, каждый уголъ дома былъ осмотрѣнъ, на какой предметъ живущій въ домѣ французскій генералъ принужденъ былъ выдать всѣ ключи и подвергнулся даже тому, что въ спальной его комнатѣ обыскивали; при томъ случаѣ они, прикащикъ Васильевъ и онъ, Анке, должны были сносить отъ солдатъ сквернѣйшія ругательства и даже удары прикладомъ; по продолжительномъ исканіи, попалась въ глаза жандармамъ запертая дверь кладовой, подъ крышею одного изъ флигелей дома находящаяся, въ коей недѣли четыре уже сохранялась отъ глазъ живущаго въ домѣ французскаго генерала и шпионовъ его значительная партія фризовъ; замокъ сломали, кладовую отперли, находящіеся въ оной фризы нашли и, наложивъ оныя на двѣ, четверней запряженные, у воротъ стоявшія, фуры, увезли, а онъ, Анке, былъ отданъ подъ арестъ живущему въ домѣ французскому генералу, который положеніе его представлялъ ему весьма сомнительнымъ; въ семь то страхъ провелъ дня три, какъ по истеченіи оныхъ Всевышній избавилъ сей городъ отъ враговъ, а его отъ горести и изъ подъ ареста. Вышеписанное есть отъ слова до слова истинная правда.

Рѣшеніе дѣла.

1814 года Сентября 24 и Октября 6 числъ Правительствующій Сенатъ слушали записку изъ дѣла, производившагося Московскою Палатою Уголовнаго Суда

въ 1 - мѣ Департаментѣ, представленнаго въ оный сего 1814 года Мая 4 дня, при рапортѣ отъ Господина Генерала отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго въ Москвѣ, Сенатора и кавалера Графа Ѳедора Васильевича Растопчина, о московскомъ 3-й гильдіи купцѣ Иванѣ Гавриловѣ и женѣ его Екатеринѣ Михайловой Позняковыхъ, судящихся за похищеніе съ прочими соучаствовавшими съ ними разнаго званія людьми, во время бытности въ 1812 году въ Москвѣ непріятельскихъ войскъ, изъ Гостиного двора и другихъ мѣсть, товаровъ, Приказали: какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что въ бытность въ Москвѣ непріятельскихъ войскъ московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Позняковъ, находясь у непріятели въ видѣ чиновника ихъ службы, ѣздилъ съ товарищами своими неоднократно въ Гостиный Дворъ, когда уже горѣлъ оный, таскалъ изъ разныхъ лавокъ и подваловъ оставшіеся безъ хозяевъ всякаго рода товары и увозилъ ихъ къ себѣ на квартиру, за что, равно и за прочія по сему предмету преступленія, подлежалъ бы онъ, Позняковъ, 1-мѣ Департаментомъ Московской Палаты Уголовнаго Суда наказанію кнудомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, а жена его за соучаствованіе съ нимъ къ отсылкѣ на поселеніе, но поелику тѣ товары изъ разныхъ мѣсть увозимы были имъ, Позняковымъ, не съ насиліемъ у кого либо отняты, и всѣ отъ него отобраны, какъ изъ рапорта Главнокомандующаго въ Москвѣ Господина Генерала отъ Инфантеріи и кавалера Графа Ѳедора Васильевича Растопчина видно, и по Высочайшему повелѣнію обращены въ пользу разоренныхъ жителей Москвы, то дѣйствіе Познякова въ семъ случаѣ и не можетъ, по силѣ указа 1781 года Апрѣля 3 дня 3 пункта, сочтено быть за воровство-грабежъ, ибо въ томъ 3 пунктѣ изображено: воровство-грабежъ есть, буде кто на сухомъ пути или на водѣ на кого нападетъ или остановитъ страшая дѣйствіемъ, какъ то: орудіемъ, или рукою, или инымъ чѣмъ, или словомъ, или кого уронитъ, или нахально ограбитъ, или что отнимать или дать себѣ принудитъ, или воспользуется страхомъ отъ пожара или потопа, или отъ иного случая, или темнотою кого ограбитъ, или отъиметь у кого деньги, или сниметь съ кого платье, или съ повозокъ или съ корабля пожитки, или товары, или иное движимое имѣніе. Именнымъ 1813 года Марта 30 дня Высочайшимъ указомъ, по случаю нашествія непріятельскаго на Московскую Столицу и ея губернію, многія вещи, частнымъ лицамъ принадлежащія, были разграблены и похищены непріятеlemъ, потомъ отъ него отбиты, или просто имъ за стремительнымъ бѣгствомъ оставлены и такимъ образомъ переходили изъ однихъ рукъ въ другія, повелѣно всякое дальнѣйшее по предмету сему слѣдствіе прекратить, чрезъ что вещи, во время непріятельскаго нашествія пограбленныя и въ чьихъ либо рукахъ нынѣ находящіяся, обращаются уже въ собственность, само по себѣ разумѣется, что къ числу такихъ вещей принадлежатъ тѣ только, которыя приобрѣтены со времени вступленія непріятели въ Московскую Губернію по 1-е число Ноября истекшаго 1812

года; а Всемиловѣйшаго Его Императорскаго Величества, сего года Августа въ 30 день состоявшагося, Манифеста въ статьяхъ изображено: въ 16-й — всѣхъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, учинить отъ суда и слѣдствія свободными; въ 19-й — напо- слѣдокъ: въ главнѣйшемъ и почти всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ на- родовъ, къ сожалѣнію находимъ Мы нѣкоторыхъ, но къ утѣшенію весьма малое число заблудившихся людей, изъ которыхъ иные отъ страха и угрозъ непрі- ятельскихъ, иные отъ соблазна и обольщеній, иные же отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой, Богу и людямъ ненавистной сторонѣ зло- намѣреннаго врага, сихъ, по мѣрѣ вины ихъ, правосудіе долженствовало бы наказать, но Мы, при столь благополучномъ и радостномъ всего свѣта торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе, вслѣдствіе котораго повелѣваемъ: во всемъ пространствѣ об- ласти Нашей всѣхъ, по симъ обстоятельствамъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ, освободить, такожъ имѣнія ихъ или имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя, или инымъ какимъ образомъ подъ над- зоръ взятыя и по сіе время удерживаемыя, попрежнему владѣльцамъ ихъ воз- вратить, и всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь и никакихъ притѣсненій къ нимъ не дѣлать, словомъ: поставить ихъ въ то состояніе, въ какомъ находились они прежде, до впаденія въ сію вину, которую Мы всемиловѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія Нашего надъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное для нихъ раскаяніе, и что они впредь безпорочностію жизни своей изгладятъ изъ памяти людской тѣ свои поступки, которые лишили ихъ драгоцѣннѣйшаго для человѣка преимущества — уваженія благомыслящихъ людей. И для того, на основаніи оныхъ статей Всемиловѣйшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, подсудимаго Ивана Позняка, и жену его, освободивъ отъ присужденнаго 1^ю мѣ Департаментомъ Московской Палаты Уголовнаго Суда наказанія, учинить отъ дѣла сего свободными.

Донесеніе императору изъ Сената, 2 декабря 1814 года. Правительствующему Сенату Министръ Юстиціи Трошинскій предложилъ къ исполненію пре- провожденную къ нему, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, отъ Генерала отъ Инфантеріи Вязмитинова копію съ прошенія вар- шавской обывательницы Жанеты Соловьевой, объ освобожденіи зятя ея, москов- скаго купца Ивана Позняка съ женою его, а просительницы дочерью, въ Мо- сквѣ, по изгнаніи непріятели, содержанныхъ по распоряженію бывшаго Главно- командующимъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Раstopчина, на которомъ про-

шеніи, минувшаго Сентября 8 дня, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою написано: „исполнить“.

А по выправкѣ въ 6-мъ Департаментѣ Правит. Сената открылось, что представленное въ оный отъ бывшаго Главнокомандующаго въ Москвѣ Графа Раstopчина дѣло о московскомъ купцѣ Иванѣ Позняковѣ, сужденномъ за разграбленіе обще съ французами товаровъ изъ лавокъ у разныхъ купцовъ и о женѣ его, къ дѣлу прикосновенной, Екатеринѣ Позняковой, Правит. Сенатомъ минувшаго Октября 6 дня рѣшено и вслѣдствіе сего Московской Палатѣ Уголовнаго Суда предписано: оныхъ подсудимыхъ, подлежащихъ за тѣ преступленія, перваго къ торговой казни и ссылкѣ въ каторжную работу, а послѣднюю къ ссылкѣ на поселеніе, послѣ 16 и 19 статей Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества Манифеста, сего года Августа въ 30 день состоявшагося, отъ суда и слѣдствія освободить.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше и доносить.

Тетрадь священника московскаго Успенскаго собора І. С. Божанова.

1822-го года 26 Августа.

Сія тетрадь принадлежитъ Ставропедіальнаго Московскаго Большаго Успенскаго Собора, пресвитеру Іоанну Стефанову Божанову.

Его Сіятельству

Господину Тайному Совѣтнику, Министру Духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Государственнаго Совѣта Члену, Сенатору, Дѣйствительному Камергеру и разныхъ орденовъ Кавалеру, Князю Александру Николаевичу Голицыну.
посвящается.

Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивѣйшій Государь

Осьмь сотъ и тысяча тринатцатаго году
Тетрадь сію писалъ друзьямъ моимъ въ угоду.
Понеже участи другихъ и моя,
Симъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ я,
И помню твердо то, враги какъ поступали,
Какъ мучали москвичь, имѣнье отнимали,

Какъ жегъ, все истреблялъ неистовый злодѣй.
Ходила лѣтъ ужъ съ пять тетрадка межъ друзей,
Другъ другу прочитавъ они передавали;
Хоть мало умнаго; худаго жъ не сыскали.
Единодушный ихъ потомъ былъ всѣхъ совѣтъ,
Что бъ чрезъ печать сію тетрадь я издалъ въ свѣтъ.
Ихъ одобренію—послѣдую, совѣту,
Страданія мои открытъ рѣшился свѣту,
Но чтобы блескъ придать и важность симъ словамъ,
То посвящаю ихъ Сіятельнѣйшій вамъ.

Вашего Сіятельства
Всеусерднѣйшій Богомолецъ.

Предувѣдомленіе

Какая причина жестокости Наполеона?

Другъ и Наперстникъ, возлюбленный ученикъ Господа Иисуса Христа и Нашего Искупителя, Апостоль Іоаннъ Богословъ въ первомъ посланіи своемъ сказалъ такъ: «Дѣти! послѣдняя година есть, и якоже слышасте, Гл. 2
ст. 18, яко Антихристъ грядетъ, и нынѣ Антихристи быша мнози. Кто есть —22.
лживый, точію отменяйся, яко Иисусъ нѣсть Христосъ? Сей есть Антихристъ.» Ежели во времена Апостольскія, когда вѣра во Христа, такъ сказать была въ колыбели, и яко нѣкая новость возсіяла во тьмѣ. (Хотя она съ созданиемъ перваго человѣка начало свое воспріяла.) Были такіе выродки естества, которые противились, вооружались, гнали и различными прещеніями, мученіями и прельщеніемъ старались отторгнуть истинныхъ послѣдователей отъ Иисуса Христа и истребить Его ученіе, которое яко солнце сіяло предъ всемъ языческимъ мудрованіемъ и чтилицами ихъ чистотою нравоученія, и прямо божественнымъ своимъ происхожденіемъ: то что сказать о нашихъ поздныхъ и развращенныхъ лѣтахъ; когда уже вѣра не кажется любопытною, просвѣщающею и поражающею умъ и чувства новостію; но нѣкакимъ простымъ, заобыкновеннымъ и похожимъ на баснословіе повѣствованіемъ? Исполнилось совершенно Апостоловъ Іоанна и Павла предсказаніе, изъ коихъ одинъ
1. Тимоф. пиша къ ученику своему Тимофею говорить: «Въ послѣдняя времена
1, отступятъ нѣщцы отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ
1. бесовскимъ. Въ лицемеріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію.»
И другій: «зане мнози льстецы внидоша въ міръ, не исповѣдающе Иисуса Христа во плоти пришедша: сей есть льстецъ и Антихристъ.»

Были въ первенствующей церкви тираны и гонители Христа и Его

послѣдователей; и едва только показалась въ міръ во Іисуса Христа вѣра, или лучше, едва появился Самъ Основатель и Подвигположникъ оной; то сильныя вѣка сего ополчились со всѣхъ сторонъ, чтобъ разрушить и самое ея начало.

Что сдѣлалъ Иродъ тьмочисленныхъ младенцевъ убійца? что принимали Іудеи, гонители учениковъ Христовыхъ? А язычники, сіи обладатели земныхъ царствій, какихъ не употребляли усилій ко истребленію даже и Самаго имени Христова? Цари, философы, словесники, случайные люди, и всѣ служащіе плоти и міру, какъ бы напередъ согласившись, злобно отвсюду возставали и нападали на вѣру; но вѣра основанная и утвержденная Самимъ Богомъ, одержала верхъ надъ всемъ тѣмъ, что токмо есть могущественнаго и непреодолимаго. Тираны сіи жестокостію своею и мученіемъ, философы и словесники своимъ лживымъ и тщетнымъ мудрованіемъ, не столько Слово Божіе подавить и истребить; сколько уплодотворить, умножить, распространить и прославить успѣли. «Жестоко имъ было противу рожна прати. Ибо паче же прилагахуся вѣрующии Господеви, множество мужей и женъ.» И въ другомъ мѣстѣ: «Господь же прилагаше по вся дни церкви спасающіяся.»

Дѣян. гл. 26
ст. 14.
Дѣян. 5, 14.
Дѣян. 2, 47.

Были потомъ еретики сѣвшіе плѣвелы въ священную Христову пшеницу: «быша» говоритъ Апостоль Петръ, «лживіи пророцы въ людяхъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесуть ереси погибели, и искупльшаго ихъ владыки отметающеея, приводяще себѣ скору погибель»: но и сіи поборниками святыя истинны на вселенскихъ синодахъ опровергнуты, плѣвелы ихъ исторгнуты, связаны въ снопы воеже сожести ихъ, и посѣвшіе оныя отлучены отъ церкви, и преданы анафимѣ.

2. Посл.
2,
1.

Итакъ пшеница Христова, божественное Его ученіе очищено, осталось невредимо и утверждено соборнѣ святыми Отцами со всего Христіанскаго извѣстнаго міра собравшимися.

Нынѣ же привидоша совсемъ другаго сорта во овчій Христовъ.... лукавнѣйшіе и опаснѣйшіе и губительнѣйшіе волцы, отъ которыхъ предостерегая Евангелистъ Матфей говоритъ: «Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одѣждахъ овчихъ; внутрь же суть волцы хищницы.»

7, 15.

Благодареніе Господу! нѣтъ нынѣ гоненія на Христову Церковь; она состоитъ подъ защитою и покровительствомъ благочестивѣйшихъ Государей. А посему они не смѣя на нее явно вооружаться, не дерзая публично проповѣдывать зловредныя и пагубныя свои мнѣнія; по наученію путеводителя своего, отца лжи, «иже,» по свидѣтельству Апостола Петра: «непрестанно ходитъ всюду, яко левъ рыкая, искій кого либо

1. Посл.
5,

8. поглотити.» Выдумали новый способ и словами, и тайными писаніями приводитъ священное писаніе въ сомненіе. Индѣ противорѣчіемъ, индѣ невозможностію, индѣ темнотою и невѣроятными по ихъ мнѣнію событіями и чудесами, индѣ тяжестію креста Христова и строгостію, яко бы Богу милосерднѣйшему совсемъ несвойственною; такъ Христіанскую религію утончили и изнѣжили, что всѣ ея тайны, нравоученія, правила и преданія совсемъ истребили и подвергли сомненію, чѣмъ слабыя души и мало упражнявшіяся въ Священномъ писаніи нечувствительно на свою сторону склонили. Ибо они яко Магометъ все лѣстящее нашей прихотливой плоти послабляютъ и позволяютъ. Такимъ образомъ они болѣе, нежели древніи тираны и еретики Церковь Христову утесняютъ, болѣе ей вреда наносятъ, и не нѣкоторыхъ токмо изъ человѣкъ отъ христіанства отвлекли; но цѣлыя области отторгли.

- Не столь бы чувствительно было Святой Церкви, естли бы врагъ ея поносилъ ей, и коварнымъ образомъ подкапывалъ ея священное зданіе. Но, о неблагодарности и развращенія! Дѣти ея, породѣнные святою купелію, воспитанные спасительнымъ млекоу ученія ея, терзаютъ ей утробу. Противу естественныхъ и божескихъ правъ возстаютъ на породившую ихъ нѣжнѣйшую мать. О нихъ то предрекъ Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ посланіи: «Отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ; аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ.» Апостоль Іуда какъ бы толкуя сіи слова, кто суть «отъ насъ,» но не наши говоритъ: «Привнидоша нѣщии чловѣцы, древле предуставленни на сіе осужденіе, нечестивіи Бога нашего благодать прелагающіи въ скверну, и единаго Владыки Бога и Господа нашего Исуса Христа отметающіися.» Изъ числа таковыхъ почти въ наши времена изострилъ дерзкое свое перо первый Волтеръ и его послѣдователи Дидеро и Д, Аламбертъ, открытыя сихъ плотоугодниковъ общества, тайныя вѣроотступниковъ собранія, прековарныя умыслителей системы, тайно и святотатски разсѣвали семена «натурализма,» или ближе «иллюминатства,» сего адекаго порожденія, изрыгая утонченныя, но язвительныя на религію насмѣшки. Семена сіи нѣсколько времени сокрывались, яко огонь подъ пепломъ; наконецъ огонь сей вдругъ, какъ бы изъ Этны вспыхнулъ во Франціи. Семена сіи мало по малу втайнѣ созрѣвая, принесли обильный плодъ для утоленія глада Христоненавистниковъ и неистовыхъ цареубійць, забывшихъ права божескія и чловѣческія, Галловъ. Они избрали сумозбродствуя, главою себѣ Богоотступника, зверообразнаго Корсиканца, Наполіона Бонапарте, достойнаго ученика и ревностнаго послѣдователя волтеріанскаго ученія.

Посл. 4.

Явился на вышшей степени безбожникъ не хладнокровный, безпечный и слабый; а напротивъ и предерзкій, и прехитрый, и пренеутомимый. Явился тотъ безбожникъ, который имѣя ненасытимую властолюбіемъ душу, и дѣйствуя давно сооруженною системою, подѣустилъ бунтующій, или беснующійся народъ низвести съ престола законнаго Государя, Государя прямо добраго, кроткаго и человѣколюбиваго, тирански, позорною казнію лишилъ его жизни, и наконецъ хищнически похитилъ престолъ Бурбоновъ. Получивъ полную власть, и воспріавъ бразды правленія въ кровожаждущія свои руки; во первыхъ вооружился противъ религіи, уничтожа всѣ ея узаконенія, низложилъ духовную римскую власть; а съ нею низвергъ и господствующую во Франціи религію. Потомъ началъ одного по единому союзныхъ и сопредѣльныхъ Государей силою покорять подъ желѣзный свой скиптръ. Далъ свободу своему войску грабить, разорять и производить всякія неистовства въ побѣжденныхъ болѣе хитростію, нежели оружіемъ провинціяхъ. И какихъ оно злоупотребленій не производило въ дѣйство? Да и можно ли было инаго чего ожидать отъ такихъ воиновъ, которые все священное попрали?

Таковыхъ участь и характеръ Апостоль Павель описываетъ тако:
Филип: 3. «Мнози входятъ врази креста Христова, имъ же кончина погибель, имъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ.» Симъ 18. мудрованіемъ будучи путеводимы, Творца всяческихъ не токмо забвенію предали; но и бытіе Его отвергли: права человѣческія и нравственность изъ сердца изглажены, совѣсть пороками и злодѣянїями заглушена и подавлена: они изъ кроткихъ, нѣжныхъ и политикою утонченныхъ людей учинились кровожаждущими тиранами. Вотъ плодъ натурализма! Вотъ тотъ образованный и образцовый народъ, съ котораго вся Европа поступки и дѣла всѣ копировала! Онъ изъ примѣрнаго народа учинился подобенъ тѣмъ звѣрямъ, о которыхъ во Апокалиписѣ 2. упоминаетъ Іоаннъ Богословъ; да едва ли не о нихъ сіе сказано: «И видѣхъ говоритъ онъ: звѣзду съ небеси спадшу на землю. И отверзе студенца бѣзды, и изыде дымъ отъ студенца, яко дымъ печи великія. 8 И отъ дыма изыдоша пружи на землю. И уподобленія пруговъ подобна конемъ уготованнымъ на брань, и на главахъ ихъ вѣнцы уподоблени 9. злату, и лица ихъ, яко лица человѣческа. И имѣяху власы, яко власы женскія, и зубы ихъ яко львовъ бѣша. И имѣяху броня, яко броня желѣзны.» Наполіонъ созданный по образу Божію и по подобію, одаренный разумомъ и безсмертною душею, предопредѣленный для блаженной вѣчности, блисталъ яко звѣзда предъ другими своими талантами, низ-

паль отъ тверди церковной и небесной, отщетился святѣйшей во Хри-ста вѣры пламенѣющія любовію къ Богу и ближнимъ. Отверзь студенецъ, или охлажденіе къ вѣрѣ, студенецъ и хлябъ адской бѣздно исполненной безвѣрія и вольнодумства; тцетнымъ и пагубнымъ дымомъ изшедшимъ изъ себя бѣздно отравилъ, ослѣпилъ, помрачилъ, и какъ бы вновь переродилъ и преобразовалъ мысли своихъ воиновъ, которые были собраны, какъ саранча изъ разныхъ народовъ. Они упившись симъ горькимъ и ядовитымъ дымомъ, какъ строптивые кони, не имѣющіе на себѣ броды святой вѣры, на все дерзаютъ, надѣяся на крепость своего всеоружія. Шлемы бо ихъ какъ вѣнцы были серебряны, изъ подъ коихъ распростерты были по раменамъ ихъ власы изъ хвостовъ конскихъ, яко власы женскія. Они яко гладные львы зубами своими пожирали не токмо мяса конскія; но и телѣса умершихъ человѣковъ. Латы ихъ были изъ чистой стали. И хотя по виду они подобны человѣкамъ; но мыслями и дѣлами не суть человѣки, а изверги человѣчества: какъ и глава ихъ Бонапарте, ему же имя по славянской азбукѣ и числительнымъ литтерамъ есть слѣдующее: 666.

В о л ь н о д у м ъ.
2, 70, 30, — 50, 70, 4, 400, 40. —

Примеч. Б и Ъ въ числительныхъ славянскихъ литтерахъ не находятся.

Сложивъ арабскія знаки числъ, будетъ: 666.

Но какъ Іоаннъ Богословъ писалъ Апокалипсисъ на греческомъ діалектѣ; то и должно по мнѣнію Стефана Еворскаго, Митрополита Резанскаго писавшаго книгу о пришествіи Антихриста, искать на греческомъ; а не на Россійскомъ языкѣ объясненія означенныхъ цыфровъ. Почему во удовлетвореніе читателей предлагаю слова и съ греческаго діалекта:

1) А н т е м о с } По Россійски значитъ Противникъ.
1, 50, 300, 5, 40, 70, 200 }

Слѣдовательно тоже, что Вольнодумъ. Ибо кто исполняетъ единственно свою волю, тотъ противится волѣ и хотѣнію другихъ.

Сложивъ Арабскіе цыфры, выдетъ изъ сего слова: 666.

Прим. въ греческомъ языкѣ литтеры Ъ не имѣется.

2) А л и е и с. — В л а в е р о с }
1, 30, 8, 9, 8, 200.— 2, 30, 1, 2, 5, 100, 70, 200. }

И с т и н н о = в р е д я щ и й — 666.

3) О н і к и т и с } Побѣдитель. 666.
70, 50, 10, 20, 8, 300, 8, 200 }

4) К а к о с. — О д и г о с. } Злыѣ вождѣ.
20, 1, 20, 70, 200—70, 4, 8, 3, 70, 200 } 666.

Прочіе же греческіе слова для краткости оставляю.

Любопытствующій да прочтетъ означеннаго преосвященнаго Еворскаго книгу печатанную въ Московскоѣ типографіи.

Сей то надмѣнный, упоенный злобою и нечестіемъ предводитель, или лучше губитель народовъ, и съ такимъ то исполненнымъ безбожія полчищемъ, опустошивъ прочія державы, достигъ православныя, сіяющія правовѣріемъ и благочестіемъ Россіи. Вторгся въ первопрестольный ея градъ, ограбилъ жителей, предалъ всепожигающему пламени красныя ея зданія, осквернилъ великолѣпныя храмы въ честь Тріединаго Господа посвященныя. Да и можно ли чего надѣяться отъ безбожія?....

Прекрасно описалъ его Г-нъ Херасковъ въ своей Россіадѣ, пѣснь седьмая стр. 130-я.

Есть бѣдна темная, куда не входитъ свѣтъ,
Тамъ всѣхъ источникъ золь, безбожіе живѣтъ.
Оно геенскими окружено струями,
Піетъ кипящій ядъ, питается зміями;
Простерли по его нахмуренну челу
Развратны помыслы, печали, горестъ, мглу;
Отъ вѣчной зависти лице его желтѣетъ,
Съ отравою сосудъ въ рукѣ оно имѣетъ;
Устами алчными коснется кто сему,
Противно въ мірѣ все покажется тому.
Безбожіе войны въ семъ мірѣ производитъ,
Рукой писателей неблагодарныхъ водить,
И ядомъ напоивъ ихъ каменны сердца,
Велитъ имъ отрыгать хулы противъ Творца.
Имѣя пламенникъ съ привѣтствіемъ строптивымъ,
За щастьемъ вслѣдъ летитъ, предъидетъ нечестивымъ
Со знаменемъ предъ нимъ кровавый ходитъ бой:
Его изчадія—гоненье, страхъ, разбой;
Свирепство мечъ остритъ кругомъ его престола,
Ни рода не щадитъ, ни разума, ни пола;
Колелетъ день и ночь ограду общихъ благъ;
Оно безчинству другъ, народноѣ пользы врагъ.
Среди нечестія зміями вокругъ увито;
Хоть съѣтъ зло вездѣ, злодѣйствами не сыто.

Сіе то безбожіе причиною было жестокости Наполіона и его войска. Я очевидный свидѣтель былъ всѣхъ его злодѣяній и свирепости его воиновъ, ежели токмо можно назвать симъ почтеннымъ и благороднымъ именемъ изверговъ челоуѣчества. Видѣлъ, какъ сей врагъ Божій—врагъ добрыхъ Царей—врагъ всѣхъ челоуѣковъ—рушитель тишины, тиранъ всея земли и истребитель всего на ней существующаго, будучи упоенъ злодѣйствомъ, и надмѣнъ удачею своихъ предприятий, вступилъ внутрь сердца, такъ сказать, Россіи, въ первопрестольный ея градъ Москву, созерцалъ съ сыновнимъ прискорбіемъ, какъ сія невинная жертва пылала всепожарующимъ пламенемъ, три дни и три ноци. Боже мой! Какое зрѣлище?... Великолѣпный и обширнѣйшій въ Европѣ градъ объятъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, которой и осеннія Сентябрскія мрачныя ноци превращалъ въ свѣтлыя дни. Трепещущія жители несчастныя сея столицы нимало не сопротивляясь отдавали добровольно грабителямъ все то, что кто имѣеть. Они, яко нѣкіе изгнанники и преступники исполненные скорби и отчаянія текутъ изъ своихъ обиталищъ, чтобъ избѣжать пламени и меча въ ближайшія веси и лѣса; но исхожденіе изъ предмѣстievъ града воспрещено было. Итакъ собравшись тысячами у Камеръ-Коллежскаго вала, взирали на пламенѣющій градъ обливаясь горькими слезами.

Когда Израиль былъ отведенъ въ Вавилонскій плѣнъ, и Іерусалимъ опустошенъ и раскопанъ до основанія; тогда пророкъ Іеремія сяде плачушь, и рыдаша рыданіемъ велимъ симъ надъ Іерусалимомъ глаголаше:

Пл. Іерем. «Какъ сѣде единъ градъ умноженный людьми? бысть яко вдовица, умноженный во языцѣхъ; владыя странами, бысть подъ данію. Плача и плакася въ ноци, и слезы его на ланитѣхъ его, и нѣсть утѣшаяй его.

11. Все людіе воздыхающе ищутъ хлѣба; даша вождѣленная своя за пищу.

Гл. 5 Воду нашу за серебро пихомъ. Все проходящии путемъ, обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, якоже болѣзнь моя. Восплескаша руками о тебѣ все минующіи путемъ, позвиздаша, и покиваше главою своею о дщери Іерусалимли рекуще: Сей ли градъ венецъ славы, веселіе всея земли? Оскудеша очи мои въ слезахъ, смутися сердце мое, изліяся на землю слава моя.»

Тако плакася пророкъ Божій Іеремія о разоренномъ Іерусалимѣ: тако проливали слезы о пламенѣющей Москвѣ ея сыны, и подобные глаголы въ сердцѣ своемъ вѣщали.

Читалъ ли кто какъ въ древнихъ, такъ и новыхъ исторіяхъ, чтобъ благомыслящій полководецъ и достойный сего наименованія герой огнемъ истреблялъ тотъ градъ, и его жителей, иныхъ умерщвлялъ, иныхъ глубокими ранами поражалъ, иныхъ разными томленіями и голодомъ изнурялъ; тотъ градъ и тѣхъ жителей, которые будучи безъ оружія, безъ войска, безъ всякаго сопротивленія

принуждены были отдаться своимъ тиранамъ. Сей неслыханный и необыкновенный поступокъ единому токмо Наполеону свойствененъ. Не воевалъ онъ; а производилъ неслыханныя злодѣянiя: истреблялъ огнемъ и мечемъ все то, что токмо возможно было, оскорблялъ и мучилъ неповинное человѣчество. И что еще дѣлалъ сей дерзкій врагъ неба и земли?... поругалъ храмы Божiя и попралъ всю святыню. Совершенному безверiю его все то было несносно, что только могло напоминать о вѣрѣ. Но кто можетъ довольно описать, или паче оплакать ужасныя бѣдствiя нанесенныя врагомъ безбожнымъ? Мягкосердый и хрiстiанскими правилами путеводимый человѣкъ со ужасомъ о семъ слышитъ. Но что сказать, какое чувствованiе долженъ имѣть сынъ отечества, взирая на сію трогательную и ужасную картину; а наипаче всѣ бѣдствiя испытать на самомъ себѣ? Но я къ несчастiю все видѣлъ и опытомъ дозналъ.

Описанiе
моей жизни.

1812-го года Сентября 2-го дня въ 4-ре часа пополудни, я былъ захваченъ въ Кремль ввремя благовѣста къ вечерни; ибо я былъ чередной при Большомъ Успенскомъ соборѣ. Благовѣстъ продолжался болѣе обыкновеннаго времени; но какъ изъ братiи никого не являлось; то съ находящимися при мнѣ діакономъ Иваномъ Андрѣевымъ и нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ служителями въ соборъ взойти и начать службу не посмѣли; а посему и приказано было мною унять благовѣстъ. Но едва сіе учинить успѣли, какъ услышали выстрѣлъ изъ пушки. Таковая нечаянность побудила насъ вытти изъ комнаты, и узнать сему причину. Но, о ужасъ!... зримъ со всѣхъ сторонъ вступающихъ Галловъ въ страшныхъ волосатыхъ своихъ каскахъ и въ странныхъ мундирахъ, изъ коихъ нѣсколько человѣкъ бросились, какъ гладные львы на насъ. Сотоварищи мои разсѣялись и скрылись; а я не успѣлъ на себя возложить верхнiя одѣжды, какъ враги вбѣжали въ покой и впервыхъ всего меня обнажили; потомъ требовали хлѣба, вина, денегъ; но какъ я знаками отвѣчалъ имъ, что ничего изъ требуемаго ими не имѣю; то они настоятельно изтязывали, бiя меня плосьмя палашами, и дали нѣсколько не такъ тяжелыхъ ранъ; потомъ чрезъ знаки же допрашивали, гдѣ ключи отъ собора; на отвѣтъ мой, что они увезены,— одинъ изъ нихъ ранилъ меня по головѣ и половину отрубилъ другимъ ударомъ ухо. Неминуемою бы жертвою ихъ свирепости былъ я, ежели бы не взошелъ къ щастiю моему ихъ офицеръ, онъ видя, что я духовный, спрашивалъ меня по латынѣ о причинѣ, за что я такъ терзаемъ. Услышавъ знаемый мнѣ языкъ, весьма я былъ обрадованъ, что имѣю такого человѣка, съ которымъ могу объясниться. Открылъ ему причину, и притомъ сказалъ: потому требуемаго ими не имѣю, что не живу здѣсь,

что это есть такое мѣсто, куда священно-церковнослужители собираются для принесенія Господу жертвъ и молитвъ по чиноположенію нашего вѣроисповѣданія въ соборѣ, по окончаніи коихъ каждый изъ насъ возвращается въ свой домъ. Онъ спросилъ меня еще: имѣю ли я домъ, есть ли въ немъ все требуемое салдатами, и далеко ли живу? Узнавъ изъ моего отвѣта, что все имѣю, и жительствоую близко; то переговоривъ съ своими пофранцузски, коего языка я не разумѣю, повели меня обнаженнаго и окровавленнаго окруживъ, яко уголовнаго преступника въ мой домъ. И какъ вели меня по Никитской улицѣ, въ которой я жилъ дватцать лѣтъ; а посему всеми жителями коротко былъ знаемъ; то они видя меня въ такомъ состояніи разгласили, что меня непріатели умертвили.

По пришествіи въ домъ, вспомнилъ я слова премудраго Сираха: «аще врагъ твой алчетъ, ухлѣби его; аще жаждетъ напои его.» Первое мое попеченіе было, чтобъ угостить ихъ. Почему оставшейся со мною старушкѣ приказалъ подать все то, что токмо имѣлось лучшаго, думая гостепрѣимствомъ приласкать ихъ и укротить свирѣпство. Въ семь я на нѣсколько времени и не обманулъ. И они донелѣ же вкушали предложенныя брашна и питія, казалось были снисходительны и благосклонны, и на лицахъ ихъ ни малой свирѣпости не примѣтно было; тѣмъ только скуку наводили, что принуждали, дабы я самъ преждѣ ѣлъ и пилъ. Но какъ скоро утолили гладъ и жажду; то приказали отворять сундуки и комоды; я съ прискорбіемъ зрѣлъ, что они все лучшее выбирали; но безъ всякаго противорѣчія принужденъ былъ отдать все то, что имъ угодно было и нужно. Такимъ образомъ собранное нѣсколькими лѣтами, въ единъ часъ погибло. Забравъ все, какъ мое, такъ и женено и заготовленное въ замужство дочери платье и бѣлье, и завязавъ въ простыни, требуютъ денегъ. Безъ всякаго прекословія отдалъ имъ всѣ, сколько имѣлъ я: а было очень немного оставлено для непредвидѣнныхъ случаевъ; прочіе же деньги, сколько случилось въ сіе время; отпустилъ съ женою, которую съ семерыми дѣтьми того же утра на одной телѣжкѣ выпроводилъ за заставу; а потому изъ имѣнія ничего вывести было невозможно. Начальникъ грабежа, или офицеръ ихъ, судя по порядочному имуществу, и видя толь малое количество денегъ, думая, что я скрылъ, грубымъ и строгимъ голосомъ сказалъ мнѣ: неужели ты только имѣешь?

Я клялся ему всѣмъ тѣмъ, что токмо онъ за священное почитаетъ, что больше не имѣю; но онъ мнѣ въ отвѣтъ: у меня священнаго ничего нѣтъ; а ты долженъ отдать всѣ деньги непременно, иначе угрожалъ мнѣ неизбѣжною смертію ударивъ меня по щекѣ. Въ то самое время, одинъ изъ его салдатъ слѣдуя достохвальному примѣру своего начальника, учинилъ мнѣ штыкомъ въ бокъ значущую рану. Погибъ бы я отъ сего удара, ежели бъ узрѣвъ его розмахъ, нѣсколько не уклонился. Отъ страха и ужаса палъ я безъ чувствъ на полъ; и лежалъ въ такомъ состояніи до другаго дни.

Никто не смѣлъ выходить изъ своего дома; а потому никто не зналъ бы о бѣдственной моей участи: ежели бы сосѣда моего, московскаго купца Ивана Яковлева Зеленина не разрѣшилась отъ бремени жена. Онъ зная, что я остался въ Москвѣ, пришелъ наудачу отыскивать меня въ мой домъ, дабы съ новорожденнымъ дитею учинить по закону. Нашедъ меня едва жива, обмылъ мою кровь, обвязалъ раны и привелъ меня въ чувство. И что же первѣе представилось моему взору?... все ограблено; изломано и перебито, даже самыя книги изорваны и разбросаны на полу и валяются на дворѣ. Съ сердечнымъ прискорбіемъ вздохнувъ, пошелъ я съ Зеленинымъ въ его домъ, и исполнивъ съ младенцемъ должное, остался у него до того времени, какъ дома ближніе начали пылать огнемъ. Убѣгая таковой опасности, принуждены по примѣру другихъ итти въ полѣ. Дорогою множествомъ народа мы разлучены были, я съ нѣкоторыми изъ знакомыхъ прошелъ къ Лазареву кладбищу, гдѣ собралось множество людей обоого пола плачущихъ и рыдающихъ. Я видя плачущій всепожирающимъ пламенемъ царствующій градъ; соединилъ съ ихъ слезами свои слезы повторяя

Плачь вышеупомянутаго пророка Іереміи сіи слова: «Азъ мужъ видя нищету Іереміи пр: мою, рѣхъ, како потемнѣ злато, изменися сребро доброе; разсыпашася Гл. 1, ст. 1. камыцы святыни? Сынове Сионіи честніи, одѣянніи златомъ, како вмѣ- 4. 1. 2. нишася въ сосуды глиняны? Напряже врагъ лукъ свой и постави мя, яко знаменіе на стреляніе. Напита мя горестію, напои мя желчи, при- 3, 12. лпѣ языкъ ссушаго въ гортани его въ жаждѣ; младенцы просиша хлѣба, 1, 5. и нѣсть имъ разломляющаго. Отверзоша уста свои на ны вси врази 4, 4. наша, страхъ и ужасъ бысть намъ и сокрушеніе. Исходища водная излія око мое о сокрушеніи людей моихъ. Скорѣйшии быша гонящии насъ 46, 47. паче орловъ небесныхъ: на горахъ гоняху насъ, въ пустыни приседоша намъ.»

И подлинно нигдѣ мы убѣжища обрѣсть не могли. Вступили поляки, сіи присяжные и присные враги Россіи, которые всегда намъ погибли искали. О, да угаснетъ сія древняя злоба и вражда! да благословить и утвердить Господь отнынѣ соединеніе ихъ съ Россіею вовѣки! Время, давно было время приидти имъ въ себя, и соединиться съ единоплеменнымъ россійскимъ народомъ и съ предками и съ праотцами своими. Не претерпѣли бы они толико гибельныхъ и страшныхъ перемѣнъ и разореній подъ защитою и кроткимъ правленіемъ Всероссийскихъ Монарховъ. Они были яко овцы, не имѣющія пастыря. Но, се нынѣ любезнѣйшій Нашъ Императоръ Александръ Первый съ отеческою любовію, отторгшійся отъ древняго своего отечества, и пѣки къ нему обратившійся народъ польскій, яко блуднаго сына воспріялъ въ сильное свое покровительство; да бу-

детъ отнынѣ онъ съ нами едино стадо; а Первый Александръ единъ Императоръ, Царь и Пастырь. Итакъ поляки, говоря, будучи тогда наги и гладны не давали намъ и въ полѣ покоя; но послѣднія одѣжды и все, что кто имѣлъ, грабили и отнимали. Почему я рѣшился удалиться въ институтъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Здѣсь меня приняли находящіися при должности старой службы унтеръ - офицеры; но поляки вытеснили насъ и отселѣ; а меня узнавъ, что я духовный, намѣревались изрубить. Наши служивые успѣли меня выпроводить тайно въ садъ, и я укрывался въ алеяхъ, повсюду ища убѣжища; но вездѣ казалось опасно: наконецъ узрѣвъ во устїи пруда островокъ густою осокою обросшій, прибѣгъ въ его защиту, опустился въ воду и прикрылъ осокою голову. Сидѣлъ такимъ образомъ до того времени, какъ искавшіе меня поляки скрылись. Они неоднократно мимо островка пробѣгали, и я слышалъ, коль язвительно меня поносили, и съ какимъ остервененіемъ моей жизни искали; однако меня увидѣть не могли. Богъ — защитникъ невинности, какъ бы ослѣпилъ ихъ, онъ чудесно меня сохранилъ, и невидимою дланію прикрылъ отъ ихъ взора.

При всемъ томъ не посмѣлъ я возвратиться въ институтъ, слыша раздающіися въ саду вопли и плачь россіянъ. Почему перешелъ на другой брегъ пруда, спѣшилъ сокрыться въ рошчѣ, и наконецъ достигъ дома покойнаго генераль фельдмаршала, графа Ивана Петровича Салтыкова. Но какимъ неизъяснимымъ ужасомъ объять былъ, узрѣвъ стоящихъ его людей, которые опасаясь можетъ быть враговъ, очень неопратно были одѣты. Я мнилъ отъ страха, что то враги Россіи: почему палъ на колени, и впервые произнесъ сіе ненавистное слово пардонъ, и поникнувъ главою къ землѣ ожидалъ, что со мною будетъ... Одинъ изъ нихъ подошедши ко мнѣ тихо и ласково спросилъ: кто я, и чего отъ нихъ требую? Познавши родственной языкъ, изъ необычнаго ужаса перешелъ я въ неизъяснимую радость, — такъ вы рускіе съ поспѣшностію и съ чувствительнымъ движеніемъ возопилъ я, о любезные други!... потомъ объявилъ имъ кто я; открылъ все, что со мною случилось, и просилъ ихъ вспомошествовать мнѣ. Они съ величайшимъ удовольствіемъ и любовію меня приняли. Перемѣнили обмокшее и измаранное мое одѣяніе, угостили съ ласкою изобильно и обогрѣли оледѣневшее мое тѣло. Россіяне всегда и ко всѣмъ гостепріимны; а наипаче въ сіе несчастное время и притомъ къ своимъ единокровнымъ. Ко славѣ ихъ сказать предъ цѣлымъ свѣтомъ по праву можно, что они всѣ любятъ жить въ согласіи, другъ другу помогать и оказывать услуги. Они зная твердо законъ Божій, долгомъ своимъ ставятъ служить Богу вѣрою; Государю—правдою и усердіемъ; Отечеству—любовію. Они всѣ тогда единъ духъ имѣли, другъ за друга жизнью жертвовали. Едина цель и намѣреніе всѣхъ состояли въ томъ, какимъ бы образомъ низложить врага, и спасти любезное отечество отъ поноснаго ига. Итакъ на-

стоящую ночь и будущій день у гостепріимныхъ и человѣколюбивыхъ соотчичей препроводилъ я покойно. Въ сіе время все мое одѣяніе было вымыто и вычищено.

Между тѣмъ не токмо Никитская, но Тверская, Дмитровка и Петровская улицы выгорѣли, слѣдовательно не опасаясь пламени можно было возвратиться на свое жилище. Почему принеся своимъ гостепріимцамъ особенную благодарность со слезами, чемъ и у нихъ взаимно исторгнулъ слезы, съ ними разпростился. Они меня снабдили притомъ кое чѣмъ нужнымъ; но на дорогѣ все то отнято врагами было.

Пришедъ на мѣсто, гдѣ былъ мой домъ, и видя единый пеплъ, сердце мое вострепетавъ сжалось, окаменело, облилось кровію, и я падши на тѣплый еще пеплъ, впервые желалъ себѣ смерти и могилы на милой сей землѣ, на которой дватцать лѣтъ жилъ во изобиліи и покоѣ съ своимъ семействомъ.

Но теперъ избитъ и израненъ, разлученъ съ женою и дѣтьми, лишенъ всего имѣнія и дома, остался, какъ бы нѣкоторый пришлецъ въ чуждой и неизвѣстной землѣ. Злодѣи шедши мимо, и узрѣвъ меня лежаща, принудили меня встать бія плашмя тесаками, и что награбили возложить на плеча. Истошенъ отъ ранъ, босъ и почти нагъ, гладенъ и жажденъ, — можно ли было несть тягость? Но чтобъ избѣжать мучительныхъ ударовъ, собравъ послѣднія силы, съ величайшею трудностію донесъ до Тверской: тутъ уже совершенно изнемогши, я палъ подъ тяжестію ноши. Враги мои съ большимъ усиліемъ меня поднимали повторяя удары палашами; но я какъ бы уже ихъ не чувствовалъ и недвижимъ оставался. Они же выдумали новое мученіе, били тесаками по пятамъ и голенямъ. Отъ роду не чувствовалъ подобной боли; однако встать не могъ. Не помню, какъ меня оставили; но пришедъ въ себя на разсвѣтѣ дня, едва, едва могъ дойти до своего пепелища. Люди Петра Алексѣевича Наумова, видя меня въ такомъ изнеможеніи, съ усердіемъ исполненнымъ почитанія, яко бывшіе мои прихожане, приняли къ себѣ въ подвалъ, и сколько можно было, всемъ, и во всякомъ случаѣ мнѣ оказывали свои услуги. Да наградить ихъ Господь Богъ сторицею!...

Помощію ихъ и особеннымъ раченіемъ мало по малу началъ я поправляться. Въ сіе же время вражко-воскресенская просвирица Настасья Тимофѣева, и московская мещанка Екатерина Кирилова много мнѣ помогали, принося пищу и обвязуя раны. Когда же я могъ выходить, то уже, чтобъ не отяготить толь ревностныхъ моихъ попечителей, посѣщалъ упомянутаго купца Зеленина, то гнѣздническаго іерея Петра Афонасьева и діакона его Александра Семенова, то московскаго купца Николая Иванова Рюмина и мещанина Дмитрія Иванова; то ходилъ въ домъ Его Сія-ва Князь Юрія Володимировича Долгорукаго къ его людямъ; а наипаче къ Андрѣю Прохорову, которые всѣ послѣдній

округъ хлѣба со мною раздѣляли. Ясно я видѣлъ, что у всѣхъ въ хлѣбѣ недостатокъ: а потому, дабы частымъ своимъ хожденіемъ не навести кому либо скуки и неудовольствія, «Не учащай бо» сказано «друга, да не возненавидитъ тя.» Чередовалъ ихъ поденно, и они яко по долгу меня пришедшаго, какъ бы имѣющаго на сіе нѣкое право, безъ всякаго отрицанія и огорченія питали. Се блистательная черта и доказательство гостепримства и человѣколюбія россіянь!... Наконецъ всѣ мои благодѣтели сами обнищали, и начали терпѣть голодъ. Ибо враги не преставали ходить по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ токмо пристанище рускіе имѣли; и хотя грабить было уже нечего, то будучи гладны какъ и мы, требовали и искали хлѣба, и гдѣ что либо находили, все отнимали. Такимъ образомъ всѣ лишены насущнаго хлѣба были, послѣдняго средства къ продолженію жизни.—Но коль мучительно отъ глада умереть лучше претерпѣть смерть отъ штыка или тесака, по словамъ плач. Іер. пророка Іереміи, который говоритъ: «Лучше быша язвленніи мечемъ, нежели погублены гладомъ.»

Но пословица руская говорится:

Что брюхо не гудокъ;

Нельзя, коль хочешь ѣсть, повесить на гвоздокъ.

Въ Тверской Ямской по истребленіи мучныхъ лавокъ отъ пламени, осталось много горелой пшеницы: съ сердечнымъ прискорбіемъ пошли здоровые на толь плачевный и необыкновенный имъ промыслъ, пшеницы принесли — сварили сіи зерны; но они крѣпки, и притомъ весьма неприятный, горелый запахъ отъ себя издавали, такъ, что самые здоровые съ великимъ трудомъ и принужденіемъ могли ихъ вкушать. Что жъ принадлежить до меня, то будучи лишень всѣхъ почти зубовъ не могъ разжевать ни одинаго зерна. Признаюсь, что по легкомыслію своему отъ прискорбія охотно желалъ принять отъ непріятели смерть. Согрѣшихъ ко Господу! Но милосердый сей отецъ, который и врановыхъ птенцовъ питаетъ, и всей видимой твари обильную преподаетъ пищу, для обличенія толь грубой и предосудительной хрістіанину противъ его промысла моей ошибки, возрѣлъ наконецъ и на меня исполненнымъ отеческаго благоволенія окомъ, и неожиданнымъ образомъ избавилъ меня отъ глада.

Рождественскаго дѣвичь монастыря монахини Павла, Надѣжда и Паисія, которыя не токмо мнѣ были знакомы; но одна изъ нихъ и родственница,—узнавши, что я хотя и много пострадалъ отъ непріятели; но еще живъ, и брожу, яко нѣкій странникъ по обгорѣлымъ домамъ для куска хлѣба; прислали ко мнѣ съ приглашеніемъ, чтобы я пришелъ въ смиренную ихъ обитель: приказали при-

томъ увѣрить меня, что у нихъ очень покойно, и что онѣ имѣютъ все нужное къ продолженію жизни. Ибо остановившійся въ ихъ монастырѣ непріятельскій начальникъ, столь былъ человѣколюбивъ и свисходителенъ, что видя ихъ смиренную, убогую и святую жизнь, далъ твердое и вѣрное обѣщаніе, что онъ не допуститъ сожигать ихъ келіевъ, производить грабежъ и чинить какое либо оскорбленіе. Къ великой чести достойнаго сего воина служить, что онъ свято и вѣрно выполнилъ свое обѣщаніе; и сей слабый, немоцный и беззащитный преподобныхъ дѣвъ ликъ во все его пребываніе въ обители ни малѣйшаго не терпѣлъ притесненія.

Съ великимъ восторгомъ внималъ я сію благовѣстницу; каждое ея слово возраждало во мнѣ надѣжду къ жизни. И я выслушавши все со вниманіемъ, первѣе съ крайнимъ усердіемъ, отъ чистаго сердца и духа особеннаго благоволенія исполненнаго воспрославилъ Господа, толико милостивно на меня призрѣвшаго; потомъ немедленно, въ чемъ токмо находился, почти нагъ и босъ, слѣдовалъ съ полною радостію за своею путеводительницею. И какъ пришелъ къ нимъ, то сіи самаряныни ужаснулись, видя меня въ толь странномъ одѣяніи и всего окровавленна. Потомъ, инья омываютьъ кровь, инья возливаютьъ елей на мои раны, инья къ нимъ пластыри и мази прилагаютъ, инья предлагаютъ пищу для подкрепленія ослабшихъ силъ; инья же приготавливаютъ убогое, но пристойное моему сану одѣяніе. И коль покойно послѣ толь сильнаго обуреванія, толь превратныхъ, страшныхъ и томительныхъ происшествій со мною повстрѣчавшихся, препроводилъ я у нихъ нѣсколько дней.

Но Богъ, какъ я несомненно уже сему вѣрю, восхотѣлъ еще испытать мое терпѣніе, и наказать за сомненія попечительнаго Его промысла.—Родственникъ мой, причетникъ съ Даниловскаго кладбища Петръ Ивановъ удостовѣрясь, что слухи о моей смерти несправедливы, презрѣвъ всѣ опасности, отыскалъ меня въ монастырѣ, извлекъ изъ сего мирнаго и тихаго жилища и вызвалъ къ себѣ. Не согласился бы я на его предложеніе, ежели бы причины его вызова не были столь важны и не касались моей должности. Отъ мученія враговъ скончалась его сестра; а священникъ ихъ отъ болѣзни былъ при смерти. Обязанность моя и хрістіанская любовь къ ближнимъ убѣдили меня ко исполненію его прозбы. Воздавъ достодолжное благодареніе симъ мудрымъ дѣвамъ, ихъ же свѣтильники будучи вожжены елеемъ милосердія никогда не угасаютъ, а всегда готовы суть ко сретенію возлюбленнаго своего жениха Иисуса Хріста,—растался я съ ними.

Такимъ образомъ вышли мы изъ обители, и достигли Охотнаго ряда. Здѣсь встрѣтились съ непріятелями, которые шли изъ города съ добычей (ибо въ погребяхъ подъ лавками много еще находили). Товарищъ мой успѣлъ укрыться; а я по слабости сего учинить не могъ; и какъ одѣжда моя показываетъ уже меня быти духовнаго человѣка; то я думалъ, что меня не коснутся: но они не смотря

ни на что, и не внемля никакимъ отзывамъ, возложили на меня тягость, и я съ великимъ трудомъ донесъ ее до Смоленской заставы.

Шедши съ ношей замѣтилъ я, что принуждали паки брать тягости тѣхъ, которые донесши до мѣста возвращались праздно. Почему не посмѣлъ идти обратно чрезъ мостъ большой мостовой: ибо по улицѣ и по переулкамъ раставлены были вездѣ ихъ кордоны; а потому уклониться куда либо никакъ невозможно. Слѣдовательно неминуемо должно попасться въ руки врагамъ. Для избѣжанія сей опасности рѣшился перейти чрезъ рѣку къ Благовѣщенію на Бережки, зная твердо и совершенно, что рѣка въ семъ мѣстѣ очень мелка. Итакъ пользуясь тѣмнотою нощи, индѣ мимо домовъ тихимъ шагомъ крался, индѣ по земь бѣжалъ сколько было силъ, и наконецъ достигъ рѣки. Не снимая одѣжды перешелъ на другой берегъ. Не малаго труда мнѣ стоило взойти на гору: ибо очень крута и глиниста; а притомъ ноги и одѣжда будучи мокры весьма много мнѣ препятствовали. Но трудъ мой довольно былъ награжденъ, хоть не лакомымъ, но сытымъ ужиномъ и покойнымъ ночлегомъ у священника Сумеона Стефанова помянутой Благовещѣнской церкви.

Могъ бы я нѣсколько дней препроводить здѣсь; но тщательное рвеніе по своей должности и сострадательная любовь къ ближнимъ убѣждали меня и усиленно влекли къ кладбищу. Сіи чувствованія меня воодушевляли бывшу мнѣ еще въ изнеможеніи отъ ранъ и живущу въ подвалѣ на пепелищѣ подобныя отправлять служеніи, и похоронять при церкви Воскресенской; чему свидѣтели быть могутъ всѣ сосѣди; а паче купецъ Иванъ Зеленинъ, яко достовѣрный и извѣстный въ купеческомъ обществѣ человекъ. Итакъ рано восталъ я, и чрезъ Крымской мостъ мимо Донскаго монастыря пришелъ на помянутое кладбище благополучно: ибо враги по утрамъ предавались крепкому сну, и по улицамъ очень, очень рѣдко бродили. Здѣсь по пришествіи первѣе исповѣдывалъ священника Василя Яковлева, потомъ отпѣлъ по чиноположенію нашего вѣроисповѣданія усопшую, и предалъ общей нашей матери-землѣ, которая всѣхъ насъ единаго по единому въ лоно свое воспріяты имѣеть.

Друзья пріятели и родственники милы!

Ударить часъ—и мы не избѣжимъ могилы.

О други близкіе толь сердцу моему!

Ахъ, время близить насъ къ концу всѣхъ одному.

Живите жъ правдою—щастливы всѣ вы будьте,

Сего единаго, прошу васъ—не забудьте.

Безъ вѣры въ Господа, а къ ближнимъ безъ любви,

Никто рай въ небесахъ обрестъ себѣ не мни—

Любовію одной, смиреньемъ, простотою,

Блаженство снищеть всякъ—и вѣрою святою;

А смерти никому изъ насъ не избѣжать,—
Равно мы будемъ всѣ въ сырой землѣ лежать
До страшна того дня, какъ Богъ насъ воззоветъ
Въ дѣяніяхъ своихъ вѣрнѣйшій дать отчетъ.

Такъ я въ сіе ужасное время размышлялъ, взирая на памятники и монументы, поставленные на гробахъ умершихъ по всему кладбищу, и на убѣдительное доказательство, вѣрнѣйшій опытъ, усопшее тѣло предлѣжащее моему взору.

Такимъ образомъ окончивъ дѣла касающіеся до моей должности, и поживъ нѣсколько дней на кладбищѣ, намеревался возвратиться на выжженное старое свое жилище, какъ увидѣлъ представшую мнѣ старушку присланную отъ моей жены. Она узнавши, что уже вхожденіе въ Москву, и исхожденіе отъ врага не возбранено было; прислала упомянутую старушку, чтобы она розыскала о мнѣ обстоятельно. Ибо различные слухи о жизни и смерти моей до нее доходили. Самъ бы я давно пошелъ къ ней; но не зналъ вѣрно, гдѣ ее отыскать. Какою радостію былъ восхищенъ духъ мой, когда услышилъ отъ посла, что жена и другъ мой со всеми дѣтями жива и благополучна; и притомъ не такъ далеко, въ верстахъ тридцати отъ Москвы находится.

Давно стремительное и пылкое желаніе, но за невозможностію таящееся въ моей мысли видѣть жену и дѣтей — при семъ благополучномъ случаѣ, какъ бы вспыхнуло въ моемъ сердцѣ. Не теряя ни мало времени, пошелъ я на Никитскую къ сосѣдямъ, и открылъ имъ о своемъ намереніи вытти изъ Москвы. Отставный землемѣръ Александръ Ивановъ Пановъ съ своею сестрою и людьми ко мнѣ присоѣдинилися; такъ же дворовые люди сосѣда Ивана Яковлева сына Яковлева, и другихъ собралось человѣкъ пятнатцать. Всѣ мы вышли близъ Семёновской заставы изъ Москвы къ звѣринцу; потомъ одинъ по единому совращались съ большой дороги въ сторону, избирая ближайшую и извѣстную себѣ дорогу къ своему жилищу, а я съ Пановымъ и его семействомъ мало по малу достигли обиталища моей жены. И что сказать, какъ мы другъ друга увидали?.. воспріавъ въ супружескія объятія другъ друга — мы какъ бы окаменели и безмолвны надолго оба были, изливали токмо на грудь другъ другу горькія, но пріятныя слезы, — и едва едва наконецъ я могъ произнести: здорово!.. Тутъ же притекли семеро дѣтей, изъ коихъ каждый упреждая единъ другаго лобызаютъ мнѣ во слезахъ руки, и радостныя восклицанія произносятъ, возсылая благодареніе Господу, что сохранилъ мою жизнь.

Я надѣялся, что здѣсь съ любезной мнѣ семьею буду уже препровождать время покойно: но сверхъ нашего чаянія совсемъ противное повстречалось. Враги, какъ бы въ слѣдъ за мною, — цѣлая дивизія со всеми военными орудіями вступила въ Купавню, которая отъ нашего жилища отстоитъ не болѣе трехъ верстъ. Она была назначена, какъ говорятъ, зимовать здѣсь. Непріатели начали

дѣлать всюду по окрестностямъ разъѣзды для добычи провіанта и фуража. Страхъ отъ сихъ безпокойныхъ и опасныхъ сосѣдей принудилъ насъ изъ селенія перенестись въ лѣса, которыя были непроходимы, и въ которыя враги вступать очень опасались. Въ нихъ мы жили, претерпѣвая частію гладь, частію холодъ до того времени, какъ непріатели выступили изъ Купавны въ Москву; что было 10-го числа Октября.

По отшествіи ихъ мы паки перебрались въ селеніе, и за первой долгу поставили принести торжественное благодареніе Господу въ храмъ посвященномъ Его святому имени, что избавилъ и сохранилъ насъ отъ злодѣевъ.

На 12-е число слышали удары съ чувствительнымъ потрясеніемъ земли; послѣ узнали, что сіе происходило отъ взорванія Кремля: хотя селеніе наше отстояло отъ Москвы за дватцать восемь верстъ. Узнали такъ же и о семъ, что злодѣи со всею своею сволочью бѣжали со стыдомъ отъ глада и страха изъ Москвы. Съ сего времени началъ я отправлять за болѣзнію приходскаго священника божественную службу и свободно исполнять всѣ таинства православнаго нашего вѣроисповѣданія.

Нѣсколько дней занимался я должностію своею; потомъ услышалъ, что полиція и козаки въ Москву давно вступили, и привели все въ первый порядокъ: то рѣшился я къ должности явиться. Итакъ 20-го Октября отправился въ Москву, и пришелъ къ означенному купцу Зеленину, отъ коего узналъ, что діаконъ нашего собора со мною вмѣстѣ полоненный Иванъ Андрѣевъ, живетъ въ домѣ Князя Сергія Михайловича Голицына, отыскалъ его, и увидѣвшись съ нимъ, оплакали общее бѣдствіе горкими слезами. Но какъ въ Кремль никого еще не допускали; а въ пустой и выжженной Москвѣ прибѣжища для жительства съ своимъ семействомъ нигдѣ сыскать не могъ; то поживъ у отца діакона дни три возвратился обратно въ село Бисерово къ женѣ и дѣтямъ.

Сердечное прискорбіе и скука въ кругу моего семейства не давали мнѣ покоя; а паче дороговизна съѣстныхъ припасовъ (ибо пудъ рженой муки продавался по 4-ре рубли) принудили меня итти въ Москву съ тѣмъ намереніемъ, чтобъ просить у правительства пристанища и дневнаго пропитанія; ибо двенатцать человѣкъ содѣржать совсемъ я былъ не въ состояніи, отъ чего вторично приходилъ въ совершенное уныніе;

Матф. но на дорогѣ вспомнилъ слова Іисуса Христа, которой говоритъ: «не печитесь глаголюще, что ямы, или что шіемъ, или чимъ одѣждемся: вѣсть Гл. 6, ст. 31 и 32. бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сихъ всѣхъ.» Разсуждая о сихъ словахъ, и представляя птицъ небесныхъ, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ; но Отецъ небесный питаетъ ихъ. Началъ продолжать путь свой съ непонятнымъ нѣкімъ и радостнымъ предчувствіемъ, надѣждою и удовольствіемъ.

Прихожу наконецъ къ вышеозначенному діакону, который уже не со слезами, но съ лицомъ исполненнымъ веселія меня встрѣчаетъ. Вопрошаю о причинѣ таковой его перемѣны; но онъ одно сіе повторяетъ, чтобъ я шелъ немедленно въ Никитской домъ Его Сіятельства Князь Юрія Володимировича Долгорукаго къ его пріѣхавшему изъ за Воронежа домоправителю, который давно тебя ищетъ.— Пошелъ—и что слышу и вижу?... не могу безъ слезъ вспомнать. — Его Сіятельство предписалъ управителю, чтобы онъ непременно и вѣрно розыскалъ поскорѣе; во первыхъ живъ ли я, вовторыхъ, цѣль ли мой домъ и имѣю ли нужное къ продолженію жизни?—и ежели я не въ числѣ убитыхъ, или хотя и живъ, но ничего не имѣю; то дать мнѣ лучшія какія токмо найдутся способными къ жительству комнаты, хлѣбъ и дѣньги на обзаведеніе домашнихъ вещей. Предписаніе златыми литтерами начертано быть достойно... Какое неожиданное благодѣяніе!... да воздастъ ему Господь сторицею, и исполнить вся желанія по сердцу его!—Въ такомъ будучи отдаленіи, о мнѣ памятовать?... Какое прямо хрістіанское сердолюбіе къ ближнимъ! Въ такое критическое и смутное время заниматься мною?... Какое отеческое попеченіе!—А для меня какой восторгъ! Какая радость!—сіе болѣе мнѣ чувствовать, нежели объяснить можно, — и чувствовать то долженствую и обязуюсь дотолѣ, донелѣ же пребуду въ семь тѣлѣ. Нѣтъ!—милость сія и по смерти моей, и по ту сторону гроба моего незабвенна будетъ предъ Отцемъ небеснымъ; а здѣсь тѣмъ паче я долженъ чувствовать, что пять лѣтъ по милости Его Сіятельства всѣмъ пользовался и жилъ покойно въ его домѣ.

Истинность и справедливость сего описанія свидѣтельствую всѣми тѣми, о которыхъ въ немъ упоминается. Благодареніе Господу! Они всѣ въ живыхъ находятся. Любопытный, или сомнящійся, да благоволитъ справиться и узнать отъ нихъ.

Тоже
да
выворачено на
изнанку.

Врагъ Божій — врагъ людей злодѣйствомъ упоенный;
Рушитель тишины — удачею надмѣнный
По неиспытаннымъ небесъ, земли морей
Зиждителя судьбамъ — врагъ добрыхъ всѣхъ царей,
Тиранъ всея земли — и оной истребитель,
Всего, что есть на ней — неистовый губитель.

Дерзнулъ внутрь сердца вполсть Россіи, какъ змія,
Въ первопрестольный градъ Москву, и сжегъ ея.
Я очевиднымъ былъ свидѣтелемъ злодѣйства,
И самъ все претерпѣлъ нещастія и бѣдства.
По должности моей остался я въ Москвѣ,
То видѣлъ на другихъ,—дозналъ все на себѣ.
Къ вечерни въ благовѣсть захваченъ при соборѣ,
Второго Сентября—здѣсь началось все горе:
Соборныхъ требовалъ врагъ отъ меня ключей,
То пива, то вина, то хлѣба, калачей;
Я рекъ, что ничего того здѣсь не имѣю,
Но въ домѣ все то есть, ключей же дать не смѣю.
То впервыхъ былъ избить, ограбленъ до нага,
Израненъ, истощенъ такъ, что моя нога,
Не токмо шагъ ступить, стоять была не въ силахъ,
Тащили, не вели враги меня въ бохилахъ,
Какъ волки гладные за хлѣбомъ и виномъ,
За деньгами, бѣльемъ, припасами въ мой домъ;
Гдѣ рану значущу штыкомъ въ бокъ учинили,
Тогда оставили меня послѣдни силы,
Безъ чувствъ лежалъ всю ночь я на полу до дня;
Сосѣди по утру нашедъ такимъ меня,
Пособіемъ своимъ мнѣ чувства возвратили,
И раны обязавъ—залекшу кровь омыли.
Тогда увидѣлъ я, что все расхищено—
Гнѣздо осталось; но пусто ужъ оно;
Разбито было все, ограблено до нитки;
Но тѣмъ же утромъ я не избѣжалъ ихъ пытки.
Другая партія разбойниковъ пришла,
И какъ ужъ ничего въ комодахъ не нашла;
То мня, что я все скрылъ, по тѣмъ же меня ранамъ
Допрашивали—гдѣ добро? и тѣмъ же саломъ;
И сколь плашмя меня врагъ тесакомъ не билъ;
Но мой отвѣтъ одинъ: твой братъ все истребилъ.
Зря, что въ моемъ дому все чисто и все сухо;
Одинъ изъ нихъ разсѣкъ мнѣ голову и ухо.
Я въ смертный обморокъ еще впалъ въ тотъ же часъ;
Но челоуѣчества друзья, — есть также и у насъ.
Россія можетъ то сказать предъ всей вселенной,

Друзьями возвращенъ я паки къ жизни тлѣнной.
Въ то время Россы всѣ единъ имѣли духъ,
Какъ братья кровные пеклись о другѣ другъ;
Все было общее — другъ другу помогали,
Чемъ бѣдствіе свое отчасти уменьшали.
Враждебною рукойъ французскою потомъ
Все было сожжено, послѣдній скарбъ и домъ.
На воздухъ домъ взлѣтель, — пристанища лишился,
Избить, израненъ, нагъ, — я въ поле потащился.
Прибредши Матушки Маріи въ институтъ,
Обрѣлъ убѣжище на мало время тутъ;
Вступили поляки на санъ нашъ злобой полны,
Хотѣли изрубить — узнавъ, что я духовный, —
Я въ садъ отъ нихъ ушелъ; но не избѣгнулъ бѣдъ,
Враги мои за мной текутъ съ штыками въ слѣдъ.
Въ аллеяхъ путался, — къ пруду потомъ прибѣгши,
И островокъ на немъ съ осокою узрѣвши, —
Я въ воду бросился, прибѣгъ въ покровъ къ нему,
И въ воду опустясь — прикрылъ травойъ главу.
Поляки болѣе часа меня искали
Вокругъ пруда въ саду; но бѣгавши устали,
Въ свой возвратилися къ кладбищу станъ, назадъ;
А я сидя въ водѣ не чувствовалъ и хладъ.
Услышавъ стонъ, грабежъ въ аллеяхъ института,
Отъ страха не посмѣлъ быть болѣе и тутъ;
Рѣшился на другой брегъ пруда перебраться,
Чтобъ отъ злодѣевъ тамъ убѣжище обрѣсть.
Пребрѣдши прудъ — бѣжалъ я къ дому Салтыкова;
Но страха не видалъ я отъ роду такова, —
Когда узрѣлъ его стоящихъ всѣхъ людей,
Застыла кровь въ груди трепещущей моей:
Отъ ужаса я мнилъ, что то враги Россіи, —
Оставили меня послѣднія тутъ силы.
Поникнувши головой — пардонъ!... я возгласилъ:
Упалъ на землю вдругъ — лишившись всѣхъ силъ.
Одинъ изъ нихъ ко мнѣ пришедши, тихимъ гласомъ
Спросилъ меня: кто ты, скажи?.. я тѣмъ же часомъ,
Познавши родственной языкъ его восталъ, —
Гласъ сей опять меня отъ смерти въ жизнь воззвалъ.

Вы рускіе, я рекъ: любѣзнѣйшіе други!
О братія моя! явите мнѣ услуги!
Ахъ, должность до сего важна была моя;
Соборнымъ во кремлѣ священникомъ былъ я,
Первопрестольныя всея Россіи церкви...
Они услышавъ 'то, всѣ стали, какъ бы мертвы.
На лицахъ видя ихъ всѣхъ жалость, а не гнѣвъ,
На землю мать сыру я палъ оцепеневъ;
Пришедъ въ себя—узрѣлъ, что я лежу въ постели,
Двумя тулупами одѣтъ, —и симъ согрѣли
Оледѣневшую отъ стужи мою плоть.
Всевышній да воздастъ сторично имъ Господь!
Россіяне всегда гостепріимны были.
Предложенъ былъ хлѣбъ соль—и въ сытость накормили.
Ко славѣ ихъ сказать по праву надлѣжить,
Что всѣ они въ любви, согласьи любятъ жить,
Служить Творцу, Царю, Отечеству, другъ другу,
Другъ другу помогать, оказывать услугу.
За долгъ свой ставятъ всѣ, законъ Господень зная,
Съ любовію меня несчастнаго принявъ, —
Покоили меня, лелѣяли, ласкали,
Съ сердечной жалостью изъ дому отпускали;
Сорочку, армячокъ мнѣ дали, сапоги;
Но на дорогѣ все то отняли враги.
Я раставаяся—челомъ бью имъ съ слезами,
И зрю, что всѣ они взаимно плачутъ сами.
Пришедъ на мѣсто, гдѣ домишка мой стоялъ,
И видя пеплъ единъ,—я горько возрыдалъ.
Упавъ на теплый пеплъ, опять лишился силы —
И въ первой разъ еще желалъ себѣ могилы;
На милой сей землѣ, на коей дватцать лѣтъ
Съ семьей покойно жилъ не зная грусти, бѣдъ.
Злодѣи мимо шедъ добычей отягченны,
Узрѣвъ, что я лежу, къ землѣ какъ пригвожденный,
Заставили плашмя бивъ тесакомъ востать,
И что награбили, мнѣ на плеча все взять...
Израненъ, истощенъ—возможно ли несть тягость?
Безъ пищи, питія—нѣтъ силъ—и босъ и нагость
Принудили меня средъ мостовой упасть;—

Но большую еще врагъ сдѣлалъ мнѣ напасть,
Дотоль терзалъ меня, что я терялъ все чувство;
А онъ, чтобъ я восталъ, вновь изобрѣлъ искусство;
По икрамъ и пятамъ бѣя сталъ поднимать:
По нуждѣ долженъ былъ, воставши, ношу взять.
Я брелъ; а не бѣжалъ съ сердечною тоскою,
Не зналъ,—и ожидалъ, что будетъ впредь со мною?..
Отъ роду таковой я боли не терпѣлъ,
И брѣлъ, сколь было силъ, потомъ уставши сѣлъ.
Сколь не тиранили враги и не терзали;
Но бѣючи меня, умучились—устали.
Оставили—и я ужъ на разсвѣтѣ дня,
Въ свояси могъ прибрести—тутъ приняли меня
Нешастнаго въ подвалъ Наумовскіе люди:..
Но чтоже было ѣсть?.. мѣтались всюду, всюды;
Нѣтъ хлѣба ни куска; а тяжело умереть
Голодной смертію—пусть лучше штыкъ дастъ смерть.
Но какъ пословица россійска говорится:
По нуждѣ что плыветъ; лови, то все годится.
Всѣ мы хотимъ пожить; а брюхо не гудокъ,
Нельзя, коль хочешь ѣсть, повѣсить на гвоздокъ.
Не ѣвши жъ можно ли жизнь продолжать въ семъ мірѣ?
Нѣтъ!... никогда никто то учинить не въ силѣ.
Мучныя лавки всѣ сгорѣли на Тверской,
Пошли здоровые (съ сердечною тоской)
Хотя горелой взять крупы, или пшеницы,
Не до говядины, баранины, иль птицы;
Но жизнь чемъ продолжить старался всякъ о томъ,
Всѣхъ нужда общая во хлѣбѣ лишь одномъ.
Пшеницы принесли и зернами сварили,
Какъ ѣли иные; мои жъ глаза смотрѣли;
Беззубому нельзя и зернушка сжевать,
Пришлось съ голоду несчастну умирать.
Но Богъ и врановыхъ птенцовъ не забываетъ,
Всей твари нужную онъ пищу доставляетъ.
Благодѣтельный небесный сей Отецъ
Возрѣлъ и на меня съ щедротой наконецъ;
Вложилъ усердіе монахинямъ смиреннымъ,
Да наградитъ ихъ Богъ блаженствомъ неистлѣннымъ!..

Они узнавши всё страданія мои,
Прислали звать меня въ обители свои.—
У нихъ былъ хлѣбъ и соль,—самъ врагъ немилосердый
Святую жизнь ихъ зря—обѣтъ далъ вѣрный, твердый,
Не жечь ихъ келіевъ, добра не отнимать.
Они отчаянна воззвали въ жизнь опять;
Какъ скоро къ нимъ пришелъ;—сіи самарянины,
Ины ставятъ хлѣбъ, елей и масло ины
На раны льютъ мои—и обязуютъ ихъ,
Одѣжду ины шьютъ изъ рясокъ мнѣ своихъ,—
Нашлись и пластыри у нихъ, бальзамъ и мази;
Доволенъ всемъ я былъ; но родственныя связи:
Съ Даниловскаго зять кладбища вдругъ притѣкъ,
Изъ мирнаго меня убѣжища извлѣкъ.
Узнавъ, что слухъ, молва о смерти моей ложны,
Ему опасности казались всё ничтожны.
Пришелъ онъ—и повелъ меня къ себѣ въ свой домъ;
Но на дорогѣ я подъ ношу взять врагомъ,
И до Смоленской ту донесъ съ трудомъ заставы,
Донесши, бросилъ тутъ;—бѣжалъ для переправы
Черезъ Москву рѣку, зная мелкость тутъ рѣки,
Въ бродъ—къ Благовѣщенью пошелъ на Бережки.
И индѣ я ползя тихонько въ темной ночи;
А индѣ во всю рысь, колико было мочи,
Бѣжалъ—запыхавшись рѣки на берега.
Боязнь, опасность, страхъ раздѣться до нага
Мнѣ время не дали; то съ гунешкой своею
Я въ воду бросился; но силы не имѣю,
Прешедъ на брегъ другой,—какъ на гору взойтись?
Немного отдохнувъ—пошелъ; нога скользитъ;
По улицѣ жъ чрезъ мостъ никакъ пройти не можно:
Вздѣ притины ихъ,—опять попасться должно,
Или подъ палаши, или подъ ношу—нѣтъ!..
И кто здоровье, жизнь свою не бережетъ?
Кой какъ вползъ и прибрелъ къ пресвитеру Семіону,
И въ домѣ у него препроводилъ ночь ону;
На утріе пришелъ къ кладбищу въ зятнинъ домъ;
А случай и нужда ихъ состояли въ томъ,
Что отъ мученія враговъ сестра скончалась;

Къ священнику жъ ихъ смерть въ болѣзни приближалась.
Сего свидѣтелемъ, дѣяній я всѣхъ былъ,
По вѣрѣ русской ту отпѣлъ, похоронилъ.
Не въ первый разъ сіе; но бывъ въ изнеможеніи
Отъ ранъ и битія, подобныя служеніи
Въ приходѣ, гдѣ мой былъ домишка, отправлялъ,
Молитвилъ родшихся, умершихъ отпѣвалъ.
Чему свидѣтелемъ сосѣдъ Иванъ Зеленинъ,
Жена и дѣти всѣ,—онъ въ правдѣ неизмѣненъ,
Онъ не краснѣя то всѣмъ можетъ доказать,
Что правду я пишу и не умѣю лгать.
Узнавши онъ, что я былъ нагъ и гладенъ въ полѣ,
Скитался и бродилъ дни два, или и болѣ,
Гдѣ жилъ въ подвалѣ самъ, меня пріялъ пожить.
Да будетъ онъ щастливъ!—Ахъ, какъ мнѣ то забыть!...
Живя тутъ, я узналъ, что дьяконъ нашъ почтенный
Иванъ Андрѣевичъ въ кремлѣ же полоненный,
Въ дому Голицына живъ и здоровъ живетъ;
Не медля я побрѣлъ, чтобы его узрѣть.
Увидя друга другъ, невольно обнялся,
Взрыдали,—горькими слезами облился.
Онъ при соборѣ же со мной захваченъ былъ,
Чтобъ врагъ взошелъ въ Москву, — ни я, ни онъ не мнилъ.
Былъ у него хлѣбъ, соль,—въ теплѣ и сыти жили;
Въ Москву жъ входъ и исходъ враги всѣмъ попустили.
Жена узнавъ сіе втораго Октября,
Котора изъ Москвы втораго жъ Сентября
Провождена съ дѣтьми была мной до заставы,
Чтобъ сохранить ихъ честь и непорочны нравы,
Прислала женщину узнать о мнѣ въ Москву,
Чтобъ онымъ уменьшить свою съ дѣтьми тоску.
Ей сказано о мнѣ, что я въ числѣ убитыхъ,
Отъ Галловъ—кровію россійскою не сытыхъ,—
Услышавъ отъ посла, что другъ мой и жена
Съ дѣтьми и родней жива еще она.
Какою радостью мой духъ возвеселился,
Я какъ бы въ небеса—въ рай свѣтлый преселился!
Бѣжалъ;—не шелъ я къ нимъ, забывъ свою болѣзнь,
Чтобъ ихъ скорѣе всѣхъ избавить горькихъ слезъ;

Но что сказать,—какъ мы другъ друга увидали?
Окаменѣлыми,—безмолвны оба стали,
Другъ друга за главы руками охвативъ,
Другъ другу слезный токъ на милу грудь изливъ,
Не говоря другъ другу ни полслова,
Едва, едва возмогъ сказать я ей: здорово!...
Вдругъ семеро дѣтей притекши во слезахъ,
Лобзая руки мнѣ, исчезъ, кричатъ: нашъ страхъ!
Ты живъ податель нашъ!—но старшая сказала:
Сестрицы,—поспѣшимъ!... храмъ Божій указала,
И принесемъ хвалу Всевышнему Творцу,
Что спасъ жизнь нашему любезному отцу.
Сколь сладостно такой поступокъ зрѣть мнѣ было,
Чтобъ слышать ихъ мольбы, желанье побудило;
Я самъ съ подругою за ними въ слѣдъ пошелъ,
И на коленяхъ ихъ стоящихъ всѣхъ напелъ.
Уста безмолвны ихъ,—лишь точать слезы очи,—
Картину зрѣть сію не стало во мнѣ мочи;
Я купно съ ними сталъ предъ алтаремъ святымъ,
Просилъ зиждителя—да послетъ милость имъ.
Поживъ недѣли двѣ съ любезной мнѣ семьею,
Услышалъ, что злодѣй со сволочью своею
Изъ Матушки Москвы бѣжалъ отъ страха вспять,
И что полиція, козаки въ ней опять.
Рѣшилъ я идти, и къ должности явиться,
Пришелъ; но вотъ бѣда!—гдѣ было пріютиться?..
По выженной, пустой весь день бродилъ Москвѣ;
Прибѣжища не могъ себѣ снискать нигдѣ.
Мнѣ нуженъ былъ ночлегъ, и питіе и пища;
Гдѣ взять все было то? Москва пуста; но нища
Самъ Богъ хранить, даетъ все нужное ему,
Пришелъ въ Никитской домъ, (безъ слезъ не вспомяну)
Всѣхъ покровителя Князь Юрія несчастныхъ,
По милости его я въ бѣдствіяхъ ужасныхъ,
Хлѣбъ, деньги и покой, готовымъ все обрѣлъ.
Даждь Богъ ему все то, что бъ онъ не восхотѣлъ!....
А днесъ намъ всѣмъ Монархъ премудрый, милосердый
Созидилъ прочный домъ, незыблемый и твердый,
И во едино насъ разсѣенныхъ собралъ,

Покой и щастіе,— блаженство дароваль.
Теперь по милости Его живемъ щастливо,
Изъ бѣдныхъ учинилъ обильными— вотъ диво!....
У всякаго изъ насъ насущный хлѣбъ есть, соль:—
Нешаствна накормить?— Лишь слово,— то изволь!—
Единъ нашъ Царь творить могъ чудеса такія,
Железны чтобъ вѣка переменять въ златыя.

А вспомни первую жизнь— вздохнетъся иногда;
Но дѣло сдѣлано.— Прошла уже бѣда!...

Вопросъ.

Услышавъ вздохъ, я такъ отъ многихъ вопрошался:
Въ опасности такой почто здѣсь оставался?

Отвѣтъ.

Слова Апостола я Павла повторялъ,
Онъ всѣмъ при должности всегда быть предписаль.
Всякъ въ не же званіе призванъ судьбой бываетъ,
Въ томъ твердо да стоять, и вѣрно исполняетъ.

А я былъ чередной,
То череду мою заступитъ ли иной
въ опасности такой?

Вопросъ.

А ежели бъ тебя злодѣи умертвили?...

Отвѣтъ.

Надѣжды на Христа, наградъ бы не лишили:
За вѣру, за Царя пріятно умереть.

Вопросъ.

Но дѣти и жена гладъ стали бы терпѣть?

Отвѣтъ.

О! Богъ и врановыхъ птенцовъ не оставляетъ,
Всю видимую тварь лелеитъ и питаетъ.

Отецъ бы былъ имъ Богъ;
А Первый Александръ— защитникъ и покровъ.
И что о Немъ скажу?.. безмолвствую не смѣю

Пристойныхъ словъ совсемъ къ тому я не имѣю,
 Чтобъ воспрославить могъ Нѣжнѣйшаго Отца;
 Онъ всѣхъ Россійскихъ чадъ привлекъ къ себѣ сердца.
 И во отсутствіи дѣтей не забываетъ;
 Но милости свои на всѣхъ насъ изливаетъ.
 Участникъ коихъ я послѣднѣйшій рабъ былъ,
 Награду значущу въ нещастьи получилъ.
 Теперь живу въ Москвѣ старушички покойно,
 Благодарить Его вѣтъ силъ во мнѣ достойно. —
 Онъ мудрой кротостью, и храбростью своей
 Врага всеобщаго низвергъ,—Европѣ всей
 Миръ даровалъ, любовь, союзъ своимъ примѣромъ.
 Да насладится Онъ въ вѣкъ по трудахъ симъ миромъ!
 Который и дѣтямъ своимъ у всѣхъ снискалъ.
 Самъ Богъ въ семъ подвигѣ Ему воспомогалъ.
 Подъ скипетромъ Его оливнымъ и лавровымъ,
 Блаженствомъ, щастіемъ днесъ наслаждаюсь новымъ.

Списокъ сгорѣвшихъ въ Москвѣ церквей во время французскаго нашествія.

Вѣдомость церквей, которые погорѣли и приколо-ихъ какъ священно-и церковно-
 служительскіе дома, такъ и приходы сгорѣли.

	Въ Китаѣ.		
1.	Козмодамианская въ Панѣхъ.	8.	Успенская у Гостиного Двора.
2.	Богословская подъ Вязомъ.	9.	Георгиевская на Варваркѣ.
3.	Троицкая въ Никитникахъ.	10.	Предтеченская у Варварскихъ воротъ.
4.	Максимовская на Варваркѣ.		Въ Бѣломъ Городѣ.
5.	Николаевская, что слыветъ Мокрое.	11.	Знаменская на Знаменкѣ.
6.	Зачатейская въ Углу.	12.	Борисоглебская на Арбатѣ.
7.	Николаевская у Москворецкихъ воротъ.	13.	Николаевская въ Хлыновѣ.
		14.	Георгиевская на Красной Горкѣ.

15.	Киротанновская на Солянкѣ.	41.	Успенская на Могильцахъ.
16.	Рождественская на Кулишкахъ.	42.	Ржевская на Поварской.
17.	Иоанномилостивская въ Кис- ловкѣ.	43.	Афонасіевская на Сивцевомъ Врашкѣ.
18.	Николаевская близъ Стараго Каменнаго моста.	44.	Спасо-Божедомская.
19.	Тихоновская у Арбатскихъ во- ротъ.	45.	Троицкая на Арбатѣ.
20.	Благовѣщенская на Старомъ Ваганьковѣ.	46.	Троицкая въ Зубовѣ.
21.	Николаевская на Старомъ Ва- ганковѣ.	47.	Борисохлебская на Поварской.
22.	Праскѣвievская въ Охотномъ ряду.	48.	Предтеченская въ Кречет- никахъ.
23.	Успенская на Врашкѣ.	49.	Рождественская въ Кудринѣ.
24.	Спаская въ Копьяхъ.	50.	Спаская на Пескахъ.
25.	Воскресенская у Кузнецкаго моста.	51.	Георгиевская на Вспольѣ.
26.	Ильинская на Тверской.	52.	Вознесенская на Царицынской улицѣ.
27.	Князевладимировская въ Садѣхъ.	53.	Успенская на Дмитровкѣ.
28.	Всесвятская на Кулишкахъ.	54.	Воскресенская въ Бронной.
29.	Николаевская въ Подкопаяхъ.	55.	Спаская на Пескахъ въ Карет- номъ ряду.
30.	Трех-святительская на Кулиш- кахъ.	56.	Богословская въ Бронной.
31.	Троицкая на Хохловкѣ.	57.	Рождественская въ Путинникахъ.
32.	Николаевская въ Кошеляхъ. Въ Земляномъ Городѣ.	58.	Знаменская за Петровскими воротами.
33.	Сумеоновская на Поварской.	59.	Пименовская въ Старыхъ Во- ротникахъ.
34.	Николаевская на Пескахъ.	60.	Троицкая на Листахъ.
35.	Ильеобыденская.	61.	Спаская въ Пушкаряхъ.
36.	Успенская въ Остоженкѣ.	62.	Николаевская въ Дербенскомъ.
37.	Старовоскресенская.	63.	Трех-святительская у Красныхъ воротъ.
38.	Нововоскресенская.	64.	Успенская въ Печатникахъ.
39.	Николаявленская на Арбатѣ.	65.	Николаевская на Мясницкой.
40.	Власіевская въ Старой Коню- шенной.	66.	Грузинская на Воронцовскомъ полѣ.
		67.	Ильинская на Воронцовскомъ полѣ.
		68.	Предтеченская въ Казенной.

69.	Николаевская въ Воробинѣ.	98.	Климонтовская на Пятницкой.
70.	Козмодамианская въ Таганной слободѣ.	99.	Николаевская въ Пыжахъ.
71.	Воскресенская въ Гончарахъ.	100.	Покровская на Малой Ордынкѣ.
72.	Спаская въ Чигасахъ.	101.	Екатерининская на Вспольѣ.
73.	Козмодамианская въ Старой Кузнецкой.	102.	Григорьевская на Полянкѣ.
74.	Архидіаконская за Яузою.	103.	Спаская въ Наливкахъ.
75.	Покровская на Лыщиковой Горѣ.		Въ Камеръ Коллежскомъ Валу.
76.	Успенская въ Гончарахъ.	104.	Введенская въ Бывомъ Новинскомъ монастырѣ.
77.	Никитская за Яузою.	105.	Неопалимовская близъ Девича поля.
78.	Троицкая въ Серебренникахъ.	106.	Предтеченская близъ Дѣвича монастыря.
79.	Симеоновская за Яузою.	107.	Девятинская близъ Пресни.
80.	Николаевская на Болвановкѣ.	108.	Покровская въ Кудринѣ.
81.	Скорбященская на Ордынкѣ.	109.	Предтеченская за Пресней.
82.	Софійская въ Среднихъ Набережныхъ Садовникахъ.	110.	Адриановская въ Мѣщанской.
83.	Никитская въ Татарской.	111.	Спаская во Спаской.
84.	Николаевская въ Кузнецкой.	112.	Троицкая Ирининская въ Покровскомъ.
85.	Троицкая въ Вишняковѣ.	113.	Троицкая въ Сыромятникахъ.
86.	Успенская въ Казачей.	114.	Сергіевская въ Рогожской.
87.	Николаевская за Яицкой.	115.	Алексѣевская въ Алексѣевской.
88.	Спаская на Болвановкѣ.	116.	Успенская въ Крутицахъ.
89.	Троицкая въ Лужникахъ.	117.	Сороко-святская у Новоспасакаго монастыря.
90.	Петропавловская на Калужской улицѣ.	118.	Воскресенская за Таганскими воротами.
91.	Мионовская въ Старыхъ Панѣхъ.	119.	Мартыновская въ Алексѣевской.
92.	Іоакиманская на Калужской улицѣ.	120.	Троицкая въ Кожевникахъ.
93.	Николаевская въ Берсеневкѣ.	121.	Успенская въ Кожевникахъ.
94.	Козмодамианская въ Кадашевѣ.	122.	Скорбященская въ Ямской Коломенской.
95.	Воскресенская въ Кадашевѣ.		
96.	Николаевская въ Толмачахъ.		
97.	Черниговская под Боромъ.		

Дѣло о позволеніи раздать соль и о запрещеніи продажи вина, 13 октября 1812 года.

№ 4115.

13 Октября 1812.

Господину Министру военныхъ силъ.

О позволеніи
роздать безъ
денежно соль,
и о запрещеніи
продавать вино.

Бѣльскаго
уѣзда отъ
Предводителя
Дворянства.

Рапортъ.

4 Октября
1812 года.

№ 29.

Г. Бѣлой.

По предписанію Господина Главнокомандующаго по части продовольствія арміи Сенатора и Кавалера Ланскаго Бѣльскому Городничему и Кавалеру Адамовичу.—Казначейства и Архивы присудственныхъ мѣстъ вывезены въ Сычевку, куда приказано было вывезти соль и вино. — Но по перемѣнившимся обстоятельствамъ, соль и виновеле не вести въ Торопецъ, а за невывозомъ что останется по приближеніи непріятеля истребить.

Но какъ нѣсколько тысячъ изъ уѣзда подводъ отправлено съ разными продуктами въ армію не возвращались.—А по симъ обстоятельствамъ на мало собранныхъ подводахъ отправлено въ Торопецъ соли 162 кулей, а вина 60 бочекъ которое вино, за тяжестію бочекъ довести было совсемъ въ Торопецъ невозможно, и только, что оное отвезено 50 верстъ, остановилось въ Бѣльскомъ уѣздѣ при деревни называемой Синициной Горѣ, и какъ сего казеннаго имущества, къ перевозу въ Торопецъ не было въ возможности, и остается соли 63562 пудовъ, а вина по показанію Главнаго Повереннаго 23850 ведръ,—и хотя городъ Бѣлой отъ нападенія непріятеля по сіе время Богомъ хранимъ. — Однакожъ небезопасенъ, и дажѣ слухи доходятъ, якобы на взятѣ соли и вина непріятель изъ Смоленска покушается нашествіемъ на городъ Бѣлой.—Почему я долгомъ моимъ поставляю, какъ на збѣреженіе уѣзда, а равно и казеннаго интереса, созвавъ въ городъ Бѣлой дворянства Бѣльскаго уѣзда, предложилъ оному мое мнѣніе, чтобы соль изъ мага-

зейна роздать крестьянамъ, полагая на каждую ревизскую мужеска пола душу по одному пуду подъ росписки помѣщикамъ, и управляющимъ вотчинами, съ заплатою въ благополучное время за нее въ казну денегъ.—Въ намѣреніи такомъ, что симъ разборомъ соли, ежели всѣ владельцы успеютъ взять соблюдено быть имѣть казеннаго интереса до восьмидесяти тысячъ рублей; да и крестьянѣ нынѣ неимѣющіе наличныхъ денегъ для покупки оной удовлетворятся въ ихъ нуждѣ.—Каковое мое предложеніе дворянство приняло полезнымъ, и утвердило Актомъ съ котораго Вашему Сіятельству имѣю честь отъ лица дворянства препроводить точную копію.—Напротиву жъ чего Бѣльскій Городничій и Кавалеръ Адамовичъ, отношеніемъ своимъ изъясняетъ, что онъ на раздачу соли несогласенъ.—Каковое его отношеніе совершенно противно постановленію дворянства.—Ибо онъ желаетъ соль лучше истребить, нежели соблюсти выгоды какъ частнаго, такъ и казеннаго интереса.—Что жъ касается до вина, то какъ чрезъ оное происходятъ отъ многихъ крестьянъ бунты, на исполненіе своихъ должностей, и даже самыя смѣртоубійствы.—То въ отвращеніе сего благородное словіе, тѣмъ же Актомъ постановило: винокуреніе девяносто-ведерную пропорцію, никому не производить до благополучнаго времени. — На продажу жъ онаго по уѣзду въ питейныхъ домахъ отъ Г. Г. откупщиковъ производимую, отъ всего дворянства испрашиваю запрещенія, чрезъ что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ уѣздъ Бѣльской избавится великаго зла, а въ соблюденіе казеннаго интереса Ваше Сіятельство всепокорнѣйше прошу, о раздачѣ соли удостоить разрѣшительнымъ чрезъ нарочно отправленнаго дворянскаго чиновника вашимъ предписаніемъ. Подлинной подписалъ Предводитель Дворянства Каляковъ.

Мин Вое

Общ Ка

Отд II

15 октября 1812

№ 4559.

Г. Министру Финансовъ

Съ препровожденіемъ
рапорта
Бѣльскаго уѣзда
Дворянскаго
Предводителя.

Полученный мною рапортъ Бѣльскаго уѣзда предводителя дворянства Калякова, о соли и винѣ, послѣшаю препроводить у сего оригиналомъ по принадлежности къ Вашему Высокопревос-ству.

Дѣло о возвращеніи изъ Казани въ Москву вещей
Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ,
1813 года.

Инструкція

Исправляющему Должность учителя при Екатерининскомъ и Александровскомъ Институтахъ Г-ну Коллежскому Ассесору Сакольскому:

Отдавая должную справедливость Вашему усердію и трудамъ по должности при институтахъ, и уверенъ будучи о вашей способности къ надлѣжащему исполненію возлагаемой нынѣ на Васъ ниже-слѣдующей обязанности; препоручаю вамъ по сдѣланному условію съ Казанскимъ третьей гильдіи купцомъ Михайломъ Герасимовымъ сыномъ Корюкинымъ, обязавшимся изъ города Казани водою на собственной его разшивѣ до города Макарьева, а изъ онаго сухимъ путемъ на его жъ Корюкина подводахъ доставить въ Москву Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ, казенныя вѣщи, состоящія въ сундукахъ и укладахъ — каковое условіе прилагается при семъ въ подлинникѣ. — Принявъ вѣщи оныхъ институтовъ отъ экономовъ каждую подъ №, и съ означеніемъ вѣсу и ихъ наложивъ на подводы выше-означеннаго подрядчика Корюкина, отправить отъ сюда до Бакалды, гдѣ переклав на разшиву; сперва до города Макарьева, а по пріѣздѣ въ оной сложивъ опять на крѣпкія телеги, и прикрывши порядочно его жъ Корюкина цѣновками, препроводить въ Москву:

Дорогою имѣть за оными вѣщами должное смотреніе, дабы онѣ не могли быть подмочены, и всевозможно стараться о соблюденіи ихъ въ невредимости и цѣлости.

Для охраненія оныхъ вещей отправляются также служащіе при институтахъ, — кои означены въ приложенномъ спискѣ. Надъ которыми, такъ какъ надъ подрядчикомъ и его нанятыми людьми предоставляется вамъ полная власть. Сверхъ того въ нужныхъ случаяхъ требовать пособій отъ градскихъ и земскихъ полицій, сельскихъ начальствъ и чиновниковъ водяныхъ путей сообщенія. А какъ дается вамъ казенная сумма для расплаты съ подрядчикомъ, то по пріѣздѣ въ городъ Макарьевъ, и по складкѣ вещей на подводы, вы должны выдать ему изъ договорной цѣны половину денегъ.

По прибытіи въ Москву отнестись о семъ члѣну совѣта институтовъ Его Превосходительству Александръ Петровичу Нечаеву, равно какъ и объ назна-

ченіи удобныхъ комнатъ въ институтахъ для складки сихъ вещей. — По назначеніи же комнатъ или кладовыхъ перенести въ оныя вѣщи, напередъ свѣсивъ ихъ, и нашедъ все въ цѣлости отдать Корюкину все дѣньги по разсчету; и получить на нихъ росписку. Къ комнатамъ или кладовымъ, въ которыя вѣщи перенесены будутъ, приставить изъ отправленныхъ съ вами служителей исправный караулъ, имѣя также самимъ вамъ прилѣжный надзоръ впредь до возвращенія институтовъ въ Москву.

Тайной Советникъ Сенаторъ и Кавалеръ Николай Барановъ.

Іюня 21-го дня

1813-го года.

Билѣтъ.

Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ учитель Коллежскій Ассесоръ Андрѣй Сокольскій отправляется въ Казань къ онымъ институтамъ. Почему для свободнаго проѣзда и данъ ему сей билѣтъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома отъ Экспедиціи о Воспитанникахъ обоого пола съ приложеніемъ печати. Декабря 13-го дня 1812 года.

Тайный Советникъ Императорскаго Московскаго Опекунскаго Совета Членъ, действительный Каммергеръ и Кавалеръ Князь Сергій Голицынъ.

Помощникъ Главнаго Надзирателя Александръ Янишъ.

Экспедиторъ Федоръ Захаровъ (Красная сургучная печать съ изображеніемъ двуглаваго орла и съ надписью: „Печать императорскаго воспит. . . . . внутрен. хозяйства“.)

Открытый листъ.

Отъ Казани до города Макарьева градскимъ и земскимъ полиціямъ.

Предъявителю сего Господину коллегскому ассессору Сокольскому командированному для препровожденія Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ обоза по рѣкѣ Волгѣ на розшивѣ отъ правленнаго, градскія и земскія полиціи имѣютъ въ нужныхъ случаяхъ по требованію оного Г. Сокольскаго оказывать всякое пособіе. Казань 19 Іюня 1813.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего действительный статскій Советникъ казанскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ.

(Красная сургучная печать съ изображеніемъ герба.)

Борисъ Мансуровъ.

Г-ну Коллежскому Ассессору Сокольскому.

Казанскій Купецъ Корюкинъ по условію, въ копіи у сего прилагаемому обязался различныя вещи, Екатерининскому и Александровскому Институтамъ принадлежащія, доставить изъ Казани до города Макарьева на собственной разшивѣ водою; а отъ туда въ Москву сухопутно на вольнонанятыхъ имъ лошадяхъ. Въ слѣдствіе чего рекомандую вамъ по принятіи всѣхъ сихъ вещей въ свое вѣдомство слѣдовать съ ними на той разшивѣ до Макарьева, а оттолѣ въ Москву сухопутно на нанятыхъ Корюкинымъ лошадяхъ и соблюдать цѣлость оныхъ вещей, употребля къ тому отправляемыхъ съ вами, по приложенному списку, людей; а для пособія въ нужныхъ случаяхъ со стороны мѣстнаго Начальства, препровождается къ вамъ открытый листъ за подписаніемъ Господина Казанскаго гражданскаго Губернатора Мансурова; а о равномѣрномъ пособіи по другимъ на пути Губерніямъ, неоставилъ я предварительно просить Нижегородскаго, Владимірскаго и Московскаго Гг. гражданскихъ губернаторовъ. По приѣздѣ жъ вашему въ Москву, имѣте вы явиться къ Господину Члену Совѣта Институтовъ Александру Петровичу Нечаеву и просить его: дабы приказалъ отвезти въ домахъ Институтовъ къ сохраненію всѣхъ ввѣряемыхъ вамъ вещей приличное мѣсто, въ которое сложа ихъ вы не оставите наблюдать и отвѣтствовать за ихъ цѣлость до моего въ Москву приѣзда и принятія отъ васъ оныхъ Экономами Институтовъ. Для платежа Корюкину за провозъ равно и на другіе расходы выдано вамъ ассигнаціями три тысячи двѣсти пятьдесятъ рублей, съ которыми, какъ и въ прочихъ частяхъ имѣете поступать по осободанной вамъ Инструкціи. Я увѣренъ, что испытаннымъ усердіемъ вашимъ безъ подробнѣйшихъ начертаній, возлагаемое на васъ порученіе исполнено будетъ со всею точностію.

Николай Барановъ.

въ Казани.

Іюня 21 дня

1813 года.

Казанской третьей гильдіи купецъ Михайло Герасимовъ сынъ Корюкинъ съ конторами Екатерининскаго и Александровскаго училищъ сдѣлалъ условіе за извѣстную сумму обозъ оныхъ заведеній перевести въ Москву—такъ, чтобы до Макарья доставить оной водою, а отъ Макарья до Москвы сухимъ путемъ, обѣщаясь явиться въ Макарьевъ за два дня до приѣзда обоза, которой онъ отправилъ на разшивѣ, принадлежащей крестьянину Графа Петра Александровича Толстаго Матвѣю Андрееву сыну Пушкареву. Разшива приплыла въ Макарьевскую пристань Іюня 29-го дня; показанной Корюкинъ, зная срокъ сей, не явился по условію на назначенномъ мѣстѣ въ свое время; почему начальствующій онымъ

обозомъ Ассессоръ Андрей Сокольской для удовлетворенія судовыхъ работниковъ и выдаетъ хозяину разшивы Пушкареву въ щеть суммы, слѣдующей за провозъ обоза Михайлѣ Корюкину двѣсти рублей.

Ассессоръ Андрей Сокольской

Оныя денги двести рублей по щету моему съ Корюкинымъ купцомъ въ щеть его суммы определенной ему за провозъ Екатерининского Александровскаго училища обозовъ получилъ и росписалса Матвеемъ Андреевъ сынъ Пушкаревъ

Что оныя двѣстѣ рублей Г. Ассесоромъ Сокольскимъ поставщику судохозяину на расдѣлку рабочихъ выданы, въ томъ свидѣтельствую Лысковской пристани водяныхъ сообщеній полицейской бригады смотритель

2-го класса Замотинъ.

Списокъ

Отправляемымъ въ Москву Служителямъ ихъ Женамъ и детямъ при Вѣщахъ Екатерининскому и Александровскому Институтамъ принадлежащихъ.

Служители Екатерининскаго Института.

1 Швейцаръ Унтеръ-офицеръ Агей Черепановъ

Рядовыя

2 Василій Гаринъ

3 Иванъ Петровъ

4 Иванъ Дмитріевъ

5 Александръ Босурмановъ

Служительскія жены и дѣти

6 Авдотья Александрова

7 Пелагея Иванова

8 Анна Никитина

9 у нее сынъ Владимиръ

10 дочь Авдотья

11 рядоваго Босурманова дочь Марфа

12 Афимья Федотова

13 у нее дочь Наталья

14 Пелагея Сергѣева

15 у нее сынъ Константинъ

16 Ненила Анисимова

17 Авдотья Терентьева

- 18 у нее сынъ Афонасій
- 19 дочь Прасковья
- 20 Прасковья Денисова
- 21 у нее сынъ Семенъ
- 22 Катерина Дмитріева
- 23 у нее дочь Аграфена

Служители Александровскаго Института

- 1 Швейцаръ Александръ Вашловъ

Рядовыя

- 2 Матвей Козминъ
- 3 Евдокимъ Букаревъ

Служительскія жены и дети

- 4 Татьяна Матвѣева
У нее дети
- 5 Сынъ Иванъ
- 6 „ Михайло
- 7 Дочь Татьяна
- 8 „ Анна
- 9 Афросинья Иванова
- 10 Агафья Федосеева
- 11 У нее дѣти: дочь Ирина
- 12 Татьяна
- 13 Наталья Андрѣева
У нее дѣти
- 14 Дочь Матрена
- 15 „ Пелагея

Итого Екатеринбургскаго и Александровскаго Институтъ Служащихъ обою
пола съ дѣтьми..... 38 человекъ

Николай Барановъ.

Реєстръ

Отправленному Имуществу въ Москву отъ Московскаго Екатерининскаго Института съ показаніемъ каждаго сундука или тюка № и сколько вѣсомъ

№	Подъ литерами Е: П:	Пуды.	Фунты.
1	.....	9	01.
2	.....	9	...
3	.....	8	...
4	.....	9	10.
5	.....	8	21.
6	.....	8	38.
7	.....	9	02.
8	.....	8	30.
9	.....	9	20.
10	.....	6	07.
11	.....	8	23.
12	.....	4	38.
13	.....	6	..
14	.....	6	08.
15	.....	4	22.
16	.....	7	15.
17	.....	4	37.
18	.....	7	10.
19	.....	7	04.
20	} бонки	14	09.
21		9	25.
22	.....	3	23.
23	.....	6	30.
24	.....	5	25.
25	.....	5	...
26	.....	7	14.
27	.....	2	12.
28	.....	4	08.
29	.....	2	05.

№		пуды	су:
30	.....	6	35.
31	.....	5	...
32	.....	5	35.
33	.....	3	01.
34	.....	2	...
35	.....	2	05.
36	.....	1	23.
37	.....	6	20.
38	.....	10	35.
39	.....	4	22.
40	.....	3	07.
<p>Лазаретное Белье Подъ литерами Е: К: Л:</p>			
1	.....	9	30.
2	.....	12	08.
3	.....	9	35.
4	.....	8	20.
5	.....	10	35.
6	.....	4	24.
7	.....	5	32.
8	.....	4	26.
9	.....	4	36.
10	.....	5	03.
11	.....	5	14.
12	.....	2	28.
13	.....	3	30.
14	.....	1	26.
15	.....	10	...
<p>Г-жи Начальницы, Дамъ и прочихъ чиновниковъ Института.</p>			
16	.....	2	13.
17	.....	4	30.
18	.....	4	08.
19	.....	3	33.
20	.....	1	27.

№		пуды	оун:
21	.....	3	29.
22	.....	1	23.
23	.....	2	28.
24	.....	3	07.
25	.....	2	37.
26	.....	3	07.
27	.....	3	02.
28	.....	5	28.
29	.....	3	30.
30	.....	4	02.
31	.....	1	04.
32	.....	5	27.
33	.....	4	32.
34	.....	3	21.
35	.....	3	11.
36	.....	1	06.
37	.....	2	17.
38	.....	4	11.
39	.....	9	05.
40	.....	6	15.
41	.....	3	24.
42	.....	7	20.
43	.....	3	11.
44	.....	3	19.
45	.....	3	...
46	.....	2	30.
47	.....	1	06.
48	.....	3	....
49	.....	2	31.
50	.....	1	20.
51	.....	1	18.
52	.....	3	20.
53	.....	5	13.
54	.....	1	38.
55	.....	2	15.

№		пуды	сун:
56	.....	4	05.
57	.....	8	...
58	.....	5	08.
59	.....	3	10.
60	.....	3	36.
61	.....	4	10.
62	.....	8	13.
63	.....	7	17.
64	.....	1	10.
65	.....	6	20.
66	.....	6	02.
67	.....	2	22.
68	.....	4	05.
69	.....	3	26.
84	.....	4	10.
85	.....	4	15.
86	.....	4	13.
Служителей Института.			
1	.....	4	23.
2	.....	1	30.
3	.....	3	21.
4	.....	3	...
5	.....	1	32.
6	.....	3	10.
7	.....	3	28.
8	.....	2	38.
9	.....	3	30.
10	.....	3	20.
11	.....	2	20.
12	.....	2	05.
13	.....	4	...
14	.....	3	01.
15	.....	1	23.

№		пуды	фунт:
16	.....	2	27.
17	.....	1	23.
18	.....	1	06.
19	.....	4	35.
20	.....	3	17.
21	.....	3	05.
22	.....	3	28.
23	.....	2	08.
24	.....	2	31.
25	.....	4	04.
26	.....	3	15.
27	.....	2	33.
28	.....	1	32.
Итого		658	12.

По сему накладному реестру вся означенная поклажа подъ Ном: изъ показанномъ весу шесть сотъ пятьдесятъ восемь пудъ двенадцать фунтовъ мною принято исправно вчемъ и подписуюсь казанской третъей гильдii купецъ Михаила Герасимовъ сынъ Корюкинъ

Реестръ.

Отправленному имуществу въ Москву Московскаго Александровскаго Института съ показанiемъ каждаго сундука или тюка № и сколько вѣсомъ.

Подъ №		пуды	фунты
Подъ Литерами А: У:			
1.	.....	7.	14.
2.	.....	7.	—
3.	.....	8.	07.
4.	.....	6.	08.
5.	.....	7.	35.
6.	.....	10.	22.
7.	.....	8.	18.

Подъ №		пуды	фунты
8.	.....	7.	16.
9.	.....	7.	32.
10.	.....	8.	25.
11.	.....	6.	20.
12.	.....	12.	16.
13.	.....	8.	20.
14.	.....	3.	—
15.	.....	4.	08.
16.	.....	6.	—
17.	.....	7.	26.
18.	.....	10.	14.
19.	.....	10.	15.
20.	.....	6.	—
21.	.....	6.	24.
22.	.....	8.	16.
23.	.....	5.	24.
24.	.....	6.	22.
25.	.....	2.	—
26.	.....	3.	—
27.	.....	2.	13.
28.	.....	3.	33.
29.	.....	1.	26.
30.	.....	2.	12.
31.	.....	2.	30.
32.	.....	2.	29.
33.	.....	3.	14.
34.	.....	1.	25.
35.	.....	3.	—
36.	.....	4.	05.
37.	.....	1.	—
38.	.....	1.	10.
39.	.....	2.	30.
40.	.....	2.	10.
41.	.....	2.	06.
42.	.....	2.	02.

12*

Подъ №		пуды	фунты
43.	.....	2.	—
44.	.....	2.	20.
45.	.....	2.	23.
46.	.....	9.	30.
47.	.....	5.	11.
48.	.....	2.	—
49.	.....	5.	15.
50.	.....	4.	24.
51.	.....	5.	12.
52.	.....	5.	27.
53.	.....	6.	34.
54.	.....	5.	30.
55.	.....	10.	10.
56.	.....	10.	10.
57.	.....	5.	33.
58.	.....	6.	18.
59.	.....	6.	—
60.	.....	5.	05.
61.	.....	2.	18.
62.	.....	6.	21.
63.	.....	3.	10.
64.	.....	3.	11.
65.	.....	2.	—
66.	.....	—	35.
67.	.....	2.	32.
68.	.....	3.	25.
69.	.....	7.	25.
70.	.....	1.	10.
71.	.....	4.	24.
72.	.....	3.	07.
73.	.....	2.	20.
74.	.....	8.	—
75.	.....	2.	33.
76.	.....	1.	25.
77.	.....	4.	—

№		пуды	фунты
78.	оставлено	....	....
79.	.....	2.	18.
80.	.....	5.	11.
81.	.....	4.	30.
82.	.....	9.	—
83.	.....	4.	30.
84.	.....	4.	27.
85.	.....	4.	12.
86.	.....	5.	21.
87.	оставлено	....	...
88.	.....	2.	11.
89.	.....	3.	05.
90.	.....	3.	25.
91.	оставлено	...	...
92.	.....	5.	—
93.	.....	2.	14.
94.	.....	1.	18.
95.	.....	4.	34.
96.	.....	3.	—
97.	.....	3.	10.
98.	оставлено	...	...
99.	.....	1.	—
100.	.....	1.	—
101.	.....	2.	27.
102.	.....	4.	16.
103.	.....	3.	31.
104.	.....	5.	32.
105.	.....	4.	34.
106.	оставлено	...	...
107.	.....	—	32.
108.	оставлено	...	...
109.	.....	1.	10.
110.	.....	1.	05.
111.	.....	6.	10.
112.	.....	8.	20.

№		пуды	фунты
113.	.....	1.	10.
114.	.....	4.	15.
115.	.....	2.	16.
116.	оставлено	...	...
117.	.....	1.	32.
118.	.....	2.	12.
119.	.....	3.	—
120.	.....	4.	22.
121.	.....	3.	28.
122.	.....	2.	27.
Итого		524.	30.

По сему накладному реестру вся означенная поклажа подь ном: изъ показанномъ весу пятьсотъ дватцать четыре пуда тритцать фунтовъ мною принято исправно въ чемъ и подписуюсь казанской третъей гильдии купецъ Михаила Герасимовъ Корюкинъ

Записка

Кто именно изъ Служителей, женъ ихъ и детей отправляется при Обозъ Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ и сколько полагается подводъ.

	Число людей	Дѣти	Годы	Сколько под нихъ лошадей.
Служителей Екатерининскаго Института.				
Швейцаръ Агей Черепановъ съ женою Авдотьей Александровою.....	2.	...	...	} 1.
Служанка Г-жи Начальницы Пелагея Иванова	1.	...	...	
Салдатская жена Гарина Анна Никитина.....	1.	...	...	} 1.
У нее сынъ Владимиръ	...	1.	4.	
Дочь Авдотья.....	...	1.	3.	
Рядоваго Басурманова дочь Марфа.....	...	1.	6.	

	Число людей	Дѣти	Годы	Сколь- ко под- нихъ лоша- дей.
Ивана Петрова жена Афимья Федотова	1.			} 1.
У нее дочь Наталья	..	1.	13.	
Андрея Васильева жена Пелагея Сергѣева	1.			
У нее грудной сынъ Константинъ	...	1.	...	} 1.
Николая Пучкова жена Ненила Анисимова	1.	...	...	
Савелья Никитина жена Авдотья Терентьева	1.			
У нее сынъ Афонасій	...	1.	полугода	} 1.
Дочь Прасковья	...	1.	2.	
Дементья Тимофѣева жена Прасковья Денисьева ...	1.	...	...	
У ней сынъ Семень	...	1.	1.	} 1.
Алексѣя Ермолаева жена Катерина Дмитріева	1.			
У нее дочь Аграфена	...	1.	6.	
Рядовыя.				
Василей Гаринъ.				
Иванъ Петровъ.				
Иванъ Дмитріевъ.				
Александръ Басурмановъ.				
Отправляющемуся Чиновнику при обѣихъ обозахъ .	...	...	...	1.
Итого	10.	9.	...	6.
Служители Александровскаго Института.				
Жена швейцара Татьяна Матвѣева съ служанкою Аф- росиньей	2.	...	...	} 1.
Дѣти швейцара				
Дочь Татьяна	...	1.	6.	
„ Анна	...	1.	1.	
Сынъ Михайло	...	1.	грудной	
Швейцаръ камеръ лакей Александръ Васильевъ	1.	...	...	} 1.
Жена рядоваго Кузмина Агафья Федосѣева	1.	...	...	
У нее дѣти				
Дочь Ирина	...	1.	6.	} 1.
„ Татьяна	...	1.	5.	

	Число людей	Дѣти	Годы	Сколь- ко под нихъ лоша- дей.
Жена рядоваго Федора Афонасьева Наталья Андрѣева	1	..	...	} 1.
У нее дѣти:				
Дочь Матрена	...	1.	6.	
„ Пелагея	...	1.	8 мѣсяцо	
Сынъ швейцара Иванъ	...	1.	9.	
Рядовыя				
Матвей Козминъ				
Евдокимъ Букаревъ				
Итого	5	8.	...	3.

Николай Барановъ

Журналъ членовъ Комитета для уравниня въ Москвѣ городскихъ повинностей, 4 декабря 1812 года.

1812 Года Декабря 4 дня члѣны Комитета для уравниня въ Москвѣ Городскихъ повинностей Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Александровичъ Петровъ-Соловово и Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ Даниловъ въ домѣ его Господина Петрова-Соловово въ которой по приказанію ихъ перевезены были изъ Комитета и его Чертежной 31-го Августа сего Года по случаю приближенія къ сей столицѣ непріятельскихъ войскъ для сохраненія въ кладовой отъ огня безъопасной, кромѣ Высочайшихъ Имянныхъ указовъ взятыхъ Его Превосходительствомъ Первоприсудствующимъ и апробованныхъ Тверской части примѣрныхъ для сочиненія атласа двухъ и Генеральныхъ всей Москвы съ назначеніемъ нынѣ существующихъ и вновь предполагаемыхъ Границъ двухъ же плановъ сохраненныхъ Директоромъ Чертежной Кесарино, всѣ вообще журналы приходныя и расходныя книги, дѣла, планы, виды, абрисы и другія документы, а такъ же астрелябіи и цепи съ принадлежностями въ пят-

надцати тюкахъ уложенныя, которыя по неполученію о вывозе ихъ и объ опасности Столицу угрожавшей отъ местнаго начальства свѣденія или подводъ, оставались въ бытность въ Москвѣ Непріятеля въ томъ домѣ, которой исключая одного Главнаго Корпуса сгорель, а сей корпусъ внутри разграбленъ, и осмотревъ оныя дѣла планы и документы нашли ихъ безъ тюковъ развязанными и въ куче сваленными, большею частію измятыя изорванныя или измаранныя и даже виду не имѣющія, астрелябій же и цепей совсѣмъ не найдено, а по сему обстоятельству они Господа Члѣны оставаясь въ неизвѣстности о количествѣ и важности утраты, до разборки всего онаго не могутъ донести о семъ начальству, да и въ открытіи нынѣ присудствія Комитета по неименію въ виду занятій по оному надобности не находятъ, а притомъ изъ числа трехъ члѣновъ его Господинъ Даниловъ будучи председателемъ 1 - го департамента здѣшней уголовной Палаты коей назначено отъ начальства быть въ уѣздномъ Городѣ Коломнѣ, долженъ находится тамъ и присудствовать въ Комитетѣ не можетъ, а Титулярный Совѣтникъ и Московской Первой Гильдіи купецъ Семень Дмитріевичъ Ситниковъ еще не являлся, и притомъ въ Комнатахъ Комитетомъ и его Чертежною занимаемыхъ, непріятельскими войсками и отъ взорванія Кремля перебиты стекла, и изломана мебѣль, на исправленіе чего денегъ въ Комитетѣ не имѣется, ибо на содержаніе онаго изъ здешней Городской думы не получено за Августъ и по слѣдующія мѣсяцы сего Года, а изъ суммы по Чертежной издерживаемой, коей остается въ сохранной казнѣ Московскаго Опекунскаго совѣта воспитательнаго дома по билѣту капитала двѣ тысячи пять сотъ рублей получить нельзя за выездомъ онаго изъ сей столицы, и когда тѣ дума и совѣтъ будутъ производить выдачу денегъ неизвестно, по каковому случаю они Господа члѣны мнѣніемъ положили: не открывая присудствія Комитета приступить къ разборкѣ и приведенію въ порядокъ оставшихся въ семъ домѣ дѣлъ, по Канцеляріи Канцелярскими служителями подъ надзоромъ Экспедитора Розанова, а плановъ и прочаго по чертежной землемерами и помощниками подъ надзоромъ Директора Чертежной Кесарино; для каковыхъ занятій Его Превосходительство Г-нъ Петровъ - Соловово предоставляет въ ономъ своемъ домѣ двѣ Комнаты отъ него отапливаемыя, по окончаніи жъ таковой разборки они Г: Г: Розановъ и Кесарино должны сдѣлать Его Превосходительству донесеніе какъ объ оказавшемся такъ и о утраченномъ сколько сіе можно будетъ а онъ Г-нъ Петровъ-Соловово приѣмлетъ на себя 1-е донести о всемъ Министерству полиціи или естли предвидится надобность Его Величеству Государю Императору. 2-е истребовать служащимъ при Комитетѣ и его Чертежной собственныхъ домовъ лишившимся или неимѣющимъ квартиры и квартирныя за прошедшее время а такъ же на жалованье и другія необходимонужныя расходы деньги, какъ за истекшее такъ и на будущее время отъ Московскихъ Городской Думы Статнаго Казначейства и сохранной казны

откуда можно будетъ, и производить въ выдачу по усмотренію изъ той суммы какая преждѣ получится, поруча пріемъ и расходъ Экспедитору Розанову. 3-е Имянные Высочайшія указы, два высочайше апробованныя Тверской части и два Генеральныя всей Москвы планы оставляетъ въ своемъ храненіи. 4-е по дѣламъ до Комитета и до чиновниковъ его относящимся до открытія присудствія дѣлать нужныя распоряженіи и исполненіи отъ своего лица; а по сему они Господа члѣны опредѣлили: о семъ написать журналъ, а къ исполненію по оному Экспедитору Розанову и директору Чертежной дать съ него копіи, а прочимъ Служащимъ въ вѣденіи Комитета объявить.

Андрей Петровъ-Соловово

Александръ Дамиловъ.

Донесеніе (черновое) о состояніи Комитета для уравниенія городскихъ повинностей по уходѣ изъ Москвы французовъ,
19 декабря 1812 года.

Милостивый Г: Александръ Дмитріевичъ!

Возвратясь въ Москву по изгнаніи изъ нея непріятели, нашелъ я что всѣ дѣла, инструменты и другія вѣщи принадлежащія здѣшнему Комитету о Уравниеніи Городскихъ повинностей были имъ какъ то инструменты и матеріалы пограблены и расхищены, планы же, рисунки и письменныя дѣла выбросаны и частію истреблены.

А какъ къ пріѣзду моему возвратились сюда изъ разныхъ мѣстъ и служащіе при Комитетѣ чиновники и землемѣры; то и занялся я немѣдленно собраніемъ напередъ въ одно мѣсто плановъ, дѣлъ, бумагъ и вѣщей, а потомъ разбораніемъ и приведеніемъ оныхъ въ извѣстность и въ возможной на первой случай порядокъ.

По сей разборкѣ оказалось слѣдующее:

Уцѣлѣвшихъ по частію попорченныхъ.

1-е Два Генеральныхъ плана Москвы въ масштабѣ аглинскаго дюйма 120-ти сажень; тѣ самыя, кои были чрезъ Ваше Превосход: подносимы Его Им: Величеству на разсмотреніе. На одномъ изъ нихъ показаны границы Частей Города по прежнему, а на другомъ по предполагаемому раздѣленію оныхъ вновь.

2-е Два Высочайше апробованные въ черченіи и рисовкѣ плана Тверской части.

3-е Спеціальныхъ на казенныя зданіи и обывательскія дворы въ масштабѣ аглинскаго дюйма 5-ти сажень 6453 плана.

Истреблено и похищено.

1-е Генеральный планъ Москвы по масштабу аглинскаго дюйма 120-ти сажень.

2-е Генеральныхъ 20 плановъ каждой части города по масштабу 60 сажень въ дюймѣ.

3-е Генеральныхъ видовъ Москвы всѣхъ частей Города на 45-ти листахъ и 560 видовъ соборамъ, церквямъ, монастырямъ, казеннымъ зданіямъ, улицамъ и лучшимъ обывательскимъ домамъ.

Всѣ оныя были отдѣланы набѣло и подклѣены тафтою для составленія атласа къ поднесенію Его Им: Величеству.

4-е Диагональный планъ Москвы въ масштабѣ 60-ти сажень въ дюймѣ съ показаніемъ ромбовъ, астрелябническихъ угловъ и мѣры линіи по всѣмъ улицамъ.

5-е Три Генеральныхъ плана въ маломъ видѣ по масштабу 240 саж: въ дюймѣ.

6-е Два Генеральныхъ же еще въ меньшемъ видѣ по масштабу 480-ти саж: въ дюймѣ.

7. Генеральныхъ на каждую часть Города по масштабу 60-ти саж: въ дюймѣ.

8. Таковыхъ же по масштабу 120-ти саж: въ дюймѣ.

9. Спеціальныхъ или подробныхъ съ показаніемъ всѣхъ казенныхъ зданіи и обывательскихъ домовъ по масштабу 20-ти саж: въ дюймѣ 20-ть плановъ.

Всѣ оныя были отдѣланы для Городскаго атласа и подклѣены на полотнѣ.

10-е Спеціальныхъ на казенныя и обывательскія дворы въ масштабѣ 5-ти сажень въ дюймѣ 3184 плана.

11. Генеральный планъ Москвы по Земляной Валъ конфирмованный покойною Государынею Импер: Екатериною Второю и три нѣкоторымъ улицамъ въ частяхъ Таганской, Рогожской, Пресненской и Тверской, которыя какъ изъ представленіи сего Комитета Вашему Превос: извѣстно оказались невѣрными и съ натурою несходными и

12. Почти всѣ письменныя дѣла и всѣ безъ остатку математическія и землемѣрскія инструменты, такъ же краски и другія матеріалы; а сверхъ сего въ покояхъ гдѣ было присутствіе Комитета и въ чертежной всѣ вѣщи, мѣбель, столы, шкафы и даже окны, полы и печи переломаны и возможное унесено.

А какъ по разборкѣ сей оказались похищенными наипаче и почти безъ остатка всѣ тѣ планы и рисунки, кои были изящнымъ образомъ отдѣланы и подклѣены на тафтѣ или полотнѣ; то заключая изъ сего что всѣ оныя увезены не-

пріятелемъ умышленно, представляю особенно сіе обстоятельство Вашему Прев-ву съ тѣмъ: не благоугодно ли будетъ приказать въ отнятыхъ у непріятеля обозахъ осмотрѣть не найдутся ли оныя, какъ сіе весьма имовѣрно.

Если по настоящимъ обстоятельствамъ и положенію здѣшней Столицы злобною рукою врага едва не совсѣмъ въ пепель обращенной, нужно быть можетъ правительству имѣть планъ Москвы съ вѣрнымъ и подробнымъ на немъ показаніемъ особою оттушовкою всѣхъ сгоревшихъ зданіи и домовъ и вѣдомость о платежѣ обывателями поземельныхъ денегъ съ земли застроенной и незастроенной съ отмѣткою сколько онаго сбора нынѣ съ уцѣлевшихъ домовъ въ виду остатка можетъ; въ семъ случаѣ долгомъ моимъ поставляю представить Вашему Превосходительству.

Вопервыхъ что на сочиненіе вышепредполагаемаго плана и вѣдомости (буде оныя нужны) также на приведеніе вообще Комитета сего въ полное дѣйствіе; паче же если благоугодно будетъ поручить оному прожектированіе новаго плана Москвы; а во вторыхъ по уваженію что всѣ служащія при Комитетѣ чиновники не получали за настоящую треть жалованья и квартирныхъ денегъ, предъ нашествіемъ же въ Москву непріятеля бывъ принуждены съ семействами своими спасаться и проживать въ разныхъ мѣстах, не токмо лишились всего своего имущества, коего по недостаточному состоянію своему вывести съ собою не могли, но впали нынѣ въ сугубую и такую бѣдность, что большая часть ихъ не имѣютъ ни платья, ни обуви; нужно назначить къ отпуску въ Комитетъ потребную сумму денегъ: ибо ни Московское Статное Казначейство отъ куда тѣ чиновники получали жалованье, ни сохранная казна Императорскаго Воспитательнаго Дома въ коей имѣются оставшія отъ пожалованной Комитету на сочиненіе Атласа 2500 рублей, сюда не прибыли, а Городская Дума и Квартирная при Управѣ Благочинія Экспедиція не имѣютъ на выдачу квартирныхъ денегъ никакой суммы.

Прилагая присемъ списокъ служащимъ при Комитетѣ съ показаніемъ годового по окладамъ ихъ жалованья и получаемыхъ квартирныхъ денегъ, а равно сколько потребно оныхъ на починку покоевъ Комитетскихъ и на обзаведеніе онаго всѣмъ нужнымъ, предаю все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Сверхъ же всего онаго беру еще смѣлость ходатайствовать у Вашего Превосход: о всемилостивѣйшемъ единовременномъ вспоможеніи чиновникамъ при Комитетѣ служащимъ: ревность ихъ и усердіе къ службѣ и необыкновенныя способности многихъ, особенно же Директора Чертежной Надворнаго Совѣтника Кесарино, суть причины побуждающія меня испрашивать оное для удержанія ихъ въ службѣ, которую почти всѣ они за крайнею постигшею ихъ бѣдностію продолжать будутъ не въ силахъ.

Что же слѣдуетъ до Высочайшихъ Его И В указовъ комитету сему данныхъ то оныя увезены были и сохранены мною, такъ какъ и билетъ ссудной казны на 2500 руб.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть
 Декабря 19 дня Милос. Государь
 1812 года. Вашего Превос:

Списокъ служащимъ при Московскомъ Комитетѣ о уравненіи Городскихъ повинностей съ показаніемъ получаемаго ими въ годъ жалованья и квартирныхъ денегъ.

	жалов.	квартир. деньги.	итого.
По Канцеляріи.			
Правитель Канцеляріи Комитета Коллежской Совѣт- никъ и Кавалеръ Петровскій	750	—	750
Экспедиторы			
Надворной Совѣтникъ и Кавалеръ Розановъ	300	—	300
Надворной Совѣтникъ Розановъ	300	—	300
Экзекуторъ Надворной Совѣтникъ Козаковъ	250	—	250
Приказнослужители.			
Коллежской Секретарь Берманъ	170	—	170
Губернскій Секретарь Филиповъ	140	—	140
Губернскій Секретарь Тереховъ	140	—	140
Губернскій Секретарь Карповъ	100	—	100
Канцеляристъ Морибель	100	—	100
Вахмистръ	75	—	75
Два сторожа	100	—	100
По Чертежной			
Директоръ Чертежной Надворной Совѣтникъ и Кавалеръ Кесарино	1500	300	1800
Землемѣры Надворныя Совѣтники			
Горчаковъ	500	300	800
Евреиновъ	500	300	800
Гладковъ	500	300	800

	жалов.	квартир деньги.
Титулярные Совѣтники		
Красновъ	550	150
Земляниковъ	500	150
Самсоновъ	500	150
Соколовъ	400	150
Землемерскіе помошники. Губернскіе Секретари		
Ивановъ	280	150
Слѣпушкинъ	220	150
Ешевскій	220	150
Феклистовъ	220	150
Гавриловъ	180	150
Набатовъ	120	150
Коллежскій Регистраторъ Степановъ	60	150
Канцеляристъ Суворовъ	60	150
Итого	8735	3000
На разные починки въ Комитетскихъ покаяхъ 700 ру: и на покупку инструментовъ, красокъ и другихъ матеріаловъ, а также на дрова, свечи и канце- лярской расходъ 2500 ру—Итого	—	—
А всего	—	—

Письмо А. Балашева къ А. Петрово-Соловово, 25 мая
1813 года.

Полученъ Іюня 11-го числа 1813

Милостивый Государь мой
Андрей Александровичъ!

Отъ 27 Генваря сего года № 119 я предварилъ Ваше Превосходительство что объ отысканіи похищенныхъ въ Москвѣ изъ Комитета объ уравненіи повинностей плановъ и рисунковъ, отнесся я къ Г-ну Главнокомандовавшему Арміями Князю Михайлѣ Ларіоновичу Голенищеву Кутузову. Нынѣ Г. Начальникъ Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій увѣдомилъ меня, что по учиненной выправкѣ съ полками и командами, состоящими въ западной арміи, похищенныхъ въ Московскомъ Комитетѣ непріателемъ плановъ и рисунковъ никакихъ не оказалось.

Симъ отвѣтствуя на отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 19-го Декабря, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: чиновниковъ, служащихъ въ Комитетѣ, коимъ испрашивали Вы вспоможенія по случаю потерпѣннаго ими раззоренія отъ нашествія непріателя, сравнить съ прочими служащими въ Московской Губерніи во вспомошествованіи, когда оное послѣдуетъ; каковая Высочайшая воля и сообщена Московскому Г-ну Главнокомандующему.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

№ 404.

Вашего Превосходительства

25 Маія 1813 года

Покорнѣйшій слуга

Главная Квартира

А. Балашевъ.

Д. Петерсъ-Ванде въ Силезіи.

Его Превос-ву Петрово-Соловово.

Копія съ донесенія сенату 1-го департамента московской
гражданской палаты, 29 октября 1814 года.

Его Императорскаго Величества указъ Правительствующаго Сената изъ 6-го Департамента отъ 21-го Октября, коимъ на доношеніе сей Палаты по дѣлу коллежской совѣтницы Матрены Ивановой о взысканіи умершимъ мужемъ ея Петромъ Ивановымъ съ Г.Г. Римскихъ-Корсаковыхъ, за поставленное по контракту вино, денегъ, испрашивающее: было ли о вызовѣ тяжущихся, для выслушанія по означенному дѣлу рѣшительнаго опредѣленія, въ вѣдомостяхъ припечатано, даемъ знать, что во время нашествія непріятели въ Москву и при сожженіи Сенатской типографіи со всѣми инструментами, равно и поступившіе въ нее, какъ не припечатанные артикулы, такъ и припечатанные всѣ сгорѣли, а потому и требуемой выправки учинить не съ чѣмъ; въ Палатѣ сего Октября 27 числа полученъ.

А потому въ сей Палатѣ опредѣлено: О полученіи сего указа въ Правительствующій Сенатъ отрепортовать.

Копія съ дѣла о М. Н. Верещагинѣ.

Донесеніе сенату отъ графа Ѳ. В. Растопчина, 1 августа 1812 года.

Препровождая при семъ уголовное дѣло 2-й гильдіи купца Верещагина, нахожу, что преступленіе его было самоважное и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ единственно перевелъ прокламацію и рѣчь императора Наполеона, но какъ онъ есть сочинитель сей дерзкой бумаги и писалъ ее именемъ врага Россіи, то мнѣніе мое есть Верещагина наказать кнутомъ и сослать вѣчно въ Перчинскъ на работу.

Въ дополненіе къ представляемому дѣлу о купцѣ Верещагинѣ, имѣю честь донести объ одномъ обстоятельстве, кое въ слѣдствіи въ виду не было, когда купецъ Верещагинъ при допросѣ упорно стоялъ въ томъ, что рѣчь и письмо императора Наполеона онъ перевелъ съ нѣмецкой газеты, сказывая сперва, что ее поднялъ близъ Кузнецкаго моста, потомъ, что получилъ отъ сына Г. Ключарева, а наконецъ отъ одного почтамтскаго чиновника въ газетной, гдѣ будто

ее и перевелъ. Я послалъ его, Верещагина, изъ своего дома съ полицмейстеромъ, Г. полковникомъ Дурасовымъ, въ почтамтъ для отысканія тамъ того, кто ему, по словамъ его, далъ газету; по приѣздѣ въ почтамтъ, Г. полицмейстеръ Дурасовъ не допущенъ былъ въ газетную комнату, куда всѣ входятъ, какимъ то надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Дружининымъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ почтамтѣ ничто безъ особливаго повелѣнія Г. почтъ-директора не исполняется; потомъ онъ былъ допущенъ съ Верещагинымъ и предъ лицо его самого. Г. почтъ-директоръ, объявляя и тутъ Г. полицмейстеру, что безъ его приказанія ничто въ почтамтѣ не дѣлается, и узнавъ о причинѣ его приѣзда и о важности дѣла, взялъ Верещагина въ другую комнату, былъ съ нимъ довольно долго наединѣ и вышедъ говорилъ Г. полицмейстеру, что Верещагинъ достоинъ сожалѣнія, и что его дарованія съ пользою употреблены быть могутъ; потомъ когда оберъ-полицмейстеръ и кавалеръ Ивашкинъ ѣздилъ съ Верещагинымъ въ домъ его отца для обыску бумагъ, то Верещагинъ, проходя мимо своей матери, сказалъ ей на ухо: не бойтесь, за меня Федоръ Петровичъ вступится, что и подтвердилъ. Не присовокупляя къ сему показанію моего мнѣнія, довожу до свѣдѣнія господъ сенаторовъ поступки Г. почтъ-директора Ключарева.

Государь Императоръ соизволилъ указать дѣло сіе рѣшить немедленно и безъ очереди.

Графъ Растопчинъ.

Рапортъ полученъ въ сенатѣ 1 августа 1812 г., слушанъ 19 августа.

Къ докладу на 19-е Августа 1812 г.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ сенатъ Августа 1 дня 1812 года отъ Генераль отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго въ Москвѣ, Графа Федора Васильевича Растопчина, 2-й гильдіи купца Николая Верещагина о сынѣ Михаилѣ и отставномъ губернскомъ секретарѣ Петрѣ Мѣшковѣ, судимыхъ, первомъ въ сочиненіи отъ имени французскаго императора Наполеона рѣчи къ князьямъ Рейнскаго Союза и письма къ королю Прусскому, наполненныхъ дерзкими выраженіями противъ Россійскаго государства, а послѣднемъ— въ списаніи съ нихъ для себя копій.

Означенныя рѣчи и письмо слѣдующаго содержанія.

Первая. „Вѣнценосные друзья Франціи! Дѣла въ Европѣ взяли другой оборотъ; повелѣваю, какъ Глава Рейнскаго Союза, для пользы общей удвоить свои ополченія, приведя ихъ въ готовность пожинать лавры подъ моимъ начальствомъ на полѣ чести; вамъ объявляю мои намѣренія: желаю возстановить Полонію, хочу исторгнуть ее изъ неполитическаго бытія на степень могущественнаго ко-

ролевства, хочу наказать варваровъ, презирающихъ мою дружбу; уже берега Вислы и . . . . . покрыты орлами Франціи; мои народы, мои союзники, мои друзья думаютъ со мною одинаково; я хочу и поражу древнихъ тирановъ Европы; вы знаете, я держалъ свое слово, и теперь говорю, прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя столицы Европы будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ побѣдителей свѣта“.

Второе. Письмо къ королю Прусскому. „Ваше Величество! Краткость времени не позволяла мнѣ извѣстить Васъ о послѣдовавшемъ занятіи Вашихъ областей; я для соблюденія порядка опредѣлилъ въ нихъ моего Принца; будьте увѣрены, Ваше Величество, въ моихъ къ Вамъ искреннихъ чувствованіяхъ дружбы; очень радуюсь, что, какъ курфюрстъ Бранденбургскій, заглаживаете недостойный Васъ союзъ съ потомками Чингисхана желаніемъ присоединиться къ огромной массѣ Рейнской монархіи. Мой статсъ-секретарь пространно объявитъ Вамъ мою волю и желаніе, которое, надѣюсь, что Вы съ вящимъ рвеніемъ исполните; дѣла моихъ ополченій зовутъ меня теперь въ мой воинскій станъ“.

Подсудимый Верещагинъ, бывъ сысканъ сего года Іюня 26-го, на спрашиваніе оберъ-полиціймейстера показалъ, что шедши онъ съ Лубянки на Кузнецкій мостъ и не доходя онаго, противъ французскихъ лавокъ, поднялъ печатный листъ или газету на нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго перевелъ онъ, Верещагинъ, на русскій, гдѣ содержалась рѣчь императора Наполеона къ князьямъ Рейнскаго Союза, и что первому далъ съ сей копіи списать губернскому секретарю Мѣшкову, а болѣе никому, что происходило 17-го и 18-го числа Іюня сего года.

А того жъ Іюня 27 числа онаго Верещагина отецъ, московскій купецъ Николай Верещагинъ, въ присутствіи же оберъ-полиціймейстера, показалъ, что сынъ его Михайла съ 17 Іюня на 18-е число объявилъ ему, что нѣмецкія газеты получилъ онъ отъ сына почтъ-директора Ключарева, съ которымъ и перевелъ статью, содержащую рѣчь, говоренную Наполеономъ къ князьямъ Рейнскаго Союза.

Іюля 1-го оберъ-полиціймейстеръ представилъ Верещагина въ Управу Благочинія.

Гдѣ онъ, Верещагинъ, того жъ числа, съ увѣщанія священника, въ допросѣ показалъ, что отъ роду имѣетъ 22 года, россійской грамотѣ читать и писать, а также по французски и по нѣмецки переводить умѣетъ, часто занимался чтеніемъ вѣдомостей на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, кои всегда прочитывалъ въ кофейныхъ домахъ, гдѣ онѣ получаютъ, и познавая изъ нихъ военныя дѣйствія; 17-го Іюня бывъ въ своемъ домѣ и въ своей особой комнатѣ одинъ, вскорѣ послѣ обѣда, взявъ четверть листа бумаги, началъ писать рѣчь французскаго императора Наполеона къ князьямъ Рейнскаго Союза и къ королю Прусскому въ Дрезденѣ, въ совершенномъ бывъ тогда разсудкѣ, съ намѣреніемъ, какъ будто самъ Наполеонъ, расположилъ свои мысли противъ нынѣшнихъ из-

вѣстныхъ военныхъ дѣйствій, и чрезъ четверть часа окончивъ оную и ту самую, которую онъ представилъ Г. оберъ-полиціймейстеру, черновую его руки, заключающую начальныя слова: „вѣнценосные друзья Франціи“ и прочее въ трехъ отдѣленіяхъ, и прочитывая оную безъ всякаго злаго намѣренія противъ своего отечества и не полагая изъ того вредныхъ слѣдствій, единственно изъ вѣтренности мыслей, думая тѣмъ похвалиться, что имѣеть новость; впрочемъ приверженности его къ французской націи нимаго нѣтъ, изъ той націи ни съ кѣмъ въ дружеской связи и даже знакомыхъ никого не имѣеть, на сочиненіе сей рѣчи ни съ кѣмъ не совѣтовался и кромѣ той черновой болѣе не писалъ, и въ тотъ же день прочелъ оную своей матери Аннѣ Алексѣевой, сказавъ при томъ: вотъ что пишетъ злодѣй французъ, а она изъявила на то свое негодованіе; поутру жъ на другой день отецъ его прислалъ къ нему въ комнату дѣвочку Дарью съ требованіемъ означенной рѣчи, которую онъ съ нею и послалъ, на спросъ же его, отца, во время обѣда, гдѣ онъ взялъ оную рѣчь, сказалъ, что получилъ отъ сына почтъ-директора Ключарева, живущаго въ почтамтѣ, котораго и имени тогда не зналъ и съ нимъ не былъ знакомъ, а единственно потому, чтобъ о той рѣчи сдѣлать увѣреніе справедливости, опасаясь, что ежели скажетъ о сочиненіи имъ, то не только что принять ее за справедливость, но получить еще отъ отца и наказаніе; отецъ же его, по прочтеніи, оставался при одномъ мнѣніи съ его матерью и бросилъ ее въ свой комодъ, стоящій въ спальнѣй комнатѣ, а когда послѣ, вечеромъ, онъ, отецъ его, по своимъ надобностямъ изъ дома уѣхалъ, то онъ, взявъ ту рѣчь и положивъ къ себѣ въ боковой карманъ бывшаго на немъ фрака, пошелъ въ городъ, въ кофейную, состоящую въ домѣ Плотникова, содержащую Федоромъ Андреевымъ, желая тамъ прочесть иностранныя газеты, гдѣ встрѣтился съ нимъ знакомый ему отставной секретарь Петръ Мѣшковъ, котораго онъ, Верещагинъ, отозвавъ отъ прочихъ, бывшихъ въ кофейной, людей въ другую комнату, прочелъ ему означенную рѣчь, выдавая ее за новость перевода его, Верещагина, изъ гамбургскихъ газетъ, которыя будто онъ читалъ въ почтамтѣ, получа отъ сына Г. Ключарева, для единственнаго увѣренія, какъ и отца своего, о справедливости; Мѣшковъ спросилъ его, можно ли списать, но онъ, Верещагинъ, ему отказалъ, говоря, что въ кофейномъ домѣ для списыванья не мѣсто, причемъ онъ спрашивалъ, куда онъ, Верещагинъ, пойдетъ, и когда онъ отвѣчалъ, что на Кузнецкій мостъ для осмотра полпивныхъ лавочекъ, то и онъ, Мѣшковъ, пошелъ съ нимъ вмѣстѣ, что уже было въ 8 часу пополудни, во время жъ дороги сдѣлалась большая туча, и опасаясь дождя, по приглашенію его, Мѣшкова, зашелъ онъ въ его квартиру за Артиллерійскимъ Депо, у котораго и прежде онъ бывалъ съ годъ тому назадъ, а также позвалъ онъ съ собой въ кофейной бывшаго, знакомаго Мѣшкову и ему, Верещагину, изъ купцовъ или мѣщанъ, подлинно сказать не можетъ, Андрея Власова, подчивалъ ихъ прежде

пивомъ, потомъ чаемъ и пуншемъ и выпросилъ у него списать рѣчь, которую онъ ему и далъ, тутъ же, своею рукою, списалъ, а гдѣ не могъ онъ разобрать по связности почерка руки, то онъ, Верещагинъ, ему сказывалъ; Власовъ же хотя и въ той же комнатѣ былъ, но стоялъ поодаль у окна и едва ли о семъ слышалъ; по списаніи жъ онъ, Верещагинъ, имъ писанную взялъ обратно и говорилъ ему, Мѣшкову, дабы о томъ никому не сказывалъ; Мѣшковъ же ему на то сказалъ, развѣ ему Управа Благочинія не надоѣла, при чемъ онъ съ нимъ, Мѣшковымъ, другихъ разговоровъ не имѣлъ, кромѣ что рѣчь ту относили къ дурному поступку французскаго императора; когда же кончился дождь и начало уже смеркаться, онъ, Верещагинъ, бывъ уже отъ употребленія напитковъ не свѣжъ, пошелъ отъ него прямо въ свой домъ и никуда не заходилъ и кромѣ домашнихъ своихъ и его, Мѣшкова, рѣчь оную никому не прочитывалъ и списывать не давалъ, а оставилъ въ своемъ карманѣ безъ всякаго вниманія, и другой, кромѣ той черновой, не писалъ, а что онъ, Верещагинъ, по начальномъ призывѣ его 26 Іюня къ Г. оберъ-полиціймейстеру показалъ письменно, будто шедши съ Лубянки на Кузнецкій мостъ, противъ французскихъ лавокъ, поднялъ печатный листъ или газету на нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго перевелъ онъ на русскій означенную рѣчь, сіе несправедливо, и онъ, Верещагинъ, не только что не находилъ газетнаго листка о томъ, но даже нигдѣ и ни отъ кого не получалъ, не видалъ и не переводилъ, а чувствуя поступокъ свой противнымъ закону, думалъ, что не оправдаетъ ли его таковое несправедливое о нахожденіи будто имъ газетнаго листка и о переводѣ съ него показаніе, прежде же того подобныхъ сочиненій не сочинялъ и не переписывалъ и ни съ кѣмъ о таковыхъ предметахъ ни письменныхъ, ни словесныхъ сношеній не имѣлъ.

Противу сего губернской секретарь Петръ Мѣшковъ въ Управѣ Благочинія, Іюля 1-го же, по долгу присяги показалъ, что Іюня 18 или 19 числа случилось ему быть въ кофейной, въ Городской части, въ домѣ купца Плотникова, съ купеческимъ сыномъ Михайлою Верещагинымъ, гдѣ онъ, Верещагинъ, отозвавъ его въ другую комнату, въ коей болѣе кромѣ ихъ двоихъ никого не было, спрашивалъ, не слыжалъ ли онъ о какихъ либо новостяхъ, и когда онъ, Мѣшковъ, отозвался незнаемъ, то Верещагинъ вынулъ изъ кафтаннаго боковаго кармана какую то бумагу, писанную ему, Мѣшкову, неизвѣстно кѣмъ, на полулистѣ синей бумаги, не сложенномъ, а вдоль онаго показывалъ ему, которую онъ, Мѣшковъ, хотѣлъ было прочесть, но Верещагинъ, сказавъ, что она писана связно, читалъ ее самъ, которая заключала въ себѣ рѣчь, говоренную Наполеономъ къ князьямъ Рейнскаго Союза и къ королю Прусскому въ Дрезденѣ, по прочтеніи коей онъ ему, Верещагину, сказалъ, что вранье и сбыться не можетъ, чѣмъ разговоръ ихъ и кончился, и онъ, Мѣшковъ, изъ кофейной векорѣ пошелъ было одинъ домой, но Верещагинъ сказалъ, что и онъ идетъ на Кузнецкій мостъ и

его проводить, а зачѣмъ и къ кому шелъ, не сказалъ, и онъ его не спрашивалъ, однакожь пригласилъ его, Верещагина, къ себѣ по дорогѣ, почему единственно онъ съ нимъ, Верещагинымъ, и еще повстрѣчавшимся на тотъ разъ въ той кофейной, имъ приглашеннымъ въ квартиру его, можайскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Власовымъ, вмѣстѣ и пошли, куда по приходѣ угощалъ онъ ихъ, Верещагина и Власова, чаемъ, пуншемъ и полпивомъ, при каковомъ случаѣ его, Верещагина, онъ, Мѣшковъ, спросилъ, откуда онъ читанный ему въ кофейной списокъ получилъ, на сіе онъ ему, Мѣшкову, отвѣчалъ, что перевелъ изъ гамбургскихъ газетъ въ почтамтѣ, у сына Ключарева, онъ же, Мѣшковъ, выдавъ прежде, что Верещагинъ нѣмецкія газеты читывалъ въ кофейной, все оное почелъ справедливымъ, почему и выпросилъ у него, Верещагина, списать, а какъ онъ, Мѣшковъ, началъ списывать, то Верещагинъ, вторично сказавъ, что оный связно написанъ, сталъ его ему, Мѣшкову, диктовать, по списаніи жъ имъ его, насчетъ онаго болѣе они ничего не говорили, и Верещагинъ съ Власовымъ изъ квартиры его, Мѣшкова, вышли; а по вечеру того же дня вошедшему къ нему хозяину дома, губернскому секретарю Саввѣ Смирнову, списанную у Верещагина рѣчь показывалъ, и онъ, Смирновъ, выпросилъ оную списать же, для чего взявъ ее къ себѣ, на другой день утромъ доставилъ къ нему, Мѣшкову, обратно.

Того жъ Іюля 2 числа помянутаго сочинителя отецъ, московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Верещагинъ, жена его Анна Алексѣева и можайскій купецъ Андрей Власовъ, при дѣлахъ оберъ-полиціймейстера бывъ спрашиваны, по долгу присяги показали:

Николай Верещагинъ, что назадъ тому недѣли двѣ или болѣе, во время приѣзда его въ домъ свой, состоящій въ Яузской части, передъ вечеромъ, по входѣ въ покои, жена его Анна Алексѣева ему сказала, что передъ приѣздомъ его сынъ ихъ Михаилъ читалъ ей при дочери дѣвицѣ Натальѣ записку, по скзыванію его, Михайлы, выписанную изъ нѣмецкихъ газетъ, относящуюся до недоброжелательства къ Россіи французскаго императора Наполеона, будто бы онъ скоро прибудетъ сюда въ Москву, но въ какомъ точно та записка смыслѣ была, того жена его пересказать не могла, а потому онъ для совершеннаго объ ономъ понятія и любопытствуя таковую прочесть, спросилъ о сынѣ Михаилѣ, дома ли онъ, и какъ сказали, что онъ ушелъ со двора, то и оставилъ до утра, поутру же къ сыну своему послалъ находящуюся у него въ услуженіи солдатскую дочь Дарью Иванову, съ тѣмъ, чтобъ она у него взяла записку ту самую, которую ввечеру читалъ онъ матери, которая по приказанію его пошла и требуемую записку принесла, изъ которой увидалъ, что оная записка заключаетъ въ себѣ рѣчь французскаго императора, говоренную къ князьямъ Рейнскаго Союза, въ которой первоначально написано было рукою сына его, какъ можно припомнить: „вѣнценосные друзья Франціи“, а далѣе не помнитъ, но только все написано до

недоброжелательства къ Россіи, которую прочтя положилъ на комодѣ, во время жъ обѣда за столомъ спрашивалъ сына Михайлу, гдѣ онъ такую выписку взялъ, отъ котораго сказано, что онъ выписалъ въ почтамтѣ у сына почтъ - директора Ключарева изъ гамбургскихъ газетъ, послѣ жъ того онъ, Николай, сына своего ни о чемъ не спрашивалъ, и сынъ его, Михайла, объ отношеніи насчетъ изъясненнаго въ той рѣчи ничего не проговаривалъ; какъ та рѣчь положена была имъ въ спальнѣ на комодѣ, то куда съ онаго дѣвалась, не знаетъ, во время жъ пріѣзда Г. оберъ-полиціймейстера съ сыномъ его, Михайлою, въ домъ его, она рѣчь спрашивается, который сынъ его отозвался, что изодрана и брошена; писана жъ та рѣчь была на простой бумагѣ сѣрой, на четверкѣ листа и исписано на обѣихъ страницахъ, съ небольшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черненіемъ.

Жена Верещагина, Анна Алексѣева, сказала то же, что и мужъ ея.

Можайскій купецъ, Андрей Власовъ, что когда Верещагинъ, вынувъ изъ боковаго кармана бумагу, свернутую въ полуосмушку, отдалъ Мѣшкову, то Мѣшковъ началъ списывать, а написавши слова два или три, сказалъ Верещагину, что онъ его руки не разберетъ, а сѣлъ бы подлѣ него и ему диктовалъ, почему Верещагинъ, взявъ отъ Мѣшкова свою бумагу, тихими рѣчами Мѣшкову диктовалъ, онъ же, Власовъ, сидѣлъ поодаль ихъ и въ какомъ смыслѣ та записка, не слышалъ, и они ему, по нелюбопытству его, не сказывали, а изъ нѣсколькихъ рѣчей вслушался, что упоминали о французяхъ, когда жъ Мѣшковъ ту записку списалъ, а взятую отъ Верещагина отдалъ ему, Верещагинъ же положилъ оную попрежнему въ карманъ, то Мѣшковъ спрашивалъ у Верещагина, гдѣ онъ такую взялъ, на что Верещагинъ ему отвѣтствовалъ, что онъ выписалъ изъ нѣмецкихъ газетъ, и когда и гдѣ, о томъ Мѣшковъ его не спрашивалъ и онъ ему не проговаривалъ.

Потомъ купецкому сыну Михайлѣ Верещагину съ секретаремъ Мѣшковымъ въ Управѣ Благочинія, по разнорѣчію ихъ, дана была очная ставка, на которой Верещагинъ уличалъ Мѣшкова, что Мѣшковъ, встрѣтившись съ нимъ въ кофейной 18 Іюня, по прочтеніи рѣчи той самой, которая имѣется вчернѣ при дѣлѣ, дѣйствительно просилъ ее списать въ кофейномъ домѣ, но онъ ему въ томъ отказалъ, и точно онъ его, Верещагина, спрашивалъ, куда онъ пойдетъ, а по приходѣ въ его, Мѣшкова, квартиру, когда онъ, Мѣшковъ, у него выпросилъ списать ту рѣчь, то онъ ему, Мѣшкову, всю ее не диктовалъ, а сказывалъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не могъ онъ разобрать по связности почерка руки, и по списаніи оной онъ, Верещагинъ, говорилъ Мѣшкову, чтобъ о томъ никому не сказывалъ, который на сіе дѣйствительно сказалъ, что развѣ ему Управа Благочинія не надоѣла.

Напротивъ же сей улики Мѣшковъ показалъ, что Верещагинъ вынулъ изъ кафтаннаго боковаго кармана и читалъ бумагу, писанную не на четверкѣ, кото-

рая приобщена къ дѣлу, а на полулистѣ синей бумаги, не сложенномъ, а вдоль онаго писанная, и какъ онъ, Мѣшковъ, въ квартирѣ своей началъ списывать съ выпрошеннаго списка, то Верещагинъ, сказавъ, что оный связно написанъ, диктовалъ ему весь оный списокъ самъ.

Повальными обысками о Верещагинѣ отъ 8-ми человекъ показано, что онъ прежде сего въ худыхъ поступкахъ не замѣченъ, четверо отозвались неизвѣстностію.

А о Мѣшковѣ отъ 24-хъ человекъ показано, что онъ поведенія и состоянія хорошаго.

Какое слѣдствіе, обще съ Верещагинымъ и Мѣшковымъ, для надлежащаго разсмотрѣнія и поступленія по законамъ, Управа Благочинія препроводила 10 Іюля Московскаго Магистрата въ 1-й Департаментъ.

Гдѣ того жъ числа, при членахъ Надворнаго Суда 1-го Департамента, съ увѣщанія священника:

Верещагинъ утвердилъ прежній допросъ свой и очную ставку съ Мѣшковымъ, данные въ Управѣ Благочинія, а Мѣшковъ въ дополненіе прежняго допроса и очной ставки, того жъ Іюля 10-го показалъ, что когда онъ, Мѣшковъ, услышалъ, что ту рѣчь отыскиваютъ, оную съ робости изорвалъ и бросилъ, не имѣвъ однакожъ намѣренія скрывать о томъ, отъ кого имъ была списана, и о семъ при допросѣ не объявлено по замятованію, относительно же до показанной ему рѣчи Наполеона, имѣющей при дѣлѣ на четверкѣ листа сѣрой бумаги, то онъ на таковой бумагѣ рѣчь Наполеона въ рукахъ Верещагина не видалъ, и сія есть совсѣмъ не та, съ которой онъ, Мѣшковъ, списывалъ точно у него, Верещагина, съ рѣчи, писанной вдоль полулиста на синей бумагѣ, въ коей черненія никакого тогда не было, и содержаніе той рѣчи почти все оканчивалось на одной страницѣ съ переносомъ на другую строки двѣ или три, а подлинно не упомнить; отъ роду же ему 32 года.

Верещагинъ же, при священническомъ увѣщаніи, показалъ, что онъ въ сочиненіи писанной имъ рѣчи отъ Наполеона къ князьямъ Рейнскаго Союза и къ королю Прусскому въ Дрезденѣ никого сообщниковъ ни изъ иностранцевъ, ни изъ російскихъ не имѣлъ, ни съ кѣмъ въ томъ не совѣтовался, а писалъ оную въ своемъ домѣ и въ своей особой комнатѣ одинъ единственно изъ вѣтренности мыслей, думая тѣмъ похвастаться, что имѣетъ новость.

На посланный Іюля 12 числа запросъ отъ Дома Градскаго Общества тому Магистрата 1-му Департаменту, 15 числа того жъ Іюля знать дано, что московскій купецъ Николай Гавриловъ Верещагинъ состоитъ въ московскомъ купечествѣ во 2-й гильдіи съ дѣтьми Михайлою и Павломъ и при объявленіи, на сей 1812 годъ, 20000 рублей капитала.

Изъ даннаго же рѣченному секретарю Мѣшкову, при увольненіи его отъ

службы, Сентября 21 дня 1810 года, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, изъ Московскаго Городоваго Словеснаго Суда, аттестата видно, что онъ, Мѣшковъ, въ службу вступилъ изъ приказнаго званія въ тотъ Судъ копейникомъ 1793 года Марта 18 числа, гдѣ произведенъ былъ чинами: 1797 года Генваря 29 -го подканцеляристомъ, 1802 года Октября 10-го канцеляристомъ, 1804 года Декабря 31-го коллежскимъ регистраторомъ, 1807 года Декабря 31 губернскимъ секретаремъ, изъ коихъ на два послѣдніе и патенты имѣеть, въ штрафахъ, порокахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ, и поведеніе имѣлъ, какъ честному и благородному человѣку долженствовало.

Іюля 15 дня Московскаго Магистрата 1-й Департаментъ, обще съ членами Надворнаго Суда, 1-го Департамента, по выслушаніи дѣла сего, мнѣніемъ полагалъ купецкаго сына Михайлу Верещагина, употребившаго пріобрѣтенное науками знаніе къ зловредному противъ отечества своего разсѣянію отъ державы непріязнствующей Россійской Имперіи, лжесоставнаго имъ сочиненія, за таковое злостное содѣйствіе, какъ государственнаго измѣнника, надлежало бы, по силѣ Уложения 4 главы, 1 и 2 пунктовъ, Воинскаго Устава 1-й гл. 20-го п., 18-й гл. 127-го п., 128-й гл. 130-го п., 131-й гл. 132-го п., 18-й гл. 149-го п., 22-й гл. 21-го пункта и указа 1727 года Генваря 30 числа, казнить смертію, по отмѣненію же оной Высочайшимъ указомъ 1754 года Сентября 30 дня, на основаніи того указа слѣдовалъ бы изображенному во ономъ наказанію, но какъ Городоваго Положенія въ 113-й статьѣ, 2-я гильдія освобождается отъ тѣлеснаго наказанія, то въ исполненіе Городоваго же Положенія 86 статьи лишитъ его, Верещагина, добраго имени и всякихъ присвоенныхъ купеческому 2-й гильдіи состоянію правъ, согласно съ упоминаемымъ 1754 года указомъ и по указу жъ 1799 года Іюля 31 дня, заклепавъ въ кандалы, сослать вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ, сочиненіе истребить, секретаря Мѣшкова, признавшаго первоначально сію рѣчь и письмо за пасквильныя, каковыми оныя суть и въ самомъ дѣлѣ, но оныя, вмѣсто должнаго представленія правительству и пресѣченія тѣмъ въ разсѣяніи зловреднаго противъ Россійской имперіи сочиненія, давъ списывать секретарю Смирнову, за такое несоотвѣтственное дѣяніе, какъ слѣдывшагося нѣкоторымъ образомъ орудіемъ въ разглашеніи о томъ законопреступномъ сочиненіи, по мѣрѣ вины его, на основаніи Жалованной благородному россійскому дворянству Грамоты, 6-й, 13-й и 65-й статей, лишитъ чиновъ и личнаго дворянскаго достоинства и написать въ военную службу.

Каковое мнѣніе, обще съ дѣломъ и съ подсудимыми Верещагинымъ и Мѣшковымъ, Магистрата 1-й Департаментъ 17 Іюля представилъ Палаты Уголовнаго Суда въ 1-й Департаментъ.

Въ присутствіи коей Верещагинъ и Мѣшковъ при увѣщаніи показали:

Верещагинъ, что онъ утверждаетъ отобранные отъ него въ Присутствіи

Управы Благочинія и Магистрата въ 1 - мь Департаментѣ допросы во всей ихъ силѣ, дополня при томъ, что о сочиненіи имъ имѣющейсѣ при дѣлѣ рѣчи губернскому секретарю Петру Мѣшкову онъ не говорилъ, Мѣшковъ о семъ не зналъ, а увѣрилъ его, что ту рѣчь дѣйствительно онъ, Верещагинъ, перевелъ изъ иностранныхъ газетъ.

Мѣшковъ показалъ, что онъ отобранные отъ него въ присутствіи Управы Благочинія и Магистрата 1-го Департамента допросы утверждаетъ во всей ихъ силѣ, и что онъ Верещагина значущуюся по дѣлу рѣчь хотя и получилъ и списалъ съ нея копію, но чтобъ была она фальшиво сочиненная, нимало о семъ не зналъ, а бывъ имъ, Верещагинымъ, увѣренъ, что она имъ переведена изъ гамбургскихъ газетъ, и по прочтеніи ея полагая, что она дѣйствительно справедлива, сказалъ: это вранье и сбыться не можетъ.

Юля 20 дня Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: какъ изъ числа подсудимыхъ московскій купецкій 2-й гильдіи сынъ Михаилъ Верещагинъ въ сочиненіи пасквильной рѣчи, якобы писанной въ Дрезденѣ отъ имени французскаго императора Наполеона къ князьямъ Рейнскаго Союза и письма къ королю Прусскому, наполненныхъ насчетъ Россійской имперіи дерзкими выраженіями, въ началѣ, при слѣдствіи въ Управѣ Благочинія, потомъ Магистрата въ 1-мъ Департаментѣ, а на послѣдокъ и въ присутствіи оной Палаты учинилъ признаніе, показывая, что онъ ту рѣчь и письмо сочинилъ безъ всякаго злаго намѣренія, а единственно изъ вѣтренности мыслей, думая тѣмъ похвастаться, что имѣеть новость, сообщниковъ же въ томъ никого не имѣлъ, то за таковое сочиненіе, столь важный смыслъ представляющее въ себѣ къ возмущенію, и надлежало его, Верещагина, по силѣ Уложенія, главы 2-й, 1 и 2 пунктовъ, Воинскаго Устава 130, 131 и 201 артикуловъ и указовъ, 1757 года Юня 5, 1762 года Юня 12, 1763 года Юня 4, и на оный подтвержденія 1772 года Апрѣля 5 числа, казнить смертію, но какъ указомъ 1754 года Сентября 30 числа казнь удержана, а повелѣно бить кнутомъ, вырѣзывая ноздри и ставя на лбу и на щекахъ повелѣнные знаки, ссылатъ въ тяжкую работу, Верещагинъ же сынъ купца 2-й гильдіи, которая силою Городоваго Положенія 113-й статьи отъ тѣлеснаго наказанія освобождается, а по 94 статьѣ, записанныя въ гильдіи дѣти, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны отъ особеннаго платежа, ибо капиталъ почитается семейный, а посему какъ гильдія, а по ней и привилегія, есть по капиталу, почему не наказывая тѣлесно, а по основанію того же Городоваго Положенія 86 статьи, и лишитъ его, Верещагина, добраго имени и, во исполненіе вышеизображеннаго указа 1754 года и указа жъ 1799 года Юля 31 дня, заклепавъ въ кандалы, сослатъ въ каторжную работу въ Нерчинскъ; чтожъ принадлежитъ до губернскаго секретаря Петра Мѣшкова, который хотя въ своей квартирѣ у того Верещагина и

выпросилъ то сочиненіе и списалъ копію, съ коей для такового жъ списанія далъ онъ, Мѣшковъ, и другому, но что она была фальшиво сочинена Верещагинымъ, не признался, и какъ Верещагинъ въ томъ на него не показываетъ, а еще въ присутствіи Палаты удостовѣрилъ, что онъ о томъ сочиненіи ему, Мѣшкову, не говорилъ, а онъ о семъ не зналъ, а увѣрилъ его, Мѣшкова, что дѣйствительно онъ, Верещагинъ, перевелъ ее изъ иностранныхъ газетъ, слѣдовательно его, Мѣшкова, за силою указовъ 1769 года Февраля 10 дня и 1801 года Сентября 27 дня, къ предполагаемому Магистрата 1-го Департамента мнѣніемъ, учиненнымъ обще съ членами Надворнаго Суда 1-го же Департамента, лишенію чиновъ и личнаго дворянства съ написаніемъ въ военную службу, присудить опасно, а за неосторожное его любопытство, списаніемъ онаго сочиненія копіи и выпуска въ другія руки, ко удержанію впредь отъ онаго, вмѣня ему, по силѣ воинскихъ процессовъ о исполненіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ по 2-му пункту, подъ карауломъ содержаніе усугубить содержаніемъ же въ Смирительномъ Домѣ, для чего и препроводить его въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія при сообщеніи, съ тѣмъ чтобы по срокъ доставленія онъ былъ обратно въ Палату, когда жъ присланъ будетъ, тогда наистрожайше подтвердить ему, чтобы онъ впредь таковыя вредныя дѣянія старался удерживать, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ неизбѣжнаго по законамъ наказанія, въ чемъ и обязать его подпискою и потомъ освободить, причемъ и имѣющіеся при дѣлѣ аттестаты и патенты ему, Мѣшкову, возвратить съ роспискою, означенныя же рѣчь и письмо истребить.

Законами повелѣно: Уложенія 2-й главы 2-мъ пунктомъ; Воинскихъ Артикуловъ: 130-мъ, 131-мъ, 149-мъ; Указами: 1754 года Сентября 30, 1762 года Юня 19; Жалованной дворянству Грамоты статьею 6-ю; Городоваго Положенія статьями 86-ю, 113-ю.

Рѣшеніе сената.

1812 года Августа 19 дня Правительствующій Сенатъ слушали записку изъ дѣла, представленнаго въ Сенатъ, сего года Августа 1-го, отъ Г. Генерала отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Ѳедора Васильевича РаSTOPчина, московскаго 2-й гильдіи купца Николая Верещагина о сынѣ Михайлѣ и отставномъ губернскомъ секретарѣ Петрѣ Мѣшковѣ, судимыхъ, перваго въ сочиненіи отъ имени французскаго императора Наполеона рѣчи къ князьямъ Рейнскаго Союза и письма къ королю Прусскому, наполненныхъ дерзкими выраженіями противъ Россійскаго государства, а послѣдняго—въ списаніи съ нихъ для себя копіи. Приказали: подсудимый по дѣлу, московскаго 2-й гильдіи купца Николая Верещагина сынъ, Михайлъ Верещагинъ изобличенъ и самъ признался въ составленіи пасквильнаго сочиненія, наполненнаго дерзкими выраженіями противъ Россійскаго государства, выпустивъ въ публику таковое сочиненіе, напи-

санное имя, Верещагинымъ, отъ имени врага Россіи, оказалъ онъ себя, Михайло Верещагинъ, измѣнникомъ отечеству своему, за какое преступленіе, по силѣ Уложенія 2-й главы 2 пункта, Воинскихъ Артикуловъ 131-го и указа 1762 года Іюня 19 дня, подлежитъ онъ, Михайло Верещагинъ, смертной казни, но какъ таковая казнь указомъ 1754 года Сентября 30 дня удержана, да и отъ означеннаго пасквиля наималѣйшаго вреда не послѣдовало и поелику онъ, Верещагинъ, по дѣлу не изобличается въ томъ, чтобъ намѣренъ былъ причинить означеннымъ пасквилемъ какой либо вредъ, а написалъ оный, какъ самъ показываетъ, единственно изъ вѣтренности мыслей, желая похвастаться новостію, какое показаніе его и обстоятельствами дѣла не опровергается, то по основанію Городоваго Положенія 86-й статьи, лиша его, Михайлу Верещагина, добраго имени, согласно мнѣнія Генерала отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Федора Васильевича Растопчина, наказать его, Верещагина, кнутомъ, 25 ударами, потомъ заключивъ въ кандалы сослать въ каторжную работу въ Нерчинскъ, сочиненный имъ, Верещагинымъ, и писанный его рукою пасквиль публично сжечь чрезъ палача подъ висѣлицею; губернскаго секретаря Мѣшкова, списавшаго то дерзкое сочиненіе и сдѣлавшагося орудіемъ къ разсѣянію онаго по разнымъ рукамъ, лиша чиновъ и соединеннаго съ онымъ дворянскаго достоинства, написать въ солдаты, а буде окажется къ военной службѣ негоденъ, то сослать въ Сибирь на поселеніе; а какъ Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ не присудилъ преступника Михайлу Верещагина къ тѣлесному наказанію, заключа неосновательно, будто бы дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдій избавлены отъ таковаго наказанія, о чемъ нѣтъ въ законахъ постановленія, то за сіе сдѣлать тому Департаменту строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь рѣшенія свои основывалъ на словахъ закона; въ рапортѣ Г. Главнокомандующаго въ Москвѣ, при которомъ представилъ онъ дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, описаны неблаговидные поступки московскаго почтдиректора Ключарева, оказанные имъ при изслѣдованіи полиціею объ означенномъ преступленіи купческаго сына Михаила Верещагина, каковыя подозрительныя поступки его, Г. Ключарева, при настоящихъ обстоятельствахъ обращаютъ особенное на себя вниманіе, а потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ, чтобъ объ оныхъ строжайше изслѣдовавъ, чинить сужденіе на основаніи законномъ, о чемъ и поднести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ и просить на все, означенное въ сей резолюціи, Высочайшаго указа.

Подлинное подписано 22 Генваря 1813 года.

Докладъ Сената Его Импер. Величеству подписанъ 1813 года февраля 24 дня.

Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе Санктъ петербургскихъ Сената Департаментовъ, при коемъ препровождены къ надлежащему исполненію три

списка съ высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, послѣдовавшихъ по дѣламъ въ Московскихъ Сената Департаментахъ разсмотрѣннымъ; а въ тѣхъ спискахъ съ мнѣній Государственнаго Совѣта изображено: Въ третьемъ: О купеческомъ сынѣ Верещагинѣ, въ сочиненіи бумагъ, 1-й рѣчи Наполеона къ князьямъ Рейнскаго Союза и 2-й письма къ королю Прусскому и о прикосновенности къ сему дѣлу губернскаго секретаря Мѣшкова въ перепискѣ и въ передачѣ оныхъ другимъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагалъ: 1-е отставнаго губернскаго секретаря Мѣшкова, признавагося въ списываніи рѣчи, купеческимъ сыномъ Верещагинымъ ему на сей предметъ данной, и въ передачѣ оной для списанія же другому, по лишеніи чиновъ отдать въ военную службу, въ какую окажется годнымъ; 2-е заключеніе Правительствующаго Сената о изслѣдованіи обстоятельствъ, до почтъ-директора Ключарева относящихся и въ мнѣніи Главнокомандующаго въ Москвѣ, Генерала отъ Инфантеріи, Графа Растопчина изложенныхъ, утвердить; 3-е хотя Правительствующій Сенатъ и полагаетъ рѣчь и письмо, Верещагинымъ писанныя, истребить, но поелику нынѣ обстоятельства перемѣнились, и смыслъ сихъ бумагъ совершенно теперь относится въ посмѣяніе французскаго правительства, а не къ уничиженію Россіи, притомъ же во всемъ подобныя сему рѣчи и письма извѣстны уже стали въ публикѣ, посредствомъ напечатанія оныхъ въ исторической книгѣ о происшествіяхъ прошлаго 1812-го года, то дабы обрядомъ, при истребленіи сихъ бумагъ, яко пасквилей, не возбудить въ народѣ новыхъ толковъ и пустыхъ сужденій, и слѣдуетъ хранить сіи документы при дѣлѣ, за казенною печатью, впредь до повелѣнія; 4-е по признаніи купеческаго сына Верещагина виновнымъ, на основаніи мнѣнія Главнокомандующаго въ Москвѣ, Генерала отъ Инфантеріи, Графа Растопчина, принятаго и Правительствующимъ Сенатомъ, хотя бы и слѣдовало опредѣлить ему приличное состоянію его наказаніе, но какъ изъ репорта московскаго губернскаго прокурора Желябужскаго явствуетъ, что о подсудимомъ Верещагинѣ онъ, Желябужскій, узналъ отъ помянутаго Главнокомандующаго, что онъ, исполняя патриотической горести о участи Москвы, симъ преступникомъ предвѣщенной, и опасаясь, чтобъ онъ не избѣгнулъ какъ либо отъ достойнаго наказанія, отдалъ его, въ день оставленія имъ Москвы, для наказанія народу, который отъ горести и отчаянія почелъ его недостойнымъ жить и предалъ смерти, что на основаніи сего документа, удостовѣряющаго о смерти Верещагина, приговоръ, объ немъ учиненный, оставя безъ дѣйствія, о донесеніи губернскаго прокурора и о всѣхъ обстоятельствахъ сего происшествія довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; затѣмъ въ докладѣ Правительствующаго Сената усматриваются о Верещагинѣ два различныя положенія: Уголовная Палата приговорила его сослать въ работу безъ тѣлеснаго наказанія, потому что онъ сынъ купца

2-й гильдіи, Правительствующій же Сенатъ, разсуждая о дѣтяхъ купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, чтобы они отъ тѣлеснаго наказанія освобождались, въ законахъ постановленія нѣтъ, полагалъ наказать кнутомъ; изъ существа сихъ заключеній проистекаетъ слѣдующій вопросъ: дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдіи подлежатъ ли тѣлесному наказанію; Государственный Совѣтъ положилъ предметъ сей предоставить на разрѣшеніе Коммисіи Законовъ съ тѣмъ, чтобъ она, сдѣлавъ по оному свое заключеніе, представила Государственному Совѣту. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: Мѣшкова простить. Въ Санктъ Петербургѣ 21 Августа 1814 года. Приказали: оное вѣдѣніе и списки съ высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта приобщить къ именнымъ Его Императорскаго Величества высочайшимъ указамъ, а для должнаго и непремѣннаго, по высочайшимъ Его Императорскаго Величества на мнѣнія Государственнаго Совѣта послѣдовавшимъ конфирмаціямъ исполненія предписать указами, по дѣламъ о купеческомъ сынѣ Верещагинѣ и прикосновенномъ сему дѣлу губернскомъ секретарѣ Мѣшковѣ, Московскимъ Губернскому Правленію и Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту, причемъ обратить подлинныя объ нихъ дѣла.

О почтъ-директорѣ Ключаревѣ.

Предложеніе сенату отъ оберъ-прокурора сената, 17 сентября 1814 года.

О послѣдовавшей въ Правительствующемъ Сенатѣ резолюціи касательно изслѣдованія обстоятельствъ по дѣлу о купеческомъ сынѣ Верещагинѣ, относящихся до бывшаго московскаго почтъ-директора Ключарева, доводилъ я до свѣдѣнія Г. Министра Юстиціи. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ по выслушаніи рапорта Московскаго Губернскаго Правленія по изъясненному предмету послѣдовавшаго, резолюціею 21 Августа заключилъ: бывшій московскій почтъ-директоръ дѣйств. стат. совѣтникъ Ключаревъ, именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 28 день Іюня сего года, въ вознагражденіе потеряннаго имъ удаленія отъ должности его, произведеннаго по обстоятельствамъ 1812 года тогдашнимъ московскимъ мѣстнымъ начальствомъ, всемилоствѣйше пожалованъ въ тайные совѣтники и повелѣно присутствовать ему въ Правительствующемъ Сенатѣ, почему въ разрѣшеніе представленія Московскаго Правленія, предписать оному указомъ, что за вослѣдованіемъ упомятаго высочайшаго повелѣнія, никакого исполненія по обстоятельствамъ объ немъ, Г. Ключаревѣ, въ указѣ Сената, отъ 31 Мая сего года прописанномъ, чинить уже не слѣдуетъ; а 6-го числа настоящаго мѣсяца, Его Выс-пр-во, Г. Министръ Юстиціи, ордеромъ мнѣ изъясняя, что онъ по поводу изъясненнаго моего рапорта вносилъ записку въ Комитетъ Господъ Министровъ, который 22 сего Августа положилъ, за силою означеннаго Высочайшаго указа, исполненія по за-

ключенію Правительствующаго Сената, насчетъ Г. Ключарева не чинить и дѣло почислить оконченнымъ, предписывая о такомъ положеніи Комитета предложить Правительствующему Сенату, для надлежащаго исполненія, что чрезъ сіе имѣю честь исполнить.

Въ должности оберъ-прокурора статскій совѣтникъ Мансуровъ.

Сентября 7 дня

1816 года.

Копія съ переписки графа А. А. Аракчеева съ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, 1812 года.

Милостивый Государь Павелъ Ивановичъ!

Письмо вашего Прев: отъ 28-го Апреля я здѣсь имѣлъ удовольствіе получить и принося за оное мою благодарность, повторяю мою прозбу о неоставленіи вашему, моихъ добрыхъ крестьянъ, коихъ я люблю какъ дѣтей своихъ, и во время проѣзда вашего по Губерніи посѣтить мой Грузинской монастырь, хотя и безъ игумена, но онъ будетъ и въ отсутствіи своемъ утѣшатся посѣщеніемъ такихъ любезныхъ гостей;—что касается до рекрутъ, то слава Богу дѣло окончено; справедливость конечно отъ начальства такого, какъ вы соблюдется впредь, чемъ самымъ я буду доволенъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Покорный слуга

Г. Вильно.

15-го Маія 1812.

М: Г: Павелъ Ивановичъ!

Получилъ я приѣхавъ въ С: П: бургъ изъ деревни моей донесеніе что приказано весь хлѣбъ во владѣльческихъ запасныхъ магазинахъ за 13-ть лѣтъ перемоловши въ муку, доставить къ 1-му числу будущаго Сентября въ Новгородъ.

Я по сему случаю обращаюсь съ моимъ разсужденіемъ къ вашему Превосход: прося покорно удостоить меня на оное отвѣтомъ.

1-е. Съ учрежденія магазиновъ 13-й годъ есть нынѣшній, слѣдственно хлѣбъ въ магазины поступить долженъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ; то какъ же его требовать когда онъ на поляхъ и не выросъ.

2-е. За протчія 12-ть лѣтъ хлѣбъ не можетъ быть весь налицо въ магазинахъ: ибо по Новгородской губерніи всегда онъ долженъ быть выдаванъ крестьянамъ на прокормленіе себя и на засѣвъ полей.

3-е. Если требуется хлѣбъ изъ магазиновъ со всей губерніи ото всѣхъ жителей, то оныхъ считалось по старой ревизіи болѣе 283/т: душъ, а за 13-ть лѣтъ составляетъ на всякую душу 6¹/₂ четвериковъ ржи, что составитъ со всей губерніи болѣе 230/т: четвертей.

4-е. Если же требуется хлѣбъ изъ однихъ Дворянскихъ магазиновъ, то и оныхъ составляетъ число душъ по губерніи болѣе 150/т: слѣдовательно съ онаго числа будетъ ржи за 13-ть лѣтъ болѣе 129/т: четвертей.

5-е. Главнокомандующій же Арміею по рапорту вашему Государю Императору отъ 16-го Іюля требуетъ отъ Новгородской губерніи только муки—58.476 четвертей, каковая потребность гораздо менѣе изъ магазиновъ въ Новгородѣ.

6-е. Въ ономъ же рапортѣ ваше Превосходительство сами доносите Государю Императору, что по неустройству сѣльскихъ магазиновъ, и онаго числа вы взять изъ оныхъ находите невозможнымъ; а въ то же почти время требуете съ насъ за всѣ 13-ть лѣтъ хлѣбъ въ казну.

7-е. Если мы хлѣбъ отдадимъ весь, то чѣмъ будемъ кормить своихъ крестьянъ, и они не имѣя хлѣба, должны будутъ поневолѣ вытѣчь изъ послушанія, и разбѣжятся изъ своихъ жилищъ.

8-е. Если же сіе требованіе хлѣба здѣлано за всѣ 13-ть лѣтъ въ такомъ смыслѣ, что де не у всѣхъ хлѣбъ находится въ магазинахъ, то и взять весь хлѣбъ у тѣхъ, у кого есть оной, дабы наполнить то количество, которое требуется въ Армію;—

На сіе я оставляю здѣлать разсужденіе вашему Превосходительству, есть ли тутъ уравнительность и справедливость, оставляя виновныхъ безъ взысканія, а исполняющихъ Государственныя заведенія наказывать или лучше сказать разорять до конца.

9-е. Наконецъ еще Дворяне поставляя людей на временную службу, должны и имъ хлѣбъ дать на прокормленіе, что такъ же составляетъ знатное количество.

Я покорнѣйше прошу по всѣмъ онымъ пунктамъ взойти въ подробное разсмотрѣніе и если нужно, то я никакъ не обижусь, если вздумаете, и письмо мое въ оригиналѣ куда угодно представить.

С: П: бургъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ:....

1-го Августа 1812-го.

М: Г: П: Ивановичъ!

Потребовавъ къ себѣ въ С: П: бургъ изъ деревни моей управляющаго оною крестьянина Ивана Димитріева, узналъ отъ него, что всѣ люди слѣдующіе на службу съ деревень моихъ числомъ 93-ри человекъ, сданы и съ ними вмѣстѣ отдано въ казну на каждаго человекъ по 95-ти рублей, а за всѣхъ 8842 рублей, о чѣмъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство.

Но какъ Комитетъ внутреннаго ополченія увидѣлъ, что почти во всѣхъ губерніяхъ съ Дворянства берутъ за провіантъ только на три мѣсяца, а въ Новгородской губерніи на годъ, то онъ и сообщилъ во всѣ губерніи дабы за провіантъ набрать не болѣе, какъ за три мѣсяца, а взятые деньги зачесть помѣщикамъ въ число подушнаго сбора, или возвратить оныя, какъ кто пожелаетъ, почему и прошу вашего Превосходительства, слѣдующимъ моимъ крестьянамъ въ возвратъ деньги 3378 рублей приказать выдать, документомъ же для вашего Превосходительства прилагаю присемъ копію съ Комитетскаго Журнала.

Крестьянинъ мой Иванъ Дмитріевъ доноситъ мнѣ: что дано ему повелѣніе дабы онъ изъ крестьянскаго магазина доставилъ въ Старую Русу 600 четвертей муки и 290 четвертей овса. Крестьянинъ мой доставляетъ оное, и проситъ въ Новѣгородѣ какъ у Губернскаго Предводителя, такъ и во всѣхъ мѣстахъ чтобъ ему приказали дать ращотъ по какому расположенію приходитъ на мою вотчину столько хлѣба: ибо во всѣхъ дѣлахъ и во всякое время нужны правила и порядокъ, безъ коихъ ничего и существовать не можетъ коему въ ономъ отказано.

Крестьянинъ мой Иванъ Дмитріевъ докладываетъ мнѣ еще о слѣдующемъ распоряженіи:

Выше было сказано что изъ деревень моихъ везутъ хлѣбъ чрезъ Новгородъ въ Старую Русу; но въ то же время дано повелѣніе дабы крестьяне взяли по 1¹/₂ четверику муки въ Новѣгородѣ изъ магазиновъ отвезли бы оную въ свои деревни и перепекли въ сухари.

Я объ всѣхъ оныхъ распоряженіяхъ вносилъ записку въ Комитетъ Г.Г. Министровъ, гдѣ не только я, но и всѣ Г. Г. Министры не вѣрятъ сему распоряженію: ибо оное можно дѣлать только для разоренія крестьянъ.

По всѣмъ симъ причинамъ и болѣе еще потому что война нынѣшняя должна будетъ продолжаться долгое время, то и нужно крестьянъ, не какъ Господину а какъ Чиновнику Россійской Имперіи, сберегать на будущее время, почему я и прошу покорно вашего Превосходительства приказать по нахожденію меня нынѣ въ С: П: бургѣ, обо всѣхъ сборахъ и нарядахъ съ моей вотчины давать повелѣніи на имя мое какъ помѣщика деревень доставляя оныя по почтѣ, по коимъ уже я буду давать свои повелѣнія въ мои деревни; въ семъ смыслѣ я далъ повелѣніе управляющему моими деревнями крестьянину Ивану Дмитріеву съ коего и копію присемъ прилагаю. Послѣ онаго естли земская полиція или Г.Г. Дворяне уѣздный или губернской предводители будутъ насылать прямо въ деревни мои приказанія то они наскоро будутъ удовлетворены; а для нихъ кажется все равно отпралять ихъ повелѣніи и на имя мое въ С: П: бургъ.

Съ истиннымъ . . . .

С: П: бургъ
29-го Августа 1812-го.

Милос: Госуд: Павелъ Ивановичъ!

Письмо ваше отъ 2-го Сентября я получилъ; а нынѣ въ ономъ изволите доказывать и одобрять сами, вами же самимъ дѣлаемые распоряженіи, то мнѣ и не оставалось болѣе ничего, какъ оное только представить въ оригиналѣ Государю Императору.

Его Императорское Величество изволилъ увидѣть, что подтвержденное Его Величествомъ положеніе о приѣмѣ съ Новгородскихъ Дворянъ за провіантъ на три мѣсяца, вмѣсто двенадцати вы неодобряете, тогда когда оное отъ Государя приказано исполнить; а равнымъ образомъ онъ изволилъ видѣть удобные и точные распоряженіи о хлѣбѣ взятомъ изъ магазиновъ и отдаваемыхъ на сухари изъ провіантскихъ магазиновъ; — надобно полагать видно что нельзя здѣлать было сего замѣну по неравенству муки, которая кажется во всѣхъ магазинахъ должна быть равна.

Наконецъ изволилъ видѣть и форму даваемыхъ повелѣній о сборѣ лошадей, въ которой ни начала ни конца не видно; начала не видно потому что не написано, по чьему же оное повелѣнію производится? а конца потому что никто не подписалъ, а я вашему Превосходительству прилагаю ясной указъ въ копіи.

Касательно моего ратника, то вы Милостивый Государь, не имѣете права возвращать оного ко мнѣ въ отчину, а обязаны, если оное что здѣлалъ противное, поступить съ нимъ по законамъ.

Наконецъ заключаю я тѣмъ что деньги за лошадей изволите приказать внести изъ тѣхъ денегъ которые остаются за провіантъ и которые должны вы возвратить въ отчину по волѣ Государя Императора, а собирать вновь изъ крестьянъ я не велѣлъ.

Касательно же что вы положили на всѣхъ Новгородскихъ Дворянъ по 10-ти процентовъ пени; то оной власти вы не имѣете, о чемъ я и взойду въ докладъ въ Комитетъ Министровъ.

С: П: бургъ
9-го Сентября 1812.

Съ истиннымъ . . . .

Отвѣтъ.

Милостивый Государь Гр: Ал: Андреевичъ!

Ваше Сіятельство нерѣдко удостоивали меня своими писмами, а сегодня съ курьеромъ изволили уже прислать ко мнѣ строгое и непринадлежащее до меня повелѣніе.

Я до сего времени сохранялъ всевозможное терпѣніе, которымъ хотя, и оскорблялся но нынѣ щитаю уже необходимою объяснить слѣдующее:

1-е Писать ко мнѣ такъ строго и такимъ повелительнымъ образомъ никто кромѣ Государя и Сената не можетъ.

2-е Писма вашего Сіятельства безъ номера и безъ объявленія въ немъ воли Государя Императора я принять къ исполненію не могу.

3-е Бумагу которую вы изволите называть, и безъ начала и безъ конца, какъ никогда отъ меня невыданную и какъ написанную не знаю кемъ и до меня некасающуюся, равно и подлинное письмо Губернскаго Предводителя, какъ до меня непринадлежащее, имѣю честь вашему Сіятельству препроводить.

4-е Ратника вашего я обратилъ въ вашу отчину и назадъ его взять не могу.

5-е Въ расчетъ денегъ вмѣсто провіанта за лошадей, я не имѣю ни времени ни обязанности входить и ваше Сіятельство можете приказать то здѣлать вашему старостѣ.

6-е Копію съ высочайшаго рескрипта на имя Г. Барклая де Толли, какъ никемъ не скрепленную и до нашей губерніи совсѣмъ не принадлежащую, я оставилъ у себя, но исполненія по оной у насъ быть не можетъ: ибо Его Пр-во Г. Генераль Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ Закомельскій, по волѣ Государя Императора, требуетъ и оныя вскорѣ отвсюду, не исключая никакого селенія, непримѣнно сведутся.

7-е Ежели въ селеніяхъ вашего Сіятельства кто нибудь осмѣлится здѣлаться ослушнымъ предписаніямъ правительства, то я прикажу тотъ часъ наказать по всей строгости законовъ.

Наконецъ заключаю тѣмъ что я готовъ ваше Сіятельство почитать; но обидныхъ, или повелительныхъ писемъ кромѣ начальства, ни отъ кого не приму; почему и прошу ваше Сіятельство впредъ писать ко мнѣ нѣсколько поучтивіе и такъ какъ слѣдуетъ къ человѣку служащему и благородно и для чести.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

вашего Сіятельства

Покорнѣйшій слуга.

Милостивый Государь Павелъ Ивановичъ!

На прозбу мою о приказаніи вашемъ присылать ко мнѣ прямо приказовъ о нарядѣ повинностей слѣдуемыхъ на часть моей отчины, вы Милостивый Государь писмомъ вашимъ отъ 2-го Сентября изволили отказать, въ чемъ я и не могу имѣть никакой претензіи; но при самомъ семъ случаѣ, вы Милостивый Государь публично изволили сказать, что ежели графу Аракчееву доставлять таковыя свѣдѣнія, то придется и послѣднему капралу обо всемъ относиться; а какъ

Милостивый Государь, въ письмѣ вашемъ конечно изволили забыть сіе помѣстить то я и счелъ долгомъ моимъ васъ Милостивый Государь увѣдомить.

Вашъ Милостивый Государь

покорный слуга....

С: П: бургъ.

12-го Сентября 1812.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Ваше Сіятельство съ нарочнымъ присланнымъ изволили удостоить меня писмомъ отъ 12 Сентября на которое послѣшаю имѣть честь донести слѣдующее:

Весьма неблагородно переносить вѣсти изъ одного дома въ другой, а еще презрительнѣе передавать оныя съ украшеніями. Я не отрицаю существа, сказаннаго мною и вся сила разговора остается та же, кромѣ слова Капрала, вмѣсто коего было послѣдній Дворянинъ. Отказы мною въ удовлетвореніи вашего Сіятельства невозможнымъ могутъ при семъ случаѣ послужить ручательствомъ за меня что я въ дѣянїяхъ моихъ неизгибистъ, откровененъ, смѣю говорить истинну и не въ состоянїи отрѣчься отъ рѣчей своихъ.

Сіе послѣднее писаніе вашего Сіятельства открываетъ мнѣ непримиримаго въ васъ врага. Я знаю Милостивый Государь, что вы весьма значите при Дворѣ, можете здѣлать мнѣ вредъ и что конечно, не упустите перваго случая оказать оный; но я смѣю увѣрить ваше Сіятельство, что я держась пословицы хоть голъ да правъ, болѣе дорожу честію, нежели моимъ мѣстомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію и про:

Милостивый Государь Николай Сергеевичъ!

Дружескія ваши писма и расположенія обязываютъ меня часъ отъ часу болѣе и болѣе васъ уважать, а можетъ быть Всевышній окончитъ наши нынѣшныя горкіе времена и не разоритъ моего Грузина, то я уже поклялся предъ Богомъ тотъ часъ итти на покой и жить на берегахъ Волхова съ дорогимъ сосѣдомъ, Николаемъ Сергеевичемъ.

Пріймите Милостивый Государь равномерно трудъ на себя свидѣтельствовать мое высокопочитаніе Ея Выс-пр-ву дражайшей вашей супругѣ а моею Милостивой Государынѣ, благодарю любезнаго друга за принятіе ратника, а деньги прошу приказать, выдать моему головѣ, которой имѣетъ уже мое приказаніе, они пойдутъ такъ же въ казну на другіе дѣла.

Еще любезный другъ! слышимъ мы и всѣ Новгородскіе здѣсь живущіе Дворяне, что еще требуютъ ратниковъ но не видимъ нигдѣ онаго приказанія; вамъ извѣстно что въ Комитетѣ ополченія я старшей, но мы и всѣ трое сего прика-

занія ни откуда не получили, естли же оное приказаніе прямо послѣдовало въ Губернію отъ Государя то нужно оное сообщить въ Комитетъ внутренняго ополченія.

Теперь любезный другъ объясню вамъ со мною происшествіи по Новгороду. Не знаю не вѣдаю за что вашъ и мой Губернаторъ меня ненавидитъ; ругаетъ сказываютъ при всѣхъ и куетъ и вѣшаетъ меня; я бы уже остался все отъ него терпѣть, естли бы онъ не любя меня, со мною бы и дѣло захотѣлъ имѣть однимъ; но какъ Г:Г: Губернаторы обыкновенно вездѣ прогнѣваясь на дворянина стараются оной гнѣвъ изьявлять на бѣдныхъ крестьянахъ того Господина, то вотъ меня что беспокоитъ чрезмѣрно и я прибѣгаю съ моею прозьбою здѣлай дружбу вопервыхъ: отбери отъ него что за причина, что онъ не влюбилъ мою фізіономію, кажется я помѣстьѣ свое въ губерніи нажилъ не фаворитствомъ, не откупамъ, и не интригами, а службой и послѣ того ничего отъ Государя не бралъ и не возму никогда, дабы болѣе было и оставалось въ казнѣ у Государя къ награжденію Г.Г. Губернаторовъ.

А вовторыхъ: убѣди его справедливыми резонами, на христіанской заповѣди основанными, дабы онъ не любя меня не дѣлалъ ничего за меня бѣднымъ крестьянамъ; ибо ето будетъ обeimъ намъ грешно, что они за меня будутъ терпѣть горе.

Сдѣлай одолженіе найди свободную минуту и увѣдомъ меня обо всемъ, а я навѣки съ истиннымъ почтеніемъ пребуду

С: П: бургъ.
14 Сентября 1812.

вашего Выс-пр-ва
Милостивый Государь
Покорнѣйшій Слуга.

Министерство
Полиціи
Департаментъ
Исполнительный
Отдѣленіе 3-е
Столь 1-й
12 Сентября 1812.
№ 1610.

Господину Новгородскому Гражданскому Губернатору.

О доставленіи свѣдѣнія о сборѣ лошадей и о развозкѣ муки.

Г. Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ довелъ до свѣдѣнія Комитета Господъ Министровъ, что въ Новгородской Губерніи съ дворянскихъ имѣній неизвѣстно по какому повелѣнію собираются кавалерійскія и козація лошади, и сіи послѣдныя со всею для верховой ѣзды принадлежностію, такъ же на трехъ мѣсячное тѣхъ лошадей содержаніе, по 30-ти копеекъ съ ревизской души деньгами. Сверхъ того ему какъ помѣщику Новгородской Губерніи извѣстно что въ перевозкѣ хлѣба изъ сѣльскихъ запасныхъ магазиновъ же въ селеніи для печенія сухарей про-

исходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ, и что многія распоряженія относительно раскладокъ по дворянскимъ имѣніямъ дѣлаеть одно Губернское начальство безъ сношенія съ дворянскими предводителями.

Комитетъ предоставилъ мнѣ потребовать отъ вашего Пр-ва свѣдѣнія по какому именно повелѣнію означенный сборъ лошадей и распоряженіе о развозкѣ муки производится.

Я прошу васъ Милостивый Государь мой, поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ такового свѣдѣнія для представленія онаго Комитету.

Главнoкомандующій въ Санктпетербургѣ и прот:

Отвѣтъ Губернатора 19-го Сентября № 5388.

Ваше Выс-пр-во изволите требовать отъ меня объясненія по поданой жалобѣ отъ Г. Генераль отъ Артиллеріи Графа Аракчеева въ Комитетъ Г. Г. Министровъ. Жалоба та заключается: 1-е Что неизвѣстно по какому повелѣнію съ Дворянскихъ имѣній въ Новгородской Губерніи собираются кавалерійскіе и козаціи лошади со всею для верховой ѣзды принадлежностію.

2-е Что собираютъ для сихъ лошадей на трехъ мѣсячное содержаніе по 30-ти копеекъ съ души.

3-е Что въ перевозкѣ хлѣба изъ сѣльскихъ запасныхъ магазиновъ, и въ развозѣ онаго изъ провіантскихъ магазиновъ въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ.

и 4-е Что многіе распоряженія относительно раскладокъ по дворянскимъ имѣніямъ дѣлаеть одно губернское начальство безъ сношенія съ Дворянскими предводителями.

На каждую изъ сихъ статей я имѣю честь донести особо и прилагаю два ко мнѣ отношенія Г. Губернскаго и Уѣзнаго предводителя.

На 1-ю Сборъ кавалерійскихъ и козачьихъ лошадей предложенъ былъ дворянству отъ Его Императорскаго Высочества принца Ольденбургскаго принять былъ отъ всего того сословія съ радостнымъ согласіемъ; но когда нынѣ Главнoкомандующій 11-мъ Округомъ ополченія, Г. Генераль Лейтенантъ всеи Артиллеріи Инспекторъ и Кавалеръ Баронъ Меллеръ Закомельскій предложилъ поставить вмѣсто козачьихъ и артиллерійскихъ подъемныхъ лошадей, то паки дворянство устремилось безъ всякаго роптанія исполнить сію повинность на пользу Государства. Прилагаемыя присемъ въ подлинникахъ объясненія на сей предметъ отъ Г. Г. Губернскаго и Уѣзнаго Предводителей свидѣтельствуютъ сію истинну.

На 2-ю По 30-ти копеекъ съ души на сихъ лошадей положило само дворянство, да и не могло то быть иначе; ибо и польза Государственная того требо-

вала и усердіе Дворянъ того хотѣло, но нынѣ онъ по минованіи надобности отмѣненъ. Сіе такъ же тѣми бумагами Г. Г. Предводителей свидѣтельствуется.

На 3-ю Перевозка хлѣба изъ сѣльскихъ запасныхъ магазиновъ и развозка изъ провіантскихъ магазиновъ въ селенія для печенія сухарей не только что происходили безъ беспорядковъ, какъ Его Сіятельство прописываетъ, но всевозможною осторожностію и устройствомъ. Приставленны были отъ Дворянства чиновники смотрѣть затѣмъ, вся Губернія тому свидѣтель; сверхъ того Дворянскій Предводитель за тѣмъ надзоръ имѣлъ никто и никогда на то не жаловался и я ручаюсь, ссылаясь на всѣхъ что вмѣсто прописаннаго беспорядка, существовалъ настоящій порядокъ.

На 4-ю Не только многіе но ни одно распоряженіе по раскладкамъ на Дворянскія имѣнія не дѣлало какъ Губернское начальство, равно и я; но во всѣхъ вообще совѣщаемо и полагаемо было съ Г. Губернскимъ, а иногда со всѣми предводителями, когда сіи послѣдніе налицо находились. Бумаги Г. Г. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей присемъ прилагаемыя опровергая жалобу, объясняютъ то же самое.

Изъ сего кажется, весьма ясно открывается, что все дѣлалось по предписаніямъ, соглашенію съ предводителями, по усердію Дворянства, съ порядкомъ и что принесенная, отъ Его Сіятельства Графа Аракчеева, какъ Помѣщика Новгородскаго, жалоба напрасно только обвиняла здѣшнее начальство, къ совершенной ему обидѣ. Надобно навѣрное полагать, что оная произошла отъ несправедливыхъ донесеній управляющихъ отчинами Его Сіятельства, которые приняли распоряженія не въ томъ совѣмъ видѣ, или объ нихъ не вѣдали; ибо не можетъ быть, чтобъ Его Сіятельство, при столь справедливыхъ и отъ чистаго усердія каждаго россиянина происходящихъ раскладкахъ, почелъ бы ихъ или отягчительными, или беспорядочными.

Въ заключеніе сего я смѣю увѣдомить ваше Выс-пр-во, и смѣю послатся на все здѣшнее Дворянство, что никто и никогда ни на какую раскладку не жаловался, не ропталъ, а жертвовалъ всякой всѣмъ, что имѣлъ и были примѣры, что отдавали послѣднее.

Конечно въ нынѣшнее время нелегко обывателямъ, то извѣстно и самому Государю Императору, но обстоятельства суть необыкновенныя. Да и когда же жертвы могутъ быть приличнѣе какъ не нынѣ, и когда же удѣлять изъ полнаго, какъ не при защитѣ Отечества?

Господину Новгородскому Гражданскому Губернатору Сумарокову.

Для соображенія по дѣламъ, мнѣ необходимо потребны соображенія: по чьему повелѣнію въ Новгородской губерніи собираются съ Дворянскихъ имѣній кавалерійскія и козацкія лошади, и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды

принадлежностію; такъ же на трехъ мѣсячное тѣхъ лошадей содержаніе по 30-ти копеекъ съ ревизской души деньгами. Сверхъ того доходятъ до меня извѣстія, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сѣльскихъ запасныхъ магазиновъ, изъ провіантскихъ казенныхъ въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ.

Въ слѣдствіе чего прошу вашего Пр-ва, прошу поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ помянутыхъ о сборѣ лошадей свѣдѣній, равномерно я буду ожидать донесенія вашего и о томъ, отъ чего происходятъ по Новгородской Губерніи выше описанные безпорядки коихъ прекращеніе лежитъ собственно на обязанности вашей, яко начальника и хозяина Губерніи.

№ 49.

Генераль Фельдмаршалъ и прот:

25-го Октября 1812.

Главная квартира деревня Гаврикова.

Отвѣтъ 14-го Октября № 8844.

Ваша Свѣтлость предписать мнѣ изволили доставить объясненіе, по чіему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ Дворянскихъ имѣній кавалерійскія и козачьи лошади (и пр: какъ выше.) На сіе имѣю честь донести, что въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ Генераль отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ жаловался Комитету Г.Г. Министровъ точно въ той же силѣ и тѣми же самыми словами, которые нынѣ въ предписаніи вашей Свѣтлости прописанны, и я тогда же послалъ противныя тому доказательства. Вотъ уже три мѣсяца—какъ Комитетъ повидимому нашелъ меня совершенно правымъ, а нынѣ я пошлю копію съ прежняго моего донесенія, изъ котораго ваша Свѣтлость ясно усмотрѣтъ изволите естли что хотя къ малому моему обвиненію. Все дѣлано было по повелѣніямъ, назначеніямъ положенію Дворянства и на все то имѣются увѣренія Господъ предводителей.

Копіи съ двухъ донесеній сенату московской уголовной палаты, 31 іюля и 20 августа 1814 года.

1. Указомъ Правительствующаго Сената 15 Іюня сего года предписано ей Палатѣ: доставить, противъ приложенныхъ при ономъ прошеній служившаго въ той Палатѣ коллежскаго регистратора Андрея Лебедева, жалующагося на чинимыя секретаремъ Палаты Перфильевымъ притѣсненія, съ объясненіемъ рапортъ, съ возвращеніемъ прошеній.

И во исполненіе онаго Правительствующаго Сената указа, по справкѣ въ Палатѣ, оказалось:

1. Означенный Лебедевъ въ службу поступилъ въ Палату въ 1806 году, въ 1810 году сдѣланъ столоначальникомъ и въ Апрѣлѣ 1811 года велѣно было ему Андрею и брату его Льву Лебедевымъ явиться въ учрежденную для продажи конфискованныхъ товаровъ контору, должность же столоначальника поручено править коллежскому регистратору Морозову. 26 Іюля 1812 года исправляшіе должности столоначальническія Михаилъ Щепотьевъ и помянутый Дмитрій Морозовъ, войдя въ Присутствіе Палаты, объявили, что они, во исполненіе состоявшагося въ 6 день того же Іюля Его Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія, приняли намѣреніе служить въ побѣдоносныхъ Его Императорскаго Величества арміяхъ, просили о дачѣ имъ свидѣтельствъ, почему оные Щепотьевъ и Морозовъ отъ занимаемыхъ ими должностей и уволены, а на ихъ мѣста столоначальниками сдѣланы Грандицкій и Михайловъ, а въ 1813 году Андрею Лебедеву велѣно попрежнему въ Палатѣ исправлять должность столоначальника.

2. Прошлаго 1812 года Августа въ послѣднихъ числахъ, вслѣдствіе предписанія Г. Главкомадующаго въ Москвѣ графа Ѳедора Васильевича Растопчина и учиненнаго въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи, въ присутствіи Гражданскаго Губернатора, Вицегубернатора и Предсѣдателей Уголовной и Гражданской Палатъ, распоряженія, предъ нашествіемъ въ Москву непріятельскихъ войскъ, по учиненной резолюціи, присутствіе Палаты закрыто и всякое производство дѣлъ прекращено, производимыя по сему 2-му Департаменту уголовныя, слѣдственныя и апелляціонныя и оставшіяся бывшей Временной Гражданской Палаты гражданскія нерѣшенныя и рѣшенныя, но неисполненныя дѣла, находящіяся въ переплетѣ указы, протоколы, журналы, докладные и настольные реестры и прочія нужнѣйшія дѣла и вещи, съ казеннымъ имуществомъ, по требованіи отъ кого слѣдуетъ, для перевозки оныхъ, потребнаго числа подводъ, велѣно было отправить въ губернской городъ Владиміръ, и при нихъ отправиться изъ присутствующихъ сего Департамента дворянскому засѣдателю Коротневу, секретарю Перфильеву и значущимся по именамъ въ Журнальной запискѣ канцелярскимъ служителямъ съ тѣмъ, чтобъ онымъ канцелярскимъ служителямъ наблюдать за цѣлостію тѣхъ дѣлъ и чтобъ оныя утрачены не были; изъ отпущенной же на жалованье канцелярскимъ служителямъ и на канцелярскій расходъ суммы, по случаю тогда происшедшихъ обстоятельствъ и перемѣщенія Палаты въ другую губернію, 572 рубля 84 копѣйки по учиненному росписанію выдать канцелярскимъ служителямъ въ счетъ слѣдуемаго имъ за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы жалованья, а затѣмъ оставшую препоручить въ смотрѣніе упомянутому засѣдателю Коротневу, отпущенную жъ на жалованье при-

сутствующимъ Палаты и секретарю за майскую того года треть, произвести въ выдачу; а затѣмъ находившіяся въ семь же Департаментѣ рѣшенія и исполненныя дѣла и вѣдомости оставить въ архивѣ подѣ смотрѣніемъ губернскаго секретаря Парамонова; а по чему упомянутые засѣдатель Коротневъ, секретарь Перфильевъ и канцелярскіе служители, забравши упомянутыя дѣла, имѣющуюся въ наличности денежную казну и нѣсколько нужныхъ вещей, какъ то: съ денежною казною сундукъ, казенную печать и по скорости времени еще, сколько возможно было чего забрать и на отпущенныя подводы помѣстить, до вступленія въ Москву непріятельскихъ войскъ не болѣе какъ за одни сутки, отправились начальнаго въ губернской городъ Владиміръ, а потомъ по распоряженію начальства въ Нижній Новгородъ, а изъ онаго въ уѣздный городъ Балахну, а изъ сего послѣдняго Московской губерніи въ городъ Коломну и, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое на обывательскихъ перемѣнныхъ подводахъ и перекладывая во многихъ мѣстахъ всѣ тѣ дѣла, денежную казну и вещи, которыя въ Москвѣ были забраны и съ ними отправлены, сохранили въ цѣлости, куда слѣдовало, доставили; прочія же дѣла и вещи, которыя оставались въ Москвѣ во время нашествія непріятельскихъ войскъ, утратились; помянутый же засѣдатель Коротневъ, по пріѣздѣ въ Нижній Новгородъ, поданнымъ на имя Г. Предсѣдателя Писарева рапортомъ, донося о благополучномъ прибытіи въ Нижній Новгородъ и о сложеніи дѣлъ въ отведенной отъ тамошняго начальства пустой башнѣ, представилъ при ономъ изъ находящейся подѣ его смотрѣніемъ денежной казны, принадлежащей на жалованье канцелярскимъ служителямъ и на расходъ, 421 рубль 30 копѣекъ, да изъ отпущенной на жалованье присутствующимъ и секретарямъ суммы, принадлежащихъ въ выдачу Г. Совѣтнику 247 рублей 50 копѣекъ и еще необъявленной ему приходчикомъ суммы 161 рубль 28¼ копѣекъ, оставшейся за расходомъ, всего 850 рублей 8¼ копѣекъ, съ таковымъ объясненіемъ: 1-е, что изъ числа назначенныхъ по опредѣленію сей Палаты съ тѣми же дѣлами къ отправкѣ приказнослужителей, титулярный совѣтникъ Николаевъ и коллежскій секретарь Варахобинъ въ назначенное время къ нему не явились и гдѣ остались, неизвѣстно, почему съ оными дѣлами и отправились; 2-е, находившійся у прихода и расхода губернской секретарь Протопоповъ 1 числа, въ самый день отправленія показанныхъ дѣлъ, посланъ былъ къ секретарю Лазареву, по его тяжелой болѣзни, съ принадлежащимъ ему за майскую треть денежнымъ жалованьемъ, но также къ настоящей его должности въ свое время не явился, и гдѣ нынѣ находится, неизвѣстно, а посему какъ приходная и расходная 1812 года книги, такъ и всѣ относящіяся до прихода и расхода денежной суммы документы остались у него, Протопопова; 3, 1813 года 3 Февраля бывшій въ семь Департаментѣ приходчикъ и расходчикъ губернской секретарь Протопоповъ, присланнымъ чрезъ учрежденную почту рапортомъ, донесъ, что изъ вы-

данныхъ ему на жалованье канцелярскимъ служителямъ за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы денегъ 572 рублей 84 копейкъ, да недоданныхъ за Августъ 112 рублей 40 копейкъ находящимся тогда налицо въ Палатѣ канцелярскимъ служителямъ, выдано имъ всего 583 рубля 15 копейкъ, затѣмъ оставшіе у него, какъ то: секретаря Лазарева 29 рублей 89 копейкъ, Николая Плавильщикова 41 рубль 60 копейкъ, Ѳедора Ѳедорова 27 рублей 16 копейкъ, да принадлежащіе ему въ выдачу 40 рублей 33 копейки и внесенные за повышение чиномъ 99 рублей 28 копейкъ, а всего 308 рублей 26 копейкъ оставлены были въ Палатѣ, равно и книги приходная и расходная, но по приходѣ въ Москву французскихъ войскъ, деньги всѣ похищены; по выслушаніи сего и учиненной справкѣ, резолюціею сего Департамента заключено отъ онаго Протопопова, какого именно сбора поступили съ прочею денежною казною дворянскому засѣдателю Коротневу деньги 161 рубль 28¹/₂ коп., и почему объ ономъ ему, Г. Коротневу, прежде объявлено не было, взять объясненіе, во исполненіе которой 15 Іюля Протопоповъ подалъ въ Палату объясненіе, прописывая: 1, прошлаго 1812 года въ послѣднихъ числахъ Августа, при закрытіи Присутствія оной Палаты и по случаю военныхъ обстоятельствъ, при отправленіи разнаго рода дѣлъ въ губернской городъ Владиміръ, Палатою велѣно было ему изъ отпущенной изъ Московской Казенной Палаты на жалованье Гг. Присутствующимъ и секретарямъ 1173 рублей 28 коп., также канцелярскимъ служителямъ и на расходъ суммы 1084 рубля 14 коп., всего 2257 рублей 42 коп., произвестъ въ выдачу слѣдующаго жалованья, первымъ Гг. Присутствующимъ и секретарямъ за майскую того года треть, а послѣднимъ того жъ 1812 года за Сентябрь и Октябрь, по учиненному расписанію и выданы 31 Августа Г. Предсѣдателю Писареву, Засѣдателямъ отъ Дворянства Г. Балку и Г. Коротневу и секретарю Перфильеву за майскую треть жалованье, всего 825 рублей 89 коп., а Совѣтника Кондырева слѣдующее ему жалованье 247 рублей 50 коп., по случаю небытія его налицо, оставлено въ храненіи съ прочею денежною казною, секретарю же Иларіону Лазареву слѣдующее жалованье, за вычетомъ за повышение чиномъ, остальные 99 рублей, отъ смотрителя за денежною казною, дворянскаго засѣдателя Коротнева, по случаю тяжкой болѣзни того Лазарева, велѣно было ему отнестъ къ нему въ домъ, но онъ, Протопоповъ, къ нему, Лазареву, и ходилъ, но его въ домъ уже не засталъ, и по возвращеніи обратно въ Палату, находящимся тогда налицо канцелярскимъ служителямъ произвелъ въ выдачу за Сентябрь и Октябрь жалованья 504 рубля 8 коп., и еще изъ расходной суммы переплетчику Василю Сергѣеву за переплетъ палатскихъ книгъ 20 рублей, а всего 524 рубля 8 коп.; а затѣмъ слѣдующіе на отдачу секретарю Лазареву 99 рублей 89 коп. и Плавильщикову 41 р. 60 к., да канцеляристу Ѳедору Ѳедорову 21 р. 16 к., итого 168 руб. 63 коп. мѣдною монетою оставлены въ Палатѣ, по случаю тому, что онаго се-

кретаря тогда въ Москвѣ не было, а Плавильщиковъ и Ѳедоровъ для полученія тѣхъ денегъ въ то время не явились, которыя, во время нашествія въ Москву, на другой же послѣ того день, непріятельскихъ войскъ, и вмѣстѣ съ ними того 1812 года о приходѣ и расходѣ денежной казны книги съ прочими документами и находящимися въ Архивѣ Палаты рѣшенными и исполненными дѣлами, также и запертый сундукъ секретаря Лазарева съ разными въ немъ находящимися бумагами, расхищены, затѣмъ Протопоповъ показалъ, что болѣе припомнить ничего не можетъ, потому что онъ во время случившагося въ Москвѣ столь важнаго происшествія, лишась всего своего имѣнія, находился въ тяжелой болѣзни, одержимъ былъ жестокою горячкою.

Дворянскій засѣдатель Балкъ, по случаю претерпѣннаго имъ отъ нашествія непріятельскихъ войскъ разоренія, съ 11 Августа 1813 года уволенъ былъ отъ должности на 29 дней.

Сентября 10 1813 года отставной подпоручикъ Дмитрій Морозовъ, поданнымъ въ Палату прошеніемъ прописывая, что онъ, продолжая въ семъ Департаментѣ службу въ должности столоначальника, 1812 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изъ онаго Департамента уволенъ въ Московское военное Ополченіе, въ которое и принятъ подпоручикомъ; во время сей службы находился въ походахъ противъ непріятельской французской арміи и разныхъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, а 4 августа съ даннымъ ему отъ Главнокомандующаго Московскою Военною Силою графа Маркова паппортомъ уволенъ, а какъ въ состоявшемся на составленіе Военной Силы Высочайшемъ Манифестѣ изображено: кто поступитъ въ Ополченіе изъ статскихъ чиновниковъ, то прежнія ихъ мѣста остаются при нихъ, почему изъявляя желаніе службу продолжать въ семъ Департаментѣ, просилъ о опредѣленіи его въ оный на прежнюю занимаемую имъ вакансію столоначальника, почему о допущеніи онаго Морозова къ исправленію прежней должности и съ переименованіемъ въ прежній его чинъ губернскаго секретаря представлено было къ Г. Главнокомандующему въ Москвѣ графу Ѳедору Васильевичу Растопчину, который оное представленіе изволилъ утвердить.

Октября 29 дня секретарь Перфильевъ въ докладѣ сей Палатѣ изъяснялъ, что столоначальникъ Лебедевъ въ службѣ неисправенъ и указаній его, секретаря, въ служебныхъ дѣлахъ не выполняетъ и обращается всегда къ нему, секретарю, при всѣхъ канцелярскихъ служителяхъ съ большимъ азартомъ и грубостію, подавая худой примѣръ своимъ сослуживцамъ, и просилъ о поступленіи съ нимъ, Лебедевымъ, по законамъ.

Посему въ Уголовной Палатѣ опредѣлено: съ прописаніемъ вышеписанной справки, Правительствующаго Сената 6-го Департамента Второму Отдѣленію отпрапортовать и при томъ почтеннѣйше донести: первое, что означенный столоначальникъ коллежскій регистраторъ Лебедевъ, на основаніи Генеральнаго Рег-

ламенту 25 главы, за нерадѣніе къ службѣ и неуваженіе къ начальству, изъ штата сего Департамента канцелярскихъ служителей исключень; второе, что секретарь Перфильевъ, предъ нашествіемъ въ Москву непріятельскихъ французскихъ войскъ, по тогдашнему важному событію, при всемъ замѣшательствѣ и смутномъ происшествіи, сколько возможно было, оказалъ свое усердіе къ сохраненію дѣлъ и денежной казны, при перевозкѣ ихъ изъ Москвы, начально въ г. Владимірѣ, а потомъ въ Нижній Новгородѣ, а изъ онаго въ г. Балахну, изъ сего же послѣдняго въ г. Коломну и обратно въ Москву, куда онѣ и были доставлены въ цѣлости, посему по резолюціи Палаты въ Декабрѣ 1813 года было заключено за усердіе и отличную дѣятельность по службѣ его, Перфильева, представлено Г. Главнокомандующему въ г. Москвѣ графу Федору Васильевичу Раstopчину о награжденіи его, Перфильева, слѣдующимъ чиномъ.

2. Указомъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, сего Августа 3 числа, предписано о немедленномъ представленіи въ разсмотрѣніи дѣла, производимаго по просьбѣ крестьянина Г-жи Толмачевой Платона Агапова, объ устраненіи его московскимъ купцомъ, Анисимомъ Бирюковымъ, отъ производимаго въ нанятой имъ, Агаповымъ, у Г. Каверина лавкѣ торгова, и въ вытѣсненіи изъ оной, съ отвѣтомъ, для чего оное по преждепосланному указу внесено не было.

И по тому Правительствующаго Сената указу, по справкѣ въ сей Палатѣ оказалось: какъ предъ нашествіемъ въ Москву непріятельскихъ французскихъ войскъ, для безопасности и въ предосторожность присутственныхъ мѣстъ, оныя, какъ и сей Департаментъ, по повелѣнію начальства, присутствіемъ велѣно закрыть и дѣла онаго не рѣшенныя и прочія бумаги, по удобности и чрезвычайной необходимой экстренности, собравъ, отправить въ городъ Владимірѣ, почему и велѣно отъ Гражданскаго Губернатора, назнача отъ земскоѣ полиціи, доставить подводы, почему Палатою и было заключено: по изъясненнымъ обстоятельствамъ имѣющіяся во оной, не рѣшенныя, уголовныя, слѣдственныя и апелляціонныя и особливо по какимъ содержатся колодники и интересныя дѣла, по столь необыкновенно чрезвычайной экстренности и краткости времени, сколько успѣтъ и по числу, сколько назначено и дано будетъ подводъ и помѣститься на оныя можетъ, не упуская нимало предстоящаго времени, собравъ, уложивъ въ тюки, отправить въ назначенный городъ Владимірѣ, а затѣмъ остающіяся дѣла и прочія вообще, чего успѣтъ, собрать къ отвозу и по числу подводъ, помѣстить возможности не будетъ, убрать всѣ въ имѣющійся при Палатѣ каменный со сводами и желѣзными затворами архивъ; и какъ отъ Земскаго Суда подъ дѣла и находившихся при оныхъ канцелярскихъ чиновъ и служителей доставлено было только семь лошадей, и притомъ тогда, когда уже непременно вы-

ѣздъ отъ начальства былъ назначенъ, то съ крайнею поспѣшностію и уклады-
ваны были дѣла нерѣшенныя и особливо интересныя, и по коимъ колодники со-
держатся, то число сколько помѣститъ было можно, а прочія какъ и денежная
казна, въ мѣдной монетѣ бывшая, и нѣкоторыя вещи, хранившіяся въ сундукѣ
съ оною, все, какъ и означенное Агапова съ Бирюковымъ дѣло, яко Палатою
уже рѣшенное, оставалось съ прочими въ томъ архивѣ, который по очищеніи
отъ французовъ Москвы и по возвращеніи Палаты въ оную, оказался разбитъ
и хранившіяся въ ономъ дѣла, такъ какъ и прочихъ мѣсть, всѣ перебиты и
многія истреблены, кромѣ оставшихся нѣкоторыхъ, да сверхъ того многія най-
дены въ архивѣ Губернскаго Правленія и смѣшаны съ разными прочихъ при-
сутственныхъ мѣсть дѣлами, которыя начально въ своемъ архивѣ были соби-
раемы, а потомъ въ таковомъ же архивѣ Губернскаго Правленія отбираемы были
и даже по листамъ, и что оказаться могло, всѣ тѣ перевезены въ назначенный
тогда для присутствія сего Департамента, на Тверской, казенный домъ, гдѣ такъ
же происходила дѣламъ разборка, но многихъ, въ томъ числѣ Агапова съ Би-
рюковымъ дѣла, по крайнему въ отысканіи, какъ и прочихъ нѣкоторыхъ, тре-
бующихъ исполненія, старанію, не оказалось, каковая разборка окончена въ
самомъ недавнемъ времени и происходитъ нынѣ всѣмъ дѣламъ опись, какія именно
остались; а посему самому и по указу Правительствующаго Сената исполненія
учинить было неможно; Определено: Съ прописаніемъ справки Правительствующе-
му Сенату репортовать, предавъ, въ отвѣтъ, въ милостивое благоразсмотрѣніе
всѣ, описанныя въ той справкѣ, обстоятельства.

Дѣло о бруссельскомъ уроженцѣ Иванѣ Батистѣ Боонѣ,
1849 года.

Министерства
военнаго
канцеляріи министерства.
Регистратуры
№ 114.

По прошенію Иностранца Пьера Ремакера, объ учиненіи справки: въ жи-
выхъ ли находится и не проживаетъ ли въ Россіи Брюссельскій Уроженецъ
Иванъ Батистъ.

Началось 30 Августа 1849 года.

Кончилось 28 Ноября 1849 —

На 13 листахъ.

Опись
бумагамъ, въ семь дѣлъ содержащимся.

№	о з н а ч е н і е б у м а г ъ.	На сколько лихъ листахъ.
1849 г.		
1.	Отношеніе Дежурнаго Генерала отъ 27 Августа № 10519, съ запискою Иностранца Пьера Ремакера.....	3.
2.	Справка по просьбѣ Иностранца Пьера Ремакера отъ 6 Сентября.....	1.
3.	Копія съ отношенія къ Г. Л. Ризенкампфу отъ 9 Сентября № 9362.....	1.
4.	Отзывъ его отъ 10 Сентября № 5503.....	1.
5.	Копія съ отношенія къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 Сентября № 9737.....	1.
6.	Копія съ отношенія къ Г. Л. Ризенкампфу отъ 19 Сентября № 9801.....	1.
7.	Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 Сентября № 4128.....	1.
8.	Копія съ отношенія къ Графу Нессельроде отъ 4 Октября № 10350	1.
10.	Отношеніе его отъ 15 Октября № 9274.....	1.
11.	— его же—25 Ноября № 10458.....	1.
12.	Копія въ Д-тъ внутрен. сношеній за № 12414.....	1.
		13

Начальникъ Регистратуры

Андреевскій

Журналистъ . . . . .

Министерство
военное
Департаментъ
инспекторскій.
Отдѣленіе V
Столъ II.
27 Августа 1849.
№ 10519.

Милостивый Государь,
Баронъ Павелъ Александровичъ.

Нѣкто Пьеръ Ремакеръ прислалъ, изъ Брюсселя, къ Господину Военному Министру, записку, объ учиненіи справки: въ живыхъ ли находится и не проживаетъ ли въ Россіи, Брюссельскій уроженецъ Иванъ Батистъ, сынъ Якова, Боонъ, который, служа въ 57 линѣйномъ полку Французской Арміи, въ 1812 году,

взять былъ въ плѣнъ; присовокупляя, что Боонъ сей отыскивается для выдачи ему, доставшихся въ наслѣдство, 3/т. франковъ.

Въ дѣлахъ 1812 года Главнoкомандовавшихъ Арміями, хранящихся въ архивѣ Инспекторскаго Департамента, вообще всѣ плѣнные показаны перечнемъ, а не поименно, по этому, о Иванѣ Боонѣ, ни какихъ свѣдѣній открыть не возможно.

Дѣла о военно-плѣнныхъ, взятыхъ въ отечественную войну 1812 года, производились по 2-му Отдѣленію Общей Канцеляріи Военнаго Министерства, поступившему, въ составъ нынѣшней Канцеляріи Министерства. А потому, имѣю честь записку Пьера Ремарка препроводить къ Вашему Превосходительству, для дальнѣйшихъ по оной справокъ и надлежащаго отвѣта.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе, въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Его Преву Барону П. А.
Вревскому.

Павель . . . . .

По V Отдѣленію № 9899. Получено 21 Юля 1849.

Инспекторс.
Департам.

A Son Excellence le Ministre de la Guerre à S-t Petersbourg

Excellence.

En 1812 a été fait prisonnier de Guerre le nommé Jean Baptiste Boon, fils de Jacques et d'Elisabeth van Loock né à Bruxelles (Belgique) le 15 avril 1788, soldat au 57-e regiment de ligne.

Je viens vous supplier respectueusement d'avoir l'extrême bonté de me faire parvenir l'acte de décès de cet homme, et s'il vivait encore de me designer autant que possible le lieu de sa résidence actuelle, Cet individu aura à recueillir ici une somme de 3000 francs, laquelle en cas de décès devra être touchée par ses héritiers et représentans.

Agrèez je vous prie, Excellence, mes remerciemens anticipés et l'assurance de mes sentimens de Considération distinguée

Bruxelles 22 Juillet 1849

Votre très-humble
Pierre Raemaker
rue S-t Ghislain n° 52
S-on 2.

На оборотѣ письма:

a Son Excellence
Le Ministre de la Guerre
à
S-t Petersbourg
franco (Russie)

Нѣкто Пьеръ Ремакеръ, присланною изъ Брюсселя къ Г. Военному Министру запискою просить сдѣлать справку: въ живыхъ ли находится и не проживаетъ ли въ Россіи Брюссельскій уроженецъ Иванъ Батистъ сынъ Якова Боона, который служилъ въ 57-мъ Линейномъ полку Французской Арміи въ 1812 году взятъ былъ въ плѣнъ.

По сдѣланной въ слѣдствіе сего справкѣ ни какого свѣденія въ дѣлахъ Архива Канцеляріи Военнаго Министерства объ означенномъ Боонѣ не оказалось; но изъ имѣющейся въ Канцеляріи переписки въ 1812-мъ и другихъ годахъ, о военно-плѣнныхъ французской Арміи, видно, что эти плѣнные состояли въ ведѣніи бывшаго Министерства Полиціи, откуда и требуемы были разныя объ нихъ свѣденія, кромѣ того производилось въ Канцеляріи дѣло о сформированіи Россійско-Германскаго Легіона изъ плѣнныхъ и дезертировъ Французской Арміи, дѣло сіе передано въ Департаментъ Генеральнаго Штаба при отношеніи отъ 8-го Марта 1848-го года за № 2417-мъ.

Начальникъ Архива *Святущинъ*.

Копія.

Милостивый Государь

Егоръ Евстафьевъ

6 Сентября 1849 года.

Министерство
военное.
Канцелярія
министерства.
Регистратура.
Въ С. Петербургѣ
9 Сентября 1849
№ 9362.

По встрѣтившейся надобности имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, приказать доставить навремя въ Канцелярію Военнаго Министерства, переданное изъ оной въ Д-тъ Генеральнаго Штаба при отношеніи отъ 8 Марта 1848 года за № 2417, дѣло о сформированіи Россійско-Германскаго Легіона изъ плѣнныхъ и дезертировъ Французской Арміи.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписалъ: Баронъ Вревскій.

Вѣрно: Коллежскій Ассесоръ. . . . .

Его Пре-ву Е. Е.
Ризенкампу.

Министерство
военное
Департаментъ
Генеральнаго Штаба.
Отдѣленіе 2-е.

С. Петербургъ.
Сентября 10-го дня 1849
№ 5503.

Милостивый Государь
Баронъ Павелъ Александровичъ,

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Превосходитель-
ства отъ 9-го сего Сентября за № 9362-м имѣю честь
препроводить при семъ дѣло Архива Военно Топо-
графическаго Депо за № 46692-м, о сформированіи
Россійскаго Германскаго Легіона изъ плѣнныхъ и де-
зертировъ французской арміи, покорнѣйше прося по
минованіи надобности возвратить оное въ Департа-
ментъ Генеральнаго Штаба.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи
и преданности.

Егоръ Ризенкампфъ.

Его Преву Барону П. А.
Вревскому.

Министерство
военное.
Канцелярія
министерства.
Регистратура.
Въ С. Петербургѣ.
18 Сентября 1849.
№ 9737.

Копія.

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Иностранецъ Пьеръ Ремакеръ прислалъ ко мнѣ
изъ Брюсселя прошеніе о доставленіи свѣденія: въ
живыхъ ли находится и не проживаетъ ли въ Россіи
Брюсельскій уроженецъ Иванъ Батистъ сынъ Якова
Боона, который служба въ 57-м линейномъ полку Фран-
цузской Арміи, въ 1812-мъ году, взятъ былъ въ плѣнъ;
присовокупляя, что Боонъ сей отыскивается для вы-
дачи ему доставшихся въ наслѣдство 3/4 франковъ.

Такъ какъ свѣденія о всѣхъ бывшихъ въ то время
военно-плѣнныхъ находились въ Высочайше ввѣрен-
номъ Вашему Сіятельству Министерствѣ, по сему со-
общая Вамъ, Милостивый Государь, о вышеизложен-
номъ, честь имѣю ожидать о послѣдующемъ увѣдо-
вленія Вашего Сіятельства.

Подписалъ за Военнаго Министра, Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ.
Скрѣпилъ: Директоръ Свиты Его Императорскаго Величества Генераль
Маіоръ Баронъ Вревскій.

Вѣрно: Коллежскій Ассессоръ.....

Министерство
военное.
Канцелярія
министерства.
Регистратура.
Въ С.Петербургѣ.
19 Сентября 1849.
№ 9801.

Его Преву Е. Е.
Ризенкампфу.

Министерство
внутреннихъ дѣлъ.
Департаментъ
Полиціи Исполнительной
Временное Отдѣленіе
Столъ 3.
28 Сентября 1849.
№ 4128.
Отвѣтъ на № 9737.

Министерство
военное.
Канцелярія
министерства.
Регистратура.
Въ С.Петербургѣ.
4 Октября 1849.
№ 10350.

Копія.

Милостивый Государь,
Егоръ Евстафьевичь,

Возвращая при семъ по минованіи надобности, доставленное при отношеніи Вашего Превосходительства отъ 10 сего Сентября за № 5503, дѣло Архива, Военно-Топографическаго Дѣла за № 46662, о сформированіи Россійскаго Германскаго Легіона изъ плѣнныхъ и дезертировъ Французской Арміи, — покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписаль: Баронъ Вревскій.

Вѣрно: Коллежс. Ассесоръ.....

Господину Военному Министру.

Вслѣдствіе отношенія Вашей Свѣтлости отъ 18 сего Сентября, имѣю честь увѣдомить, что въ имѣющихся во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ алфавитныхъ спискахъ военноплѣнныхъ, оставшихся въ Россіи послѣ войны 1812 г., вовсе не значится Брюссельскаго уроженца Ивана Батиста Боона.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Гр. Л. Перовскій.*

Директоръ .....

Копія

Милостивый Государь
Графъ Карлъ Васильевичь.

Проживающій въ Брюсселѣ Пьеръ Ремакеръ, обратился ко мнѣ съ просьбою о приказаніи сдѣлать справку: не находится ли въ живыхъ и не проживаетъ ли въ Россіи Брюссельскій уроженецъ Иванъ Батистъ сынъ Якова Боона, служившій въ 57 Линейномъ полку Французской Арміи и въ 1812 году, взятый въ плѣнъ, присовокупляя, что Боонъ сей, отыскивается для выдачи ему оставшихся въ наслѣдство 3/т. франковъ.

Для удовлетворенія просьбы сей, я обращался къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который увѣдомилъ меня, что въ имѣющихся въ ввѣренномъ ему Министерствѣ алфавитныхъ спискахъ военно-плѣнныхъ оставшихся въ Россіи послѣ войны 1812 года, Ивана Батиста Боона незначится.

Въ слѣдствіе чего, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство приказать, извѣстить о семъ, чрезъ кого слѣдуетъ, упомянутаго Пьера Ремакера.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписалъ Князь А. Чернышевъ.

Вѣрно: Коллеж. Ассесоръ .....

Его Сіятву Графу К. В.
Нессельроде.

Милостивый Государь
Князь Александръ Ивановичъ,

Въ слѣдствіе отношенія Вашей Свѣтлости отъ 4 Октября подъ № 10350 поручено Посланнику нашему при Нидерландскомъ Дворѣ употребить содѣйствіе для извѣщенія проживающаго въ Брюсселѣ Пьера Ремакера, что отыскиваемый имъ Иванъ Батистъ Боонъ незначится въ имѣющихся въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ алфавитныхъ спискахъ военно-плѣнныхъ, оставшихся въ Россіи послѣ войны 1812 года.

Поставляя долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, свидѣтельствую Вашей Свѣтлости увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Гр. Несельроде.

№ 9274.

Октября 15 дня
1849 года.

Его Свѣт-ти Князю А. И. Чернышеву.

Министерство
Иностранныхъ дѣлъ.
Департаментъ
Внутреннихъ сношеній.
Отдѣленіе 1.
Столъ 1.
Ноября 25 дня
184 года.
№ 10458.

Въ Канцелярію Военнаго Министерства.

Г. Государственный Канцлеръ увѣдомилъ Г. Военнаго Министра отношеніемъ отъ 15 Октября подъ № 9274, что Посланнику нашему при Нидерландскомъ Дворѣ поручено употребить содѣйствіе для извѣщенія проживающаго въ Брюсселѣ Петра Ремакера, что отыскиваемый имъ Иванъ Батистъ Боонъ незначится въ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ ал-

фавитныхъ спискахъ военно - плѣнныхъ, оставшихся въ Россіи послѣ войны 1812 года.

Нынѣ Посланникъ доноситъ, что въ Бельгіи есть очень много лицъ, носящихъ фамилію Ремакеръ, а потому проситъ о доставленіи ему точнаго указанія мѣста жительства помянутаго Пьера Ремакера въ Брюсселѣ.

Въ слѣдствіе сего Департаментъ внутреннихъ сношеній покорнѣйше проситъ Канцелярію Военнаго Министерства сообщить оному нужный Посланнику адресъ, если онъ обозначенъ на присланной Ремакеромъ просьбѣ.

Вице-Директоръ: *Графъ Д. Несельродъ.*

Начальникъ Отдѣленія: *А. Философовъ.*

Копія.

Министерство
военное.

Канцелярія
министерства.

Регистратура.

Въ С. Петербургѣ.

28 Ноября 1849

№ 12414.

Въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

На отношеніе Департамента Внутреннихъ Сношеній отъ 25 сего Ноября за № 10458, Канцелярія Военнаго Министерства имѣетъ честь увѣдомить, что Иностранецъ Петръ Ремакеръ, коему слѣдуетъ объявить распоряженіе по просьбѣ его, объ отысканіи Брюссельскаго уроженца Иванъ - Батистъ - Боона, для выдачи ему доставшихся въ наслѣдство 3/т. франковъ; жительство имѣетъ, какъ видно изъ просьбы его, Г. Брюссель, въ улицѣ Св. Гислѣнъ (Ghislain) № 52.

Подписаль: Директоръ, Свиты Е. И. В. Генераль Маіоръ Баронъ Вревскій.

Скрѣпилъ Начальникъ Регистратуры Андріевскій.

Вѣрно: Коллеж. Ассессоръ .....

Въ семь дѣлъ писанныхъ и номерованныхъ тринадцать листовъ.

Начальникъ Регистратуры *Андріевскій.*

Журналистъ .....

Копіи съ двухъ прошеній, 1813 года.

1. 1813 года Юня 17 дня служащаго Прав. Сената 6-го Департамента въ 1-мъ Отдѣленіи Коллежскаго Секретаря Петра Густавова сына Шицъ.

Имѣю необходимую надобность отлучиться въ отпускъ въ губерніи Московскую, С.Петербургскую и Костромскую на два мѣсяца для ранжированія дѣлъ

моихъ и поправки сгорѣвшаго, отъ вторженія непріятели, въ Москвѣ каменнаго дома моего, который, находясь безъ всякаго присмотра, пришелъ въ совершенное разрушеніе, чрезъ что теряю я все свое состояніе и надежду на пропитаніе себя, а посему прошу.....

2. 1813 года Августа „ правящаго въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента должность секретаря, Титулярнаго Совѣтника Павла Григорьева Доброхотова.

Для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ моихъ, по случаю созданія непріятеlemъ бывшаго у меня въ Москвѣ дома и разграбленія находившагося въ немъ имущества моего, имѣю я необходимую надобность отлучиться на 29 дней въ Московскую губернію, посему прошу .....

Копія съ отрывка изъ дѣла о купцѣ Мамоновѣ, 1818 г.

По сему дѣлу, между прочими лицами, былъ допрошенъ мѣщанинъ Сергѣй Болтинъ, который показалъ:

Онъ, Болтинъ, до нашествія въ сію столицу непріятельскихъ французскихъ войскъ, состоялъ въ московскомъ купечествѣ по 3-й гильдіи и жительство имѣлъ Таганской части, близъ Покровскаго монастыря, въ собственномъ своемъ строеніи, стоящемъ на землѣ, принадлежалцей оному Покровскому монастырю, а торгъ производилъ Рогожской части, на Крутоярскомъ рынкѣ, при домѣ Рогожской Ямской слободы ямщика Алексѣя Гаврилова Бакулина, въ лавкѣ мушнымъ товаромъ, одинъ безъ товарищей, собственнымъ своимъ капиталомъ и въ сей торговлѣ никого въ товариществѣ не имѣлъ, мѣщанина же Дмитрія Карпова Абросимова въ то время зналъ только потому, что онъ до самаго вторженія въ Москву непріятельскихъ французскихъ войскъ жительство имѣлъ въ Рогожской у московскаго купца Михѣя Иванова Воронина и прихаживалъ почасту къ его, Болтина, лавкѣ, коего онъ, Болтинъ, по одиночеству своему, и не надѣясь на кого оставить лавку съ товаромъ, нерѣдко просилъ, и по согласію самого его, Абросимова, посылалъ на Болото для покупки ржаной муки и прочаго, по торгу своему, хлѣба, за которые его, Абросимова, труды онъ, Болтинъ, платилъ ему, Абросимову, иногда деньгами, а иногда довольствовалъ пищею, жительства же оный Абросимовъ у него, Болтина, до нашествія непріятельскаго не имѣлъ и былъ ли у него какой капиталъ, о томъ ничего онъ ему, Болтину, не упоминалъ, а считалъ его, Абросимова, за самаго бѣднаго человѣка; предъ нашествіемъ же

въ Москву непріятельскихъ французскихъ войскъ, наканунѣ того дня, то есть прошлаго 1812 года Сентября 1 дня, въ воскресенье, ночью, изъ Москвы уѣхалъ изъ дому своего, на купленной тогда, за 60 рублей, парѣ лошадей, только самъ другъ, съ двоюродной его сестрою, купецкою дочерью, дѣвицею, Марьею Ильиною Плешаковою, живущею донинѣ у него, Болтина, по Володимірскому тракту, вышеозначеннаго же мѣщанина Абросимова въ сіе время не видалъ и вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы не выѣзжалъ, и пріѣхалъ первоначально въ городъ Володиміръ, въ коемъ пробылъ не болѣе двухъ дней, и въ то самое время видѣлъ упоминаемаго мѣщанина Абросимова въ ономъ городѣ Володимірѣ на толкучемъ рынкѣ, у коего тогда голова была разсѣчена, и одѣтъ онъ былъ въ самомъ худомъ рубищѣ, а именно, въ какомъ то ветхомъ халатѣ и обуви въ лаптяхъ, который при многихъ жителяхъ московскихъ, бывшихъ тогда во Владимірѣ и случившихся быть на ономъ рынкѣ, всенародно рассказывалъ, что ему голова разсѣчена французами, и весь онъ ими же ограбленъ, кто жъ именно были при семъ случаѣ на ономъ рынкѣ московскіе жители, того нынѣ не упомнить; потомъ изъ Владиміра пріѣхалъ съ оною жъ сестрою своею Плешаковою въ городъ Суздаль, въ коемъ и проживалъ около мѣсяца и вышеозначеннаго мѣщанина Абросимова также видѣлъ въ Суздаль, въ той же одеждѣ, но токмо уже въ сапогахъ, но общаго жительствова съ нимъ не имѣлъ, и у кого онъ, Абросимовъ, какъ въ Володимірѣ, такъ равно и въ Суздаль проживалъ, не зналъ, и ничего отъ него, Абросимова, не слышалъ, а того жъ 1812 года, послѣ вытѣсненія изъ Москвы непріятельскихъ французскихъ войскъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, пріѣзжалъ онъ, Болтинъ, въ Москву, одинъ, для узнанія о своемъ домѣ и другихъ обстоятельствахъ и, найдя домъ свой сожженнымъ, пристанище имѣлъ съ мѣсяцъ въ Покровскомъ монастырѣ, изъ коего уѣхалъ опять въ городъ Суздаль, гдѣ пробылъ еще нѣкоторое время; въ послѣднихъ числахъ декабря 1812 года или въ первыхъ января 1813 года, совершенно не упомнить, когда еще сказанный мѣщанинъ Абросимовъ оставался въ Суздаль, пріѣхавъ на жительство сюда, въ Москву, и нанявъ себѣ, въ домѣ умершаго московскаго купца Семена Алексѣева Лепехина, квартиру, въ коей и донинѣ живетъ обще съ вышеозначенною сестрою своею Плешаковою и роднымъ дядею, московскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Тимофѣевымъ Плешаковымъ, который до нашествія непріятельскаго жительство имѣлъ особенно, въ Лефортовской части, въ приходѣ церкви Богоявленія, по найму квартиры въ домѣ купца или мѣщанина, не знаетъ, по имени Петра или Ивана Назарова, а въ нашествіе непріятеля выѣзжалъ ли куда или оставался здѣсь, въ Москвѣ, того ему, Болтину, неизвѣстно, и къ нему, Болтину, пришелъ по родству жить въ 1813 году, великимъ постомъ, и торгъ производитъ своимъ капиталомъ въ Крашенинномъ ряду, а онъ, Болтинъ, въ мушной лавкѣ, нанимаемой при домѣ онаго жъ купца Лепехина и для обмѣну денегъ имѣетъ при оной лавкѣ

столь; вышписанный же мѣщанинъ Абросимовъ, пришедъ къ нему, Болтину, въ скоромъ времени послѣ найма имъ, Болтинымъ, квартиры въ домѣ купца Лепехина, просилъ, чтобы онъ по прежней его, Абросимова, знаемости позволилъ у себя въ квартирѣ имѣть ему пристанище, коему онъ, Болтинъ, видя его въ такомъ бѣдственномъ состояніи, по великодушію своему и позволилъ, послѣ чего оный Абросимовъ также ему, Болтину, прислуживалъ по домашнимъ и торговымъ обстоятельствамъ, за что онъ, Болтинъ, и довольствовалъ его пищею и давалъ носить свою ветхую одежду, имѣнія же у него, Абросимова, никакого въ квартирѣ его, Болтина, не было, наличныхъ денегъ у него, Абросимова, также и векселей, росписокъ и другихъ долговыхъ обязательствъ никакихъ не видалъ, и сундука у означеннаго Абросимова въ квартирѣ его, Болтина, никакого не имѣлось, и во все время пристанища и жительства Абросимова у него, Болтина, о капиталѣ своемъ также и долговыхъ документахъ онъ, Абросимовъ, ничего ему, Болтину, не открывалъ, и гдѣ оныя хранилъ или сберегалъ, ему, Болтину, неизвѣстно, а только замѣтилъ, что оный Абросимовъ весьма чловѣкъ скупой и скрытный и питался большею частію своею услугою, въ разсужденіи чего и считалъ его за самага бѣднаго чловѣка, а что у него, Абросимова, былъ на купца Воронина вексель, суммою въ 1000 рублей, то и объ ономъ онъ, Болтинъ, отъ него, Абросимова, не слышалъ и совсѣмъ онаго не видалъ; минувшаго же 1813 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а котораго именно числа, не упомнить, оный мѣщанинъ Абросимовъ, по жительству у него, Болтина, сдѣлался боленъ, который и объявленъ былъ больнымъ въ Частномъ Домѣ, однакожъ послѣ того въ самомъ скоромъ времени, и не болѣе какъ чрезъ день или два, волею Божіею, умре, котораго числа, также не припомнить, послѣ коего дѣйствительно никакого имѣнія, то есть собственной его одежды, наличныхъ денегъ и долговыхъ документовъ, въ квартирѣ его, Болтина, никакихъ не оставалось, а какъ онъ, Болтинъ, по смерти его, Абросимова, пришелъ въ Частный Домъ для испрошенія на похороненіе тѣла его билета, въ которое время управлялъ Частию, за отъѣздомъ частнаго пристава, квартальный надзиратель Чеусовъ, и усумнясь, что оный Абросимовъ послѣ объявленія его больнымъ въ скоромъ времени померъ, пригласилъ частнаго штабъ-лекаря, съ коимъ вообще тѣло его свидѣтельствовано и найдено, что смерть ему, Абросимову, послѣдовала отъ чахотной болѣзни, и потому данъ ему, Болтину, отъ Части, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1813 года, на похороненіе его тѣла, на Калитническомъ кладбищѣ, билетъ, однакожъ онъ, Болтинъ, на ономъ кладбищѣ его, Абросимова, не хоронилъ, потому что сіи похороны будутъ стоить ему дороже, а похоронилъ по оному, данному изъ Части, билету въ Покровскомъ монастырѣ, который похороненъ по просьбѣ его, Болтина, по случаю короткаго знакомства его съ отцомъ строителемъ, по великодушію, безъ всякаго вклада и безденежно, единственно только изъ бѣдности, о

каковой его смерти братьямъ его, Ивану и Ильѣ, не далъ знать по причинѣ той, что объ оныхъ совсѣмъ не зналъ и отъ него, Абросимова, о родственникахъ ничего не слыхалъ и ни одного изъ нихъ у себя не видывалъ, а равно и должнымъ оному Абросимову никогда и ни одною копѣйкою не состоялъ.

Копія съ дѣла о московскомъ купцѣ Иванѣ Михѣевѣ, 1817 года.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ, 1816 года Сентября 11 дня, изъ Московской Палаты Уголовнаго Суда, о московскомъ купцѣ Иванѣ Михѣевѣ, сынѣ его Степанѣ и о крестьянкѣ Черниговской губерніи Стародубскаго уѣзда Экономической слободы Злынки Домнѣ Васильевой, сужденныхъ: первомъ—за присвоеніе у московскаго купца Ефима Сухочева имѣнія на значительную сумму и у крестьянки Матрены Дмитріевой денегъ 138 рублей, въ отлученіи отъ себя жены своей съ дочерьми и въ показаніи на мѣщанина Андреяна Овчинникова, якобы онъ дворовую дѣвку Марфу Иванову записалъ въ цеховыя по фальшивой отпускной; второмъ — за ослушаніе начальству и подачу просьбъ съ укорительными словами, а послѣдней за прелюбодѣяніе съ означеннымъ купцомъ Михѣевымъ.

1812 года Декабря 25 дня московскій купецъ Ефимъ Сухочевъ, поданнымъ въ Московскую Управу Благочинія объявленіемъ, прописывалъ, что производилъ онъ торгъ фабрикъ своихъ, состоящихъ въ Москвѣ и по деревнямъ, шалами и шалевыми платками въ магазинѣ, состоящемъ Мясницкой части въ домѣ Г. Соосновскаго; и при начальномъ вступленіи въ Москву французскихъ войскъ, будучи ограбленъ и битъ, убоясь большаго отъ нихъ бѣдствія, скрылся со всѣмъ своимъ семействомъ на старообрядческое Преображенское кладбище, отколь 4-го числа Сентября пошелъ узнать о состояніи квартиры и оставшагося въ ней имущества и товара, взявъ съ собою кухарку, московскую цеховую, вдову Домну Васильеву и другихъ служащихъ при немъ, Сухочевъ, женщинъ и приглася для безопасности своей московскихъ купцовъ Ивана Михѣева, Симеона Аверьянова и Леона Никифорова, съ коими пришедъ и найдя имущество свое частію еще неразграбленнымъ, наклавши на двѣ ручныя телѣжки, отпустилъ, подъ смотрѣніемъ означенной кухарки и всѣхъ выпечисанныхъ съ нимъ, Сухочевымъ, людей на Преображенское кладбище, старопечатныхъ книгъ, мужскаго и женскаго платья и фабрики своей шалей и платковъ, а также и другихъ вещей, по по-

ложеной умѣренной цѣнѣ на 18930 рублей; при отпускѣ того приказалъ онъ, Сухочевъ, той кухаркѣ своей, а бывшихъ при томъ по знакомству просилъ, чтобъ оное имущество отвезть на кладбище и немедленно возвратиться для полученія оставшагося въ магазинѣ матеріала, состоящаго въ платкахъ, козьемъ пухѣ, шелкѣ, бумагѣ, краскахъ и разныхъ домашнихъ вещахъ, составляющихъ не мене, какъ на 30000 рублей, однакоже дождаться въ тотъ день не могъ, а къ вечеру ушелъ на то кладбище, гдѣ будучи, узналъ отъ кухарки, что все отправленное имъ имущество и товаръ купецъ Михѣевъ, по случаю проѣзда мимо его дома, состоящаго въ Преображенскомъ, остановя, взялъ къ себѣ усиленнымъ образомъ, и хотя онъ, Сухочевъ, для полученія онаго, посылалъ къ нему тогда и послѣ своихъ служащихъ, однакожъ ничего изъ присвоенныхъ себѣ его, Сухочева, вещей не возвратилъ,—а почему и просилъ отъ означеннаго купца Михѣева усильствомъ остановленное въ домѣ его, Сухочева, имущество отобрать, ему возвратитъ и изслѣдуя поступитъ съ нимъ, Михѣевымъ, по законамъ, а въ случаѣ его записательства, ссылается онъ, Сухочевъ, на показанныхъ въ объявленіи людей, при чемъ приложилъ означенному имѣнію реестръ, въ которомъ показано: 8 книгъ старопечатныхъ разныхъ, одежды мужской и женской, шалей, платковъ шалевыхъ, шелку, часы съ курантами, разнаго бѣлья и посуды, всего по цѣнѣ на 18930 рублей.

Изъ приложеннаго жъ при поданномъ отъ него, Сухочева, въ Управу Благочинія, того же Декабря 31 числа, явочномъ прошеніи реестра видно, что въ домѣ Сосновскаго разграблено разнаго товара и матеріала по цѣнѣ на 105000 рублей а всего на 143000 рублей.

Управа Благочинія то Сухочева прошеніе препроводила для изслѣдованія Мясницкой части къ частному приставу.

Купецъ Михѣевъ, будучи вытребованъ изъ Покровской въ Мясницкую часть, допросомъ, при увѣщаніи священника, показалъ, что онъ въ Преображенскомъ свидѣлся съ означеннымъ купцомъ Сухочевымъ и, бывъ имъ приглашенъ идти въ городъ вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Семеномъ Аверьяновымъ и крестьяниномъ Леонтьемъ Никифоровымъ и пришедъ въ квартиру его, Сухочева, въ ней нашли квартирующихъ трехъ непріятелей и имущество Сухочева раскиданное по полу, изъ коего находящіяся въ услуженіи три женщины, одна Домна Васильева, а прочихъ какъ зовутъ, не знаетъ, наклали часть имущества до прихода ихъ на двѣ ручныя телѣжки въ двухъ узлахъ, а что именно, онъ, Михѣевъ, не припомнитъ, а третій узелъ оставался у нихъ въ рукахъ, а только видѣлъ, что на одной телѣжкѣ была крупчатая мука, и взявъ оное, а такъ же корову, пошли со двора, и по просьбѣ Сухочева онъ, Михѣевъ, подсоблялъ ему везти одну телѣжку, не доходя жъ Красныхъ воротъ Сухочевъ ему, Михѣеву, сказалъ, что еще имѣетъ надобность возвратиться въ свою квартиру, и что онъ при томъ

очень ослабъ, прося его, Михѣва, чтобы онъ означенные телѣжки и узлы доставилъ на кладбище или къ нему, Михѣву, въ домъ, предоставляя въ его волю, послѣ чего онъ, Михѣвъ, съ Аверьяновымъ, Никифоровымъ и тремя женщинами повезли имущество въ Преображенское и, подѣзжая къ его, Михѣва, дому отъ усталости одну телѣжку ввезли къ нему на дворъ, такъ же и корову ввели, въ телѣжкѣ не разсматривая и не трогая ничего, корову же пустилъ къ себѣ въ садъ, другую телѣжку и узелъ женщины повезли, но куда, не знаетъ, и доставили ли на кладбище, онъ не свѣдуецъ, потомъ пошелъ изъ любопытства въ городъ, но на Покровскомъ мосту былъ остановленъ непріятелями, ограбленъ и задержанъ у нихъ, но наѣхавшими тремя казаками былъ освобожденъ, зашелъ домой къ себѣ, переодѣлся и, не взявъ ничего съ собою, пошелъ пѣшкомъ, у заставы онъ непріятелями былъ опять ограбленъ и употребленъ въ работу, освободившись же отъ нихъ пошелъ по Стромьинской дорогѣ искать своего семейства, которое и нашель въ деревнѣ Онисковѣ, съ коими и проживалъ въ разныхъ деревняхъ, а на послѣдокъ въ Александровскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Жабровкѣ, а Октября 12 дня 1812 года пришелъ въ Москву пѣшкомъ же, нашель домъ свой пустъ и солдатку Ѳедорову, у него въ домѣ оставленную, у своего сосѣда Аверьянова, имущества же, какъ собственнаго его, Михѣва, такъ и оставленнаго на дворѣ и принадлежащаго купцу Сухочеву, не оказалось, и къмъ все оное разграблено, онъ не знаетъ и самъ ничего изъ онаго не бралъ и соучастія въ томъ ни съ кѣмъ не имѣлъ; отъ роду жъ ему, Михѣву, 42 года.

По осмотрѣ жъ въ квартирѣ Михѣва никакихъ поличныхъ вещей въ имуществѣ его, Михѣва, не оказалось.

Представленные въ свидѣтельство купцомъ Сухочевымъ: вѣчноцеховая женщина, вдова Домна Васильева, при увѣщаніи священника, на спрашиваніе показала, что находится она въ услуженіи у означеннаго купца Сухочева, и что онъ, Сухочевъ, по случаю битія его французами, отлучился изъ дому Сосновскаго, возвратился жъ въ оный 4 Сентября съ Михѣвымъ, мѣщаниномъ Аверьяновымъ и крестьяниномъ Никифоровымъ, которые подобранное ею, Васильевою, съ двумя женщинами имущество Сухочева наклали на двѣ ручныя телѣжки, а сверхъ оныхъ четыре мѣшка, кои онѣ понесли на рукахъ, взявъ съ собою корову Сухочева и мѣдный горшокъ, съ коими и пошли въ Преображенское, а телѣжки Сухочевъ съ показанными людьми повезъ; не доѣзжая же Красныхъ воротъ, Сухочевъ препоручилъ Васильевой съ показанными людьми отвезти то имущество на кладбище, самъ воротился въ свою квартиру, а ей, Васильевой, велѣлъ, по сложеніи съ телѣжекъ имѣнія, возвратиться съ оными къ нему, Сухочеву; дорогою же Михѣвъ съ Аверьяновымъ и Никифоровымъ везли впереди ихъ одну телѣжку, а за ними, нѣсколько поодаль, другую телѣжку везла она, Васильева, съ дѣвками Ѳедоровою и Григорьевою и, проѣзжая мимо дома Михѣва, состоя-

шаго въ Преображенскомъ, онъ телѣжку съ имуществомъ завезъ къ себѣ на дворъ, что увидя, она ввезла къ нему и другую телѣжку и стали просить Михѣева объ отдачѣ имущества, но онъ при всѣхъ прописанныхъ людяхъ сказалъ, что показанное имѣніе сбережетъ, обѣщаясь достать лошадь и на оной перевезть остальное изъ квартиры Сухочева имѣніе; потомъ онъ, Михѣевъ, пусти корову въ садъ, имѣніе съ телѣжки взялъ къ себѣ въ контору, а ее съ женщинами отпустилъ безъ имущества, куда же въ то время дѣвались Аверьяновъ и Никифоровъ, она не знаетъ, потому что они были въ другой горницѣ, и по приходѣ ея на кладбище, она болѣе въ тотъ день оттуда никуда не ходила, по приходѣ же туда ввечеру Сухочева, о семъ происшествіи объявила ему, Сухочеву, который послѣ сего посылалъ ее за имуществомъ къ Михѣеву, но онъ ее прогналъ, не давъ никакого отвѣта, а чрезъ 3 дня она ходила къ нему жъ, Михѣеву, съ женщиною Акулиною Михѣевою, и отъ работницы его Настасьи Ѳедоровой услышали, что Михѣевъ уѣхалъ къ своему семейству, почему она, Васильева, ходила по покоямъ его, но имущества, принадлежащаго Сухочеву, не видала, почему взявъ корову, бывшую въ саду у Михѣева, отвела на кладбище.

Потомъ означенный Сухочевъ, поданнымъ въ Мясницкую часть къ уличенію Михѣева объявленіемъ, объявилъ, что онъ, Михѣевъ, захвативъ его, Сухочева, имущество къ себѣ, не пѣшкомъ изъ Москвы вышелъ, а выѣхалъ на лошади съ работницею своею, Домною Васильевою, и вывезъ съ собою его, Сухочева, имущество, когда жъ онъ, Михѣевъ, привезъ имѣніе его, Сухочева, Владимірской губерніи Александровскаго уѣзда въ деревню Жабровку, то оное у него видѣли дочери его родныя, Матрена и Устинья, живущія нынѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ также проживалъ московскій купецъ Алексѣй Львовъ съ своимъ семействомъ, такъ же видѣли его, Сухочева, имущество; а женщина, живущая нынѣ на Преображенскомъ, Татьяна Иванова, видѣла его, Сухочева, стѣнные часы и книги, а равно въ той же деревнѣ у Михѣева видѣлъ оныя книги живущій въ Преображенскомъ мѣщанинъ Андреянъ Ильинъ, коему купецъ Михѣевъ сказывалъ, что имущество его, Сухочева; по изгнаніи жъ непріятеля изъ Москвы, когда пріѣхалъ въ оную онъ, Михѣевъ, и просилъ купца Львова съѣздить въ ту деревню Жабровку за его, Сухочева, имѣніемъ, который и послалъ въ оную своего сына съ женщиною, служащею у Михѣева, Домною Васильевою, кои отыскали тамъ принадлежащую ему, Сухочеву, шубу; а что есть у него, Михѣева, его, Сухочева, имущество, объ ономъ онъ самъ, по пріѣздѣ въ Москву, сказывалъ купцу Ивану Стукачеву, живущему въ Покровской части, и управителю графини Орловой-Чесменской Ивану Прохорову, а какъ прозывается, не знаетъ; и когда онъ, Сухочевъ, посылалъ къ Михѣеву своего прикащика Григорія Иванова, для потребованія отъ него захваченнаго своего имущества, то онъ ему отвѣчалъ, что оное имущество у него въ цѣлости, но не все собрано. Деревни

Жабровки крестьянинъ Михаилъ Егоровъ, у коего Михѣевъ въ домѣ квартировалъ, видѣлъ у него изъ его, Сухочева, имѣнія часы и книги, о коихъ онъ сказывалъ Егорову, что оные его, Сухочева, — которые люди о всемъ вышеписанномъ по долгу присяги показать могутъ; и просилъ оныхъ людей, къ уличенію Михѣева, спросить.

Противу чего нижеписанные люди, бывъ спрашиваны при увѣщаніи священника, показали:

Крестьянскія дѣвки Марфа Ѳедорова и Марфа Григорьева, что 4 сентября вышеозначенная Домна Васильева пригласила ихъ, Ѳедорову и Григорьеву, для вывезенія изъ квартиры Сухочева имущества его, дабы не было неприятелями разграблено, почему онѣ, дожидаясь Сухочева, который и пришедъ съ купцомъ Михѣевымъ и еще двумя неизвѣстными имъ людьми, коихъ называли одного Семеномъ Аверьяновымъ, а другаго Леонтьемъ Никифоровымъ, кои, вошедъ въ занимаемые Сухочевымъ покои, вынесли изъ оныхъ мѣшки, накладенные по видимому разнымъ имуществомъ, но что именно положено въ оныхъ было, онѣ не видали и не знаютъ, которые поклавъ на двѣ ручныя телѣжки, увязали веревкой, потомъ вынесены были положенныя въ мѣшкѣ жъ книги и мѣдный горшокъ и выведена была изъ сарая корова и горшокъ съ книгами повѣшены были на оную, и потомъ Сухочевъ попросилъ всѣхъ ихъ тѣ телѣжки съ имуществомъ свезти въ Преображенское, куда и онъ самъ отправился и дошедъ до Красныхъ воротъ, купецъ Сухочевъ остановился, поговоря что то съ Михѣевымъ, воротился назадъ, и Михѣевъ съ Аверьяновымъ и Никифоровымъ, Васильевой и съ ними, Ѳедоровою и Григорьевою, повели корову и повезли телѣжки въ Преображенское, и какъ первую телѣжку везъ Михѣевъ съ Аверьяновымъ и Никифоровымъ, то онъ оную, подѣхавъ къ своему дому, ввезъ ее на дворъ, а онѣ, Ѳедорова и Григорьева, съ Васильевою, съ другою телѣжкою, ѣхавши позади, увидя, что телѣжка ввезена къ Михѣеву на дворъ, поворотили на оный же, гдѣ Михѣевъ, встрѣтя ихъ, сказалъ, что онѣ устали, и что имъ нужно отдохнуть, просилъ ихъ взойти къ нему въ покои, въ каковое время взялъ съ телѣжекъ имущество и перетаскалъ къ себѣ въ контору и заперъ, проговаривая, что то имущество онъ сбережетъ, обѣщаясь при томъ достать лошадь и на оной за послѣднимъ купца Сухочева имуществомъ съѣздить, потомъ пустя корову къ себѣ въ садъ, посадилъ ихъ, Ѳедорову, Григорьеву съ Васильевою обѣдать и послѣ обѣда отпустилъ ихъ отъ себя, и онѣ всѣ три пришли на кладбище, означенныя же Аверьяновъ и Никифоровъ, привезшіе съ ними къ Михѣеву на дворъ телѣжки, куда и когда отъ него ушли со двора, онѣ не видали и не знаютъ; болѣе сего ничего при нихъ не происходило, и онѣ никакой телѣжки съ имуществомъ со двора Михѣева никуда не возили, и что было привезено, то все оное осталось у него; показанный же имъ въ той Части мѣдный

горшокъ дѣйствительно тотъ самый, который отъ Сухочева къ Михѣеву привезенъ былъ.

Московскій мѣщанинъ Семень Аверьяновъ показалъ, что онъ, по приглашенію Сухочева къ отвозу товара его, 4 сентября съ Михѣевымъ и съ крестьяниномъ Шмыгинымъ, въ квартирѣ Сухочева былъ и накладывалъ на двѣ ручныя телѣжки складенное имъ самимъ Сухочевымъ въ мѣшки имущество, но какое именно, онъ не знаетъ и не видалъ, потомъ вынесли они изъ покоевъ стѣнные часы и церковныя старопечатныя книги, часы положены были на телѣжку, а книги въ мѣшкѣ и горшокъ мѣдный на выведенную изъ сарая корову, и такимъ образомъ повезли оное, крестьянинъ же Никифоровъ, по прозванію Шмыгинъ, понесъ съ имуществомъ узелъ, Сухочевъ же провожалъ ихъ до Красныхъ воротъ, отъ коихъ, для подобранія разбросаннаго на квартирѣ его имущества, воротился обратно, и когда они пришли въ Преображенское, то Михѣевъ, везшій вмѣстѣ съ нимъ, Аверьяновымъ, первую телѣжку, завезли оную къ нему, Михѣеву, въ домъ, поставили ее на дворѣ, а Шмыгинъ положилъ узелъ, потомъ другую телѣжку Михѣевъ велѣлъ женщинамъ ввезти къ себѣ на дворъ, онъ же, Аверьяновъ, съ Шмыгинымъ пошли въ свои дома, а куда Михѣевъ со двора дѣвалъ принадлежащее Сухочеву имущество, онъ не видалъ и не знаетъ, что же касается до мѣднаго горшка, объ ономъ только слышалъ разговоръ, что оный въ мѣшкѣ, но его не видалъ.

Крестьянинъ Леонтій Никифоровъ Шмыгинъ показалъ согласно съ мѣщаниномъ Аверьяновымъ, дополняя при томъ, что Михѣевъ проговаривалъ, хотя бы было имущества на миллионъ рублей, то и тогда онъ все сохранить и ничѣмъ не воспользуется; а сентября на 6-е число въ ночи пришедъ онъ, Шмыгинъ, къ Михѣеву въ домъ, гдѣ женщина на спросъ его отвѣтствовала, что Михѣевъ уѣхалъ изъ Москвы съ имуществомъ на лошади, женщина жъ та по имени Настасья Ѳедорова, куда жъ Михѣевъ уѣхалъ, о томъ онъ ее не спрашивалъ и не знаетъ; показанный ему, Шмыгину, мѣдный горшокъ дѣйствительно тотъ самый, который отъ Сухочева привезенъ былъ къ Михѣеву.

Солдатская женка Настасья Ѳедорова, живущая у Михѣева въ работникахъ, показала, что 4-го Сентября, ожидая она хозяина своего обѣдать, вышла на улицу, гдѣ увидѣла, что онъ, Михѣевъ, везъ телѣжку съ Аверьяновымъ и тремя женщинами, изъ коихъ одна купца Сухочева работница Домна Васильева, а прочія ей неизвѣстны, и онъ, Михѣевъ, увидя ее, Ѳедорову, крикнулъ подсобить, а самъ остановился, не примѣтила съ кѣмъ, разговаривать; потомъ она ту телѣжку, накладенную неизвѣстно ей чѣмъ, повезла со всѣми означенными людьми и ввезши на дворъ, поставили среди онаго, куда ввели женщины корову и пустили въ садъ, но былъ ли на оной коровѣ мѣдный горшокъ и мѣшокъ съ книгами, того она не видала, другой же телѣжки, такъ же и никакого несомнаго на рукахъ узла не заимѣтила, потомъ тѣ женщины обѣдали у хозя-

ина и послѣ обѣда взявъ упомянутую телѣжку, повезли со двора, а куда, не знаетъ, и на дворѣ никакой телѣжки и имущества не оставалось, хозяинъ же пообѣдавъ ушелъ со двора и болѣе не возвращался, и гдѣ находился, ей неизвѣстно, по уходѣ же его вскорѣ, около вечерни, означенная Домна Васильева пришла съ кладбища съ женщиною Акулиною Михѣевою, взяла изъ саду корову, увели со двора и болѣе не возвращались, а она, Федорова, въ тотъ же вечеръ, заперевъ ворота, ушла для жительства къ сосѣду Аверьянову и ни одной ночи въ домѣ не ночевала, а потому приходилъ ли когда въ ночное время крестьянинъ Шмыгинъ, она не знаетъ и ему таковыхъ словъ, что Михѣевъ уѣхалъ изъ Москвы, не отвѣчала, по выходѣ жъ непріятеля хозяинъ ея возвратился въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ и двумя дочерьми своими при нихъ и она находится попрежнему.

Мѣщанинъ Андреянъ Овчинниковъ показалъ, что онъ реченную дѣвку Домну Васильеву съ двумя малолѣтними дѣтьми, по убѣдительной просьбѣ Михѣева, зная его къ ней привязанность, взялъ, почему Михѣевъ и началъ имущество ея укладывать и укладъ на свою повозку, на коей они на другой день, то есть 3-го числа, вмѣстѣ съ его, Овчинникова, имуществомъ, наложеннымъ также на воза, и поѣхали по Стромьинской дорогѣ, и Михѣевъ Васильеву провожалъ отъ Москвы за пять верстъ и, разставшись съ нею, воротился въ Москву, а онъ, Овчинниковъ, прибылъ съ нею, Васильевою, въ Пахру, куда къ нимъ пріѣхалъ 6-го числа Сентября, поутру, Михѣевъ на одной лошади, запряженной въ телѣгу, и къ оной сзади привязаны были дрожки волочки, и какъ на телѣгѣ, такъ и на дрожкахъ наложено было въ большомъ количествѣ имущество, покрытое сверху рогожами, а какое именно, онъ, Овчинниковъ, не знаетъ, потомъ онъ, Овчинниковъ, изъ оной Пахры выѣхалъ и пріѣхалъ Александровской округи въ деревню Жаброву, а Михѣевъ съ Васильевою остались въ Пахрѣ, послѣ чего онъ, Овчинниковъ, спустя недѣлю съ небольшимъ, поѣхалъ въ Москву на лошади верхомъ, для развѣданія о непріятелѣ и, проѣзжая чрезъ село Стромьинъ, увидѣлъ въ ономъ Михѣева, коего и звалъ онъ жить въ Жаброву, на что онъ и согласился, и чрезъ три дня пріѣхалъ онъ съ Васильевою и дѣтьми своими и остановились у крестьянина Михаила Егорова, потомъ Овчинниковъ, бывая у Михѣева, увидѣлъ въ переднемъ углу церковныя книги старопечатныя, числомъ восемь, которыя онъ началъ разсматривать и, увидя, что онѣ должны быть дорогой цѣны, спрашивалъ у Михѣева, чьи онѣ, на что онъ, какъ объ оныхъ, равно и о стоявшихъ на лавкѣ же стѣнныхъ мѣдныхъ съ музыкою и курантами часахъ, сказалъ, что всѣ они принадлежатъ купцу Сухочеву, а по какому случаю они къ нему попали, того онъ ему не сказывалъ, потомъ онъ, Овчинниковъ, выпросилъ у него, Михѣева, книгу Маргаритъ читать, которая у него была недѣли полторы, и по прочтеніи отдалъ ему, Михѣеву, обратно.

1817 года Юля 16 и 18 числѣ Правительствующій Сенатѣ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что не совсѣмъ ясно доказана виновность Михѣева въ насильномъ захватѣ имущества купца Сухочева, на основаніи Всемиловѣйшаго Манифеста 1814 года Августа 30 дня, опредѣлили Михѣева отъ суда и слѣдствія освободить, предоставивъ купцу Сухочеву гражданскимъ судомъ; если онъ имѣеть на то ясныя доказательства, доискиваться возвращенія имущества, которое онъ самъ ввѣрилъ Михѣеву.

Дѣло о планахъ Витебской губерніи, взятыхъ по требованію графа Витгенштейна, 1814 года.

№ 136.

По отношенію витебскаго Гражданскаго Губернатора
О планахъ Витебской губерніи взятыхъ по требованію Графа Витгенштейна.
14 Юля 814.
На 6 листахъ.

Министерство
Военное.

Департаментъ
Инспекторскій
№ 4510.

4 Юля 1814.

О истребованіи плановъ.
Отъ Витебскаго Гражданскаго Губернатора.

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Въ прошломъ 1812 - мѣ году во время нашествія Непріятеля въ Витебскую Губернію, по находженію дѣлъ и чиновниковъ Псковской Губерніи въ городѣ Великихъ - Лукахъ, по требованію Его Сіятельства Г. Генераль Лейтенанта и кавалера Графа Витгенштейна, снарочно присланнымъ отъ него Инженеръ Капитаномъ Боговухомъ, были того жъ года Августа 20 - го отосланы къ Его Сіятельству 9 - ть уѣздныхъ Витебской Губерніи плановъ, съ 9-ю каталогами Генеральнаго межеванія, и 10 - й черной Лепельскаго уѣзда, которыя по нынѣ не возвращены, по требованію жъ Министерства Финансовъ Департамента Государственныхъ Имуществъ отъ Витебской Казенной Палаты вѣдомостей о казенныхъ крестьянахъ всѣхъ наименованій, и о принадлежащихъ къ нимъ земляхъ

и угодыахъ, встретилося по неименію сихъ плановъ затрудненіе въ составленіи по присланной формѣ вѣдомостей.

А какъ о скоромъ составленіи сихъ вѣдомостей получилъ и я отношеніе отъ того же Департамента, то вынужденнымъ нахожусь просить Ваше Сіятельство о учиненіи съ кемъ слѣдуетъ Вашего сношенія о доставленіи таковыхъ плановъ съ книгами, и каталогами ко мнѣ, безъ коихъ Витебскій Губернскій Землемеръ не можетъ выполнить предписаній здѣшней Казенной Палаты.

Губернаторъ Тормасовъ.

Витгенштейну.
№ 4370.
31 Юля 1814.

Милостивый Государь
Графъ Петръ Крестьяновичъ!

Витебскій Гражданскій Губернаторъ въ отношеніи ко мнѣ прописывая, что въ 1812 году по требованію Вашего Сіятельства отправлены были къ вамъ съ Инженеръ Капитаномъ Боговухомъ девять уѣздныхъ плановъ Витебской Губерніи съ каталогами Генеральнаго Межеванія, и 10-й черной Лепельскаго уѣзда присовокупляетъ, что нынѣ планы сіи необходимо нужны для составленія требуемыхъ Министерствомъ Финансовъ вѣдомостей о казенныхъ крестьянахъ, и о принадлежащихъ къ нимъ земляхъ и угодыахъ, и потому проситъ о возвращеніи ему оныхъ.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству покорнѣйше прошу увѣдомить меня о томъ распоряженіи какое на предмѣтъ сей угодно вамъ Милостивый Государь будетъ сдѣлать для извѣщенія Г. Витебскаго Гражданскаго Губернатора.

Министерство
Военное
Общая Канцелярія.
Отдѣленіе II-е
31 Юля 1814.
№ 4371.
Отвѣтъ на № 4510.

Г. Витебскому Гражданскому Губернатору.

По отношенію ко мнѣ Вашего Превосходительства я писалъ Г. Генералу отъ Кавалеріи Графу Витгенштейну о возвращеніи вамъ уѣздныхъ плановъ съ каталогами Витебской Губерніи, и объ ономъ имѣю честь васъ Милостивый Государь мой увѣдомить.

Милостивый Государь мой Князь
Алексѣй Ивановичъ!

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 31-го Юля нынѣшняго года, предписалъ я Генералъ Квартирмейстеру моему Господину Генералъ Маіору и Кавалеру Теелеву по прибытіи корпуса въ Шавлѣ возвратить Господину Ви-

тебскому Гражданскому Губернатору всѣ планы, принадлежащія его губерніи, о чемъ имѣю честь извѣстить Ваше Сіятельство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 3-й
Августа 10-го дня
1814-го года
Его Сіятельству К.
Л. И. Горчакову.

Вашего Сіятельства
Милостивый Государь мой
Покорный Слуга
Графъ Витгенштейнъ

М. В.
Общая Канцелярія
Отдѣленіе I-е
22 Августа 1814
№ 4802.
Отвѣтъ на №

Господину Витебскому Гражданскому Губернатору.

Въ дополненіе отношенія моего Вашему Превосходительству отъ 31-го истекшаго іюля № 4371 имѣю честь увѣдомить, что Г. Генераль отъ кавалеріи Графъ Витгенштейнъ предписалъ Генераль маіору Теелеву по прибытіи корпуса въ Шавль, возвратитъ вамъ всѣ планы принадлежалціе Витебской губерніи.

Милостивый Государь
Князь Алексѣй Ивановичъ!

На почтениѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства за № 4370-мъ честь имѣю увѣдомить: что я предписалъ учинить справку о взятыхъ у Витебскаго Гражданскаго Губернатора картахъ и планахъ, которые по каталогу значать у бывшаго при мнѣ начальника штаба Генераль лейтенанта Довре; оный же Генераль еще находится въ отсуствіи и обозъ его въ которомъ сіи планы находятся не прибылъ; какъ скоро же оный прибудетъ, то не замедлю всѣ взятые отъ гражданскихъ правительствъ карты и планы разослать по принадлежности.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

№ 47.
Сентября 25 дня
1814-го года.
Г. Митава.

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
Покорнейшій Слуга
Графъ Витгенштейнъ

Письмо 1 сентября 1812 года.

Любезнѣйшіе родители!

Вы погибли отъ рукъ моихъ. Я вашъ убійца! Я не сомнѣваюсь, что вы теперь страдая странствуете по полямъ или лѣсамъ, и что село ваше обращено въ пепель. Теперь уже поздно къ вамъ отсылать лошадь, она къ вамъ не падеть. Рѣшитесь любезнѣйшіе ѣхать за нами, умремъ вмѣстѣ или съ сумой пойдѣмъ. Мы завтра поѣдимъ все вмѣстѣ по Касимовкѣ въ село Сельну, на большой дорогѣ, къ священнику Кипріану, за 60 верстъ отъ Москвы; естли тутъ не застанете, то въ Гуслицахъ у діакона Іоанна по той же дорогѣ. Купите на мой щетъ лошадь, авось либо какъ нибудь пробьемся. Благодарителя моего протоіерея сегодня проводилъ за 10 верстъ, онъ поѣхалъ въ Володиміръ, при растаніи оба мы пролили рѣки слезъ, за симъ испрашивая у васъ родительскаго благословенія пребуду всепреданнѣйшій и послушнѣйшій

сынъ Алексѣй.

Сент. 1-го 1812 Г.

Сестрицу цѣлую.

Французская армія стоитъ въ 20 верстахъ отъ Москвы.

Отзывъ священника Ивана Аѳанасьева благочинному протоіерею, 13 мая 1813 года.

Пречистенскаго Сорока церкви Николая чудотворца что на Щѣпахъ священника Ивана Аѳанасьева

О перемѣщеніи нашемъ въ другія епархіи

Отзывъ.

Отъ горей и непріязни некуда уйтти. А извѣдавъ что при Единомъ и сатаны со всей его ратью ужасаться не должно: теперь ни на какія далѣе гори не смотря, (ибо виденныхъ больше мнѣ едва ль видѣть Богъ попуститъ когда) рѣшился на конецъ здѣсь жить въ Москвѣ.

Церковь наша цѣла, хороша, все имѣетъ, что надобно, и почти съ каждымъ мѣсячными прибавками.

А я первое обращеніе къ себѣ дѣлаю: что во время голода не умеръ я съ голода. Только удивлялся, какъ самъ Богъ кормить! Я сим не хочу выключать себя изъ глазъ милостей, ниже ихъ колоть собою, пристальнымъ рекомендованіемъ себя, хотя бѣ имѣлъ притчину. Живъ мой Богъ, не издохнетъ душа моя. Вотъ сказать хочется: куда я пойду, и за чѣмъ? За денгами. Я полушкой не брезгаю, и миліону кланяться не хочу.

А это какъ мнѣ развязать? что прихожанамъ я какъ душа ихъ милъ имъ, а они мнѣ любезны какъ бытіе мое.

И они же, будучи не недосыгаемые бояры, имѣя всѣ тутъ вотчины, что одно лукошко земли, кое занимають, по благодати Божіей, какъ чеснокъ выхоятъ, обстроиваютъ.

Дальше жѣ, естли повоображу: несносной хаосъ обнимаетъ, и безъ того всѣми стихіями избитую, мою голову.

Естли я священникъ: мнѣ надобенъ и архіерей. Прислушавшись лѣтъ под сорокъ къ одному тону архіерея: громовой для меня будетъ ударъ, естли слышитъ инаковое что ухо мое, коли вытти мнѣ отсель.

Да того нѣтъ къ которому я прислушался. Все правда: нѣтъ Іліи, но Елисей остался.

Естли я отецъ: мнѣ изчадіе свое хочется учить в Академіи.

Естли я хозяинъ: мнѣ пустодомье все равно, что здесь, что индѣ. По крайней мѣрѣ здѣсь мѣстоположеніемъ и рѣкою утѣшаюсь.

Естли я другъ: то мнѣ здѣсь и недруги то милы. Вѣдаю я, какъ съ ними браниться, и большій миръ водворять.

Естли я внимательный супругъ: то скорѣе китаецъ согласится внѣ Китая умереть, нежели одинъ шагъ здѣлать изъ Москвы моя жена безъ потери себя.

А о протчемъ и протчемъ и объ обыкновеніяхъ, коимъ я смѣюсь, другихъ сторонъ, за что дадутъ себя мнѣ знать, объ веселостяхъ, что при мнѣ и пой и играй и пляши, за что проклянуть меня, ротъ мой не растворяется говорить.

По міру пойду, изъ Москвы нейду.

Николаевской церкви, что на Щепкахъ, священникъ Иванъ Аѳанасьевъ.
1813 Маія 13 дня.

Тое жѣ церкви діаконъ Алексій Дмитріевъ и того жѣ мнѣнія

Того жѣ мнѣнія дьячекъ Василей Ивановъ руку приложилъ

Того жѣ священническаго мнѣнія пономарь Семенъ Елисѣевъ руку приложилъ.

(Сей отзывъ о перемѣщеніи въ другія епархіи послѣ несчастнаго для Москвитянъ 1812 года былъ писанъ означеннымъ священникомъ Иваномъ Аѳанасьевымъ благочинному Сумеоновскому, что на Поварской, протоіерею Стефану Никитичу).

Копія съ дѣла о возмущеніи и грабежѣ, произведенныхъ ратниками въ г. Инсарѣ, 1812 года.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ 1815 года Юня 30 дня, отъ Пензенскаго правящаго должность Гражданскаго Губернатора Евреинова, о людяхъ разнаго званія, участвовавшихъ во время бывшаго въ 1812 году въ городѣ Инсарѣ возмущенія и грабежа отъ ратниковъ.

1812 года Декабря 19 числа, въ Инсарскомъ Уѣздномъ Судѣ въ журналѣ записано, что въ Присутствіе онаго явись Провіантскій Чиновникъ Капитанъ Ситниковъ объявилъ, что у него, въ домѣ подполковника Кушнерева, взбунтовавшіеся воины расхитили имѣющіяся для покупки провіанта денги, 7580 рублей ассигнаціями, мѣдью 2 рубля, его собственныхъ 150 рублей, вексель въ 785 рублей, писанный на имя Коллежскаго Регистратора Александра Мустофина, шубу, два платка и шпагу съ темлякомъ; и что дѣйствіе бунтовщиковъ видно было изъ окна того Присутствія.

А Декабря 11 числа, явись 3-го баталіона 2-й сотни урядники: старшій Романъ Игнатъевъ и Аксентій Карповъ и 1-го баталіона 1-й сотни закройщикъ Кузма Усковъ и Максимъ Тихоновъ, объявляя, что по просьбѣ священника Максима о помощи отъ грабежа дома его, пришедъ они въ оный, нашли множество ратниковъ, изъ коихъ усмотря извѣстнаго имъ Степана Иванова, спрашивали его о грабежномъ имуществѣ, который, признаваясь, что таковое у него въ квартирѣ, въ домѣ однодворца Василя Харлашкина, которое отобравъ съ ними вмѣстѣ и представили.

И того жъ Декабря 11 дня представлены въ Уѣздный Судъ отъ разныхъ людей грабленое имущество, деньги и нѣкоторое число бунтовавшихъ и жены двухъ воиновъ.

Которые допросами показали.

Воины:

Степанъ Ивановъ, что ассигнаціи 25 рублей и серебромъ 95 копѣекъ и мѣдью 2 рубля 95 копѣекъ, его собственные, а 40 копѣекъ и представленное съ нимъ имущество взялъ онъ, не знаетъ въ какомъ домѣ, который разбивалъ онъ 9 числа съ прочими ратниками ихъ же сотни, Парамошкою и тремя еще человекѣми.

Андрей Ефремовъ, во время бунта никого онъ не грабилъ, а только взять потому, что застали его вмѣстѣ приводцы съ Степаномъ Ивановымъ.

Яковъ Ѳедоровъ сынъ Ѳоминъ, что грабежа домамъ стряпчаго Добрынина, офицера Романова и мѣщанки Тупашевской не чинилъ, а былъ только зрителемъ, почему и заподозрѣнъ.

Василій Смирновъ, 4-го баталіона и 4-й сотни воинъ, что представленную съ нимъ саблю въ желѣзной оправѣ взялъ онъ у ефрейтора Тимоѳея, будучи пьянъ 9 числа, и весь день проспалъ, бумага жъ, съ нимъ представленная, подъ названіемъ: реверсъ, сертукъ синяго сукна, пара сапоговъ козловыхъ, манишка льняная, рубашка льняная, графинъ хрустальный граненый, красный съ крышкою, картузъ, того 9 числа взялъ въ домѣ подполковника Кушнерева, а насчетъ особенно картуза, отмѣняя показаніе, изъяснилъ, что взялъ у воина, ему неизвѣстнаго, въ прочемъ никого не разбивалъ.

Терентій Ивановъ, что найденные у него хозяиномъ: жилеть, платокъ шалевой полосатый, тканого полотна, холста 2 аршина, одно полотенце, полотняный бѣлый носовой платокъ, подштанники, спальный чепчикъ, взялъ онъ, третьяго назадъ тому дня, въ домѣ подполковника, когда его грабили, въ прочемъ никого еще не грабилъ, квартировавшіе же у Пичугина товарищи его, Петръ Дементьевъ, Ѳедотъ Калининъ, Иванъ Ивановъ, настоящаго числа изъ города бѣжали и послѣ себя оставили: Петръ Дементьевъ салфетку, Ѳедотъ Калининъ два мѣдныхъ шандала, Иванъ Ивановъ ножичекъ четверной.

Сии Петръ Дементьевъ, Ѳедотъ Калининъ, Иванъ Ивановъ показали, что они взяли: Дементьевъ салфетку у Головизнина въ саду, Калининъ два шандала Г. Дрындиной въ домѣ на окнѣ, а Иванъ Ивановъ четверной ножичекъ въ домѣ подполковника Кушнерева.

Воинъ Антонъ Никитинъ, что взятые въ квартирѣ его простыня, женское платье ситцевое красненькое съ бѣлыми пятнышками, пологъ выбранный бѣлый, 9 числа, въ началѣ самаго бунта и грабежа, далъ ему ратникъ, а чьи, онъ не знаетъ, самъ же онъ не грабилъ.

Воинъ Семень Ивановъ, отданный отъ помѣщика Головизнина, что въ бунтѣ и грабежѣ по городу Инсарѣ, въ разныхъ домахъ производимыхъ, былъ и все представленное съ нимъ имущество разграбилъ наглостію и буйствомъ; болѣе жъ ничего у него не было и нѣтъ.

Воины Кузма Макѣевъ и Максимъ Тимоѳеевъ, что представленные съ ними образа и разное имущество взяли они при грабежѣ квартиры подполковника Кушнерева.

3-го баталіона 4 сотни урядникъ Савелій Петровъ, что разливную серебряную безъ черена ложку купилъ въ большомъ питейномъ домѣ у воина Данилы, а по отечеству неизвѣстнаго, только онъ помѣщика Баранова, за которую заплатилъ 15 копѣекъ.

Сотни Ермоловой воины:

Афанасій Кириловъ, что скатерть взялъ у двора подполковника Кушнерева, а самъ ничего не грабилъ, хотя 9 числа Декабря и былъ къ тому побуждаемъ ударами палкой отъ ефрейтора, котораго какъ зовутъ, не знаетъ.

Антипъ Антоновъ, что представленные съ нимъ четыре лоскутка спорка шелковаго платья и ветхій полосатый платокъ шелковый отнялъ онъ у неизвѣстнаго ратника 9 числа Декабря, во время грабежа домовъ, противу базарной площади, впрочемъ же самъ не грабилъ.

Василій Исаевъ, что представленные съ нимъ одна мужская и одна женская рубашки, одни шаровары, одинъ мужицкой сапогъ худой, бѣлый платокъ, моточекъ нитокъ, щипчики для выдергиванья изъ ноздрей волосъ, желѣзную штучку отнялъ онъ у неизвѣстнаго ему ратника, во время грабежа домовъ 9 числа Декабря.

3-го баталіона 1-й сотни, воинъ Кузма Трофимовъ, что онъ платье взялъ противу базарнаго питейнаго дома, на площади, а бунту и мятежа и грабежа онъ не дѣлалъ.

Степанъ Герасимовъ, что онъ бѣлые шаровары, платье, чулокъ нитяный взялъ на улицѣ Рождественской, бунту же и грабежа нигдѣ не дѣлалъ.

1-го баталіона 1-й сотни, Логинъ Васильевъ, что онъ платокъ бѣлый съ бумагой красною, платье съ краснымъ кружевцомъ, фартукъ кисейный съ травками, двѣ рубашки мужскія и одну женскую, четыре наволочки льняныя, чепчикъ филейный съ атласомъ, простыньку дѣтскую, льняную холстину, полотенце, наволоку, два лоскута льняные, портки, двѣ наволоки ситцевыя красныя, два платка носовые сарептскіе, платокъ бѣлый носовой, жилетку пеструю взялъ при грабежѣ дома въ Московской улицѣ, чей же тотъ домъ, не знаетъ.

Мокшанской округи деревни Марфиной, Гагаровки тожъ, помѣщицы Екатерины Кожиной крестьянка Ненила Ѳедорова, что она у мужа ея, находящагося въ 3-мъ Казанскомъ полку, Ивана Степанова, видѣла въ карманѣ двѣ серебряныя ложки и часы, а по уходѣ его, куда, ей неизвѣстно, нашла она панталоны и жилетъ суконные въ ранцѣ мужа ея, во время бунта была она больна.

Хозяинъ дома, гдѣ квартировала Ѳедорова, однодворецъ Ероховъ, относительно бытности въ болѣзни Ѳедоровой, утвердилъ, представлена жъ имъ она потому, что ранецъ, въ которомъ найдено грабленое, принадлежалъ мужу ея.

Герасимъ Филиповъ, 3-го баталіона 2-й сотни воинъ, что представленная съ нимъ въ мѣдной оправѣ съ серебрянымъ темлякомъ сабля отдана ему въ домѣ подполковника Кушнерева адъютантомъ Ѳедоровымъ, а бѣлый съ серебряною насыпью камзолъ взялъ онъ у воина жъ Герасима Иванова.

Жена его, Филипова, Марфа Ефимова, что мужъ ея принесъ къ ней оло-

вянную тарелку, шелковый пестрый платокъ, мѣдныхъ денегъ 60 копѣекъ и нѣсколько свѣчь, которые и представила при томъ.

Игнатій Ѳедоровъ, что ему лѣвую бровь и ухо распоролы неизвѣстные ему воины, при приглашеніи его идти вмѣстѣ на разбой, онъ же на сіе не согласился, когда же всѣ воины взбунтовались, разсыпались по всѣмъ улицамъ, то онъ тогда, по случаю бытности его запросто на улицѣ, сказывалъ офицеру Кондакову, чтобъ скрылся онъ; а 10-го числа ночевалъ онъ у своего урядника Парамона Степанова, и что бывшія съ нимъ собственныя и взятыя изъ своего дома деньги, ассигнаціями 70 рублей, того Декабря 11 числа отослалъ съ бывшимъ для свиданія у него братомъ его, крестьяниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ.

Крестьянинъ Иванъ Ѳедоровъ, что 1812 года Декабря 10, во время бунта и грабежа въ городѣ Инсарѣ, былъ онъ дѣйствительно посланъ помѣщикомъ для узнанія, подлинно ли бунтъ происходитъ, и переночевавъ одну ночь вмѣстѣ съ братомъ своимъ, воиномъ Игнатъемъ Ѳедоровымъ, взялъ у него 50 рублей ассигнаціями, собственныя его, такъ какъ прежде ему, брату, привезъ изъ дому 70 рублей, о чемъ извѣстенъ господинъ его, самъ же не грабилъ и 11 числа возвратился въ домъ.

Помѣщикъ Петръ Струйскій, что дѣйствительно Декабря 10 дня крестьянинъ Иванъ Ѳедоровъ былъ отъ него посланъ въ городъ Инсары для узнанія о бунтѣ, также и что оный отвозилъ къ брату деньги, извѣстенъ, но сколько числомъ, не знаетъ.

Воинъ Потапъ Васильевъ, что Декабря 10 числа, при грабежѣ и разбивкѣ домовъ помѣщиковъ Литвинова и Петра Попова, съ прочими воинами былъ, гдѣ ничего другаго не дѣлалъ, какъ только, въ первомъ пилъ ерофеичъ, а въ другомъ ѣлъ медъ, который въ кадучкѣ вытащилъ помѣщицы Екатерины Кожиной кучеръ Иванъ Степановъ.

Андрей Яковлевъ, что также былъ того числа, но въ одномъ только домѣ Литвинова и пилъ ерофеичъ, ничего впрочемъ не разбивалъ и не грабилъ, у Попова жъ въ домѣ не былъ.

2-го баталіона 3-й сотни воинъ Устинъ Филиповъ, что 9 Декабря, во время начала бунта, на дворѣ подполковника Кушнерева поднялъ свертокъ въ русскомъ канифасѣ, по развернутіи жъ онаго въ Судѣ, оказались два женскихъ платья, одно ситцевое желтое, другое бѣлое миткалевое, рукавъ отъ платья канифасный бѣлый, платокъ бѣлый полотняный, канифасу 6 аршинъ, впрочемъ въ грабежѣ онъ не участвовалъ.

Матвѣй Ѳедоровъ, что представленныя съ нимъ серебряныя деньги, вещи и имущество онъ нигдѣ не грабилъ, а получилъ отъ ратниковъ, коновала Ивана и воина Потапа, и что сверхъ представленнаго съ нимъ имущества и вещей, Иванъ далъ ему, Ѳедорову, еще серебряную ложку, которую потомъ отнял у него хозяинъ, однодворецъ Акимъ Ереминъ.

Акимъ Ереминъ, что серебряной ложки у воина, квартировавшаго въ его домъ, Матвѣя Ѳедорова, не отнималъ, сіе же взведено на него напрасно за то, что онъ его представилъ въ Судъ съ грабежнымъ; во время жъ бунта и грабежа, его дома не было, а находился онъ, Ереминъ, съ однодворцами Стрѣлцкой слободы, Терентьемъ Куршевымъ и Лазаремъ Михайловымъ сыномъ Иванниковымъ, въ лѣсу для работы, откуда возвратились 11-го числа.

Представленный караульщикомъ Славовской заставы, крестьянинъ графа Салтыкова Ѳедоръ Семеновъ, что ложки, одна серебряная и одна оловянная, отданы ему Г-жи Дрындиной дворовою женщиною, по имени и отчеству ему неизвѣстною, для доставленія села Наумовщины прикащику Ивану Петрову, мѣдныя деньги, 1 рубль 88 коп., его собственные, три черныя дѣланныя кожи, телячья одна и еще покрывальная кобыля большая, пустой котелъ, двѣ пары крестьянскихъ сапогъ старыхъ его собственные; въ городъ же Инсаръ пріѣхалъ онъ 13-го Декабря по утру, останавливался на базарѣ, куда и объявленныя ложки ему принесены; 9, 10, 11 и 12 числъ въ Инсарѣ не былъ, грабительскихъ людей, съ имуществомъ и безъ онаго, нигдѣ не видалъ и ихъ не знаетъ.

13 Декабря, по указанію крестьянина Ѳедора Семенова, Уѣзднаго Суда секретарь Ивановъ и регистраторъ Смѣловскій ходили въ домъ помѣщицы Дрындиной, гдѣ той женки не нашли, а отыскиали въ домъ Кулясовой, которая и съ хозяйкою Кулясовою приведена въ Судъ, гдѣ по допросу онѣ показали:

Женщина Дрындиной, Агафья Никитина, что она ложки, одну серебряную, другую оловянную, взяла въ своемъ домѣ Декабря 10 числа, которыя должны принадлежать стоявшимъ въ ихъ домѣ офицерамъ, Ренову или Шишкину, и она дѣйствительно ихъ съ крестьяниномъ Ѳедоромъ Семеновымъ, по отдачѣ на базарѣ, не завѣдомо краденыхъ, послала къ мужу своему, живущему въ селѣ Долгоруковѣ и въ наймахъ у того крестьянина Семенова, ложки жъ оныя взяла она безъ вѣдома хозяевъ, за то собственно, что готовила для нихъ кушанье, и они за работу ей не платили ничего, а крестьянину Семенову отдала ихъ не завѣдомо краденыхъ, найденныя же у нея въ карманѣ, по обыску, деньги, 46 копѣекъ съ полущкою, ея собственные, также маленькой ножичекъ перочинный, маленькія ножницы, два деревянныхъ съ булавками и иголками игольника, мѣдная пуговица и винтикъ, а черенокъ серебряной ложки, серебряная отъ ножницъ ручка и какого то металла слитокъ, 9 Декабря, въ своемъ домѣ подняла она на полу, а кому оныя принадлежать, не знаетъ.

Вдова Варвара Михайлова Кулясова, что женка Никитина пришла къ ней въ домъ въ сумерки, по знакомству, а для чего, не знаетъ, никакихъ и никогда отъ нея, Никитиной, вещей и имущества не принимала.

Дворовые люди Г-жи Дрындиной:

Николай Ивановъ, что онъ во время грабежа въ городѣ Инсарѣ не былъ,

а находился въ городѣ Пензѣ для закупокъ своимъ господамъ, объ украденныхъ Никитиною двухъ ложкахъ не зналъ, а видѣлъ только что-то завернутое въ тряпицу отдавала крестьянину Семенову, а для чего, не знаетъ, о чемъ въ тотъ же часъ имъ, Ивановымъ, управителю Ивану Петрову объявлено.

Авдотья Ѳедорова, что заячій мѣхъ взяла она, во время разграбленія домовъ госпожи ея и фюрштместера Лазарева, такъ равно и набойчатое одѣяло тогда же подняла и спрятала въ сусекѣ, объявленія о нихъ не учинила по забвенію, въ прочихъ грабежахъ нигдѣ не участвовала, байковыхъ два капота хотя у ней были, но она изъ нихъ одинъ отдала адъютанта Ѳедорова мальчику Василью, а другой представила въ Судъ, ружье же кому принадлежитъ, не знаетъ, перья собрала она съ прочими своего дома людьми, когда воины рвали перины и подушки; суконный картузь, найденный въ кладовой, кѣмъ въ оную положенъ, не знаетъ.

Сынъ ея Ефимъ, несовершеннолѣтній мальчикъ, что онъ при разграбленіи дома Лазарева не былъ и дворовыхъ людей и женокъ госпожи его не видалъ, и кѣмъ именно тотъ домъ разграбленъ, не знаетъ, перьевъ нигдѣ не собиралъ, вещей грабленныхъ у него никакихъ не было, о мѣхѣ и одѣялѣ, матерью его спрятанныхъ, не зналъ.

16-го Декабря въ Инсарскій Уѣздный Судъ явясъ города Инсары однодворецъ Акимъ Евсеѣвъ объявилъ, что онъ 9 числа, будучи въ домѣ прапорщицы Марьи Голосѣиной, для охраненія ея, былъ свидѣтелемъ, какъ воины грабили у ней имущество, видѣлъ въ числѣ грабителей урядника Алексѣя Исаева и того урядника отецъ, откудава и кто онъ, не знаетъ, поутру во вторникъ, наклавши имущества возъ и увязавши его, поѣхалъ со двора, котораго онъ, Евсеѣвъ, и съ отцемъ Яковомъ Ѳедотовымъ, начали было удерживать, но урядникъ тотъ съ товарищами своими, квартирующими вмѣстѣ, отбили, грозя переколоть ихъ пиками. Въ чемъ согласно показалъ и Яковъ Ѳедотовъ.

По учиненному въ домѣ крестьянина Исаѣя Ѳедорова обыску изъ числа ограбленнаго имущества ничего не найдено.

Крестьянинъ Исай Ѳедотовъ допросомъ показалъ, что онъ во время бунта и грабежа, случившагося въ Инсарѣ, былъ у сына его, воина Алексѣя Исаева, и на другой день бунта, онъ, Ѳедотовъ, не взявъ ни отъ кого никакого грабежнаго имущества, уѣхалъ обратно въ домъ.

На очныхъ ставкахъ однодворцы Акимъ Евсеѣвъ и Яковъ Ѳедотовъ утвердили каждый свое показаніе, Евсеѣвъ уличалъ крестьянина Ѳедотова, что онъ дѣйствительно, наклавши имущества возъ, поѣхалъ со двора, и когда они хотѣли удержать, сынъ его съ товарищами отбили и выпроводили вонъ изъ города, но Ѳедотовъ утвердился на своемъ показаніи.

Чугунноплавительнаго завода мастерового Степана Сафронова дочь Степа-

нида, что во время начала бунта была она весь день дома, а ночь пробыла у подруги Хавроньи, дочери мастераго Ивана Емельянова, который уже умеръ, къ коему въ домъ приходили при ней постояльцы, воины, Афанасій Семеновъ, Осипъ, по отечеству не знаетъ, и Михайло Сергѣевъ, и приносили какое то грабежное имущество, а на другой день слышала отъ хозяйки Аксиньи Семеновой, что прїѣзжали къ ратникамъ жены изъ деревни Голяшекъ и повезли съ собою грабежнаго много, впрочемъ ничего она не знаетъ.

Подруга означенной дѣвки Степаниды Хавронья Иванова показала, что она Степанида подлинно первую ночь во время бунта ночевала у нихъ въ домѣ, и что ратники, у нихъ квартировавшіе, Афанасій Семеновъ, Осипъ Елисеѣвъ и Михайло Сергѣевъ, изъ двора выходили всегда и, по ограбленіи дома Г-жи Никоновой, Осипъ принесъ куклу шелковую и шапку хорошую, Михайла принесъ холстину большую и двѣ подушки и сіе принесенное отдала своимъ женамъ и братьямъ двоимъ, прїѣхавшимъ къ нимъ во вторникъ, которые съ тѣмъ пограбленнымъ уѣхали поутру рано въ домъ, въ деревню Голяшки, а что еще съ ними отправлено, не знаетъ и не видала, а не знаетъ также и мать ея, ибо она лежитъ больная.

Вслѣдствіе чего, по обыску деревни Голяшекъ, въ домахъ отданныхъ въ ополченіе, Афанасья Семенова, Осипа Елисеѣва и Михайлы Сергѣева, — у перваго ничего изъ награбленнаго не найдено, у послѣднихъ, Елисеѣва и Сергѣева, найдено разное имущество, сверхъ того у Елисеѣва зашитыхъ въ холстѣ денегъ ассигнаціями 25 рублей и завернутый въ простой бумажкѣ четвертакъ, да отданныхъ братомъ Елисеѣва ассигнаціями 60 рублей и женою Сергѣева 30 рублей.

Братъ воина Осипа Елисеѣва, крестьянинъ Г-жи Титовой, Дементій Елисеѣвъ, что онъ во время грабежа въ городѣ Инсарѣ, со вторника на среду, былъ у брата своего Осипа, вмѣстѣ съ женою онаго брата, Маврою Мануиловою, и тогда братъ далъ ему денегъ ассигнаціями 60 рублей, съ коими на другой день поѣхалъ въ деревню свою, сверхъ же того найденная зашита въ холстѣ 25 рублевая ассигнація и завернутый въ простой бумажкѣ серебряный двугривенникъ, — его собственные, которые онъ везъ къ показанному брату, но когда услышавъ на пути, въ селѣ Адашевѣ и въ домѣ новокрещена Савелья, о бунтѣ и грабежѣ, оставлялъ то найденное въ домѣ его, Савельева, а послѣ онъ съ женою брата его привезъ обратно, и что въ одно съ нимъ время прїѣзжали въ Инсары изъ деревни Голяшки, къ воину Ивану Максиму братъ Григорій Максимовъ съ матерью Ѳедосьею Лаврентьевою, къ Леонтыю Иванову отецъ Иванъ Григорьевъ и мать Матрена Гаврилова, къ Филипу Игнатьеву мать Авдотья Лаврентьева и братъ Алексѣй Игнатьевъ, да къ Антону Савельеву братъ меньшей Савельевъ.

Мавра Мануилова, жена воина Осипа Елисеѣва, что она по прїѣздѣ въ Инсаръ къ мужу, во время грабежа пробыла одну только ночь, на другой день по отъ-

ѣздѣ, поутру, положилъ онъ ей въ сани песчорокъ, въ которомъ по осмотрѣ его въ домѣ оказалось найденное обыскомъ разное имущество, гдѣ жъ оное мужъ ея взялъ, она не знаетъ.

Мавра Захарова, жена воина Михаила Сергѣева, что во время грабежа въ городѣ Инсарѣ, къ мужу своему прїѣзжала съ братомъ его Кирилою, гдѣ пробывъ одну ночь, поутру далъ оный мужъ ея найденное въ домѣ ея имущество и денегъ 30 рублей, о коихъ сказанный деверь ея не знаетъ.

По показанію крестьянина Дементья Елисеѣва, въ домахъ крестьянъ деревни Голяшекъ, бывшихъ у родственниковъ во время бунта, ничего не найдено.

Села Адашева новокрещенъ Савелій Петровъ, противъ показанія Дементья Елисеѣва, что онъ услыша, оставлялъ у него имущество и деньги въ домѣ, отозвался, что оный Дементій хотя и останавливался, но онъ его не видѣлъ, ибо былъ въ то время на гумнѣ, жена жъ ему сказала, что были какіе то двое крестьянъ и, напоивши лошадей, уѣхали.

На очной ставкѣ Елисеѣвъ Петрова уличалъ, что онъ по просьбѣ его велѣлъ холстъ съ запитою ассигнаціей взять женѣ къ себѣ и отъ товарища Алексѣя Игнатѣева холщевую сумку, въ коей что было положено, не знаетъ, которая все сіе взяла. Петровъ же утвердился на своемъ показаніи.

Мѣщанка Екатерина Петрова дочь Анкина, что представленное съ ней въ Судъ имущество, Декабря 15-го, въ вечеру, нашла на своемъ огородѣ и поутру объявляла о томъ градскому головѣ Коломенскому, а когда онъ, Коломенской, приказалъ ей представить въ Судъ, то ее съ тѣмъ имуществомъ на дорогѣ поймали и представили въ Судъ.

Голова Анисимъ Михайловъ сынъ Коломенской, по сыску, спрашиванъ и показалъ, что мѣщанка Екатерина Петрова подлинно того дня поутру объявляла, что нашла означенное имущество вечеромъ на огородѣ.

Инсарскаго чугуноплавильнаго завода мастеровой Кондратій Даниловъ, по оговору воина, стоявшаго у него на квартирѣ, Бориса Федорова, въ перекражѣ у него грабленныхъ денегъ, допрашиванъ и показалъ, что гдѣ у того воина спрятаны были деньги, онъ не знаетъ, кромѣ только того, что усмотрѣлъ въ банѣ въ двухъ узлахъ что то грабленное, которое и отнесъ онъ съ прикащикомъ Андреемъ Григорьевымъ къ содержателю завода ихъ, Александру Никонову.

Что сей Никоновъ подтвердилъ съ тѣмъ, что одинъ узелъ въ то же время взять прїѣзжавшими казаками, а другой остался у него, но что въ немъ было завязано, не знаетъ и не смотрѣлъ, причемъ представилъ и тотъ оставшійся узелъ.

Того жъ завода мастеровой Иванъ Васильевъ, по оговору воина сельца Рейтарской слободки, Мартына, по отечеству неизвѣстнаго, въ грабежѣ заводчиковъ домовъ допрашиванъ и показалъ, что онъ грабежа тѣмъ домамъ не чинилъ и въ понедѣльникъ, то есть 9-го числа, весь день былъ дома, а часа въ три

уже ночи, педши отъ своего дѣда, мастераго Василья Иванова, видѣль, что воины разбиваютъ домъ вдовы, офицерской жены Авдотьи Силиной, и какъ шелъ близко, то увидя его изъ числа разбивающихъ, тотъ воинъ Мартынъ набѣжалъ на него съ пикой, останомя, приказывалъ и ему разбивать, но онъ, отъ сего отказавшись, побѣжалъ обратно къ своему дѣду, посидѣвши нѣсколько, на возвратномъ пути въ свой домъ, поднялъ одѣяло и подсвѣчникъ, которые и продержалъ у себя до утра, а поутру объявлялъ ихъ заводчику Никонову, изъ коихъ заводчикъ Никоновъ одѣяло взялъ къ себѣ, а по отзыву о подсвѣчникѣ, представилъ оный 12 числа въ Судъ.

Заводчикъ, титулярный совѣтникъ Никоновъ, показалъ, что одѣяло отъ Васильева принято имъ, ибо оно его собственное, а подсвѣчниковъ показываемо имъ не было.

18-го Декабря Слѣдственная Коммиссія, въ отношеніи Уѣздному Суду, изъяснила: по допросу воина Ѳедора Маркова обнаружено, что житель сего города, Ѳедоръ Исаевъ, Козинской слободы, принялъ подъ сохраненіе разныя пограбленныя вещи и ексельбантъ, у него въ домѣ найденные, отъ Коммиссіи въ Судъ представленные, и женщина Авдотья Кирѣева у того же Маркова приняла подъ сохраненіе разныя вещи и платья.

Одноворець Ѳедоръ Ивановъ, что воинъ Ѳедоръ Марковъ, того Декабря 10 числа, дѣйствительно отдалъ ему подъ сохраненіе завернутыя въ простой бумагѣ и завязанныя ниткою вещи, какія же онѣ имянно, онъ не знаетъ, потому что не развертывалъ, которыя такимъ образомъ, будучи отъ него Декабря 19 числа отобраны, и представлены вмѣстѣ съ нимъ въ Судъ, самъ же онъ въ грабежахъ не участвовалъ и грабленнаго имущества никакого еще въ домѣ его нѣтъ и ни у кого онаго не знаетъ.

Пушкарской слободы одноворка, Петра Канаева жена, Авдотья Кирѣева, что она отъ воина Маркова на прошедшей недѣлѣ дѣйствительно подъ сохраненіе приняла три мужскія рубашки господскія, суконныя панталоны, дѣтскую простынку, миткалевое платье, платокъ льнянаго холста, салфетку, три пары шелковыхъ чулокъ, носки, четыре галстука, двѣ пары башмаковъ, которые по спрятаніи ею, будучи найдены на гумнѣ, и представлены въ Судъ, болѣе жъ сего, какъ оный Марковъ, такъ и никто, изъ грабленнаго ей ничего не отдавалъ и онаго она ни у кого не знаетъ.

Стрѣлецкой слободы одноворка Василиса, что она отъ воиновъ, Финогея Никифорова, Андрея Спиридонова и Савелья Арѣшкина, что они въ походъ не пойдутъ, не слыхала, а слышала отъ приходившаго къ ней въ домъ отъ квартировавшаго у ней воина, урядника Павла Никитина, что 1-го баталіона первая сотня безъ присяги туда не хотятъ идти.

Сноха ея Авдотья Анастосова, тоже и свекоръ ея Ефимъ съ дополненіемъ, что при семъ былъ канцеляристъ Корольковъ.

Канцеляристъ Корольковъ отозвался, что разговора урядника и воиновъ, чтобъ не идти безъ присяги, не слыхаль.

Инсарскій мѣщанинъ Никифоръ Андреевъ Петелинъ, что взятые у него въ домѣ: бумажный платокъ и три пары чулокъ брошены въ его избѣ ратникомъ, по имени и отечеству ему неизвѣстнымъ, приходившимъ съ прочими грабить, самъ же онъ въ грабежахъ нигдѣ не участвовалъ и грабежнаго ничего не было и нѣтъ.

Жена его, Петелина, Агафья Семенова, что означенные платокъ и чулки отняла она у ратниковъ, по имени и отечеству неизвѣстныхъ, приходившихъ къ ней въ домъ грабить; капитана Бартенева капота, на сбереженіе отъ ратника Обыденкова не брала, и гдѣ оный теперь находится, не знаетъ, старыи бумажный клѣтчатыи платокъ секретарю Петелину 9-го числа Декабря отдала, послѣ же, еще пришедъ въ домъ его, секретаря Петелина, и когда увидѣла оный платокъ на шеѣ дворовой дѣвки, то съ шеи сорвала, потомъ отмѣняя сіе, говорила, что дѣвка платокъ ей отдала сама, по приказанію ея барыни, который и отняли у ней тогда неизвѣстные ей ратники.

На очной ставкѣ мѣщанинъ Петелинъ, отмѣняя показаніе свое, изъяснилъ, что когда приходили въ домъ его воины, находился онъ въ Питейной Конторѣ, и какъ отняла у нихъ жена его имущество, или сами отдали, не видѣлъ; а жена его въ дополненіе показанія своего сказала, что она платокъ, взятый у дѣвки, сама отдала тѣмъ же воинамъ, у которыхъ отняла, потому что они ее стращали бить.

Секретарь Петелинъ, что дѣйствительно мѣщанка Петелина приносила къ нему два платка, сказывая, что отняла у ратника, изъ коихъ одинъ былъ собственный его, а другой самый тотъ, который представленъ въ Судъ, и оба сіи платка были оставлены Петелиною у него, а имъ отданы дворовой своей дѣвкѣ, но послѣ, по требованію Петелиной, возвращены ей обратно. Съ симъ согласно показала и дворовая секретаря Петелина дѣвка Авдотья Никанорова.

Города Инсары мѣщанина Ѳомы Борисова жена Марина Михайлова, что мужъ ея Ѳома, во вторникъ 10-го числа, поутру, ходилъ къ разграбленному дому дѣвицы Марьи Никоновой и, по возвращеніи оттоль въ домъ свой, нашель у саду ея, Никоновой, пять воскожелтыхъ и четыре восковыхъ же бѣлыхъ свѣчныхъ огарка, которые онъ принесъ къ ней, она же, Михайлова, отослала ихъ въ то жъ время съ малолѣтнею дочерью своею въ домъ дѣвицы Никоновой.

Сверхъ того, насчетъ означеннаго Ѳомы Борисова показали:

Кузнецъ Иванъ Никифоровъ, что во время бунта и грабежа, когда шелъ онъ изъ кузницы, встрѣтилъ мельника Ѳедорова и мѣщанина Борисова подлѣ огорода дѣвицы Никоновой, изъ которыхъ Борисовъ несъ маленькой желтой ларчикъ, неизвѣстно съ чѣмъ, также неизвѣстно, что у него было въ обѣихъ па-

зухачъ, который на вопросъ его и мельника, чтобъ подѣлился съ ними, сказалъ: подите на огородъ по моему слѣду и возьмите въ оранжереѣ мѣшокъ, — гдѣ дѣйствительно и нашли оный, но не смотря, что въ немъ было, отнесли въ домъ Никоновой.

Мельникъ Ѳедоровъ показалъ согласно Никифорову, съ таковою разницею, что ларчика у Борисова не запримѣтилъ.

Мѣщанинъ Борисовъ, относительно найденныхъ имъ свѣчъ, показалъ согласно съ женою своею, а противъ показанія кузнеца и мельника учинилъ заpirательство, что никакихъ грабежныхъ вещей при себѣ не имѣлъ, а шедши черезъ огородъ Никоновой, видѣлъ у оранжереи лежащій бѣлый мѣшокъ, о чемъ сказалъ встрѣтившимся съ нимъ кузнецу и мельнику, проводилъ ихъ туда, самъ же не взялъ того мѣшка, убоясь отвѣтствія.

Пушкарской слободы однодворецъ Михайло Ивановъ, что онъ у стоявшаго въ его домѣ на квартирѣ воина Василя, по отечеству неизвѣстнаго, денегъ, обыскомъ у него найденныхъ, самъ не бралъ, а получивъ отъ сестры своей, дѣвки Ирины Ивановой, оныя спряталъ, не съ намѣреніемъ утаить, а обратно, по требованію того воина, отдать, гдѣ жъ тѣ деньги воиномъ были взяты, онъ не знаетъ.

Сестра его, Иванова, дѣвка Ирина, что означенныя деньги, по ея счету четыре бѣленькія бумажки, во время бунта и грабежа въ городѣ Инсарѣ, стоявшій у нихъ въ домѣ воинъ Василій, по отечеству неизвѣстный, пришедъ пьяный, бросивъ на лавку, сказалъ, чтобъ она взяла и спрятала, причемъ хотя она отъ сего и отказывалась, но онъ оставя ихъ на той лавкѣ, ушелъ со двора, почему она взявъ и отдала ихъ своему брату Михайлѣ, — который куда ихъ дѣвалъ, не знаетъ.

Нижеломовской округи деревни Студеница, отданнаго въ ополченіе воина Тимоѳеева жена Анна Артемьева, что найденныя у ней замотанныя нитками въ клубкѣ четыре бѣленькія ассигнаціи отдалъ ей на сбереженіе дядя ея, находящійся въ ополченіи воинъ Ѳедоръ Зиновьевъ, а гдѣ оныя имъ взяты, она не знаетъ.

Норовчатовской округи, деревни Средней Лухмы, Плевка тожъ, изъ мордвы новокрещенъ, Исай Петровъ, что онъ пришедшихъ въ деревню ихъ двухъ воиновъ и женку, по имени, отечеству и мѣсту ихъ жительства неизвѣстныхъ, по приказанію своего сотника, новокрещена Фадея Васильева, изъ той деревни отвезъ до села Полянъ, гдѣ у питейнаго дома выложя положенный ими къ нему въ сани неизвѣстно съ чѣмъ сундучекъ и выпивъ поднесенную отъ нихъ рюмку вина, возвратился въ свой домъ, и болѣе ничего объ нихъ не знаетъ.

Однодворческая женка Зиновья Трофимова, о найденныхъ у ней на дворѣ грабленыхъ деньгахъ допрашивана и показала, что тѣ деньги въ первый день

бунта принесли къ ней квартировавшіе у ней воины, Иванъ, Акимъ, Андрей и Терентій, по отечеству не знаетъ, но она отъ нихъ тѣхъ денегъ не приняла, которыя послѣ положивъ въ бумажникъ вынесли на дворъ и куда дѣвали, она не видала, а послѣ Г. Городничимъ и отысканы уже въ снѣгу на дворѣ, не объявила же о семъ она изъ боязни быть отъ нихъ битою.

Одноворецъ Таклавской слободы Уваръ Савостьяновъ, что 12 числа, когда уже пріѣхала въ городъ воинская команда, узелъ умотрѣнъ многими людьми у воротъ его, съ чѣмъ то грабленнымъ, который наѣхавшими казаками взятъ и вмѣстѣ съ нимъ, Савостьяновымъ, представленъ въ Городническое Правленіе, а его отвели въ острогъ. А потомъ, во вторичномъ допросѣ показалъ, что онъ, услыхавъ отъ одноворца Калинкина объ узлѣ, у воротъ его лежащемъ, объявилъ поручику Алферову, возвращаясь же въ домъ, отдалъ его казакамъ, которые его и взяли подъ караулъ.

Поручикъ Алферовъ отозвался замятованіемъ, объявлялъ ли ему одноворецъ Савостьяновъ о лежавшемъ у воротъ его узлѣ.

Одноворецъ Стрѣлецкой слободы Авдѣй Пивоваровъ, что во время бунта и грабежа онъ совсѣмъ и въ городѣ не былъ, а находился въ селѣ Болдовѣ у праздника, откуда пріѣхалъ въ домъ 12 числа въ четвертокъ, когда уже была въ городѣ воинская команда, и въ пятницу полковые солдаты нашли въ огородѣ его чулокъ, и въ немъ печать, бритву и рубашку крестьянскую, отвели его съ тѣмъ вмѣстѣ въ Городническое Правленіе, а оттуда отвели въ острогъ, впрочемъ о бунтѣ и грабежѣ ничего не знаетъ, дополня, что у квартировавшаго у него въ домѣ воина Ивана найдено грабленное имущество на повѣтѣ, по признанію самого воина, онъ же про оное не знаетъ.

Казанской слободы одноворецъ Иванъ Киселевъ, что онъ взятъ подъ караулъ казаками на другой день пріѣзда въ городъ воинской команды за то, что найденъ у него назади огорода одинъ чулокъ, впрочемъ о бунтѣ и грабежѣ ничего не знаетъ.

Стрѣлецкой слободы одноворецъ Василій Давыдовъ, что взятъ онъ подъ караулъ въ пятницу, то есть на другой день пріѣзда воинской команды за то, что у квартирующаго у него воина Степана Иванова найдено грабежное имущество, о которомъ онъ, Давыдовъ, совсѣмъ не знаетъ.

Отставной солдатъ Сергѣй Чистяковъ, что какой то казакъ поклепалъ его, будто бы онъ разбилъ въ базарномъ большемъ питейномъ домѣ окончины, за что и взятъ, но онъ ихъ никогда не билъ и ни о бунтѣ, ни о грабежѣ ничего не знаетъ.

Мѣщанинъ Поруновъ, служитель питейнаго дома, въ которомъ разбито стекло, показалъ, что оное разбито не Чистяковымъ, а воиномъ, ему неизвѣстнымъ.

Въ выпискѣ Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной надъ воинами 3-го Пензенскаго Казачьяго пѣхотнаго полка, вышедшими изъ повиновенія начальства,

данной бывшему при Комиссии за депутата со стороны Гражданской надворному совѣтнику Ларионову значить:

Ратники показали:

Иванъ Степановъ, что онъ въ селѣ Полянахъ цѣловальнику продалъ вещи, въ грабежахъ ему доставшіяся, часы, двѣ ложки серебряныя, печать стальную, замшевыя перчатки, и что онъ во время бунта отлучился изъ города, былъ Мокшанскаго уѣзда въ деревнѣ Гагаровкѣ у зятя своего Ѳедора Васильева; противъ чего цѣловальникъ, мѣщанинъ Захаръ Овчинниковъ, показалъ, что 11 числа Декабря, ночью, приѣхавъ къ нему пять человекъ ратниковъ, отбили у кабака двери и войдя въ оный съ зажженою лучиною, двумя пиками и саблею, требовали вина, когда жъ отказывалъ имъ за позднимъ временемъ, то одинъ изъ нихъ схватилъ его за волосы, а прочіе стращали заколотъ пиками, почему принужденъ имъ былъ дать разныхъ напитковъ и еще по требованію жъ ихъ денегъ, ассигнаціями 50 рублей да мѣдными 33 рубля, а при выходѣ изъ кабака, по просьбѣ его, дабы возвратитъ взятые деньги, такъ же и за напитки, одинъ изъ нихъ вынулъ изъ сундука, при немъ бывшаго, серебряныя часы, двѣ серебряныя ложки, двѣ печати, пару замшевыхъ перчатокъ, бросилъ, о чемъ онъ объявилъ тогда крестьянамъ помѣщика Бестужева, Тимоеею, а какъ прозывается, не знаетъ, семейству его и Гаврилѣ Есину. Помѣщика Бестужева крестьяне, Тимоеей Леонтьевъ, Степанъ Тимоеевъ, Гаврила Михайловъ и Агафья Васильева показали, что служитель Овчинниковъ дѣйствительно объявилъ имъ, что ночью были у него воины и оставили часы и двѣ ложки серебряныя. По свидѣтельству питейнаго дома, оказались двери сѣней разломанными.

Мокшанская Питейная Контора Уѣздный Судъ увѣдомила, что у служителя Овчинникова по счету не оказалось разныхъ питей на 107 рублей, изъ коихъ по показанію Овчинникова продано на 87 рублей, а недостающее за тѣмъ, равно и деньги 83 рубля ограблены.

Зять воина Ивана Степанова, крестьянинъ Ѳедоръ Васильевъ, отозвался незнаемъ, что былъ ли у него въ домѣ зять его, ибо онъ въ тогдашнее время возилъ хлѣбъ къ сыну своему, воину же въ городѣ Инсарѣ.

Павель Никитинъ, что онъ въ домѣ Дербеневой подлинно слышалъ разговоры о нехожденіи въ походъ безъ присяги.

Максимъ Кирѣевъ, что при грабежахъ дома Никонова участвовалъ заводскаго прикащика сынъ Иванъ и живущій у дьячка Наровчатовскій приказный.

Канцеляристъ Никифоръ Ивановъ, что онъ во время грабежа изъ дому отца его не отлучался, ссылаясь въ томъ на мѣщанскую женку Авдотью Андрееву и дѣвку Елену Тимоееву. Мѣщанка Авдотья Андреева и дѣвка Тимоеева подъ присягою показали, что канцеляристъ Иванъ отлучался ли изъ дому во время грабежа, онѣ не видали, потому что онѣ находились въ другой комнатѣ.

Послѣ чего сослался на проживающаго у дѣвицы Никоновой новокрещена Данилу Ѳедорова въ томъ, что не былъ онъ при грабежѣ. Новокрещенъ Ѳедоровъ показалъ, что онъ во время грабежа дома Никоновой канцеляриста Иванова не видалъ.

Климентъ Васильевъ деревни Ушлейки, помѣщика Маторина, что онъ женѣ своей изъ доставшихся ему денегъ далъ 50 рублей.

Жена его Ульяна Петрова во взятыѣ тѣхъ денегъ призналась, съ тѣмъ, что мужъ ея, въ Инсарѣ, во время грабежа отдалъ ей деньги на сбереженіе, сверхъ того лоскутъ тафты и мѣдную цѣпочку отъ португеи, сказывая, что онѣ собственныя его, по приѣздѣ же въ домъ, на спросъ управителя, не привезла ли чего изъ грабежнаго, обо всемъ ономъ ему объявила, который взявъ отъ нея представилъ въ Судъ.

Управитель Кузьма Антоновъ, что во время розыска его деревни у крестьянъ пограбленнаго, найдено имъ у женки Петровой 50 рублей ассигнаціями, о коихъ ему и при немъ бывшему старостѣ объявила, что далъ оныя деньги мужъ ея на прожитокъ.

Воинъ Алексѣй Григорьевичъ, что онъ отдалъ женѣ своей доставшіеся ему отъ грабежа 50 рублей.

Жена его Анна Михайлова, что она отъ мужа сихъ денегъ не получала, а нашла 50 рублей въ квартирѣ мужа своего, о которыхъ не объявля никому, уѣхала домой въ деревню Ушлейку, гдѣ на спрашиваніе старосты Петра Терентьева, не привезла ли чего грабежнаго, о сихъ 50 рубляхъ объявила, которые имъ и представлены въ Судъ.

1-го баталіона 1-й сотни Архипъ Агафоновъ, что товарищи его, Вученковъ съ прочими, приносили грабленныя вещи хозяину ихъ Ивану Рашкову.

Рашковъ, что онъ ни отъ кого изъ ратниковъ грабежнаго не принималъ, о найденномъ же у него подъ сараемъ имуществѣ, спрятанномъ у него квартировавшимъ Агафоновымъ, онъ не знаетъ.

Того же Декабря 26 числа, поручика Ивана Кандакова дворовый человѣкъ Ефимъ Матвѣевъ представилъ ратницу Агафью Ѳедорову, пойманную въ деревнѣ Александровкѣ съ грабленными вещами.

Которая въ допросѣ показала, что во время грабежа домовъ въ городѣ Инсарѣ воинами, она была, и найденное у нея: платокъ палевой кашемировой, платье тафтяное клетчатое и другое тафтяное жъ черное, платокъ гарнитуровой, платокъ старый тафтяный клетчатый, два платка батистовые и одинъ кисейный бѣлый, шаль шелковая съ клетчатыми краями, манишка тафтяная, конецъ черной китайки, серебряный гасъ и онымъ оберченную въ бумагѣ бритву, взяла она для сбереженія отъ грабителей въ квартирѣ поручика Ивана Кандакова, и все оное принадлежитъ ему, которое она и повезла въ его деревню, Ла-

мовской округи, Александровку, по привозѣ жъ туда объявила о семъ теткѣ его Александрѣ Очаковой, что сія Очакова подѣ присягою подтвердила.

Дворянскій засѣдатель Ларіоновъ доставилъ присланный къ нему отъ губернскаго секретаря Ягодинскаго, найденный въ домѣ у матери ратника Евдокима Прокофьева, Акулины Максимовой, зарытый на дворѣ въ снѣгу узелъ.

Которая показала, что во время производимаго бунта и грабежа домовъ, она была у сына своего, а на другой день, то есть 10 Декабря, поѣхала она домой съ найденнымъ у нея въ снѣгу означеннымъ узломъ, даннымъ ей ея сыномъ, въ коемъ полосатаго темносиняго цвѣта плису съ чернымъ мерлушечнымъ околышкомъ шапка и въ ней шерстяная перчатка, женская худая рубашка, выбойчатая по темной землѣ съ красными цвѣточками наволочка, дѣтская рубаха, и съ кресель льняная клетчатая бѣлая съ синимъ крышка, гдѣ жъ онъ взялъ сіе, она не знаетъ и въ грабежѣ домовъ участіе она не имѣла.

3-го Пензенскаго Казачьяго пѣхотнаго полка начальникъ, подполковникъ Бекетовъ, въ отношеніи своемъ писалъ: 29-го Декабря дежурный по полку капитанъ Бартеневъ представилъ къ нему ввѣреннаго ему полка 2-го баталіона 1-й сотни воина Алексѣя Иванова съ отцемъ его, Пензенской губерніи, Нижеломовской округи, села Есиневки, помѣщика Антонова, крестьяниномъ Иваномъ Михайловымъ, изъ Нижеломовскаго уѣзда съ провождающимъ, города Инсаръ однодворцемъ Мартыномъ Григорьевымъ, у котораго найдено въ саяхъ: зарытый въ овсѣ нѣмецкой пистолетъ, у Ивана Михайлова пятирублевая ассигнація и два письма, одно отъ Ипполита Щепотева, другое отъ Николая Михайлова, а у однодворца Григорьева въ рукахъ полштофа съ виномъ, которыхъ притомъ, для надлежащаго имъ допроса, съ деньгами и вещами препроводилъ. Которые допросами показали:

Помѣщика Антонова крестьянинъ Иванъ Михайловъ, что былъ въ Инсарѣ для свиданія съ сыномъ своимъ воиномъ, но пистолетъ какъ къ нему попалъ, не знаетъ, а деньги собственные его, взятые изъ двора, въ чемъ ссылался на жену свою Меланью и сына Василия.

Жена его Меланья и сынъ Василій, относительно взятыхъ Михайловымъ изъ дому денегъ 5 рублей, подтвердили.

Однодворецъ Мартынъ Григорьевъ, что онъ о пистолетѣ, найденномъ у Михайлова, не зналъ, да и изъ города провожалъ не его, Михайлова, а стоявшаго у него въ домѣ крестьянина графа Толстаго.

Крестьянинъ Михайловъ умеръ.

Инсарской штатной команды рядовой Киприанъ Евсѣевъ, слышавшій, по показанію его, разговоръ ночью, 27 Декабря, среди улицы, въ деревнѣ Картлесахъ, троихъ крестьянъ, ему неизвѣстныхъ, что оной деревни крестьянинъ много везъ серебряныхъ вещей, что у брата онаго крестьянина 2000 рублей де-

негъ, и что въ деревняхъ, Хованщинъ и Ушлейкѣ, много же грабежнаго, а опозналъ за имѣвшаго показанный разговоръ крестьянина Василя Терентьева.

Крестьянинъ Василій Терентьевъ показалъ, что хотя онъ 27 Декабря и былъ въ Инсарѣ для продажи хлѣба, но возвратился въ домъ въ тотъ же день передъ вечеромъ и разговору насчетъ грабежныхъ вещей и денегъ нисколько не было. Что и на очной съ солдатомъ ставкѣ утвердилъ.

Губернскій секретарь Ягодинскій уголовной палаты дворянскому засѣдателю Ларионову донесъ: вслѣдствіе даннаго ему, отъ 30 числа Декабря, предписанія отъ Инсарскаго дворянскаго предводителя, насчетъ отысканія похищенныхъ пожитковъ, отправлялся онъ въ округу и производилъ съ посторонними людьми обыскъ. Въ реестрѣ, отъ предводителя ему данномъ, сказано: изъ села Дмитріевскаго отданъ ратникъ Ѳедоръ Давыдовъ, и что былъ отецъ у него въ городѣ Инсарѣ на квартирѣ, по показанію тамошнихъ хозяевъ, взялъ онъ у сына и прочихъ Ломовскихъ ратниковъ бѣлые штаны и жилетъ, но по обыску въ домѣ отца его, крестьянина Давыда Кузмина, не только показанныхъ вещей, но и ничего не нашлось.

7-го Генваря (1813 г.) Инсарскій городничій, по требованію Уѣзднаго Суда, въ домѣ почталіона Виноградова, обыскъ грабежному имъ чинилъ, по коему найдено имъ отъ разбитаго зеркала стекло и серебряныхъ денегъ 2 рубля 45 копѣекъ, изъ коихъ о первомъ жена Виноградова объявила, что мужъ оное принялъ съ завода Г. Никонова. Почталіонъ Виноградовъ, что стекло взято имъ у дочери своей, однодворческой жены Варвары Ефимовой, а ей подарено отъ помѣщицы Никоновой, деньги же его собственные. Согласно сему показала дочь почталіона, съ тѣмъ, что стекло подарено ей дѣвицею Никоновою послѣ уже бунта, за то, что у нея были подъ сохраненіемъ ея образа и зеркала разбитыя. Что и дѣвица Марья Никонова подтвердила.

Инсарской округи деревни Растанки, помѣщицы Бахметевой крестьянская женка Дарья Андреева и города Инсаръ Стрѣлецкой слободы однодворческая женка Авдотья Тимоеева Илюшкина допросами показали:

Дарья Андреева, что найденное у ней въ квартирѣ Кожиной имущество взяла она того Генваря 4 числа у ратника Василя, по отчеству неизвѣстнаго, для свезенія въ его домъ, состоящій въ селѣ Бекетовкѣ, а двѣ записки къ почтовымъ картамъ и стеклянный пузырекъ у почталіона Андрея Логинова.

Почталіонъ Логиновъ, что двѣ записки къ почтовымъ картамъ и пузырекъ его, которые, какъ онъ полагаетъ, женкою Андреевою украдены у него.

Женка Андреева умерла.

Того же Генваря 9 числа, бывшій помѣщика Лаврентія Слѣпцова, Саратовской губерніи Сердобской округи, деревни Ананьиной, поступившій въ ополченіе изъ крестьянъ, Сидоръ Артемьевъ, поданнымъ черезъ жену свою прошеніемъ,

сочиненнымъ канцеляристомъ Никифоромъ Ивановымъ слѣдующаго содержания, описывалъ:

По нѣкоторымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, случившимся съ нимъ, наказанъ онъ кнутомъ и долженъ не иначе, какъ сосланъ быть вѣчно въ галеру, и какъ остается теперь у него законная жена Фіона Иванова, изъ состраданія къ человѣчеству, дабы не тяготилась судьба ея чрезъ притѣсненіе, послѣдовать могущее отъ помѣщика, рѣшился просить Начальство о дачѣ ей на свободное проживаніе въ Россіи паспорта съ тѣмъ, что она по ссылкѣ его куда слѣдуетъ, буде пожелаетъ, имѣла бъ свободу по молодымъ лѣтамъ ея и вытти въ замужество.

Городническое Правленіе доставило въ сей Судъ разныхъ слободъ однодворцевъ и женокъ, которые въ произведенномъ имъ того жъ числа, въ семь Судѣ допросѣ показали:

Пушкарской слободы однодворецъ Иванъ Абрамовъ Наземцовъ, что дѣйствительно у квартировавшаго у него въ домѣ ратника Федора Зиновьева, неизвѣстный ему офицеръ нашелъ, по обыску, грабежныя вещи въ анбарѣ, предъ избой стоящемъ, въ которомъ прежде сего было его и прочихъ квартировавшихъ ратниковъ собственное ихъ имущество, и въ тотъ анбаръ всегда они ходили одни, о найденномъ же у воина грабежномъ имуществѣ онъ, Наземцовъ, не зналъ.

Сноха Устинья Иванова Наземцова, что дѣйствительно подъ сохраненіемъ деньги, 50 рублей, у ней были, которые ей отдалъ квартировавшій у нихъ воинъ Алексѣй Павловъ, послѣ уже бунта, чинимаго ими, и притомъ сказывая ей, что оныя собственныя его, о чемъ извѣстны снохи ея, живущія съ нею, Авдотья Савельева и Степанида Еремѣева; снохи же показали, что дѣйствительно при нихъ воинъ Алексѣй Павловъ, послѣ уже бунта, отдалъ подъ сохраненіе снохѣ ихъ, Устиньѣ Ивановой, означенныя деньги.

Пушкарской слободы однодворецъ Петръ Канаевъ, что представленное подпоручикомъ Алферовымъ грабежное имущество найдено имъ не въ домѣ, а на гумнѣ его, которое жена его Авдотья Канаева нашла на своемъ огородѣ, а не представилъ въ Судъ потому, думая, что за сіе будутъ судить.

Казинской слободы Иванъ Киселевъ, что дѣйствительно назади огорода его нашли одинъ чулокъ казаки, за что и былъ задержанъ подъ карауломъ дни съ три, грабежа жъ онъ не чинилъ, и ни отъ кого грабежнаго ничего не принималъ, и самъ того чулка на огородъ не забрасывалъ, но кто забросилъ, не знаетъ; въ то же время, когда найденъ тотъ чулокъ, его дома не было, а былъ на своемъ гумнѣ.

Той же слободы однодворецъ Андрей Киселевъ, что у него въ домѣ воинъ Макаръ Ропковъ никогда не квартировалъ, а квартировалъ оный подлѣ его, у

женки Оеклы Бортасовой, и найдено ль у него и у жены его капитаномъ Слѣпцовымъ грабежное имущество, онъ не знаетъ.

Однодворка Оекла Бортасова, что найденное въ домѣ ея на подволокъ грабежное она не объявляла по незнанію ея, что оное тамъ положено квартировавшими у ней воинами, и сама ни отъ кого грабежнаго не брала.

Однодворецъ Петръ Марушкинъ, что во время бунта и грабежа, по домамъ чинимаго воинами, когда найдено на огородѣ и на дворѣ подъ сараемъ его въ снѣгу прапорщикомъ Грязевымъ грабежное, его дома не было, а былъ въ губернскомъ городѣ Пензѣ, куда возили его для отдачи въ рекруты, но по неспособности Рекрутскимъ Присутствіемъ обракованъ, въ домѣ жъ послѣ него оставался отецъ его Тихонъ Егоровъ.

Отецъ его Тихонъ Марушкинъ показалъ, что у него на огородѣ и на дворѣ грабежное найдено не было, а поднято у воротъ, на улицѣ, въ снѣгу, кто жъ оное подкинулъ, не знаетъ.

Села Украинцова Г-жи Рахмановой крестьянская женка Акинья Васильева, что она пріѣхала въ городъ во время бунта, въ ночи, въ понедѣльникъ на 10 число, для свиданія съ сыномъ своимъ, воиномъ Лаврентьемъ Афонасьевымъ, квартировавшимъ у однодворца Ивана Голяшкина, а поутру 11 числа поѣхала въ домъ свой, того жъ села съ крестьяниномъ Леонтьемъ Андреевымъ, который пріѣзжалъ для свиданія жъ съ сыномъ своимъ воиномъ, отобранную жъ у нея, въ деревнѣ Дмитріевской помѣщика Мошкова, коробку получила она отъ сына своего воина, что жъ въ ней было грабежное, она не видала, такъ какъ та коробка была заперта замкомъ, отъ коего ключъ уже отъ сына получила на дорогѣ, при возвращеніи въ домъ, а собственное было въ оной сына ея, двѣ рубашки бѣлыя льняныя, двое портовъ посконные набойчатые синіе, деньги мѣдныя 4 рубля 70 копѣекъ, да 10 рублевая ассигнація, очаковскій бумажный красный клетчатый платокъ, три ширинки бѣлыя, нитокъ 9 катушекъ, да товарища его, воина Филипа Иванова, квартировавшаго вмѣстѣ съ нимъ, деньги 5 рублей мѣдныхъ да десятирублевая бумажка, о чемъ знаетъ хозяинъ квартиры Голяшкинъ, жена его и дочери, Варвара и Мавра, деньги, въ числѣ 15 рублей, отдала она свои 10 рублей, того воина Филипа Иванова отцу Ивану Ильину.

Однодворецъ Иванъ Голяшкинъ, что онъ видѣлъ только, какъ женка Васильева поѣхала въ домъ, взяла съ собою коробку, которая была заперта, а что въ ней было, не знаетъ.

Жена его Устинья, что она отъ сына женки Васильевой слышала, что у него есть 19 рублей, а у товарища его воина 15 рублей, хранились же оныя у женки Васильевой въ коробкѣ; дочь ихъ Варвара, что пріѣзжала ли во время бунта женка Акинья Васильева и повезла ли что съ собой, не видала и не

знаеть, потому что она весь бунтъ была на сѣденкахъ. Сестра ея Мавра Иванова не спрошена за болѣзнію.

Женка Васильева во время производства дѣла умерла.

Графини Шуваловой крестьянинъ Егоръ Абакумовъ Гришанинъ, что онъ во время бунта и грабежа былъ для свиданія съ сыномъ своимъ, воиномъ Сергѣемъ Егоровымъ, у мѣщанина Нефѣда Харламова, онъ же пріѣхалъ въ городъ во вторникъ 10-го числа, въ среду поутру выѣхалъ въ домъ свой, не взявъ ни у кого грабежнаго, и проѣзжая по тракту черезъ село Дмитріевское Кашаево тожъ, гдѣ останомя его дворовые люди Г. Мошкова, обыскавъ его, не везетъ ли онъ что изъ грабежнаго, но по обыску у него таковаго ничего не найдено, кромѣ собственныхъ его денегъ ассигнаціи 5 рублей да мѣдными 2 рубля 60 копѣекъ, которыя отобравъ отъ него и отпустили въ домъ свой; въ бытность же свою въ городѣ, онъ въ грабежѣ не участвовалъ, деньги жъ, отобранныя отъ него, онъ привозилъ сыну своему, вышписанному воину, которыя занялъ, для награжденія его, у земскаго Петра Михайлова, но не отдалъ же, боясь, чтобы у него не отняли взбунтовавшіеся воины.

Земскою Петръ Михайловъ подъ присягою показалъ, что крестьянинъ Абакумовъ дѣйствительно занималъ у него 7 рублей, для награжденія сына своего.

Федоръ Филиповъ Секотовъ, что во время бунта и грабежа въ городѣ Инсарѣ онъ былъ у брата своего воина Поликарпа Филипова, квартировавшаго въ домѣ сотника Андрея, онъ же пріѣхалъ въ городъ во вторникъ 10-го Декабря, передъ вечеромъ, и ночевавши одну ночь, въ среду 11-го числа, послѣ обѣда, поѣхалъ въ домъ свой и, проѣзжая чрезъ село Дмитріевское Кашаево тожъ, гдѣ останомя его, онаго господина люди, обыскавъ, не везетъ ли онъ что изъ грабежнаго, по обыску у него таковаго не найдено, кромѣ собственныхъ его денегъ ассигнаціи 5 рублей, которыя отобравъ отъ него и отпустили въ домъ свой, онъ же въ грабежѣ не участвовалъ и грабежнаго ни отъ кого не принималъ, деньги же тѣ, отобранныя отъ него, привозилъ изъ двора своего, о чемъ знаетъ и семейство его, но не отдалъ брату своему, боясь, чтобы не отняли у него взбунтовавшіеся ратники.

Мѣщанинъ Василій Яковлевъ представилъ платокъ бѣлый ткатскаго полотна, объявляя, что дѣвицы Никоновой дворовая дѣвка Марфа Степанова опознала его своимъ, города Инсары у дочерей мѣщанина Антона Макарова, бывшихъ въ церкви во время обѣдни, и что тотъ платокъ унесенъ былъ во время бывшаго грабежа дома Г-жи Никоновой воинами; спрошенныя мѣщанскія дочери объявили, что тотъ платокъ подаренъ имъ еще до бунта.

Села Костылей графини Шуваловой женка Матрена Алексѣева въ допросѣ показала, что представленный 19 Декабря отъ подпоручика Иванова мужскою капоть темнозеленаго сукна не у нея взять, а сысканъ по показанію мужа ея, воина

Севастьяна Никифорова, въ квартирѣ мѣщанина Кузьмы Малыгина, въ сѣняхъ, подъ мостомъ, что можетъ утвердить и хозяинъ квартиры; во время жъ бунта и грабежа, чинимаго воинами, была она здѣсь, но въ грабежѣ съ ними не участвовала, и ничего такогога ни отъ кого не брала.

Инсарскій мѣщанинъ Кузьма Малыгинъ подъ присягою изъяснилъ: гдѣ найденъ у него въ домѣ подпоручикомъ Ивановымъ капотъ темнозеленаго сукна. или оный взятъ у ратницы Матрены Алексѣевой, у него квартировавшей, онъ не знаетъ, потому что онъ былъ въ то время въ деревнѣ Потмѣ у татарина Сябая Шихмаева для покупки скота.

Инсарскій Уѣздный Судъ, 1814 года Апрѣля 18 дня, мнѣніемъ заключилъ. Поелику Уѣздному Суду, по личнымъ видамъ дѣйствій, достовѣрно извѣстно, что квартировавшіе въ городѣ Инсарѣ 3-го Пензенскаго Казачьяго пѣхотнаго полка воины, по предварительному заговору ихъ, чтобъ безъ присяги въ походъ нейти и между прочаго два дни и двѣ ночи разбивали городскіе дома, грабили въ оныхъ всякое имущество, вещи и деньги, которыя носили въ свои квартиры, и о всемъ томъ знали ихъ многіе хозяева, ибо предстоящая тогда зима при глубокомъ снѣгѣ не позволяла имѣть имъ другаго пристанища кромѣ квартиръ, которыхъ хозяева не только въ означенное двусуточное разбойное отъ воиновъ дѣйствіе, въ которое, такъ сказать, отъ наводимыхъ ужасовъ и при угрозахъ смерти хотя нѣсколько и извинительно, но и послѣ, когда прибыла въ Инсары изъ города Пензы усмирительная команда и по трехдневной публикаціи, чтобъ изъ жителей, обыскавъ у себя грабежное имущество, представляли въ Судъ, подъ опасеніемъ, ежели оное у кого послѣ объявится, законнаго взысканія, сами по себѣ въ Судъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, ничего не представили и ограбленное утаили;

Вслѣдствіе того Уѣздный Судъ, распредѣливъ подсудимыхъ по важности преступленія на 5 категорій, постановилъ:

1. Освободить тѣхъ: а) которые слышали, что воины сговаривались въ походъ безъ присяги не идти, но о томъ не донесли; б) чьихъ участіе въ бунтѣ и грабежѣ не доказано и в) тѣхъ, у кого по обыску найдено грабленное имущество, но они того не знали.

2. Принимавшихъ подъ сохраненіе завѣдомо краденое имущество и деньги наказать плетью, мужчинамъ по 100 ударовъ, а женщинамъ по 60, и сослать въ Сибирь.

3. Утаившихъ награбленное имущество и не возвратившихъ послѣ трехдневной публикаціи наказать плетью, мужчинъ по 100, а женщинъ по 60 ударовъ, и сослать въ Сибирь.

4. Бывшихъ при бунтѣ и грабежѣ, но не участвовавшихъ, но воспользовавшихся грабленными вещами, наказать кнутомъ по 30 ударовъ и сослать въ Екатеринбургъ на золотые рудники.

и 5. Доказанныхъ и признавшихся въ грабежѣ и награвившихъ имущество наказать кнутомъ, мужчинъ по 75 ударовъ, а женщинъ по 40 ударовъ, и сослать въ Екатеринбургъ въ золотые рудники, съ постановленіемъ знаковъ и вырѣзаніемъ ноздрей.

Пензенская Уголовная Палата, рассмотрѣвъ рѣшеніе Инсарскаго Уѣзднаго Суда, нашла его правильнымъ, но на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 1814 года Августа 30 дня, нашла нужнымъ смягчить наказаніе, именно, отмѣнить тѣлесное наказаніе и сослать ихъ въ ссылку безъ онаго.

Пензенскій Гражданскій Губернаторъ, не согласясь съ рѣшеніемъ Уголовной палаты, полагалъ на основаніи того же Всемилостивѣйшаго Манифеста подсудимыхъ отъ суда и слѣдствія учинить свободными и объявить имъ Высочайшее прощеніе. Каковое свое мнѣніе и представилъ, вмѣстѣ съ запискою изъ дѣла, въ Правительствующій Сенатъ для рѣшенія.

Рѣшеніе Прав. Сената, 1815 года Августа 11 дня.

Правительствующій Сенатъ слушали записку изъ дѣла, представленнаго въ Сенатъ сего 1815 года Юня 30 дня, при рапортѣ отъ правящаго должность Гражданскаго Губернатора, Пензенскаго Вице-Губернатора Евреинова, о людяхъ разнаго званія, участвовавшихъ во время бывшаго въ 1812 году въ городѣ Инсарѣ возмущенія и грабежа отъ ратниковъ, Приказали: Поелику мнѣніе правящаго должность Пензенскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-Губернатора Евреинова, по дѣлу сему послѣдовавшее, Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣніи онаго, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, то утвердить его во всей силѣ, о чемъ въ Пензенское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ обращеніемъ въ послѣднюю подлиннаго дѣла, послать указы.

О не приведеніи къ присягѣ ратниковъ ополченія.

Донесеніе Сенату Оренбургскаго Губернскаго Правленія, 4 іюля 1814 года.

Копія.

Уфимскій Уѣздный Судъ рапортомъ сему Правленію, въ девятый разъ представляя, просить о учиненіи чрезъ Московское Губернское Правленіе выправки, точно ли судящійся въ Судѣ Ивановскаго завода служитель, Петръ Игнатовъ Кириловъ, былъ отданъ въ Московское ополченіе; а по справкѣ оказалось: о учиненіи испрашиваемой Уѣзднымъ Судомъ выправки, отъ здѣшняго Правленія въ Московское Губернское Правленіе сообщено въ 1813 году: 26 Февраля, 6 Мая,

22 Августа, 7 Октября и въ нынѣшнемъ 1814 году: 24 Января, 26 Февраля, 20 Марта и 18 Апрѣля: а дабы и засимъ не произошла отъ онаго Правленія медленность, то къ понужденію его для сношенія съ Московскимъ сообщена къ дѣламъ здѣшняго Гражданскаго Губернатора съ переписки сего дѣла копія, но отъ онаго Правленія не только исполнительнаго, но и извѣстительнаго, что по требованіямъ здѣшняго дѣлается, увѣдомленія не получено, и для того опредѣлено: какъ здѣшнее восемь разъ сообщало въ Московское Губернское Правленіе, отъ онаго понынѣ нѣтъ увѣдомленія, а потому, представя въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ, просить о понужденіи Московское Губернское Правленіе къ выполненію настояннй сего Правленія; о чемъ и уѣздному Суду дать знать.

Сенатомъ опредѣлено 30 іюля 1814 года:

Московскому Губернскому Правленію о скорѣйшемъ выполненіи требованнй Оренбургскаго таковаго жъ подтвердить изъ Сената указомъ, а для чего онаго доселѣ не исполнено, прислать рапортъ.

Донесеніе Сенату Московскаго Губернскаго Правленія, 31 марта 1815 года.

Копія.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 18-го Августа сего года за № 590 предписано сему Правленію о скорѣйшемъ выполненіи требованія Оренбургскаго Губернскаго Правленія, относительно учиненія выправки, точно ли судящійся въ Уфимскомъ Уѣздномъ Судѣ, Ивановскаго завода служитель Петръ Кириловъ, былъ отданъ въ Московское ополченіе.

И по тому указу Правительствующаго Сената Губернское Правленіе отъ 29 Октября почтеннѣйше доносило, что о выполненіи требованія Оренбургскаго Губернскаго Правленія было предписано Управѣ Благочинія, Московская же Управа Благочинія нынѣ, во исполненіе предписанія сего Правленія, представила отобранное отъ Г. Бригадира Николая Алексѣевича Дурасова свѣдѣніе, въ коемъ онъ изъяснилъ, что вышеписанный служитель его, Петръ Игнатовъ, дѣйстви-тельно отъ него былъ отданъ здѣсь, въ Москвѣ, въ Московское ополченіе, прошлаго 1812 года, изъ коего онъ вооруженный и бѣжалъ, нарушивъ тѣмъ законъ и пользу общаго блага; къ присягѣ же чтобъ отдаваемыхъ въ ополченіе, яко на временную службу, приводить въ постановленіи не было, и для того по всей имперіи представляемые въ ополченіе никто приводимъ не былъ, а потому и сей Игнатовъ, съ прочими представленными его людьми, по общему, вездѣ принятому, правилу приведенъ къ присягѣ не былъ, такъ какъ всѣ таковыя воины послѣ окончанія военныхъ дѣйствій должны обратиться въ первобытное состояніе, что

уже нынѣ и исполнилось. Посему Губернское Правленіе опредѣлило: Съ прописаніемъ объясненія Г. Дурасова увѣдомить (и увѣдомлены) Оренбургское Губернское Правленіе и тамошняго Гражданскаго Губернатора, Правительствующему же Сенату въ 6-й Департаментъ объ ономъ довести, что симъ исполняется.

Копія съ дѣла о доносѣ на плѣнныхъ французовъ,
содержавшихся въ г. Малмыжѣ.

Доносъ графу А. А. Аракчееву отъ бывшаго мѣщанина Г. Малмыжа Степана Судовикова, 26 февраля 1817 года.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Въ 1813 году, когда Россія боролась съ войсками цѣлой Европы, и когда усилія всѣхъ состояній устремлены были къ истребленію врага всеобщаго спокойствія, Вятской губерніи въ заштатномъ городѣ Малмыжѣ расположена была партія изъ 340 человекъ французскихъ военноплѣнныхъ, которые по вольности своей и несостоянію въ ономъ ни городничаго, ни воинской команды намѣрены были произвести возмущеніе, какъ я замѣтилъ изъ поступковъ стоявшихъ въ домѣ моемъ польской націи трехъ офицеровъ съ однимъ рядовымъ, по частымъ и ночнымъ ихъ скопищамъ, равно и усмотрѣнной мною у нихъ дорожной карты; почему, дабы заблаговременно противу сего могли быть предприняты нужныя мѣры, тогда же было мною словесно объявлено Малмыжскому Городскому Магистрату, которымъ помянутая карта отъ плѣнныхъ была отобрана; но вмѣсто того, что сей Магистратъ долженъ былъ принять таковую ревность мою за полезное предупрежденіе къ сохраненію благосостоянія, каковое ему цѣлаго города было ввѣрено, оный, по наклоненію присутствующаго бургомистра мѣщанина Худякова, моего недоброжелателя, обратилъ въ собственное мнѣ стѣсненіе, ибо со стороны Магистрата не только не учинено надлежащаго по горячимъ слѣдамъ изслѣдованія въ толь важномъ обстоятельствѣ, но и я не былъ допущенъ къ подпису усмотрѣнной мною и наконецъ отобранной у плѣнныхъ карты, какъ бы слѣдовало мнѣ, яко доносителю,—словомъ употреблена вся хитрость къ сокращенію истины и представленію дѣла въ противномъ видѣ.

Хотя же я, зная кипящую злобу ко мнѣ помянутаго бургомистра Худякова и видя таковыя вредныя оной послѣдствія, заявилъ о непроизводствѣ на мѣстѣ

законнаго слѣдствія явочнымъ объявленіемъ, но и за всѣмъ тѣмъ началось дѣлопроизводство не въ Малмыжѣ, какъ слѣдовало по законамъ, а въ Вятскомъ Уѣздномъ Судѣ, за 280 верстъ отъ мѣста происшествія, и при томъ по прошествіи уже многого времени; сверхъ того и всѣ свѣдѣнія по тому обстоятельству требованы были, въ противность же законоположеній, чрезъ тѣхъ же самыхъ присутствующихъ Малмыжскаго Магистрата, на которыхъ я жаловался, и которые, какъ я сказалъ выше, по наклоненію Худякова не только мнѣ не доброжелательствовали всегда, но и сами участвовали въ сокрытіи сказаннаго возмущенія.

Наконецъ, когда, вмѣсто ожидаемаго правосудія, дѣло въ Уѣздномъ Судѣ размножаемо было посторонними обстоятельствами, дабы тѣмъ самымъ затмить истину и дать дѣлу противный оборотъ, отъ 14 Мая того жъ года приносилъ я прошеніемъ моимъ жалобу Вятской Палатѣ Уголовнаго Суда, однакоже и она не только не оказала мнѣ довлѣимаго правосудія, но и обременила участь мою еще и большими притѣсненіями, а на послѣдокъ опредѣленіемъ, признавъ доносъ мой за ложный извѣтъ, лиша меня мѣщанскаго званія, почислила въ число рабочихъ и, не объявля мнѣ рѣшенія своего законнымъ порядкомъ, привела оное въ исполненіе опубликованіемъ на рынкѣ.

По разсмотрѣніи сего рѣшенія будетъ очевидно, что Палата Уголовнаго Суда въ предметъ своемъ имѣла не открытіе истины, но то, чтобы отнять у меня всѣ способы на дальнѣйшее отысканіе справедливости, такъ какъ Высочайше подтвержденнымъ 28 Мая 1809 года докладомъ, поднесеннымъ отъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, воспрещено принимать жалобы на рѣшенія Уголовныхъ Палатъ отъ приговоренныхъ къ лишенію честнаго имени; побудительныя причины къ такому поступку были какъ поворовка Вятскому Уѣздному Суду, коего судья Алексѣевъ есть племянникъ той палаты засѣдателю Пулькину, такъ и удовлетвореніе происковъ помянутаго недоброжелателя моего бургомистра Худякова, который, чувствуя тягость всѣхъ своихъ дѣяній, дабы не быть въ оныхъ мною обнаруженнымъ, успѣлъ обратить на свою сторону не только Уѣздный Судъ, но и самой Палатѣ, предъ начатіемъ обо мнѣ дѣла, оказалъ непозволенные услуги присылкою въ оную для письменныхъ дѣлъ магистратскаго писца Судовикова, котораго содержалъ тамъ болѣе года на общественномъ иждивеніи, собравъ на то съ гражданъ до 280 рублей въ годъ.

Сверхъ того: 1. Въ 1811 году, будучи общественнымъ магистратскимъ писцомъ, за написаніе ревизскихъ сказокъ, происками своими, сверхъ выраженной ему цѣны, собралъ еще по 70 копѣекъ съ каждой души.

2-е. Въ 1815 году, также за написаніе ревизскихъ сказокъ, собрано имъ съ каждой души по 1 рублю 10 копѣекъ.

3-е. Изъ пожертвованныхъ въ 1812 году, по предложенію Г. Губернатора,

гражданами, на обмундированіе вновь формированнаго полка, 3394 рублей 15 копѣекъ, въ число которыхъ дано было и мною 55 рублей, онъ, Худяковъ, отослалъ только 2000 рублей, а прочія вмѣстѣ съ головою Девятовымъ удержалъ у себя.

4-е. Сверхъ того жертвовано было мною на ополченіе 25 рублей, но ни сихъ, ни поступившихъ таковыхъ отъ прочихъ гражданъ, коихъ расположено было приговоромъ къ собранію болѣе 1000 рублей, никуда не отослано и остались также въ рукахъ Худякова съ помянутымъ головою, о каковыхъ пожертвованіяхъ было мною доносимо и Г. Гражданскому Губернатору.

5-е. За 1809-й, 1810-й и 1811 годы было собрано въ Малмыжскій Магистратъ съ купеческаго капитала по четверти процента съ рубля, всего 2087 рублей 97½ копѣекъ, къ коимъ присовокупя казенные проценты съ 1811-го по сей годъ составитъ сумму до 3000 рублей, которые первоначально были назначены въ пользу города, а потомъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 29 Декабря 1812 года, въ казенный доходъ, но онъ, Худяковъ, и сію сумму присвоилъ себѣ, испросивъ даже на то, къ удивленію, позволеніе отъ Вятской Казенной Палаты подъ видомъ того, что онъ будто бы потерпѣлъ въ тогдашнее время отъ военныхъ обстоятельствъ разстройство по своей торговлѣ, которой напротивъ того совсѣмъ не имѣлъ, не говоря о томъ, что въ Вятской губерніи непріятеля не было, и самая Палата отдавать казенную сумму не имѣла права. И такъ, сверхъ прочихъ съ народа поборовъ и другихъ злоупотребленій, бургомистромъ мѣщаниномъ Худяковымъ учиненныхъ, онъ похитилъ казнѣ слѣдующихъ денегъ до 5000 рублей, на что я могу дать неоспоримыя доказательства.

Таковыя то дѣйствія Худякова я иногда старался остановить, иногда доводилъ до свѣдѣнія правительства единственно изъ состраданія къ бѣдности гражданъ, а тѣмъ не менѣе и изъ усердія и преданности казнѣ, которая невинно потерпѣла вредъ чрезъ лишеніе ея Худяковымъ ей слѣдующаго, но всѣ мои таковыя благонамѣренныя настаиванія остались безуспѣшны, ибо не только не было учинено никогда со стороны начальства должнаго изслѣдованія поступковъ Худякова, но еще, къ вящему отягченію народа, онъ же утвердился на 5 лѣтъ бургомистромъ, тогда какъ онъ за фальшивыя свои поступки противу начальства Правительствующимъ Сенатомъ оштрафованъ, ибо таковыхъ закономъ не велѣно опредѣлять ни къ какимъ должностямъ, и самый народъ былъ на то несогласенъ, а изъ сего видно, что всякое его желаніе утверждалось и утверждается со стороны начальства по неизвѣстной мнѣ причинѣ, равнымъ образомъ видно и то, что неуваженіе всѣхъ моихъ справедливыхъ доносовъ Вятской Палатою Уголовнаго Суда и таковое несправедливое рѣшеніе было только одно слѣдствіе происковъ Худякова, толь успѣшно имъ всегда и вездѣ совершаемыхъ.

О таковомъ несправедливомъ рѣшеніи Палаты Уголовнаго Суда и безмѣр-

ныхъ оной притѣсненіяхъ приносилъ я жалобу въ 1814 году ревизовавшему Вятскую губернію Г. Сенатору Хитрово, но не получилъ на то никакого удовлетворенія, между тѣмъ за столь справедливую мою жалобу, по волѣ вышесписаннаго Худякова, былъ я избитъ, ограбленъ, морѣнь 10 дней въ цѣпи и колодкѣ, какъ величайшій преступникъ, отъ каковыхъ истязаній едва не лишился жизни, наконецъ въ томъ же 1814 году Іюня 23 числа просилъ я о разсмотрѣніи дѣла моего Правительствующій Сенатъ по 6-му Департаменту, а въ 1816 году отъ 24 Іюня утруждалъ также прошеніемъ и Г. Министра Юстиціи, но сдѣланъ мнѣ въ томъ отказъ, на основаніи помянутаго Высочайше конфирмовааннаго доклада 1809 года Мая 26 дня, таковой же отказъ мнѣ послѣдовалъ и изъ Комиссіи Прошеній въ прошломъ Генварѣ сего года.

Сіятельныйшій Графъ, Вы блюститель государственнаго интереса и справедливости во всемъ томъ, что относится къ истинной пользѣ отечества! Неужели казенная сумма, простирающаяся, какъ сказано мною выше, до 5000 рублей, должна остаться собственностію мѣщанина Худякова потому только, что Вятской Уголовной Палатѣ угодно было сдѣлать по дѣлу моему столь несправедливое рѣшеніе и тѣмъ отнять у меня способъ обнаружить незаконныя дѣйствія Худякова, а его самого привести во всякую безопасность на какую либо въ томъ отвѣтственность; я невинно обезчещенъ, разоренъ и убитъ всѣми бѣдствіями злаго рока, но остаться въ молчаніи о толь немаломъ казенномъ вредѣ почитаю выше всѣхъ моихъ несчастій, ибо жизнь одного человѣка, подобнаго мнѣ, есть только малая точка въ кругу обитаемыхъ многими милліонами, а потеря казны, 5000 рублей, есть недостатокъ благосостоянія многихъ, каковымъ отечество печется о каждомъ, а сверхъ того и таковое лихоимство есть соблазнъ другимъ таковымъ же, — не отрекитесь исходатайствовать Монаршую волю помянутое дѣло мое изъ Вятской Палаты Уголовнаго Суда истребовать и разсмотрѣть въ 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и тѣмъ доставить мнѣ способъ доказать вышесказанное лихоимство мѣщанина Худякова, съ симъ вмѣстѣ и невинность моя, пострадавшая и страдающая даже донныѣ, всего уже четыре года, будетъ ясно видима.

Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство согласится изволите въ томъ, что сила помянутаго Высочайше конфирмовааннаго доклада должна быть исключительно тамъ, гдѣ доказывается похищеніе казеннаго интереса, и таковая моя аппеляція не должна быть уничтожаема, ибо казна ни въ какомъ случаѣ не должна лишаться ей слѣдующаго, сверхъ того чрезъ разсмотрѣніе дѣла моего и дарованіе мнѣ способовъ откроются и другія разныя, подобныя вышесписаннымъ, злоупотребленія.

Февраля 26 дня.

1817 года.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга Степанъ Судовиковъ, города Малмыжа бывшій мѣщанинъ.

Записка изъ дѣла, поступившаго Юня 19 дня 1819 года изъ Вятской Палаты Уголовнаго Суда въ Правительствующій Сенатъ о малмыжскомъ мѣщанинѣ Степанѣ Судовиковѣ, сужденномъ за несправедливый доносъ на военнопленныхъ французской арміи.

1813 года Февраля 25 дня, въ присутствіи Малмыжскаго Городоваго Магистрата обще съ Дворянскимъ Засѣдателемъ Макаровымъ, тамошній мѣщанинъ Степанъ Судовиковъ словесно объявилъ, что того февраля 23 числа, въ воскресенье, мѣщанинъ же Михайло Тубелевичъ, на спросъ его, Судовикова, для чего онъ, Тубелевичъ, въ тотъ день не былъ въ соборѣ у молебна, отправленнаго о спасеніи Россіи отъ непріятеля, — не въ одно время, а только въ одинъ день, два раза проговаривалъ, что ему, Тубелевичу, не о чемъ молиться, ибо къ Пасхѣ пленные польскіе офицеры, квартирующие въ домѣ Судовикова, ожидаютъ быть французскаго императора Наполеона съ арміею въ Казань, они же, поляки, пойдутъ ему навстрѣчу, о чемъ самъ Тубелевичъ слышалъ отъ тѣхъ офицеровъ; объявить же о семъ онъ, Судовиковъ, по своей болѣзни, до 25 числа ни присутствующему мѣсту, ни какому лицу не могъ, при чемъ изъяснилъ, что такъ какъ у него, Судовикова, квартируетъ военнопленныхъ три офицера польской націи и одинъ деньщикъ, то нерѣдко входя въ ихъ комнату, видалъ не на російскомъ діалектѣ карту, онъ находитъ нѣкоторое сомнѣніе, а съ 23 числа тѣ военнопленные и въ комнаты уже къ себѣ не впускаютъ; при слушаніи жъ сего, присутствующіе Магистрата и Дворянскій Засѣдатель Макаровъ объявили, что сказанный мѣщанинъ Судовиковъ 23 числа того мѣсяца, въ воскресенье ввечеру, былъ въ разныхъ домахъ здоровымъ, карта жъ отъ военнопленныхъ офицеровъ была истребована.

Противъ сего мѣщанинъ Михайла Тубелевичъ показалъ, что 23 Февраля мѣщанину Степану Судовикову, на спросъ его, для чего онъ не былъ у молебна, отвѣчалъ два раза, что онъ не былъ по случаю, нездоровья, а такихъ рѣчей, что ему не о чемъ молиться, ибо пленные польскіе офицеры квартирующие въ домѣ Судовикова, ожидаютъ къ Пасхѣ въ Казань французскаго императора Наполеона съ арміею, они же, поляки, пойдутъ ему навстрѣчу, — не говорилъ, да и отъ офицеровъ тѣхъ онъ, Тубелевичъ, вышписанныхъ словъ и подобныхъ сему разговоровъ не слышалъ, кромѣ того какъ только, что тѣ пленные ожидаютъ скоро возвратиться въ отечество.

По заирательству его съ доносителемъ Судовиковымъ даны были очныя ставки, на коиъ показали:

1. Судовиковъ, уличая Тубелевича въ говореніи вышписанныхъ рѣчей и утверждаясь во всемъ на словесномъ своемъ объявленіи, изъяснилъ, что при говореніи въ другой разъ Тубелевичемъ вышписанныхъ рѣчей были два свидѣ-

теля, но кто они именно, того не упомянуть, представленная жъ карта точно та, какую онъ видѣлъ въ покояхъ квартировавшихъ въ его домѣ офицеровъ.

2. Тубелевичъ, учинивъ заперательство, дополнилъ, что онъ ходилъ въ домъ къ Судовикову для прислугъ къ квартирующей у него женѣ губернскаго секретаря Игнатовича.

Магистратъ о семъ донесъ къ бывшему Вятскому Гражданскому Губернатору, а сей препроводилъ въ Губернское Правленіе, которое, разсмотрѣвъ дѣло сіе, препоручило Вятскому Уѣздному Суду изслѣдовать обще съ Магистратомъ.

Военноплѣнные офицеры въ Вятскомъ Уѣздномъ Судѣ показали:

Капитанъ Гребницкій, поручикъ Видчка и подпоручикъ Кромницкій, что во время квартированія въ домѣ мѣщанина Судовикова, не впускать его въ комнату никогда намѣренія не имѣли и того не дѣлали, а во всякое время входъ къ нимъ былъ ему свободенъ, и какъ онъ въ послѣдній день Масляницы, пришедши ночью въ пьяномъ видѣ, производилъ разныя имъ ругательства и укоризны, тогда вынужденъ былъ изъ нихъ поручикъ Видчка ходить съ жалобою къ казачьему офицеру и просить для удаленія его отъ нихъ изъ покоевъ, въ отвращеніе наносимыхъ имъ оскорбленій, послать казаковъ, а по приходѣ съ оными тотъ Судовиковъ тогда же вышелъ самъ и послѣ того также ходилъ онъ къ нимъ, и они ему въ семъ случаѣ никакого препятствія не дѣлали, но какъ за причиненныя имъ оскорбленія на другой день приносили жалобу въ тамошнемъ Городовомъ Магистратѣ, то онъ былъ туда призванъ и по распросѣ въ извиненіе свое сказалъ, что замѣтилъ у нихъ карту, которую тогда жъ безъ укрывательства и представили; мѣщанинъ же Тубелевичъ, бывая нерѣдко у Судовикова и выдавая съ находившимся при нихъ изъ поляковъ деньщикомъ, приходилъ къ нимъ для поправки сапогъ, ибо онъ сапожникъ, однакожъ съ нимъ разговоровъ какихъ либо насчетъ политическихъ дѣлъ никто изъ нихъ не имѣлъ, да и имѣть не только за нужное почитали, но и намѣренія не имѣли, да и по сдѣланному запрещенію производить сего никакъ нельзя, имѣемая жъ ими Польши и смежныхъ ей владѣній карта принадлежитъ поручику Видчкѣ, которая имъ вывезена изъ своего края, и хотя она съ имѣвшимися при немъ патентами, по взятіи его въ плѣнъ, и была отобрана казаками, но, по представленіи ими своему начальнику, по разсмотрѣніи и ненайденіи въ ней никакого сумнѣнія, возвращены всѣ тѣ бумаги ему обратно, которая съ тѣхъ поръ и находится при немъ безъ всякаго какого либо неумѣстнаго употребленія; и съ чего описанныя слова Судовиковымъ на нихъ взведены, не знаютъ, а полагаютъ не иначе, какъ за то, что приносили на него въ Магистратѣ жалобу за оскорбленіе:

Послѣ сего мѣщане Тубелевичъ и Судовиковъ показали.

Тубелевичъ: дѣйствительно онъ въ домъ Судовикова, къ квартирующему у него губернскаму секретарю Василию Игнатовичу, для прислугъ хаживалъ и 22

числа Февраля поутру, бывъ у жены Игнатовича, зашелъ и къ Судовикову въ комнату и между прочихъ разговоровъ спрашивалъ его, Судовикова, почему плѣнные надѣются все замиреніе и возвратиться въ свое отечество, развѣ нѣтъ ли у васъ въ изданіи какихъ манифестовъ, потому что, приходя къ квартирующимъ тогда въ домѣ Судовикова тремъ военноплѣннымъ офицерамъ для починки сапоговъ, таковыя рѣчи отъ нихъ слышалъ, но онъ, Судовиковъ, на сіе говорилъ, что хотя манифеста еще нѣтъ, но кто не пожелаетъ быть въ своемъ отечествѣ; при каковыхъ разговорахъ не только изъ постороннихъ людей, но и изъ домашнихъ Судовикова никто не былъ; а 23 Февраля, послѣ полудня, проходя мимо его комнаты въ занимаемую Игнатовичемъ, въ которое время довольно у него было въ гостяхъ родственниковъ его, по имени и прозванію ему неизвѣстныхъ, и какъ Судовиковъ былъ уже пьянъ, то, увидѣвъ его, закричалъ, для чего онъ, Тубелевичъ, не былъ того дня у обѣдни, гдѣ было объ изгнаніи непріятеля изъ Россіи съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, на что онъ ему извинялся слабостию здоровья, но онъ ему, произнося сіи слова: „а, видно поэтому ты измѣнникъ“, сказалъ, что онъ за это ему докажетъ, и что будетъ его помнить, впрочемъ ничего болѣе не происходило, и онъ, при отъѣздѣ его съ гостями, по обыкновенію простившись съ нимъ, возвратился въ домъ свой; у плѣнныхъ офицеровъ, кромѣ для поправки сапоговъ и полученія за оную денегъ, ни для чего другаго не бывалъ, разговоровъ отъ нихъ, кромѣ желанія возвратиться въ свое отечество, никакихъ не слышалъ и съ ними не говорилъ и ни въ какихъ намѣреніяхъ не участвовалъ и про оныя не знаетъ, равномѣрно и съ Судовиковымъ у нихъ иначе разговоровъ не было.

Судовиковъ показалъ, что дѣйствительно Тубелевичъ къ квартирующимъ въ домѣ его Игнатовичамъ и плѣннымъ офицерамъ изрѣдка хаживалъ и у него, Судовикова, въ комнатахъ бывалъ, но 22 Февраля около вечера приходилъ къ нему и когда спрашивалъ его, слышалъ ли онъ отъ Магистрата объявленіе о будущемъ завтрашней день благодарственномъ за очищеніе Россіи отъ непріятеля молебствіи, то онъ, Тубелевичъ, сказалъ, нѣтъ, не слышалъ, и тѣмъ прекратя разговоръ, вышелъ отъ него, а 23 числа Февраля, по приходѣ отъ молебна послѣ полудня, засталъ его, Тубелевича, у себя въ прихожей комнатѣ, гдѣ спрашивалъ его, для чего не былъ у онаго, на что въ отвѣтъ сказалъ, что не имѣетъ надобности молиться, поелику слышалъ онъ отъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и отъ квартирующихъ у него, Судовикова, что Наполеонъ будетъ къ Пасхѣ въ Казань съ арміею, а они взбунтовавшись пойдутъ къ нему навстрѣчу, то же самое онъ подтвердилъ и въ другой разъ около вечера, при случившихся у него двухъ свидѣтеляхъ, но коихъ онъ по имени и прозванію назвать не упомянулъ, и не предполагая по сему предмету отъ Тубелевича заpiresательства, не объявилъ никому, а рѣшился самъ замѣчать за тѣми плѣнными, для чего въ тотъ же ве-

черъ ходилъ къ нимъ трезвый, но взошедъ въ прихожую комнату, гдѣ было тогда у нихъ двое казаковъ, и гдѣ зачали его, Судовикова, разными непристойными словами поносить, намѣреваясь даже и бить, а далѣе не впустили, почему болѣе усумнясь, смотрѣлъ сквозь двери и замѣтилъ у нихъ довольное собраніе подобныхъ имъ товарищей, пришедшихъ изъ другихъ квартиръ, которые, разговаривая между собою, писали на своемъ языкѣ, а на другомъ столѣ лежала карта, полагаемая имъ Россійская, но не удостовѣрясь самъ и на другой день въ полудни входилъ къ нимъ въ переднюю комнату и далѣе не былъ впущенъ, послѣ сего и еще смотрѣлъ въ комнату ихъ сквозь двери, но ничего не замѣтилъ а только видѣлъ ту же карту и на томъ же столѣ, о каковомъ происшествіи въ тотъ день, за слабостію здоровья и по позднему времени, не объявилъ, а на другой день, 25 Февраля, въ присутствіи Магистрата, о слышанномъ отъ Тубелевича и о видѣнномъ самимъ имъ объявилъ, съ чего и посланъ былъ за видѣнною имъ картою въ квартиру плѣнныхъ ратманъ Ивановъ, а между тѣмъ пришли Дворянскій Засѣдатель Макаровъ и казачій офицеръ, по зову или безъ онаго и для чего, не знаетъ, при коихъ и ратманъ съ картою пришелъ, а съ нимъ изъ тѣхъ плѣнныхъ одинъ офицеръ, причемъ просилъ онъ сдѣлать у нихъ при немъ же обыскъ, карту освидѣтельствовать знающими и приставить къ нимъ присмотръ, но сего не сдѣлано, чѣмъ и оказали ему, Судовикову, недоброжелательство, о чемъ изъяснено отъ него тамошнему благочинному письменно Февраля 28 числа; онъ же никогда въ необыкновенное время къ нимъ, плѣннымъ, не прихаживалъ и никакихъ имъ обидъ не причинялъ, а былъ къ нимъ расположенъ, они же причинили ему, чрезъ разныя въ комнатахъ и печахъ поврежденія, убытку болѣе 20 рублей.

Судовикову съ нижеписанными людьми даны были очныя ставки.

Съ мѣщаниномъ Тубелевичемъ, на коихъ они утвердили свои показанія и въ перемѣну ничего не показали, а послѣдній пополнилъ, что дѣйствительно Судовиковъ на 23 Февраля въ ночь въ комнату плѣнныхъ офицеровъ, для высылки бывшихъ у нихъ какихъ то дѣвокъ, ходилъ, которыхъ отъ нихъ и выгналъ, за что у него съ плѣнными произошла ссора и неудовольствіе, о чемъ онъ узналъ уже при отъѣздѣ въ городъ отъ жены Судовикова, но Судовиковъ противу онаго заперся.

Съ военноплѣнными офицерами: капитаномъ Гребницкимъ, поручикомъ Видчкою, которые показали, что у нихъ 23 Февраля въ гостяхъ были сверхъ ихнихъ семи офицеровъ засѣдатель Будринъ, казачій офицеръ Дорожный, смотритель Желлаковъ и двое священниковъ, но ничѣмъ другимъ кромѣ пристойныхъ разговоровъ не занимались, и Судовиковъ уже по уходѣ всѣхъ тѣхъ людей, когда они располагались спать, пришелъ къ ихъ деньщику въ прихожую комнату пьяный и шумѣлъ, почему они, вышедъ къ нему, упрасивали его воздержаться отъ шума,

но какъ онъ и за тѣмъ не переставалъ шумѣть, то вынуждены были просить защиты отъ казачьяго офицера, посредствомъ коего и уклонили его отъ дальнѣйшихъ дерзостей, они же сами ему никакихъ обидъ не причинили; за тѣмъ софа и кресла точно изломаны по ветхости и стеклянная кружка расшибена нечаянно; когда 23 Февраля было у нихъ довольное собраніе, въ то время взошедъ къ нимъ какой то человѣкъ и назывался его, Судовикова, братомъ, который сдѣлалъ разныя непристойности, и какъ онъ незнакомецъ имъ, то они и послали его вонъ, за что, полагаютъ, хозяинъ, имѣя неудовольствіе, въ отмщеніе приходилъ обидѣть ихъ, а потомъ, не довольствуясь симъ, взвелъ клевету; но Судовиковъ, подтверждая прежнее свое показаніе, отзывался невѣдніемъ съ тѣмъ, что софа новая была, и когда вечеромъ приходилъ къ плѣннымъ, пьянъ не былъ и не шумѣлъ.

Съ подпоручикомъ Кромницкимъ на очныхъ ставкахъ Судовиковъ утвердилъ прежнее свое показаніе, а Кромницкій согласовался съ товарищами своими во всей силѣ и уличая Судовикова, что онъ дѣйствительно входъ къ нимъ имѣлъ ежедневно и видалъ лежащую у нихъ на столѣ карту, а по причиненіи уже обиды не ходилъ, но Судовиковъ, отзываясь отъ хожденія безпрепятственно къ нимъ до 23 Февраля, въ виданіи же карты заперся, съ тѣмъ что уже дѣйствительно съ того числа не былъ ими впускаемъ, и что къ высылкѣ его за казаками товарищъ плѣнныхъ не ходилъ, но они пришли сами и какъ намѣревались его бить, то онъ и вышелъ въ боковую комнату, и что они въ понедѣльникъ никуда не ходили, слѣдовательно и жалобы на него произвестъ было нельзя, да и въ Магистратѣ тогда онъ сыскиваемъ не былъ, а явился въ оный самъ 25 Февраля съ объявленіемъ на нихъ, ибо наканунѣ не успѣлъ того сдѣлать, а Кромницкій, опровергая его показаніе въ хожденіи товарища его за казаками и присылки ихъ казачьимъ офицеромъ, ссылаясь на самого его, который и понынѣ находится въ Казани.

Противу сего Дворянскимъ Засѣдателемъ Ивакинымъ нижеписанные люди спрашиваны и показали.

Жена мѣщанина Судовикова, что когда квартировали въ домѣ губернская секретарша Игнатовичъ и военноплѣнные офицеры, мѣщанинъ Тубелевичъ дѣйствительно для услуженія ходилъ къ оной Игнатовичевой при мужѣ ея, зачѣмъ же именно бывалъ онъ у военноплѣнныхъ и починивалъ ли для нихъ сапоги, она не видала и не знаетъ, также дѣлалъ ли съ ними какія совѣщанія и говорилъ ли насчетъ политическихъ дѣлъ какія рѣчи, того такъ же не слыхала, и не знаетъ, ибо она большею частію въ особенной на дворѣ избѣ жила со свекровью, знакомство жъ она и мужъ ея и обращеніе имѣютъ съ отцемъ ея, купцомъ Засудиновымъ, и сыномъ его Яковомъ, мѣщаниномъ Иваномъ Судовиковымъ и купцомъ Батуевымъ; мужъ ея съ мѣщаниномъ Тубелевичемъ вражды и ссоры не

имѣлъ, а также военноплѣнные офицеры чтобы имѣли съ мужемъ ея какую либо ссору, того она не слыхала и не знаетъ, и что подлинно въ домѣ ихъ у двухъ печей въ горницѣ потъ, а въ кухнѣ чело нѣсколько изломаны и у софы доска отломлена, два стула деревянные простые сзади изломаны, у стола небольшого дубоваго доска спереди нѣсколько отколота, и всѣ тѣ вещи въ цѣлости отданы были тѣмъ плѣннымъ, чего же тѣ вещи стоятъ, она не знаетъ.

Свекровь ея Ирина Сафонова показала, что за чѣмъ именно Тубелевичъ въ домъ къ постояльцамъ ихъ ходилъ и говорилъ ли съ кѣмъ какія рѣчи насчетъ политическихъ дѣлъ, она не слыхала и не знаетъ, живетъ она во дворѣ въ особой избѣ, а болѣе сего показать ничего не знаетъ.

Купецъ Яковъ Засулиновъ показалъ: въ домъ къ зятю своему Степану Судовикову онъ и сынъ его Яковъ ходили; мѣщанинъ же Тубелевичъ къ секретарю Игнатовичу и женѣ его для услуженія или какой надобности ходилъ, не знаетъ, также и къ военноплѣннымъ офицерамъ, стоявшимъ въ другомъ покоѣ, и дѣлалъ ли съ ними какія совѣщанія и говорилъ ли что насчетъ политическихъ дѣлъ, не слыхалъ и не знаетъ.

Сынъ его Яковъ Засулиновъ показалъ во всемъ согласно съ отцемъ своимъ.

Жена мѣщанина Тубелевича Наталья Алексѣева показала, что мужъ ея въ домъ Судовикова къ постояльцу секретарю Игнатовичу, а въ небытность къ женѣ его хаживалъ для услуженія, къ военноплѣннымъ офицерамъ, квартировавшимъ въ домѣ того Судовикова, ходилъ ли чинить имъ сапоги, дѣлалъ ли совѣщанія съ ними и говорилъ ли какія рѣчи насчетъ политическихъ дѣлъ, того не слыхала, мужъ же ея съ Судовиковымъ ссору имѣлъ назадъ тому лѣтъ съ пять въ бытность ихъ въ Кукмарскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ приказчиками, за что же, не знаетъ.

Губернскій секретарь Игнатовичъ и жена его отозвались незнаніемъ того, ходилъ ли Тубелевичъ къ военноплѣннымъ и имѣлъ ли какія совѣщанія, а объявили только о томъ, что печь въ занимаемомъ ими покоѣ была неблагонадежна.

Купецъ Логинъ Батуевъ показалъ: въ домъ къ мѣщанину Судовикову, по знакомству и кумовству, хаживалъ, военноплѣнныхъ офицеровъ, квартировавшихъ у него, совсѣмъ не знаетъ, также не знаетъ и того, что мѣщанинъ Тубелевичъ въ домъ Судовикова ходилъ ли зачѣмъ либо и говорилъ ли насчетъ политическихъ дѣлъ, каковыя рѣчи ни отъ него, ни отъ кого другого не слыхалъ и не знаетъ.

Мѣщанинъ Иванъ Судовиковъ показалъ: въ домъ брата своего ходилъ, мѣщанинъ же Михайла Тубелевичъ въ домъ къ брату его ходилъ, а зачѣмъ именно, дѣлалъ ли съ военноплѣнными совѣщанія, и говорилъ ли съ ними насчетъ политическихъ дѣлъ, не слыхалъ и не знаетъ.

Въ повальномъ обыскѣ подъ присягою тамошніе мѣщане Клементій Батуевъ

съ товарищами, всего 41 человекъ, показали, что Степанъ Судовиковъ и Михайло Тубелевичъ поведенія хорошаго, образъ жизни ведутъ добропорядочный и ими ни въ чемъ худомъ и въ подозрительныхъ дѣлахъ не замѣчены.

Въ данномъ Марта 1 дня 1813 года Малмыжскому протоіерею Родіону объявленіи, мѣщанинъ Степанъ Судовиковъ написалъ то же самое, что и словесно объявилъ 25 Февраля въ присутствіи Магистрата, добавляя, что плѣнные нарушаютъ въ домѣ его тишину и спокойствіе и собирается оныхъ въ домѣ его немалое число изъ другихъ квартиръ, гдѣ что то пишутъ и приводятъ къ себѣ непотребныхъ женщинъ, при чемъ также изъяснилъ, что какъ Общее Присутствіе по доносамъ его дѣлаетъ упущеніе, чрезъ что изъявили ему недоброжелательство и поношеніе, то изъяснилъ на всѣхъ ихъ подозрѣніе.

Между тѣмъ Судовиковъ въ прошеніи Общему Присутствію изъяснилъ, что какъ отъ него показаніе, такъ отъ Тубелевича и плѣнныхъ офицеровъ отвѣты уже отобраны и очныя ставки съ ними ему даны, то ему окончанія дѣла ожидать надобности нѣтъ, чрезъ долговременное же его въ Вяткѣ пребываніе и притомъ имѣя у себя мать, жену и 5 малолѣтнихъ дѣтей, а сверхъ того оплачивая съ 4 душъ подати, чтобы не потерпѣть домашняго разстройства, а чрезъ что и не придти въ крайнее разореніе, просилъ его въ домъ свой отпустить, для чего и снабдить его билетомъ.

Въ двухъ отношеніяхъ Малмыжскій Магистратъ доставилъ свѣдѣнія въ томъ: 1. что о ссорѣ мѣщанъ Судовикова и Тубелевича дѣлъ по Магистрату не было, плѣнные же на родственника Судовикова въ 25 день Февраля дѣйствительно въ Магистратѣ о неблагопристойности жаловались: почему и было подтверждено Судовикову о спокойствіи, какъ хозяину дома, а плѣннымъ о скромности внушаемо было магистратское предписаніе, Судовиковъ же тогда, не выходя изъ Присутствія Магистрата, дѣлалъ на плѣнныхъ извѣтъ, а потомъ, когда требованъ для представленія къ губернатору, то просилъ, чтобъ не становить къ нему постоя по ветхости печекъ, въ единственное избѣжаніе отъ онаго, но по свидѣтельствваніи командированнымъ тогда же ратманомъ, ветхостей найдено на малѣйшую починку; 2. что о мѣщанинѣ Судовиковѣ были въ производствѣ по Магистрату дѣла: а. въ противузаконныхъ поступкахъ и въ самовольной отлучкѣ, въ бытность бургомистромъ, въ городѣ Казань, б. по разнымъ его, Судовикова, доносамъ на присутствующихъ Магистрата, Градскаго Голову и Старосту въ нехожденіи первыми къ своимъ должностямъ и въ неисправленіи дѣлъ, послѣдними въ недачѣ на принадлежащихъ мѣстахъ къ будкамъ караульныхъ, и в. въ самовольной отлучкѣ съ землемѣромъ Ратмановскимъ въ разныя селенія для назначенія трактовъ; изъ коихъ, по первому дѣлу Судовиковъ былъ приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности бургомистра съ неопредѣленіемъ впредь въ такуюю, но по указу Правит. Сената, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста

2 Апрѣля 1801 года, отъ суда освобожденъ, между же тѣмъ Судовиковъ за колкія выраженія къ удержанію отъ того обязыванъ былъ подписками; по второму дѣлу виновнымъ не найденъ, а по третьему ему сдѣланъ выговоръ.

Наконецъ, когда дѣло о семъ еще не поступило на ревизію въ Уголовную Палату, мѣщанинъ Судовиковъ подалъ въ оную прошеніе, въ коемъ, описывая обстоятельства дѣла и жалуясь на несправедливыя якобы дѣйствія и притѣсненія ему Общимъ Вятскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата Присутствіемъ, между прочимъ помѣстилъ, что принужденно заставляютъ его какъ Всемилостивѣйшему Государю и отечеству быть измѣнникомъ или нарушителемъ духовнаго и гражданскаго высочайшихъ правъ, такъ и христіанскаго званія.

1813 года Мая 28 дня Общее Собраніе Вятскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, рассмотрѣвъ дѣло сіе, опредѣлило Судовикова за лживые поступки, въ примѣръ и страхъ другимъ, лишить добраго имени и, исключая изъ мѣщанства, написать по городу Малмыжу въ рабочіе.

1813 года Сентября 23 дня Вятская Палата Уголовнаго Суда, найдя правильнымъ рѣшеніе Общаго Собранія помянутыхъ Уѣзднаго Суда и Магистрата, опредѣлила: въ наказаніе за лживый доносъ и за дерзкое и совсѣмъ не совмѣстное въ прошеніи выраженіе, согласно мнѣнію Общаго Присутствія, лишить его, Судовикова, честнаго имени и написать по городу Малмыжу въ рабочіе люди, запретивъ впредь сочиненіе всякаго рода прошеній.

Рѣшеніе сіе утверждено Вятскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

Но какъ и послѣ того Судовиковъ, бывши исключень изъ мѣщанскаго общества и состоя въ числѣ рабочихъ людей, продолжалъ дѣлать лживые доносы и ябеды, за кои Вятскою Уголовною Палатою присужденъ былъ 13 Ноября 1814 года, какъ человѣкъ къ ябедамъ склонный, сварливаго характера, безпокойнаго и на будущее время неблагонадежнаго, къ наказанію плетьюми и ссылкѣ въ Сибирь, но по Всемилостивѣйшему Манифесту 1814 года 30 Августа, отъ суда и слѣдствія освобожденъ.

Послѣ того, 1817 года Февраля 26, на имя графа Аракчеева доношеніемъ снова сдѣлалъ доносъ на военноплѣнныхъ и на разныя злоупотребленія, бывшія будто бы въ г. Малмыжѣ.

Вслѣдствіе сего, 1819 года Іюня 19 дня, изъ Вятской Уголовной Палаты представленное въ Правительствующій Сенатъ доношеніе сіе было рассмотрѣно, который за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 1814 года 30 Августа, 16 и 18 статей, опредѣлилъ, освободя изъ числа рабочихъ по городу Малмыжу людей, обратить въ первобытное мѣщанское званіе и при томъ сдѣлать Судовикову надлежащее внушеніе и строжайше подтвердить, дабы онъ впредь никакихъ ложныхъ и неосновательныхъ извѣтовъ писать и подавать не осмѣливался, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ поступленія съ нимъ по всей строгости

законовъ. О чемъ и представленъ былъ Его Имп. Величеству всеподданнѣйшій докладъ 3 Декабря 1819 года.

На коемъ Высочайше повелѣно: Исполнить 13 Декабря 1819 года.

Копія съ дѣла о военноплѣнномъ итальянцѣ Крозино.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ сенатъ 31 января 1820 года, изъ Костромской палаты уголовного суда, по изъявленному на рѣшеніе ея маіоршей Петровой неудовольствію, о тайномъ увозѣ дочери ея, дѣвицы Варвары, иностранцемъ Крозино и о бракѣ ихъ, равно и въ содѣйствіи къ тому почтъ-местера Демьянова, бухгалтера Левина и почталіона Ильинскаго.

Маіорша Петрова въ поданной въ Костромское Губернское Правленіе, 29 Мая 1818 года, просьбѣ объяснила, что итальянской націи плѣнникъ Иванъ Крозино въ видѣ лѣкаря проживалъ въ Макарьевской округѣ, отъ усадьбы ея, называемой Горяково, въ полуверстѣ, у помѣщика Евграфа Готовцова; болѣзнь, случившаяся съ дочерью ея, дѣвицею Варварою Ивановою, открыла пришельцу сему входъ въ домъ ея; онъ женатъ, прижилъ въ Россіи двухъ дѣтей, изъ коихъ у послѣдняго была она восприемницею, а восприемникомъ вышеобъявленный помѣщикъ Готовцовъ, таинство крещенія сего младенца совершаемо было 1817 года, Галичской округи, при Стретенской церкви что на Сохѣ, Мая мѣсяца; жена его, Крозино, отправилась въ Москву, а онъ послѣ того находился въ городѣ Костромѣ, откуда возвратясь въ усадьбу Готовцова, съ 9-го на 10-е число Мая означенную дочь ея Варвару, съ дворовою дѣвкой Матреною Ивановою, увезъ въ губернской городъ Кострому, въ чемъ содѣйствовали ему разными способами костромской почтъ-местеръ Демьяновъ и, какъ полагаетъ она, съ воли и настоянія его, служащіе при почтовой конторѣ бухгалтеръ Левинъ и почталіонъ Василій Ильинскій, и разгласилъ, что онъ съ дочерью ея въ проѣздѣ сочетался бракомъ, который якобы совершенъ Костромской губерніи и уѣзда, села Ильинскаго что на Мѣзѣ священникомъ; но Крозино, разлучась съ женою своею, оболъстилъ дочь ея самыми неправильными и даже ложными увѣреніями, имѣя къ тому одну цѣль или намѣреніе, чтобъ безпрепятственно могъ онъ, Крозино, содѣлаться владѣльцемъ слѣдующей части наслѣдственнаго дочери ея движимаго и недвижимаго имѣнія, которая при отлучкѣ забрала съ собою вещи, какъ то: серьги, турецкую шаль, жемчугъ и прочее имущество, описанное въ той просьбѣ ея, стоющее по цѣнѣ 4000 рублей, что утверждаетъ по долгу при-

сяги, дополняя къ тому, что поминаемый Крозино, совершивъ противузаконный поступокъ въ обольщеніи дочери ея и по возвращеніи съ нею и дѣвкой Ивановою въ городъ Кострому, квартируетъ въ домѣ чиновника почтовой конторы Колпакова, вѣроятно съ наставленія Г. Демьянова, какъ ходатая за плѣнника Крозино и поощрителя его къ сдѣланію поступка, наносящаго русскому дворянству обиду, и что оный Крозино въ билетѣ, данномъ ему отъ Г. Московскаго Оберъ-Полиційместера, означенъ съ сыномъ Дмитриемъ, то сіе ясно обнаруживаетъ, что онъ женатъ, въ противномъ случаѣ онъ сдѣлалъ ложное показаніе московской полиціи, а слѣдовательно и по жительству его въ Галичской округѣ между благородныхъ дворянъ выдавалъ за жену свою порочную женщину, — просила учинить объ ономъ обслѣдованіе.

Губернское Правленіе опредѣлило: предписать Костромской Градской Полиціи объ отобраніи отъ Крозино билета и вида о его состояніи и препроводить его съ онымъ въ тамошній Уѣздный Судъ, а оному Суду велѣтъ, по описаннымъ въ просьбѣ маіорши Петровой обстоятельствамъ, кои относятся до свѣтскаго вѣдомства, учинить изслѣдованіе и съ виновными поступить по законамъ.

Противъ прошенія маіорши Петровой, Крозино показалъ о себѣ, что онъ уроженецъ италіанской націи, Сардинскаго королевства, службу продолжалъ въ арміи французской имперіи, въ 24-мъ Конноегерскомъ полку и будучи взятъ въ 1812 году въ плѣнъ, привезенъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ живши два года, продолжалъ практику и представилъ аттестаты, и съ билетомъ, даннымъ въ Москвѣ отъ тамошняго оберъ-полиційместера, отправился въ домъ къ помѣщику Готовцову, по давнишней съ нимъ дружбѣ, до совершенія брака съ дочерью просительницы Петровой, сочетавшейся съ нимъ, по собственному ея желанію и согласію, кою онъ не увозилъ, но сама она съ нимъ уѣхала, взявъ для услугъ своихъ бывшую при ней дворовую дѣвку Матрену Иванову, коя и нынѣ при ней находится, какъ крѣпостная, слѣдующая ей на указную часть изъ имѣнія покойнаго ея родителя; онъ ни съ кѣмъ законнымъ образомъ сопряженъ не былъ, проживавшая же съ нимъ въ домѣ Г. Готовцова женщина есть не его жена, но жена штабсъ-капитана барона Сакена и, какъ слышалъ отъ нея, пребываніе имѣющаго въ Ярославской губерніи.

Въ отвѣтахъ, уѣзднымъ судомъ отъ него, Крозино, отобранныхъ, онъ между прочимъ показалъ, что прежде увоза дѣвицы Петровой, съ ея согласія на коей послѣ и женился, прежде сего женатъ ни на комъ не былъ, дѣтей же имѣеть прижитыхъ имъ незаконно, сына Дмитрія; во время жительства его у помѣщика Готовцова, была ему женщина извѣстная, жившая съ нимъ въ одномъ домѣ, подъ именемъ жены штабсъ-капитана Сакена, но за жену его выдаваема и рекомендована никогда не была; жительство она имѣла въ домѣ Готовцова, по рекомендаціи его, которая и отправилась изъ дома Готовцова въ Москву 6 Мая

1818 года, знакомство жъ съ нею началось въ Нижнемъ Новгородѣ въ домѣ Г-жи Лебедевой, и что она же жившая съ нимъ въ домѣ Готовцова жена штабсъ-капитана Сакена, по имени Марья Николаева, разрѣшилась отъ бремени дочерью, у коей восприемниками были помѣщикъ Готовцовъ и Г-жа Петрова, коимъ рекомндуя, что то было его дитя, кое при крещеніи названо Екатериною и находится въ домѣ у Готовцова; дочь же Г-жи Петровой Варвару Иванову и дворовую дѣвку Матрену увезъ по собственному ея согласію потому тайно и скрытно, что она дѣвица не надѣялась получить позволенія отъ матери своей на бракъ, почему увѣдомляя его чрезъ записку, на французскомъ языкѣ писанную, назначила въ оной именно въ 12 часу ночи, но въ какой день, она не назначила, а потому и онъ не зналъ онаго дня, вещи же взяты дѣвицею Варварою Петровою безъ его согласія и настоянія, ибо оныхъ ему не нужно было, кромѣ самой дѣвицы Варвары, насилія же имъ при семъ происшествіи никакого сдѣлано не было; при увозѣ помянутой дѣвицы и дѣвки съ вещами, находился съ нимъ ямщикъ вольный изъ села Воронья, съ собственными его лошадьми, коего имени не знаетъ, и почталіонъ Ильинскій; оныя вещи были уложены въ маленькомъ ящичкѣ и небольшомъ узлу, кибитка же, въ коей онъ пріѣхалъ, была его собственная, почталіонъ же Ильинскій данъ отъ почтъ-мейстера Демьянова для услугъ, по его просьбѣ, и находился въ сіе время при немъ; коляска же, которая находилась на Галичской большой дорогѣ, въ селѣ Воронѣ, была его собственная, лошади заложены въ оную коляску почтовья, въ селѣ Воронѣ, по имѣвшейся у него подорожной, данной ему изъ Костромы до Галича и обратно; при отъѣздѣ ихъ изъ Воронья съ помянутыми дѣвицами, приглашенъ былъ имъ, по узнанію его, что онъ ѣдетъ въ Кострому, бухгалтеръ Левинъ; кибитку жъ съ извозчикомъ оставилъ онъ въ селѣ Воронѣ, а почталіонъ Ильинскій поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ; дѣйствительно, онъ съ Петровою былъ вѣнчанъ 10 числа, по собственному ея согласію, при ономъ вѣнчаніи находилось человѣкъ около 60, но изъ знакомыхъ ему людей были только бухгалтеръ Левинъ, почталіонъ Ильинскій и человѣкъ Г. Демьянова, по имени Алексѣй, священникъ же, вѣнчавшій ихъ, прежде сего имъ прошенъ не былъ, чтобъ дожидаться въ церкви, которая и была еще при пріѣздѣ его заперта, но по просьбѣ его оный священникъ приступилъ къ совершенію брака, обыскъ же былъ написанъ въ церкви прежде вѣнчанія, къ коему подписывались почталіонъ Ильинскій и помянутый человѣкъ Алексѣй; изъ Костромы въ усадьбу Г. Готовцова ѣхалъ онъ по той же подорожной до Воронья, почталіона Ильинскаго выпросилъ онъ у почтъ-мейстера Демьянова для его услугъ, безъ всякихъ условій, бричка же была его собственная, подаренная ему въ прошедшемъ году отъ Г. Демьянова; при отъѣздѣ его имъ объявлено Г. Демьянову, что ѣдетъ жениться, не обозначая имени той особы, что если въ семь не успѣетъ, то чтобъ не опорочить ея имени, совѣ-

товъ же и помощи отъ Демьянова на сей предметъ онъ не требовалъ и никакихъ не получалъ; знакомство его съ бухгалтеромъ Левинымъ началось въ домѣ Готовцова, тому уже съ годъ времени, а почталіонъ Ильинскій извѣстенъ ему потому, что онъ ему неоднократно даванъ для услугъ во время дороги отъ Демьянова, ему же не было извѣстно, чтобы даваны были какія приказанія имъ, Левину и Ильинскому, отъ него, Демьянова; изъ нихъ одинъ Ильинскій подписывался къ обыску; по приѣздѣ его въ Кострому, остановился на постояломъ дворѣ и узнавъ, что у Г. Колпакова отдаются покои въ наймы, почему ихъ и нанялъ; знакомство жъ его съ Г. Демьяновымъ началось по рекомендаціи Г. Готовцова, у коего лѣчилъ онъ жену, и по случаю болѣзни, случившейся съ самимъ Демьяновымъ, вслѣдствіе чего и былъ прошенъ письмомъ, писаннымъ отъ него, Демьянова, къ нему, Готовцову, чтобъ склонить его приѣхать къ нему для излѣченія, чему уже времени минуло слишкомъ годъ.

Жена Крозино, Варвара Иванова, въ двухъ объясненіяхъ, поданныхъ отъ себя въ Костромскую Константиновскую часть, въ подтвержденіе показаній мужа своего, писала такъ: 1-е, что дѣйствительно онъ ее не увозилъ, а она съ нимъ уѣхала по собственному своему желанію, видя, что они одинъ безъ другаго жить инымъ образомъ соединенными быть не могли, а во 2-хъ, не только по чьему либо подговору или содѣйствію съ нимъ уѣхала, но даже сама назначила и время ему, въ которое могла свободно уѣхать, ибо страсть между ними продолжалась болѣе года, слѣдовательно въ сіе время могла она свободно размыслить объ участи ея; о каковомъ совѣщаніи ихъ и страсти, кромѣ какъ ихъ однихъ, никто знать не могъ, равно и вещи взяты были ею собственно безъ даннаго на то, со стороны чьей либо, совѣта, даже такъ, что мужъ ея воспрещалъ ей что либо съ собою взять, но она, какъ собственно ей принадлежащая, слѣдующія изъ имѣнія своего взяла.

Равнымъ образомъ и дѣвка Матрена Иванова въ допросѣ въ уѣздномъ судѣ, 18 Іюня 1818 года, показала, что назадъ тому съ годъ времени иностранецъ Крозино вхожъ былъ въ домъ госпожи ея, для излѣченія дѣвицы Варвары Ивановой въ болѣзни ея; въ сіе время замѣтила она происходимую между ими любовь, почему она, Варвара Иванова, съ 9-го на 10-е число Мая, въ ночи, приказала ей собраться, предупредя ее въ томъ, что она хочетъ скрытно отъ матери своей уѣхать съ лѣчившимъ ее Крозиномъ, который дожидался ихъ въ полѣ, куда вышедъ онъ обѣ, взяла съ собою она дѣвка Иванова узелъ съ платьемъ, сѣла вмѣстѣ съ Крозиномъ на заготовленную имъ кибитку, запряженную въ трехъ лошадахъ, съ коимъ былъ еще какой то почталіонъ, и всѣ поѣхали въ село Воронье, гдѣ былъ чиновникъ почтовой конторы Левинъ, который съ ними поѣхалъ въ село Ильинское, гдѣ барышня ея съ Крозиномъ и обвѣнчалася.

Почталіонъ же Ильинскій въ допросѣ своемъ показалъ, что онъ по приказанію почтъ-мейстера Демьянова въ бричкѣ его отправился съ Крозино изъ Костромы по подорожной по Галичскому тракту до села Воронья, а въ ономъ нанявъ тройку обывательскихъ лошадей, поѣхали до усадьбы Марьинской помѣщика Готовцова, къ которому пріѣхавши днемъ, поутру, пробывши тотъ день, ночью на разсвѣтѣ отправились въ обратный путь, но отъѣхавши дорогою съ полверсты, приказалъ ему Крозино остановиться и остановясь, самъ сошелъ съ брички и его повелъ съ собою по той же дорогѣ назадъ и отошѣдъ сажень 30, на семь разстояніи оставя его, Ильинскаго, самъ онъ, Крозино, пошелъ дальше, а чрезъ нѣсколько времени привелъ съ собою двухъ, повидимому, женщинъ, а чьи онѣ такія, не зналъ, изъ коихъ у одной былъ узелъ, завязанный въ наволочкѣ или мѣшкѣ бѣломъ, а что именно въ томъ узлѣ было, не зналъ, потомъ посадя обѣихъ ихъ въ бричку, въ которую и самъ Крозино сѣвши, поѣхали обратно въ Воронье, а изъ онаго въ проѣздъ по тракту къ Костромѣ, своротя съ котораго тракта въ село Ильинское, въ которое пріѣхавши днемъ, самъ Крозино потребовалъ священника, котораго онъ нашедъ и собравъ прочихъ священно и церковнослужителей, пошли съ ними въ церковь, гдѣ Крозино съ одною изъ привезенныхъ имъ женщинъ или дѣвокъ и былъ обвинчанъ; по обвинчаніи поѣхали въ Кострому, а прежде той поѣздки, по приказанію Г. почтъ-мейстера, ѣздили онъ, Ильинскій, въ то же село Марьинское къ Г. Готовцову, отъ коего привезъ иностранца Крозино съ бывшею при немъ, неизвѣстно ему какою, женщиною, которая отправлена имъ въ Москву.

Бухгалтеръ Левинъ объяснилъ уѣздному суду: 1, что съ Мая мѣсяца 1818 года былъ онъ въ селѣ Воронѣ, для обозрѣнія почтовыхъ лошадей, по данному отъ губернскаго почтъ-мейстера Демьянова ордеру; 2-е, при вѣнчаніи иностранца Крозино съ дѣвицею Петровою въ селѣ Ильинскомъ былъ онъ случайно, не имѣвъ къ тому ни надобности, ни намѣренія, а единственно по приглашенію въ селѣ Воронѣ Крозино ѣхать въ одномъ съ нимъ экипажѣ въ Кострому, куда, какъ онъ ему тогда объяснялъ, ему должно было ѣхать, да и по окончаніи порученнаго отъ начальства исполненія возвратиться надлежало; 3-е, участникомъ въ увозѣ якобы имъ, Крозино, той дѣвицы Петровою ни самъ не былъ, ни отъ кого о томъ не слышалъ, а напротивъ, при совершеніи священникомъ бракосочетанія, слышалъ удостовѣреніе оной Петровою, что она поступаетъ за Крозино замужъ по доброй своей волѣ.

Чиновникъ Колпаковъ показалъ, что Крозино пустилъ къ себѣ квартировать не по настоянію Демьянова, а самъ по себѣ.

Помѣщикъ Готовцовъ въ двухъ показаніяхъ объяснилъ, въ первомъ, что иностранецъ Крозино имъ принятъ былъ въ домъ съ имѣющимся у него видомъ отъ московскаго начальства, женщина же, проживавшая съ нимъ, принимаема

была за жену его; а въ послѣднемъ, что во время жительства у него Крозино въ домѣ съ женою, по имени Марьею Николаевою, что она жена штабсъ-капитана Сакена, онъ не зналъ и паспорта никакого не видалъ, ибо привезенную женщину, Марью Николаеву, по рекомендаціи его, Крозино, принималъ онъ, Готовцовъ, за жену, а мальчика за сына; во время же жительства у него, она разрѣшилась дочерью, которую Крозино и просилъ его окрестить, а какими именно словами онъ не имѣлъ сомнѣнія, чтобъ то была дочь его, самъ не занялся и не упомнить, а послѣднія слова были: „окрестить Катко“, которая при молитвѣ и при крещеніи наименована Екатериной, а по отцѣ зовутъ Ивановой, оставленная отцемъ и матерью, и по сіе время находится у него; воспріемникомъ же ея отъ купели были точно они съ Г-жею Петровою; дополняя притомъ что дворовый его челоуѣкъ, Герасимъ Яковлевъ, посланъ былъ имъ въ Москву, съ женою Крозино съ тѣмъ, чтобъ онъ съ нею и возвратился, такъ какъ они предполагали тамъ пробыть и съ проѣздами не болѣе трехъ недѣль и потомъ опять возвратиться въ Москву.

Онѣй челоуѣкъ Яковлевъ въ допросѣ объявилъ, что онъ во время пути жену Крозино, Марью Николаеву, узналъ, что она того Крозино не жена, потому что въ Ярославлѣ брала подорожную подъ наименованіемъ жены штабсъ-капитана Сакена.

Противъ сихъ показаній жена штабсъ-капитана Сакена, Марья Николаева, въ отобранномъ отъ нея въ Москвѣ, въ Лафертовской части, 11 Іюня 1814 года, свѣдѣніи объясняла: 1-е, назадъ тому годъ, одинъ мѣсяць и 7 дней, дѣйствительно жительство она имѣла въ домѣ Г. Готовцова, у иностранца Крозино, по знакомству, на собственномъ его иждивеніи, безъ всякой платы; покойный ея отецъ Николай Ивановъ Тарбѣевъ, при коемъ она воспитывалась и отдана по совершеннолѣтіи въ замужество за штабсъ-капитана Ивана Иванова Сакена, съ коимъ въ 1805 году сочеталась законнымъ бракомъ въ городѣ Вологдѣ и вѣнчана въ приходѣ Димитрія чудотворца священникомъ вологодскаго гарнизоннаго баталіона, а что дѣйствительно она вышеозначеннаго Сакена жена, въ томъ приложила свидѣтельство, данное ей 16 Генваря 1814 года отъ бывшаго московскаго коменданта Гессе.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, Крозино о себѣ въ отвѣтахъ объяснилъ, что:

Онъ лѣчилъ разныхъ людей въ Россіи, потому что имѣетъ свѣдѣніе во врачебной наукѣ и называлъ себя иностраннымъ штабсъ-лѣкаремъ, потому что экзаменованъ университетомъ въ Италіи, и что нижегородскій губернаторъ ему на сіе далъ словесное позволеніе, равно и тамошней врачебной управы операторъ Дицъ, а что онъ имѣетъ подробное свѣдѣніе въ сей наукѣ, въ доказательство того представилъ данныя ему отъ нижегородскаго губернатора свидѣтельства и

письма Г. Поддубенскаго, оператора Дица, генераль-маіора Гудовича, доктора при московскомъ сенатѣ Лаевскаго, показывая притомъ, что онъ съ бумагами нижегородскаго губернатора хотя и явился въ Москву для выдержанія экзамена, но по случившейся съ нимъ болѣзни на экзаменѣ не былъ, ибо узналъ, что непременно нужно имѣть свѣдѣнія объ акушерской наукѣ, которая неизвѣстна ему, потому что онъ оной не обучался, почему и расположился, обучившись уже оной наукѣ предстать на экзаменъ, чтобъ не получить отказъ, но какъ послѣ того въ теченіи около 3 лѣтъ занимался теоріею, то не успѣлъ выдержать экзаменъ. Но Совѣтъ московскаго университета гражданскому губернатору отозвался, что иностранецъ Крозино, на сдѣланномъ ему предварительно испытаніи, оказалъ столь недостаточныя свѣдѣнія въ медицинскихъ наукахъ, что его нельзя было допустить къ публичному испытанію.

Изъ представленныхъ имъ, Крозино, свидѣтельствъ видно, что въ данномъ ему отъ нижегородскаго губернатора, 1 числа Мая 1814 года, паспортѣ означенъ онъ военноплѣннымъ французской службы лѣкаремъ, объявившимъ желаніе вступить въ подданство Россіи, а въ свидѣтельствѣ его же, губернатора, выданномъ 25 Августа того же года, значится онъ, Крозино, поступившимъ изъ военноплѣнныхъ италіанцевъ въ подданство Россіи штабсъ-лѣкаремъ; о сей разницѣ въ тѣхъ отвѣтахъ Крозино объяснилъ, что въ бумагахъ нижегородскаго губернатора обозначенъ лѣкаремъ 2-го, а послѣ 1-го класса, сіе случилось потому, что онъ не зналъ нисколько російскаго языка и полагаетъ, что сіе случилось отъ ошибки писца, штабсъ-лѣкарскимъ же достоинствомъ награжденъ былъ во время его службы во французскихъ войскахъ, въ которомъ году, не упомнить, доказательствъ иныхъ на сіе достоинство не имѣетъ, кромѣ какъ по взятіи его въ плѣнъ бывшими съ нимъ плѣнными одного полка былъ оными удостовѣренъ начальству въ Нижнемъ Новгородѣ объ его штабсъ-лѣкарскомъ достоинствѣ, почему и жалованье, положенное плѣннымъ, получалъ по офицерскому достоинству, по коей причинѣ отъ онаго губернатора на отъѣздъ свой изъ Нижняго получилъ бумаги, въ коихъ обозначенъ иностраннымъ штабсъ-лѣкаремъ.

Изъ представленнаго имъ, Крозино, удостовѣрительнаго о званіи его свидѣтельства, переведеннаго съ италіанскаго на російскій языкъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ значится: „Владѣнія короля Сардинскаго, въ Совѣтѣ города Пинероля, 1 Октября 1816 года, что онъ, Крозино, есть сынъ покойнаго Жіо Антоніо Крозино, отправлявшаго въ семъ городѣ должность королевскаго профессора въ отдѣленіи хирургическихъ наукъ для лѣченія больныхъ, въ чемъ способствовалъ ему и сынъ его означенный Крозино, въ качествѣ его практиканта, подъ его руководствомъ, который въ 1811 году поступилъ въ 24-й Егерскій Французскій кавалерійскій полкъ, въ качествѣ хирурга“. А въ свидѣтельствѣ епископа Пинерольскаго, данномъ 18 Октября 1818 года, значится: что онъ, Кро-

зино, до 1809 года пребываніе свое имѣлъ во ономъ городѣ, холостъ и не состоитъ ему препятствія къ свободному вступленію въ бракъ.

Села Ильинскаго священникъ Добровъ показалъ, что къ обвѣнчанію иностранца Крозино съ дѣвицею Петровою приступилъ онъ по сильно убѣдительно обоихъ ихъ просьбѣ, а въ особенности дѣвицы Петровой, и удостовѣрился о званіи Крозино на свидѣтельствѣ нижегородскаго губернатора, а по совершеніи брака, когда Крозино съ женою своею и съ прочими и съ нимъ, идя пѣшкомъ по причинѣ горы, въ селѣ ихъ находящейся, вынувъ изъ кармана нѣсколько разныхъ мелкихъ писанныхъ бумагъ и, перебирая ихъ, передалъ ему для совершеннаго удостовѣренія двѣ изъ оныхъ, сказавъ, чтобы онъ нимало о лицѣ его не сомнѣвался; при разсмотрѣніи же имъ оныхъ оказалось, что записки сіи писаны рукою Демьянова о обвѣнчаніи его, Крозино, кои въ подкрѣпленіе и оставилъ онъ у себя, но послѣ оныхъ, по просьбѣ маіорши Петровой, отдалъ ей; прочія же оставшіяся бумаги Крозино держалъ въ рукахъ своихъ и, смотря на жену свою, говорилъ ей: теперь онѣ ему не нужны, и когда подошелъ къ рѣкѣ Мезѣ, подѣ ихъ селомъ протекающей, то въ виду его бросилъ тѣ бумаги въ воду, кои послѣ прибило водою къ мельницѣ и перехвачены были мельникомъ Г. Колычева Алексѣемъ Максимовымъ; обыскъ написанъ былъ законнымъ порядкомъ прежде брака ихъ, Крозиныхъ, по просьбѣ коихъ подѣ онымъ подшисались почталіонъ Ильинскій, пріѣхавшій въ телѣжкѣ съ Крозино, и случившійся на тотъ разъ Демьянова дворовый человѣкъ Алексѣй Егоровъ, извѣстный же Крозину, который, бывши на охотѣ съ ружьемъ, зашелъ къ нему въ домъ по знакомству его съ нимъ, а притомъ и для полученія съ него должныхъ денегъ 17 рублей. Показаніе подтвердили дворовый Демьянова человѣкъ Алексѣй Егоровъ и крестьянинъ Г. Колычева Алексѣй Максимовъ.

Дьяконъ Яковъ Михайловъ и причетники, дьячекъ Тихонъ Егоровъ и пономарь Степанъ Григорьевъ отозвались о тѣхъ запискахъ незнаніемъ и въ виду не имѣли, подтверждая все единогласно о личной просьбѣ дѣвицы Варвары Ивановой, о обвѣнчаніи ея дополнили притомъ, что обвѣнчавшіеся прежде еще брака по написаніи обыска дали отъ себя сказку въ томъ, чтобъ будущихъ отъ нихъ дѣтей крестить въ грекороссійской вѣрѣ и быть самимъ у нихъ въ духовенствѣ, и что обыскъ на вѣнчаніе и сказка сдѣланы были еще прежде совершенія брака.

15 Октября 1818 года жена Крозино Варвара Иванова, по отцѣ Петрова, подала въ Костромскую градскую полицію прошеніе, въ коемъ прописывала, что она, прибывъ въ Кострому, по руководству почтъ-мейстера Демьянова, остановились, она и мужъ ея, по рекомендаціи его, Демьянова, квартировать у служащаго въ командѣ его Колпакова, гдѣ пребывая немалое время, вынудили ее Демьяновъ и мужъ, дабы она написала къ нему, Демьянову, письмо слѣдующаго

содержанія, что будто бы она его просила пріискать священника и обвѣнчать ее съ означеннымъ Крозино, въ томъ видѣ, чтобъ письмо сіе написано было тогда, когда она находилась въ домѣ родительницы своей Екатерины Федоровны Петровой, дѣвицею, увѣривъ ее притомъ, что то письмо можетъ служить къ большому оправданію ея; она, бывъ таковымъ его, Демьяновымъ, и мужа ея увѣреніемъ обнадежена, нимало не медля, рѣшилась написать ему означеннаго содержанія письмо заднимъ числомъ, не полагая въ предметъ себѣ того, что оно больше можетъ служить пользою Демьянову; а какъ и кромѣ сего еще писала она, по убѣжденію его, Демьянова, также и своего мужа, къ разнымъ лицамъ нѣсколько писемъ, но какого они были содержанія, совершенно припомнить не можетъ, кромѣ вышеозначеннаго, даннаго ему заднимъ числомъ, сіе самое вынуждаетъ ее и не менѣе того и то, дабы Демьяновъ и мужъ ея не могли выманить хитростію своею другаго какого либо важнѣйшаго акта, и сверхъ того у мужа ея родительница ея была воспріемницею дочери, то и положила намѣреніе свое, оставя мужа, обратиться для жительства къ матери своей; почему просила данное ею Демьянову письмо отъ него отобрать.

Противъ сего прошенія Варвары Ивановой, мужъ ея Крозино и почтъ-мейстеръ Демьяновъ отозвались, первый въ отвѣтахъ Уѣздному Суду — неизвѣстностию о письмахъ, писанныхъ женою его, и предложенія ей никакого на сей предметъ не дѣлалъ; а послѣдній въ отобранномъ отъ него объясненіи показалъ, что въ письмѣ такого содержанія, какъ изъяснено въ прошеніи Крозиной, не имѣлъ онъ ни малѣйшей надобности и никогда ее, Крозину, такого письма и никакихъ другихъ, подобныхъ сему, писемъ писать не вынуждалъ, да и права на то имѣть не могъ.

Въ оправданіе чего Варвара Крозино, въ истребованномъ отъ нея чрезъ Галичскій Земскій Судъ доказательствѣ, написала, что если бы Демьяновъ не дѣйствовалъ въ увозѣ ея, то бы Крозино не могъ имѣть ни силъ, ни способъ увезти ее изъ дому матери ея, а равно и прлучить ея согласіе на тайный бракъ, когда бы онъ не писалъ письма къ священнику села Ильинскаго, въ которомъ онъ увѣрилъ, что Крозино есть маіорскаго чина, и коль скоро то письмо дошло до рукъ Крозино, то тогда же она, увидавъ оное прежде уѣзда ея увѣрилась въ чинѣ маіорскомъ, такъ какъ она узнала, что почеркъ письма есть Демьянова, ибо и прежде видала получаемыя имъ, Крозино, отъ него благодарныя письма, за излѣченіе его человѣка, коими онъ, Крозино, хвастался иногда искусствомъ лѣченія, показывалъ ихъ и родительницѣ ея; по сему несомнительному увѣренію рѣшилась она съ нимъ, Крозино, обвѣнчаться тайно, почему съ приказанія Демьянова употреблены были къ сему почталіонъ Ильинскій, бухгалтеръ Левинъ, для исполненія чего и поѣхалъ Крозино съ почталіономъ Ильинскимъ и извощикомъ, коего Крозино называлъ Матвѣемъ, въ усадьбу Г. Готов-

цова, а бухгалтеръ ожидалъ ихъ въ селѣ Вороньѣ, почему Крозино, вымани согласіе ея ложнымъ увѣреніемъ, увезъ ее изъ дому матери ея вмѣстѣ съ дѣвкой въ показанное село Ильинское, куда предварительно Демьяновъ писалъ къ священнику, что если пріѣдетъ пріятель его съ невѣстой, какъ она отъ него слышала, то обвѣнчалъ бы, но по пріѣздѣ ихъ въ оное священникъ хотя уже и былъ склоненъ просьбою Демьянова, но не зналъ Крозино въ лицо, то и къ совершенію брака приступилъ не прежде, когда Крозино отдалъ ему другое письмо, но онъ по прочтеніи его увѣрясь, что Крозино есть самый тотъ пріятель, о которомъ писалъ Демьяновъ, то и приступилъ къ совершенію брака, однако безъ обыску, ибо оный сочинялся уже послѣ сего чрезъ долгое время, въ городѣ Костромѣ, а не въ селѣ Ильинскомъ; изъ подписавшихся подъ онымъ дворовый человѣкъ Демьянова Алексѣй Егоровъ при вѣнчаніи совѣмъ не былъ и послался отъ него при составленіи обыска для осмотра Ильинской церкви, дабы въ случаѣ допросовъ отъ суда могъ подробно рассказать и расположеніе оной, и что письмо, по вынужденію мужа ея и почтъ-мейстера Демьянова, писанное къ сему послѣднему о присканіи священника для обвѣнчанія ея съ Крозино, неминуемо должно храниться въ рукахъ его, Демьянова, но ему представить на видъ начальству невозможно.

Противъ доказательствъ оной Варвары Ивановой, мужъ ея Иванъ Крозино и почтъ-мейстеръ Демьяновъ въ пространныхъ показаніяхъ утверждали, первый, что она вышла за него замужъ безъ всякаго со стороны его подговора, но единственно по увлеченію къ нему, а послѣдній отрицалъ всякое участіе свое въ этомъ дѣлѣ. Между прочимъ Крозино показалъ, что:

Вынужденія женѣ своей написать къ Демьянову письмо, о присканіи священника для обвѣнчанія его съ нею, вовсе не было, и онъ никогда ее писать такого содержанія писемъ не вынуждалъ, да и домогаться сего тогда, какъ уже они были обвѣнчаны, ни малѣйшаго резона не было; Демьянову вынуждать жену свою онъ не позволилъ бы, еслибъ что либо когда узналъ отъ нея; но о семъ нынѣ открывшемся и удивительномъ для него происшествіи, онъ никогда отъ нея ничего не слыхивалъ, а жена его, будучи еще въ дѣвицахъ, безъ всякаго его къ ней отношенія изъявила къ нему любовь свою; онъ, встрѣтивъ сіе, имѣлъ передъ собою дѣвицу въ совершенныхъ полу ея лѣтахъ, коихъ она имѣла тогда 23 года, и не унижая породы своей, рассуждалъ только о томъ, что онъ, какъ иностранецъ, оставшись послѣ плѣнничества въ Россіи и не имѣя приличнаго званію его состоянія, то мать ея не рѣшится изъявить согласія своего на бракъ ихъ, но такихъ порочныхъ мыслей, чтобъ воспользоваться довѣренностію дѣвицы и нанести тѣмъ оскорбительный ударъ матери и безславіе дому ея, онъ былъ чуждъ и такъ сначала, сколь можно было, внушалъ онъ ей все, могущія встрѣтиться, неудовольствія, какія ожидать онъ могъ изъ самаго послѣдствія, и для

собственнаго ея спокойствія старался отвратить ея намѣреніе, но она была непоколебима; съ такою ея страстію наконецъ родилась и въ немъ страсть, свойственная всѣмъ и почти каждому, что продолжалось до совершенія брака ихъ безъ малаго съ годъ времени, въ которое онъ получилъ отъ нея болѣе сорока писемъ, писанныхъ ею на французскомъ діалектѣ; сіи письма, послѣ совершенія брака, какъ уже ненужныя, идучи изъ церкви, сжавши въ комокъ, бросилъ онъ въ рѣку Мезу, и, какъ слышалъ онъ, ихъ прибило къ стоящей тутъ мельницѣ, и они вынуты и обсушены были мельникомъ Алексѣемъ Максимовымъ; госпожа Петрова, узнавъ сіе и при самомъ еще заведеніи ею процесса, чрезъ стараніе свое всѣ или какую то часть изъ оныхъ но получила въ свои руки, слѣдовательно тогда же могла знать изъ содержанія оныхъ, что съ его стороны ни обольщенія, ни обмана дочери ея, а нынѣшней женѣ его, не происходило, иначе бы въ то же время не упустила бы она представить ихъ въ доказательство, а сіе самое ясно раскрываетъ и то, что ему не нужно было никакого посторонняго пособія, тогда какъ имѣвши совершенно дочери ея не только согласіе, но и сильное со стороны ея къ тому настояніе, каковаго пособія вовсе и не было, ибо онъ имѣлъ деньги, посредствомъ коихъ могъ имѣть и людей, и лошадей и привести желаніе свое въ точное исполненіе, что и совершилъ.

Мнѣніе уѣзднаго суда.

Костромскій уѣздный судъ, 14 Августа 1819 года, мнѣніемъ положилъ, что какъ изъ дѣла видно, что о бракосочетаніи дѣвицы Варвары Ивановой Петровой съ иностранцемъ Крозино производится въ духовной консисторіи, а посему уѣздный судъ и сужденія по сему предмету полагать не можетъ; а прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ, освободилъ отъ всякой отвѣтственности.

Рѣшеніе уголовной палаты.

28 Августа Костромская палата уголовного суда опредѣленіемъ заключила: Соображая всѣ обстоятельства дѣла, учинить слѣдующее: 1, иностранца италіанской націи Ивана Крозино, на коего госпожа Петрова взводила, якобы онъ насильно увезъ дочь ея Варвару Иванову и дворовую ея дѣвку Матрену Иванову, а съ нею вещей на объявленную сумму, какъ въ томъ никакими явными доводами не доказаннаго и ни въ чемъ правильно не изобличеннаго, а напротивъ по дѣлу открыто, что Крозино и дѣвица Варвара Иванова дѣйствовали во всемъ по общему согласію, по точной силѣ Воинскихъ Процессовъ 2-й части 3 главы, 9 и 10 пунктовъ, и указомъ 1763 года Февраля 10 и 1801 года Сентября 27 дня, отъ суда и слѣдствія по сей части освободить; 2, прикосновеннаго къ сему дѣлу почтъ-мейстера Демьянова и прочихъ лицъ во взводимомъ на нихъ обвиненіи въ содѣйствіи Крозино къ увозу дѣвицы Петровой,

какъ недоказанныхъ, оставить отъ суда свободными, на основаніи вышеупомянутыхъ узаконеній; 3, къ производившемуся въ духовной консисторіи дѣлу о бракѣ Крозино и дѣвицы Петровой сообщить консисторіи и то обстоятельство, что до брака своего Крозино имѣлъ сожительство съ женою штабсъ-капитана Сакена, выдавая ее за жену свою, съ которою незаконно прижиты сынъ и дочь.

На сіе рѣшеніе палаты маіорша Екатерина Петрова, изъявивъ неудовольствіе, подала аппеляцію въ сенатъ 31 Сентября 1819 года.

Рѣшеніе сената.

1820 года Мая 31 дня правительствующій сенатъ по 6-му Департаменту опредѣлилъ:

Иностранца Крозино, выдававшего себя то лѣкаремъ, то штаблѣкаремъ, но по удостовѣренію московскаго университета не имѣвшаго свѣдѣній во врачевой наукѣ и потому своевольно занимавшагося лѣченіемъ, притомъ какъ челоуѣка, который изъявивъ желаніе вступить въ подданство Россіи, но послѣ того въ продолженіи 2 мѣсяцевъ не избралъ рода жизни, а по закону съ такими лицами поступлено должно быть какъ съ бродягами; и наконецъ какъ челоуѣка, жившаго незаконно съ женщиною, выдавая ее за законную жену и прижившаго съ нею дѣтей, а потомъ тайно увезшаго у матери дочь дѣвицу, слѣдовательно какъ нарушителя семейныхъ нравовъ,—почему сего Крозино за показанные противузаконные поступки, яко бродягу, на основаніи указа 1797 года Ноября 15 дня, отдать въ военную службу; а прочихъ же, содѣйствовавшихъ Ивану Крозино въ увозѣ дѣвицы, лицъ опредѣлено: почтъ-мейстера Демьянова отрѣшить отъ должности и выдержать 6 недѣль подъ арестомъ, почталіона Ильинскаго наказать палками, 20 ударами; о поступкѣ священника, вѣнчавшаго Крозино съ означенною Петровою безъ согласія матери, представить на разсмотрѣніе духовнаго правительства; насчетъ бухгалтера Левина утвердить рѣшеніе костромской уголовной палаты, а сію палату за слабое рѣшеніе општрафовать въ пользу казны ста рублями.

1820 года Августа 16 дня оберъ-прокуроръ вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о томъ, что министръ юстиціи, разсмотрѣвъ резолюцію сената по означенному дѣлу и сообразивъ съ обстоятельствами дѣла, находитъ, что рѣшеніе сената выше мѣры отягощаетъ судьбу иностранца Крозино, ибо по дѣлу не доказано, чтобы онъ насильно увезъ дѣвицу Петрову, а напротивъ видно, что Петрова сама ушла изъ дому матери, также и отрѣшеніе почтъ-мейстера Демьянова отъ должности, по силѣ общаго учрежденія министерствъ § 55-го, должно происходить по сношенію съ подлежащими мѣстами, чего въ рѣшеніи сената не усматривается, и потому онъ, министръ юстиціи, предписалъ ему, оберъ-про-

курору, предложить о семъ правительствующему сенату съ тѣмъ, не угодно ли будетъ, отмѣнивъ означенную резолюцію, утвердить рѣшеніе уголовной палаты.

Въ сенатѣ по сему предмету мнѣнія сенаторовъ раздѣлились, одни сенаторы согласны были съ предложеніемъ министра, другіе не соглашаясь представляли свои особыя мнѣнія. Наконецъ:

1820 года Ноября 19 дня, Декабря 8 дня и 1821 года Генваря 7 дня и Февраля 4 и 11 числѣ, правительствующій сенатъ въ общемъ московскихъ департаментовъ собраніи, слушавъ того дѣла, приказали: Поелику рѣшеніе по сему дѣлу Костромской Палаты Уголовнаго Суда, съ коимъ согласился и тамошній гражданскій губернаторъ, по разсмотрѣніи правительствующимъ сенатомъ, оказалось правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и закономъ согласнымъ, то оное утвердить во всей его силѣ.

Копія съ дѣла о членовредительствѣ во избѣжаніе военной службы.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Сенатъ 1814 года Августа 25 отъ Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, о умышленномъ поврежденіи крестьяниномъ подпоручика Семичева Василиемъ Гавриловымъ у себя на лѣвой ногѣ перста, избѣгая отдачи въ рекруты.

Прошлаго 1812 года Мая 2 дня управляющій имѣніемъ подпоручика Михаила Семичева, служитель его Иванъ Дроздовъ поданнымъ въ Рославскій Земскій Судъ прошеніемъ прописывая, что на вотчину господина, состоящую Рославскаго уѣзда села Камышки, по 82-му набору назначенъ къ отдачѣ рекрутъ—то состоящій на очереди къ отдачѣ въ рекруты, деревни Прилѣпъ, крестьянинъ Василій Гавриловъ, во избѣжаніе отъ того, того жъ 1812 года, великимъ постомъ умышленно порубилъ у себя на лѣвой ногѣ большой перстъ, о каковомъ послѣдствіи, придя къ нему, Дроздову, родной Василья братъ Савелій объявилъ, почему, представляя помянутаго Василія Гаврилова, просилъ имѣющійся отъ учиненнаго имъ умышленнаго порубленія знакъ осмотрѣть, потомъ во всемъ допросить и какъ съ осмотра, такъ и допроса дать ему за надлежащимъ свидѣтельствомъ копіи.

Того жъ Мая 2-го, въ Присутствіи Рославскаго Земскаго Суда, крестьянинъ Гавриловъ штаблекаремъ Брееромъ осматриванъ и по осмотрѣ оказалось: на лѣвой ногѣ, на большомъ перстѣ первый суставъ какимъ ни есть острымъ

орудіемъ почти совсѣмъ, сквозь отрубленъ и кость перерубленная держится на одной только нижней кожѣ, въ прочемъ сложеніемъ тѣла и всѣмъ корпусомъ совершенно здоровъ и въ рекруты годенъ.

Допросомъ того же 2 Мая крестьянинъ Василій Гавриловъ показалъ: 1812 года, великимъ постомъ, по позыву помѣщика Бородовицына крестьянина Михаила Иванова, живущаго въ деревнѣ Кочевѣ, коя разстояніемъ отъ д. Прилѣпъ въ одной верстѣ, находился онъ во дворѣ означеннаго Иванова для рубки дровъ, въ продолженіи же таковой, когда рубившій съ нимъ упоминаемый Ивановъ съ прочими пошли въ избу, тутъ онъ, зная, что состоитъ къ отдачѣ въ рекруты на очереди, во избѣжаніе таковой, порубилъ у себя на лѣвой ногѣ большой перстъ и тогда жъ прибѣжавши въ избу и объявилъ Иванову и семейству онаго, что на ногѣ порубилъ палець, и пробывъ у него, Иванова, до самаго вечера, въ вечеру жъ, пріѣхавъ за нимъ изъ д. Прилѣпъ племянникъ его Осипъ Савельевъ на лошади и взявши его, Гаврилова, съ собою, поѣхали въ свой дворъ, по пріѣздѣ жъ рассказалъ онъ о вышеписанномъ братьямъ его роднымъ и всему семейству; по дачѣ жъ братомъ его Савеліемъ знать объ ономъ управляющему вотчиною, онымъ взять и представленъ въ Земскій Судъ.

Потомъ, по резолюціи Земскаго Суда, крестьянинъ Гавриловъ 4 Мая отданъ помѣщика Семичева управителю на росписку, а для изслѣдованія на мѣстѣ командированъ онаго Суда дворянскій засѣдатель Людоговскій.

Іюня 23-го братъ подсудимаго Василія, Савелій Гавриловъ, какъ имѣеть онъ жительство вообще съ тремя братьями, почему и состоитъ очередь къ отдачѣ въ рекруты Василья, а какъ на вотчину господина его въ прошедшіе наборы былъ налагаемъ рекрутъ, въ то время избѣгая братъ его отдачи въ рекруты чинилъ побѣги, а господинъ ихъ, желая таковую недоимку выполнить, отдавалъ другихъ своихъ крестьянъ; при разговорахъ же, когда по простествіи набора онъ являлся во дворъ, говорилъ, что де не избѣгнуть ему никакимъ образомъ отъ отдачи въ рекруты, кромѣ что развѣ испортить у себя какой либо тѣлесный членъ, чтобъ былъ негоденъ, а сего года, великимъ постомъ послышалъ онъ, Василій, что открылся рекрутскій наборъ, а потому на шестой недѣлѣ того поста пошелъ онъ въ деревню Кочеву, къ крестьянину Михаилу Иванову для рубки дровъ, передъ вечеромъ же послышалъ онъ, что братъ его порубилъ у себя на ногѣ палець, послалъ за нимъ сына своего, а его, Василья, племянника, Осипа, имѣющаго 10 лѣтъ, который его и привезъ во дворъ, причемъ все семейство было во дворѣ и на вопросъ его, Савелія, какимъ образомъ порубилъ на ногѣ палець, отвѣчалъ, что тебѣ де надобности никакой нѣтъ, а теперь въ рекруты уже не отдадутъ, почему онъ, Савелій, далъ о семъ знать прикащику, которымъ тотъ Василій взять и представленъ къ допросу въ Земскій Судъ.

А братья его, Матвѣй и Александръ Гавриловы, и жены, Савелья Гаврилова — Марья Иванова, Матвѣя Гаврилова — Ѳедора Иванова и подсудимаго — Елена Никифорова, показали то жъ самое, что и Савелій Гавриловъ, съ таковою притомъ отъ Ѳедоры Ивановой отмѣною, что она того отъ деверя Василья, что его уже не отдадутъ въ солдаты, не слыхала, а отъ Елены Никифоровой дополненіемъ, — что мужъ ея Василій часто говаривалъ ей, что онъ думаетъ испортить у себя тѣлесный членъ, дабы не отдали въ рекруты, ибо онъ состоитъ на очереди.

Помѣщика Бородовицына, деревни Кочевы, крестьянинъ Михайла Ивановъ показалъ: великимъ постомъ по позыву его пришелъ къ нему въ домъ означенный Василій Гавриловъ для рубки дровъ, каковою работою и занимались, когда жъ онъ, Михайла, и семейство его отъ дровосѣка пошли въ избу, а онъ, Василій, остался, рубилъ дрова, повременя же пришелъ и объявилъ, что онъ порубилъ на лѣвой ногѣ большой палецъ, проговаривая притомъ, что хотя онъ и состоялъ на очереди къ отдачѣ въ рекруты, но теперь его ужъ въ рекруты не отдадутъ, какимъ же образомъ обрубилъ онъ у себя палецъ, онъ не знаетъ, а полагаетъ, что онъ рубилъ палецъ умышленно, потому что состоялъ на очереди къ отдачѣ въ рекруты.

Означеннаго крестьянина Иванова жена Ирина Андреева и сынъ ихъ Ефимъ показали во всемъ вышеписанному сходно.

На очныхъ ставкахъ.

Крестьяне Савелій, Матвѣй и Александръ Гавриловы и крестьянки Марья Иванова, Ѳедора Иванова и Елена Никифорова изобличали Василія Гаврилова, что онъ, Василій, часто говаривалъ, ежели не испортить у себя тѣлеснаго члена, то не минетъ онъ отдачи въ рекруты, а когда онъ, Василій, будучи въ деревнѣ Кочевѣ у крестьянина Михаила Иванова для рубки дровъ, обрубилъ на ногѣ палецъ и привезенъ былъ во дворъ и на вопросъ его, Савелья, у него, Василія, какимъ образомъ онъ порубилъ на ногѣ палецъ, отвѣчалъ таковыми словами: что тебѣ де надобности никакой нѣтъ, а теперь въ рекруты уже не отдадутъ; а крестьянинъ Василій Гавриловъ противъ сего изобличенія ни въ чемъ, на него показуемомъ, не признался и утвердился на прежнемъ его допросѣ.

Каковыя допросы вышеписанные крестьяне и на священническомъ увѣщаніи утвердили.

Въ повальномъ обыскѣ, всего отъ 12 человекъ крестьянъ, показано, что крестьянинъ Василій Гавриловъ поведенія хорошаго, кромѣ что, состоя на очереди къ отдачѣ въ рекруты, во время наборовъ бѣгалъ отъ вотчины и тѣмъ скрывался отъ отдачи, а нынѣ обрубилъ у себя на лѣвой ногѣ большой палецъ, избѣгая тожъ отъ рекрутъ.

Потомъ слѣдствіе сіе изслѣдователемъ 2 Юля 1812 года представлено въ

Рославскій Земскій Судъ, а изъ онаго отослано на разсмотрѣніе въ Уѣздный Судъ.

Въ которомъ резолюціею Октября 30-го 1813 года заключено: Земскому Суду предписать, чтобы оный крестьянина Василя Гаврилова, истребовавъ отъ росписавшагося въ приемъ его управляющаго, прислалъ въ Уѣздный Судъ къ допросу, за присмотромъ.

А 26 Ноября Земскій Судъ представилъ отобранное отъ упомянутаго управляющаго объясненіе, въ коемъ онъ пишетъ, что взятый имъ на росписку крестьянинъ Василій Гавриловъ, услышавъ о рекрутскомъ наборѣ, паки изъ вотчины бѣжалъ во избѣжаніе рекрутской отдачи, а куда, ему неизвѣстно.

Мнѣніе Уѣзднаго Суда.

Мнѣніемъ Рославскій Уѣздный Судъ 1813 года Ноября 28 дня полагалъ: его, Гаврилова, когда изъ бѣговъ сысканъ будетъ, наказавъ спицрутенюмъ сквозь 500 человекъ, опредѣлить въ солдаты или въ извощики, буде жъ и въ оныя окажется негоднымъ, тогда наказать плетью, сослать въ каторжную работу, съ зачетомъ помѣщику за рекрута.

Рѣшеніе Уголовной Палаты.

По поступленіи сего дѣла изъ Уѣзднаго Суда въ Смоленскую Палату Уголовнаго Суда, оная Генваря 28 дня 1814 года заключила: онаго Гаврилова, когда изъ бѣговъ сысканъ будетъ и не окажется въ другихъ преступленіяхъ, согласно генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія, 3 главы, 6 пункта, и указа 1812 года Марта 4 дня, 6 пункта, наказавъ спицрутенюмъ сквозь 500 человекъ три раза, и буде по свидѣтельству окажется къ службѣ годнымъ, опредѣлить въ солдаты или въ извощики, буде жъ и во оныхъ окажется негоднымъ, сослать въ каторжную работу, съ зачетомъ помѣщику за рекрута.

Смоленскій же Гражданскій Губернаторъ не согласился съ мнѣніемъ Смоленской Палаты Уголовнаго Суда, но дабы разсмотрѣніе и удостовѣреніе о должныхъ увѣчьяхъ производимо было со всею возможною точностію и безпристрастіемъ, опредѣлили: не заключая нынѣ о подсудимомъ приговора, дѣло сіе по сыскѣ его переизслѣдовать, и тогда если подтвердится собственно признаніе, приговорить къ опредѣленному въ законѣ наказанію, впрочемъ передаетъ о томъ на уваженіе Правительствующаго Сената.

Рѣшеніе Сената.

1814 года Октября 21 дня Правительствующій Сенатъ, находя мнѣніе Смоленскаго Гражданскаго Губернатора правильнымъ, но вслѣдствіе Всемилости-вѣйшаго Манифеста 1814 года Августа 30 дня, по статьямъ 16-й и 18-й, заклю-

чиль о крестьянинѣ Гавриловѣ всякое сужденіе оставить и его отъ суда и слѣдствія учинить свободнымъ.

О злоупотребленіяхъ, бывшихъ при выдачѣ пособій разореннымъ жителямъ Смоленской губерніи.

Копія.

Правительствующій Сенатъ, въ общемъ Московскихъ Департаментовъ собраніи, слушали: вѣдѣніе С.Петербургскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, въ коемъ прописано предложеніе Министра Юстиціи Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, что Главнoкомандующій въ С.Петербургѣ, по вступившему къ нему представленію предсѣдателя учрежденной въ Смоленскѣ Ревизіонной Комиссіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рибопьера, доводилъ до свѣдѣнія Комитета Господъ Министровъ о злоупотребленіяхъ, бывшихъ при выдачѣ пособій разореннымъ отъ войны обывателямъ Смоленской губерніи, о чемъ и производились слѣдственные и судебныя дѣла по Духовскому, Краснинскому, Гжатскому, Порѣчьскому уѣздамъ, и что Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ таковыхъ дѣлъ, какъ то, по Духовскому и Порѣчьскому уѣздамъ, положилъ, на основаніи Всемиловѣйшаго Манифеста 30 Августа 1814 года, всѣхъ лицъ, въ сихъ дѣлахъ участвовавшихъ, отъ слѣдствія и суда освободить, взыскавъ только съ нихъ, сколько съ кого причтется, принадлежащія казнѣ деньги. Комитетъ Господъ Министровъ усматриваетъ съ соболѣзнованіемъ, что лица, коимъ отъ Правительства ввѣрены были способы вспоможенія разореннымъ обывателямъ Смоленской губерніи, обратили случай сей къ удовлетворенію гнуснаго корыстолюбія своего, тогда какъ состраданіе обязывало cadaго вспомошествовать имъ собственными даже средствами, признаетъ, что преступленіе сихъ людей отнюдь не подходитъ подъ Всемиловѣйшій Манифестъ, какъ мнитъ Правительствующій Сенатъ, ибо оное не токмо равняется, но еще превосходитъ самое лихоимство и частныя грабежи, которые тѣмъ Манифестомъ не прощаются, и потому положилъ: настоящее представленіе препроводить въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ: 1-е, чтобы виновные преданы были строжайшему суду по законамъ, 2-е, чтобы на имѣніе ихъ наложено было повсемѣстно запрещеніе и 3-е, чтобы дѣла объ нихъ изслѣдованы и рѣшены были какъ возможно поспѣшнѣе и по рѣшеніи представлены въ Правительствующій Сенатъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Въ слѣдствіе чего, получивъ отъ Главнoкомандующаго въ С.Петербургѣ подлинное представленіе предсѣда-

теля Смоленской Ревизионной Комиссии, также копии съ записки, которую вносили онъ по сему предмету въ Комитетъ Господъ Министровъ и съ двухъ указовъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента, доставленныхъ министерству полиціи отъ управлявшаго Смоленскою губерніею сенатора Каверина, которыми участвовавшіе въ злоупотребленіяхъ лица, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа 1814 года, отъ слѣдствія и суда освобождены, предлагаетъ онъ, Г. Министръ Юстиціи, бумаги сіи и копию съ помянутаго положенія Комитета Господъ Министровъ Правительствующему Сенату съ тѣмъ, дабы благоволилъ учинить надлежащія распоряженія къ приведенію онаго въ исполненіе; къ чему присовокупляетъ, что поелику въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената нѣкоторыя дѣла, производившіяся въ ономъ о разныхъ людяхъ, участвовавшихъ въ злоупотребленіяхъ по Смоленской губерніи, бывшихъ при выдачѣ пособій крестьянамъ, подведены подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, то на основаніи означеннаго положенія Комитета Господъ Министровъ и предписано отъ него правящему должность оберъ-прокурора въ ономъ Департаментѣ, дабы дѣла сіи перенесены были установленнымъ порядкомъ въ общее собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По сему положенію Комитета Господъ Министровъ, въ семъ предложеніи Г. Министра Юстиціи прописанному, общее собраніе С.Петербургскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ предоставляетъ учинить надлежащее исполненіе Московскимъ Сената Департаментамъ, для чего препровождаетъ и приложенныя при семъ предложеніи бумаги, изъ коихъ видно, что предсѣдатель Ревизионной въ Смоленскѣ Комиссии Рибопьеръ представлялъ Главнокомандующему въ С.Петербургѣ, что упомянутая Комиссія хотя требовала нужныхъ для соображенія ея по уѣздамъ справокъ, сколько и кѣмъ принято отъ казны пособій хлѣба на какую сумму, о доставленіи каковыхъ справокъ со стороны тамошняго Гражданскаго Губернатора неоднократно уже дѣланы были строжайшія подтвержденія земскимъ чиновникамъ, но оныхъ вполнѣ не получила, и потому онъ, извѣстясь о прибытіи въ Смоленскъ головъ и выборныхъ нѣкоторыхъ казенныхъ селеній, разсудилъ воспользоваться симъ случаемъ и, пригласивъ ихъ въ Комиссію, истребовалъ отъ нихъ нѣкоторыя поясненія насчетъ полученнаго ими пособія отъ казны, которые показали: Смоленскаго уѣзда, Кадынской волости, что помянутой справки отъ нихъ требовано не было, а въ 1813 году получили они, въ числѣ общихъ пособій, для посѣва яровыхъ полей въ натурѣ овсомъ и вмѣсто онаго деньгами, по 9 рублей за четверть, торговая же цѣна, по ихъ показанію, была въ то время по 15 рублей за четверть, Спасотвердилицкой волости, что также справки той не требовано, а въ 1813 году получили между прочимъ овесъ и вмѣсто его деньгами по 9 рублей, но торговая цѣна въ то время была отъ 9 до 10 рублей за четверть, въ отчетѣ же предводителя показано, что оная выдача всѣмъ во-

лостямъ произведена въ натурѣ овсомъ, который поставленъ насчетъ казны, по 16 рублей 1-й копѣйкѣ за четверть; Дорогобужскаго уѣзда Бузаковской волости, что справки не требовано, а въ 1813 году получили они для посѣва яровыхъ полей овесъ и деньгами вмѣсто онаго по 12 рублей за четверть, торговая цѣна была такая же; Болдинской волости, что справка таковая дана, а въ 1813 году получили и овсомъ въ натурѣ и вмѣсто онаго деньгами по 12 рублей за четверть; и Сверколуцкой волости, что справки не требовано, овса же въ 1813 году дано на душу по 6 четвериковъ и еще деньгами по 12 рублей за четверть, а торговая цѣна была въ то время по 12 рублей за четверть; Краснинскаго уѣзда Мерлинской волости, что справка дана, а въ 1813 году получили для посѣва пополамъ овсомъ и деньгами по 11 рублей за четверть, торговая же цѣна, по показанію головы и выборныхъ, тогда была по 9 рублей за четверть, а въ отчетѣ предводителя написано на нихъ за сей овесъ деньгами по 17 рублей за четверть; Вяземскаго уѣзда, Ѳедоровской, Плетниковской и Пахулинской волостей, что справки тѣ даны, а получали въ 1813 году въ натурѣ овсомъ и деньгами за оный по 9 рублей 50 копѣекъ, торговая же цѣна была по 9 рублей за четверть, въ отчетѣ предводителя написано на нихъ за сей овесъ по 17 рублей 50 копѣекъ; Гжатскаго уѣзда, Острицкой волости, что справки такой не требовано, а дано имъ овса по $5\frac{1}{2}$ четвериковъ на душу и сверхъ того по 10 рублей 10 копѣекъ за четверть, Вешковской волости, что справка также не требована, для посѣва же дано на каждую душу по $5\frac{1}{2}$ четвериковъ овса и по 13 рублей 12 копѣекъ деньгами съ таковымъ расчетомъ, что за четверть овса давалось имъ по 10 рублей, а остальные затѣмъ въ добавокъ къ $5\frac{1}{2}$ четверикамъ, для составленія полной четверти; въ отчетѣ предводителя показано, что на каждую душу выдано по 2 четверти овса, купленнаго по 17 рублей за каждую. Къ сему Рибопьеръ присовокупляетъ, что о всемъ томъ сдѣлано имъ отношеніе къ Смоленскому Губернатору, ибо хотя и производятся уже о семъ дѣлѣ по многимъ уѣздамъ слѣдствія, но по Дорогобужскому таковаго злоупотребленія еще не было открыто, и что какъ послѣ того отъ Дорогобужскаго Земскаго Суда получена справка, въ которой Бузаковская и Сверколуцкая волости свидѣтельствуютъ, что онѣ во всей точности получили все написанное на нихъ въ отчетѣ предводителя, а головы и выборные показали противное, но таковое противорѣчіе и заставило опасаться, дабы сіе дѣло происками замѣшанныхъ въ томъ лицъ не уклонилось отъ изысканія и правосудія, ежели не будутъ приняты мѣры къ строжайшему изслѣдованію, а потому онъ рѣшился отправить Члена Коммиссіи Иванова съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ отряженнымъ отъ Губернскаго Правленія чиновникомъ употребилъ всѣ старанія къ открытію истины, что же въ послѣдствіи окажется, не преминетъ донести. По справкѣ жъ въ Департаментѣ Министерства Полиціи оказалось, что злоупотребленія при выдачѣ пособій разореннымъ отъ

войны Смоленской губерні обывателямъ заключались въ выдачѣ крестьянамъ, вмѣсто овса на засѣвъ яровыхъ полей, деньгами, гораздо меньшими цѣнами, нежели какъ показано въ отчетахъ, за что онъ купленъ, а съ крестьянъ братья были подписки въ полученіи хлѣба сего натурою, о чемъ производились слѣдственные и судебныя дѣла по Духовскому, Краснинскому, Гжатскому и Порѣчьскому уѣздамъ, и что нѣкоторыя изъ сихъ дѣлъ, какъ то, по Духовскому и Порѣчьскому уѣздамъ, доходили до разсмотрѣнія и Правительствующаго Сената 6-го Департамента, который опредѣлилъ, на основаніи Всемиловитѣйшаго Манифеста 30 Августа 1814 года, всѣхъ лицъ, въ сихъ дѣлахъ участвовавшихъ, отъ слѣдствія и суда освободить, взыскавъ только съ нихъ, сколько съ кого причтется, принадлежащія казнѣ деньги, о чемъ въ Смоленскую Уголовную Палату съ обращеніемъ подлинныхъ дѣлъ и указы послать. Приказали: Во исполненіе прописаннаго въ семъ вѣдѣніи положенія Комитета Г. г. Министровъ учинить слѣдующее: 1-е, имѣющіяся въ 6-мъ Департаментѣ по дѣламъ о злоупотребленіяхъ, бывшихъ при выдачѣ пособій разореннымъ отъ войны обывателямъ Смоленской губерніи, Духовскаго и Порѣчьскаго уѣздовъ, производства истребовать къ разсмотрѣнію въ общее собраніе, о чемъ во оный Департаментъ сообщить вѣдѣніе, а о присылкѣ подлинныхъ по онымъ дѣламъ, безъ продолженія времени, Смоленской Палаты Уголовнаго Суда предписать указомъ; 2-е, а какъ изъ приложений при ономъ вѣдѣніи усматривается, что подобныя злоупотребленія открыты слѣдствіемъ и по Смоленскому, Дорогобужскому, Краснинскому, Вяземскому и Гжатскому уѣздамъ, то велѣтъ Смоленскому Губернскому Правленію всѣхъ обнаруживаемыхъ по тому слѣдствію въ помянутыхъ злоупотребленіяхъ виновными, предать строжайшему по законамъ сужденію и озаботиться при томъ, дабы дѣла объ нихъ, гдѣ слѣдуетъ, по приведеніи оныхъ въ ясность, рѣшены были согласно съ закономъ, какъ возможно поспѣшнѣе, и по рѣшеніи представлены бы были немедленно на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ 6-й Правительствующаго Сената Департаментъ; 3-е, а между тѣмъ на имѣнія всѣхъ по онымъ дѣламъ виновныхъ учинить повсемѣстно запрещеніе, и о томъ въ оное Правленіе послать указъ. Ноября 20 дня 1816 года. Оберъ-Секретарь Михайло Прокоповичъ Антонскій. Повытчикъ Сергѣй Васильевъ.

О людяхъ, переходившихъ изъ губерній, занятыхъ непріятелемъ.

Донесеніе Сенату изъ Калужскаго Губернскаго Правленія, августа 1812 года.

Копія.

Правленіе сіе, слушавъ предложеніе Его Пр-ва Г. Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, въ коемъ изъяснилъ: извѣстно де Правленію сему, что Бѣлостокская область и губерніи Гродненская, Виленская, Минская, Могилевская, Витебская и Смоленская, по занятіи непріятелемъ, никакого сношенія съ здѣшнею губерніею не имѣютъ, между тѣмъ по смежности здѣшней губерніи съ Смоленскою, доставляются сюда разнаго званія люди, называющіе себя принадлежащими вѣдомству оныхъ губерній, изъ коихъ нѣкоторые объявляютъ о себѣ отлучившимися съ позволенія якобы начальства, а иные сознаются и вовсе бѣжавшими по приближеніи непріятеля, но ни тѣ, ни другіе никакихъ видовъ у себя не имѣютъ, слѣдовательно подъ сомнѣніемъ остается всякое показаніе сихъ людей, между коими легко быть могутъ, какъ вредные нашему отечеству, въ разсужденіи нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ, такъ и такіе, кои по другимъ какимъ либо преступленіямъ подлежатъ законному сужденію и самому наказанію; не имѣвши же средствъ для сношенія съ означенными выше губерніями, необходимо должно всѣхъ вышепомянутыхъ людей изъ Калужской губерніи отсылать, впредь до разрѣшенія высшаго начальства, въ безопасныя губерніи; въ разсужденіи сего предлагаетъ испросить на сей случай разрѣшенія Правительствующаго Сената отъ 6 - го Департамента, до полученія коего, дабы не могли здѣсь накопляться такого рода люди, посылать обыкновеннымъ порядкомъ въ губерніи Тульскую и Рязанскую, съ тѣмъ, чтобы люди сомнительные, показывающіеся состоящими въ офицерскихъ чинахъ, находились, прилично ихъ званію, подъ присмотромъ, а бѣглецы и прочіе арестанты могутъ быть употребляемы, по распоряженію мѣстнаго начальства, въ работы; и для того опредѣлено: Съ прописаніемъ вышеписаннаго Его Пр-ва предложенія, представя въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ, испрашивать на оное въ разрѣшеніе Его Императорскаго Величества указа, до полученія жъ онаго чинить въ прочемъ предполагаемомъ насчетъ доставляемыхъ сюда изъ Смоленской и изъ прочихъ, занятыхъ непріятелемъ, губерній людей надлежащее исполненіе, о чемъ, за извѣстіе, нынѣ же дать знать Тульскому и Рязанскому Губернскимъ Правленіямъ сообщеніями.

Определение Сената, 2 января 1813 года.

Правительствующій Сенатъ слушали доношеніе Калужскаго Губернскаго Правленія, полученное въ Правительствующемъ Сенатѣ 1812 года Ноября 13 дня, Приказали: Какъ по перемѣнившимся нынѣ военнымъ обстоятельствамъ, всѣ вышеписанныя губерніи отъ непріятельскаго нашествія уже очищены, и сношеніе между ними должно быть возстановлено на прежнемъ основаніи, то Калужское Губернское Правленіе въ представленномъ обстоятельстве имѣетъ руководствоваться изданными на таковой случай узаконеніями и о томъ въ оное Правленіе послать указъ.

Копія съ дѣла о пономарѣ Степанѣ Васильевѣ.

1814 года Іюля 30 дня, записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ отъ Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора, о пономарѣ Петропавловской церкви заштатнаго города Починокъ Степанѣ Васильевѣ, сужденномъ въ произнесеніи о государѣ императорѣ ругательныхъ словъ.

1814 года Февраля 27 дня, лукояновскому земскому исправнику Зубареву отставной солдатъ Федоръ Фуфаевъ донесъ, что того Февраля 24 дня, въ полдень, въ бытность его въ питейномъ домѣ, между прочихъ разговоровъ, крестьянинъ Степанъ Афонасьевъ сказывалъ ему, что вышеписанный пономаръ Степанъ Васильевъ Его Императорское Величество ругалъ скверноматерными словами, которыхъ имянно прояснить въ семь объявленіи не можетъ, на что онъ, Фуфаевъ, отвѣчалъ, что за сіе подвергнуться долженъ строгому по законамъ сужденію, то сей пономаръ (тутъ же бывшій), подошедъ къ нему, вслухъ выругалъ Его Величество скверноматерными словами и тотъ часъ изъ питейнаго дома ушелъ.

Противъ сего допросомъ пономаръ Степанъ Васильевъ показалъ: отъ роду ему 22 года, и 24 числа Февраля, будучи онъ съ похмѣлья, зашелъ послѣ обѣдни въ питейный домъ, въ коемъ кромѣ служительской жены никого не было, выпилъ за 12 копѣекъ вина, куда пришелъ крестьянинъ Степанъ Афонасьевъ, а онъ, Васильевъ, сдѣлался въ то время пьянъ, такъ что пилъ ли съ тѣмъ Афонасьевымъ вино и произносилъ ли при немъ и пришедшемъ туда же солдатѣ Фуфаевѣ на Его Императорское Величество скверноматерныя слова, и какъ изъ питейнаго дома вышелъ и дошелъ до дому, не помнитъ.

Крестьянинъ Степанъ Афонасьевъ и служительская жена мѣщанка Аксинья Максимова показали:

Афонасьевъ, что Февраля 24 дня пришедъ онъ въ питейный домъ, гдѣ находившійся пономарь Васильевъ, выпивши при немъ стаканъ вина, сложился съ нимъ взять онаго еще на 10 копѣекъ, и въ продолженіи времени Васильевъ, неизвѣстно по какому случаю, сказалъ, что Его Императорское Величество Государь Александръ Павловичъ какъ воцарился, такъ и происходятъ все рекрутскіе наборы, и хотѣлъ отдать и изъ ихъ званія въ солдаты, — началъ ругать Его Императорское Величество скверноматерными словами, что слыша онъ, Афонасьевъ, говорилъ ему, Васильеву, что онъ за сіе пострадаетъ, почему онъ и замолчалъ, а когда взошелъ въ оный питейный домъ солдатъ Фуфаевъ, то онъ, Афонасьевъ, ему о произнесенныхъ Васильевымъ Государю поношеніяхъ пересказалъ, и тотъ Васильевъ, подошедъ къ нему, выругалъ же Государя матерными словами и изъ питейнаго дома ушелъ.

Мѣщанка Максимова показала, что того числа пономарь Васильевъ выпилъ вина за 12 копѣекъ, а по приходѣ крестьянина Афонасьева купили они вина еще на 20 копѣекъ и, выпивши оное, между собою что то о Его Императорскомъ Велиествѣ Государѣ Александрѣ Павловичѣ говорили, а что, по занятіи ея уборкою въ питейномъ домѣ, вслушаться не могла, но Афонасьевъ сказалъ ей: слушай ка, что Васильевъ говоритъ; по приходѣ жъ солдата Фуфаева, Афонасьевъ пересказалъ ему, что пономарь Васильевъ ругалъ скверноматерными словами, а какъ Фуфаевъ на сіе сказалъ: долженъ онъ за сіе подвергнуться по законамъ сужденію, то Васильевъ, выругавши Государя и Фуфаева матерными жъ словами, изъ питейнаго дома ушелъ, оный же Васильевъ и Афонасьевъ хотя и были пьяны, но не очень.

На очныхъ ставкахъ отставной солдатъ Фуфаевъ, крестьянинъ Афонасьевъ и служительская жена Аксиныя Максимова уличали пономаря Степана Васильева въ томъ, что сперва при одномъ Афонасьевѣ, а потомъ когда Фуфаевъ пришелъ и Афонасьевъ ему о семъ пересказалъ, то и при немъ уже Его Величество ругалъ скверноматерными словами, но пономарь Степановъ утвердился на прежнемъ показаніи.

Рѣшеніе Сената.

1814 года Октября 5 дня. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, заключилъ: Означеннаго пономаря Васильева, за поношеніе Высочайшей Его Императорскаго Величества Особы, свидѣтелями доказанное, слѣдовало бы, согласно рѣшенію Нижегородской Палаты Уголовнаго Суда, наказать кнутомъ и потомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ постановленіемъ указныхъ знаковъ сослать въ каторжную работу, но какъ сіе преступленіе сдѣлано имъ до Всемилоствѣйшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, сего года Августа 30 дня состоявшагося, то по 17-й статьѣ онаго Манифеста, освободивъ того преступ-

ника отъ торговой казни, сослать токмо въ каторжную работу, о чемъ и поднести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ и просить Высочайшаго на то указа.

На мнѣніи Государственнаго Совѣта, представленнаго по сему дѣлу Его Величеству 1816 года Іюля 20 дня, собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: „Подсудимаго простить“.

Копія съ дѣла объ однодворцѣ Григоріи Родіоновѣ.

Донесеніе въ Сенатъ Курскаго Гражданскаго Губернатора, 9 Октября 1813 года.

Здѣшняя Палата Уголовнаго Суда; минувшаго Іюля 21 числа, внесла ко мнѣ рѣшительное ея опредѣленіе съ подлиннымъ дѣломъ, Обоянской округи, села Горяинова, объ однодворцѣ Григоріи Родіоновѣ, судимомъ по доносу того села священника Петра Каракулина за произношеніе, въ бытность его вмѣстѣ со священникомъ въ домѣ однодворца Павлова, дерзкихъ словъ, клонящихся къ оскорбленію высочайшей Особы Его Императорскаго Величества: «что нашъ Государь проспалъ Москву и всю Россію», богохуленіе о церкви, что она ему вовсе не нужна, и за названіе всѣхъ вообще священниковъ невѣрными, который по слѣдствію въ земской полиціи и по показанію свидѣтелей въ богохуленіи о церкви и поношеніи священниковъ не доказанъ, а въ произношеніи дерзкихъ словъ противъ Особы Императорскаго Величества оказался виновнымъ, сверхъ того повальнымъ обыскомъ въ поведеніи не одобренъ тѣмъ, что пьяный къ обидамъ склоненъ, былъ прежде судимъ и за преступленіе наказанъ плетьюми; за что Уголовною Палатою заключено: его, Родіонова, за произношеніе противъ Высочайшаго Имени дерзкихъ словъ (на основаніи Улож. 2 главы ст. 1, 2 и 10, Воинскихъ Артикуловъ, Морск. Устава гл. 1, пункт. 1, и Указа 173 года Апрѣля 10), наказавъ кнутомъ, десятью ударами, съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ штемпелевыхъ знаковъ, сослать вѣчно въ Иркутскъ въ каторжную работу, а поступокъ священника, что онъ съ Родіоновымъ, наказаннымъ за преступленіе публично плетьюми, имѣлъ бесѣдованіе и что взводимое на Родіонова богохуленіе не доказалъ, представить разсмотрѣнію Духовной Консистеріи, а однодворцу Павлову, при собраніи однодворцевъ, подтвердить, чтобъ онъ впредь публично наказанныхъ людей въ гости къ себѣ не звалъ и поступалъ бы по силѣ указовъ. Но какъ однодворецъ Родіоновъ, какъ изъ дѣла замѣчается, произносилъ дерзкія слова безъ всякаго намѣренія къ оскорбленію Особы Императорскаго Величества, по просто-

людимству и будучи примѣчательно пьяный, отъ чего никакого вреднаго въ обществѣ послѣдствія не вышло, то соображаясь съ узаконеніями: Наказа, даннаго Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, статьи 482, не смѣю согласиться съ рѣшеніемъ по сей части Уголовной Палаты, а полагаю его, Родіонова, какъ наказаннаго плетьюми и за безразсудное его празднословіе нетерпимое въ обществѣ, притомъ по немолодымъ его лѣтамъ, отставя тѣлесное наказаніе, сослать въ Нерчинскъ на каторжную работу, чтожь касается до священника Каракулина и однодворца Павлова, то рѣшеніе о семъ Уголовной Палаты нахожу правильнымъ, почему и предложилъ Палатѣ привести рѣшеніе оное по сей части въ надлежащее исполненіе; а объ однодворцѣ Родіоновѣ имѣю честь представить на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената все подлинное дѣло.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Сенатъ отъ Курскаго Гражданскаго Губернатора, 31 Октября 1813 года.

1812 года Октября 14 дня, села Горяинова священникъ Петръ Каракулинъ извѣтомъ, поданнымъ въ Обоянскій Земскій Судъ, изъяснилъ, что того Октября 8 дня находился онъ въ домѣ однодворца Василя Павлова для отпращиванія панихиды, гдѣ также были однодворцы онаго села, Евдокимъ Конаревъ, Максимъ Павловъ, Матвѣй Конаревъ, Михѣй и Матвѣй Павловы, Иванъ Пашковъ, Григорій Родіоновъ, староста Герасимъ Афонасьевъ и Тимофей Афонасьевъ, изъ коихъ однодворецъ Григорій Родіоновъ, при означенныхъ и другихъ, бывшихъ притомъ, произнося богохуленіе о церкви, говорилъ, что она ему вовсе не нужна, а потому всѣхъ вообще священниковъ называлъ невѣрными, сверхъ того проговаривалъ такія слова, что якобы Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій свою великую Россію проспалъ; что жъ сіе дѣйствительно сказано было, въ томъ удостовѣряя по священству своему, поставилъ во свидѣтельство вышеписанныхъ бывшихъ притомъ людей, причемъ объяснилъ, что сей же самый однодворецъ, по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ, за худое поведеніе наказанъ плетьюми.

Въ Обоянскомъ Земскомъ Судѣ, со священническаго увѣщанія, однодворцы допросами показали.

Григорій Родіоновъ, что онъ находился подъ судомъ за пропитую у однодворки Горяиновой лошадь и присужденъ по рѣшенію Курской Уголовной Палаты Суда и расправы 1-го Департамента, какъ помнитъ, въ 1774 году къ наказанію плетьюми, но наказанъ, неизвѣстно почему, не былъ. Октября 8 дня у од-

подворца не Василя, а Власа Павлова въ домѣ, по зову его, на поминаеніи умершаго отца его былъ, гдѣ также находились священникъ Петръ Каракулинъ съ женою его Еленою и однодворцы Евдокимъ, Матвѣй Конаревы, Максимъ, Михѣй, Матвѣй, Данила Павловы, Захаръ Колосовъ, староста Герасимъ и Тимофѣй Афонасьевы, однодворца же Пашкова не было и при означенныхъ однодворцахъ онъ никакого богохуленія не произносилъ и о церкви, что она ему вовсе не нужна, не говорилъ, и потому всѣхъ вообще священниковъ невѣрными не называлъ и сверхъ сего, такихъ словъ, что якобы Его Императорское Величество Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій свою великую Россію проспалъ, не проговаривалъ; а когда, по отправленіи панихиды, сѣли они за обѣденный столъ, тогда священникъ Каракулинъ съ женою своею проговаривалъ такія слова, что французъ писалъ къ какому то русскому генералу, что русскіе Москву проспали, тогда и онъ къ сему сказалъ, что прежде туркамъ русскіе смѣялись, что они Измаиль проспали, а теперь и съ русскими тожъ случилось, послѣ жъ того, когда священникъ Каракулинъ и жена его начали подтверждать, что Москва непріятелями взята и оную непріятель выжигаетъ, то онъ къ сему слову также сказалъ, что въ книгѣ, подъ названіемъ: «Наука счастливыми быть», напечатано, что когда Александръ Великій вошелъ въ Испанію и выжигалъ дома, тогда начали у него вопрошать, для чего онъ сіе дѣлаетъ, тогда онъ отвѣчалъ, что невѣрнымъ храмы не надобны, болѣе жъ онъ ничего не говорилъ.

Священника Каракулина жена Елена въ показаніи изъяснила, что 8 Октября, когда она была у однодворца Павлова на поминаеніи, то она, Елена, о письмѣ французъ къ русскому генералу, что русскіе Москву проспали, не говорила, и что Москва непріятелями взята и оную непріятель выжигаетъ, не подтверждала, а однодворецъ Григорій Родіоновъ, мужу ея выхваляя села Сотины священниковъ, говорилъ, что за свадьбу возьмутъ, то и пропиваютъ и вѣнчаютъ всякія свадьбы, а что наши де попы невѣрные, что возьмутъ, то при себѣ удерживаютъ, а потому ни церкви, ни поповъ ему не надобно, и сверхъ того произносилъ, якобы Его Императорское Величество Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій свою великую Россію проспалъ, каковыхъ дерзостныхъ словъ мужъ ея, не давая ему, Родіонову, далѣе произносить, велѣлъ хозяину Власу Павлову его, Родіонова, изъ той свѣтлицы вывести вонъ, который и былъ выведенъ.

Власъ Павловъ показалъ: 8 Октября изъ числа бывшихъ въ домѣ его на поминаеніи умершаго отца его людей, однодворецъ Родіоновъ между разговорами, издѣваясь надъ священникомъ Петромъ Каракулинымъ, проговаривалъ, что села Сухой Солотины попы что возьмутъ за свадьбу, то и пропьютъ, а наши попы невѣрные что возьмутъ, то и прижмутъ у себя, каковыя слова священникъ засвидѣтельствовавъ бывшими у него гостями выгналъ его, Родіонова, изъ свѣтлицы въ избу; болѣе жъ онъ, Павловъ, никакого разговора о церкви, государѣ,

столицѣ Москвѣ и о французяхъ не слыжалъ. Родіоновъ хотя и наказанъ по суду публично плетьюми, но онъ, Павловъ, пригласилъ его къ обѣду по обыкновению, что онъ, Родіоновъ, при погребеніи отца его, Павлова, былъ въ числѣ рабочихъ людей.

Бывшіе въ домѣ однодворца Павлова однодворцы подъ присягою показали:

Пономарь Иванъ Сойниковъ, Сергѣй Слюнинъ, дьячка Солодовникова жена Марья, однодворцы Евдокимъ, Матвѣй Конаревы, Михей, Матвѣй Павловы, Захаръ Колосовъ, Герасимъ Афонасьевъ, Семень, Данила, Степанъ Павловы, дьячекъ Иванъ Солодовниковъ, что бывший вмѣстѣ съ ними однодворецъ Григорій Родіоновъ, выхваляя села Сухой Солотины священниковъ, говорилъ, что они берутъ за свадьбу мало, да и изъ того половинную часть пропиваютъ, а наши де попы невѣрные берутъ дорого, почему и церкви не надобно, богохуленія жъ онъ не произносилъ, а означенныя о попахъ и церкви слова говорены имъ насчетъ однихъ Горяиновскихъ, а не всѣхъ вообще, послѣ того сказалъ онъ, Родіоновъ, что прежде русскіе туркамъ смѣялись, что они проспали Измаиль, а теперь нашъ Государь проспалъ Москву и всю Россію, священникъ же Каракулинъ и жена его въ то время о французяхъ и Москвѣ ничего не говорили. Изъ сихъ однодворцевъ Матвѣй и Степанъ Павловы показали съ такою отмѣною, что Родіоновъ Высочайшаго имени не поминалъ, а сказалъ, что наши Москву и Россію проспали, Колосовъ и Семень Павловъ, что говорилъ ли Родіоновъ, что церкви не надобно, они не слыжали, а Данило Павловъ, что онъ не слыжалъ о Высочайшемъ Имени словъ, по случаю дальняго отъ него, Родіонова, и священника сидѣнія.

Тимофѣй Афонасьевъ, подтверждая говоренныя Родіоновымъ о священникахъ слова, изъяснилъ, что произносилъ ли онъ что либо насчетъ церкви, государя, столицы Москвы, а равно и священникъ Каракулинъ съ женою своею о французяхъ, онъ, Афонасьевъ, по дальнему отъ нихъ сидѣнію не слыжалъ.

Герасимъ Конаревъ, Максимъ Павловъ и Иванъ Пашковъ о происходившемъ между священникомъ и Родіоновымъ разговорѣ отозвались неслышаніемъ; Конаревъ—за небытностію въ той комнатѣ, гдѣ они находились, а Павловъ—по глухотѣ своей, Пашковъ—по случаю дальняго отъ него сидѣнія.

Въ повальномъ обыскѣ однодворцы 29 человекъ подъ присягою показали, что Родіоновъ, назадъ тому около 30 лѣтъ, наказанъ публично плетьюми за грабежъ, пополня изъ нихъ 26 человекъ, что Родіоновъ и теперь состоитъ подъ судомъ за поношеніе поручика Ельникова, а пять человекъ, что когда Родіоновъ бываетъ пьянъ, то къ обидѣ другаго склоненъ; четыре человекъ показали, что былъ ли Родіоновъ публично наказанъ и подъ судомъ, они не знаютъ и ни въ какихъ поступкахъ его не замѣтили.

Рѣшеніе Сената.

Сенатъ рѣшилъ дѣло объ дворцѣ Родіоновѣ согласно съ опредѣленіемъ Курской Палаты Уголовнаго Суда.

1813 года Декабря 18 дня рѣшеніе свое представилъ на конфирмацію Его Величества Государя Императора при всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ коемъ заключеніе Сената по сему дѣлу изложено въ слѣдующихъ словахъ:

Заключеніе Правительствующаго Сената. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, мнѣніемъ полагаетъ: подсудимаго дворца Родіонова за произношеніе имъ весьма дерзкихъ, къ оскорбленію Особы Вашего Императорскаго Величества клонящихся, словъ, подтверждаемое присягою отъ свидѣтелей осьми человекъ, слышавшихъ оныя, на основаніи Воинскаго 20 Артикула и указовъ 1754 года Сентября 27 дня и 1757 года Іюня 5 дня, наказать согласно съ заключеніемъ Курской Палаты Уголовнаго Суда, а потомъ по силѣ Высочайшаго указа, 1797 года Сентября въ 13-й день состоявшагося, 1-го пункта, сослать въ Нерчинскъ въ работу, а Курскому Гражданскому Губернатору замѣтить неосновательность его мнѣнія: ибо поступокъ дворца Родіонова, человекъ уже плетью наказаннаго и въ повальномъ обыскѣ неодобреннаго, заключаетъ въ себѣ самую наглую дерзость, стремящуюся къ поношенію Вашего Императорскаго Величества и къ поруганію нашего отечества, причины, приводимыя имъ, Губернаторомъ, къ извиненію столь незаконной дерзости Родіонова, какъ то: простолудство, пьянство и прочее, по законамъ нимало не извиняемыя, не можетъ Правительствующій Сенатъ принять ни въ какое уваженіе.

Все милостивѣйшій Государь! Сенатъ, предавая сіе мнѣніе Высокомонаршему Вашего Императорскаго Величества благоизволенію, всеподданнѣйше проситъ на оное Высочайшаго указа.

Сей докладъ представленъ Государю отъ Государственнаго Совѣта со слѣдующимъ мнѣніемъ:

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсматривалъ докладъ Правит. Сената 6-го Департамента, по дѣлу объ дворцѣ Григоріи Родіоновѣ, сужденномъ за произношеніе дерзкихъ къ Высочайшей Особѣ Его Императорскаго Величества словъ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, наказавъ Родіонова кнутомъ, 10 ударами, и вырѣзавъ ноздри съ постановленіемъ знаковъ, сослать въ каторжную работу.

Государственный Совѣтъ, признавая его, Родіонова, въ означенномъ преступленіи по изобличеніи свидѣтелями виновнымъ, мнѣніемъ полагаетъ, что хотя по законамъ и слѣдовало бы его, наказавъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя знаки, сослать въ работу, но какъ отъ роду ему 59 лѣтъ, то, по уваженію его

старости, подвергнуть его приговоренному Правительствующимъ Сенатомъ наказанію и ссылкѣ въ работу, безъ вырѣзанія поздрей и выставленія позорныхъ знаковъ, давъ ему кнутомъ 10 ударовъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «Простить».

Въ С.Петербургѣ. 14 Августа 1814 г.

Копія съ дѣла о казанскомъ татаринѣ Хасанѣ Бактемировѣ.

Докладъ Его Величеству 6-го Департамента Сената, 12 января 1814 года.

Казанскаго уѣзда деревни Мокши татаринъ Хасанъ Бактемировъ обвиняется въ разглашеніи вымышленныхъ имъ о военныхъ обстоятельствахъ къ оскорбленію Особы Вашего Императорскаго Величества клонящихся извѣстій.

О семъ 1812 года Мая 23 дня Буйская помѣщика Масалова заводская контора Уржумскому Земскому Суду донесла, въ которомъ находящіеся при Буйскомъ заводѣ прикащикъ Ермиловъ и пять человекъ мастеровыхъ, согласно донесенію конторы, подъ присягою утверждали, что Бактемировъ 22 Мая, пришедъ на тотъ заводъ, сказывалъ, что турки русскихъ побѣдили и Государь бѣжалъ; а прикащику на вопросъ, почему объ ономъ знаетъ, отвѣчалъ, что богатые татары получаютъ письма чрезъ почту и съ нарочными; одинъ же изъ тѣхъ рабочихъ людей дополнилъ, что ему сверхъ того еще Бактемировъ говорилъ: татары скоро возьмутъ Казань, что и они умѣютъ драться и у нихъ есть оружіе.

На очной ставкѣ съ служителями Буйскаго завода, по сдѣланномъ увѣщаніи, тотъ Бактемировъ признался, что дѣйствительно говорилъ онъ, будто російскія войска разбиты турецкими и Государь бѣжалъ; сіе назадъ тому мѣсяца съ полтора слышалъ онъ отъ татарина Исаака Хусейнова, который также сказывалъ, что татары имѣютъ съ турками переписку, и что о томъ подробно знаетъ Уринскій мулла Хабибулла Хусейновъ, все же сіе разглашалъ онъ на фабрикѣ безъ всякаго злаго умысла, желая только похвастать, что много знаетъ, а о томъ, что татары возьмутъ Казань, слышалъ въ деревнѣ Уринскѣ, на базарѣ, отъ незнакомыхъ татаръ, объ оружіи жъ татарскомъ и объ искусствѣ ихъ говорилъ ли, не помнитъ, если говорилъ, то больше по простотѣ и отъ хвастовства, нежели съ умысла.

При допросѣ въ Казанскомъ Уѣздномъ Судѣ Бактемировъ отъ сего, прежде сдѣланнаго имъ, признанія отрекся, отзываясь, что онъ таковыхъ словъ, какія написаны въ очныхъ ставкахъ, не говорилъ.

Татаринъ Искакъ и мулла Хабибулла Хусейновы, бывъ сысканы, не только показуемаго на нихъ Бактемировымъ не утвердили, но и объ немъ отозвались незнаніемъ.

Въ повальномъ обыскѣ подсудимый Бактемировъ одобренъ.

Отъ роду ему 25 лѣтъ.

Казанскій Уѣздный Судъ мнѣніемъ полагалъ:

Хотя татаринъ Бактемировъ обличается по дѣлу въ содѣянномъ имъ преступленіи, но слова, произнесенныя самимъ имъ, выдуманы по слабоумію, свойственному низкаго званія людямъ, то посему и по одобренію его въ обыскѣ опасно отяготить судьбу его строгимъ наказаніемъ, а отослать его для сужденія въ Совѣстный Судъ, оговорныхъ же имъ татаръ Хусейновыхъ по невинности отъ суда освободить.

Казанская Палата Уголовнаго Суда опредѣленіемъ заключила: хотя слова, татаринномъ Бактемировымъ произносимыя, есть глупое празднословіе, однако содержаніе ихъ легко можетъ въ умахъ простолюдиновъ поселить худое насчетъ спокойствія впечатлѣніе, а дерзость, каковую онъ оказалъ, осмѣлясь произносить ихъ, явно доказываетъ неблагонамѣренное расположеніе его къ народу русскому и мятежническій нравъ, могущій иногда нанести какія либо неприятели, въ предупрежденіе чего и дабы другимъ чинить подобное не повадно было, сего Бактемирова, по словамъ указа 1797 года Сентября 13 дня 1-го пункта, сослать въ Нерчинскъ на работу, безъ наказанія, о татарахъ же Хусейновыхъ утвердить заключеніе Уѣзднаго Суда.

Съ симъ рѣшеніемъ Палаты и Казанскій Гражданскій Губернаторъ Мансуровъ согласясь обратилъ дѣло въ Палату, которая 1813 года Октября 24 и представила его въ Сенатъ.

Законами повелѣно: Воинскимъ 20-мъ Артикуломъ; указами: 1720 года Февраля 16, 1754 Сентября 27, 1757 Юня 5, 1797 Сентября 13 первымъ пунктомъ, 1802 Сентября 17.

Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, мнѣніемъ полагаетъ: какъ татаринъ Бактемировъ въ произношеніи неистовыхъ и дерзкихъ, къ безславію Отечества нашего имъ вымышленныхъ и оскорбительныхъ насчетъ Высочайшей Особы Вашего Императорскаго Величества, словъ, сопряженныхъ съ опасеніемъ нарушить спокойствіе въ народѣ и могущихъ иногда подвигнуть къ мятежу, а паче неблагомыслящихъ людей, совершенно доказанъ отъ многихъ свидѣтелей, слышавшихъ отъ него, Бактемирова, таковыя слова и утверждающихъ оное подъ присягою, то на основаніи Воинскаго 20-го Артикула, указовъ: 1754 года Сентября 27-го и 1757 года Юня 5 числъ, за столь важное преступленіе наказать его, Бактемирова, кнутомъ, давъ онымъ десять ударовъ, и потомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ штемпельныхъ знаковъ, по высочайшему указу 1797 года

Сентября 13 дня 1-го пункта, сослать въ Нерчинскъ на работу, а о татарахъ Хусейновыхъ быть по заключенію Палаты.

Всемиловѣйшій Государь! Сенатъ, предавая сіе мнѣніе Высокомонаршему Вашего Императорскаго Величества благоизволенію, всеподданнѣйше проситъ на оное Высочайшаго указа.

Сверхъ того Сенатомъ заключено: Казанскому Уѣздному Суду, который преступника Бактемирова, въ противность законовъ и самаго существа дѣла, присудилъ къ отсылкѣ для сужденія въ Совѣстный Судъ, сдѣлать за сіе строжайшій выговоръ и подтвердить, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ, а особливо при рѣшеніи толикой важности дѣлъ, поступалъ осторожнѣе. Равнымъ образомъ и Казанской Палатѣ Уголовнаго Суда, не только не обратившей на то при ревизіи дѣла никакого вниманія, но и въ сужденіи своемъ ни мало о томъ не упомянувшей, что произнесенныя Бактемировымъ дерзкія слова, кромѣ выводимаго Палатою значенія ихъ, купно съ тѣмъ клонятся и къ оскорбленію Особы Вашего Императорскаго Величества, а потому присудившей Бактемирова, по словамъ указа 1797 года, къ ссылкѣ въ Нерчинскъ безъ наказанія, хотя онымъ указомъ имянно повелѣно: произносителей дерзкихъ словъ противъ Императорскаго Величества ссылать въ Нерчинскъ по наказанію; за все сіе сдѣлать, для лучшей впредь ей осмотрительности, строгое замѣчаніе, о чемъ и Казанскому Гражданскому Губернатору, согласившемуся съ тѣмъ рѣшеніемъ, дать знать указомъ.

Указъ Сената Казанской Уголовной Палатѣ, 1 іюня 1816 года.

Правительствующій Сенатъ слушали вѣдѣніе Санктпетербургскихъ Сената Департаментовъ съ препровожденіемъ къ надлежащему исполненію списковъ съ пяти мнѣній Государственнаго Совѣта по докладамъ Правительствующаго Сената 6-го Департамента о разныхъ преступникахъ, въ томъ числѣ Казанскаго уѣзда деревни Мокши о татаринѣ Хасанѣ Бактемировѣ. А по справкѣ въ Сенатѣ оказалось: прошлаго 1813 года Октября 24 дня Казанская Палата Уголовнаго Суда представила въ Сенатъ дѣло о немъ, Бактемировѣ, сужденномъ за произведенныя имъ въ Буйскомъ помѣщика Масалова заводѣ противузаконныя разглашенія; Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: въ произношеніи неистовыхъ и дерзкихъ, къ-безславію Отечества нашего имъ вымышленныхъ и оскорбительныхъ насчетъ Высочайшей Особы Его Императорскаго Величества, словъ, сопряженныхъ съ опасеніемъ нарушить спокойствіе въ народѣ и могущихъ иногда подвигнуть къ мятежу неблагомыслящихъ людей, совершенно доказанъ отъ многихъ свидѣтелей, слышавшихъ отъ него, Бактемирова, таковыя слова и утверждающихъ оное подъ присягою, то на основаніи Воинскаго Артикула указовъ: 1754 года Сентября 30, 1757 года Іюня 5, за столь важное преступленіе наказать

его, Бактемирова, кнутомъ, давъ онымъ десять ударовъ, и потомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ штемпельныхъ знаковъ, по Высочайшему указу 1797 года Сентября 13 дня 1 пункта, сослать въ Нерчинскъ на работу. О чемъ и былъ отправленъ къ Господину Министру Юстиціи для поднесенія Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ. А въ вышепомянутыхъ спискахъ съ мнѣній Государственнаго Совѣта значить: Государственный Совѣтъ, признавая подсудимаго Бактемирова въ означенномъ преступленіи виновнымъ, мнѣніемъ полагалъ: наказавъ десятью ударами кнутомъ, сослать въ Нерчинскъ на работу, объ оговорныхъ же имъ татарахъ Хусейновыхъ и объ учиненіи Казанскому Уѣздному Суду выговора, а Уголовной Палатѣ и Губернатору замѣчанія, заключеніе Правительствующаго Сената утвердить. На подлинномъ семъ мнѣніи Государственнаго Совѣта собственною Его Императорскаго Величества рукою, 14 Августа 1814 года, о Бактемировѣ написано тако: наказать розгами, отдать въ солдаты. Приказали: для должнаго и непремѣннаго исполненія такой Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, на мнѣніе Государственнаго Совѣта послѣдовавшей, Казанскому Губернскому Правленію и Палатѣ Уголовнаго Суда предписать указами.

Копія съ дѣла объ уѣздномъ стряпчемъ гор. Рыльска Ивановскомъ.

1812 года Февраля 29 дня, въ журналѣ Рыльскаго Земскаго Суда записано, что того 29 числа въ Присутствіи Суда было разсуждаемо между дворянскими засѣдателями, въ то время вошелъ рыльскій уѣздный стряпчій Ивановскій и между прочимъ сказалъ: слышали ль вы новость такую, что на всѣхъ людей сдѣланы налоги вновь, какъ то: на дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, казенныхъ, помѣщичьихъ и однодворцевъ, въ прибавленіе податей, и все то въ тягость всему народу выдумываютъ и вымышляютъ Спераяскій и Румянцевъ, ибо и прежде сего были таковыя жъ налоги въ прибавленіе податей, съ увѣреніемъ: единовременно, но вмѣсто того нынѣ еще добавили и сверхъ того городничему и исправнику какія то предписанія сдѣланы, требующія въ пожертвованіе разныхъ вещей по образцамъ, и если де кто пожертвуетъ, то тогда и начнутъ браковать, то де не такого, какъ должно, образца и съ онымъ де несходственно, ибо въ такихъ жертвованіяхъ научены и прежде сего, какъ то: лошадьми, и думаю, теперь на жертвованіе никто не отважится, и чрезъ таковыя тяжкіе налоги произойти можетъ въ народѣ немалый ропотъ.

Опредѣленіе Сената 18 декабря 1813 года. Сенатъ слушали записку изъ дѣла о произнесенныхъ въ Рыльскомъ Земскомъ Судѣ тамошнимъ уѣзднымъ стряпчимъ, титулярнымъ совѣтникомъ Ивановскимъ, неприличныхъ словахъ, относительно къ превратному толкованію Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 11 день Февраля 1812 года, о учрежденіи тѣмъ Манифестомъ разнаго сбора податей по государству, также о разныхъ пожертвованіяхъ и прочемъ, Приказали: хотя рыльскій уѣздный стряпчій Ивановскій не во всемъ, имъ говоренномъ въ присутствіи тамошняго Земскаго Суда, насчетъ состоявшагося въ 1812 году Февраля 11 числа Манифеста, и записанномъ въ журналѣ, изобличенъ, но что точно имѣлъ о семъ разговоръ, въ томъ и самъ признался, а какъ онъ, Ивановскій, будучи блюстителемъ всякаго порядка и законовъ, вопервыхъ, допустилъ при трактованіи дѣла быть въ Присутствіи Земскаго Суда постороннему человѣку, прапорщику Воронанову, воторыхъ, вошелъ съ нимъ въ разговоръ, званію его весьма предосудительный, что противно Генеральному Регламенту 21 главѣ, то за сіе его, Ивановскаго, какъ совершенно незнающаго службы и порядка и потому вовсе неблагонадежнаго и неспособнаго, отрѣшить отъ настоящей должности.

Копія съ дѣла о крестьянинѣ Измѣстѣевѣ.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правит. Сенатъ 1814 года Іюня 11 дня отъ Вятскаго Гражданскаго Губернатора о крестьянинѣ Измѣстѣевѣ, сужденномъ въ произношеніи ругательствъ на святую икону Христа Спасителя.

1814 года Марта 11 дня, находящійся въ городѣ Слободскомъ Вятской губерніи, для присмотра за военноплѣнными французами, крестьянинъ Ипатъ Пыжинъ въ Городническомъ Правленіи объявилъ, что того числа бывшій тамъ для таковаго же караула плѣнныхъ крестьянинъ Иванъ Измѣстѣевъ, будучи пьяный, молившись образу Спасителя Иисуса Христа, просилъ у него на вино денегъ, потомъ расколовъ тотъ образъ, бросилъ въ печь, которая тогда топилась, гдѣ онъ и сгорѣлъ, къ сему расколотию онъ не допускалъ его, но плѣнный Антуанъ Леконтъ его, Пыжина, отъ отнятія удержалъ.

Въ подтвержденіе сего объявленія означенный Пыжинъ, въ отобранномъ отъ него Слободскимъ городничимъ показаніи, изъяснилъ, что съ 1 числа Генваря 1814 года находится онъ въ квартирѣ военноплѣнныхъ французовъ, квартирующихъ въ домѣ Слободскаго мѣщанина Андрея Жилкина, 32 человѣкъ, по подряду за выбраннаго Мѣщанскимъ Обществомъ мѣщанина Саватія Чуватина съ товарищами, и того Марта 11 числа означенный Измѣстѣевъ, будучи пьянъ и по-

дойдя къ образу Спасителя Иисуса Христа, моляся, просилъ: дай, Богъ, на вино денегъ, потомъ взялъ тотъ образъ и говоря: не даетъ денегъ, ругалъ его и тыкалъ ему въ глаза пальцемъ, но изъ тѣхъ плѣнныхъ лежавшіе на палатахъ и на печи смѣялись сему и говорили нѣкоторые порусски: бей его хорошенько и проси денегъ! но кто сіи слова изъ нихъ произносилъ, не запримѣтилъ, видя жъ онъ, Пыжинъ, таковое безчинство, отнявъ отъ него, Измѣстѣва, образъ, положилъ на палаты, потомъ чрезъ нѣсколько минутъ, взявъ онъ, Пыжинъ, тотъ образъ, хотѣлъ поставить на прежнее мѣсто, но оный Измѣстѣвъ вырвалъ у него, почему онъ, Пыжинъ, началъ было паки у Измѣстѣва отнимать, но изъ числа плѣнныхъ Антуанъ Леконтъ, оттолкнувъ его отъ него и взявъ въ охапку, не выпускалъ, а между тѣмъ Измѣстѣвъ, взявъ топоръ, раскололъ образъ говоря: зачѣмъ денегъ не даешь! и по расколотіи бросилъ въ печь, освободясь же отъ Леконта, подбѣжалъ онъ къ печи, но образъ уже сгорѣлъ и нѣкоторые изъ плѣнныхъ сему смѣялись.

Крестьянинъ Измѣстѣвъ, при допросѣ, подтверждая показаніе Пыжина, что онъ дѣйствительно, моляся образу Спасителя, просилъ у него на вино денегъ, дополнилъ только, что притомъ плѣнные говорили: какой это Богъ, не даетъ на вино денегъ, дай ему хорошій разъ! и онъ, Измѣстѣвъ, бывъ пьянъ, по таковому возмущенію тѣхъ плѣнныхъ, изъ коихъ кромѣ Леконта не замѣтилъ, раскололъ тотъ образъ и бросилъ въ печь, расколу жъ и суевѣрія за собой не имѣеть и ругательства образу не производилъ.

Военноплѣнные французской націи показали:

Антуанъ Леконтъ, что дѣйствительно крестьянинъ Измѣстѣвъ такимъ точно образомъ, какъ отъ караульщика Пыжина показано, пьяный молился образу, тыкалъ пальцемъ въ глаза и наконецъ расколовъ его, бросилъ въ печь, которая топилась, и образъ сгорѣлъ, онъ же, Леконтъ, препятствовалъ Пыжину отнять образъ не въ посмѣяніи религіи, а изъ одной только шалости, а не заставлялъ его бить образъ и колоть, да и не думалъ, чтобъ онъ, Измѣстѣвъ, сдѣлалъ сіе.

Другіе плѣнные: Антуанъ Галанъ, Этіенъ Антоконъ и Франсуа Подвентъ показали, что находящійся у нихъ въ квартирѣ для присмотра караульщикъ, крестьянинъ Иванъ Измѣстѣвъ, будучи пьянъ, 11 числа Марта, подойдя къ образу, стоявшему на полкѣ, говорилъ: дай, Богъ, денегъ на вино, и кланялся ему, но не знаютъ, кто сказалъ ему: какой это Богъ, денегъ не даетъ! причѣмъ онъ, снявъ съ мѣста, тыкалъ въ глаза пальцемъ и ругалъ, потомъ взявъ топоръ, хотѣлъ онымъ расколотъ, но другой караульщикъ Ипатъ Пыжинъ, вырвавъ у него тотъ образъ, подалъ на палаты лежавшему Антокону, который положилъ его на оныхъ, а черезъ нѣсколько минутъ Пыжинъ, взявъ тотъ образъ, хотѣлъ поставить на старое мѣсто, на полку, но оный Измѣстѣвъ выхватилъ у него изъ рукъ и положилъ на лавку, а какъ тотъ Пыжинъ началъ опять отъ него,

Измѣстьева, отнимать, то плѣнный Антуанъ Леконтъ, не допуская того Пыжина отнять образъ, толкалъ его, а Измѣстевъ, по расколотіи онаго, бросилъ въ печь, которая тогда топилась.

По закончаніи слѣдствія, Слободскій городничій препроводилъ оное на законное рѣшеніе въ тамошній Уѣздный Судъ, а военноплѣннаго француза Леконта для сужденія отослалъ въ тамошній внутренній баталіонъ.

По справкѣ въ Слободскомъ Уѣздномъ Судѣ оказалось: означенный крестьянинъ Иванъ Измѣстевъ прежде сего по другимъ дѣламъ судимъ ни за что не бывалъ. Отъ роду ему 39 лѣтъ.

Слободскій Уѣздный Судъ, 1814 года Марта 23 дня, мнѣніемъ полагалъ: наказавъ въ городѣ Слободскомъ кнутомъ, поставя на лбу и на щекахъ знаки, вырѣзавъ ноздри и заклепавъ въ кандалы, отослать въ Иркутскую губернію въ работу.

Вятская Палата Уголовнаго Суда, 1815 года Апрѣля 14 дня, опредѣленіемъ заключила: означеннаго крестьянина Измѣстьева, по силѣ помѣщенныхъ въ мнѣніи Слободскаго Уѣзднаго Суда законовъ, наказавъ въ городѣ Слободскомъ при собраніи народа кнутомъ, съ дачею 50-ти ударовъ, потомъ вырѣзавъ ноздри и поставя на лбу и на щекахъ указные знаки, заключивъ въ кандалы, отослать въ Нерчинскъ, въ каторжную работу вѣчно.

Съ каковымъ рѣшеніемъ Палаты и тамошній Гражданскій Губернаторъ Фонъ-Брадке согласился.

Правительствующій Сенатъ, 1814 года Іюля 23 дня, опредѣлилъ: подсудимаго крестьянина Измѣстьева, свидѣтелями доказаннаго и признавшагося въ произношеніи предъ образомъ Христа Спасителя дерзкихъ и хулительныхъ словъ, расколони и созженіи сего образа въ печи, согласно съ рѣшеніемъ Вятской Палаты Уголовнаго Суда, наказать за сіе преступленіе кнутомъ, потомъ вырѣзавъ ноздри и поставя указные знаки, заклепать въ кандалы и послать въ Нерчинскъ въ каторжную работу, о чемъ поднести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ и просить на то Высочайшаго указа.

Потомъ, по воспослѣдовавшему Всемиловѣйшему Манифесту 1814 года 30 Августа, Сенатъ, не чиня по прежнему своему опредѣленію исполненіе, на основаніи 17-й статьи, опредѣлилъ: освободя Измѣстьева отъ торговой казни, сослать въ каторжную работу.

Государственный Совѣтъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу законнымъ, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, мнѣніемъ положилъ оное утвердить.

На подлинномъ мнѣніи собственною Его Императорскаго Величества рукою, 1815 года Іюля 20 дня, написано тако: „Быть по сему“.

Вѣдомости 1-го и 2-го Отдѣленій о числѣ жителей въ Москвѣ за 1811-й годъ.

Вѣдомость 1-го отдѣленія
О числѣ жителей за 1811-й Годъ

Генваря дня 1812 года.

		мужеска	женска	итого
Дворянъ		5037	5027	10064
Священноцѣрковнослужитѣлей		1314	1307	2621
Манашѣствующихъ		344	159	503
Купцовъ {	московскихъ	3382	3993	7375
	иностранцевъ	1388	622	2010
Итого		11465	11108	22573
Мѣщанъ {	московскихъ	3192	3187	6379
	иностранцевъ	931	471	1402
Итого		4123	3658	7781
Цѣховыхъ		3245	1660	4905
Разночинцовъ		3072	2040	5112
Иностранцевъ		1007	570	1577
Итого		7324	4270	11594
Нижнихъ чиновъ {	военнослужащихъ	6449	780	7229
	отъ ставныхъ	676	1947	2623
Итого		7125	2727	9852

		мужеска	женска	итого	
Приказнослужитѣлей	{ служащих	129	136	265	
	{ отъ ставных	57	53	110	
Фабричных		2350	613	2963	
Ямщиковъ		467	443	910	
Итого		3003	1245	4248	
Дворовыхъ людѣй	{ приписныхъ	{ къ	4550	3629	8179
	{ неприписныхъ	{ домамъ	26610	17156	43766
Итого		31160	20785	51945	
Крестьянъ	{ казенныхъ	13392	2216	15548	
	{ помещечьихъ	15655	1786	17441	
А всего		93187	47789	140976	
Изъ сего числа.					
Руских		92180	47219	139399	
Грековъ		22	13	35	
Армянъ		71	20	91	
Поляковъ		23	71	94	
Французовъ		242	187	429	
Немцовъ		388	191	579	
Саксонцовъ		7	2	9	
Швѣдовъ		—	—	—	
Прусаковъ		5	—	5	
Агличанъ		52	33	85	
Италянцовъ		34	13	47	
Малдавановъ		—	—	—	
Турокъ		3	2	5	
Татаръ		84	30	114	

	мужеска	женска	итого
Грузиновъ	75	6	81
Бухарцовъ	1	2	3
Итого	74047	36176	100223

Полицій-мейстеръ Дурасовъ.

2-го Отдѣленія
О числѣ жителей

за 1811-й годъ.

Въ Частяхъ	Мужеска	Женска	Итого	
Дворянъ	3789	3579	7368	
Священно-служителей	886	904	1790	
Монашествующихъ	132	58	190	
Купцовъ {	Московскихъ	4519	3945	8464
	Иногородныхъ	818	457	1275
Итого	10144	8943	19087	
Мѣщанъ {	Московскихъ	4446	4306	8752
	Иногородныхъ	977	628	1605
Итого	5423	4934	10357	
Цѣховыхъ	1743	1352	3095	
Разночинцовъ	2666	2993	5659	
Иностранцевъ	1082	555	1637	
Нижнихъ Чиновъ Военно служащихъ	5297	1849	7146	
	Отставныхъ	520	1761	2281
Итого	11308	8510	19818	

	Мужеска	Женска	Итого
Фабричныхъ	894	418	1312
Ямщиковъ	323	320	643
Дворовыхъ людей приписныхъ къ домамъ	2681	1814	4495
неприписныхъ къ домамъ	19440	13660	33100
Итого	23340	16216	39552
Крестьянъ: казенныхъ	18219	3756	21975
Помѣщичьихъ	18586	5127	23712
Итого	36804	8883	45687
Всѣго:	87019	47482	134501
Рускихъ	85937	46927	132864
Грековъ	28	15	43
Армянъ	52	22	74
Грузинъ	38	14	52
Нѣмцовъ	481	247	728
Англичанъ	59	44	103
Поляковъ	45	29	74
Италянцевъ	72	33	105
Французовъ	141	98	239
Турковъ	19	11	30
Саксонцовъ	4	—	4
Прусаковъ	18	6	24
Татаръ	89	22	111
Швейцарцовъ	9	—	9
Датчанъ	7	5	12
Шведовъ	8	3	11
Колонистовъ	12	6	18
Итого	87019	47482	134501

Полиціймейстеръ . . . . .

Статистическая таблица о состояніи Москвы, 20 января
1812 года.

Статистическая таблица о состоя

Въ Москвѣ.	
16,120,800.	какое количество квадратныхъ сажень земли подлѣ городомъ.
20.	на сколько частей. Городъ раздѣляется
90.	квартиловъ.
329.	Церквей.
24.	Монастырей.
8.	кладбищъ.
33.	часовенъ.
2567.	каменныхъ. Домовъ.
6584.	деревянныхъ.
9151.	Итого вообще.
4.	каменныхъ. въ 1811 году выстроено
7.	деревянныхъ. вновь.
8.	казармъ для войска.
7.	конюшенъ для кавалеріи.
1.	спирительныхъ домовъ.
17.	бoguоудныхъ завѣденій.
464.	фабрикъ и заводовъ.
192.	торговыхъ рядовъ.
6324.	каменныхъ. въ нихъ Лавокъ.
2197.	деревянныхъ.
4.	казенныхъ. Аптекъ.
16.	цартикулярныхъ.
5.	казенныхъ. Типографій.
9.	цартикулярныхъ.
1.	Университетовъ.
3.	академій.
1.	Гимназій.
24.	пансіоновъ.
22.	школъ.
1.	театровъ.
2.	клубовъ.
2.	благородныхъ и купеческихъ собраній. публичныхъ Собраній.

Въ Москвѣ.				
	въ 1811 году родилось и умерло.		въ теченіи 1811 года привезено въ сію Столицу жизненныхъ припасовъ возами.	Съ 23 Апрѣля по 28 Октября прибыло по водяной коммуникаціи судовъ.
	родилось.	умерло.		
	взрослыхъ	младенцовъ.		
3983.	мужеска пола.		ржи	
3762.	женска пола.		пшеницы	
7747.	Итого.		овса	
1668.	мужеска		крупъ.	
1556.	женска		муки ржаной.	
3224.	Итого.		муки пшеничной.	
2351.	мужеска		разныхъ мясъ.	
2076.	женска		разнаго масла	
7651.	Итого.		прочихъ припасовъ.	
27314.			съ разнымъ хлѣбомъ	
75267.			съ постнымъ масломъ	
165071.			съ хлѣбнымъ виномъ.	
94343.			съ сеномъ.	
93895.			съ солью.	
39976.			съ железомъ.	
453813.			съ дубовымъ лѣсомъ и дровами.	
43286.			съ камнемъ.	
1575463.			съ алебастромъ.	
645.				
34.				
23.				
9.				
33.				
86.				
401.				
112.				
73				

Генваря 20 дня
1812-го года.

ни Москвы, 20 января 1812 года.

68.	О экстренных происшествиях.			о теченіи дѣлъ въ полиціи съ 1 генв. 1811. по 1 генв. 1812. года.	сколько рубль пожарныхъ.	о числѣ арестантовъ въ 1811 году.	доходу городскаго и расходу.	о денежной казнѣ по полиціи 1811 года.
	сколько было пожаровъ.	скоропостижно умершихъ.	насилъственной смертію.					
74.	выгнуло изъ трубы.							
246.	мужеска							
59.	женска							
305.	Итого							
4.	мужеска							
2.	женска							
6.	Итого							
29.	мужеска							
3.	женска							
32.	Итого.							
971.	отъ прошлаго 1810 Г. осталось.							
268434.	въ 811 вступило.							
269405.	Итого.							
268584.	окончено.							
821.	осталось.							
308.	сколько рубль пожарныхъ.							
900.	сколько лошадей полицейскихъ.							
398.	чиновниковъ.							
3777.	нижнихъ служителей.							
36.	оставалось отъ 1810 года.							
19098.	вступило въ 1811 году.							
19134.	Итого.							
19103.	выбыло							
31.	осталось							
1.380.284 р 94 ко	поступило							
1.354.016 р 22 ко	въ расходъ.							
26.268 р 72 ко	въ остаткѣ.							
2.143.112 р 38 ³ / ₄ ко	оставалось отъ 1810 Года							
6.686.705 р 9 ¹ / ₄ ко	вступило въ 1811 году.							
8.829.817 р 48 ко	Итого.							
6.088.775 р 26 ¹ / ₂ .	выбыло							
2.741.042 р 21 ¹ / ₂ .	осталось.							

Московской Оберъ Полиціймейстеръ
Генераль Майоръ Ивашкинъ.

Вѣдомость о разныхъ военныхъ вещахъ, 1813 года.

Вѣдомость.

объ орудіяхъ: иностранныхъ и Россійскихъ, о артиллерійскомъ Матеріалѣ, ружьяхъ и аммуничныхъ вещахъ, принятыхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ.

Іюня дня 1813 года.

Орудій иностранныхъ послѣднею войноюпріобретенныхъ мѣдныхъ.	Гоубицъ			пушекъ.					Всего.	
	28.	25.	20.	12.	6.	4.	3.	2.		
Французскихъ	2	81	2	60	195	25	—	—	365	
Австрійскихъ	—	25	3	11	76	—	73	—	188	
Прусскихъ	17	8	3	4	38	—	53	—	123	
Неаполитанскихъ	—	9	—	—	31	—	—	—	40	
Баварскихъ	—	13	—	—	21	—	—	—	34	
Вестфальскихъ	—	—	—	—	1	—	—	—	1	
Саксонскихъ	—	—	—	—	4	8	—	—	12	
Гонноверскихъ	—	—	—	—	1	—	—	—	1	
Италіанскихъ	—	14	—	10	31	—	15	—	70	
Виртенберскихъ	—	—	—	1	4	—	—	—	5	
Гишпанскихъ	—	—	—	—	—	8	—	—	8	
Голандскихъ	—	—	—	—	—	—	22	—	22	
Польскихъ	—	—	—	—	1	—	2	2	5	
При нихъ зарядныхъ фуръ, починкою исправленныхъ 80-т										пример. всѣ
Итого	19	150	8	86	403	41	165	2	874	20,931пу.37½ф.

Знамень: Россійскихъ	105	россійскихъ	турецкихъ	амстерд.	польскихъ	шведскихъ	всего.	вѣсомъ	
								пуды	фунты
„ иностранныхъ	11								
Итого.	116								
Орудій Россійскихъ старинныхъ найденныхъ въ Москвѣ, после непріятельскаго выхода изъ оной.									
Дробовикъ 120 пуд. калибра имянуемой Царева.		1	—	—	—	—	1	2400	—
единороговъ 66 фун.		1	—	—	—	—	1	779	—
„ 8 „		1	—	—	—	—	1	16	—
пушекъ 52 фун. троиль		1	—	—	—	—	1	430	—
„ 48 „ троиль		1	—	—	—	—	1	402	15
„ 46 „ „		—	—	—	—	1	1	243	25
„ 45 „ аспидъ		—	—	1	—	—	1	370	—
„ 40 { 1-я „		1	—	—	—	—	1	351	—
„ { 2-я онагръ		1	—	—	—	—	1	312	27
„ { 3-я орель		1	—	—	—	—	1	220	—
„ 30 „ „		—	1	—	—	—	1	265	5
„ 25 „ „		1	—	—	—	1	2	241	29
„ 24 „ „		—	—	—	—	1	1	288	10
„ 16 „ левъ		—	—	—	1	—	1	107	33
„ 5½ „ волкъ		1	—	—	—	—	1	118	1
„ 5 „ гамасонъ		1	—	—	—	—	1	102	—
„ 3 „ „		2	—	—	—	—	2	31	—
„ 1 „ графа Панина 7		8	—	—	—	—	8	40	8
мартиръ 21 пуда „ „		1	—	—	—	—	1	116	32
„ 1 „ „ „		1	—	—	—	—	1	26	10¼
Итого.		23	1	1	1	3	29	6861	35¼
чугунныхъ:									
мартиръ 35 пудъ 4½ фун. калибра.		1	—	—	—	—	1	500	—
„ 5 пудъ		1	—	—	—	—	1	75	—
пушекъ 3 фун:		6	—	—	—	—	6	96	18
		8					8	671	18

	пуды	фунты	золотн.
Артиллерійскихъ матеріаловъ. сего июня къ -му числу налицо.			
Пороха: пушечнаго	6905	6	76½
„ мушкетнаго	2086	4	58
„ винтовочнаго	1439	32	13½
селитры литрованной	6650	32	60
серы черенковой	747	34	—
свинца въ свинкахъ	94	21	80
Принято отъ полковъ 8-й и 10 дивизій.			
	8-я дивизія	10-я дивизія	ИТОГО
	Ч и с л о.		
Ружей Англинскихъ	4875	1294	} 23417
„ Французскихъ	4492	4198	
„ Тульскихъ	2464	6094	
Патроновъ	934068	827910	1761978
Тесаковъ	4007	3692	7699
Портупей съ пряжками	12505	12138	24643
Сумъ патронныхъ съ перевязями	12041	11977	24018
Ранцовъ съ ремнями	13139	13167	26306
Фляжъ водоносныхъ съ ремнями	13035	13258	26293
Котловъ медныхъ съ ремнями	880	1056	1936
Гранатъ отъ киверовъ: Гренадерскихъ	2575	1978	4553
„ „ „ мушкетерскихъ	7523	5805	13327
Номеровъ отъ егерскихъ сумъ	3953 ^{пары}	3947	7900 ^{пар}
Пуговиць медныхъ	10845	11668	22513
Сверхъ того.			
Ружей:			
23-й дивизіи отъ 35-го егерскаго полка	1605	} 9585	
съ Тульского оружейнаго завода	7980		
Артиллеріи Генерал			

Копія съ дѣла о высылкѣ иностранцевъ въ 1812 году.

Ордеръ министра юстиціи оберъ-прокурору сената 6-го Департамента 1-го Отдѣленія, 9 іюля 1812 года.

Г. Главнокомандующій въ здѣшной столицѣ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе Его Императорскаго Величества, объявленное ему Г. Министромъ Полиціи, чтобы сдѣланъ былъ разборъ всѣмъ вообще иностранцамъ, находящимся въ Россійской Имперіи.

Изъ нихъ Высочайше повелѣно оставить въ Россіи тѣхъ только, въ благонадежности коихъ начальники губерній совершенно увѣрены и пріемлютъ на себя отвѣтственность въ томъ, что они ни внушеніями личными, ни переписками или другими сношеніями не могутъ подавать повода къ какому либо нарушенію спокойствія или къ совращенію съ пути порядка російскихъ вѣрноподданныхъ. О каковыхъ иностранцахъ прислать министерству юстиціи немедленно списки; между тѣмъ о тѣхъ изъ нихъ, кои находятся въ службѣ нашей, взять свидѣтельства отъ ихъ начальствъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, кои выше въ сей статьѣ означены.

Всѣхъ тѣхъ иностранцевъ, кои окажутся неблагонадежными и сомнѣніе наводящими, выслать за границу.

Тѣхъ же изъ нихъ, коихъ высылка сочтется по усмотрѣнію начальниковъ губерній невмѣстною, по уваженію, что они, разглашеніями своими въ иностранныхъ государствахъ извѣстныхъ имъ внутреннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ, могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ, выслать въ разные російскіе города по усмотрѣнію Главнокомандующаго въ здѣшной Столицѣ.

Вслѣдствіе сего я рекомендую Вамъ доставить мнѣ списки объ иностранцахъ, служащихъ въ канцеляріи 1-го отдѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената. Исполненіе по сему предписанію имѣете учинить, сообразно Высочайшей волѣ, со всевозможною поспѣшностію.

Министръ Юстиціи Иванъ Дмитріевъ.

Донесеніе министру юстиціи оберъ-прокурора сената 1-го Отдѣленія 6-го Департамента, 18 іюля 1812 года.

Во исполненіе ордера Вашего Высокопревосходительства отъ 9 сего Іюля, списокъ объ иностранцахъ, служащихъ во ввѣренномъ мнѣ Отдѣленіи 6-го Де-

30*

партамента Правительствующаго Сената, честь имѣю представить при семъ и донести, что въ графахъ приложенной при ономъ ордерѣ формы, заключающихъ въ себѣ назначеніе къ выѣзду за границу и къ отправленію въ другія губерніи, я никакихъ отмѣтокъ не сдѣлалъ, почитая сіе распределеніе, по силѣ прописаннаго въ томъ же ордерѣ Высочайшаго повелѣнія, принадлежащимъ до Г. Главнocomандующаго въ здѣшней Столицѣ.

Списокъ иностранцамъ, служащимъ въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Сената.

Иванъ Ивашкинъ, титулярный совѣтникъ, 60 лѣтъ, происхожденіемъ изъ татаръ, сынъ умершаго татарина, бывшаго московскаго мѣщанина; вѣроисповѣданія православнаго; женатъ, имѣетъ сына Егора 13 лѣтъ, служащаго во 2-мъ Отдѣленіи 6 Департамента Сената канцеляристомъ, и двухъ дочерей 10 и 3 лѣтъ; состоянія не имѣетъ; родился въ Россіи.

Петръ Шинъ, коллежскій секретарь, 31 года; исповѣданія лютеранскаго, холостъ; происхожденія былъ шведскаго; сынъ умершаго прапорщика російской службы; имѣетъ каменный домъ въ Москвѣ и крѣпостныхъ людей мужеска пола 6 человекъ; родился въ Россіи.

Карлъ Іодейнъ, губернский секретарь, 29 лѣтъ, исповѣданія римскокатолическаго, холостъ, французской націи, сынъ умершаго московскаго купца; имѣетъ деревянный домъ въ Москвѣ; родился въ Россіи.

Иванъ Дело, губернский секретарь, 25 лѣтъ, исповѣданія православнаго; холостъ, происхожденіемъ изъ французовъ, сынъ умершаго доктора, выѣхавшаго изъ Бордо; имѣетъ деревянный домъ въ Москвѣ; родился въ Россіи.

Антонъ Лукчій, сенатскій регистраторъ, 21 года, исповѣданія православнаго, холостъ; италіанской націи, сынъ умершаго италіанца, бывшаго учителемъ кадетскаго корпуса въ Санктъ-Петербургѣ; состоянія не имѣетъ; родился въ Россіи.

Николай Будбергъ, подканцеляристъ, 31 года, исповѣданія православнаго; имѣетъ сына 6 мѣсяцевъ; нѣмецкой націи, сынъ нѣмецкаго дворянина; состоянія не имѣетъ; находится въ Россіи съ 1793 года.

Василій Бушъ, подканцеляристъ, исповѣданія православнаго; изъ лифляндевъ; коллежскаго регистратора сынъ, состоянія не имѣетъ; родился въ Россіи.

(Въ графѣ о благонадежности вышеписанныхъ чиновниковъ отмѣчено собственноручно оберъ-прокуроромъ:

«Всѣ сіи чиновники въ нарушеніи спокойствія мною замѣчены по сіе время не были, впродъ же отвѣтственность за нихъ на себя не приѣмлю».)

О потерѣ Гвардейскимъ Экипажемъ подъемныхъ лошадей.

№ 5087.

Милостивый Государь мой Петръ Петровичъ.

Командиръ Гвардейскаго Экипажа представляя, что въ теченіи сухопутнаго похода прошлаго 1812 года при форсированныхъ маршахъ по весьма труднымъ грязнымъ и каменистымъ дорогамъ изъ подъ казеннаго обоза отъ разбитія ногъ и слабости брошено и издохло 19 подъемныхъ лошадей о дѣйствительности чего имѣеть онъ отъ Бригаднаго Командира Генераль Маіора Бистрома свидѣтельство и что онъ пополняя число убылыхъ лошадей покупкою въ бытность Экипажа еще въ Россіи съ платежемъ на каждую лошадь отъ 70-ти до 180-ти рублей, употребилъ всего на сіе 3150 рублей, просить о выдачѣ ему сего количества денегъ для пополненія тѣхъ суммъ, изъ коихъ оныя заимствованы.

Поелику Морское Вѣдомство на покупку подъемныхъ лошадей при Гвардейскомъ Экипажѣ никогда ни откуда не требовало и не имѣеть никакой суммы и даже первоначально въ 1812-мъ году таковыя лошади въ экипажъ поступили изъ 6-ой пантонной роты въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія сообщеннаго мною бывшему тогда военному Министру 17-го Марта 1812-го года № 91 безъ всякой платы; то я полагаю что возвратъ Командиру Гвардейскаго Экипажа издержанныхъ на покупку въ означенномъ году вмѣсто палыхъ подъемныхъ лошадей денегъ долженъ относиться насчетъ армейскихъ экстраординарныхъ суммъ. Изъясненное требованіе сего Командира предаю на благоуваженіе Вашего Превосходительства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

№ 1626-й

Октября 19 дня
1816 года.

Его Пре-ву П. П.
Коновницыну.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

М-зь Иванъ Траверсе.

Маркизу де Траверсе.

М. Г. Иванъ Ивановичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе ко мнѣ Вашего Высокопр - ва № 1626, имѣю честь увѣдомить, что пополненіе потери въ войскахъ лошадей, произшедшей во время войны, зависитъ отъ Полеваго Интендантскаго Управленія; и потому, не угодно ли Вашему Высокопр-ву приказать Командиру Гвардейскаго Экипажа, дабы онъ о возвратѣ ему денегъ, издержанныхъ имъ на покупку въ 1812 году

вмѣсто палыхъ отъ форсированныхъ маршей 19-ти подъемныхъ лошадей, обратился съ требованіемъ своимъ къ Генералъ Интенданту 1 арміи Генералъ Лейтенанту Канкрину представивъ при томъ и выданное ему о дѣйствительной оныхъ убыли свидѣтельство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю
Вашего Впр-ва
Покор. слуга

Дѣло о присвоенныхъ госпитальными чиновниками
обывательскихъ лошадяхъ, 1812 года.

№ 201.

О присвоенныхъ офицерами
обывательскихъ лошадей.

7-го Сентября 1812
на 8 листахъ.

№ 3373

Министерство
Полиціи.
Департаментъ
Исполнительный.
Отдѣленіе 3.
Столь 1.
4 сентября 1812.
№ 1521.

О лошадяхъ находя-
щихся у чиновни-
ковъ госпитальныхъ.

7 Сентября 1812

Господину Управляющему Военнымъ Министер-
ствомъ.

Псковской Гражданской Губернаторъ представ-
ляетъ, что онъ нашелъ у чиновниковъ госпитальныхъ
весьма значущее количество лошадей, взятыхъ подъ
свозъ больныхъ, при которыхъ нѣтъ подводчиковъ, и
тѣхъ, кои лучше, называютъ своими, а потому и ис-
прашиваетъ разрѣшенія отбирать ли отъ означенныхъ
чиновниковъ лошадей, коихъ они именуютъ своими и
унтеръ офицерскими, не объявляя никакого на то дока-
зательства.

Списокъ съ представленія сего честь имѣю пре-
проводить при семъ на уваженіе Вашего Сіятель-
ства, покорнѣйше прося о разрѣшеніи, какое по оному
сдѣлать изволите, почтить меня увѣдомленіемъ.

Главнокомандующій въ С. Петербургѣ

14 Сентября:

Главнокомандующій въ С. П. Б. № 3971.

Директоръ *Лавровъ*.

Вязмитиновъ.

Списокъ съ представленія Псковскаго Гражданскаго Губернатора Главномандующему въ С.Петербургѣ отъ 28 Августа 1812 года подъ № 6750.

Обращая всегдашнее попеченіе мое и вниманіе на лучшее устройство и удобнѣйшее продовольствіе корпуса Графа Витгенштейна, и удовлетвореніе всѣхъ его требованій, пріѣхавъ въ Порховъ нашель между прочимъ у чиновниковъ, смотрителей госпитальныхъ до 300 лошадей, взятыхъ подъ тѣхъ больныхъ въ краю занятомъ нынѣ непріателемъ, слѣдовательно подводчиковъ нѣту, а остались одни только лошади съ крестьянскою худою упражью и телегами, изъ числа коихъ многія поломаны и ненадежны, но лошади иныя изрядныя.

Узнавъ, что чиновники сіи имѣютъ сихъ лошадей у себя напрасно и столь значительное число, да и въ другихъ городахъ, гдѣ расположены госпитали, есть таковыя жъ, и пасутся на лугахъ и земляхъ обывателямъ принадлежащихъ безъ всякаго употребленія и въ такое время, гдѣ все въ движеніи, за нужное почель предписать градскимъ и земскимъ полиціямъ, гдѣ найдутся таковыя лошади потребовать отъ тѣхъ чиновниковъ? 1-е кому принадлежать тѣ лошади, 2-е отъ куда взяты и на какую потребность, 3-е кто именно ихъ хозяева и 4-е почему тѣ чиновники удерживаютъ тѣхъ лошадей при себѣ, а иныя слышу продавать хотѣли; и изъ числа тѣхъ лошадей называютъ своими, которыя изъ нихъ лучше и добрѣе.

Потомъ велѣлъ сдѣлать тѣмъ лошадямъ описи, и буде оныя найдутся принадлежащія казнѣ, то выбравъ изъ оныхъ въ Порховѣ 100, а въ Островѣ 200, отправить ихъ въ корпусъ Графа Витгенштейна подъ Артиллерію, въ чемъ онъ, пишетъ ко мнѣ, что крайне нуждается, ибо много лошадей подъ пушками въ сраженіяхъ перебито. А прочее затѣмъ остальное количество лошадей съ повозками велѣлъ я раздать по волостямъ въ уѣздахъ съ росписками головамъ и выборнымъ, дабы они ихъ содержали и имѣли въ готовности до востребованія, и тогда сдѣлавъ замѣномъ тѣхъ же лошадей сколько причтется имъ платежа за прокормъ оныхъ, тѣмъ удовольствовать.

Таковымъ распоряженіемъ сохранится польза казны, и готовы будутъ подводы для нужнѣйшей операціи, буде бы оныя востребовались, да и тѣ выздоровѣвшіе, которыя теперь слѣдуютъ, по побужденію моему изъ Порхова сегодня до 900 человекъ, могутъ на тѣхъ телегахъ и лошадяхъ доѣхать до корпуса Графа Витгенштейна, чемъ облегчатся нѣсколько въ подвозкѣ ихъ обывательскія подводы, да и люди сіи и лошади дошедъ до мѣста употребятся тотчасъ: люди въ дѣло, а лошади подъ Артиллерію.

Донося Вашему Высокопревосходительству о учиненномъ и по сей части моемъ распоряженіи, испрашиваю повелѣнія, отбирать ли отъ чиновниковъ госпитальныхъ и тѣхъ лошадей, которыхъ они именуютъ своими и унтеръофицерскими лошадьми, не объявляя никакого на то доказательства; а лошади тѣ луч-

шія, и кажется что бывъ въ походѣ и слѣдуя изъ края непріателемъ занятаго, и бравъ лошадей у обывателей тамошнихъ для отвоза больныхъ въ зданія города, едва ли можно запасться своими лошадьми, и такимъ количествомъ, ибо инья имѣють лошадей по 16-ти и болѣе. Все оное предаю на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства и ожидаю повелѣній.

Вѣрно. Начальникъ Стола.....

Министерство
Военное
Общая канцелярія.
Отдѣленіе II.
14-го Сентября 1812
№ 3971

Господину Главнокомандующему въ С. Петербургѣ.

Я читалъ сообщенное мнѣ отъ вашего высокопревосходительства представленіе къ вамъ Г. Псковскаго гражданскаго губернатора о сдѣланномъ имъ распоряженіи касательно лошадей состоящихъ у чиновниковъ и служителей госпитальныхъ, и находя дѣйствія его весьма благоразумными, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, разрѣшить его, дабы онъ всѣхъ тѣхъ лошадей на принадлежность коихъ помянутые чиновники и служители не представляютъ ясныхъ доказательствъ, приказалъ отобрать, и годныхъ изъ нихъ по предположенію его обратить на подкрѣпленіе корпуса Г. генераль лейтенанта Графа Витгенштейна.

Въ послѣдствіи желалъ бы я имѣть свѣденіе, сколько всѣхъ таковыхъ лошадей окажется и изъ нихъ поступить въ помянутый корпусъ и затѣмъ останется въ вѣденіи земскаго начальства.

№ 3588
Министерство
Полиціи.
Департаментъ
Исполнительный.
Отдѣленіе 3
Столъ 1.
17 Сентября 1812.
№ 1670.
Отвѣтъ на
№ 3971

18 Сентября 1812.

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

По отношенію Вашего Сіятельства отъ 14 сего Сентября о лошадяхъ, состоящихъ у чиновниковъ и служителей Госпитальныхъ, далъ я вмѣстѣ съ симъ Псковскому Гражданскому Губернатору надлежащее предписаніе; о чемъ честь имѣю и васъ, Милостивый Государь мой, увѣдомить.

Главнокомандующій въ С. П. бургѣ

Вязмитиновъ

Директоръ *Лавровъ*.

№ 3977.

6 Октября 1812.

Министерство
Военное.

Господину Управляющему Военнымъ Министер-
ствомъ.

О лошадяхъ находящихся- Господинъ Главнокомандующій въ Санктпетербургѣ
ся при Госпитальныхъ препроводя ко мнѣ списокъ съ отношенія къ нему
смотрителяхъ. Вашего Сіятельства отъ 14-го Сентября за 3971-м
Отъ Псковскаго Граждан- которымъ разрѣшать изволите разпоряженіе мое ка-
скаго Губернатора князя сательно лошадей состоящихъ у чиновниковъ и слу-
Шаховскаго. жителей Госпитальныхъ, поручилъ мнѣ привести оное
2 Октября 1812. въ дѣйство.

№ 7436.

Приступивъ къ оному Городничій и исправникъ Порховскіе доносятъ мнѣ,
что изъ числа 253-хъ таковыхъ лошадей отобраны ими сто годныхъ для корпуса
Графа Витгенштейна, а остальные 153 лошади столь худы и изнурены, а особ-
ливо по худому уже нынѣ подножному корму, что никто изъ обывателей ихъ
небереть

Дабы скорѣе разрѣшить таковое нетерпящее время обстоятельство, пред-
писалъ я имъ нетеряя времени отправить тѣхъ выбранныхъ 100 лошадей въ
Армію, давъ имъ на продовольствіе изъ пожертвованнаго овса при подножномъ
кормѣ по одному или по два гарнца въ сутки до Себежа, гдѣ велѣлъ здать ихъ
особо отряженному для сего отъ Графа Витгенштейна Лейбъ Гвардіи Капитану
Бесѣдину, а остальныхъ худыхъ, малыхъ и изнуренныхъ лошадей непродавать —
доколѣ я получу по сему моему къ Вашему Сіятельству представленію, разрѣ-
шеніе.

Поспѣшаю о семъ донести и испрашивать дозволите ли тѣхъ остальныхъ
153 лошади продать при Предводителѣ Дворянства, Городничемъ и Земскомъ
Исправникѣ и куда тѣ деньги обратитъ повелитѣ, ибо какъ уже выше донесъ
никто тѣхъ лошадей небереть за негодностію; и они нынѣ за неимѣніемъ корма
и за ними присмотра могутъ придти въ большую негодность и изнуреніе и
вовсѣ пропасть, что предавая благоразсмотрѣнію Вашего Сіятельства ожидать
буду на сіе повелѣнія, дабы и по другимъ уѣздамъ могъ я симъ руководство-
ваться и по окончаніи всего онаго донести о всемъ томъ обстоятельствѣ какъ
Вашему Сіятельству, такъ и Господину Главнокомандующему въ Санктпетер-
бургѣ.

Князь Шаховской.

Мин — Вое —
Общ — Кан
Отдѣ — II

Господину Псковскому Гражданскому Губернатору.
Соглашаясь съ предположеніемъ Вашего Сіятель-
ства изъ ясеннымъ въ отношеніи ко мнѣ отъ 2 сего

8 Октября 1812
№ 4448.
Отвѣтъ на
№ 7436.

октября, чтобы тѣхъ лошадей, изъ числа отобранныхъ отъ Госпитальныхъ чиновниковъ и служителей, кои изнурены и неспособны къ воинскимъ употребленіямъ, продать по уѣздамъ ввѣренной вамъ губерніи при Дворянскихъ Предводителяхъ Городничихъ и земскихъ Исправникахъ. Я предоставляю вамъ привести оное въ надлежащее дѣйствіе и вырученныя за сихъ лошадей денги обратить въ Коммисаріатское вѣдомство, увѣдомивъ меня о количествѣ оныхъ.

Дѣло о подводахъ, 1812 года.

О подводахъ для свозу тягостей по корпусу Графа Витгенштейна.

13-го октября 1812
на 8 листахъ.

Министерство
Военное.

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

О нарядѣ обывательскихъ подводъ для выздоровевшихъ въ Армію Штабъ и оберъ-офицеровъ.

Отъ Псковскаго Гражданскаго Губернатора Князя Шаховскаго.

4 Октября 1812-го
№ 7577.

Сверхъ непрерывныхъ нарядовъ по Губерніи мнѣ ввѣренной въ чрезвычайномъ количествѣ обывательскихъ подводъ для своза въ Корпусъ къ Господину Генералъ-Лейтенанту Графу Витгенштейну провіанта и другихъ потребностей, такъ же подъ больныхъ и раненыхъ и прочія тягости, ежедневно входятъ ко мнѣ представленія отъ Командира Псковскаго Гарнизона Баталіона Маіора Эльдерна о дачѣ обывательскихъ подводъ безъ прогоновъ подъ свозъ изъ Пскова въ другія мѣста разныхъ отправляемыхъ имъ тягостей, — такъ же и для офицеровъ слѣдующихъ отсель по выздоровленіи отъ болѣзней и по излѣченіи отъ ранъ въ корпусъ Графа Витгенштейна и другія мѣста.

Неимѣя точнаго положенія о томъ чтобы удовлетворять таковыя требованія, и находя сію повинность по настоящимъ обстоятельствамъ для обывателей ввѣренной мнѣ Губерніи крайне отяготительною, долгомъ считаю обстоятельство сіе предать на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства и всепокорнѣйше просить

снабдить меня вашимъ разрѣшеніемъ, слѣдуетъ ли давать обывательскія подводы безъ платежа прогоновъ, по вышеизъясненнымъ входящимъ ко мнѣ о томъ представленіямъ. Притомъ донести честь имѣю, что я по уваженію къ настоящимъ положеніямъ, дабы неостановить какъ отправляемыхъ маіоромъ Эльдерномъ вещей, такъ и слѣдующихъ въ корпусъ Графа Витгенштейна выздоровевшихъ отъ болѣзней и излѣчившихся отъ ранъ Штабъ и оберъ - офицеровъ, въ дачѣ имъ обывательскихъ подводъ дѣлаю по возможности моей должныя пособія.

Князь Шаховской.

Г. Псковскому Гражданскому Губернатору.

Министерство
Военное
Общая канцелярія
Отдѣленіе II
№ 4541
14 Октября.

Я имѣлъ честь получить Отношеніе Вашего Сіятельства отъ 4 сего октября и дабы могъ съ большимъ основаніемъ приступить къ разрѣшенію онаго, я покорно Васѣ прошу увѣдомить меня: въ чемъ имянно заключаются тѣ тягости, кои изъ Пскова въ корпусъ Г. Генераль Лейтенанта Графа Витгенштейна отправляются на обывательскихъ подводахъ и по чьимъ назначеніямъ.

Министерство
Военное
Общая канцелярія
Отвѣтъ на
№ 4541.
Отъ Псковскаго Гражданскаго Губернатора князя Шаховскаго.
16 Ноября 1812.
№ 8896.

Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

На предписаніе Вашего Сіятельства требующее въ чемъ имянно заключаются тягости перевозящіяся изъ Пскова въ Корпусъ Господина Генерала Графа Витгенштейна на обывательскихъ подводахъ и по чьимъ назначеніямъ; имѣю честь донести: что кромѣ движенія транспортовъ съ хлѣбомъ до ста тысячъ четвертей, съ мясомъ, съ солью, съ виномъ, съ шубами, съ плѣнными, съ арестантами и прочими потребностями, обыватели Псковской Губерніи перевѣзли уже въ армію до нѣскольکو тысячъ подводъ изъ здѣшнихъ артиллерійскихъ парковъ, артиллерійскихъ боевыхъ снарядовъ и нынѣ съ оными еще тысячу подводъ отправляю; — сверхъ сего какія по требованію здѣшняго Баталіоннаго Командира Внутренней стражи отвозились военныя тягости, препровождаю при семъ вѣдомость. Изъ крѣпости жъ Динабургской всё тягости провѣ-

зены также на обывательскихъ подводахъ Псковской Губерніи по назначеніямъ и требованіямъ разныхъ военныхъ чиповниковъ.

Въ дополненіе къ сему выздоровѣвшія штабъ и оберъ офицеры требуютъ иныя по неимуществу своему открытыхъ листовъ для взиманія обывательскихъ подводъ безъ прогоновъ, что ежедневно почти случается какъ равно и конвойныя команды, приводящія сюда плѣнныхъ и возвращающіяся къ Арміи также провозятся безъ прогоновъ и провіантъ дающійся на выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ изъ здѣшнихъ лазаретовъ выходящихъ до нѣскольکو тысячъ человѣкъ берутъ обывательскія подводы.

Сіе то самое рѣшило меня войтить съ представленіемъ моимъ къ вашему Сіятельству за № 7577-м и испрашивать повелѣній въ какомъ случаѣ изъ вышеписанныхъ давать лошадей съ прогонами или безъ прогоновъ, дабы могъ я онымъ руководствоваться и доставить тѣмъ обывателямъ хотя малое въ безпрерывномъ движеніи подводъ ихъ облѣгченіе или выгоду. На что и нынѣ ожидать буду разрѣшенія, а особливо о отправляющихся въ Армію выздоровѣвшихъ офицерахъ и возвращающихся конвойныхъ командъ и подвоза провіанта и аммуниціи при отправленіи къ Арміи выздоровѣвшихъ больныхъ или здѣшнихъ лазаретовъ.

Князь Шаховской.

Вѣдомость сколько минувшаго Іюля съ 19-го и по сіе число по разнымъ надобностямъ употреблено было подъ разные транспорты обывательскихъ подводъ, котораго числа и для какой надобности.

Октября 27 дня 1812 года.

мѣсяцы	числа		число подводъ
Іюля	19	Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка съ подпорутчикомъ Поповымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	30
—	22	Порховской инвалидной команды съ подпорутчикомъ Раковскимъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ и ихъ офицеровъ	8
—	29	Минскаго Гарнизоннаго Баталіона съ подпорутчикомъ Шапкинымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	30

мѣсяцы	числа		число подводъ
Юля	29	Минскаго пѣхотнаго полка съ порутчикомъ Федуловымъ для препровожденія въ городъ Ревель военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.	12
Августа	3	Перновскаго пѣхотнаго полка съ порутчикомъ Федоровымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.	30
—	4	Порховской инвалидной команды съ подпорутчикомъ Раковскимъ для препровожденія въ Новгородъ французовъ.	18
—	11	Завилейской инвалидной команды съ порутчикомъ Сухачевскимъ для препровожденія въ Городъ Ревель военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	29
—	19	31-й подвижной инвалидной роты съ подпорутчикомъ Пучковымъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	80
—	20	Екатеринославскаго Гранодерскаго полка съ прапорщикомъ Власовичемъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	5
—	22	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона съ штабсъ-капитаномъ Глотовымъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	75
—	24	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона съ маіоромъ Циіакусомъ для препровожденія въ Городъ Ревель военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	80
—	26	Дризинской инвалидной команды съ подпорудчикомъ Стрѣлковскимъ для препровожденія въ Новгородъ арестантовъ изъ здѣшняго тюремнаго замка какъ непринадлѣжащія Псковской губерніи	30

мѣсяцы	числа		число подводъ
Августа	27	33-го Егерскаго полка съ штабсъ-капитаномъ Бестужевымъ-Рюминымъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.....	80
—	29	Порховской инвалидной команды съ подпорутчикомъ Раковскимъ для препровожденія въ Новгородъ больныхъ и подъ свозъ провіанта.....	80
—	30	Тульскаго Пѣхотнаго полка съ порутчикомъ Буткевичемъ для препровожденія военноплѣнныхъ французовъ и подъ свозъ провіанта.....	46
—	31	Виленскаго Гарнизоннаго Баталіона съ порутчикомъ Левизомъ для препровожденія въ Городъ Ревель военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.....	80
Сентября	5	25-й подвижной роты съ прапорщикомъ Новиковымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.....	80
—	8	Дризинской инвалидной команды съ подпорутчикомъ Стрѣлковскимъ для препровожденія въ Городъ Ревель военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.....	80
—	9	Бѣлостоцкаго Гарнизоннаго Баталіона съ прапорщикомъ Долянскимъ для препровожденія въ Городъ Ревель военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.....	80
—	10	Польскаго Драгунскаго полка прапорщикъ Бартновской съ выздоровѣвшими изъ здѣшняго военновремяннаго Госпиталя подъ свозъ провіанта.....	10
—	11	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона штабсъ-капитанъ Соколовской и прапорщикъ Колонтай для препровожденія рекрутской партіи въ С. петербургъ подъ свозъ провіанта.	17
—	16	Минскаго Пѣхотнаго полка съ порутчикомъ Федуловымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ.	94

мѣсяцы	числѣ		число подводъ
Сентября	18	Ширванскаго пѣхотнаго полка съ прапорщикомъ Берзенковымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта	10
—	19	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона капитану Навроцкому отправленному въ Островъ для принятія оставленныхъ тамъ у поручика Шкурихина разныхъ гвардѣйскихъ полковыхъ вещей до Острова . . . . . а оттуда подъ свозъ оныхъ до Пскова	3 32
—	20	Таврическаго полка маіоръ Юргеневъ 2-й для препровожденія пяти рекрутскихъ ротъ въ корпусъ Графа Витгенштейна подъ свозъ провіанта	125
—	24	Черниговскаго пѣхотнаго полка поручикъ Шарыгинъ для препровожденія выздорѣвшихъ изъ Псковскаго Гошпиталя въ корпусъ Графа Витгенштейна подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	33
—	28	Тульскаго пѣхотнаго полка поручикъ Буткевичъ съ выздорѣвшими изъ Псковскаго Гошпиталя подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	29
—	29	Вильмоstrandскаго пѣхотнаго полка съ прапорщикомъ Цуберомъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	18
—	—	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона съ подпоручикомъ Шебановымъ для препровожденія въ Городъ Ревель военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	31
Октября	3	Лейбъ Гранодерскаго полка поручикъ Бѣляевъ въ городъ Порховъ для здачи разныхъ вещей подъ свозъ	4
—	8	Псковскаго Гарнизоннаго Баталіона съ унтеръ-офицеромъ Ерофѣевымъ для препровожденія въ Новгородъ военно-плѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	5

мѣсяцы	числа		число подводъ
Октября	9	Кексгольмскаго пѣхотнаго полка съ прапорщикомъ Бровидовскимъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	14
—	10	2-й Артиллерійской Бригады конной № 5 - го роты съ подпорутчикомъ Бѣлявскимъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	10
—	16	Гранодерскаго Графа Аракчѣева полка съ подпорутчикомъ Волковымъ для препровожденія выздоровѣвшихъ изъ здѣшняго Гошпиталѣ въ корпусъ Графа Витгенштейна подъ свозъ провіанта.	30
—	17	28-й подвижной инвалидной роты съ порутчикомъ Латѣвымъ для препровожденія въ Новгородъ военноплѣнныхъ французовъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	14
—	24	Минскаго Гарнизоннаго Баталіона съ подпорутчикомъ Шапкинвымъ для препровожденія военноплѣнныхъ французовъ въ Новгородъ подъ свозъ провіанта и на случай больныхъ	20
Итого.			1452

Вѣрно Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской.

Псковскій Гражданскій Губернаторъ относился, что сверхъ непрерывныхъ нарядовъ чрезвычайнаго количества обывательскихъ подводъ, для отвоза въ корпусъ Графа Витгенштейна провіанта и другихъ подробностей и подъ свозъ больныхъ и раненыхъ, ежедневно входятъ представленія отъ тамошняго Гарнизоннаго баталіона о дачѣ подводъ безъ прогоновъ подъ свозъ разныхъ тягостей; почему и требовалъ разрѣшенія давать ли подводъ безъ платежа?

На требованіе въ чемъ состоятъ тѣ тягости, Губернаторъ объясняетъ, что главнѣе перевозится хлѣбъ, числомъ до 100/т четвертей, говядина, соль, вино, шубы и Артиллерійскія снаряды, больные и раненые офицеры и нижніе чины, и выздоровѣшіе изъ Госпиталей.

Копія съ дѣла о цыганахъ Василии Марковѣ и Никитѣ Сергѣевѣ, 1814 года.

Отношеніе смоленскаго губернатора главнокомандующему въ Петербургѣ,
19 марта 1814 года.

На предписаніе Вашего Высокопревосходительства отъ 19 Декабря прошедшаго 1813 года, честь имѣю донести, что по собраннымъ мною свидѣніямъ о цыганѣ Василии Марковѣ открылось.

1. Отъ роду ему 18 лѣтъ; со времени состоянія указа 28 Сентября 1811 года до взятія подъ стражу находился онъ въ Можайскѣ, Москвѣ и Дмитровѣ, съ отцомъ его, матерью и прочими цыганами 60-ю человѣками, и имѣя намѣреніе всё вообще избрать родъ жизни, слѣдовали въ городъ Смоленскъ, но не доходя до Можайска, близъ онаго взятъ былъ непріателемъ въ плѣнъ, а отецъ, мать и товарищи его разбѣжались и гдѣ нынѣ имѣютъ пребываніе, неизвѣстно, въ плѣну находился онъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и оттоль бѣжалъ въ г. Дмитровъ.

2. Взятъ онъ, Марковъ, подъ стражу Дмитровской округи, вотчины Г. Квашникова въ сельцѣ Шапиловѣ, 1812 года Декабря 2-го, по подозрѣнію въ кражѣ у одной крестьянки крашенины.

3. Судимъ былъ въ Смоленскомъ Уѣздномъ Судѣ и Уголовной Палатѣ, которую освобожденъ былъ, за непредставленіемъ ясныхъ доказательствъ противъ него въ кражѣ, съ обязательствомъ избрать родъ жизни.

4. Почему изъявилъ желаніе приписаться въ Смоленское мѣщанство.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ 1814 года Августа 11 дня отъ Смоленской Палаты Уголовнаго Суда, о цыганахъ Василии Марковѣ и Никитѣ Сергѣевѣ, судимыхъ въ кражѣ у крестьянки Дарьи Петровой крашенины и чулокъ.

Прошлаго 1812 года Декабря 2 дня, Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда, вотчины помѣщика Квашникова, сельца Шапилова, десятскій Василій Яковлевъ, при поданномъ къ управляющему въ Сергіевскомъ посадѣ полицію Дмитровскаго Земскаго Суда Дворянскому Засѣдателю Иванову рапортѣ представляя цыганъ Василия Маркова и Никиту Сергѣева, донесъ, что оныя цыгане, во время ночеванія въ домѣ крестьянской женки Дарьи Петровой, увесли два конца крашенины мѣрою 9¼ аршинъ и русскіе шерстяные чулки, всего на 5

рублей 80 копѣекъ, и ушли, но будучи на дорогѣ имъ, Яковлевымъ, и другимъ крестьяниномъ догнаны, и тѣ вещи у нихъ отобраны, при взятѣ же самихъ ихъ въ вотчину, чиня ножемъ замахиваніе, устранивали зарѣзать ихъ ножемъ, потомъ брося ножъ въ снѣгъ убѣжали, однако ими были пойманы и взяты.

Напротиву чего оные цыгане Марковъ и Сергѣевъ, тѣмъ засѣдателемъ 2 Декабря 1812 года будучи съ увѣщаніемъ священника допрашиваны, показали, что по увольненіи ихъ въ томъ 1812 году на прежнее жилище помѣщикомъ ихъ Кожинымъ, объявили они желаніе приписаться въ городѣ Смоленскѣ въ мѣщанство и выѣхавши оттуда, назадъ тому мѣсяца два, въ Москву для торговли лошадами, захвачены были французскими войсками въ плѣнъ, отъ коихъ ушедъ, пошли по петербургскому тракту и поворота на Дмитровскую дорогу, пришли въ городъ Дмитровъ, въ коемъ побывъ четверо сутокъ, пошли въ село Шапилово и выпросились у крестьянки Дарьи Петровой ночевать, которая между разговоровъ просила ихъ поворожить, чтобы дочь ея взяли въ господскій домъ, коей они и дали табашный корешекъ спрыскивать скотъ настоенною водою, дабы оный водился, за что когда она дала имъ два конца крашенины и шерстяные чулки, то они отъ нея и пошли, но два крестьянина догнали ихъ и тѣ вещи отобрали, причемъ они ножемъ никакимъ не замахивались, рѣзать ихъ не угрожали и въ снѣгъ ножа никакого не кидали.

Какое показаніе утвердили и на очной съ крестьянкою Петровой ставкѣ, но она крестьянка изъяснила, что крашенины и шерстяныхъ чулокъ за воровбу она имъ не давала, а унесли они все то тихимъ образомъ.

Отобранныя у цыганъ вещи оцѣнены въ 5 рублей 80 копѣекъ и отданы хозяйкѣ ихъ.

Въ Дмитровскомъ Уѣздномъ Судѣ крестьянинъ Финогенъ Алексѣевъ, нагнавшій съ десятскимъ Яковлевымъ цыганъ, при допросѣ съ увѣщаніемъ священника показалъ, что когда ночевавшіе у крестьянки Петровой цыгане пошли, то она, пришедши къ десятскому Яковлеву, объявила объ уносѣ ими отъ нея двухъ концовъ крашенины и шерстяныхъ чулокъ, почему онъ, Алексѣевъ, съ десятскимъ Яковлевымъ, запрягши лошадь и нагнавши тѣхъ цыганъ верстахъ въ трехъ, хотя и требовали той крашенины и чулокъ, но они отвѣчали, что оное куплено ими у Петровой, а когда стали уже усиленно требовать, то отдали только одну крашенину, при чемъ одинъ изъ нихъ угроживалъ зарѣзать ножемъ, коего однако наружи не было, а будто бы у него хранился въ порткахъ въ карманѣ, куда и руку для вынутія опускалъ, чего они испугавшись на томъ мѣстѣ ихъ взять не осмѣлились, а того жъ дня увидя ихъ въ Сергіевскомъ посадѣ, взявъ представили и съ чулками къ управляющему въ томъ посадѣ полиціею, Дмитровскаго Земскаго Суда Дворянскому Засѣдателю Иванову.

Что утверждено ими, Алексѣевымъ и Яковлевымъ, и на очной ставкѣ, съ

дополнениемъ, согласно показанію Алексѣева, что ножомъ зарѣзать грозился изъ цыганъ Сергѣевъ, а наружи онаго не было.

Но цыгане сіи показали, что у женки Петровой крашенины и чулокъ не воровали, а она имъ отдала сама за ворожбу, и когда были нагнаты на дорогѣ, то крашенину отдали, а чулокъ не возвратили, ножомъ же Сергѣевъ зарѣзать не угроживалъ, а и ножа при немъ совсѣмъ не было.

По пересылкѣ дѣла сего и съ цыганами, Марковымъ и Сергѣевымъ, изъ Дмитровскаго въ Смоленскій Уѣздный Судъ для дальнѣйшаго изслѣдованія: не учинили ль они при отлучкѣ своей изъ Смоленска какого нибудь другаго преступленія, оныя подсудимые при передопрашиваніи, утверждая прежнія свои показанія, дополнили, что хотя отъ нихъ прежде и показано, что желаніе объявили приписаться въ городѣ Смоленскѣ въ мѣщанство, но въ ономъ не записаны и нигдѣ не прописались, а шатались по разнымъ мѣстамъ.

1813 года Іюня 9 дня Смоленскій Уѣздный Судъ мнѣніемъ положилъ: оныхъ цыганъ за ворожбу, которая по законамъ 1781 года 3 Апрѣля почитается за совершенное воровство, для заработанія суммы, по оцѣнкѣ всего 3 руб. 25 коп., отдать въ рабочій домъ, пока оную выработаютъ, а за неизбраніе рода жизни отдать въ военную службу, а по неспособности къ оной въ крѣпостныя работы.

Смоленская Палата Уголовнаго Суда 23 Іюня 1813 года опредѣлила: цыганъ Маркова и Сергѣева, для избранія себѣ рода жизни, отослать въ Смоленскую Казенную Палату съ тѣмъ, что если они таковой себѣ не изберутъ, то отдать въ военную службу, а если окажутся въ военную службу неспособными, тогда послать ихъ въ Сибирь на поселеніе.

Но когда приговоръ готовился на утвержденіе Гражданскому Губернатору, то Смоленскій Уѣздный Судъ, съ увѣдомленія командира Смоленскаго гарнизона Устинцова, рапортомъ Палатѣ 4 Іюля донесъ, что содержащійся подъ карауломъ цыганъ Никита Сергѣевъ съ работы отъ ратника Василя Петрова бѣжалъ, о сыску коего, по предписанію той Палаты, отъ онаго Суда представлено Смоленскому Губернскому Правленію.

1814 года Ноября 16 дня Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ относительно оныхъ цыганъ, въ пресѣченіе того, чтобы они впредь праздно не шатались, предписать Смоленскому Губернскому Правленію, дабы принудило ихъ избрать немедленно родъ жизни и приписаться надлежащимъ порядкомъ.

Копія съ дѣла о дворомъ челоѣкъ Сеземовъ, 1814 года.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ 1815 года Декабря 2 дня изъ Московской Палаты Уголовнаго Суда о дворомъ помѣщика Краснопольскаго челоѣкъ Евграфъ Ильинъ, по прозванію Сеземовъ, судимомъ за побѣгъ, кражу и покушеніе сжечь домъ господина его.

1814 года Августа 16 дня Московское Губернское Правленіе въ Указѣ Московской Управѣ Благочинія предписало, что присланный въ оное изъ Тульскаго Губернскаго Правленія бѣглый отъ жительствовающаго въ Москвѣ помѣщика Краснопольскаго дворовый челоѣкъ Евграфъ Ильинъ Сеземовъ, судившійся въ Чернскомъ Уѣздномъ Судѣ за кражу у господина своего разнаго имущества и конской сбруи по цѣнѣ на 530 рублей, по недоказательству и по непризнанію его отъ слѣдствія освобожденъ съ предоставленіемъ, на основаніи указа 1754 года Мая 13 дня, за побѣгъ наказанія по волѣ помѣщика, причемъ того Сеземова препроводило.

А оная Управа объ отдачѣ его Господину Краснопольскому предписала Мясницкой части, но Г. Краснопольскій, не принимая его, подалъ въ ту часть объясненіе, въ коемъ между прочимъ показалъ, что хотя онъ въ Чернскомъ уѣздѣ деревни и имѣеть, но жительствоетъ въ Москвѣ, по службѣ его при Императорскомъ Московскомъ Театрѣ; сверхъ сего онъ его, Ильина, взять къ себѣ никакъ не осмѣливается, ибо онъ предъ входомъ непріятели въ Москву, чайтельно, бѣжалъ изъ острога и находился въ бытность злодѣевъ въ Москвѣ, и тогда, называя себя вольнымъ, пришелъ въ домъ жены его, хотѣлъ оный сжечь, но къ тому не былъ допущенъ, а по пріѣздѣ его въ Москву, по изгнаніи непріятели изъ оной, увидя онъ его на Ильинскомъ мосту ѣдущаго на парѣ лошадей, въ лисьей шубѣ, покрытой синимъ тонкимъ сукномъ, и бобровой шалкѣ, требовалъ, чтобы онъ пересталъ бунить и явился къ нему въ домъ, на что онъ ѣдучи жъ съ презрѣніемъ кричалъ, что онъ уже не его, а вольный, и что онъ съ нимъ шутку сыграетъ; все сіе услышавъ онъ отъ него, злонамѣреннаго бродяги, тотчасъ просилъ письменно въ Генварѣ мѣсяцѣ 1813 года Московскаго Полиціймейстера о поимкѣ его, Ильина, и о принятіи мѣръ къ спасенію его и къ сохраненію дома отъ зажженія имъ, Ильинымъ, или его сообщниками, смежнаго съ старымъ Почтъ-амтомъ, а оный вблизи съ новымъ, съ сими же Банкъ, а нынѣ и Казенная Палата чрезъ дворъ отъ дому жены его; по поимкѣ же его, Ильина, онъ дѣйствительно оказался уже не его, а переименовалъ себя московскимъ мѣ-

шаниномъ, назвавъ себя другимъ именемъ и отечествомъ, такъ что человекъ его Никита Александровъ при Полиціймейстеръ, что нынѣ Вицъ-Губернаторомъ, Дурасовъ едва могъ уличить, что онъ не мѣщанинъ, а самозванецъ, и тутъ онъ, Ильинъ, сознался, что онъ точно его крѣпостной, о чемъ должно быть въ канцеляріи Г. Оберъ-Полиціймейстера извѣстно; вотъ причины, по которымъ онъ взять его, Ильина, къ себѣ и имѣть его при себѣ страшится, опасаясь, что такой злодѣй на все рѣшиться можетъ, и лишитъ его жизни, и сжечь домъ жены его, такъ какъ уже его намѣреніе было, просилъ Г. Краснопольскій того Ильина препроводить, куда слѣдуетъ, къ сужденію по законамъ за всѣ вышечисанные его законопреступные поступки.

А потому частный приставъ онаго Ильина съ указомъ и объясненіемъ на разсмотрѣніе представилъ при рапортѣ въ Управу Благочинія, которая резолюціею заключила: его, Ильина, обратить къ частному приставу со всѣмъ производствомъ, предписавъ при томъ, чтобы противъ изъясненнаго Г. Краснопольскимъ учинить точнѣйшее изслѣдованіе, начавъ во первыхъ допросомъ Ильина, и по окончаніи слѣдствіе представить въ Управу обще съ преступникомъ.

Гдѣ допросами, съ увѣщанія священника, показали:

Подсудимый Сеземовъ, противу поданнаго отъ господина его объясненія, показалъ, что жительство онъ прежде имѣлъ при господинѣ его и находился кучеромъ, отъ коего назадъ четыре года, безъ всякаго сносу и законопреступнаго проступка, единственно не стерпя чинимыхъ ему за лошадей наказаній, бѣжалъ въ городъ Ярославль, гдѣ былъ вскорѣ пойманъ и пересланъ въ Москву, но господинъ его не принялъ, а показалъ на него, что онъ будто учинилъ у него кражу платья и конской сбруи, и потому онъ чрезъ Управу Благочинія пересланъ былъ Надворнаго Суда въ 1-й Департаментъ, съ коего времени и содержался во временной тюрьмѣ, и при нашествіи непріятельскихъ французскихъ войскъ, онъ вмѣстѣ съ прочими колодниками былъ изъ подъ стражи освобожденъ; пошедь изъ Москвы, проживалъ по близости въ разныхъ деревняхъ и предъ изгнаніемъ непріятели изъ Москвы возвратился онъ въ оную, но никакого грабежа онъ не чинилъ, въ домъ господина его жены не приходилъ и оный сжечь намѣренія не имѣлъ, и о семь ни съ кѣмъ не говорилъ, а по изгнаніи изъ Москвы непріятели, онъ у себя лисьей шубы, покрытой тонкимъ сукномъ синимъ, и бобровой шапки не имѣлъ, и на парѣ лошадей не ѣздилъ, и на Ильинскомъ мосту съ господиномъ не встрѣчался, и оный ему, чтобъ пересталъ буйнить и явился бѣ къ нему въ домъ, не приказывалъ, и господину его съ презрѣніемъ не кричалъ, что уже не крѣпостной, а вольный, и что онъ съиграетъ съ нимъ шутку, того онъ ему не сказывалъ, и съ чего оное господинъ его на него показалъ, онъ не знаетъ, а проживалъ онъ въ оное время по разнымъ обгорѣлымъ домамъ въ подвалахъ, пропитывая себя поденною работою, потому

1812 года Декабря 5 дня ввечеру зашелъ онъ для ночлегу въ горѣлый домъ графа Пушкина, откуда былъ взятъ въ Срѣтенскій частный домъ, гдѣ на вопрошеніе, утая настоящаго своего помѣщика, назвался онъ московскимъ мѣщаниномъ, имени же и отечества не перемѣнялъ, откуда былъ представленъ къ бывшему полиціймейстеру Дурасову, гдѣ утвердился, что онъ не господскій человѣкъ, а мѣщанинъ, признанія жъ Г. полиціймейстеру при дворовомъ господина его человѣкѣ Никитѣ Александровѣ онъ не дѣлалъ и того Александра въ то время у Г. полиціймейстера не видалъ, имъ уличенъ не былъ; и потому съ учиненнымъ ему допросомъ, чрезъ Управу Благочинія, пересланъ былъ Надворнаго Суда въ 1-й Департаментъ, откуда для выправки отосланъ былъ въ Домъ Градскаго Общества и, по неказательству его въ мѣщанствѣ, обращенъ во оный Департаментъ, гдѣ на спрашиваніе учинилъ признаніе и обнаружилъ своего помѣщика сказавъ, что вотчина его состоитъ въ Тульской губерніи, куда былъ пересланъ и судился въ Чернскомъ судѣ, откуда на послѣдокъ пересланъ въ Москву для отдачи господину его, но имъ не принятъ.

Г. Краснопольскаго дворовый человѣкъ Никита Александровъ Крыловъ показалъ: прошлаго 1811 года весною, а какого мѣсяца и числа, не упомнить, находящійся у господина его въ кучерахъ дворовый человѣкъ Евграфъ Сеземовъ учинилъ изъ дому побѣгъ, который за кражу господина его конской сбруи и платья находился подъ судомъ и содержался подъ стражею, предъ нашествіемъ же непріятельскихъ войскъ господинъ его вмѣстѣ съ нимъ, Крыловымъ, и прочими дворовыми людьми выѣзжалъ въ городъ Ефремовъ, откуда возвратились уже по изгнаніи непріятеля, въ каковое время жившая въ домѣ госпожи его, умершей коллежской ассессорши Кругъ дворовая дѣвка Анна Семенова, квартирующая въ домѣ Г. Милютина у Г. Грунта, проговаривала, что Сеземовъ, при бытности въ Москвѣ непріятелей, приходилъ въ домъ госпожи его и хотѣлъ оный сжечь, что увидавъ, она просила квартировавшихъ тогда во ономъ непріятелей, дабы они удержали его отъ такого дѣйствія, ксими онъ, Сеземовъ, и былъ изъ дому выгнанъ, потомъ господинъ его, узнавъ о семъ, послалъ его, Никиту Крылова, отыскать онаго Сеземова, почему онъ и ходилъ начально по частнымъ домамъ, а потомъ во временную тюрьму, на послѣдокъ узналъ, что онъ содержится подъ стражею въ оной, подъ названіемъ московскаго мѣщанина, коего онъ увидѣвъ уличалъ въ ложномъ себя наименованіи, но онъ начально чинилъ отъ господина его отрицательство, называя себя мѣщаниномъ, но на послѣдокъ ему сознался въ такомъ ложномъ себя названіи.

На требованіе Мясницкой части Срѣтенская часть сообщеніемъ отвѣтствовала, что по учиненной въ оной части выправкѣ, 1812 года Декабря 4 числа представлены были въ частный домъ квартальнымъ поручикомъ Назаревскимъ показывающіеся Смоленской губерніи экономическимъ крестьяниномъ Иванъ Мар-

тыновъ и московскимъ мѣщаниномъ Евграфъ Ильинъ, съ покраденными въ домѣ Г-жи Пушкиной периною и шестью съ кресель чехлами, которые съ произведеннымъ слѣдствіемъ представлены въ Управу Благочинія въ 1813 году Генваря 14 дня, но чтобъ оный Ильинъ показывался дворовымъ Г. Краснопольскаго человѣкомъ, въ томъ при слѣдствіи на него показаній ни отъ кого не было, а притомъ онъ другимъ именемъ и отечествомъ не показывался, кромѣ вышеписанными именемъ, отечествомъ и званіемъ.

Потомъ вторично поданнымъ Г. Краснопольскій объясненіемъ прописывалъ, что Ильинъ, бывши у него въ услуженіи, чинилъ въ домѣ разныя покражи и даже выгребалъ у лошадей изъ яслей овесъ, пропивалъ все оное и обращался въ пьянствѣ, такъ что бѣжавши изъ дому, всю одежду и обувь промотавши и пропивши, попадался въ сѣзжіе дома, откуда представляемъ былъ въ Управу Благочинія и чрезъ оную часть приводимъ былъ къ нему, въ ономъ же сѣзжемъ домѣ, за дурные его поступки, нерѣдко, по просьбѣ его, былъ наказыванъ, но ничто не могло его исправить, и онъ буйственною своею жизнію развратилъ было всѣхъ его людей и шорника Николая Александрова спойлъ и сманилъ съ собою къ побѣгу и вскорѣ по вступленіи въ Столицу французовъ, пришедши въ домъ жены его, когда его въ ономъ не находилось, ни его, ни жениныхъ людей, спрашивалъ сперва коллежской ассессорши Шарлоты Кругъ, жившей тогда въ домѣ жены его, у дѣвки Анны Семеновой, а потомъ у самой Г-жи Кругъ, гдѣ господинъ его, и когда ему сказано, что онъ Сентября 1-го уѣхалъ въ деревню, тогда говорилъ онъ: счастливъ онъ, что уѣхалъ, а то онъ бы, Ильинъ, съ нимъ шутку шутилъ, теперь де онъ не его, а вольный, пришелъ тотъ домъ зажечь, что слышавши Г-жа Кругъ пришла внѣ себя, дѣвка жъ Семенова объявила о семъ злонамѣреніи Ильина квартировавшему тогда въ домѣ начальнику непріятельскаго войска, который приказалъ тотчасъ выгнать его со двора, и тутъ Ильинъ былъ битъ и прогнанъ, а Г-жа Кругъ, испугавшись, что злодѣй зажжетъ домъ, оставила въ квартирѣ свое имѣніе, отъ разграбленія непріятельскаго оставшееся, перешла въ домъ Милютина, къ купчихѣ Елизаветѣ Грунтъ, гдѣ она, Кругъ, 29 Декабря помре, а дѣвка Анна Семенова и понынѣ живетъ у сказанной Грунтъ; сіе услышавъ, онъ, по пріѣздѣ его въ Москву по изгнаніи непріятелей, полагалъ, что онаго Ильина отъ побоевъ непріятельскихъ въ живыхъ нѣтъ, потомъ узналъ отъ кучера Сергѣя Иванова, живущаго въ домѣ князей Дадьяновыхъ, что человѣкъ его Ильинъ находится въ Москвѣ, послѣ того Г-жи Кругъ дворовый человѣкъ Василій Васильевъ сказалъ ему, что человѣкъ Ильинъ еще живъ и видѣлъ его въ нарядномъ платьѣ, наконецъ увѣдомился онъ чрезъ человѣка своего Никиту Александрова, что Ильинъ находится во временной тюрьмѣ, подъ названіемъ московскаго мѣщанина, просилъ означеннаго бродягу препроводить, куда слѣдуетъ, къ сужденію по законамъ.

Противу сего объясненія подсудимый Сеземовъ въ дополненіе, съ увѣщаніемъ священника, допросомъ показалъ: 1, во время нахожденія его у господина его въ кучерахъ, никакихъ онъ покражъ не дѣлалъ и у лошадей изъ яслей овесъ не выгребалъ и не пропивалъ, а хотя иногда и напивался пьянъ, но не по случаю изъясненныхъ господиномъ его кражъ, а на собственные его деньги, полученные имъ отъ разныхъ жильцовъ за принесеніе имъ воды и рубку дровъ, иногда бывъ пьянъ, попадался въ частный домъ и по волѣ господина его былъ наказываемъ; 2, при вступленіи непріятелей въ Москву, онъ въ домъ господина его жены не приходилъ и живущую въ ономъ коллежскую ассессоршу Шарлоту Кругъ, при дворовой ея дѣвкѣ Аннѣ Семеновой, о господинѣ его, гдѣ онъ, не спрашивалъ и таковыхъ словъ: счастливъ онъ, что уѣхалъ въ деревню, а то бы шутилъ съ нимъ шутку, и что онъ, Сеземовъ, уже не его, а вольный, и пришелъ домъ зажечь, — не проговаривалъ, и за то его непріатели со двора не сгоняли и не били, и съ чего все оное на него показано, онъ не знаетъ; 3, послѣ непріятельскаго изгнанія изъ Москвы, дѣйствительно онъ имѣлъ у себя шубу овчинную, халатъ китайчатый и шалку черную подвязную, которые куплены имъ были предъ выходомъ изъ Москвы непріятелей у неизвѣстныхъ ему людей, но за какую цѣну, нынѣ не припомнить, деньги жъ имѣлъ онъ тогда полученные имъ по разнымъ деревнямъ за работу полевую, въ которомъ платѣ дѣйствительно видѣли его Г-жи Кругъ дворовые, человекъ Василій Васильевъ и дѣвка Анна Семенова, первый два раза, а вторая одинъ разъ, а видѣлся ли онъ гдѣ либо съ кучеромъ Сергѣемъ Ивановымъ, того не упомнить.

Отпущенная на волю отъ коллежской ассессорши дѣвка Анна Семенова, по прозванію Карамышева, показала, что жительство она прежде имѣла съ госпожею своею Кругъ въ домѣ Г-жи Краснопольской, и предъ нашествіемъ въ 1812 году непріятеля Г. Краснопольскій съ своею фамиліей и людьми изъ Москвы выѣхалъ, а оная госпожа ея, по причинѣ одержавшей ее тогда болѣзни, выѣхать не могла, а осталась вмѣстѣ съ нею въ ономъ домѣ, по входѣ жъ непріятелей остановились въ томъ домѣ непріятельскіе чиновники для квартированія, послѣ сего чрезъ 4 дня пришелъ въ тотъ дворъ бывший отъ Г. Краснопольскаго въ бѣгахъ, а потомъ находившійся подъ судомъ дворовый его человекъ Евграфъ Ильинъ Сеземовъ, спрашивалъ госпожу ея, гдѣ онъ, Краснопольскій, и когда отъ нея узналъ, что уѣхалъ въ деревню, то сказалъ: счастливъ, что уѣхалъ, а то бы шутилъ съ нимъ шутку, и что онъ теперь не крѣпостной, а вольный и пришелъ домъ зажечь, чего госпожа ея испугавшись, послала ее объявить о семъ французскому чиновнику и просить у него защиты, который согналъ его со двора, а госпожа ея, убоявшись его, Сеземова, угрозою, перешла на жительство въ домъ Г. Милютина, къ московской купчихѣ Елизаветѣ Грунтъ, по изгнаніи же непріятелей изъ Москвы въ Ноябрь мѣсяцѣ, а числа не упомнить, по-

слана она была госпожею ея въ городъ для разныхъ домашнихъ покупокъ, куда шедши съ дворовымъ челоѣкомъ Васильемъ Васильевымъ, встрѣтилась съ онымъ Сеземовымъ на Никольскомъ мосту, и на немъ былъ снизу тулупъ овчинный, а сверху китайчатый новый халатъ, въ подвязной черной шапкѣ, который, съ ними раскланявшись, прошелъ мимо, и она съ нимъ ничего не говорила.

Въ повальномъ обыскѣ подсудимый Сеземовъ въ поведеніи его не одобренъ.

1814 года Іюня 8 дня Надворный Судъ мнѣніемъ заключилъ: Сеземова, по непризнанію его въ кражѣ и по нежеланію помѣщика принять его въ домъ свой, какъ подозрительнаго, на основаніи указа 1769 года 10 Февраля, отослать въ вотчину господина его, гдѣ по ревизіи написанъ, съ тѣмъ чтобы имѣлся за нимъ присмотръ.

1814 года Московская Палата Уголовнаго Суда опредѣлила, на основаніи Всемиловѣйшаго Манифеста 30 Августа 1814 года, освободить отъ суда и наказанія и отослать къ его помѣщику.

1816 года Генваря 12 дня Сенатъ опредѣлилъ, за силою Манифеста 1801 года Августа 3 дня, не присуждая къ тѣлесному наказанію, виновнаго отдать въ солдаты, въ случаѣ негодности сослать въ Сибирь на поселеніе.

Копія съ дѣла о малолѣтней сиротѣ.

Донесеніе въ Сенатъ изъ Московскаго Губернскаго Правленія, 4-го Іюня 1817 года.

Московская Гражданская Палата сообщеніемъ сему Правленію изъясняетъ, что въ оной Палатѣ, по слушаніи справки, учиненной по доношенію Московской Дворянской Опекѣ, изъясняющему: въ оной де Опекѣ, по слушаніи доношенія опредѣленнаго къ оставшейся послѣ титулярнаго совѣтника Ивана Васильева Воронина и жены его Прасковьи Андреевой малолѣтней дочери опекуна статскаго совѣтника Елисея Степановича Люминарскаго, коимъ изъясняя: покойной титулярной совѣтницѣ Прасковѣ Андреевой Ворониной, матери состоящей у него подъ опекою малолѣтней дѣвицы Маріи, принадлежали по купчимъ дворовая дѣвка Мавра Кирилова и въ Москвѣ деревянный домъ, состоящій Яузской части въ 1 кварталѣ подъ № 139, въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи, что въ Казенной, оный домъ во время нашествія непріятелей въ 1812 году весь сожженъ, и осталась одна пустая земля, затѣмъ другаго имѣнія, принадлежащаго малолѣтней, какъ извѣстно оной Опекѣ, нѣтъ никакого, кромѣ денежнаго капитала 5900 рублей, отданныхъ въ долги разнымъ людямъ покойнымъ отцемъ малолѣтней Воронинымъ и означенною матерью ея, изъ коихъ денегъ взыскано имъ

только 1832 рубля, а прочіе остаются на объявившихъ себя несостоятельными къ платежу долга, о чемъ и производятся дѣла въ Московскихъ Уѣздномъ и Надворномъ Судахъ, по такому бѣдственному состоянію малолѣтней, ни означенной дѣвки содержать нечѣмъ, ни къ построению дома приступить неможно, хотя же оную дѣвку отпускалъ онъ для прокормленія работою, но она предавалась распутству и чрезъ полицію была ему возвращаема, земля, оставаясь впускѣ, не приноситъ никакой пользы и, по отправленіи съ нея городскихъ повинностей, можетъ причинить значительный ущербъ небольшому имуществу малолѣтней, — просить означенную дѣвку Мавру Кирилову, равно землю, позволить ему продать повольною цѣною, чрезъ что будетъ сугубая польза для малолѣтней, издержки на содержаніе дѣвки и отправленіе повинностей прекратятся, а вырученная чрезъ продажу сумма обращеніемъ изъ процентовъ будетъ время отъ времени умножаться; почему Дворянская Опека, находя испрашиваемую опекуномъ продажу земли и дворовой дѣвки по изъясненнымъ опекуномъ причинамъ необходимой, нужнымъ находить представить въ Гражданскую Палату съ испрашиваніемъ исходатайствовать отъ Правительствующаго Сената на ту продажу позволенія. А въ Гражданской Палатѣ оказалось по справкѣ въ вѣдомости о имѣніяхъ опекаемыхъ малолѣтнихъ, что надъ вышеозначенною малолѣтнею покойнаго титулярнаго совѣтника Ивана Васильева Воронина дочерью Марьею опека утверждена прошлаго 1814 года, по объявленію статскаго совѣтника Елисея Степановича Люминарскаго, къ коей и опекуномъ опредѣленъ онъ же Г. Люминарскій, имѣнія за малолѣтнею состоитъ оставшаяся послѣ означеннаго родителя ея въ Москвѣ изъ подъ сгорѣвшаго дома земля и дворовая дѣвка и разное движимое имущество, находящееся въ городѣ Казани, оцѣненное въ 247 рублей 45 копѣекъ, о продажѣ коего представлено сему правленію, денегъ, обращающихся въ обязательствахъ, на 4900 рублей ассигнаціями, да послѣ родительницы малолѣтней въ двухъ заемныхъ письмахъ всего 1000 рублей, доходу по поданнымъ за 1815 годъ отчетамъ показано, полученнаго по заемному письму съ купца Нарскаго 500 рублей и на нихъ процентовъ 105 рублей, итого 605 рублей и по другому заемному письму въ 1000 рублей, процентовъ на нихъ 227 руб. 50 коп.; малолѣтняя же воспитывается собственнымъ опекуна состояніемъ. Московская Гражданская Палата, находя, что таковая продажа, по изъясненнымъ опекуномъ причинамъ, есть необходимая, и потому утверждая представленіе Опеки, опредѣляетъ, чтобы вырученныя за ту землю и дѣвку деньги употреблены были въ пользу малолѣтней Ворониной, о чемъ сообщая Губернскому Правленію, требуетъ о исходатайствованіи на вышеозначенную продажу изъ подъ сгорѣвшаго дома земли и дворовой дѣвки отъ Правительствующаго Сената позволенія учинить въ оный надлежащее представленіе и о послѣдующемъ Палату увѣдомить. Почему Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ опредѣлено: о сообщаемомъ, съ

изъясненіемъ на оное согласія со стороны сего Правленія, представить Правительствующему Сенату. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе симъ почтеннѣйше представляетъ.

(1817 года Юня 7 дня послѣдовало отъ Сената разрѣшеніе на вышеозначенную продажу земли и дворовой дѣвки малолѣтней Маріи Ворониной.)

Копія съ дѣла о растратѣ казенныхъ денегъ и соли.

1818 года Апрѣля 17 дня Смоленскій Гражданскій Губернаторъ баронъ Ашъ представилъ въ Сенатъ дѣло о бывшемъ вяземскомъ казначеѣ, а потомъ солянномъ приставѣ губернскомъ секретарѣ Евграфѣ Гастевѣ за расхищеніе казенныхъ денегъ и растрату соли.

Евграфъ Гастевъ изобличался въ похищеніи казенныхъ денегъ во время бытности его вяземскимъ уѣзднымъ казначеемъ, при вывозѣ, по бывшимъ военнымъ дѣйствіямъ 1812 года, казны изъ Вязьмы въ Кострому, 16436 руб. 31³/₄ коп.

Такое похищеніе казеннаго интереса обнаружилось при общемъ обревизованіи въ Смоленской Казенной Палатѣ отчетовъ казначеевъ за 1812 годъ, 20 Апрѣля 1814 года, когда Евграфъ Гастевъ занималъ должность вяземскаго солянаго пристава, будучи опредѣленъ Палатою въ оную изъ уѣздныхъ казначеевъ 25 февраля 1813 года.

По поводу сего открывшагося въ денежной суммѣ недостатка, Смоленская Казенная Палата обратила вниманіе и на цѣлость хранившейся въ вѣдѣніи Евграфа Гастева соли, и потому для изслѣдованія сего отправила въ городъ Вязьму ассессора своего Пискарева.

При произведенномъ же изслѣдованіи Евграфъ Гастевъ оказался виновнымъ въ растратѣ соли на немаловажную сумму, именно болѣе 50000 рублей.

При требованіи объясненій, Гастевъ между прочимъ отозвался, что изъ суммы, оказавшейся въ недостаткѣ по казначейству, производилъ онъ подарки членамъ и чиновникамъ Палаты и притомъ къ оправданію своему представилъ, во первыхъ, насчетъ упомянутой не оказавшейся по казначейству суммы: нашествіе непріятельскихъ силъ, необыкновенное стеченіе проходившихъ чрезъ Вязьму войскъ и многолюдство, происшедшее отъ того требованіе размѣна мелкой монеты, отъ чего потерпѣлъ онъ ощутительный убытокъ, тѣмъ болѣе и Казенная Палата, выѣхавъ изъ Смоленска, нѣкоторое время находилась въ Вязьмѣ, гдѣ открывъ присутствіе, выдавала деньги, отвлекая его отъ настоящей обязанности, а наконецъ по отъѣздѣ Палаты, видя приближеніе непріятельскихъ силъ, не

желая быть жертвою и оставить въ добычу непріятелю казенный интересъ, хотя и не имѣлъ отъ начальства повелѣнія, оставивъ находившуюся въ вѣдѣніи его по казначейству мѣдную монету 10000 рублей, ибо не имѣлъ для вывоза оной подводъ, о чемъ начальствомъ никакого распоряженія учинено не было, которыя деньги въ послѣдствіе внесены имъ изъ собственныхъ своихъ, выѣхалъ съ остатками казенныхъ суммъ и архивомъ въ городъ Гжатскъ и по требованію Палаты въ Костромѣ обревизованъ былъ и подозрѣнія въ растратѣ суммы не было, когда же начальство, по прогнаніи непріятеля, паки водворилось въ Смоленской губерніи, то онъ сверхъ своей должности занимался письмоводствомъ по Временному Комитету; спустя безъ малаго два года, Казенная Палата открыла по казначейству на него начеть и прежде суда отрѣшила отъ должности пристава, описавъ все его и жены его имущество; въ торгахъ, насчетъ растраты соли показывалъ, что она отъ него по порядку не снята, что она находилась за общими печатями чиновниковъ, была при первомъ разѣ освидѣтельствована и оказалась налицо, ключи и гири отъ него отобраны, чрезъ что и въ растратѣ соли виновнымъ себя не находить.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ положилъ, на основаніи 16-й и 18-й статей Всемиловѣйшаго Манифеста 1814 года Августа 30 дня, Гастева, освободивъ отъ суда и слѣдствія, и какъ отрѣшеннаго уже прежде отъ должности и неблагонадежнаго, впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять.

(Взысканіе же съ Гастева растроченныхъ казенныхъ денегъ продолжалось по 1841 годъ, каковыхъ къ сему году оставалось невзысканными 18247 руб. 17¼ коп., которыя по Всемиловѣйшему Манифесту 1841 года 16 Апрѣля съ Гастева были сложены.)

Пять писемъ, подписанныхъ Е. И. В. Маріей Ѳедоровной,
отъ 4-го, 16-го и 24-го февраля и отъ 22-го и 31-го марта
1813 г., генералу А. М. Римскому-Корсакову.

1. Александръ Михайловичъ! Обращаясь къ вамъ съ препорученіемъ, Я тѣмъ болѣе надѣюсь на готовность вашу оказать Мнѣ свое усердіе, какъ Я совершенно увѣрена что оно будетъ вамъ самимъ пріятно; ибо подастъ вамъ случай сдѣлать удовольствіе не Мнѣ одной, но и Любезнѣйшей Моей Дочери, Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ утѣшить нѣсколько скорбящихъ семействъ, невѣдающихъ и сѣгующихъ объ участи своихъ родственни-

ковъ, а симъ послѣднимъ доставить отраду и вспоможеніе. Великая Княгиня Марія Павловна соболѣзнуя о печали оныхъ семѣйствъ и убѣдясь просьбою нѣкоторыхъ почитаемыхъ Ею Особъ, просила Меня собрать свѣденіе о разныхъ офицерахъ, о которыхъ полагаютъ, что попались къ намъ въ плѣнъ, способствовать тѣмъ къ доставленію имъ присланныхъ для нихъ денежныхъ пособій и къ полученію отъ нихъ писемъ къ ихъ родственникамъ. Препровождая при семъ Списокъ симъ офицерамъ, Я прошу васъ сдѣлать Ей и Мнѣ удовольствіе освѣдомиться объ нихъ со всевозможною точностію: Живы ли они? въ какомъ положеніи и гдѣ находятся? принять отъ нихъ письма которыя къ своимъ семѣйствамъ написать пожелаютъ, и оныя прислать ко Мнѣ вмѣстѣ съ собранными вами извѣстіями. Нѣтъ Мнѣ надобности объяснять вамъ болѣе, какое благое учините тѣмъ дѣло; сердце ваше довольно почувствуетъ все достоинство онаго. Если отыщется между плѣнными Саксенъ-Веймарской службы Капитанъ Гермаръ, то прошу васъ также принять на себя трудъ, вручить ему прилагаемое здѣсь къ нему письмо отъ Наслѣднаго Принца Саксенъ-Веймарскаго со вложеніемъ шестнадцати червонцевъ, а Мнѣ доставить его росписку въ ихъ полученіи, для отсылки оной къ Любезнѣйшей Дочери Моей: Буде же паче чаянія его въ живыхъ нѣтъ, или объ немъ свѣдѣнія получить не можете, то Мнѣ письмо возвратить. Къ сему препорученію присовокупляю еще другое въ дополненіе по просьбѣ Герцога Саксенъ-Веймарскаго, выполненіемъ коего, дѣлая ему удовольствіе, вы и Меня весьма обяжете. Изъ препровождаемой при семъ записки усмотрите вы желаніе Его имѣть именной Списокъ, по приложенной же формѣ, всѣмъ попавшимъ въ нашъ плѣнъ офицерамъ и другимъ Чинамъ Полка, составленнаго изъ войскъ Герцоговъ Саксонскихъ, къ сочиненію каковаго Списка способствовать могутъ находящіеся также въ плѣну Квартермейстеръ, Аудиторъ и Лѣкарь Веймарскаго Баталіона. Вы видите сколько Я считаю на ваше усердіе, и Я въ полной мѣрѣ увѣрена, что не тщетно, а что вы, не щадя трудовъ, приложите всевозможное стараніе къ выполненію препорученія, не только къ удовольствію Нашему клонящееся, но и заключающее къ себѣ наслажденіе явить человѣколюбіе и утѣшеніе несчастнымъ. Въ семъ твердомъ удостовѣреніи Я пользуюсь случаемъ, всегда для Меня пріятнымъ изъявить вамъ уваженіе и доброжелательство съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно.

Въ С.Петербургѣ

Марія

Февраля 4-го дня

1813-го года.

2. Александръ Михайловичъ! Я съ удовольствіемъ и признательностію видѣла усердныя старанія ваши въ исполненіи Моихъ препорученій касательно плѣнныхъ офицеровъ, и благодаря васъ за таковое объ нихъ попеченіе, поспѣ-

шаю возвратить вамъ выданные Графу де Сентъ-Марсану три ста рублей. Я получила также письмо Виртембергскихъ офицеровъ вами присланное и соболѣзнуя о ихъ положеніи и болѣзни, препровождаю при семь тысячу пятьсотъ рублей, изъ которыхъ прошу васъ вспомоствовать имъ по вашему благоусмотрѣнію: А какъ по невѣденію о мѣстѣ пребыванія Виртембергскихъ плѣнныхъ послана была Мною сумма въ Витебскъ для удѣленія имъ пособія, изъ которой остается тамъ еще тысяча четыре ста рублей, то предписала Я и оныя доставить къ вамъ, будучи увѣрена что вы охотно примите на себя трудъ помогать изъ сихъ ввѣряемыхъ вамъ денегъ какъ плѣннымъ Виртембергцамъ, такъ и Веймарскимъ, буде таковыя находятся въ мѣстахъ вамъ подвѣдомственныхъ. Я съ полнымъ довѣріемъ полагаюсь на рвеніе ваше и готовность сдѣлать Мнѣ удовольствіе помогая симъ несчастнымъ, зная напередъ что вы сами найдете въ томъ утѣшеніе. Въ прочемъ охотно пользуюсь симъ пріятнымъ случаемъ изъяснить вамъ уваженіе и доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.

Марія

Что касается до просьбы Виртембергскихъ офицеровъ о ихъ перемѣщеніи въ Губернію гдѣ говорятъ немѣцкимъ языкомъ, то не могу Я принять на Себя содѣйствіе по дѣлу совершенно Мнѣ чуждому.

Въ С. Петербургѣ.

М.

Февраля 16-го дня

1813-го года.

3. Александръ Михайловичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше отъ 14-го сего мѣсяца и изъясняя вамъ искреннюю Мою признательность за доставленныя о плѣнныхъ офицерахъ свѣденія, благодарю васъ за оныя также именемъ Любезнѣйшей Дочери Моей Великой Княгини Маріи Павловны, которой Я сіи свѣденія немѣдленно сообщила и препроводила къ Ней присланныя отъ васъ три письма. По Ея же препорученію прошу васъ принять на себя трудъ вручить находящемуся въ Вильнѣ Порутчику Саксенъ-Готской службы Барону Шелиха препровождаемыя при семь двадцать червонцевъ, а Саксенъ - Веймарской службы Капитану Крайену и Полковому Квартирмейстеру Миллеру вложенныя здѣсь на ихъ имена два письма. Я столько увѣрена въ вашемъ усердіи и вашей готовности сдѣлать Мнѣ удовольствіе, что Я присовокупляю еще одну просьбу. При письмѣ Моемъ отъ 16-го сего мѣсяца доставила Я вамъ сумму на вспомоствованіе Виртембергскимъ и Веймарскимъ военноплѣннымъ, и на сей же предметъ прилагаю здѣсь еще тысячу рублей; но какъ Я притомъ изъ присланыхъ отъ васъ Списковъ вижу, что Веймарскихъ офицеровъ осталось въ Вильнѣ не много, то прошу васъ разпространить пособія изъ оныхъ суммъ также на Мекленбургъ-Шверинскихъ плѣнныхъ офицеровъ, въ жребіи ко-

торыхъ принимаю Я участіе въ память покойнойъ Любезнѣйшей Моей Дочери Великой Княгини Елены Павловны, бывшей Наслѣдною Принцессою Мекленбургъ-Шверинской. Я получила Списокъ офицерамъ сего Герцогства бывшимъ при непріятельской арміи о коихъ желаютъ имѣть свѣденія: прилагая при семъ оный Списокъ, въ который включены два Виртембергскіе офицеры, Я прошу васъ сдѣлать Мнѣ угожденіе и выправиться о нихъ въ мѣстахъ вамъ подвѣдомственныхъ, и какія вами свѣденія собраны будутъ Мнѣ сообщить, присовокупляя къ тому именный Списокъ всѣмъ Виртембергскимъ офицерамъ сколько ихъ въ вашемъ вѣденіи окажется. Вы видите съ какимъ полнымъ довѣріемъ я вами располагаю и сколько Я надѣюсь на ваши ревностныя старанія. Примите сіе новымъ доказательствомъ особливаго уваженія и доброжелательства, съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною.

Въ С.Петербургѣ

Марія

Февраля 24-го дня

1813-го года.

Liste des officiers qui se sont trouvés avec le contingent de Mecklenbourg-Schwerin

MM. de Schade	}	Capitaines
d'Elderhorst		
de Berg		
de Grävenitz		
de Spitznas		
de Hoben	}	Lieutenants
MM. de Horn		
d'Erhardt		
de Holstein		
de Koppelow		
de Maltzahn		
de Breitenstern		
de Suckow		
de Kardorff ainé	}	Junckers
de Kriegsheim		
de Kardorff cadet		
MM. de Suckoff	}	au Service du Roi de Wurtemberg
de Brocks		
Wien, auditeur	}	
Lehmann, aumonier		
M-r de Lützow, Major de Cavallerie	}	
M-r de Lützow, Lieutenant d'Infanterie		

4. Александръ Михайловичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше отъ 4-го сего мѣсяца съ приложенными при ономъ списками, письмомъ, росписками и возвращенными 20 червонцами, и поспѣшаю изъяснить вамъ признательность Мою за усердное стараніе ваше о выполненіи Моихъ препорученій. Надѣясь совершенно на готовность вашу учинить Мнѣ пріятное, Я прошу васъ принять въ ваше попеченіе употребленіе двадцати червонцевъ которые я при семъ обратнo препровождаю, какъ уже единожды на пособіе плѣннымъ назначенные, и давать изъ оныхъ въ помощь находящимся въ Вильнѣ плѣннымъ Виртембергскимъ офицерамъ по вашему благоусмотрѣнію. Я охотно повторяю здѣсь увѣреніе о совершенномъ уваженіи и доброжелательствѣ съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно.

Въ С.Петербургѣ
Марта 22-го дня
1813-го года.

Марія

5. Александръ Михайловичъ! Я получила письмо ваше отъ 15-го Марта съ извѣстіемъ объ отъѣздѣ сюда Графа Сентъ-Марсана, который благополучно сюда прибылъ, и Я благодарю васъ за исполненіе Моего препорученія въ оказаніи ему пособія. Поспѣшая возвратить вамъ при семъ выданные ему вами пять сотъ рублей, Я съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ при повтореніи увѣренія о признательности Моей за усердіе ваше изъяснить вамъ уваженіе и доброжелательство съ каковымъ пребываю вамъ благосклонно

Въ С.Петербургѣ
Марта 31-го дня
1813-го года.

Марія

Письмо, подписанное Е. И. В. Елисаветой Алексѣевной, отъ
27-го марта 1813 г., генералу А. М. Римскому-Корсакову.

Александръ Михайловичъ! Доставленные вами и Барономъ Беклиномъ свѣдѣнія о состояніи Баденскихъ плѣнныхъ принесли Мнѣ особенное удовольствіе. Вашему попеченію они наиболѣе обязаны спокойствіемъ своимъ; и Я исполняю одну изъ пріятнѣйшихъ для Меня обязанностей отдавая вамъ сію справедливость. Не одно участіе Мною принимаемое въ ихъ судьбѣ, — но мысль, что Россія, ознаменовавшая себя толикими побѣдами, приобрѣтаетъ новую славу чувствами великодушія и состраданія къ несчастнымъ, должны служить вамъ залогомъ и Мо-

его къ вамъ уваженія и искренней признательности за вниманіе ваше къ Барону Бекливу и его сотоварищамъ. Поручая ихъ впредь вашему благорасположенію, остается Мнѣ поблагодарить васъ за усердіе ваше въ скоромъ выполненіи Моихъ порученій и увѣрить васъ въ непремѣнномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи, пребывая въ прочемъ всегда вамъ доброжелательною.

Елисавета

С.Петербургъ.

27 Марта 1813.

Копія съ отношенія министра полиціи главнокомандующему въ Москвѣ, 1813 года.

Получено Сентября 29-го 1813.

Отношеніе Г-на Министра Полиціи къ Г-ну Главнокомандующему въ Москвѣ.

Я имѣлъ счастье подносить къ Высочайшему усмотренію Государя Императора прожектированный планъ для урегулированія нѣкоторыхъ частей Столичнаго Города Москвы, Вашимъ Сіятельствомъ ко мнѣ доставленный чрезъ С:Петербургъ. Его Величество удостоивая одобреніемъ расположенія сего проэкта во всѣхъ Его Главныхъ частяхъ, изволилъ замѣтить слѣдующее къ особенному наблюденію.

1-е Сходственно мнѣнію Вашего Сіятельства лавки на Красной площади со входу изъ Воскресенскихъ воротъ на право, закрывающіе видъ Кремля, уничтожить.

2-е Лавки закрывающіе видъ зданія церкви Василія Блаженнаго равномерно уничтожить же, но самую Церковь оставить и поддерживать ее въ прежнемъ видѣ.

3-е Стѣны Кремля и Китая Города. поддерживать въ первобытномъ ихъ положеніи.

4-е Прочія земляныя укрепления Китая и Кремля срыть и рвы засыпать и чрезъ что площади окружающія ихъ увѣличить.

5-е Лавки учредить Его Величество полагаетъ не въ стѣнѣ Китая, и не подлѣ оной, но на противоположенной сторонѣ во кругъ площадей, стѣны сіи окружающихъ отъ стороны Бѣлаго Города, такъ чтобы чрезъ то всѣ сіи мѣста будѣ можно урегулировать, а самыя стѣны оставить неприкосновѣнными и незакрывая ихъ виду.

6-е Для расширенія площади прилегающей какъ къ зданію бывшаго Театра Петровскаго, такъ и къ дому Благороднаго Собранія дома купленные у князя

Сибирскаго и прочіе треснувшіе и сгорѣвшіе сломать по представленію, а частный домъ состоящей между Театра и Собранія купить на сломку же.

7-е Предположеніе о возобновленіи Петровскаго Театра равномерно Государь Императоръ одобрять изволить.

8-е Площади какъ на Моховой такъ и прочихъ мѣстахъ утверждаются.

9-е Ровъ между церковью Василя Блаженнаго и Кремлевскою стѣною равно какъ и прочіе засыпать.

10-е Булеваръ или обсадка деревьевъ во кругъ стѣны Китая и Кремля естли останется довольно мѣста при постройкѣ лавокъ на противоположенной сторонѣ допущена быть можетъ, буде для разъѣзду не стѣснить мѣста.

11-е Мѣста разровненные какъ изъ подъ Землянаго Вала, такъ и изъ подъ Каменной Стѣны окружавшей въ древности Бѣлой Городъ должны служить единственно удобностію для сообщенія проѣзжающихъ и для прогулки пѣшеходовъ а отнюдь застроиваемы нигдѣ быть не должны, и въ предъ сего нигдѣ подъ строгою отвѣтственностію не дозволять, гдѣ же по злоупотребленію или отъ слабости присмотра застроены были и строеніе сгорѣло, тамъ обгорѣлыя остатки снять и вновь строить отнюдь не дозволять.

12-е На сихъ основаніяхъ составить настоящій планъ Москвы и поднести къ Высочайшему утвержденію, равно какъ и фасады упоминаемыхъ вновь лавокъ.

Подлинное подписалъ министръ полиціи А. Балашевъ сверялъ правитель канцеляріи Аркадій Руничъ.

Копія съ предписанія Тормасова комиссіи для строеній въ Москвѣ, 19 мая 1816 года.

Комиссіи для Строеній въ Москвѣ.

Его Императорское Величество по разсмотрѣннн въ Комитетѣ Г: Г: Министровъ всеподданнѣйшаго доклада моего, относительно устроенія Москвы и вспоможенія на обстройку потерпѣвшимъ отъ разоренія и пожара жителямъ оной, всѣ предположенія мои и Комиссіи Строеній по предмѣту сему Высочайше соизволилъ утвердить, съ нѣкоторыми весьма немногими переменаами Комитетомъ Г:Г: Министровъ сдѣланнными, повелѣвъ согласно съ представленіемъ моимъ доставить мнѣ и всѣ средства къ достиженію цѣли сей, какъ отпускомъ въ полнѣ въ назначенные сроки ассигнованныхъ на дѣйствія Комиссіи пяти миліоновъ и изчисленныхъ вновь на вознагражденія за отходящія подъ прожектированные площади обывательскія зданія 2249042 рубли и на запланированное и вымощеніе

Москвы 1516790 рублей; такъ и нарядомъ для работъ 4-х пехотныхъ полковъ 2-х піонерныхъ ротъ и особенно 2-х рабочихъ баталіоновъ.

Предположенія мои во всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ Его Императорскому Величеству представленныя и Высочайшей опробаціи удостоенныя состоятъ въ слѣдующемъ:

Первое: Чтобы денежныя суммы на дѣйствія Коммисіи для Строеній въ 813-м году ассигнованныя, именно въ теченіи пяти лѣтъ по одному миліону рублей, сверхъ заготовленія матеріаловъ и оказанія пособія ссудою тѣмъ кто ее на существующемъ теперъ основаніи потребуеть, обратить на нижеслѣдующіе предмѣты:

1. На отдѣлку погорѣлыхъ каменныхъ домовъ, кои находясь на примѣчательныхъ и видныхъ мѣстахъ, принадлежатъ недостаточнымъ людямъ съ тѣмъ, — А, что Коммисія таковыя дома исправя своими матеріалами и на свои деньги, соображаясь относительно до внутренняго распоряженія съ желаніемъ хозяевъ, по совѣршенной отдѣлкѣ cadaго, отдасть хозяину съ обязательствомъ и съ залогомъ того же самаго дома въ томъ, что всю употребленную на отстройку сумму выполнить въ пять лѣтъ на такомъ основаніи, какъ бы оказана была ему ссуда деньгами и матеріалами.

Б, Что дома коихъ хозяева не пожелаютъ отдѣлывать, Коммисія можетъ по оцѣнкѣ купить и по отдѣлкѣ продать желающимъ такъ, чтобы всѣ употребленныя на тѣ дома деньги были выручены.

Сіе же самое дѣлать съ домами разоренными, находящимися въ разныхъ мѣстахъ въ залогъ, по согласію хозяевъ и тѣхъ мѣстъ гдѣ они заложены, дабы не дѣлали городу безобразія.

2, На отдѣлку Петровскаго театра.

3, На совѣршенную отдѣлку всѣхъ безъ изыятія казармъ.

4, На покупку и отдѣлку домовъ подъ полицейскія сѣзжія дворы и для помѣщенія оберъ полицемейстера и полицемейстеровъ.

5, На нивелированіе площадей и улицъ всего города, такъ, чтобы оныя имѣли скатъ въ рѣки Москву, Язу, Неглинную и въ Пресненскія пруды.

6, На построеніе кромѣ существующаго, еще одного каменнаго или чугунаго моста чрезъ Москву рѣку на томъ мѣстѣ, гдѣ находится деревянный Москворецкій мостъ и одного на отводномъ каналѣ.

7, На обдѣлку камнемъ съ железною, или чугуною рѣшеткою обоихъ береговъ Москвы реки, также реки Язы и отводнаго канала.

8, На закрытіе кирпичнымъ сводомъ канала и бассейновъ реки Неглинной.

9-е, На отдѣлку бульваровъ вокругъ Кремлевской стѣны и въ прочихъ мѣстахъ гдѣ они назначены.

Второе: Чтобы для успѣшнѣйшаго производства всѣхъ сихъ работъ и для

большаго успѣха въ первоначальной цѣли учрежденія Коммисіи то есть: въ заготовленіи достаточнаго количества матеріаловъ и въ пониженіи на оныя цѣнъ, сформировать изъ рекрутъ рабочіе баталіоны, коихъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, какъ выше сказано, назначить два, по особому положенію Высочайше во 2-й день Маія сего года конфирмованному, которое для свѣдѣнія и въ чемъ слѣдовать будетъ исполненія со стороны Коммисіи при семъ въ копіи прилагается.

Въ дополненіе къ симъ двумъ рабочимъ баталіонамъ, согласно съ положеніемъ Комитета, Высочайше повелѣно употреблять въ работы линейныя войска въ Москвѣ находящіяся на слѣдующихъ правилахъ, именно:

А, Наряжаемымъ на работы изъ полковъ нижнимъ чинамъ производить отъ Комитета Строеній каждому въ рабочій день, коихъ полагается три только въ нѣделю, по 25 коп. по чаркѣ вина и по фунту говядины.

Б, На счетъ Коммисіи для весенняго, осенняго и зимняго времени сдѣлать имъ суконныя кофтаны, на подобіе тѣхъ, какіе имѣли воины въ ополченіи; а для лѣта изъ холста или равендука кители, дабы чрезъ то сберечь ихъ мундиры.

В, Людей сихъ употреблять въ работу только въ самой Москвѣ, а не внѣ города.

Г, На работу наряжать ихъ командами смотря по числу людей при штаб-оберъ и унтеръ офицерахъ, коихъ обязанность будетъ смотрѣть какъ за прилѣжною работою и повѣденіемъ рабочихъ, такъ и за разчетомъ съ Коммисіею, соблюдая съ обоихъ сторонъ исправность въ требованіи и выдачѣ денегъ.

Д, Плату салдатамъ, равно какъ и содержаніе по положенію рабочимъ баталіонамъ производить Коммисіи изъ выручаемой за продажу матеріаловъ суммы, набавляя все то на цѣну, по которой матеріалы ей обходится будутъ; но только въ семъ случаѣ Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы сія накладка располагалася на матеріалы отпускаемыя для постройки большихъ частныхъ зданій; самымъ же бѣднымъ обывателямъ, коимъ можетъ быть нужда въ матеріалахъ на триста или на пять сотъ рублей оказывать пособіе ссудою оныхъ по истинной цѣнѣ во что оныя казнѣ обойдутся.

Третіе: Чтобы во избѣжаніе вновь изчисленныхъ многозначущихъ издержекъ на исправленіе стѣны вокругъ Китая города и всѣхъ неудобствъ, кои отъ нее происходятъ, стѣну сію разобрать, матеріаль употребить на поправленіе поврежденной подкопами Кремлевской стѣны и на построение чрезъ Москву рѣку моста или на другія общественныя зданія, а мѣста изъ подъ стѣны обратить въ вознагражденіе тѣмъ купцамъ, кои лишились уже лавокъ своихъ на Красной площади и должны лишиться таковыхъ же вокругъ церкви Св. Василія Блаженнаго; съ тѣмъ притомъ, что Коммисія для строеній съ помощію военно рабочихъ сама выстроитъ лавки по лучшей фасадѣ и вдругъ, а не по честямъ; кои мо-

гутъ быть розданы въ видѣ ссуды, съ возвратомъ издержаннаго капитала въ теченіи пяти лѣтъ безъ процентовъ и слѣдовательно безъ всякаго для купцовъ отягощенія, и съ выгодною для казны; ибо сохраняются тѣ суммы, кои Коммиссіею изчислены для вознагражденія тѣхъ купцовъ; оставшіяся же затѣмъ мѣста изъ подъ стѣны могутъ быть проданы или розданы обывателямъ для построенія домовъ, наконецъ, чтобы съ уничтоженіемъ вѣтхой стѣны по набережной рѣки Москвы,—гдѣ теперь примыкаютъ къ оной безобразныя лабазы, окруженныя всякою нечистотою могли устроится хорошія каменные дома и подъ ними лавки съ приличными столичному городу фасадами.

Комитетъ же ГГ. Министровъ со своей стороны во уваженіе того, что при нѣкоторыхъ башняхъ и воротахъ въ Китайской стѣнѣ устроенныхъ, есть святыя иконы, къ коимъ по обыкновенію издрѣвль существующему, стекается множество людей для поклоненія, и для того, чтобы тѣ башни и ворота по внешнему ихъ виду могли бы на вѣчныя времена оставаться памятниками древняго великолѣпія Московской столицы и означеніемъ мѣсть существованія Китайской стѣны, положили таковыя башни и ворота оставить и сохранять въ древнемъ ихъ видѣ исправляя и поддерживая ихъ ежегодно, подобно Кремлевской стѣнѣ.

Что касается до предположеній Коммисіи для строеній о прожектированіи въ Московской столицѣ площадей, проездовъ, разрывовъ, улицъ и протчаго по вновь сочиненному на оную генеральному плану; то Комитетъ ГГ. Министровъ по разсмотреніи оныхъ согласно съ журналомъ особаго Комитета по Высочайшему повелѣнію для разсмотренія представленнаго отъ меня плана Московской столицы и доклада о стѣнѣ Китая города составленнаго, отдавая должную справедливость основательности сихъ прилежно обдуманыхъ предположеній Коммисіи, почти во всѣхъ частяхъ съ оными совѣршенно согласился, кромѣ нижеслѣдующаго:

Къ 1-му пункту статьи о разрывахъ по Бѣлому и Земляному Городу Комитетъ нашелъ за нужное присовокупить, что поколику каменные зданія по Бѣлому Городу подъ названіемъ Гостинницъ существующія у воротъ Пречистенскихъ, Петровскихъ, Никитскихъ, Сретенскихъ, Покровскихъ и Мясницкихъ, долженствуя представлять родъ кофейныхъ домовъ, конфектныхъ и модныхъ лавокъ, или тому подобныхъ благовидныхъ и опрятныхъ заведеній, сооружены на мѣстахъ открытыхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и должны быть украшеніемъ города; то и имѣть имъ отовсюду приличныя фасады; но чтобъ заборовъ ни съ которой стороны не было; а гдѣ есть уже заборы издавна устроенные, тамъ велѣтъ оныя въ назначенный отъ меня срокъ снять и застроить по приличной фасадѣ. Въ зданіяхъ сихъ отнюдь не позволять герберговъ, съѣстныхъ трактировъ, питейныхъ домовъ и вообще никакихъ заведеній и лавокъ, кои не имѣютъ благовидности и могутъ произвести нечистоту и неопрятность.

По 5-му пункту той же статьи Комитетъ не видитъ надобности дѣлать предполагаемаго Коммисіею воспрещенія въ частныхъ домахъ Гостинницъ, разумѣя подъ симъ дома для прїѣзжихъ; но напротивъ полагаетъ существованіе и вновь подобное завѣденіе въ частныхъ домахъ на установленныхъ правилахъ не воспрещать.

И наконецъ по 9-му пункту на мѣсто предназначенныхъ Коммисіею къ уничтоженію существующихъ по обѣ стороны разрывовъ, общенародныхъ и другихъ бань, Комитетъ полагаетъ отвезти другія по удобности мѣста предоставляя назначеніе оныхъ и срокъ сносу теперешнихъ бань моему распоряженію на общихъ правилахъ. Питейные же дома по Бѣлому Городу уничтожить по истеченіи срока настоящему откупу, а не чрезъ годъ какъ Коммисія предполагала — и тогда перевезти ихъ на другія приличныя мѣста по моему же назначенію.

Относительно же отпуска денежныхъ суммъ на дѣйствія Коммисіи ассигнованныхъ, Комитетъ ГГ: Министровъ положилъ; дабы къ отпущеннымъ уже двумъ миліонамъ рублямъ въ число пяти миліоновъ, въ настоящемъ 1816 году отпустить еще одинъ миліонъ рублей; въ 817-м году два миліона; а остальные затѣмъ 3765832 рубл. отпустить по равной части въ 1818-м и 819-м годахъ всѣ сіи отпуска, кромѣ ныншняго года производить въ началѣ каждаго года.

Наконецъ всѣ выше объясненныя предназначенныя въ Москвѣ построенія и работы, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета ГГ: Министровъ, положено производить по распоряженію моему и подъ моимъ наблюденіемъ Коммисіи для Строеній хозяйственнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы производство построеній, начиная съ самыхъ нужнѣйшихъ располагаемо было постепенно, такимъ образомъ, чтобъ каждое оканчивалось въ годъ или два и потому не вдругъ всѣ работы начинать, но ежегодно столько, сколько въ совершенной отдѣлкѣ оныхъ позволяютъ въ распоряженіи моемъ находящіеся способы.

Сверхъ сего Его Императорское Величество на словесный всеподданнѣйшій докладъ мой, въ облегченіе разоренныхъ жителей Московской столицы Высочайше повелѣтъ соизволилъ слѣдующее:

1-е, Какъ въ Китаѣ Городѣ, такъ і въ Бѣломъ, гдѣ было воспрещено строить деревянные заборы, дозволить дѣлать заборы на улицу въ каменныхъ столбахъ съ деревянными рѣшотками, а въ нутри дворовъ деревянные сплошныя, наблюдая только, чтобъ въ первомъ случаѣ рѣшотки были порядочныя и выкрашены подвидъ чугунныхъ, а во второмъ заборы были бы сдѣланы столярною работою по рисункамъ даннымъ отъ Коммисіи и пристойно выкрашены.

2, Въ Земляномъ Городѣ всѣ существующія прочныя деревянные строенія, хотя бы длиною были болѣе положенной 12-ти саженой мѣры только бы не выходили за линію, не ломать, но позволить исправлять съ тѣмъ, чтобъ хозяева оныя снаружи оштукатурили и покрыли железною крышкою.

3, Площадь каменнаго Петровскаго театра назначить регулярнымъ четвероугольникомъ какъ Его Императорское Величество собственною Высочайшею рукою на планѣ карандашемъ показать соизволилъ.

4, Открыть видъ церкви Св. Василя Блаженнаго и въ мѣсто лавокъ сдѣлать контрофорсы и сверху террасъ.

5, По Земляному Городу на улицахъ вѣдущихъ отъ заставъ дома кои прочно выстроены, оставлять въ видѣ Гостинницъ, въ длину по валу по примѣру какъ и на Бѣломъ городѣ въ 30-ть сажень, а поперегъ въ 18 сажень или какъ мѣстное положеніе позволить не стесняя проѣзда. Прочія же мѣста изъ подземнаго вала раздать владѣльцамъ, кои по обѣимъ сторонамъ онаго имѣютъ свои дома каждому въ длину по мѣрѣ мѣста; а въ ширину какъ ограничится назначеніемъ посрединѣ улицы, которая предполагается шириною въ 12 сажень; съ тѣмъ, чтобы сіи прибавочныя мѣста были огорожены порядочными, невысокими, рѣшетчатыми заборами, у коихъ бы тумбы были совѣршенно одинакой высоты толщины и фигуры; а рѣшетка между тумбами по выбору владѣльцовъ изъ рисунковъ Коммисіи; и чтобы въ сихъ присоединенныхъ къ каждому двору мѣстахъ хозяева оныхъ старались разводить садики во всю длину мѣстъ своихъ передъ домами по валу; дабы со временемъ весь проѣздъ вокругъ землянаго города съ обѣихъ сторонъ былъ между садами.

Представленный отъ меня о семъ проэктъ Высочайшаго повелѣнія, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ ГГ. Министровъ и по одобреніи отъ онаго, въ вышепомянутыхъ пяти пунктахъ Высочайше въ 24-й день минувшаго Апрѣля утверждень; съ тѣмъ притомъ, чтобы объ означенныхъ въ послѣднемъ пунктѣ домахъ, въ видѣ Гостинницъ оставляемыхъ, представляемы были Его Императорскому Величеству планы, съ означеніемъ мѣстнаго тѣхъ домовъ положенія.

Давъ знать таковымъ образомъ Коммисіи для строеній о послѣдовавшемъ отъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ учрежденіи всѣхъ моихъ и Ея предположеній относительно устройства и приведенія въ приличное благолѣпіе первопрестольнаго града Москвы, приведеніе коихъ въ самое дѣйствіе должно теперь составлять главнѣйшую цѣль всѣхъ занятій и особенныхъ попеченій коммисіи, сообразно той чести, славы и самому благоволенію Монарха, каковыя пріобрететь она успѣшнымъ достиженіемъ конца в толь важномъ, обширномъ и трудномъ подвигѣ, я предварительно предписываю Коммисіи слѣдующее:

I. Въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа на имя мое въ 4-й день сего мѣсяца послѣдовавшаго немедленно заняться составленіемъ полного плана Москвы, сообразно послѣдовавшимъ переменамъ въ вышепрописанныхъ пунктахъ означеннымъ, съ подробнымъ описаніемъ и съ показаніемъ прожектныхъ линій—и представить мнѣ для поднесенія на Высочайшую Его Императорскаго Величества конфирмацію.

II. Самый первый и Главнѣйшій предмѣтъ къ коему Коммисія немедленно приступить долженствуетъ, есть совѣршено прочное исправленіе всѣхъ вообще казармъ и постройка сѣзжихъ домовъ; почему Коммисія должна какъ можно послѣднее представить мнѣ смѣты и планы на утвержденіе и между тѣмъ со своей стороны не теряя времени приступить къ предварительному приуготовленію всего, что къ самому производству работъ необходимо нужно.—Засимъ:

III. Коммисія обязана согласно съ вышеупомянутымъ положеніемъ Комитета ГГ. Министровъ Высочайше утвержденнымъ, тщательно сообразить—приемля въ разсужденіе время, настоящіе способы и такъ скорое сформированіе рабочихъ баталіоновъ, къ какимъ именно работамъ на сей годъ приступить она можетъ съ уверенностію, что оныя могутъ быть въ годъ или два окончаны—и мнѣ свое мнѣніе о семъ представить на утвержденіе.

IV. Доколѣ рекруты для сформированія рабочихъ баталіоновъ назначенныя и піонерныя роты не придутъ, Коммисія можетъ употребить въ городскія работы салдатъ изъ квартирующихъ здѣсь пехотныхъ полковъ; и потому имѣетъ мнѣ заблаговременно представить на какой предмѣтъ и сколько ей нужно, дабы я могъ предписать кому слѣдуетъ сдѣлать нарядъ.

V. Такъ какъ для рабочихъ непременно должно будетъ построить положенную для работъ одежду, то предварительно Коммисія должна озаботится заготовленіемъ хозяйственнымъ образомъ лѣтняго платья то: е. холстинныхъ, или равендучныхъ кителей, судя по числу людей, какое потребно будетъ употребить на первой случай въ работу и какъ въ семъ случаѣ приличнѣе признаетъ разпорядится, представить мнѣ на разрѣшеніе для скорѣйшей и дешевѣйшей постройки сей одежды, я могу со своей стороны доставить казенныхъ портныхъ изъ полковъ, изъ коихъ Коммисія под надзоромъ одного изъ ея чиновниковъ составить швальню въ августѣ мѣсяцѣ Коммисія должна будетъ приуготовить осеннюю и зимнюю одежду.

VI. Если для сего имѣющихся у нѣе валидо денегъ будетъ недостаточно; то о семъ представить мнѣ немедленно; дабы я могъ дать ей разрѣшеніе на вытребованіе нужнаго количества денегъ изъ одного миліона рублей, въ сохранной казнѣ опекунскаго Совѣта находящагося.

VII. Равномѣрно Коммисія должна озаботится закупкою потребнаго количества необходимо нужныхъ для производства работъ инструментовъ, и что именно, по какой цѣнѣ приторговано ею будетъ, мнѣ на утвержденіе представить.

VIII. Поколикъ въ разпоряженіе Коммисіи будутъ поступать суммы на три разныя предмѣта: 1-е на вспоможеніе обывателямъ и на вышепомянутыя строенія и работы ассигнованныя прежде 5-ть миліоновъ рублей. 2-е на вознагражденіе по изчисленію Коммисіи за отходящія подъ площади земли и строенія 2249042 рубли, и 3-е на выпланированіе и вымощеніе Москвы 1516790 рубл.

и какъ притомъ изъ первыхъ пяти миліоновъ одна часть капитала употреблена будетъ на отдѣлку театра, казармъ, домовъ для полиціи и прочія вышепомянутыя работы безъ возврата; а другая часть капитала обращена будетъ чрезъ вспомошествованіе деньгами, матеріалами или самою выстройкою обывательскихъ домовъ въ ссуду, съ возвратомъ въ пять лѣтъ безъ процентовъ, и по возвратѣ поступить паки на подобное вспомошествованіе въ теченіи другихъ пяти лѣтъ; то для порядочнаго и вѣрнаго отчета въ оборотѣ всѣхъ сихъ суммъ порознь, отнюдь не смѣшивая одной съ другою, комиссія должна озаботится учрежденіемъ порядочной бухгалтеріи и приготовить для записки прихода и расхода сихъ суммъ потребное число книгъ, представить мнѣ для подписанія и въ послѣдствіи представляя мнѣ ежемѣсячныя отчеты, дѣлать оныя о каждой суммѣ особыми вѣдомостями.

IX. Согласно съ вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ Коммисія должна приступить къ сочиненію плановъ домамъ въ видѣ Гостинницъ оставляемымъ и представить мнѣ для всеподданнѣйшаго представленія Государю Императору.

X. Равномѣрно Коммисія должна сочинить планъ предполагаемаго по Земляному валу проѣзда въ 12-ть сажень шириною, съ означеніемъ во первыхъ домовъ, долженствующихъ остаться въ видѣ Гостинницъ, присовокупя и фасады онымъ; а во вторыхъ того, кому сколько земли по обѣ стороны сего проѣзда къ домамъ отойти должно и мнѣ представить на утверженіе.

XI. Желая всемерно облегчить тѣхъ обывателей, кои должны будутъ снести свои строенія, я нужнымъ нахожу потребовать отъ Коммисіи ея мнѣнія, основаннаго на точномъ и безпристрастномъ соображеніи съ преднамѣреваемыми ею работами и временемъ производства оныхъ для какихъ именно зданій къ сломкѣ подлежащихъ, какой прилично назначить срокъ, дабы обыватели лишившись сихъ мѣсть своихъ могли скорѣе быть вознаграждены и какъ можно менѣе бы чрезъ то потерпѣли убытка.

XII. Всѣ тѣ пункты Высочайше утвержденнаго проэкта Имянному Его Императорскаго Величества повелѣнію, заготовленнаго мною со всеподданнѣйшаго словеснаго доклада, кои изображая Высочайшую Его Императорскаго Величества къ разореннымъ обывателямъ милость и состраданіе должны быть имъ извѣстны, Коммисія обязана сдѣлать чрезъ вѣдомости или чрезъ полицію какъ то: за способнѣе признаеть обвѣщеніе, дабы каждый обыватель могъ знать гдѣ какое строеніе производить Высочайше дозволено и чего и по какому праву можетъ онъ отъ Коммисіи требовать. Подлинное подписалъ Генераль отъ Кавалеріи Тормасовъ.

№ 624-й

Мая 19-го дня

1816-го года

Москва.

Копія съ предписанія Тормасова оберъ-полиціймейстеру
Шульгину, 27 января 1817 года.

Препровождая къ Вашему Превосходительству списокъ разнаго званія лю-
дямъ, за смертію коихъ оставшіеся послѣ нихъ наслѣдники просятъ о выдачѣ
имъ назначеннаго первымъ отъ Коммисіи о пособіи разореннымъ въ 1812 году,
изъ 500 тысячъ рублей, Всемилостивѣйше безъ возврата пожалованныхъ,—пред-
писываю Вамъ учинить по оному самовѣрнѣйшую выправку о состояніи и об-
разѣ означенныхъ въ списокѣ наслѣдниковъ, и удостовѣриться: дѣйствительно ли
они могутъ почесться участниками разоренія, претерпѣннаго тѣми, коимъ именно
пособіе назначено и падаетъ ли непосредственно на нихъ та бѣдность, въ ко-
торую первые разореніемъ были повержены, и нѣтъ ли кромѣ ихъ еще другихъ
наслѣдниковъ. Объ оказавшемся мнѣ въ непродолжительномъ времени донести.

Списокъ

слѣдующій къ предписанію Г. Московскому Оберъ-Полиціймейстеру.

Число людей.	Кому назначено отъ Коммисіи пособіе за потерпѣнное въ 1812 году разореніе.	Сколько кому на- значено.	Кто изъ наслѣдниковъ за смертію первыхъ просителей проситъ нынѣ о выдачѣ назначенныхъ пособій.
		Рублей.	
1	Коллежскому Регистратору Ива- ну Семенову Соколову, служив- шему въ вѣдомствѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія...	500	Жена его Авдотья Никитина и дочь Марья Иванова.
2	Капитаншѣ, вдовѣ, Еленѣ Ива- новой Адольской	500	Дѣти ея, Коллежскій Регистраторъ Семень и Титулярный Совѣтникъ Арихъ Петровы Адольскіе.
3	Купцу Викулу Еремѣеву	500	Жена его Татьяна Филиппова и сынъ Степанъ.
4	Мѣщанину Степану Степанову.	500	Жена его Прасковья Емельянова и дѣти Лука, Михайла и Ѳедоръ Степановы.

5	Мѣщанину Петру Михайлову Лисину.....	300	Жена Прасковья Ильина и дочь Ирина Лисины.
6	Мѣщанину Василию Силину Болдину.....	500	Жена его Анна Ѳедорова Болдина, показывая сгорѣвшій домъ, за который назначено пособіе, принадлежащимъ ей.
7	Мѣщанину Василию Селиверстову.....	500	Жена его Аксинья Егорова и сынъ Ѳедоръ Селиверстовы.
8	Мѣщанкѣ Афимьѣ Пиминовой Милошиной.....	300	Дочь ея, дѣвица Надежда Егорова Милошина.
9	Мѣщанкѣ Екатеринѣ Тихоновой Пороховщиковой.....	500	Дѣти ея Николай и Петръ Осиповы Пороховщиковы.
10	Мѣщанину Петру Сысоеву Хватову.....	500	Опекуны надъ оставшимися послѣ него малолѣтними дѣтьми.
11	Мѣщанкѣ Авдотьѣ Ефимовой Мурзиной.....	500	Сынъ ея Василій Гавриловъ Мурзинъ.
12	Мѣщанкѣ Марьѣ Александровой.		Сынъ ея Ѳедоръ Николаевъ.
13	Мѣщанину Тихову Егорову Дурачкову.....	500	Опекуны надъ оставшимися послѣ него малолѣтними дѣтьми.
14	Мѣщанину Ѳедору Семенову Чечерину.....	500	За оставшагося малолѣтняго сына его Ивана, дядя послѣдняго, купецъ Иванъ Алексѣевъ Чечеринъ.
15	Серпуховскому мѣщанину Прокофію Иванову Квасникову..	500	Опекуны надъ оставшимися послѣ него дѣтьми.
16	Вѣдомства Синодальной Типографіи, вдовѣ наборщика Акулинѣ Фадѣевой Потаповой..	500	Дѣти ея: сынъ Иванъ, синодальный пѣвчій, и дочь, дѣвица Ольга Парфентьевы Потаповы.
17	Священнической женѣ Аннѣ Ефимовой Соколовой.....	500	Дѣти ея: Титул. Совѣтникъ Филипъ и дьяконъ Николай Арефьевы Соколовы.
18	Отставному С. Петербургскаго Двора монетчику Сергѣю Григорьеву Рѣщикову.....	500	Жена его Александра Андреева съ дочерьми, Ольгою и Пелагеею.
19	Титулярному Совѣтнику Тимоѣею Иванову Борзову, служившему въ Межевой канцеляріи.....	1000	Жена его Екатерина Ѳедорова съ тремя сыновьями и одной дочерью.

20	Титулярному Совѣтнику Сергѣю Максимовичу Зыкину, служившему въ Московскомъ Казначействѣ	1000	Жена его Ѳедосья Васильева и дѣти: Коллежскій Регистраторъ Николай, Лейбъ - Гвардіи Гусарскаго полка ундеръ - офицеръ Димитрій и Казанскаго пѣхотнаго подпрапорщикъ Иванъ, Зыкины.
21	Надворной Совѣтницѣ Пелагеѣ Алексѣевой Правиковой.	1000	Опекунъ надъ пятью дѣтьми своими, мужъ ея, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Правиковъ.
22	Коллежскому Регистратору Герасиму Иванову Кобытову, служившему въ Кремлевской экспедиціи	1000	Сынъ его, Коллежскій Секретарь Николай Кобытовъ, служащій въ той же экспедиціи.
23	Купеческимъ женамъ: Аннѣ Шариповой, Екатеринѣ Боткиной, Надеждѣ Масаловой, и Марьѣ Соповой	600	Просятъ: Шарипова, Боткина, Масалова и наслѣдникъ Соповой, сынъ ея Семень Дмитріевъ Соповъ.
24	Мѣщанину Михаилу Фирюлину.	700	Сынъ его Никита Фирюлинъ общесъ матерью своею.
25	Мѣщанкѣ Прасковьѣ Семеновѣ Павловой.	700	Братъ ея, вѣчноцѣховой, Петръ Семеновъ Павловъ.
26	Мѣщанину Ивану Козьмину Вологдину	600	Опекуны надъ оставшимися послѣ него малолѣтними дѣтьми.
27	Отставному солдату Тихону Михайлову Шагурину.	165	Жена его Авдотья Ѳедорова и дочери: Вѣра и Надежда Тихоновы Шагурины.
28	Канцеляристу Ивану Евграфову Лебедеву, послѣ произведенному въ Сенатскіе Регистраторы, служившему въ 7-де Пр. Сената.	500	Жена его Прасковья Александрова.
29	Синодальной типографіи тереторщику Михаилу Алексѣеву Березину.	200	Жена его Целагея Аникѣева.
30	Отставному сержанту Дмитрію Дорофѣеву Горчакову	335	Дѣти его: Губернскій Секретарь Василій, Надворный Совѣтникъ Ни-

			колай, Коллежскій Секретарь Михаилъ, Провіантскій чиновникъ 8 класса Степанъ и Титулярный Совѣтникъ Александръ Дмитріевы Горчаковы.
31	Отставному сержанту Якову Сергѣеву Данилову	250	Сынъ его, служащій при Московскомъ театрѣ, Коллежскій Секретарь Петръ Яковлевъ Даниловъ.
32	Дворцовому служителю каменщику Ивану Иванову Уздѣникову	700	Жена его Акулина Васильева.
33	Вдовѣ канцеляриста Евдокіи Никитиной Щеголевой	1000	Сынъ ея, подпоручикъ Александръ Васильевъ Щеголевъ.
34	Канцеляристу Степану Иванову Волкову	1000	Дѣти его: Коллежскій Регистраторъ Платонъ, уволенный изъ Военной Коллегии, и дочь, дѣвица Надежда, Волковы.
35	Ундеръ-офицеру Прокопію Лаврентьеву Рагозину	300	Дочь его, дѣвица Ѳедосья Рагозина.

(Въ Маѣ того же года отъ Оберъ-Полиціймейстера отвѣтствовано, что одни изъ показанныхъ въ сей вѣдомости въ Москвѣ на жительство не оказались, а прочіе всѣ поведенія хорошаго.)

Копія съ предписанія московскаго генераль-губернатора моск. оберъ-полиціймейстеру Шульгину, 9 іюля 1821 года.

Препровождая при семъ въ списокѣ донесеніе Московской Казенной Палаты о владѣльцахъ домовъ и прочихъ мѣстъ, подъ залогъ коихъ выданы изъ бывшей Коммисіи для вспоможенія разореннымъ отъ непріятели разныя суммы, рекомендую Вашему Превосходительству приказать отобрать отъ показанныхъ въ томъ донесеній владѣльцевъ свѣдѣнія: какія принимаютъ мѣры къ обстройкѣ принадлежащихъ имъ строеній, и въ чемъ состоятъ будутъ ихъ отзывы, мнѣ донести.

Списокъ съ представленія Московской Казенной Палаты къ московскому военному генераль-губернатору, отъ 6 Іюля 1821 года.

Вслѣдствіе резолюціи сей Палаты, учиненной 16 Сентября 1819 года, при указѣ Палаты 20 ноября того жъ года отосланъ былъ въ Московскую Управу Благочинія реестръ домамъ, лавкамъ и землямъ, на коихъ земляхъ, по представленнымъ изъ оной Управы описямъ, заготовленъ былъ для стройки матеріалъ для учиненія отмѣтокъ: первымъ, отдѣланы ли, а на послѣднихъ, произведены ли строения, который реестръ Управа Благочинія при рапортѣ своемъ представила сей Палатѣ съ учиненными противу каждой статьи отмѣтками, изъ коихъ значить: 1. Домъ Голицынской больницы костоправа Василя Александрова Нечаева, Яузской части 3 квартала, подъ № 360, еще не отдѣланъ; 2. Домъ московскаго купца Гаврилы Абрамова Кузнецова, Сретенской части 1 квартала, подъ № 31, не обстроень нимало и матеріалу не заготовлено; 3. Домъ московскихъ купцовъ Михаила и Александра Алексѣевыхъ Нестеровыхъ, Яузской части 2 квартала, подъ № 190, ни въ чемъ не обстроень; 4. Домъ московскаго купеческаго сына Сергѣя Яковлева Карнѣва, Пятницкой части, подъ № 53, не обстроень, и послѣ смерти его достался по наслѣдству брату его Михаилу Яковлеву Карнѣву; 5. Домъ московскаго купца Димитрія Григорьева Костромина, Пятницкой части, подъ № 567, не обстроень.

Подъ залогъ же оныхъ домовъ выдано изъ бывшей Коммисіи для вспоможенія разореннымъ отъ непріятели: Нечаеву 2000 рублей, Кузнецову 21393 рубля, Нестеровымъ 2500 рублей, Карнѣву 20000 рублей и Костромину 8000 рублей. Определено: Такъ какъ прописанные закладчики бывшей Коммисіи для вспоможенія разореннымъ отъ непріятели, получа изъ оной ссуды, до сихъ поръ не приступили къ отстройкѣ домовъ своихъ, чрезъ что находящійся въ тѣхъ домахъ несгораемый матеріалъ отъ дождя и лежанія снѣга не только можетъ придти въ совершенное разрушеніе, но и подвергнуться расхищенію, отъ чего и самое обеспеченіе казеннаго интереса сдѣлаться можетъ ненадежнымъ, а потому обстоятельство представить на благоразсмотрѣніе Его Сіятельства Г. Министра Финансовъ, съ испрашиваніемъ, дабы благоволилъ Его Сіятельство снабдить сію Палату въ разрѣшеніе предписаніемъ: можетъ ли она, ежели означенные заимщики не внесутъ на первый срокъ слѣдующихъ съ нихъ въ уплату денегъ, приступить къ продажѣ домовъ ихъ съ аукціоннаго торга, и буде при продажѣ ихъ не выручится занятая изъ Коммисіи сумма, то во избѣжаніе ущерба казеннаго интереса, какія Палата сія должна принять мѣры; а между тѣмъ Московской Управѣ Благочинія предписать (и предписано) указомъ, чтобы она за цѣлостію матеріаловъ, въ тѣхъ строенияхъ находящихся, имѣла неослабное наблюденіе, не допуская къ вывозу ихъ даже и самихъ владѣльцевъ домовъ.

О чемъ Казенная Палата къ свѣдѣнію и Вашему Сіятельству честь имѣетъ донести.

Копіи съ двухъ отношеній комиссіи для строеній въ Москвѣ
моск. оберъ-полиціймейстеру, отъ 22 марта и 22 апрѣля
1822 года.

1. Комиссія, прилагая реестръ обывателямъ, получившимъ вспоможеніе на отстройку домовъ, сожженныхъ непріателемъ и въ виду приближающагося срока для уплаты данныхъ имъ на сей предметъ заимообразно суммъ, проситъ Его Превосходительство объявить имъ съ подписками, чтобы въ теченіи 7 дней заимствованную сумму внесли сполна; въ пополненіе же объявить имъ, буде кто, по бѣдности, не въ состояніи внести всей должной суммы, то бы внесли хотя половину оной, а другая, въ облегченіе таковаго платежа, разсрочится по равной части на два года съ узаконенными 6-ю процентами, и что въ случаѣ просрочки приступлено будетъ къ продажѣ ихъ домовъ, въ чемъ обязавъ ихъ подписками, доставить оныя въ Комиссію.

Реестръ

обывателямъ, получившимъ отъ Комиссіи вспоможеніе съ обозначеніемъ: кому именно сроки истекли и поступаютъ, и сколько должно имъ внести суммы.

№№	Кому имянно сколько оказано пособія.	Суммы всего.		Въ какихъ частяхъ дома.	Когда срокъ взносу.
		Рубл.	Коп.		
1.	Церкви Сорока Мучениковъ священнику Григорію Петрову.....	3000	—	Таганской.	1822 года Марта 13.
2.	Успенскаго собора пресвитеру Андрею Васильеву.....	5000	—	Тверской.	Марта 13.
3.	Титулярному совѣтнику Ивану Ключвину.	1800	—	Сретенской.	Марта 13.
4.	Иностранцу Якову Готшалкѣ....	4000	—	Басмальной.	Марта 20.
5.	Надворной Совѣтницѣ Варварѣ Краснопольской.....	20000	—	Мясницкой.	Марта 20.

2. По высочайшему Государя Императора повелѣнію, многіе обыватели сей Столицы получили отъ сей Комиссіи вспоможеніе о выстройкѣ и отдѣлкѣ сож-

женныхъ непріателемъ домовъ ихъ, заимообразнымъ отпускомъ матеріаловъ и выдачею денегъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, срокомъ на 5 лѣтъ безъ процентовъ, подъ залогъ тѣхъ самыхъ домовъ, съ обязанностію всю должную сумму внести сполна въ Коммиссію къ 5-ти лѣтнему сроку; который срокъ уже минулъ, а другимъ приближается. Почему Коммиссія, прилагая у сего реестръ таковымъ обывателямъ, проситъ Ваше Превосходительство, дабы благоволили, кому слѣдуетъ, приказать объявить имъ съ подписками, чтобъ они въ теченіи 7 дней, заимствованную сумму внесли сполна, въ пополненіе жъ объявить имъ, кромѣ серпуховскаго купца Варгина, который, при покупкѣ у Г. Серебрякова дома съ переводомъ долга, обязался въ срочное время заимствованную сумму внести сполна, что кто изъ нихъ по бѣдности не въ состояніи внести всей должной суммы, то бы внести хотя половину оной, а другая половина въ облегченіе такового платежа, по утвержденному Г. Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ постановленію, разсрочится по равной части на 2 года, съ узаконенными 6-ю процентами, и что въ случаѣ просрочки приступлено будетъ по ихъ обязательствамъ къ продажѣ ихъ домовъ, въ чемъ обязавъ ихъ подписками доставить оныя въ Коммиссію.

Вѣдомость

обывателямъ, получившимъ изъ Коммиссіи въ пособіе на постройку и обстройку домовъ матеріалами и деньгами, съ обозначеніемъ: сколько и когда сроки займа.

№№ статей.	Кому имянно.	Суммы всего.		Въ какихъ частяхъ.	Сроки займа.
		Рубл.	Коп.		
1.	Зайцеву Ивану, Титулярному Совѣтнику.....	2000	—	Сретенской.	9 апрѣля.
2.	Федоровой Матренѣ, вахтерской женѣ.....	1760	—	Яузской.	12
3.	Михайловой Варварѣ, Титулярной Совѣтницѣ.....	1000	—	Пречистенской.	12
4.	Бабкову Степану, Титулярному Совѣтнику.....	550	—	Сретенской.	30
5.	Александровой Александрѣ, купеческой дочери.....	3000	—	Якиманской.	30
6.	Мосягину Ивану, московскому купцу	5000	—	Якиманской.	30
7.	Неѣлову Сергѣю, корнету гвардіи.	5000	—	Арбатской.	30

8.	Священнику церкви Сошествія Св. Духа, Ивану Петрову... .. .	8000	—	Пречистенской.	30
9.	9-го класса Серебрякова женѣ Аннѣ Григорьевой, а нынѣ серпуховскаго купца Варгина..... .	25000	—	Сущевской.	30
10.	Иванову Семену, дьякону Ивановскаго монастыря..... .	4500	—	Мясницкой.	30
	Итого.....	55810			

Копія со списка чиновъ московской полиціи, получившихъ награды.

Списки состоявшимъ въ Московской Полициі Штабъ и Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, представленные въ Управу Благочинія отъ Частныхъ Приставовъ.

Въ 1817 году въ Ноябрь мѣсяцѣ.

Кто именно:	Не получалъ ли кто какихъ наградъ, когда именно и въ чемъ оныя заключаются.
<p>Городской части.</p> <p>Квартальный Надзиратель, Титулярный Совѣтникъ Александръ Петровъ Спиридоновъ.</p> <p>Въ службѣ состоитъ съ 1790 года 8 Августа.</p> <p>Въ составъ Полициі поступилъ съ 1802 года Юля 14.</p> <p>Въ настоящемъ чинѣ находится съ 1807 года 31 Декабря.</p>	<p>1813 года Юля 13 дня получилъ за отысканіе купческаго сына Верещагина, разгласившаго о важныхъ воинскихъ обстоятельствахъ, отъ Монаршихъ щедротъ золотые часы.</p>

Якиманской части.

Квартальный Надзиратель, Коллежский Секретарь Федоръ Прохоровъ Пожарскій.

Въ службѣ состоитъ съ 1796 года Августа 11.

Въ составъ Полиціи поступилъ съ 1809 года Августа 24 дня.

Въ настоящемъ чинѣ находится съ 1814 года Декабря 31 дня.

Арбатской части.

Частный Приставъ, Надворный Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Щерба.

Состоитъ на службѣ съ 1786 года Августа 1.

Въ составъ полиціи поступилъ съ 1810 года Сентября 2.

Въ настоящемъ чинѣ съ 1811 года Декабря 31.

Квартальный Надзиратель, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Исаковъ Ива-
ницкій.

1812 года Октября 1 дня, командированъ былъ по именному Высочайшему повелѣнію Московскимъ Главнокомандующимъ Графомъ Ѳ. В. Растопчинымъ изъ Владиміра къ Генераль-Лейтенанту барону Винценгероде и употребленъ во время бытія въ Москвѣ непріятельскихъ войскъ по секретной части.

За что 1813 года Іюня 13 дня Всемилостивѣйше пожалованъ отъ Государя Императора золотыми часами.

1813 года Мая 1 дня. Во время непріятельскихъ войскъ нашествія, по именному Высочайшему повелѣнію, Московскимъ Главнокомандующимъ Графомъ Ѳ. В. Растопчинымъ командированъ былъ къ Генераль-адъютанту барону Винценгероде, гдѣ находился по разнымъ порученіямъ и до самаго изгнанія непріятели.

За что по представленію начальства отъ Государя Императора пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

1816 года Августа 30 дня, по представленію Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора Графа Александра Петровича Тормасова, за похвальное служеніе, отъ Государя Императора пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ.

1813 года Іюня 1 дня. По Высочайшему повелѣнію командированъ изъ г. Владиміра къ Генералу Винценгероде, а

Состоить на службѣ съ 1794 года
Генваря 4 дня.

Въ составъ полиціи поступилъ съ
1799 года Іюня 10.

Въ настоящемъ чинѣ съ 1806 года
31 Декабря.

Яузской части.

Квартальный Надзиратель, Титуляр-
ный Совѣтникъ Петръ Григорьевъ Ни-
китинъ.

Состоить въ службѣ съ 1789 года
Іюня 18.

Въ составъ полиціи поступилъ въ
1798 году Сентября 8.

Въ настоящемъ чинѣ съ 1806 года
31 Декабря.

Квартальный надзиратель, Титуляр-
ный Совѣтникъ Алексѣй Гавриловъ
сынъ Гавриловъ.

Состоить въ службѣ съ 1797 года
Апрѣля 20.

Въ составъ полиціи поступилъ въ
1799 году Апрѣля 27 дня.

Въ настоящемъ чинѣ съ 1812 года
4 Февраля.

Сушевской части.

При градской стражѣ унтеръ-офи-
церъ Иванъ Аксентьевъ.

Чиновники квартирной экспедиціи.

Губернскій Регистраторъ Андрей Фе-
доровъ Каменскій.

отъ него въ Москву съ особенными пору-
ченіями, во время бытности непріятели;
и по предписанію начальства отъ Госу-
даря Императора пожалованъ золотыми
часами.

За открытіе при производствѣ слѣд-
ствія воровъ до 156 человекъ по Яуз-
ской части, всемилостивѣйше награж-
денъ 350 рублями изъ Кабинета, 1811
года 7 Генваря.

Въ 1812 году будучи употребленъ по
разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ и за ис-
полненіе оныхъ съ успѣхомъ, всемилос-
тивѣйше пожалованъ золотыми часами,
1813 года Іюля 13 дня.

1801 года Сентября 13, за особыя пре-
порученія и отличія во время корона-
ціи Государя Императора, вознагражденъ
вдовствующею Императрицею Маріею
Феодоровною золотою табакеркою.

1810 года Декабря 6 дня. За отличіе
награжденъ Государемъ Императоромъ
золотою табакеркою.

За Бородинское сраженіе 5 рублей да-
но въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года.

1812 года Мая 10 дня. Бывши въ Пен-
зенскомъ Ополченіи, за сраженіе подъ
Лейпцигомъ получилъ крестъ св. Георгія
5-й степени подъ № 28020.

Отрывки из переписки по Круглянскому имѣнію графа
М. С. Воронцова, 1813 года.

Милостивой Государь
Матвей Анофревичь!

Офицеръ нашъ ѣдитъ въ вашу сторону въ Г. Минскъ за амунициею и я съ удовольствіемъ пользуюсь сей оказіею писать къ вамъ. Нашъ 7-ой Корпусъ отсталъ щастіемъ отъ протчихъ; всѣ пошли въ періодъ за Вислу, а насъ оставили наблюдать Крѣпость Модлинъ, гдѣ мы расположились кругомъ оной по деревнямъ во всей осторожности; Гарнизонъ хоть тамъ весьма малъ 3000 пѣхоты, но штурмовать оную невозможно; притомъ же тамъ Комендантъ Генераль французкой которой имѣя продовольствіе на полъ года незахочетъ намъ ее здать.

Варшава давно наша, и я завтра ѣду посмотреть ее. Объ Графѣ нашемъ я еще ничего незнаю гдѣ онъ находится должно думать что около Берлина. Пожалуста увѣдомьте меня что наши музыканты тамъ дѣлаютъ; ежели у ихъ недостатокъ въ инструментахъ то я пишу къ Штепину чтобы онъ послалъ за оными въ Г. Черкасы.

Пожелавъ вамъ и почтенной сожительницы Вашей совершеннаго здоровія и удовольствія въ новомъ хозяйствѣ пребываю съ почтеніемъ

Февраля 6-го дня.

1813 года

Мест: Закрочинъ.

вашъ
покорнѣйшій слуга
А Богдановской.

Милостивой Государь
Матвей Анофревичь!

Я уже въ полку и доѣхалъ благополучно, жаль что не засталъ Графа ибо онъ отправился въ Чичагову армію. Онъ прислалъ мнѣ 10-ть французкихъ музыкантовъ въ которомъ числѣ есть хорошей Капельмейстеръ, велелъ мнѣ ихъ всѣхъ съ своими старыми отправить къ вамъ въ Круглое для житья гдѣ они будутъ нашихъ учить. Договоръ есть чтобъ Капельмейстеру платить каждой мѣсяць 200 ру асиг: а протчимъ каждому по 100 ру аси: въ годъ; надобно только ихъ одѣть и кормить. По етому уговору вамъ надобно платить и содержать ихъ. Я отправляю съ ними одного офицера которой ихъ доставить къ вамъ и будетъ

жить у васъ для надзору надъ ними. Я нагналъ полкъ на походѣ и идемъ за границу въ Герцогство; простите что мало пишу, ей ей время нѣтъ.

Свидѣтельствуя мое нижайшее почтеніе Александръ Игнатьевнѣ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

вашъ покорной слуга А Богдановской.

М. Лаверишки.

24 Декабря.

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь.

Прошлаго Ноября 19-го числа отправился я вмѣстѣ съ Г-м Подполковникомъ Богдановскимъ изъ Андрѣевского въ Бѣлоруссію и оставя Андрѣя Васильевича въ Витебскѣ прибылъ я въ мѣстечко Круглое сего Декабря 10-го дня. Братецъ вашъ ѣхалъ тутъ же и я оставилъ его Слава Богу здоровымъ.

Отправляясь изъ Андрѣевского желалъ я сдѣлать экономію изъ поѣздки моей, почему изъ полученныхъ по повелѣнію Его Сіятельства въ Андреевскомъ изъ Конторы 300 ру, коихъ неостало бы на наемъ мнѣ лошадей, купилъ я оныхъ шесть за 390 ру а въ кучера взялъ четырехъ Круглянскихъ мальчиковъ. Такимъ образомъ ѣхалъ я и въ 21 день пути издержалъ на фуражъ и прокормъ людей 292 ру 75 коп. на записку коихъ въ расходъ или оставленіе лошадей за собою (коихъ въ экономіи ни одной однакожь неимѣется) испрашиваю предписанія Вашего Высокоблагородія.

Съ самаго приѣзда моего сюда я не могу собратся съ духомъ а паче приняты хорошенько за одно дѣло ибо столько есть ежедневно хлопотъ отъ проходящихъ командъ и требованій отъ суда что едва со всею неусыпностію исполнить оныя можно; почему и прошу Вашего Высокоблагородія простить мнѣ что до сѣхъ поръ я не перемѣрялъ оставшаго и нажатаго хлѣба и не доставилъ какъ оному такъ и другимъ наличностямъ, кои отыскиваю кой гдѣ, вѣдомостей. Касательно же до того, что я не писалъ къ вамъ до сѣхъ поръ, я оправданъ тѣмъ что вчера еще только открылась почта въ Шкловѣ, на которую что успѣть могу сей часъ и посылаю.

Я нашелъ здѣсь Ивана Михайловича, который вчера по предписанію Его Сіятельства отправился отсюда со всемъ обозомъ въ Вильну.

О состояніи экономіи донесу Вашему Высокоблагородію на сей разъ только то, что она въ изрядномъ положеніи, въ чемъ обязаны мы бывшимъ Польскимъ въ семъ имѣніи Управляющимъ, кои не щадя крестьянъ и мирскихъ магазиновъ сберегали Скарбъ для личной своей пользы, доказательствомъ чего служить и то

что много скота и прочаго они забрали въ свои дома, каковой участи подвергнулось бы и все когда бы время имъ то позволило. Въ семъ присвоеніи экономической собственности обличается явной и крепостной Его Сіятельства челоувѣкъ бывшій у Княгини прикащикомъ Кузьма Скубила, который неоднократно замѣчаемъ былъ и прежде въ злоупотребленіяхъ и который, судя по вольности его духа, напыщеннаго Польщиною и Буйствомъ во всякомъ случаѣ здѣсь вреденъ и даже опасенъ. Въ прочемъ я не оставлю разчитатся съ бывшими здѣсь управляющими, кои намъ соседи, или дружелюбно или чрезъ судъ, касательно присвоенія ими Господской собственности.

Чтоже относится до состоянія крестьянъ то оно истинно плохо и сколько видно то еще плоше будетъ пока кончатся всѣ транспорты и партіи безпрестанно проходящія а какъ отъ состоянія крестьянъ зависитъ состояніе экономіи и дохода то я щитаю за непремѣнное испрашивать предписанія Вашего, какія мѣры должно взять для поправленія оныхъ? по моему мнѣнію нѣтъ другаго къ тому средства кромѣ пожертвованія нѣкоторой суммы для закупки имъ къ веснѣ хотя самаго необходимаго числа лошадей и семянъ, естли оныхъ неостанетъ въ Скарбѣ, чего по справедливости опасаться должно.

Вчера извѣстился я о рекрутскомъ наборѣ и собралъ оныхъ съ великимъ трудомъ по случаю множества больныхъ, не знаю чѣмъ буду ихъ отдавать.

Для здѣшней канторы нужна Гербовая Его Сіятельства печать которую благоволите прислать.

Въ прочемъ, поручая себя милостямъ Вашего Высокоблагородія имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію

Круглое
1812. Декабря 27 дня.

Милостивый Государь!
Вашего Высокоблагородія
Покорнѣйшій Слуга
Матвѣй Дектеревъ

Ваше Высокородіе!
Милостивый Государь.

Посылая послѣднѣе донесеніе мое къ Вашему Высокоблагородію, ласкался я съ теперешнею почтою быть подробнѣе, но снова вижу къ тому препятствія ибо сверхъ прочихъ занятій имѣю теперь на своемъ попеченіи присланныхъ отъ Господина Подполковника Богдановскаго 22 музыканта Его Сіятельства полку, между коими есть семь французскихъ, одинъ Бонопартовъ Капельмѣйстеръ и лѣкарь. — Всѣ они почти наги и Андрей Васильевичъ пишетъ ко мнѣ именемъ Его Сіятельства чтобы всѣхъ ихъ кормить, одѣть и производить по 200 р въ

мѣсяцъ Капельмѣйстеру и по 100 р въ годъ музыкантамъ его жалованья. Гости сіи по деликатности своей, порядочно увеличиваютъ расходы экономическія: Капельмѣйстеру, лѣкарю и надзирающему надъ всѣми музыкантами офицеру (ибо французскіе должны учить русскихъ) нуженъ порядочный столъ, кофе и чай и все сіе по бѣдности экономіи весьма ощутительно; на обмундированіе ихъ всѣхъ потребно около 1500 р на каковую издержку въ мѣстѣ съ другими для нихъ расходами испрашиваю предписанія Вашего Высокоблагородія. Между же тѣмъ я не оставляю по возможности и приличію, содержать сихъ иностранцовъ въ удовольствіи и почитая невозможнымъ избавиться отъ обмундировки ихъ, буду приискивать нужные для того матеріялы.—Сапоги, рубашки постели и прочее я уже исправилъ изъ экономическихъ и занятыхъ у крестьянъ производѣній а для жительства имъ вычинилъ Господской Домъ сколько можно, ибо въ немъ вездѣ видны слѣды непріятеля а особливо въ окнахъ и дверяхъ.

Хлѣбъ въ трехъ фольваркахъ, кромѣ Круглянскаго, я весь перемѣрялъ и прочую наличность ввелъ въ книги.—На дняхъ повезу я рекрутъ въ Могилевъ и буду просить Губернатора о избавленіи насъ отъ Лазарета и когда все сіе исполню тогда dokonчу перемѣрку хлѣба въ Кругломъ и непременно доставить вѣдомости Вашему Высокоблагородію.

Винокуренный заводъ на дняхъ приведенъ въ исправность и уже начата въ немъ сидка вина. Пунктъ сей доставитъ экономіи нѣкоторой доходъ а чтобы оный былъ ощутительнѣе и вернѣе то я осмѣливаюсь предложить Вашему Высокоблагородію неблагоугодно ли будетъ дозволить впустить хотя въ пять пограничныхъ деревень Евреевъ на шинки ибо 1-е что они вышинкуютъ гораздо болѣе вина; 2-е что деньги можно получать съ нихъ въ передъ за каждый заборъ, что избавитъ экономію отъ недоимокъ происходящихъ всегда отъ продажи вина крестьянами; а 3-е что Еврей Хононъ столь нужный а особливо нынѣ, для экономіи, будетъ удовлетворенъ въ своей просьбѣ, которую онъ намѣренъ представить даже Его Сіятельству. Мое мнѣніе всегда было такое, чтобы въ деревняхъ не было ни одного Еврея на жительствѣ, но теперь изъ опыта вижу, что Бѣлорусца отлучить отъ сношенія съ жидомъ невозможно и онъ за двадцать верстъ всегда найдетъ своего разорителя и заведетъ съ нимъ связь или займомъ, подъ закладъ, денегъ; или покупкою на хлѣбъ вина и прочимъ; такъ что неимѣніе иногда въ деревнѣ Еврея дѣлаетъ гораздо болѣе вреда въ имѣніи чѣмъ житье оныхъ, ибо съ живущимъ на нашей землѣ жидомъ я могу сдѣлать что хочу и если онъ обманулъ мужика я могу принудить его сдѣлать вознагражденіе обману, чего напротивъ съ постороннимъ сдѣлать невозможно. Къ сему если присовокупить то, что въ теперешней бѣдности экономіи Евреи только могутъ съ выгодною для имѣнія шинковать виномъ (ибо у мужика вдругъ нашло трое солдатъ и забрали вино, вотъ и пропала вся плата за оное) и что по исправ-

леніи имѣнія такъ же легко будетъ ихъ выслать какъ нынѣ впустить то Ваше Высокоблагородіе конечно одобрите мое предложеніе.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга
Матвѣй Дектеревъ

Круглое
1813-го Генваря 16-го.

P. S. Въ надеждѣ на благорасположеніе Ваше осмѣливаюсь просить о присылкѣ мнѣ на мой щетъ петербургскихъ сенатскихъ газетъ и севѣрной почты.

4-го Февраля 1813 года.

Управляющему Круглянскими вотчинами Г. Дегтяреву.

На донесеніе ваше отъ 16 числа Генваря, въ которомъ упоминаетъ о привѣдѣніи винокуреннаго завода въ исправность и о возобновленной сидкѣ вина, я долженъ сказать, что мненіе ваше о позволеніи евреямъ продавать вино въ корчмахъ въ сей вотчинѣ имѣющихся, я нахожу основательнымъ. Я долженъ дѣлать однакожь слѣдующія примѣчанія: 1-е кажется, что жидамъ запрещено производить таковую продажу; или по крайней мѣрѣ не позволяется имъ она безъ того, чтобы тутъ не былъ христіанинъ; слѣдовательно нужно прежде навѣрно узнать не противно ли будетъ узаконеніямъ позволить жидамъ таковую продажу, или такъ распорядить чтобы отъ сего не вышло хлопотъ. 2-е Дать таковое позволеніе евреямъ не иначе какъ подъ отвѣтственность и ручательство Хонона, тѣмъ болѣе что онъ сего просить; а потому не худо бы предварительно прислать сюда ево условіе или проэктъ контракта на одинъ годъ для опыта, дабы видѣть какія предложенія его могутъ быть приняты, и какіе отвергнуть должно. Вообще же нужна вѣдомость о производѣніи вина на семь заводовъ.

О музыкантахъ, естли они присланы по повеленію Графа, и говорить нечего — содержаніе имъ производить должно какое назначено, сколь оно не тягостно въ нынѣшнемъ положеніи вотчины. Я желалъ бы однакожь чтобъ вы прислали мнѣ подлинное отношеніе о семь Полковника Богдановскаго, что и впредь въ подобныхъ случаяхъ прошу дѣлать. Между тѣмъ сего дни я пишу о семь самому Графу. Въ разсужденіи содержанія сихъ гостей, нужно немедленно по полученіи сего прислать сюда записку, съ означеніемъ цѣнъ, сколько имъ опредѣлить на пищу въ мѣсяцъ или въ неделю, дабы статья сія приведѣна была симъ образомъ въ извѣстность. Чтоже касается до екипировки музыкантовъ, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ Нарвскому полку; то и надобно одѣть ихъ по формѣ. Буде тамъ не найдутся нужныя для сего матеріялы, то не лучше ли заказать

для нихъ мундиры здѣсь. Статся можетъ что они и дешевле обойдутся симъ способомъ.

Въ ожиданіи присылки вѣдомостей я остаюсь въ совершенной неизвѣстности, о точномъ состояніи дѣлъ Круглаго и прося поснѣшить присылкою оныхъ остаюсь вашимъ покорнымъ слугою.

Н. Лонгиновъ

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь.

Предписаніе Ваше отъ 14-го прошедшаго Генваря, я имѣлъ честь получить сего Февраля 4-го и симъ на оное отвѣтствую.

1-е. Касательно числа содержанныхъ бывшими Управителями лошадей я могу донести Вашему Высокоблагородію только то, что сіе зависѣло какъ видно отъ ихъ воли; ибо одни получали сѣно и овесъ Господской на кормъ своихъ лошадей, другіе содержали Господскихъ и никогда менѣе шести оныхъ въ экономіи не находилось; положительнаго же на то назначенія никогда управляющимъ не было кромѣ овса до 50 четвертей въ годъ который давался въ случаѣ содержанія своихъ лошадей. Сколько же оныхъ нужно нынѣ то безъ сомнѣнія по теперешнимъ работамъ надобно ихъ имѣть шесть. А изъ бывшихъ у послѣдняго Управителя семи Господскихъ лошадей съ хомутами, три взяты имъ при отправкѣ его отъ сюда и остались у Графа Санти (и сверхъ того, пять крестьянскихъ: три бывшихъ подъ моею бричкою и двѣ подъ дрожками онаго же Управляющаго) а четыре оставшіеся здѣсь на почтахъ забраны французами и уже невозвратны; изъ чего Ваше Высокоблагородіе усмотреть изволите что изъ прежнихъ экономическихъ лошадей ожидать нечего, послѣ чего и испрашиваю предписанія Вашего касательно купленныхъ мною лошадей изъ коихъ одна по несчастію околѣла.

2-е. На второй пунктъ предписанія Вашего отвѣтствую, что весьма нужно было бы подать прошеніе Губернатору на нѣкоторыхъ поляковъ, разграблявшихъ во время французовъ сіе имѣніе, которые дружелюбно раздѣлываются со мною отказались подъ предлогомъ что къ тому понуждаемы они были непріателемъ но на таковой поступокъ нужна бы была мнѣ довѣренность по формѣ, неимѣніемъ коей останавливаюсь я въ семь случаѣ а къ тому же и неполученіемъ до сѣхъ поръ моеѣ отставки. Касательно же закупки для крестьянъ лошадей, то я никакъ не мыслилъ распространять издержку сію далѣе того, что позволить внутренней оборотъ экономіи и за долгъ свой щиталъ только испросить дозволенія вашего располагать въ случаѣ нужды на пользу крестьянъ доходами

имѣнія, каковая издержка и возвратится отъ нихъ въ скорбь при созрѣніи хлѣба. Въ прочемъ опредѣлить неможно какъ великъ будетъ таковой расходъ ибо можетъ быть найдутся крестьяне, кои и сами собою нужды свои исправятъ. — Для лучшаго объясненія сей статьи имѣю честь приложить у сего краткую выписку изъ учиненной мною на сихъ дняхъ подворной описи крестьянъ, по коей усмотрѣлъ я, что они въ лучшемъ находятся состояніи чѣмъ я могъ воображать.

3-е. Касательно служителя Козьмы Скубила донесу Вашему Высокоблагородію что онъ досѣлѣ считается прикащикомъ и отправлялъ при бывшихъ управителяхъ должность онаго тѣмъ рачительнѣе что они давали ему полную волю и вѣру всему что онъ не говорилъ ибо имъ правилось загрѣбать жарь чужими руками. Нынѣ, хотя и неможно обойтись мнѣ безъ прикащика или лучше сказать экзекутора при работахъ, тѣмъ паче, что самые способные и навыкшіе къ исполненію препорученій крестьяне или больны или примерли и что вмѣсто двухъ канторщиковъ я имѣю одного и то хвораго человѣка, однакожъ я употребляю сего Скубилу съ осторожностію ибо знаю его нравъ. Касательно его злоупотребленій я опишу ихъ въкратцѣ. 1-е. Еще въ бытность мою здѣсь въ прошломъ году, когда нашель я въ крайнемъ и близкосмертномъ изнеможеніи Г-на Форта, запечаталъ я всѣ хлѣбные амбары въ самый день прибытія моего, забралъ всѣ книги къ себѣ и по перемѣркѣ всего хлѣба нашель до 1000 четвертей онаго, денегъ въ сундукѣ до 600 р излишнихъ противъ книгъ, ревизовать кои двукратно присыланъ былъ отъ Графа Санти чиновникъ. Все сіе введено было въ приходъ мною и хлѣбъ потомъ розданъ крестьянамъ и проданъ. — Сія неокуратность сочтена была Графомъ умышленною, на случай смерти Форта (ибо Скубила за всѣмъ тогда глядѣлъ и книги его состояли на ласкуткахъ) и мнѣ велѣно было описать имѣніе его, коего въ домѣ найдено однакожъ не болѣе какъ на 1000 руб. совсемъ. — Дѣло сіе не было еще кончено какъ я былъ принужденъ отъ сюда выѣхать и бывший Управляющій противъ согласія моего предъ отъѣздомъ поручилъ ему смотреніе за экономіею а я хотѣлъ поручить оную надзору тремъ нашимъ священникамъ. — 2-е. По прибытіи моемъ сюда нынѣ мнѣ не трудно было знать за кого взятся и первое, что подало мнѣ на него подозрѣніе есть то, что на требованіе мое дать письменное объясненіе купно съ писаремъ (ибо они должны были вести всему расходъ и были всему свидѣтели) куда дѣвалось вино, скоть, хлѣбъ и прочее и кто имянно изъ комисаровъ польскихъ забиралъ какіе вѣщи, сей Скубила отрекся отъ того тѣмъ что онъ малинькой человѣкъ и тѣ комиссары сгубятъ его, естли онъ будетъ свидѣтелемъ въ ихъ злоупотребленіяхъ. Въ слѣдъ за симъ еще при Иванѣ Михайловичѣ, который крайнѣ нуждался въ провизіи, найдено у него во ржи масло, яйца, липецъ и другіе мѣлочи, о коихъ онъ сто разъ твердилъ что взяты французами; потомъ узналъ я что у него въ домѣ и у брата его въ деревнѣ есть зарытый въ погрѣбахъ хлѣбъ;

въ чемъ и самъ онъ признается называя то собственнымъ по какой причинѣ я онаго и не трогаю, изъ опасенія же чтобы я того не сдѣлалъ признался также самъ что полотно Господское все почти цѣло а доставить его мнѣ обѣщаетъ какъ скоро земля растаетъ. Всѣ таковыя поступки не могли быть оставлены мною равнодушно и мысль что отъ бездѣльничества таковаго поляка собственная моя честь можетъ потерпѣть въ предбудущее время заставила предупредить о томъ Ваше Высокоблагородіе. Я смѣю надѣяться однакожь что Вы не сочтете меня однимъ изъ тѣхъ Управителей которые за удовольствіе себѣ считаютъ губить людей оклеветаніемъ ихъ и потому увѣряю въ истиннѣ всего мною здѣсь сказаннаго присовокупя что человекъ сей весьма могъ бы быть полезенъ экономіи безспорно, когда бы усердіе его было чистосердечно и когда бы всѣ поступки его не клонились къ уловкѣ другихъ и собственной пользѣ; однакожь при строгомъ присмотрѣ можно употреблять его съ пользою при работахъ экономіи.

4-е. По присланной отъ Вашего Высокоблагородія копии, подано отъ меня тотчасъ на основаніи оной объявленіе въ Могилевское Депутатское собраніе, съ обозначеніемъ что Графъ обязанъ пожертвовать до 20,000 р на поправку одного сего имѣнія а не только получать сіи годы какой нибудь доходъ съ онаго.

5-е. Прилагаю у сего въ особыхъ двухъ пакетахъ Вѣдомости прошлаго года и старой планъ имѣнію сему; о прочихъ же бумагахъ Графа Санти донесу что они должны быть у Г-на Шарова извѣстнаго Гнѣздареву въ Москвѣ; объ самомъ же Графѣ я не знаю ничего кромѣ того что онъ былъ въ Вильнѣ и по несчастію у него украдено до 80,000 р денегъ какъ казенныхъ, такъ Кретова и своихъ въ походахъ.

Иванъ Михайловичъ прислалъ ко мнѣ съ дороги одного отставнаго прапорщика Дудина изъ полку Его Сіятельства, котораго по честности его желалъ бы я употребить въ какую нибудь должность при фольваркахъ, хотя онъ и безграмотной, на что испрашиваю предписанія Вашего Высокоблагородія, желая отъ всего сердца, чтобы мнѣ прислали еще человекъ два таковыхъ въ канторщики и прикащики дабы избавить экономію отъ поляковъ.

Первую часть рекрутъ 10 человекъ я здаль благополучно, издержки простираются до 85 руб. на cadaго. Сію минуту получилъ повѣстку о поставкѣ второй части оныхъ.

Имѣю честь приложить у сего Вѣдомость найденной мною наличности въ экономіи какъ въ хлѣбѣ, такъ скотѣ, птицахъ, винѣ и прочемъ, съ присовокупленіемъ расхода въ Генварѣ, изъ коего усмотреть изволите имѣю ли нужду жаловаться на моихъ гостей. Касательно же денегъ уплаченныхъ Евреямъ Хонону и Абраму и вычета сего послѣдняго 150 р. донесу Вашему Высокоблагородію что я радъ бы былъ того не дѣлать но они вычили то при уплатѣ мнѣ денегъ; тутъ же прилагаю и другую о бывшемъ положеніи должностнымъ при эконо-

номіи людямъ, которое никѣмъ не утверждено кромѣ бывшихъ управителей на благоусмотреніе Вашего Высокоблагородія.

Господинъ Капельмѣйстеръ просилъ меня приложить у сего записку объ инструментахъ безъ коихъ онъ не можетъ до сѣхъ поръ ничего дѣлать, которую при семъ препровождаю.

Винокуренный заводъ и всѣ вообще дѣла по экономіи идутъ Слава Богу изрядно и я смѣю надѣяться что въ полгода сотрутся всѣ слѣды бытности здѣсь непріятели. Многіе изъ крестьянскихъ лошадей отысканы и возвращены въ чемъ надѣюсь имѣть еще успѣхъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Круглое
1813-го Февраля 15-го

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Покорнѣйшій Слуга
Матвѣй Дектеревъ

Ваше Благородіе
Милостивый Государь
Матвѣй Онуфрѣвичъ!

Доносилъ вашему Благородію словесно, нынѣ жъ и письменно доношу, что когда непріятельское войско проходило, то у Скубины не была отбираема горелка, а малое число вышло, потому что онъ занѣмался продажею горелки чрезъ целой мѣсяцъ, какъ мнѣ извѣстно. 1-е доказательство, когда я слышалъ, что вино очень дешево, то я поѣхалъ въ Круглое въ мѣсяцъ Августъ средних числъ, то вино еще не было отобрано, и я у него взялъ ведра четыре ценою по два рубля и пятьдесятъ копѣекъ; а послѣ уже отобрано, когда мало что осталось, и на тотъ разъ, какъ я былъ, то какой то Еврей Круглянскоіи за масло ему заплатилъ семьдесятъ рублей, — и лошадь у него взяли французы, а онъ съ какихъ денегъ взялъ 200 рублей вычета за оную; ибо скарбъ не причиною, что лошадь у него взяли о хлѣбѣ же всякомъ онъ самъ мнѣ сказывалъ, что зарылъ въ погрибъ, а чей онъ скарбовый ли или нѣтъ неизвѣстно, да не въ одномъ, но въ разныхъ мѣстахъ, и Круглянскому священнику Виктору дано 17-ть ведръ горелки, заплатилъ ли онъ, или же имъ подарено, да еще мнѣ сказывалъ Заблудскій съ Мѣхова, что все полотно ткатское Скубины съ Вишнѣвскимъ подѣлили и какое только было — у него допросите, и о семъ знаетъ Голынецъ подробно обо всемъ. Засимъ пожелаю вамъ всѣхъ благъ

Вашего Благородія
Милостивый Государь
покорнѣйшій слуга и богомолецъ
Ильковскій священникъ Іоаннъ.

Имѣю честь приложить у сего подлинное письмо Андрѣя Васильевича; что же касается до записки о цѣнахъ на провизію то сего сдѣлать невозможно, потому что здѣсь ничего почти продажнаго нѣтъ а кто что имѣетъ тѣмъ и питается. До сѣхъ поръ кормилъ я гостей собраннымъ еще при французяхъ съ крестьянъ скотомъ и малою частію взятаго у нихъ уже при мнѣ для Лазарета а нынѣ кой какъ перебиваемся. Одного масла стоило мнѣ немалого труда найтти 25 фунт. за которое заплатилъ 17 р. 50 коп. и луку по 1 р. гарнецъ; въ прочемъ статья сія такъ какъ и всѣ безъизвѣстна быть не можетъ а расходъ оной не такъ значителенъ ибо до сѣхъ поръ не издержалъ я на столъ ничего болѣе кромѣ 17 р. 50 к. на масло и 5 р. на лукъ, раздѣляя съ Капельмѣйстеромъ, Докторомъ, Г-н Штепенемъ, Дудинымъ и еще больнымъ офиперомъ оставленнымъ здѣсь до меня еще Графомъ Санти, мой столъ; а что всего значителнѣе, то сахаръ, стоющій до 2 р. 70 к. фунтъ кофій до 2 р. 50 к. и чай до 12 р. 50 к. фунтъ ординарный, вотъ что тревожитъ меня, тѣмъ паче, что по состоянію моему я не въ силахъ принять издержку сію на себя а отказать имъ въ томъ ни права ни духу не имѣю.

Сердечно благодарю Вашего Высокоблагородія за снятіе съ меня хлопотъ обмундировки музыкантовъ; уже мѣсяцъ какъ ищущу я сукна во всѣхъ мѣстахъ но не было возможности приторговать онаго первое потому, что такового очень мало, а второе что и крайнѣ дорого; сверхъ того басоны коихъ французы никакъ не хотятъ имѣть на рукавахъ однакожь, и галунъ, надобно было бы заказывать и платить втрое. Съ сею же тяжелою почтою имѣю честь послать мѣрки всѣмъ музыкантамъ (Доктору же я купилъ на нонтолоны сукна, тулупъ и рубашки, что обозначено въ вѣдомости къ вамъ посланной а сертуки имъ съ Капельмѣйстеромъ сдѣланы въ Вильнѣ) ихъ было девять но двое по приѣздѣ вскорѣ померли. Судя по талантамъ ихъ они заслуживаютъ чтобы Вы уважили просьбу ихъ дабы имъ были сдѣланы и жилеты, коихъ рускимъ ненужно говоритъ Штепень и чтобы сукно было поотличнѣе противъ солдатъ. Сверхъ того такъ какъ имъ нужно мундиры и шинели, они просятъ чтобы вмѣсто шинелей были мундирные сертуки ибо лѣтомъ ни въ мундирѣ ни въ шинели учить говорятъ они неловко да и для опрятности сертуки способнѣе.

Круглое

1813-го Февраля 18 дня.

(Отрывокъ изъ письма М. Дектерева.)

Милостивый Государь!

Николай Михайловичъ.

Предварительное извѣщеніе Вашего Высокоблагородія отъ 18-го прошедшаго февраля о политическомъ изгнаніи меня изъ дарованной мнѣ благодѣтель-

нымъ Графомъ должности въ Кругломъ имѣлъ я горестное нещастіе получить сего Марта 4-го дня. Мысль, одушевляющая меня всегда, сколь благосклонному, справедливому, благородному и честному человѣку подчиненъ я въ персонѣ вашей, подвергла меня оцепѣненію при чтеніи строкъ подписанныхъ вами! Сто разъ вглядывался я въ подчиркъ подписи сего предписанія, въ заглавіе онаго и до сѣхъ поръ сомнѣваюсь чтобы оно адресовалось невинному и подписано было добродѣтелю. Ни слова не смѣлъ бы произнестъ предъ вами, когда бъ хотя малѣйшую зналъ за собой вину; не открылъ бы рта даже, когда бы усердіе и ревность моя къ Его Сіятельству не превышала всякаго примѣру и подражанія; не взялъ бы въ руки пера когда бъ во всѣхъ поступкахъ бытности моеѣ здѣсь не признавалъ себя достойнымъ и не ожидалъ лучшей участи чѣмъ та, которую Вы мнѣ предназначать изволите; но невинность моя и все даютъ мнѣ право и поощряютъ меня естли не умолять васъ въ справедливой довѣренности ко мнѣ безъ причины у меня отъемлемой Вами, то по крайнѣй мѣрѣ хотя нѣсколько объяснится.

Повиноватся волѣ Его Сіятельства готовъ я не только въ смотрѣніи за драгоценными манускриптами къ чему по словамъ вашимъ, стало быть я только и способенъ, но даже за курами естли ему то угодно (однакожъ въ Петербургѣ я жить не могу и Его Сіятельство уважить имѣющіеся къ тому причины). Но когда, такъ мнѣ кажется, благоугодно было Его Сіятельству и письменно и на словахъ утвердить меня въ званіи управителя, — склонить меня взять отставку (которая въ Сенатъ ужъ получена), — заставить меня переѣхать сюда съ женою (изъ чего вы видите что и я начинаю быть семейнымъ человѣкомъ) и имуществомъ, — то неужели Его Сіятельству угодно было все подѣлать въ шутку со мною, и для того чтобы я былъ молодымъ писаремъ (коиими старые лѣнивцы нерѣдко дышутъ) какого ни есть пришельца и еще поляка? — Неужели все то дѣлано безъ разсмотренія что я молодъ и ни къ чему неспособный? — Неужели все то изготовлено для оскорбленія и стыда моего въ коихъ ни онъ ни вы не имѣете нужды? — Но такъ какъ вы сами изволите говорить: сіе учинено на первый случай для растроенаго непріателемъ имѣнія, то тѣмъ болѣе можно удостовѣриться, ибо первые случаи вообще и важны и направленные часы поневолѣ идутъ, что Его Сіятельство не для прогулки меня послать сюда изволилъ. Ваше Высокоблагородіе сдѣлали контрактъ съ какимъ то Бѣлорусцомъ — сего довольно. Однакожъ моего контракта уничтожить вы не въ силахъ — онъ въ душѣ и въ цѣломъ существѣ моемъ запечатлѣнъ и сіе оправдаетъ меня предъ тѣнію Благодѣтеля моего, коей клялся и кленусь боготворить самое имя потомковъ его не взирая ни на что и ни на кого. Шляхтичъ сей знаетъ хорошо экономію, благоразуменъ, терпѣливъ, опытенъ и искусенъ! — сего довольно. И я молю Бога чтобы онъ присокупилъ къ симъ талантамъ его хоть одну искру моеѣ преданности, усердія

и пуще всего безпристрастія и некорыстолюбія въ доказательство коихъ и залогъ готовъ подвергнуть я контрактомъ все имущество мое противъ гроша. Сего довольно повторяю я и мнѣ ничего не остается дѣлать ибо послѣ попа учитеся у пономаря мало что остается.—Вы его вызвали отъ свободности а я несчастной свободѣ осужденъ и да будетъ воля ваша, ибо я нерасположенъ представлять изъ себя и Шляхты двухъ медвѣдей въ одной берлогѣ тѣмъ паче что мнѣ стыдно будетъ показать глазъ послѣднему мужику. Домовъ для него цѣлыхъ два служить могутъ а наипаче тотъ въ которомъ остаюсь я до него жить ибо онъ глядитъ на всѣ амбары.

Не обижайте меня по крайнѣй мѣрѣ мнѣниемъ чтобы неожиданное оскорбленіе мое могло уменьшить дѣятельность, смѣю сказать, къ пользамъ экономіи и въ доказательство хотя малѣйшаго старанія моего осмѣливаюсь донести, хотя здѣсь и не у мѣста, что я нахожусь въ Могилевѣ для здачи 2-й части 10-ти рекрутъ гдѣ извѣстился о наборѣ вновь за прошлый годъ съ 500—6; для представления 10-ти лошадей подъ проѣздъ Великой Княгини; для раскладки на почтахъ на кои пришлось намъ ставить 7 лошадей хорошихъ на цѣлый годъ съ фуражемъ; для удержанія въ Кругломъ французскихъ музыкантовъ коихъ троекратно уже требовали представить въ городъ съ описью рускимъ и кои будутъ удержаны мною надѣюсь; и для закупокъ холста на рубашки французамъ и прочаго. Въ имѣніи же по милости Бога все состоитъ благополучно, умирали много но сіе утихаетъ хотя въ окрестностяхъ продолжается то ужасно. По всякой почти деревнѣ нашей имѣется кавалерійской постой для формированія о чемъ донеся буду ожидать приговора судьбы моей усерднѣйше прося дозволить остатся мнѣ съ какимъ нибудь назначеніемъ хлѣба. .... въ Кругломъ пока буду я отцомъ послѣ чего буду просить о доставленіи меня куда нибудь не далѣе 700 верстѣ.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и пребуду.

Милостивый Государь!
Вашего Высокоблагородія
всепокорнѣйшій слуга
Матвѣй Дектеревъ

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь.

Имѣю честь приложить у сего Отношеніе Г. Подпоручика Штепеня и копію отвѣта моего на оное на благоразсмотреніе Вашего Высокоблагородія. Въ удостовѣреніе же справедливости моей въ недачѣ ему требуемыхъ денегъ прилагаю у сего подлинное письмо ко мнѣ Андрея Васильевича въ местѣ съ Штепенемъ мною

полученное изъ коего усмотреть изволите что тутъ нѣтъ ни слова ни объ деньгахъ ни объ лошадахъ упомянутого. Руководствуясь всегда осторожностію я рѣшился скорѣе дать въ займы ему Штепеню подъ росписку сто пятьдесятъ рублей собственныхъ, чѣмъ тронуть безъ позволенія одну копѣйку Господской суммы. Сими деньгами отправить онъ хочетъ за инструментами въ Черкасы на 3-х полковыхъ лошадахъ а свою поѣздку въ Калугу откладываетъ до полученія на выдачу ему денегъ разрѣшенія Вашего Высокоблагородія между которымъ временемъ ѣдетъ онъ въ Минскъ на нашихъ крестьянскихъ лошадахъ для полученія тамъ какой то амуниціи и доставленія оной сюда.

Пользуясь симъ случаемъ осмѣливаюсь испрашивать предписанія Вашего Высокоблагородія на всѣ вообще могущіе произойти впредь касательно полковыхъ Его Сіятельства надобностей въ коихъ могутъ быть и нетерпящіе отлагательства времени на испрошеніе разрѣшеній вашихъ, ибо я не могу никому ничего дать безъ подписи Его Сіятельства или Вашей кромѣ необходимыхъ по экономіи расходовъ.

Весьма нужно было бы мнѣ испросить предписанія Вашего Высокоблагородія на многіе другіе случаи касательно расходовъ какъ суммы такъ хлѣба вина и прочаго для французскихъ и русскихъ музыкантовъ и по дому; равно и о требованіяхъ нашихъ на бывшихъ здѣсь польскихъ комиссарахъ къ чему приступить нынѣ самое благопріятное время. Но по послѣднему предписанію Вашего Высокоблагородія думаю, что данная инструкция Бѣлорусцу все то въ подробности заключать будетъ и потому не осмѣливаюсь присвоить себѣ тѣхъ распоряженій. А за долгъ щитаю себѣ донести Вамъ что въ прошедшіе 15 дней крестьяне крайній почувствовали переворотъ отъ прохода Тульского и Калужскаго вооруженія и отъ дѣятельности формирующихся конныхъ ескадроновъ во всѣхъ почти деревняхъ нашихъ, такъ что со всея вотчины неможно было имѣть болѣе 15 человекъ пѣшихъ и до 5 конныхъ пригонниковъ на всѣ экономическія потребности; прочіе же всѣ были заняты казенною надобностію и присмотромъ за своими домами. Къ тому присовокупить должно множество больныхъ и умирающихъ и къ несчастію въ тѣхъ деревняхъ гдѣ всѣ были здоровы до сего времени. При сихъ смутныхъ обстоятельствахъ естьли я упустилъ съ моей стороны хотя одно зависящее отъ меня средство къ облегченію и защищенію крестьянъ, то я не хочу быть человекомъ и божусь вамъ, что нынѣ не только наново устроить экономію невозможно съ пользою но на старое поставить ее очень трудно а особливо Поляку который незахочетъ вникать въ характеръ мужиковъ а на Русь похажимъ сдѣлать, умѣть не можетъ со всѣми своими знаніями, естьли же бы и умѣлъ наружно то не захочетъ изъ Поляковъ и между Поляками производить Русскихъ. Простите мнѣ Ваше Высокоблагородіе отвлеченность мою, за правду готовъ я нести самый гнѣвъ вашъ и смѣю просить васъ по той же

маткѣ правдѣ для пользы и самой величайшей по имѣнію сему законтрактовать кого вамъ благоугодно въ управляющіе по русака нашего брата.

На сихъ дняхъ принялъ я съ почты въ Могилевѣ возвращенные туда тысячу двѣсти рублей отправленные мною въ прошломъ Іюлѣ мѣсяцѣ къ Графу Санти и недошедшіе до рукъ Его Сіятельства. Но какъ сумма сія принадлежитъ къ расчету Графа Санти по Круглянскому имѣнію и я подвергался требованію съ меня оной Его Сіятельствомъ то и испрашиваю предписанія Вашего записывать ли оную въ приходъ или отправить къ Графу Санти? къ тому же осмѣливаюсь донести что я имѣю два заемныя письма въ 1300 р занятыхъ у меня для Графа Михайла Семеновича Графомъ Санти коимъ два года уже какъ минулъ срокъ то не можно ли чувствительно обязать меня позволеніемъ зачесть сумму сію за тѣ два заемныя письма о коихъ и Графъ Михайла Семеновичъ извѣстенъ, и тогда доставить оныя къ Вашему Высокоблагородію.

Ожидая на всѣ сіи статьи разрѣшительнаго предписанія Вашего Высокоблагородія съ истиннымъ почитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

М. Круглое.
1813 Марта 18-го.

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Преданнѣйшій Слуга
Матвѣй Дектеревъ

Ваше Высокоблагородіе
Милостивый Государь
Николай Михайловичъ!

Въ село Круглое я прибылъ 20-го числа сего Марта и покорнѣйше прошу извинить что я въ толь скоромъ времени не успеваю ни о чемъ вашего высокоблагородія заведомить, — а въ последствіи времени постараюсь какъ можно скоряе исполнить все вами мнѣ предписанное. Между темъ нахожу я въ Круглянскомъ именіи пуше всего отяготительнымъ пребываніе и ихъ содержаніе французскихъ шести музыкантовъ капельмейстера и лекаря — которыя кроме получаемого ими ежемѣсячнаго жалованья чрезвычайнаго домогаются содержанія стола объ омунировке оныхъ мне сказывалъ Господинъ Дегтеровъ что къ вашему высокоблагородію писалъ и даже по росту ихъ послалъ мерки на сіе все я дожыдать буду отъ васъ особаго приказанія. Что же касается до Г-на Дектерева я наполь у него собственныхъ его семь лошадей которыхъ и советовалъ ему продать — онъ частію соглашайтся а тройку или четверку хочеть оставить — то я безъ особаго вашего позволенія нерешаясь за нужное почитаю къ вашему высокоблагородію отънестись, и какъ прикажете я такъ поступлю. Въ Кругломъ

же болеѣ ничего не находится окроме некотораго количества хлеба, который еще и теперь молотиться—а что скота очень мало птицъ вовсе почти нетъ—и для содержанія музыкантовъ наших и французовъ принуждена Круглянская кантора все покупать—здесь одно яйцо пять копеѣкъ — следовательно содержаніе ихъ людей крайне отяготительно. Сверхъ того еще и теперь находится лазаретъ которой также имѣтъ разныя издержки словомъ все при нынѣшнемъ положеніи сего имения крайне делаетъ непомерныя издержки. Я слышалъ что Г-нъ Дехтеровъ послалъ вамъ зделанную имъ на скоро подворную опись или краткую выпись всего крестьянскаго имущества — сего еще я думаю недовольно — я постараюсь оную вернее зделать и представить вамъ вашему утвержденію.

Г-нъ Дехтеровъ проситъ васъ опредѣленія особеннаго для него содержанія хотя помѣсячно—ибо до техъ поръ безъ особаго означенія въ месте съ присланными французами пользовался столом — затем и на сію статью дожидать буду разрешенія—о прочемъ какъ пріймусь за дела; непрмину всякой почты васъ уведомлять обо всемъ.

Пребывающей съ истинным высокопочитаніемъ и преданностію

1813-го года
Марта 22-го дня
Село Круглое

вашего высокоблагородія
Милостивый Государь
Покорнѣйшій Слуга
Устинъ Шантырь

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь.

Въ короткое пребываніе сдѣсь Г. Шантыря удостовѣрился я что человекъ сей дѣйствительно предостойный довѣренности вашей и для имѣнія сего весьма полезный, чему радуюсь я отъ всего сердца. Должность свою сдалъ я ему 1-го сего Апреля.

Извѣстно Вашему Высокоблагородію что Господинъ Подполковникъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ упоминаетъ, чтобы Музыканты Францускіе всѣ были одѣты; въ сходство чего съ самаго пріѣзда Капельмѣйстера сюда докучалъ онъ мнѣ о шубѣ; но по бѣдности экономіи и трудности найти сдѣсь сего товару (ибо по жалованью и другимъ отличіямъ оказаннымъ ему его Сіятельствомъ а паче по капризности его онъ не хотѣлъ и глядѣть на волчью или баранью шубу) принужденъ я былъ дать ему собственную енотовую крытую темнозеленымъ сукномъ шубу, которую менѣе трехъсотъ рублей исправить нынѣ невозможно. Такимъ образомъ онъ теръ ее какъ собственную всю зиму, увѣряя меня что Графъ обѣщаль дать ему шубу и заплатитъ мнѣ за сію, мнѣ же нетрудно было тому вѣрить ибо въ случаѣ

отказа въ томъ ему Его Сіятельствомъ полтора мѣсяца жалованья Жироля могло удовлетворить меня. Нынѣ же, послѣдовавшая со мною перемѣна лишила меня къ тому средствъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ ибо хотя при сдачѣ суммы и имѣлъ я за мѣсяць жалованья его въ рукахъ однакожь стыдился даже думать объ удержаніи онаго. Почему имѣя еще надежду на благосклонное расположеніе ко мнѣ Вашего Высокоблагородія смѣю испрашивать воли вашей на сей пунктъ въ разрѣшеніе, прося покорнѣйше предписать Устину Игнатьевичу удовлетворить меня въ родной потерѣ моей такимъ способомъ, какимъ вамъ заблагоразсудится уважая теперешнее мое положеніе и нужду предстоящую въ деньгахъ ибо я въ переѣздахъ въ прошломъ и семь году въ Круглое немало потерялъ а получилъ ничего.

Поручая себя милостямъ Вашего Высокоблагородія съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Круглое.

1813 года Апреля 5 дня

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Дектеревъ.

Милостивый Государь
Николай Михайловичъ!

Управленіе Круглянское съ 1-го числа сего Апреля я принялъ; при котором и господской суммы 1668-р денегъ от Матвея Онуфріевича получилъ; еще собранной им за прошлую 1812-го года Мартовскую подущину, недоимочных со крестьянъ 1170-р. 10-ко. кот. въ будущихъ ведомостяхъ непрмину вашему высокоблагородію настояще показать—въ присылке на име мое доверенности крайнею имею нужду ибо я оной еще не получилъ. Здесь я имею очень много хлопотъ, какъ отъ проходящихъ командъ, такъ и отъ квартирующихъ у насъ кирасирскаго и нескольких гусарскихъ полков: ибо оне, транспортами своихъ фуражей больных и провіанта крайне крестьянъ разоряютъ; и въ хозяйственномъ хлебопашестве формальную делаютъ остановку а ежели еще постоятъ несколько месяцевъ у насъ; то неминуемо поля яровые остануться непаханы—потому мне непременно нужна доверенность дабы я могъ просить защиты у вышнего начальства—хотя отъ некоторыхъ соседей и было прошено объ притесненіяхъ у начальства, оне ответъ получили что военные обстоятѣльствы заставляютъ насъ такъ делать—я надеялся бы для Его Сіятельства нашего Графа могли бы быть посписходительнеѣ какъ для другихъ—ежели бы я имелъ доверенность. Я теперь занимаюсь выполненіемъ недоимочныхъ прошлаго года рекрутъ коихъ числомъ у насъ требуютъ 22-хъ человекъ—и в томъ имею здесь крайнеѣ затрудненіе ибо по

всемъ деревнямъ Круглянскимъ премножество больныхъ и почти есть частые хаты въ которыхъ ни одного здороваго не находится—въ умершихъ и по разнымъ случаямъ по последней ревизіи убылыхъ душахъ, очень значителенъ уронъ находится: ибо изъ 2400-тъ душъ если останутся налицо ныне около 1800-тъ со старыми малыми и вновь рожденными—то именіе землями местоположеніемъ и некоторыми выгодами само собою можно назвать прекрасное—но при нынешнемъ ево разореніи и тягосномъ политическомъ положеніи нетъ способа помочь — ибо у крестьянъ премножество лошадей отобрано, да и теперь оныхъ отяготительными подводами каждодневно изстребляютъ—покупать для нихъ невозможно, пока утишиться а то и купленныхъ въ новъ перемучутъ; словомъ прежалкое положеніе сей нашей Губерніи—я еще состоянія крестьянъ не могу вашему высокоблагородію такъ скоро описать, ибо ежедневно переменяться, затемъ ничего основательнаго никакъ положить неможно — а какъ утихнеть стараться буду вернейшимъ образомъ объяснить.

Лазарета временнаго которой формально на нашей шеи никакъ збыть не можемъ, а онъ намъ ежемесячно довольно значительную въ содержаніи делаетъ издержку—обещаются въ Губерніи во что нибудь зачесть — но я в томъ сомневаюсь, ибо у насъ Начальникъ Губерніи ни о чемъ не думаетъ видно.

Еще Ево Сіятельство Графъ Михайла Семеновичъ присылкою своихъ и французскихъ музыкантовъ очень, очень большой убытокъ своему Круглянскому именію доставилъ: ибо окроме назначеннаго французамъ жалованья на одно только содержаніе ежемесячно считая в то домашней хлебъ и вино 562-р 60-ко стоитъ—а говядины послѣ и достать неможно будетъ. Притомъ къ нещастію французы такъ капризны, что безъ особаго вашего опредѣленія угодить имъ незнаю какъ. Затемъ дабы избегнуть какого нибудь и отъ Ево Сіятельства равно и отъ ихъ капризовъ разныхъ неудовольствій; сделайте милость постарайтесь куда нибудь въ другое неразоренное именіе перевести или къ самому Графу объ етомъ написать—я послѣ постараюсь сочинить подробную на ихъ содержаніе ведомость, доставить къ вамъ:—только признательно вашему высокоблагородію скажу; что на моей совести горькую отъ нихъ пію чашу.

Для Матвея Онуфріевича содержанія, честь имею вашего высокоблагородія испросить — какъ прикажите поступить или ему особо назначить содержаніе (и по сколько чего) или съ французами въ мѣсте содержать имъ столъ; оне просятъ особаго какого нибудь опредѣленія—а моимъ мненіемъ лутче бы я думалъ какое нибудь другое гдѣ мѣсто ему опредѣлить, ибо онъ здесь по ево характеру совсемъ мне неспособенъ; да къ тому и безъ него довольно отъ Ево Сіятельства находится определенныхъ людѣй, которыя в самомъ делѣ гораздо полезнеѣ могутъ быть — до сихъ поръ однакожь я нахожу ево снисходительнымъ и непротивнымъ ничему — но лишнія издержки сего именія подають мне поводъ советовать ево

перевести въ другое гдѣ место. Изъ дворовыхъ людѣй я одного только пожылыхъ уже лѣтъ способнаго къ припорученіямъ нахожу человека прозваніемъ Скубила— а еще 2-хъ почти вовсе никуда негодятся, за ними порокъ пьянства делаетъ негодными; а по старости ихъ лѣтъ, поправить невозможно. Писаря изъ своихъ ни одного нетъ; а есть наемной изъ здешнихъ дворянъ человекъ порядочной котораго и самъ Графъ знаетъ и имъ за ево стараніи около хозяйства во время неприятелей, былъ очень доволенъ. Еще есть одинъ офицеръ изъ Графскаго полку отставленъ старикъ которой за виномъ ходитъ, такъ же человекъ изрядной— коему жалованье не определено, то в томъ я прошу вашего назначенія.

Въ протчемъ оставляя до будущей почты: съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію честь имею пробывать

Вашего Высокоблагородія

Милостивый Государь

Покорнейшій Слуга

Устинъ Шантырь

Апреля 5-го ч:

1813-го года.

P. S. Зделайте милость прикажите мнѣ выписать С:Петербургскія ведомости и высылать въ городъ Шкловъ по почте на мое имя.

Милостивый Государь

Николай Михайловичъ

Долгомъ себѣ поставилъ увѣдомить васъ что я присланъ графомъ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ въ его имѣнные мѣстечко Круглое съ полковыми музыкантами и военнопленными французскими 9-тью и с однимъ капильместромъ чтобы они здесь учили русскихъ пренадлежащей имъ науки, но какъ вамъ угодно было чтобы снять с нихъ мерки для мундѣровъ и шить оныя у васъ то всепокорнѣше васъ прошу прикажѣте на оныхъ перѣзатъ петель потому что иногда на другого не прейдется какъ следуетъ то чтобы намъ не досталось иногда о нихъ заметовать; присемъ увидомляю васъ что меня требуютъ очень часто въ губернской городъ губернатору или находящимся во ономъ городѣ военнымъ гѣнераламъ въ разсужденныи военнопленнихъ музыкантовъ, но мнѣ такъ не прятно какъ можить больше, потому что вамъ извѣстно нашѣ теперешныи походи что ми очень обносились своимъ платьемъ такъ что почти надѣтъ ничево и стыдно показаться в оной городъ; и за двѣ третѣ ис полку не получалъ жалованья что не за что онаго и здѣлать то покорнѣше васъ прошу написать к управляющему именемъ госпо: Дѣгтерову чтобы онъ здѣлалъ для меня полную обмундѣровку какъ то мундѣръ панталоны сиртукъ и райтузы шенель въ шотъ моего жалованья а ис полку оныя деньги онъ же можетъ получить сколько будетъ издер-

жано мнѣ на обмундѣровку, ибо я его сколько не просилъ то онъ ни на что не соглашается без приказанья вашего, на что от васъ и буду ожидать вашего мнѣнья, въ протчимъ желаю вамъ бить здоровимъ и благополучнымъ Прощайте остаюсь навсегда вашъ покорный слуга Петръ—

14-го марта
1813-го года

Святогор Штецинъ

1813 года мѣсяца Августа 30 дня, я ниже подписавшейся Нарвскаго Пехотнаго Полка Подпорутчикъ Петръ Носовъ, далъ сию росписку Круглянскоѣ вотчинной канторе въ томъ что присланные изъ С: Петербургскоѣ домовоѣ Его Сіятельства Графа Воронцова канторы разныя вещи означенныя по особому регистру для одежды полковыхъ музыкантовъ барабанъщицкихъ мундировъ и белыхъ суконныхъ панталоновъ по дватцать три штуки, сераго сукна девяносто два аршина холста на подкладку девяноста два аршина пуговицъ медныхъ тритцать съ половиною портищъ, краповаго сукна въ одной штукѣ нераскроеннаго на дватцетъ три воротника, два ящика съ музыкальными инструментами, и при томъ щетъ о уплатѣ Казаньскому 1-и гилдіи купцу Василій Ивановичу Г-ну Патюкову за выше прописанныя вещи; мною всею въ целости получено въ чемъ и росписуюсь

Подпорутчикъ Носовъ.

Вѣдомость поданная Господину Повятовому Маршалу и въ Могилевской Нижней Земскій Судъ.

Могилевской Губерніи, Могилевскаго и Копыскаго повѣтовъ Помѣщика Господина Генераль Лейтенанта и разныхъ орѣденовъ кавалера Графа Михайлы Семеновича Воронцова изъ Круглянскоѣ вотчинной Его канторы, о потеряхъ понесенныхъ чрезъ выставку провіанта и фуража для непріятельскихъ войскъ по квитанціи, тожь и разореніяхъ и грабежахъ техъ войскъ насильственнымъ образомъ безъ квитанцій провіанту продуктовъ и фуража тутъ же и о поставленномъ для россійской арміи подъ квитанціи и безъ квитанцій продовольствіи, равно и о убыткахъ отъ переходовъ войскъ.

Сентября 30-го дня.
1813-го года.

		Полагая всю умѣренною ценою	
		Рубли	Копѣй
Проходящими и временно стоявшими непріятельскими войсками; на содержаніе учрежденнаго ими Лазарета и доставленія реквизиціи въ разные комиссіи; взято ими подѣ квитанціи			
Муки ржаной.....	1146 пу — по 1 ру...	1146	—
Хлѣба печенаго.....	2671 — — по 1 ру...	2671	—
Ячменя.....	96 че 3 че по 7 ру...	674	62
Овса.....	487 ч 2 ч по 6 ру...	2935	50
Крупъ.....	22 ч 5 ч по 13 ру..	294	12
Скота рогатаго.....	110шту— по 25 ру...	2750	—
Говядины.....	261 пу — по 6 ру...	1566	—
Вина.....	621 ¹ / ₂ вед — по 4 ру...	2486	—
Соли.....	6 ¹ / ₂ пу— по 3 ру...	19	50
Свѣчь сальныхъ.....	2 пу 12ф по 16 ру...	36	80
Сѣна.....	1785 пу по 50 ко...	892	50
Наличными деньгами.....		2527	19 ¹ / ₂
Итого по квитанціямъ на сумму.....		17999	23 ¹ / ₂
Безъ квитанцій			
Муки ржаной.....	2393 пу — по 1 ру...	2393	—
Ржи.....	1189 ч — по 9 ру...	10701	—
Ячменя.....	467 ч — по 7 ру...	3269	—
Гречи.....	120 ч — по 6 ру...	720	—
Овса.....	403 — — по 6 ру...	2418	—
Скота рогатаго.....	231шту— по 25 ру...	5775	—
Овецъ.....	112шту— по 5 ру..	560	—
Вина.....	810 в — по 4 ру ..	3240	—
Сѣна.....	1500 п — по 50 ко...	750	—
Загнато крестьянскихъ лошадей....	188шту— по 40 ру...	7520	—
Собрано съ крестьянъ наличными деньгами для поставки лошадей непріятелям.....		2636	50
Итого безъ квитанцій.....		39982	50
А всего на сумму.....		57981	73 ¹ / ₂

		Полагая всю умѣренною цѣною	
		Рубли	Копѣй
О заборѣ російскими войсками по квитанціямъ.			
Хлѣба печенаго	165 пу — по 1 ру . . .	165	—
Овса	320 че — по 7 ру . . .	2240	—
Сѣна	2584 пу — по 60 ко . . .	1550	40
Скота рогатаго	18шту — по 25 ру . . .	450	—
Итого по квитанціямъ		4405.	40.
Безъ квитанцій.			
Хлѣба печенаго	2566 пу — по 1 ру . . .	2566	—
Овса	1209 че 3 че по 7 ру . . .	8467	37
Сѣна	13617 пу — по 60 ко . . .	8170	20
Рогатаго скота	51шту — по 25 ру . . .	1275	—
Говядины	278 пу 33 фу по 6 ру . . .	1672	95
Крупъ	13 че 4 че по 13 ру . . .	175	50
Соли	20 пу 35 фу по 4 ру . . .	83	50
Вина	89½ вѣ — по 5 ру . . .	447	50
Овецъ	487шту — по 5 ру . . .	2435	—
Загнато лошадей крестьянскихъ .	573 — — по 40 ру . . .	22920	—
Итого безъ квитанцій. . .		48213	2
А всего забрано непріателями и Російскими войсками щытая только важнеишую часть, составляетъ на сумму		110,600	15½

Р. S. Находящіеся здесь Французы надеюсь дабы учинили какую пользу въ выучке музыкантовъ, буде оне доле подъ такимъ слабымъ Начальствомъ какое теперь имеютъ пробудутъ — ибо кроме непорядочныхъ делъ съ женщинами пьянства и буйства да розъездами по здешнимъ соседямъ болія ничемъ незанимаются. Какъ то тому две недели нужно было мне по хозяйственнымъ распоряженіямъ отлучиться изъ Дому занесколько верстъ въ нашу деревню называемую

Комсиничи где въ месте со мною поехалъ и Г: Офицеръ сей команды — жена моя слыша неоднократно сіи непорядочныя въ Доме женщины съ Французами поступки, и желая оныя безъ дальнихъ хлопотъ напомненіями прекратить призвала женщину одну, виновную и смиренными словами ничуть немешая никого до сихъ напомненій оную побранила. Капельмейстеръ Жыроль которой оною женщиною занимался осердясь симъ неизвестно съ какого виду безъ данной себе причины, пришедъ въ Домъ нашъ съ азардом самыми поносительнейшими словами жену мою обругалъ; и когда жена моя хотела unikнуть сей ево дерзости и вошедъ въ другую комнату хотела затворить дверь дабы не слышетъ сей неприятной приличной только можетъ быть подлымъ Французамъ предики — онъ за нею дверь одбилъ и продолжалъ врать языкомъ разныя дерзкія слова пока насытился повторяя что Графъ ево прислалъ съ темъ, где онъ захочетъ жить въ его Домѣ везде ево квартира должна быть и все ему готово. Я приехавъ изъ означенной выше деревни когда сіи ево буйствы услышалъ сей часъ жаловался Офицеру и просилъ дабы онъ ево прекратилъ и заставилъ бы почувствовать что онъ есть пленной, и не долженъ былъ сего делать предъ женщиною російскою дворянкою, и что даже законы рускіе зато строго судятъ. Но Офицеръ нетокмо что ничего ему не зделалъ, но даже и слова одного оному не сказалъ, а напротивъ самъ сталъ разныя привезки загадывать — я же сего мерзкаго Француза съ техъ поръ ни въ глаза не виделъ и ни одного слова ему не говорилъ. Онъ же съ техъ поръ ни кушать ни къ чаю ко мне не ходитъ, а ездитъ по соседямъ и побирайтись, делая стыдъ для Графа будто ему здесь не даютъ. Офицеръ же ему на ето лошадей обозныхъ даетъ и послабляитъ я бы тому мерзавцу Французу давно отплатилъ причиненну жене моей обиду ежелибы Его Сіятѣльства и вашего высокоблагородія не уважалъ и никогда васъ симъ не беспокоилъ бы. Но запобегая какимъ нибудь неприятностямъ и сплетнямъ предъ Его Сіятельствомъ на меня какъ на человека незнакомаго ему безвинно нанестись могущимъ симъ чистосердечно и безъ притворно доношу.

(Отрывокъ изъ письма Устина Шантыря отъ 24 сентября 1813 года.)

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь
Николай Михайловичъ!

Полученное мною вашего высокоблагородія отъ 7-го Октября письмо, премного меня огорчило, и заставило заплакать, напомнивъ что все мои нынешнія труды, и искреннія старанія, около Круглянскаго имения, отъ каприза одного Офицера должны пропадать; и заставляють меня получать выговоры и укоризны отъ по-

чтеннаго для меня Начальника и благодѣля на которомъ я завсегда полагалъ трудомъ моимъ целую надежду.

Я наконецъ и наскучилъ было описывать вашему высокоблагородію все здѣсь происходящія противъ меня вздоры, обиды и грубости, полагая какъ нибудь смиреннымъ образомъ, безъ дальняго беспокойства и безъпрестаннаго утружденія моего Начальства; и хотѣлъ вовсе объ оныхъ замолчать — но такъ какъ Г. Носовъ отнесеніями своими предъ вашимъ высокоблагородіемъ меня безъ вины моей обънесъ; простите благодѣтель мой, что я на минуту описаніемъ истиннаго Носова деянія со мною займу. И вопервыхъ: Г-нъ Носовъ осердился на меня зато, что я при полученіи съ казеннаго магазейна за все то время провіанта съ котораго все музыканты въ Круглое присланы, пользовались крестьянскимъ хлебомъ целую зиму, то есть съ мѣсяца Декабря по Май; намекнулъ ему объ разделке симъ провіантомъ съ крестьянами. Во вторыхъ: что Г. Носовъ неотъдавая сего провіанта за излишествомъ онаго, съ лишкомъ 30 четвертѣй на господскихъ мельницахъ съ помѣшатѣльствомъ даже какъ откупщикамъ сихъ мельницъ, такъ и господскому молотью и нашими подводами частью продаетъ мукою (ибо за оную дороже плотять) а частію перегнивъ на вино на постороннихъ винокурняхъ продавалъ оное даже въ господской домъ, чрезъ что стали выходить прозбы отъ содержательнѣй откупа въ нашемъ местечке и о томъ свидетели будутъ те же откупщики и третіе: противъ приглашеннаго самимъ Г. Носовымъ неудовольствія будто бы 19-го Сентября произшедшаго: то дошли до меня жалобы отъ мужиковъ и шинкаря Графской Деревни Комсиничъ о продаваемомъ винѣ солдатами въ сей деревне и что сіи стоявшіе два солдата въ то время на квартирахъ въ деревне покосили луга крестьянину самовольно я сталъ все сіи команды его не-позволительныя поступки пересказывать ему, и просилъ прекращенія яко ихъ начальника—Господинъ Носовъ тутъ въ место удовлетворенія сталъ у меня требовать и для всехъ своей команды солдатъ зимнихъ квартиръ — и когда я ему на сіе сказалъ, что довольно и за первое время крестьяна неудовлетворены, чрезъ каковыя средства могутъ обеднѣть — онъ за сіе до крайности осердясь сказалъ „что де ты самъ ихъ хорошо бреѣшь и сталъ меня всякими поноситѣльными словами ругать, даже сказывая, что онъ таковыхъ какъ я розгами секалъ, и тебя де „розгами высеку“ повторяя несколько разъ что высеку; я на сіе ево неистовыя слова правда что очень огорчился, и сказалъ ему въ ответъ, что онъ не какъ Офицеръ говорить, и не поблагородну. Ибо я защищаясь отъ предковъ моихъ дворянствомъ, въ какой бы ни былъ службѣ столь обиженъ не могбы быть — не поминая болѣе до сихъ моихъ словъ никого окромѣ собственной его особы — онъ же въ сердцахъ непонимая ни словъ моихъ ему сказанныхъ, ниже самъ себя; велѣлъ привести свою саблю въ комнату мою и оную привезалъ къ боку, и можетъ имѣть другія какія намеренія, но увидя всехъ изумленныхъ около себя, и опамя-

товавшись немножко, спросил наконецъ у меня „что я де теперь Офицеръ—я и нато ему холоднокровно отвечалъ что это давно знаю, что онъ офицеръ, но слова ево несходны со званіемъ симъ. А сердясь еще и до сихъ поръ даль волю такую французамъ здесь находящимся, что оне только ездятъ на обозныхъ лошадяхъ по соседству, и по недели почти въ Домъ не бываютъ; и почти вовсе обученіемъ солдатъ не занимаются—а я имъ всемъ кроме Жироля которой и поднесъ кушать не ходитъ, какъ жалованье такъ и всю провизию ежедневно отпускаю безъ малѣйшаго вычета такъ же обувь и одежду которую я въ прошедшемъ месяце имъ купилъ трутъ и дерутъ; а Г: Носовъ ни вчемъ ихъ не унимаетъ: и дотога довелъ, что одного слова никому нельзя сказать — еще сего месяца 22-го числа не бывъ дома французы всю неделю—какъ приехали, нашедъ простывшую свою комнату, во время недельнаго своего отсутствія, такъ сильно стали натапливать оную въ другъ; что загорелся было домъ; и ежели бы то случилось ночью, точно бы дошло до великаго пожара. Я и теперь неручаюсь что сей домъ Господской въ которомъ оне живутъ не сожгутъ; ибо мне съ ними по команде Г-на Носова не сладить а по притчине испорченныхъ симъ пожаромъ несколькихъ комнатъ принужденъ я былъ перевести Матвея Онуфріевича въ одинъ изъ нашихъ фольварковъ и сіи комнаты где онъ жилъ, очистить для французовъ. Вотъ какія произшествія и притчины неудовольствія ко мне Г-на Носова.

(Отрывокъ изъ письма Устина Шантыря отъ 25 октября 1813 года.)

Графъ Петръ Львовичъ Санти выбралъ въ Круглѣ мальчиковъ около 50-ти въ ученіе въ Москву, изъ числа коихъ человекъ 18 во время разоренія Москвы не научась ничего и возвратились по домамъ, а 30 съ лишкомъ человекъ еще и теперь неизвестно гдѣ находятся — то неблагоугодноль будетъ вашему высокоблагородію написать отъ себя въ Московскую кантору объ нихъ; а я отъ себя въ оную съ описаніемъ ихъ именъ дабы выслали къ намъ, отнесусь.

Описывая все благополучія сего имения долженъ я съ печалью донести вашему высокоблагородію и о приключеніи въ ономъ случившемся что сумненіи мои въ последнемъ писмѣ моемъ подъ числомъ 25-го минувшаго Октября къ вамъ писанному касательно занимаемаго музыкантами рускими и французскими Господскаго Дому сбылись и 30-го прошлаго Ноября оной по дальнему отстоянію отъ моего жительства по крайней неосторожности солдатъ, и по худому смотренію за ними господина ихъ Начальника сгорелъ; хотя тысячу разъ я просилъ и подѣтверждалъ обходиться съ топкою печей и съ огнемъ осторожно и даже первое приключеніе пожара должно было ихъ заставить быть осторожными но до техъ поръ не хотели сего употреблять, пока совершенно оной сожгли. Правда что оной Домъ по дряхлости своей не былъ такъ важенъ и бывшимъ лазаретомъ непріятельскимъ попорченъ. Но для чего жъ готоваго строенія не беречь, кото-

рое при такой нужде, какъ теперь, немалой способствовало выгодѣ. Еще слава Богу, что болѣе огонь ничего не вредилъ окромѣ онаго и флигели даже которыя там очень близко стояли остались целы. Но теперь я такую съ музыкантами претерпеваю тесноту, что истинно и поместить их не знаю куда.

(Отрывокъ изъ письма Устина Шантыря отъ 3 Декабря 1813 года.)

Копія съ дѣла о городничемъ г. Орлова Корниловѣ.

Записка изъ дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ 1817 года Августа 8 дня изъ Вятской Палаты Уголовнаго Суда, о бывшемъ въ городѣ Орловѣ городничемъ, надворномъ совѣтникѣ Лаврентіи Корниловѣ, судимомъ въ причиненіи жителямъ того города и военноплѣннымъ французамъ обидъ и притѣсненій и прочихъ по должности безпорядковъ.

Первое.

Въ 1813 году Мая 23 числа орловскіе купцы мѣщане съ общаго согласія сдѣлали приговоръ о томъ, что тамошній городничій Корниловъ, въ размѣщеніи проходящихъ чрезъ городъ Орловъ рекрутскихъ партій и командъ въ разстановкахъ для ночлеговъ и въ раздѣлѣ, за прокормленіе оныхъ, денегъ, дѣлаетъ обывателямъ крайнія притѣсненія и обиды; ибо рекруты, военноплѣнные и конвойные полицейскими служителями разстанавливаются не по регистрамъ, городскими депутатами дѣлаемымъ, къ однимъ болѣе, а къ другимъ менѣе назначеннаго количества, о чемъ хотя многократно обидимые приносили городничему жалобы, но удовлетворенія не получали, принимаемая же отъ партіонныхъ офицеровъ кормовыя деньги съ Юля 1812 года до Февраля 1813 года въ немаломъ количествѣ оставались у него нерозданными обывателямъ, а во ономъ по настоятельнымъ уже Градской Думы требованіямъ и то тогда, когда уже число партій, въ теченіи полугода черезъ г. Орловъ прошедшихъ и квартировавшихъ, изъ оныхъ людей всѣмъ обывателямъ сдѣлалось неизвѣстнымъ, и никто не зналъ, за сколько человѣкъ и дней слѣдуетъ получить, а хотя раздавалъ городничій деньги за однѣ только рекрутскія партіи, но кому сколько хотѣлъ, а другимъ и нисколько не давалъ, не требуя отъ хозяевъ домовъ ни свѣдѣнія, ни примѣрнаго соображенія о числѣ квартировавшихъ людей и не объявляя никому того, сколько дѣйствительно имъ въ полугодичное время получено денегъ, о чемъ даже и депутатъ ихъ, въ 1812 году бывший, мѣщанинъ Отрыганьевъ, отзываясь обществу неизвѣстностью, изъяснилъ, что онъ во все время служенія его депутатомъ, кромѣ

писанія по приказанію городничаго регистровъ для разводу по онымъ рекрутскихъ партій по квартирамъ, не только по Квартирной Коммиссіи никакими дѣлами не занимался, но оныхъ никогда не видалъ и даже не знаетъ мѣста присутствія ея, о чемъ де онъ неоднократно докладывая городничему, просилъ о восстановленіи по Коммиссіи порядка, но въ разрѣшеніе ничего не получилъ, изъ чего заключая, что Коммиссія не учреждена, въ кою и депутата отъ дворянъ и чиновниковъ не назначено, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ донесъ о семъ Градской Думѣ; почему и представили такой приговоръ чрезъ Городовой Магистратъ Вятскому Гражданскому Губернатору, прося обо всемъ томъ изслѣдовать, и сколько по оному окажется полученныхъ городничимъ, за прокормленіе рекрутскихъ партій, командъ и военноплѣнныхъ, и нерозданныхъ денегъ, удовлетворить оными городъ, а городничаго отъ притѣсненій и обидъ удержать, или во избавленіе отъ сего на мѣсто его опредѣлить другаго чиновника. Каковой приговоръ и полученный того жъ Мая 30 числа отъ Орловской Городской Думы рапортъ о безрасчетномъ употребленіи тѣмъ городничимъ общественной на содержаніе полиціи суммы, равно и объ оказанныхъ французскимъ военноплѣннымъ притѣсненіяхъ и обидахъ, препровождая онъ, губернаторъ, въ Вятское Губернское Правленіе, предлагалъ оному для учиненія о семъ изслѣдованія откомандировать Вятской Уголовной Палаты совѣтника Износкова и Дворянскаго Засѣдателя Пулонина, съ удаленіемъ при томъ его, городничаго, отъ должности до рѣшенія о семъ дѣла.

По изслѣдованіи жъ открылось:

Орловское Градское Общество, всего 86 человекъ, утверждая приговоръ, поданный ими къ губернатору насчетъ притѣсненій ихъ тамошнимъ городничимъ, чинимыхъ инымъ неплатежемъ денегъ за квартированіе у нихъ рекрутъ и плѣнныхъ, другимъ хотя и было имъ выдано зато денегъ, но не столько, сколько слѣдовало и несоразмѣрною разстановкою въ дома ихъ рекрутъ и плѣнныхъ, сверхъ того нѣкоторые изъ нихъ показали. —

А именно:

Купецъ Степанъ Морозовъ, что отъ городничаго за продовольствіе проходящихъ партій денегъ получилъ 7 рублей 60 копѣекъ, но въ книгѣ у городничаго росписался братъ его Павелъ въ полученіи 8 рублей 40 копѣекъ.

Мѣщане, числомъ болѣе 20 человекъ, показали, что они получили отъ городничаго за продовольствіе проходящихъ партій менѣе того, сколько росписались въ книгѣ городничаго, и что проходившія партіи разстанавляемы были неравномѣрно у всѣхъ обывателей въ одинаковомъ количествѣ, а иные и совсѣмъ не получили.

Городничій Корниловъ противу сего въ отвѣтахъ показалъ, что проходящіе черезъ г. Орловъ рекрутскія партіи, военныя команды и военноплѣнные расста-

навливались по регистрамъ, писаннымъ въ Градской Думѣ депутатомъ по назначенному въ каждый домъ количеству людей, но чтобъ къ однимъ больше, а къ другимъ меньше назначеннаго количества посланнымъ отъ него для показанія квартиръ полицейскимъ служителямъ никогда приказываемо не было, жалобы до него ни отъ кого на тѣхъ служителей въ своевольномъ ими приводѣ къ кому либо излишняго постою не доходило. Относительно того, что нѣкоторые обыватели за кормленіе проходившихъ партій получили денегъ меньше, сколько росписались въ книгѣ у городничаго, сей послѣдній объяснилъ, что кромѣ раздачи оныхъ впослѣдствіе въ дополненіе къ прежде даннымъ деньгамъ роздано было имъ сотникомъ Домрачевымъ по рукамъ съ росписками; каковую раздачу и сотникъ Домрачевъ подтвердилъ съ тѣмъ, что, сколько и кому денегъ раздалъ, не упомянуть, и записки по безграмотству не велъ.

Второе.

Противъ городничаго показано, что онъ не доставляетъ въ Думу отчетовъ въ расходованіи суммъ, отпускаемыхъ изъ оной ежегодно на содержаніе полиціи, на заведеніе пожарныхъ инструментовъ и на прочіе непредвидѣнные расходы, что не оказалось налицо положенныхъ по штату пожарныхъ инструментовъ: одного паруса, 6 багровъ, 10 бочекъ, 6 роспусковъ съ колесами, 4 саней, 10 кожаныхъ ведръ, одного сотскаго и 3 человѣкъ караульныхъ при буткахъ. Городничій объяснилъ, что изъ отпускаемой изъ Думы суммы необходимая часть хранится на покупку означенныхъ недостающихъ пожарныхъ инструментовъ, а остальные употребляются въ расходъ безъ остатку по учрежденному штату, на основаніи 8 пункта безъ книгъ, ибо онымъ пунктомъ имѣтъ ихъ не предписано; полицейскихъ служителей находится у него неполное число потому, что на всѣ сѣбственные припасы цѣна возвысилась, лошади не заведены по дороговизнѣ оныхъ, а употреблялись лошади на пожарные случаи собственные его, которыхъ и фуражемъ довольствовалъ на отпускаемая изъ Думы деньги.

Третіе.

Въ проѣздъ гражданскаго губернатора въ г. Котельничъ, въ г. Орловъ приносили ему въ Іюнь мѣсяцѣ жалобы французскіе военноплѣнные на тамошняго городничаго Корнилова въ томъ: 1, что онъ несогласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ производитъ имъ продовольствіе, ибо не выдаетъ впредь за семь дней, но производитъ выдачу таковую по истеченіи времени, иногда чрезъ четыре дня; 2, употребляетъ ихъ въ городовыя работы безъ платежа денегъ; 3, наказываетъ ихъ тѣлесно самъ собою; что они послѣ четырехъ или пяти дней получаютъ по минованіи срока положенное имъ на содержаніе жалованье и провіантъ, и что

они жительствою столь стѣснены, что не могутъ всё помѣститься въ отведенномъ для нихъ домѣ для ночлега, и прочее.

По слѣдствію открылось. Военнопленные французы показали:

Французской пѣхотной гвардіи рядовой Лежаръ Пьеръ съ прочими, всего 15 человекъ, что по нахожденію ихъ въ городѣ Орловѣ, въ вѣдомствѣ городничаго Корнилова, отъ него никакихъ притѣсненій не чувствовали, кромѣ какъ только имѣли крайнее изнуреніе по тѣснотѣ отведеннаго имъ для квартированія дома, такъ что иногда вынуждены были спать на дворѣ, и не получили изъ числа положенной на нихъ лѣтней аммуниціи, шинели, чулокъ, башмаковъ и рукавицъ, что же принадлежитъ до получаемого ими на продовольствіе жалованья и провіанта, то оное получали иногда въ свое время, а иногда позже, въ третій, четвертый и пятый день.

Сверхъ того изъ нихъ припомнили:

Коннаго Егерскаго полка Луи Бонера, что онъ одинъ разъ по приказанію городничаго десятскимъ, который отданъ въ рекруты, былъ битъ съ дачею пяти ударовъ палкою за то, что онъ, Луи Бонера, не пошелъ по крайней его болѣзни на работу, а послѣ того въ скоромъ времени работалъ у него, городничаго, безъ всякой за то платы шесть дней.

Антонъ Агапа, что когда онъ былъ въ казармѣ и лежалъ на постели, въ то время пришедъ неизвѣстно зачѣмъ туда городничій, билъ его натуральною палкою, а за что, не знаетъ.

Велямъ Борги, что его городничій отдавалъ на одинъ день въ работу купцу Булычеву, за что онъ и получилъ съ купца 15 копѣекъ, изъ числа коихъ взялъ городничій себѣ 5 копѣекъ. Отдачу денегъ 15 копѣекъ за работу сему плѣнному подтвердилъ и купецъ Булычевъ.

Етьень Меджора, что онъ у городничаго собственною его работою занимался 5 сутокъ, не получа за оную ни сколько денегъ, равно не получилъ жалованья за 5 дней.

Егерскаго полка фельдфебель Винбоа, что когда выдана была ему городничимъ аммуниція, тогда жъ отобранъ имъ отъ него собственный его капоть свѣтлосѣраго сукна съ прозументами, стоющій 13 рублей, и не выдано ему за 5 дней жалованья.

Уланскаго полка капраль Луи Кальзерфертъ, что при выдачѣ ему казенной аммуниціи отобрана отъ него городничимъ собственная его шинель, стоящая 2 рубля 50 копѣекъ.

Пѣхотнаго полка Батистъ Коли, что онъ городничимъ посланъ былъ для переноски изъ одного анбара въ другой муки, куда идя чрезъ огородъ и не доходя до мѣста, нагналъ его городничій и, ругая за проходъ чрезъ тотъ огородъ, билъ кулаками по лицу столь жестоко, что сбиль съ ногъ и топталъ ногами въ

грудь и тайные уды, чрезъ что причинилъ на груди знакъ, отъ каковыхъ побой былъ боленъ шесть дней и чувствуетъ еще слабость. Сіе показаніе по ссылкѣ его подтвердили и прочіе товарищи, всего 10 человекъ.

Егерскаго полка Фовъ-Бернардъ, что при выдачѣ ему аммуниционныхъ вещей отобранъ отъ него городничимъ собственный его капоть, стоющій одинъ рубль.

Перваго Итальянскаго полка Франциско Джироль, что городничій не давалъ ему за 20 дней провіанту и занималъ его у себя шитьемъ платья 10 дней безъ платы за то денегъ.

Егерскаго Итальянскаго полка Гаetano Фузаръ, что онъ по приказанію городничаго сшилъ для него три пары новыхъ сапоговъ и для людей его къ тремъ парамъ сапогъ подшивалъ подошвы, да для его семейства три пары женскихъ башмаковъ, и все оное шилъ изъ своего товару, но денегъ за то не получалъ, для каковой работы требованъ онъ былъ къ нему и во второй разъ, но когда не пошелъ, то человекъ его Петръ Ивановъ билъ его палкою.

Баварскаго легко-кавалерійскаго полка Миллеръ Штенбухтеръ, что городничій, неизвѣстно ему за что, содержалъ его въ тюрьмѣ шесть дней, и потомъ человекъ городничаго Петръ Ивановъ взялъ съ него въ два раза 15 рублей, въ первый 10 рублей за то, что когда у него плѣннымъ австрійцемъ украдено было золотою монетою 100 рублей и отысканы были городничимъ, но долго ему не были возвращены, чтобъ оныя скорѣе возвратить, кои онъ, по отдачѣ тому человеку 10 рублей, отъ городничаго и получилъ, а во второй разъ 5 рублей за то, когда городничій неизвѣстно почему отбиралъ у него 4 луидора, чтобъ оныя также ему возвратить; сверхъ того оный городничій, при выдачѣ ему казенной аммуниціи, взялъ у него шинель, стоящую 4 рубля, и не возвратилъ.

Противу сихъ двоихъ плѣнныхъ, Гаetano Фузара и Миллера Штенбухтера, показаній, человекъ городничаго Петръ Ивановъ, перваго въ битіи, а съ послѣдняго во взятіи денегъ 15 рублей, не признался, показуя, что онъ о покражѣ у Штенбухтера военноплѣннымъ австрійцемъ золотой монеты червонцевъ зналъ и просилъ господина своего объ отысканіи ихъ и возвращеніи ему, кои имъ и были отысканы и всѣ возвращены ему, Штенбухтеру, безъ всякаго со стороны его, Иванова, настоянія, и зато онъ съ него денегъ 5 рублей не получалъ. Какоее непризнаніе онъ, Ивановъ, учинилъ и на очной съ ними ставкѣ; но плѣнные на оной на улику его въ томъ представили свидѣтелей таковыхъ военноплѣнныхъ, Гаetano Фузаръ — Антона Агапу и Луи Кальзерферта, а Миллеръ Штенбухтеръ — Луи же Кальзерферта. Изъ нихъ Антонъ Агапа показалъ, что когда онъ былъ въ казармѣ, то неизвѣстно зачѣмъ придя городничаго человекъ Ивановъ говорилъ Фузарѣ, докончилъ ли онъ барина его работу, и когда онъ сказалъ, что нѣтъ, то Ивановъ билъ его палкою и посылалъ его окончить оную. Луи Кальзерфертъ о битіи Фузара Ивановымъ палкою показалъ то же, что и

Агапа, а противъ ссылки Штенбухтера также показалъ, что дѣйствительно Ивановъ съ Миллера Штенбухтера взялъ на крыльцѣ дома его барина десять рублей ассигнацію за то, чтобъ поскорѣе были ему выданы имѣющіяся у его барина его, Миллера, деньги 100 рублей.

Противу показаній Штенбухтера и человѣка городничаго Иванова, австріецъ Міать Шполяричъ показалъ, что онъ у Штенбухтера денегъ трехъ червонцевъ вовсе не кралъ, но получилъ оные собственно отъ него для отдачи городничему-во избѣжаніе по обѣщанію наказанія палками за непозволенное сообщеніе съ дѣвкой, изъ коихъ два отдалъ городничему, а третій удержалъ у себя и размѣнялъ за 10 рублей 50 копѣекъ, а когда въ проѣздъ губернатора чрезъ Орловъ Штенбухтеръ, желая получить тѣ червонцы, хотѣлъ жаловаться губернатору на городничаго, то онъ и возвратилъ ему, какъ полученные имъ отъ городничаго два, такъ и одинъ удержанный имъ у себя.

Четвертаго Баварскаго полка Іоганъ Гастнеръ показалъ, что онъ городничему дѣлалъ большой простаго дерева столъ изъ его лѣсу, но денегъ за работу не получилъ.

Шарль Деролень и Анціанъ Дрове показали, что они отъ городничаго, при выходѣ изъ лазарета, не получили за пять дней жалованья.

Еще шесть человѣкъ плѣнныхъ показали, что городничимъ отобраны у нихъ шинели, и имъ не возвращены.

Антуанъ Салата показалъ, что онъ занимался у городничаго въ домѣ, по приказанію его, портнымъ мастерствомъ 12 дней, но денегъ за то не получилъ.

Но городничій Корниловъ противу вышеписаннаго, въ битіи плѣнныхъ Антона Агапу, Луи Бонера, Батиста Коли не признался, объясняя далѣе, что онъ Велямъ Борги купцу Булычеву въ работу не отдавалъ и съ него, изъ полученныхъ якобы имъ съ того купца 15 копѣекъ, 5 копѣекъ не биралъ; а также и Іоганъ Гастнеръ и Антуанъ Салата и Франциско Джироль у него не работали, а Гаetano Фузаръ сработалъ ему одни сапоги, за что денегъ получилъ два рубля, а для домашнихъ его башмаковъ не шилъ, Іоганъ Гастнеръ стола ему не работалъ, а дѣлалъ оный мѣщанинъ Юферевъ; Франциско Джироль, Шарль Деролень и Анціанъ Дрове провіанта и жалованья нисколько удержано не было; а Миллера Штенбухтера подъ карауломъ держалъ за намѣреніе съ плѣннымъ Петро Русій и прочими бѣжать; у него четырехъ мундировъ не отбиралъ; по жалобѣ его деньги отыскивалъ, кои не были у него украдены, а взяты товарищемъ его, кои ему же по настоянію его, городничаго, и возвращены; плѣннымъ одежда вся выдана была, кромѣ только рукавицъ, въ коихъ они не имѣли нужды и продавали; всѣ они были помѣщены въ одномъ домѣ по предписанію Вятскаго Губернскаго Правленія, по случаю открывшейся отъ нихъ на обывателяхъ города

Орлова заразной болѣзни, а ветхая одежда съ нихъ также отобрана имъ по предписанію Губернскаго Правленія.

Что все онъ, городничій, подтвердилъ на очныхъ съ плѣнными ставкахъ, на которыхъ вѣкоторые отмѣнили, а другіе дополнили и именно:

Миллеръ Штенбухтеръ отмѣнилъ, что онъ 4 луидора давалъ городничему, а человѣку его Иванову за то, чтобъ скорѣе освободить его изъ подъ стражи, и когда оные отдавалъ Ивановъ городничему, то все видѣлъ Іоганъ Гастнеръ, что и сей Гастнеръ подтвердилъ. Антонъ Агапа къ доказательству городничаго о битвѣ его представилъ свидѣтелей военноплѣнныхъ Бернарда и Луи Бонера, кои показаніе его, Антона, подтвердили; Іоганъ Гастнеръ дополнилъ, что онъ подлинно для городничаго столъ работалъ у мастера Юферева, но денегъ не получилъ, но сей Юферевъ показалъ, что Гастнеръ выстрогалъ только четыре ноги, а столъ работалъ онъ, Юферевъ, за что и деньги получилъ.

Противу объясненія городничаго насчетъ намѣренія плѣнныхъ къ побѣгу, дворовый его человѣкъ Ларіонъ Смирновъ показалъ, что въ Маѣ мѣсяцѣ 1813 года пришедъ къ нему изъ военноплѣнныхъ Михаль Живаличъ говорилъ ему, что будетъ ли онъ ему товарищъ и участникъ въ побѣгѣ въ ихъ отчизну, и просилъ, чтобъ его довести только до Москвы и когда онъ, Смирновъ, ему сказалъ, что у нихъ нѣтъ ни хлѣба, ни денегъ съ нимъ идти, то онъ на сіе сказалъ, что у него есть два товарища и нужны только русскіе, а денегъ у нихъ будутъ кучи, только бы дойти до Москвы, что все слышалъ и гласный Дмитрій Ветошкинъ, что и сей гласный Ветошкинъ подтвердилъ съ тѣмъ, что онъ створъ къ побѣгу военноплѣнныхъ французовъ слышалъ вмѣстѣ съ городничимъ, бывши за дверями конюшни, и когда они въ то время стали тѣхъ французовъ спрашивать о говоренныхъ ими словахъ, то они въ томъ заpiresательства не чинили.

Противу сего военноплѣнные показали:

Михаль Живаличъ, что въ бытность его у городничаго обще съ товарищами своими Міатомъ Шполяричемъ и Петро Русіемъ и дворовымъ человѣкомъ городничаго Ларіономъ, между прочимъ говорилъ имъ Ларіонъ, почему они не бѣгаютъ изъ Россіи, а російскіе де рекруты и солдаты часто то дѣлаютъ, на что они ему отвѣчали, что бѣжать имъ некуда и нужды въ томъ не имѣютъ, потомъ ушли на свои квартиры, а послѣ сего бывъ зазваны къ городничему въ домъ и бывъ въ его горницѣ, Ларіонъ имъ сказалъ, что готовы ли они къ побѣгу, и когда спросили они его, къ какому, то Ларіонъ имъ сказалъ, туда, куда русскіе бѣгаютъ, и только что сіе окончилъ, то городничій, вошедъ изъ другой комнаты, спросилъ, что они развѣ хочутъ бѣжать и подговариваютъ его человѣка, потомъ, не говоря ни слова, отослалъ ихъ въ Вятку, однакоже они къ побѣгу намѣренія не имѣли.

Міать Шполярчъ и Петро Русій показали тожь, что и Живаличь.

При свидѣтельствѣ комиссіонерами отобранной отъ плѣнныхъ одежды равно и невѣданной имъ, оказалось: 10 капотовъ ветхихъ, въ числѣ коихъ отобранной отъ плѣннаго Топмы Венгера шинели съ прозументомъ не оказалось, а невѣданной аммуниціи найдено не только то число, сколько показано невѣданнаго отъ плѣнныхъ, но еще и болѣе, какъ то капотовъ, панталоновъ, рукавиць, котовъ и чулокъ.

Четвертое.

Изъ числа военноплѣнныхъ австрійцевъ рядовой Петръ Княжевичъ жаловался Г. Губернатору, что во время привода его въ городъ Вятку, по случаю болѣзни, оставленъ онъ былъ въ городѣ Орловѣ, гдѣ городничій Корниловъ отобралъ отъ него три золотые французскіе имперіала и послѣ ему не возвратилъ. По слѣдствію открылось.

Княжевичъ въ доказательство показалъ, что во время препровожденія его съ прочими плѣнными изъ города Можайска въ городъ Орловъ, партіоннымъ офицеромъ Макарьевскаго Уѣзднаго Суда Дворянскимъ Засѣдателемъ Яковомъ Травинимъ и сержантомъ Ивановымъ взяты у него, Княжевича, первымъ 5, а послѣднимъ 3 золотыхъ червонца; по прибытіи жъ въ Орловскую округу, остановлены были тамъ орловскимъ исправникомъ, которому онъ, Княжевичъ, жаловался о взятыхъ у него вышеозначенными засѣдателемъ Травинимъ 5 и сержантомъ Ивановымъ 3 червонцевъ, и исправникъ получилъ при немъ отъ засѣдателя 5 червонцевъ, но получилъ ли отъ сержанта 3, онъ не знаетъ, а по прибытіи въ Орловъ, онъ, Княжевичъ, сказывалъ о семъ городничему Корнилову, и тогда же сказывалъ ему, Княжевичу, и сержантъ, что онъ взятые имъ, сержантомъ, у него 3 червонца отдалъ городничему Корнилову, когда же послѣ того недѣли чрезъ двѣ просилъ онъ, Княжевичъ, у городничаго отданные ему засѣдателемъ и сержантомъ 8 червонцевъ, то городничій только ему отдалъ 5, а какъ ему слѣдовало получить всего 8, то онъ сихъ 5 - ти отъ городничаго не взялъ, а просилъ всѣ 8, то городничій и тѣхъ 5 не далъ тогда и сказалъ, что послѣ отдасть, что слышали бывшіе тогда съ нимъ плѣнные Андрей Штаничь, унтеръ-офицеръ Васильевъ, Абрамовичъ, Петеръ Дженика и Николай Бабичъ, а послѣ сего чрезъ 8 дней городничій отдалъ ему 5 червонцевъ, а о трехъ отозвался, что оныхъ у него нѣтъ, когда же онъ, Княжевичъ, и послѣдніе три у городничаго просилъ, то онъ, не отдавъ оныхъ, билъ его палкой весьма жестоко, каковое битье видѣли десятники полиціи орловскіе мѣщане Козма Мухачевъ и Егоръ Отрыганьевъ.

Сіе показаніе Княжевича подтвердили и прочіе его товарищи Штаничь, Васильевъ, Машутъ, Абрамовичъ, Дженика и Бабичъ.

Исправникъ Лукинъ подъ присягою показалъ, что онъ получилъ только 5 червонцевъ отъ засѣдателя и отдалъ оныя, для отдачи Княжевичу, городничему Корнилову, а отъ сержанта 3 червонцевъ не получалъ, и послѣ слышалъ онъ, исправникъ, отъ Княжевича о полученіи имъ отъ городничаго только 5 червонцевъ.

Городничій объяснилъ, что онъ отдалъ Княжевичу только 5 червоцевъ, полученные имъ отъ исправника Лукина, а 3 червонцевъ отъ сержанта не получалъ и Княжевичу всѣхъ 8 червонцевъ послѣ отдать не обѣщался и его не билъ палкою, по ссылкѣ же Княжевича выставленныхъ имъ въ свидѣтельство плѣнныхъ не пріемлетъ, потому что всѣ они находились у него въ командѣ и могутъ иногда имѣть какое либо неудовольствіе.

По ссылкѣ Княжевича о битіи его городничимъ, десятскій, мѣщанинъ Козма Мухачевъ, ссылки Княжевича не утвердилъ, другой же, Егоръ Отрыганьевъ, не спрошенъ за отлучкою.

Пятое.

Жалоба орловскаго мѣщанина Софрона Савищева на городничаго Корнилова въ невыдачѣ за прокормленіе проходившихъ чрезъ городъ Орловъ партій рекрутскихъ и военноплѣнныхъ.

Шестое.

Бывшій штабъ - лѣкаръ въ г. Орловѣ, Садовскій, въ рапортѣ отъ 25 Мая 1813 года Вятской Врачебной Управѣ изъяснялъ, что орловскій городничій 17 Мая ввечеру, пришедъ въ Градскую больницу, можетъ быть и по должности его для отобранія отъ больныхъ рекрутъ ихъ собственныхъ денегъ, что имъ и учинено; а между тѣмъ спрашивалъ стряпку о его, Садовскаго, и учениковъ хожденіи въ оной и пользованіи трудно больныхъ рекрутъ 4-хъ человекъ, изъ коихъ были одержимы трое горячкою и одинъ лихорадкою, и двоихъ военно - плѣнныхъ офицеровъ, которые ему отвѣчали, что ходитъ по нѣскольку разъ и даетъ имъ лѣкарства, коихъ онъ спросилъ, гдѣ оныя, кои снявъ съ полки бутылки съ микстурою и порошки, употребляемые тѣмъ больнымъ имъ, Садовскимъ, и по назначенію времени учениками противу тѣхъ болѣзней, изъ коихъ попробовалъ отъ лихорадки порошки и говорилъ при больныхъ и гласномъ изъ мѣщанъ Дмитріи Ветошкинѣ, что за такія негодныя лѣкарства, соленыя и горькія, кои порошки сперва отвѣдалъ онъ на языкъ, и повторяя тѣ и другія наругательныя слова, говорилъ, что сіи никауда негодящіяся лѣкарства онъ представитъ губернатору, изъ коихъ взялъ нѣкоторую часть въ особую бумагу порошокъ; почему онъ, Садовскій, сомнѣваясь и подлинно не вѣдая, для чего онъ вступилъ въ медицинскую должность, ему не принадлежащую, и можетъ быть въ лѣкар-

ства что ни есть и подмѣшалъ, а потому просилъ Врачебную Управу о семъ представить главному начальству, дабы онъ, городничій, не зная въ лѣкарствахъ силы, не разглашалъ больнымъ ихъ недѣйствій и негодности.

Врачебная Управа представляла гражданскому губернатору съ таковымъ изъясненіемъ, что какъ изъ рапорта штабъ-лѣкаря Садовскаго явствуетъ, что городничій въ больницѣ приготовляемыя имъ, Садовскимъ, лѣкарства для больныхъ требовалъ и находилъ негодными и тѣмъ самымъ наводилъ отвращеніе больнымъ принимать оныя лѣкарства, и что городничій, находя негодными тѣ лѣкарства, въ присутствіи самого штабъ-лѣкаря не запечаталъ и не представилъ куда слѣдуетъ на разсмотрѣніе и испытаніе оныхъ, а притомъ не бывъ онъ во врачебной наукѣ свѣдущъ, не можетъ знать силы и дѣйствія лѣкарствъ, равно и испытывать оныхъ въ годности и негодности къ употребленію; сверхъ того, какъ смотръ медицинской части собственно принадлежитъ инспектору Врачебной Управы, а городничій браковкою лѣкарства принялъ оный на себя, то и вмѣшался въ чужую должность, совсѣмъ ему непринадлежащую; почему отъ гражданского губернатора предложено было на разсмотрѣніе Губернскому Правленію, а онымъ заключено, сіе обстоятельство сообщить Палатѣ для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ о городничемъ Корниловѣ.

Противу сего городничій Корниловъ на предписаніе Губернскаго Правленія донесъ, что хотя онъ и по должности своей въ оную больницу приходилъ единственно для того, дабы узнать, не выздоровѣли ль оставленные тутъ отъ прослѣдовавшихъ чрезъ вѣреннаго управленію его городъ партіонныхъ чиновниковъ рекруты, но какъ видя, что они въ здоровьѣ еще слабы, совершенно и безъ всякаго со стороны лѣкаря присмотра, то спросилъ дѣйствительно находящуюся въ оной больницѣ стряпку, ходитъ ли для пользованія въ ту больницу лѣкарь Садовскій, на что она объявила, что очень онъ бываетъ рѣдко, а лѣкарства, оставленные имъ, самую тѣмъ больнымъ людямъ даются въ употребленіе, какъ-выя обстоятельства видя онъ, что нѣтъ со стороны лѣкаря особеннаго вліянія на больныхъ, сказалъ въ оной больницѣ, что онъ не преминетъ о семъ донести высшему начальству, оужденія же тѣмъ лѣкарствамъ и угрозъ никакихъ не дѣлалъ и надобности въ семъ, яко до него непринадлежащемъ, не имѣлъ, и штабъ-лѣкарь Садовскій сдѣлалъ донесеніе совсѣмъ несправедливо.

Но штабъ-лѣкарь Садовскій и Врачебная Управа просили спросить вышеписанныхъ свидѣтелей.

Городничій же Корниловъ и въ отобранныхъ отъ него Палатою Уголовнаго Суда отвѣтахъ, подтверждая заpiresательство въ оужденіи лѣкарства, показалъ, что онъ ссылки на стряпку и мѣщанина Ветошкина не дѣлаетъ, по незнанію ихъ жизни и поведенія.

Ветошкинъ показалъ, что во время бытности его по должности гласнаго въ

лазаретъ, по случаю командированія его наблюдать за онымъ, гдѣ также случилось быть и городничему Корнилову, который тогда стряпку спрашивалъ, ходитъ ли въ лазаретъ лѣкаръ Садовскій и ученики его для лѣченія больныхъ, и лѣкарства отъ нея вытребовалъ, когда же она подала что то въ бумагѣ, то онъ кричалъ громко, что оно негодно и говоря, что надобно ихъ представить губернатору, изъ которыхъ нѣкоторую часть себѣ въ особую бумагу отсыпалъ и унесъ съ собою; но говорилъ ли онъ Корниловъ скверными словами, что именно и на чей счетъ она брань относилась, онъ не слышалъ.

Какое показаніе подтвердила и стряпка Карсакова.

1814 года Апрѣля 30 дня Вятская Палата Уголовнаго Суда опредѣленіемъ заключила: соображая таковыя поступки городничаго Корнилова, Палата находить, что онъ въ отправленіи должности его не только не соблюдалъ правилъ, предписанныхъ въ высочайшемъ о управленіи губерній учрежденіи 255-й и 270-й статьяхъ, но совершенно нарушилъ оныя, отчуждался качествъ, городничему присвоенныхъ, неуравнительною же разстановкою воинскихъ командъ по квартирамъ и несвоевременною выдачею за оныя денегъ обратилъ на себя всѣхъ гражданъ неудовольствіе, къ каковому подалъ поводъ и военноплѣннымъ французамъ, въ городѣ Орловѣ находящимся, а Градской Думѣ, нечаяею никакого отзыва на сообщеніе ея, подалъ сомнѣніе въ не позволенной растратѣ полицейскихъ суммъ, да и при слѣдствіи въ таковомъ сомнѣніи не оправдался: а потому его, Корнилова, за всѣ вышеписанные поступки, такъ какъ онъ и прежде былъ двукратно подъ судомъ и штрафованъ, отъ должности городничаго (отъ которой, по распоряженію губернскаго начальства, удаленъ), сообразно силѣ Генеральнаго Регламента 50 главы и Губернаторскаго и Воеводскаго Наказа 7-й статьи, отрѣшить и впредь къ таковымъ должностямъ, яко неблагонадежнаго къ управленію городомъ чиновника, не опредѣлять.

Сіе рѣшеніе согласовано Вятскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и обращено къ исполненію того жъ 1814 года Мая 14 числа. Но Корниловъ, изъяснивъ на рѣшеніе Палаты неудовольствіе, подалъ въ Сенатъ жалобу.

1817 года Юля 30 и 31 числѣ Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписку изъ дѣла о бывшемъ городничемъ въ городѣ Орловѣ, надворномъ совѣтникѣ Лаврентѣ Корниловѣ, Приказали: за всѣ вышеизъясненные безпорядки и упущенія по должности подлежалъ бы онъ, Корниловъ, на основаніи Генеральнаго Регламента 50 главы, строгому взысканію, но какъ таковыя упущенія и безпорядки учинены имъ до Всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, 1814 года Августа въ 30 день состоявшагося, то послѣ 12 и 16 статей онаго Манифеста, отъ суда и слѣдствія его освободить, а поелику онъ и прежде сего подъ судомъ двукратно находился и былъ штрафованъ, то уже его, какъ неблагонадежнаго, и впредь къ подобнымъ должностямъ не опредѣ-

лять, въ прочихъ же частяхъ утвердить рѣшеніе Вятской Палаты Уголовнаго Суда, но не исполняя сего, предварительно о рѣшеніи онаго дѣла Правительствующимъ Сенатомъ донестъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ, представленномъ Сентября 24 числа 1817 года отъ сената Его Величеству написана резолюція: „Исполнить“. 17 Октября 1817 года.

О печеніи сухарей для арміи въ 1812 году.

Копія съ предписанія моск. генераль-губернатора моск. оберъ - полиціймейстеру,
6 іюля 1817 года.

По содержанію прилагаемаго у сего въ копіи рапорта, полученнаго мною отъ предмѣстника Вашего, рекомендую Вашему Превосходительству, какъ по бумагамъ, у Васъ имѣющимся, такъ и чрезъ Частныхъ Приставовъ, въ 1812-мъ году служившихъ, сколько возможно обстоятельно развѣдать: какимъ образомъ и чрезъ кого принимаемъ былъ, предъ самымъ вступленіемъ въ Москву непріятели, изъ запаснаго магазейна хлѣбъ для раздачи по обывателямъ на печеніе сухарей, сколько его было принято, весь ли онъ употребленъ согласно съ предназначеніемъ, кому и чрезъ кого испеченные изъ того провіанта сухари для продовольствія арміи поступили и вообще представить мнѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія Вы по сему предмету собрать можете.

Списокъ съ донесенія оберъ-полиціймейстера, 5 іюля 1817 года.

Почтеннѣйшее предписаніе Вашего Сіятельства о доставленіи свѣдѣній отпущенной въ 1812 году изъ Московскаго Запаснаго Хлѣбнаго Магазейна муки для печенія сухарей на продовольствіе Арміи я имѣлъ честь получить 30 числа.

Приступая къ исполненію воли Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь донести, что всѣ бумаги, какъ по предмету сему, такъ и по прочимъ препорученіямъ, дѣлаемымъ мнѣ предмѣстникомъ Вашего Сіятельства, остались при дѣлахъ Г. Оберъ-Полиціймейстера, но по тогдашнему экстренному времени, сколько припомнить я могу, бывшій Г. Главнокомандующій Графъ Ѳедоръ Васильевичъ, до вступленія непріятели въ Москву за шесть или за семь дней, изволилъ препоручить мнѣ

взять изъ Запаснаго Хлѣбнаго Магазейна муки для печенія сухарей на продовольствіе арміи.

Дабы выполнить волю начальства моего въ самой точности и скорости, я возложилъ въ то же время на Частныхъ Приставовъ, чтобы каждый изъ нихъ по возможности и числу обывателей ввѣренной ему Части получалъ изъ Магазейна муку и развозилъ бы по домамъ для печенія сухарей и потомъ по испеченіи возвращали бы оныя въ тѣ магазины, откуда уже и доставляли въ армію; но сколько Частными Приставами взято муки, сколько по мѣрѣ полученнаго ими провіанта напечено сухарей и доставлено въ магазины, я удостовѣрить Ваше Сіятельство не могу, какъ по тогдашней экстренности, такъ за давнопрошедшимъ временемъ, но полагаю, что въ полученіи той муки отъ Частныхъ Приставовъ должны храниться при магазинѣ росписки.

Впрочемъ не излишнимъ считаю донести Вашему Сіятельству и то, что къ операціи сей прикомандировано было нѣсколько человекъ и изъ купеческаго словія. Многіе изъ тѣхъ Частныхъ Приставовъ, на коихъ возложено мною дѣйствіе сіе, находятся еще и нынѣ въ настоящей службѣ, то не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству приказать спросить объ ономъ Частныхъ Приставовъ и о перепискѣ сей выправиться съ дѣлами Оберъ-Полиціймейстера, чрезъ что весь ходъ дѣла сего обнажится предъ Особой Вашего Сіятельства въ настоящемъ видѣ.

Донесеніе моск. оберъ-полиціймейстера моск. генераль-губернатору,
21 августа 1817 года.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 6 прошедшаго Іюля, по всѣмъ изысканіямъ, какія только употреблены были къ развѣданію о количествѣ взятаго въ 1812 году въ Московскомъ Запасномъ Магазейнѣ хлѣба на печеніе для арміи сухарей, я, какъ за сгорѣніемъ въ Частныхъ домахъ дѣлъ, такъ и за выбытіемъ съ того времени изъ Штата Пюлиціи нѣкоторыхъ чиновниковъ, другихъ свѣдѣній не могъ собрать, кромѣ значущихся въ представляемой при семъ особой выпискѣ, составленной изъ поданныхъ Г.г. Полиціймейстерами 1-го и 2-го Отдѣленій отъ Частныхъ Приставовъ рапортовъ.

По выпискѣ сей, какъ и Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, изъ всего взятаго на означенный предметъ изъ Запаснаго Магазейна количества муки состоитъ въ виду только 260 кулей и сверхъ того принятой вѣсомъ 5224 пуда; напеченыхъ же изъ оной сухарей въ виду только 2730 пудъ 15 фунтовъ.

Справляясь по дѣламъ предмѣстника моего, я сыскать по сему предмету другихъ свѣдѣній не могъ, кромѣ изъясненныхъ въ рапортѣ его къ Вашему Сіятельству отъ 12 Февраля 1815 года. О чемъ симъ почтеннѣйше имѣю честь донести.

Выписка о принятой мукъ.

Въ Городскую часть.....	1071 пудъ 1 фунтъ.
Въ Хамовническую.....	639 пудъ.
Въ Новинскую.....	100 кулей.
Въ Мясницкую.....	110 кулей.
Въ Сушевскую.....	832 пуда 37 фунтовъ.
Въ Сретенскую.....	202 пуда 25 фунтовъ.
Въ Яузскую.....	851 пудъ 15 фунтовъ.
Въ Басманную.....	1627 пудъ 27 фунтовъ.
Въ Лефортовскую.....	50 кулей.

Всего принято муки 260 кулей и 5224 пуда 25 фунтовъ.

По перепеченіи сдано сухарями.

Изъ Городской части.....	520 пудъ.
Изъ Арбатской.....	610 пудъ 36 фунтовъ.
Изъ Сушевекой.....	605 пудъ 29 фунтовъ.
Изъ Яузской.....	323 пуда 20 фунтовъ.
Изъ Басманной.....	670 пудъ 10 фунтовъ.

А всего..... 2730 пудъ 15 фунтовъ.

Копія съ представленія смоленскаго губернатора барона
Аша министру финансовъ графу Д. А. Гурьеву, 15 марта
1815 года.

Милостивый Государь
Дмитрій Александровичъ!

Смоленскій Вице-Губернаторъ, Коллежскій Совѣтникъ Ушаковъ, со времени вступленія его въ настоящее званіе, съ особливою дѣятельностію и рвеніемъ употребилъ себя на приведеніе въ должное устройство всѣхъ частей, къ обязанности сего мѣста принадлежащихъ, причемъ стараніемъ и попечительностію своею успѣлъ сохранить въ значительной степени казенный интересъ; первый опытъ, которымъ онъ ознаменовалъ отличное усердіе къ пользѣ Государя Императора, есть открытіе, чрезъ предусмотрительность его и принятыя благоразумныя мѣры,

настоящаго количества находящейся въ Вязьмѣ соли, перенесенной французами, во время ихъ пребыванія тамъ, въ зданіе собора, тогда какъ казенная палата считала вообще сей соли, пришедшей отъ дѣйствія огня въ поврежденное состояніе, токмо 5855 пудъ, и когда палата не находила способовъ получить основательное о числѣ ея свѣдѣніе до времени выпуска оной въ продажу, вступленіе Ушакова въ должность Вице - Губернатора сдѣлало всему развязку, онъ призналъ необходимымъ и полезнымъ, съ утвержденія начальства, перевести всю соль, которой открылось 22815 пудъ; сколько по прежнему исчисленію предполагалось всей вообще съ испорченною, и именно 5860 пудъ, еще болѣе таковымъ же распоряженіемъ Г. Вице-Губернаторъ доставилъ казнѣ пользы въ самомъ Смоленскѣ, гдѣ оставшейся, по изгнаніи непріятели, въ безпорядкѣ соли, по примѣрному исчисленію, полагалось 200,000 пудъ, и изъ того числа уже было продано болѣе 20,000 пудъ, напротивъ того, за симъ расходомъ по перевѣсу найдено наличной соли 172000 пудъ, далѣе казенная палата почитала въ недоимкѣ выданныхъ, предъ нашествіемъ непріятели, на поставку вина ссудныхъ денегъ на откупщикахъ и винныхъ поставщикахъ 332882 рубля 35 копѣекъ, но при содѣйствіи Г. Ушакова къ яснѣйшему приведенію счетовъ, сверхъ того открылось за прежнее время таковой недоимки 191430 рублей 84³/₄ копѣйки, которые, по соединеніи съ прочими, поставлены въ расчетахъ подлежащими ко взысканію въ казну.

Наконецъ въ доказательство особой дѣятельности и наблюденія Вице-Губернатора за успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ, можно привести то, что съ Августа мѣсяца 1813 года по настоящій годъ рѣшено въ Палатѣ дѣлъ 3221, и осталось токмо 119-ть.

Бывъ свидѣтелемъ прилагаемыхъ Г. Смоленскимъ Вице-Губернаторомъ Ушаковымъ трудовъ и попеченій по выполненію въ полной мѣрѣ обязанности его и къ сохраненію казны во всякомъ случаѣ отъ малѣйшаго вреда и потери, и зная совершенно истинную ревность его по службѣ, приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить милостиваго Вашего Высокопревосходительства ходатайства у Государя Императора о Всемилостивѣйшемъ вознагражденіи его, въ воздаяніе оказанныхъ имъ заслугъ въ пользу казны Его Императорскаго Величества, чиномъ статскаго совѣтника, причемъ честь имѣю пребыть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

№ 1951

Марта 15 дня

1815 года

Его Высокопревосходительству

Д. А. Гурьеву.

Милостивый Государь

Вашего Высокопревосходительства

Всепокорнѣйшій слуга

Баронъ Казиміръ Ашъ

Копія съ предписанія министра полиціи оберъ-прокурору
1-го отдѣленія 6-го департ. сената, 16 февраля 1813 года.

Въ доставленныхъ ко мнѣ вѣдомостяхъ, о невышедшихъ приговорахъ въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Правительствующаго Сената по 20-е число минувшаго Января, показывается дѣло о купеческомъ сынѣ Верещагинѣ и губернскомъ секретарѣ Мѣшковѣ, выслушанное еще 19 Августа прошлаго года, противу коего отмѣчено, что «Всеподданнѣйшій докладъ сочиненъ, но переписывать некому, за неявкою способныхъ писцовъ къ должности».

Находя такую отмѣтку весьма неизвинительною, потому что дѣло сіе заключаетъ въ себѣ особенную важность, а притомъ получая всеподданнѣйшіе доклады и другія бумаги 1-го Отдѣленія 6-го Департамента, довольно хорошимъ письмомъ писанные, я рекомендую Вамъ приказать строжайше, кому слѣдуетъ, о немедленномъ окончаніи помянутаго дѣла, и чтобы всеподданнѣйшій докладъ по оному доставленъ былъ ко мнѣ безъ всякаго продолженія времени.

Министръ Юстиціи Иванъ Дмитріевъ.

Копія съ дѣла о коллежскихъ регистраторахъ Ильѣ и
Андрѣѣ Васильевыхъ.

Отношеніе предсѣдателя Коммиссіи у разбора дѣлъ въ Москвѣ къ оберъ-прокурору 1-го отдѣленія 6-го департамента сената, 2 апрѣля 1813 года.

Усматривая изъ дѣлъ, что коллежскіе регистраторы Илья и Андрей Васильевы, служащіе, первый при Герольдмейстерскихъ Дѣлахъ, а послѣдній въ Сенатскомъ Разрядномъ Архивѣ, со 2 Сентября прошлаго 1812 года понынѣ къ мѣстамъ и должностямъ своимъ не являются и гдѣ находятся, неизвѣстно, отъ чего и не можетъ быть въ приведеніи въ порядокъ по тѣмъ мѣстамъ дѣлъ желаемого успѣха, входилъ я о томъ къ Г. Министру Юстиціи съ представленіемъ, на что и дано мнѣ отъ него знать, что приказалъ онъ удалить ихъ, Васильевыхъ, отъ занимаемыхъ ими мѣстъ. А какъ изъ бумагъ Коммиссіи видно, что означенные Васильевы находятся въ Казани и занимаются по словесному Вашему приказанію перепискою бумагъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, то за

нужное почелъ о вышеписанномъ объ нихъ, Васильевыхъ, Г. Министра Юстиціи предписаніи Васъ увѣдомить.

Подпись: Николай Огаревъ.

Донесеніе министру полиціи отъ оберъ-прокурора 1-го отдѣленія 6-го департамента сената, 24 апрѣля 1813 года.

Г. Статскій Совѣтникъ Огаревъ увѣдомилъ, что Ваше Высокопревосходительство коллежскихъ регистраторовъ Илью и Андрея Васильевыхъ, служившихъ, перваго при Московскихъ Герольдмейстерскихъ Дѣлахъ, а послѣдняго въ Сенатскомъ Архивѣ, за неявку къ своимъ должностямъ, по представленію его, изволили приказать удалить отъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

При семъ столь несчастномъ Васильевыхъ положеніи, я, движимъ будучи правилами челоуѣколюбія, за долгъ себѣ вмѣняю представить Вашему Высокопревосходительству, что хотя Московскія Герольдмейстерскія Дѣла и Сенатскій Архивъ въ составъ перемѣщенія Правительствующаго Сената изъ Москвы въ Казань и не вошли, но какъ они, Васильевы, являсь ко мнѣ въ Казани 15 числа Октября прошлаго 1812 года, просили меня отправление должностей, способностямъ ихъ соотвѣтственныхъ, поручить имъ по Сенату до возвращенія онаго въ Москву, потому что не имѣютъ они никакого средства вскорѣ туда отправиться по бѣдности своей, то я, убѣдясь просьбою ихъ, и поелику въ то время очень мало явилось въ Казань чиновниковъ канцеляріи сенатской, приказалъ имъ заниматься перепискою бумагъ, первому по Протоколу Общаго Собранія, а послѣднему по 1-му Отдѣленію 6-го Департамента Сената, почему и о выдачѣ имъ здѣсь (въ Казани) жалованья, по проистеченіи каждаго мѣсяца, относился къ управляющему сенатскимъ казначействомъ. Итакъ, ежели сіе Васильевыхъ несчастіе невозвратно, я виною оному!

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать милостивой объ оставленіи Васильевыхъ при прежнихъ мѣстахъ резолюціи.

Дѣйствительный Камеръ-Геръ Оберъ-Прокуроръ Графъ Павелъ Ив. Кутайсовъ.

Отношеніе департамента министерства юстиціи 1-го отдѣленія 6-го департамента сената.

1813 года Мая 27 дня, по представленію Г. Оберъ-Прокурора Графа Кутайсова, приказалъ находящихся не у дѣлъ коллежскихъ регистраторовъ Илью и Андрея Васильевыхъ опредѣлить въ число канцелярскихъ служителей въ 1-е Отдѣленіе 6-го Департамента Правительствующаго Сената.

Копія съ предписанія министра юстиці оберъ-прокурору
6-го департ. сената, 3 октября 1818 года.

Г. Генераль отъ Артиллеріи Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію препроводивъ ко мнѣ записку Смоленскаго Гражданскаго Губернатора о злоупотребленіяхъ, открытыхъ при оказаніи разореннымъ въ 1812 году крестьянамъ той губерніи хлѣбнаго пособия, сообщилъ Высочайшую волю Государя Императора, чтобы я, 1-е, принявъ въ особенное вниманіе дѣла о подсудимыхъ, по симъ злоупотребленіямъ производимыя въ Правит. Сенатѣ, подтвердилъ о скорѣйшемъ оныхъ окончаніи и наблюдаю, чтобы рѣшеніе оныхъ основано было въ строгомъ смыслѣ на правилахъ, закономъ предписанныхъ; 2-е доставилъ бы для доклада Ею Величеству свѣдѣніе, какими уваженіями Правит. Сенатъ руководствовался въ освобожденіи, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, отъ суда одного изъ участвовавшихъ въ сихъ злоупотребленіяхъ лицъ, порѣцкаго уѣзнаго судьи Потемкина, ибо преступленіе его состояло именно въ томъ, что изъ суммы, опредѣленной для пособия бѣднымъ, онъ не додалъ имъ 857 рублей 50 копѣекъ, а на лихоимство сила Всемилостивѣйшаго Манифеста не распространяется.

Препроводя при семъ выписку о дѣлахъ сихъ, я, вслѣдствіе Высочайшей воли, рекомендую Вамъ означенное свѣдѣніе доставить мнѣ немедленно, а между тѣмъ на значущіяся въ той выпискѣ дѣла обратить строгое вниманіе и наблюдати по должности вашей, дабы оныя приведены были на законномъ основаніи къ окончанію безъ всякаго продолженія времени, донеся мнѣ нынѣ о настоящемъ ихъ положеніи и представляя впредь о всякомъ движеніи.

Министръ Юстиціи Петръ Трошинскій.

Выписка изъ записки о дѣлахъ относительно злоупотребленій, возникнувшихъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Смоленской губерніи при оказываніи жителямъ оной вспоможенія.

1. По Порѣцкому. По Правиламъ Комитета Г.Г. Министровъ и распоряженію Комиссіи, бывшій у должности предводителя порѣцкій уѣздый судья обязанъ былъ произвести въ выдачу экономическимъ крестьянамъ тамошняго уѣзда на обсеѣвъ полей овса 165 четвертей, на который въ подрядѣ съ казною состоялась цѣна по 14 рублей, но вмѣсто таковой выдачи крестьянами получено за оный деньгами токмо по 8 рублей 50 копѣекъ. Изъ чего открылись послѣдствія въ недодачѣ 857 рублей 50 копѣекъ, кои, бывъ внесены прежде не-

жели дѣло получило окончаніе, обращены въ казну. Судья Потемкинъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената освобожденъ отъ сужденія по случаю Всемилоствѣйшаго Манифеста 1814 года.

2. По Смоленскому. На обѣвѣ полей экономическихъ крестьянъ Спасотвердилицкой и Катинской волостей назначено было овса 8244 четверти, стоившія казнѣ въ подрядѣ 16 рублей 1 коп. четверть, изъ коихъ получено крестьянами въ натурѣ овсомъ 3165 четвертей 4 четверика, а за остальные деньгами за 5078 четвертей 4 четверика по 6-ти и 10-ти рублей, всего жъ вообще удержано у крестьянъ 31040 рублей. Раздача деньгами, по показанію крестьянъ, происходила изъ рукъ поставщиковъ и другихъ частныхъ людей, по довѣрію первыхъ. Предводитель Воеводскій, дворянскіе чиновники Песлякъ и Воеводскій, равно поставщики, купцы Кульбацкій и Мѣщаниновъ, преданы сужденію Уголовной Палаты. Дѣло сіе, бывъ внесено 17 Марта 1816 года съ мнѣніемъ губернатора въ Правительствующій Сенатъ, находится въ разсмотрѣніи онаго.

3. По Краснинскому уѣзду. По контракту съ купцомъ Кульбацкимъ, по предписанію Коммиссіи заключенному, предположено было поставить для крестьянъ Мерлинской экономической волости овса 1588 четвертей, цѣною по 17-ти рублей, изъ коего получено крестьянами 544 четверти, а за остальные 1044 деньгами, по 11 рублей 25 копѣекъ, менѣе противъ подрядной цѣны 5 рублей 75 копѣекъ, а всего вообще 6003 рубля. Рѣшеніемъ Уголовной Палаты, внесеннымъ 5 Сентября 1816 года на ревизію Правительствующаго Сената, признанъ виновнымъ отставной подполковникъ князь Друцкой Соколинскій, на котораго положено и взыскаіііе недоданной суммы 6000 рублей.

Статскій Совѣтникъ Морозъ.

Дѣло о бывшемъ въ плѣну комиссіонерѣ 7-го класса Карвовскомъ.

№ 1358
Министерство
военное.
Департаментъ
провіантскій.
Отдѣленіе . . . . . 3.
Столъ . . . . . 1.
№ 554

14 февраля 1813
Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ.
Коммиссіи Витебскаго Провіантскаго депо членъ 7-го класса Карвовской въ рапортѣ своемъ изъ города Витебска полученномъ изъясняя, что въ скорости по вторженіи непріятельскихъ войскъ, то есть 5 - го минувшаго Іюля, для разныхъ казенныхъ на-

О находившемся въ плену Коммиссіонерѣ 7-го класса Карвовскомъ.

Дача имъ обязательства о неупотребленіи себя противъ французовъ, оказывать его неблагонадежнымъ въ службѣ а потому лутче его и не употреблять.

добностей, былъ онъ откомандированъ Могилевской губерніи въ городъ Оршу, куда прежде прибытія его, некоторая часть французовъ тудаже вступила; о чемъ онъ Карвовской будучи неизвестенъ, коль скоро въ сей городъ прибылъ, тотъ-часъ напавшія на его французы ограбили, и взяли его въ пленъ, оттуда былъ онъ отправленъ Минской губерніи въ городъ Борисовъ, гдѣ содержался подъ стражею 11-ть недель, а потомъ возвращенъ обратно въ городъ Витебскъ, въ которомъ наконецъ изъ подъ караула освобожденъ съ такимъ обязательствомъ, чтобъ до размена пленныхъ не служилъ противъ французскаго императора ни противъ его союзниковъ; въ чемъ взяты отъ его Карвовскаго французскими чиновниками двѣ подписки, прежде одна въ Борисовѣ, а другая въ Витебскѣ; Бывъ стесненъ сими обстоятельствами, не предвидель онъ средства явиться къ своему начальству, особливо что во время взятія его въ пленъ; нетокмо какія могъ имѣть деньги и вѣщи, оныя у него отобраны но и бывшей нанемъ мундиръ содранъ, каковое грабительство случилось равномерно и въ домѣ его въ городѣ Витебскѣ состоящемъ, итакъ лилась всего состоянія и не получая бывшаго основаніемъ къ прожитію жалованья, находился въ Витебскѣ въ самобѣднѣйшемъ положеніи, ожидая время къ возстановленію прежняго спокойствія. По освобожденіи же города Витебска изъ подъ непріятельскаго владенія, явился Карвовской къ Господину Генералѣ Маіору Гарпѣ, коему въ рапортѣ изьяснилъ все случившѣеся для его послѣдствіе, и поелику не извѣстенъ онъ о мѣстопробываніи Витебской Провіантской Коммиссіи, а явиться къ Главному его начальству, по причинѣ поврежденія здоровья и бедности немогъ, то просилъ у него Генералѣ Маіора въ разсужденіи должности его Карвовскаго, надлежащаго разрешенія, но Г. Генералѣ Маіоръ Гарпѣ представилъ ему просить въ семъ случаѣ резолюціи у своего начальства, почему и просить сей департаментъ: дать ему повеленіе, по которому могъ бы онъ вступить по прежнему въ отправленіе своей должности

о чемъ донесъ онъ и Г. Генералу отъ кавалеріи Графу Витгенштейну. — Г. Карвовской въ службу поступилъ изъ дворянъ Лейбъ Гвардіи въ конной полкъ 1788 Генваря 1-го, выпущенъ въ Армію Ротмистромъ 791 Генваря 1-го отъ военной службы отставленъ 1795 года потомъ находясь по Гражданской службѣ, произведенъ Коллегскимъ ассессоромъ 1802 декабря 31-го Надворнымъ Совѣтникомъ 808 декабря 31-го наконецъ определенъ изъ отставныхъ въ штатъ Провіантской комиссіонеромъ 11-го августа 1811-го года. въ члены витебской Комиссіи определенъ 27-го декабря тогожь 1811-го года.

Считая поступокъ сего чиновника дачею подписокъ, чтобъ до размена пленныхъ неслужить противъ Франціи и ея союзниковъ, противозаконнымъ, и потому не давъ разрешенія на обращеніе его къ прежней должности, обстоятельство представляемое Г. Карвовскимъ, Провіантскій департаментъ предаетъ на благо-разсмотреніе вашего Сіятельства, и покорнѣйше проситъ вашей резолюціи.

*Генераль Провіантмейстеръ Лаба
Начальникъ отдѣленія Сновидовъ*

Провіантскому Департаменту.

№ 1000.
14 февраля 813-го.

Члена Комиссіи витебскаго провіантскаго Депо 7-го Класа Карвовскаго, бывшаго въ плѣну у неприятеля и обязавшагося по собственному его признанію подписками, не служить противъ Французскаго Императора и его Союзниковъ до размѣна плѣнныхъ,—предписываю яко неблагонадежнаго въ службѣ, уволить изъ Штата провіантскаго.

Дѣло о пожалованіи ордена военному совѣтнику Сновидову.

Управляющему Военнымъ Министерствомъ Господину Генералъ Лейтенанту и Кавалеру Князю Горчакову

Отъ Генералъ Провіантмейстера Лабы

Рапортъ.

Съ Іюня мѣсяца сего года Начальникъ 3-го Отдѣленія Военный Совѣтникъ Сновидовъ съ разрѣшенія бывшаго Господина Военнаго Министра Барклая де Толли былъ мною употребленъ при исполненіи разныхъ порученій въ бытность

мою при Арміи по многимъ даваннымъ мнѣ отъ того Господина Военнаго Министра предписаніямъ, и особливо ему Военному Совѣтнику Сновидову препоручено было отъ меня наблюденіе, какъ за дѣйствіями Провіантскихъ Коммисіонеровъ, дѣлавшихъ покупки и заготовленія въ разныхъ мѣстахъ Псковской и Витебской Губерній провіанта, для продовольствія Корпуса Господина Генераль-отъ-Кавалеріи Графа Витгенштейна, такъ и открытіе истинныхъ мѣстныхъ цѣнъ провіанту и фуражу противу справочныхъ, для приобрѣтенія чрезъ то пользы казнѣ.

Въ слѣдствіе сего покупки провіанта и фуража разными Коммисіонерами для Корпуса Графа Витгенштейна, дѣланы были со всею сохраненіемъ пользы казеннаго интереса.

Отдавая справедливость отличному усердію къ службѣ, безкорыстію и рвенію Военнаго Совѣтника Сновидова на пользы казны оказаннымъ, и въ поощреніе на дальнѣйшее таковоеже похвальное прехожденіе службы, я всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе — Орденомъ Св. Анны 2 Класса.

№ 2949

Генералъ Провіантмейстеръ Лаба

Декабря 30 дня

1812 Года

С. Петербургъ.

Бывъ недоволенъ Ген. Провіантмейстеромъ, его представленіи останутся безъ движенія въ предѣ до времени *).
О пожалованіи Ордена, Военному Совѣтнику Сновидову, С-я анны 2 класа.

Генералъ Провіантмейстеръ Лаба свидѣтельствуя объ отличномъ усердіи къ службѣ Штата Провіантскаго военнаго Совѣтника Сновидова, и представляя въ доводъ онаго разныя порученія по службѣ съ желаемымъ успѣхомъ имъ исполненныя, особливо при учрежденіи въ разныхъ мѣстахъ Псковской и Витебской Губерній запасовъ для корпуса Графа Витгенштейна, гдѣ онъ имѣя наблюденіе за коммисіонерами, много рвеніемъ и безкорыстіемъ своимъ содѣйствовалъ сбереженію Высочайшаго интереса;— проситъ о пожалованіи Сновидова въ вознагражденіе и поощреніе его служенія Кавалеромъ Ордена Св-я Анны 2-го Класса.

Всеподданнѣйше докладывая о семъ Вашему Императорскому Величеству, испрашиваю высочайшаго повелѣнія.

№ 2876.

9 Мая 1813.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ

Князь Горчаковъ 1-й.

*) Написано карандашомъ рукой императора Александра I.
свор. бумага 1812 г. ч. IV.

О награжденіи орденомъ комиссіонера 10-го класса Яновскаго.

О исходатайствованіи Коммисіонеру 10-го Класса Яновскому награжденіи знакомъ отличія.

Во время происходившихъ въ 1812-мъ году военныхъ дѣйствій, послучаю умноженія въ большомъ числѣ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, нужно было въ самой скорости устроить въ Псковѣ военновременный Гошпиталь на 2000 человекъ; учрежденіе сего Гошпиталя поручено было Коммисаріатскому Коммисіонеру 10-го Класса Яновскому, которой въ столь важномъ порученіи ему здѣланномъ, оказалъ отличное усердіе къ службѣ и неутомимую дѣятельность поспѣшнѣйшимъ учрежденіемъ Гошпиталя, снабженіемъ оной всѣмъ нужнымъ и устройеніемъ порядка такъ, что при Экстренномъ поступленіи въ сей Гошпиталь вдругъ болѣе 2000 раненыхъ и больныхъ, всѣ они тотъ часъ были призрѣны, успокоены и довольствованы порціею въ совершенной исправности. Многія чиновники обозрѣвавшія Гошпиталь вверенный Коммисіонеру Яновскому, находя оной всегда въ совершенномъ во всѣхъ частяхъ благоустройствѣ, отдавали ему свою признательность и увѣдомляя меня о столь исправномъ состояніи Гошпиталя, ходатайствуютъ о вознагражденіи его знакомъ отличія. Равно какъ и нынѣ находящійся въ Псковѣ Господинъ Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Графъ Хвостовъ относится ко мнѣ, что онъ имѣя случай видѣть тамошній Гошпиталь, нашель что больные содержатся и довольствуются пищею съ отличною рачительностію и попеченіемъ и отдавая полную справедливость смотрителю онаго Гошпиталя 10-го Класса Яновскому, просить меня о исходатайствованіи ему награжденія знакомъ отличія.

Сверхъ того помянутый Смотритель Псковскаго Гошпиталя Яновскій, по особѣнному усердію своему

Получилъ награжденіе по общему представленію въ 1815 году.

къ службѣ, первый устроилъ при Гошпиталѣ въ исходѣ 812 года казенныя квасоварню и прачишную. По произведенному на нихъ дѣйствию съ 1-го Генваря 813-го года оказалось, что казна по сіе время получила приращенія противъ цѣнъ подрядчикамъ платимыхъ до 40.000 ру. По сему предмету онъ былъ при-мѣромъ и побужденіемъ къ устроению въ прочихъ Гошпиталяхъ таковыхъ хозяйственныхъ и полезныхъ для казны заведѣній.

Свидѣтельствуя предъ Вашимъ Сіятельствомъ о столь отличномъ усердіи къ службѣ Коммисіонера 10-го Класа Яновскаго, приѣмлю долгъ всепокорнѣйше просить о исходатайствованіи ему Всемилостивѣйшаго награжденія Орденомъ Святаго Владиміра 4-й степени.

Генераль... ..

№ 4196-й.

17-го Декабря

1813

О 1812 годѣ.

(Воспоминанія изъ разсказовъ современниковъ и очевидцевъ).

Я родился въ 1819 году, въ духовной средѣ; отецъ *) мой въ то время былъ дьякономъ при Троицкой церкви, что на Шаболовкѣ за Москвой - рѣкой. Съ восьмилѣтняго возраста я сталъ сознавать и помнить окружающихъ меня людей и внѣшніе предметы. **) Такимъ образомъ воспоминанія мои о французяхъ обнимаютъ время съ 1826 года до 1830 года, то есть до первой холеры, когда новыя бѣдствія уже начинали притуплять впечатлѣнія прежнихъ. Первое, что поразило мое дѣтское воображеніе, это картина полного разоренія моей родины, не изгладившагося до 1826 года. Вотъ въ какомъ видѣ помню мѣстность, окружающую меня: небольшая каменная церковь, отъ нея по линіи въ направленіи къ Калужскимъ воротамъ тянулось нѣсколько домовъ ***), пересѣкаемыхъ пустырями; по другую сторону, южную церкви, стояли два дома, дьякона и священника,

---

*) И. С. Т-въ; дьякономъ опредѣленъ къ той церкви въ 1811 году, въ 1828 г. здѣсь же священникомъ, въ 1829 году перемѣщенъ на Даниловское кладбище, а отсюда въ 1836 г. переведенъ на Ваганьковское кладбище, гдѣ и скончался на 82 году своей жизни.

**) Такъ, въ 1826 году я помню торжественный въѣздъ императора Николая I въ Москву предъ коронаціею; меня тогда водили на Тверскую улицу и, чтобы видѣть всю процессію, поставили на тумбочку; помню и мѣсто: близь нынѣшняго Постниковскаго пассажа.

***) Таковы, начиная отъ Калужскихъ воротъ, дома: Г. Каменскаго, Серпуховской части, купца Болдырева, содержателя вольной типографіи Пономарева и близь церкви — купца Соколова.

да внутри церковнаго погоста дома церковныхъ причетниковъ и просвирни, а далѣе по улицамъ, отъ дома священника до конца, тянулось пустое пространство, на коемъ между пустырей было не болѣе двухъ-трехъ домовъ; *) противоположная сторона улицы представляла одно зрѣлище пустырей и пожарищъ, кое гдѣ огороженныхъ заборами, гдѣ виднѣлись два небольшихъ дома; **) такъ что изъ оконъ дома отца моего, начиная отъ Калужскихъ воротъ до Донскаго монастыря, открывалось взорамъ необъятное пространство разоренной и погорѣвшей мѣстности, гдѣ только торчали трубы и развалины стѣнъ.

Хотя со времени французскаго погрома прошло не менѣе 14 лѣтъ, но память о томъ дотога была жива въ народѣ въ описываемое время, что какъ будто тому прошло не болѣе года; всюду, въ домахъ и на улицахъ, иныхъ разговоровъ не было, какъ о 12 годѣ, у всѣхъ при встрѣчѣ, послѣ первыхъ привѣтствій, разговоръ тотчасъ переходилъ къ ненавистнымъ французамъ, да и неудивительно: слѣды опустошеній, произведенныхъ ими, были еще передъ глазами и поневолѣ вызывали въ памяти минувшія бѣдствія. Мы, дѣти, видя кругомъ слѣды разореній, слыша разговоры о какихъ то разорителяхъ, которые грабили и жгли дома и церкви, убивали и захватывали въ плѣнъ людей, спрашивали старшихъ и узнавали, что „приходили на Москву войной французы съ двенадцатью иноземными народами, всю Москву пожгли дотла и пограбили, и разорили, и осквернили церкви Божія, но Богъ умилосердился надъ нами, помогъ русскимъ одолѣть врага и выгнать его изъ Москвы.“ Я съ увлеченіемъ слушалъ такіе рассказы, мысленно переносясь въ прошлое, и какъ бы самъ переживалъ то страшное время, подъ вліяніемъ этихъ рассказовъ, а рассказиковъ было не-

---

*) Таковы: конюшни помѣщика Павлова, который тутъ же проживалъ въ мезонинѣ надъ конюшнями и все время проводилъ между лошадьми; домъ квартальнаго надзирателя Данилова на углу переулка, ведущаго къ скотопригонному двору; далѣе между пустырей затерялись два дома: какого то помѣщика Дубовицкаго, масона, какъ говорили, и декабриста Бѣляева. О Дубовицкомъ былъ слухъ, что онъ былъ арестованъ ночью, вмѣстѣ съ собравшимися масонами, въ числѣ 12 человекъ; Бѣляевъ жилъ спокойно въ своемъ домѣ (на мѣстѣ его дома теперь Варваринскій пріютъ) и умеръ на моей памяти; при отпѣваніи его въ церковь съѣхалось множество знатныхъ особъ, военныхъ и гражданскихъ; Бѣляевъ былъ среднихъ лѣтъ, росту низенькаго, горбать, и богатый человекъ, жилъ роскошно; замѣчательный у него былъ садъ со множествомъ цвѣтовъ, рѣдкихъ деревьевъ, гротовъ, бесѣдокъ и статуй; на самой серединѣ сада былъ высочайшій искусственный курганъ, на вершинѣ его была построена круглая бесѣдка, къ которой отъ подошвы кургана вилась винтообразная дорожка, обсаженная цвѣтущими кустами, а внутри кургана устроенъ былъ гротъ съ журчащимъ ручейкомъ; съ вершины кургана, изъ бесѣдки открывался весьма пріятный видъ на далекое пространство, во всѣ стороны. Мы, дѣти, блуждая по соседнимъ пустырямъ, нерѣдко заходили въ садъ Бѣляева, онъ не запрещалъ; вообще у мѣстныхъ жителей онъ по себѣ оставилъ добрую память.

**) Изъ нихъ одинъ былъ каменный, протѣвъ самой церкви, не помню кому принадлежавшій, и чрезъ пустырь отъ него другой каменный, стоявшій посрединѣ пожарища, въ коемъ помѣщалось училище для дѣвочекъ, громко называемое пансіономъ, какого то француза Дельзала, вѣроятно одного изъ тѣхъ воиновъ, оставшихся отъ великой арміи Наполеона, которые, бросивъ мечъ, принялись за обученіе французскому языку русскаго юношества. Сюда ходила учиться старшая моя сестра.

мало, всегда готовых дѣлиться своими воспоминаніями. Первые же рассказы слышалъ я, конечно, отъ своихъ отца и матери.

Вотъ что рассказывалъ мой отецъ:

Задолго до вступленія въ Москву французовъ, носилась глухая молва, что непріятель идетъ на Москву; послѣ Бородинской битвы, французы, сломивъ послѣдній оплотъ, бурнымъ потокомъ ринулись на Бѣлокаменную; здѣсь всѣ заволновались; люди предусмотрительные и достаточные начали покидать городъ, люди недостаточные принуждены были или, оставшись въ Москвѣ, отдаться на произволь судьбы, или съ отчаянія тоже бѣжать, куда глаза глядятъ. Отецъ мой, принадлежавшій къ числу послѣднихъ, выѣздомъ медлилъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о приближеніи врага и надѣясь на обѣщанія Растопчина не впускать Наполеона въ Москву, сбивавшія всѣхъ съ толку. 1 сентября, ночью поспѣшно прошли черезъ Москву на Калужскую дорогу русскія войска, отступавшія отъ самаго Бородина; Растопчинъ скрытно выѣхалъ изъ Москвы, велѣвъ выпустить изъ тюремъ всѣхъ заключенныхъ и приказавъ полиціи выступить изъ города во Владимірѣ. 2 сентября французы вступили въ Москву, а народъ, собравшись на Три Горы, ждалъ Растопчина. Произошло въ народѣ невообразимое смятеніе, раздались раздирающіе сердце крики ужаса, плачь, вопли, начался грабежъ. Отецъ мой въ невообразимомъ ужасѣ, взявъ мою мать, полугодовую дочь *) и случившуюся тутъ тещу **) свою, стремительно бросился бѣжать по направленію къ Серпуховской заставѣ, увлекаемый толпами бѣгущихъ. Страхъ сильно подействовалъ на мою мать: еще до вступленія французовъ въ Москву показались у нея признаки умственного разстройства; въ сильной боязни за свою дочь искала она мѣста, гдѣ бы ее спрятать; въ безпамятствѣ нѣсколько разъ убѣгала изъ дома съ ребенкомъ къ Москвѣ-рѣкѣ, чтобы укрыть его въ водѣ, такъ что домашніе принуждены были имѣть за ней постоянный надзоръ. Вотъ наши бѣглецы вслѣдъ за другими, выбиваясь изъ силъ, спѣшатъ выбраться изъ Москвы; старуха теща несетъ младенца, отецъ влечетъ помѣшавшуюся отъ страха мать. Къ счастью, на пути встрѣтился съ ними одинъ мѣщанинъ, спасающійся также бѣгствомъ, прихожанинъ ихъ церкви и хорошій знакомый отца моего, ѣхавшій съ своимъ семействомъ на телѣгѣ, запряженной въ одну лошадь; добрый человекъ, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ моей матери, помѣстилъ ее съ ребенкомъ къ себѣ на телѣгу вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, а прочіе и онъ самъ, такъ

---

*) Старшая сестра моя Александра, послѣ бывшая въ замужствѣ за протоіереемъ Николворобьинской церкви М. Г. Богдановымъ, бывшимъ законоучителемъ въ Межевомъ институтѣ и 2-й Московской гимназіи, который издалъ для среднихъ учебныхъ заведеній учебники священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, выдержавшіе болѣе 10-ти изданій.

**) Наталья Даниловна Веніаминова, вдова священника Рождественскаго монастыря; въ то время была просвирицею при Московской Введенской церкви, что въ Барашахъ.

какъ для него не осталось уже въ повозкѣ мѣста, шли пѣшкомъ. Отъ Серпуховской заставы путники перебрались на Владимірскую дорогу и къ позднему вечеру едва достигли до Лосиннаго завода, въ 12 верстахъ отъ Москвы. На Владимірской дорогѣ, по которой они проѣзжали, всюду царствовали страхъ и смятеніе; жители придорожныхъ селеній оставляли свои обиталища и убѣгали въ лѣса, а брошенныя пустыя избы съ растворенными окнами и дверями наводили на путниковъ еще большій страхъ. Въ одной изъ такихъ избъ путники принуждены были провести ночь; къ пущему горю, у нашихъ бѣглецовъ не было съ собою ничего съѣдобнаго; шаря по угламъ пустой избы, случайно заглянули въ печь и къ немалой радости нашли тамъ нѣсколько испекшихся хлѣбовъ, которыхъ не успѣли захватить съ собою въ страхѣ и поспѣшности ушедшіе въ лѣса хозяева. Въ этомъ оставленномъ жителями селеніи бѣглецы провели самую тревожную ночь, бывъ въ постоянномъ страхѣ отъ наѣзда французовъ, ежеминутно въ ужасѣ вздрагивая отъ доносившагося изъ Москвы гула пушечныхъ выстрѣловъ и взрывовъ пороховыхъ складовъ, и освѣщаемые багровымъ заревомъ пожаровъ,—это Москва горѣла, разоряемая французами! Насталъ день 3 сентября; рано утромъ наши путники поплелись далѣе, также безцѣльно, не зная куда или гдѣ остановиться, лишь бы уйти скорѣе отъ опасности и въ томъ же порядкѣ: женщины съ дѣтьми и съ ними мать моя съ ребенкомъ помѣстились въ повозкѣ, остальные мужчины и моя бабка шли по сторонамъ повозки пѣшкомъ; по дорогѣ также шли и ѣхали бѣглецы изъ Москвы, въ страхѣ спѣшившіе какъ можно далѣе уйти отъ опасности. Стоявшія по пути селенія, мимо которыхъ проходили бѣглецы, также оказались пусты; обитатели ихъ, укрывавшіеся въ лѣсахъ, выходили къ нашимъ бѣглецамъ на дорогу, спрашивая,—кто они, откуда, и что Москва? — и слыша въ отвѣтъ: французы жгутъ, грабятъ, убиваютъ, — поспѣшно скрывались опять въ лѣса. Нѣкоторыя изъ тамошнихъ женщинъ, осматривая проѣзжихъ и видя мать мою, плохо одѣтую и больную, изъ состраданія и жалости давали ей хлѣба. Путники, усталые и при недостаткѣ продовольствія, двигались медленно; по дорогѣ встрѣчались казаки, рыскавшіе вокругъ Москвы; видъ ихъ нѣсколько ободрилъ бѣглецовъ. Къ вечеру прибыли въ одно селеніе, (названія его я уже не помню) оставленное жителями, и ночь провели въ пустой избѣ. На другой день къ вечеру прибыли въ село Гжель, разстояніемъ отъ Москвы въ 45 верстахъ. Въ этомъ обширномъ и многолюдномъ селеніи жители оставались въ своихъ домахъ, не удаляясь въ лѣса, но въ понятномъ возбужденномъ состояніи и волнуемые страхомъ, собравшись толпами посреди села, обступили прѣзжихъ, съ участіемъ спрашивая бѣдныхъ бѣглецовъ о разореніи Москвы. Одинъ изъ церковниковъ того села оказался дальнимъ родственникомъ моему отцу, который въ крайнемъ безысходномъ своемъ положеніи упросилъ остаться съ семействомъ у него въ домѣ впредь до благоприятнаго времени и

былъ радушно имъ принять. Здѣсь отецъ мой пробылъ до окончательнаго выступленія французовъ изъ Москвы, считая себя въ безопасности отъ нихъ, да притомъ и потому, что не имѣлъ никакой возможности слѣдовать далѣе, такъ какъ добрый человѣкъ, пріютившій мать мою съ ея ребенкомъ въ своей повозкѣ, также остался въ томъ селѣ Гжели и далѣе не поѣхалъ.

Время пребыванія отца моего въ с. Гжели.

Легко представить, какова была жизнь отца моего съ семействомъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, безъ одежды, безъ обуви и безъ денегъ и притомъ въ тревогѣ отъ возможнаго вторженія непріятелей. Жители постоянно были насторожѣ, проводя все время на улицѣ, учредили караулы, осматривали и опрашивали всѣхъ проходившихъ и проѣзжавшихъ черезъ ихъ селеніе, дѣлали разъѣзды по дорогамъ и при малѣйшей опасности готовы были бѣжать въ лѣса; съ этой цѣлью все ихъ имущество было покладено на воза, стоявшіе на улицѣ у каждаго передъ домомъ, съ приготовленными лошадьми. Спустя не болѣе недѣли по прибытіи сюда, отцу моему пришло сильное желаніе сходить въ Москву, взглянуть на свое пепелище; не смотря на явную опасность и усиленные увѣщанія жены и родныхъ, онъ, сговорясь съ проживавшими здѣсь москвичами, въ сообществѣ трехъ человѣкъ, отправился въ опасный путь. По мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, путникамъ болѣе и болѣе открывалось печальное зрѣлище всеобщаго пожараща съ обгорѣлыми стѣнами домовъ и церквей и торчавшими почернѣвшими трубами; по временамъ и тамъ, и тутъ вспыхивали новые пожары, слышались выстрѣлы, а въ воздухѣ носились облака дыма и удушливый запахъ гари. Предъ вступленіемъ въ Москву, путники, чтобы не возбудить въ непріятеляхъ подозрѣнія, разъединились между собой, и всякій изъ нихъ пошелъ отдѣльно, кому куда было нужно. Отецъ мой, добравшись кое-какъ до Шаболовки, страшно былъ пораженъ потрясающею картиной разореннаго своего гнѣзда и выжженныхъ на необъятное для взора пространство окрестностей; остались цѣлыми только церковь, ограбленная и разоренная, и домъ дьячка Ефима Иванова, не выѣзжавшаго изъ Москвы и повидимому преспокойно устроившагося среди непріятеля, и другой домъ *) церковнаго старосты, къ которому отецъ мой и направилъ шаги свои для пріюта, не имѣя другаго мѣста, гдѣ главу преклонить. Въ то время старостою при тамошней церкви былъ нѣкто Матвѣй Петровичъ Пономаревъ, содержавшій собственную „вольную“ типографію; домъ его былъ очень обширный, на каменномъ фундаментѣ, деревянный, имѣвшій по улицѣ десять большихъ оконъ; по сторонамъ дома находились два флигеля: въ одномъ помѣщались дворовые люди, а въ другомъ устроена была типографія.

---

*) Домъ старосты находился не доходя церкви дома за три. На этомъ мѣстѣ въ настоящее время, если не ошибаюсь, находится пивоваренный заводъ Горшанова.

Матвѣй Петровичъ Пономаревъ изъ Москвы не выѣзжалъ и во все время пребыванія французовъ прожилъ въ своемъ домѣ со всѣмъ семействомъ: супругою и тремя взрослыми дѣтьми, — сыномъ Аполлономъ и дочьями Любовью и Агнѣей, — и какъ человѣкъ практическій, умѣлъ даже съ выгодой для себя воспользоваться тогдашними обстоятельствами, сохранивъ себя и имущество въ полной безопасности и цѣлости. Дѣло въ томъ, что въ домѣ его помѣстились французскіе офицеры; неизвѣстно, какъ это случилось, самъ ли онъ пригласилъ ихъ, или непрошенные гости, найдя домъ его во всѣхъ отношеніяхъ для себя пригоднымъ, безъ церемоніи заняли его по праву сильнаго; послѣднее кажется вѣрнѣе; какъ бы то ни было, но и прежніе хозяева, и настоящіе пришельцы жили между собой, повидимому, въ полномъ согласіи и безобидно; всѣхъ же постояльцевъ французовъ въ домѣ Пономарева было не менѣе 10 человѣкъ. Матвѣй Петровичъ ласково встрѣтилъ отца моего, участливо спросилъ, что, какъ и гдѣ, и какъ дорожнаго гостя накормилъ и успокоилъ. Послѣ того какъ отецъ нѣсколько отдохнулъ отъ дороги и тревоженій, радушный хозяинъ, не долго думая, прямо представилъ его своимъ квартирантамъ, отрекомендовалъ пришельца, какъ одного изъ священнослужителей своей приходской церкви и притомъ ученаго и знающаго французскій языкъ, могшаго съ ними объясняться на ихъ отечественномъ языкѣ. Надобно замѣтить, что отецъ мой былъ воспитанникъ Московскои Славяно-греко-латинскои Академіи, студенты коеи въ то время, между прочимъ, отличались хорошимъ знаніемъ языковъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, и свободно объяснялись на нихъ. *) Веселые французы, у коихъ въ то время происходила пирушка, охотно приняли гостя въ свою компанію, ласково называя его: „попи, попи“. Отецъ мой, нежданно, негаданно очутившись въ компаніи между страшными собесѣдниками, сначала держался конфузливо и опасно, но, усердно подчумый новыми знакомыми, пріободрился. Въ это время въ самомъ мирномъ настроеніи и пріятныхъ разговорахъ, когда дѣло доходило до изліянія даже дружескихъ чувствъ, Пономаревъ, уже самъ будучи „подъ шефе“, шепнулъ отцу моему на ухо: „спроси, сколько у нихъ здѣсь всего войска и долго ли они прѣбудутъ въ Москвѣ.“ Не обдумавъ, какъ слѣдовало, опасное предложеніе, отецъ исполнилъ желаніе своего патрона: невозможно вообразить, что вдругъ произошло. Вся эта пьяная ватага, вскочивъ со своихъ мѣстъ, съ неистовымъ ревомъ набросилась на бѣднаго «попи», изступленно крича: „казакъ, шпіонъ!“ — и потрясая обнаженными саблями, готовы были въ куски изрубить дерзкаго. М. П. По-

---

*) Знаніе языковъ И. С. Т-въ сохранилъ до глубокой старости; будучи 80 лѣтъ, пріобрѣталъ лучшія иностранныя книги и читалъ въ подлинникъ Златоуста, Фенелона, Массильона, Боссюэта, Юнга, Екертгаузена и древнихъ классиковъ; пишущій эти строки, наслѣдовавъ послѣ смерти его, бібліотеку, во многихъ книгахъ поманутыхъ авторовъ встрѣчалъ на поляхъ собственноручныя его отмѣтки и притомъ на языкѣ, на которомъ писана книга.

номареву неимовѣрнаго труда стоило хоть сколько нибудь ихъ успокоить и улучивъ минуту, онъ крикнулъ оцѣпенѣвшему отъ страха дьякону скрыться на чердакъ дома, куда за нимъ французы гнаться не осмѣлились, — не переставая въ то же время съ божбой увѣрять ихъ, что это не казакъ и не шпионъ, но очень смиренный „попи“. Наконецъ, насилу то могли успокоиться расходившіеся храбрецы, испуганные появленіемъ мнимаго казака, и только потому, что были пьяны, и уже была ночь, да и страшный казакъ скрылся. И долго послѣ того пьяная толпа приставала къ хозяину, заподозрѣвъ его въ шпионствѣ, и онъ снова долженъ былъ успокоивать ихъ увѣреніями съ божбой, что это не казакъ, а настоящій „попи“.

На другой день рано утромъ хозяинъ выпроводилъ изъ своего дома своего гостя, надѣлавшаго столько безпокойства всѣмъ его обитателямъ и едва уцѣлѣвшаго отъ смерти.

Немного утѣшительнаго принесъ своей семьѣ мой отецъ, возвратившись къ пріютившимъ его родственникамъ. И снова потекла въ горести и печали нерадостная жизнь бѣглецовъ.

Спустя недѣли двѣ, снова отца моего потянуло въ Москву, еще разъ взглянуть на свое пепелище, не удержала и явная опасность, какой едва избѣжалъ онъ въ первое свое пребываніе въ Москвѣ. И вотъ снова потянулся въ Москву бѣднякъ, — куда и зачѣмъ, — не отдавая себѣ отчета. Ни одежды, ни обуви на немъ приличной, — на плечахъ рваный крестьянскій кафтанъ, подпоясанный веревкой, на одной ногѣ стоптанный сапогъ, на другой отрепанный лапоть, на головѣ дырявая шапка и за пазухой кусокъ черстваго хлѣба. Кое какъ доплелся онъ до Москвы и до своей Шаболовки. Не въ лучшемъ видѣ предстала передъ нимъ и теперь родная мѣстность: пожаровъ хотя не было, (такъ какъ нечему было горѣть) но зато стало еще пустыньѣ, мрачнѣе и во всемъ было что то наводящее ужасъ; по обгорѣлымъ строеніямъ и улицамъ между кучами пепла и мусора валялись трупы животныхъ и мертвыя тѣла людей, и русскихъ, и французовъ, съ обезображенными лицами отъ насильственной смерти; въ воздухѣ стоялъ тлетворный запахъ разлагавшихся труповъ.

Наученный страшнымъ опытомъ, пугливо и боязно шельъ путникъ по разореннымъ мѣстамъ; но и теперь не обошлось безъ случая. Навстрѣчу ему то и дѣло попадались голодные французы, начавшіе нуждаться въ продовольствіи и рыскавшіе по обгорѣлымъ погребамъ и сараямъ, въ надеждѣ найти что либо съѣдобное, а другіе по улицамъ стрѣляли воронъ, галокъ, воробьевъ, голубей и не обращали на нашего путника никакого вниманія, не надѣясь чѣмъ либо попользоваться отъ такого оборванца. Вдругъ отецъ увидѣлъ передъ собою двухъ французовъ, стрѣлявшихъ по воробьямъ, летавшимъ около него и какъ разъ уцѣвшимся на землѣ передъ самыми его ногами. Французы стали ему кри-

чать, чтобы онъ не пугалъ птицъ и отошелъ въ сторону, угрожая подстрѣлить его самого; ясно понимая приказаніе, но наученный горькимъ опытомъ, отецъ притворился, что не понимаетъ французскаго языка, и не смотря на повторенное приказаніе беречься, храбро выдержалъ выстрѣлъ по воробьямъ, которые какъ горохъ посыпались у самыхъ ногъ его, — не сдѣлавшій ему никакого вреда.

Удовлетворивъ безотчетному желанію взглянуть на мѣсто сгорѣвшаго дома, съ еще болѣе растерзаннымъ сердцемъ пошелъ онъ навѣстить церковнаго старосту; но уже встрѣченъ былъ не столь радушно какъ прежде; переночевавъ тамъ, пошелъ обратно на прежнее мѣсто своего пріюта влечь скитальческую жизнь.

Наконецъ миновала година бѣдствій. 12 октября французы выступили изъ Москвы, и всѣ изъ нея бѣжавшіе потянулись обратно на свои пепелища. Возвратился и отецъ мой съ семействомъ; выѣхали бѣдными, а возвратились еще бѣднѣе. Куда приклонить голову? — разумѣется, къ тому же Матвѣю Петровичу Пономареву, который и далъ имъ пристанище въ своемъ домѣ.

О томъ же, какъ пошла дальнѣйшая жизнь отца моего, какъ выстроилъ домъ и вообще какъ устроился съ семействомъ своимъ, свѣдѣній я не имѣю, но вѣроятно не безъ пособія того же старосты Пономарева, котораго отецъ не безъ причины называлъ своимъ благодѣтелемъ, и который какъ самъ, такъ и всѣ его семейные — были воспріемниками, начиная съ помянутой сестры моей, почти всѣхъ послѣдующихъ дѣтей отца моего *).

Вотъ все, что осталось въ моей памяти изъ рассказовъ отца и матери, которая, по возвращеніи въ Москву, вскорѣ поправилась въ своемъ здоровьѣ.

Кромѣ того, я много слышалъ рассказовъ о французахъ и отъ другихъ лицъ, такъ какъ иныхъ рѣчей у людей въ то время не было, какъ только о безбожныхъ французахъ, о разореніи и оскверненіи храмовъ Божьихъ, убійствахъ, пожарахъ и расхищеніи имущества. Бывало, въ зимнее время, по вечерамъ соберутся въ домѣ отца моего родные и знакомые, и послѣ первыхъ же привѣтствій почти тотчасъ заводятъ рѣчь о немъ, о „французѣ“, а я съ замيرانіемъ сердца внимаю ихъ рассказамъ, которые въ юной памяти оставили неизгладимое впечатлѣніе.

Между прочимъ, помню рассказы двухъ моихъ тетокъ, родныхъ сестеръ отца: вдовы печатника синодальной типографіи — Дарьи Степановны и вдовы придворнаго курьера — Авдотьи Степановны. По своей бѣдности, онѣ не имѣли средствъ заранѣе выѣхать изъ Москвы, и при вступленіи въ Москву французовъ все время укрывались на огородахъ, гдѣ теперь больницы Градская и Голицынская, и по ямамъ, поросшимъ кустарниками; сюда собрались во мно-

---

*) Пишущій эти строки былъ крестникомъ одной изъ дочерей его, Любви Матвѣевны.

жествъ такіе же несчастные бѣглецы, спасаясь отъ французовъ. Здѣсь они все время были подъ открытымъ небомъ въ ненастную холодную погоду, едва имѣя чѣмъ одѣться, питались же картофелемъ, который вырывали тутъ же въ грядкахъ, за неимѣніемъ лопатъ, своими руками. Между укывшимися на огородахъ были мужчины и женщины цѣлыми семьями съ дѣтьми и сироты, потерявшіе кто отца, кто мать. Можно представить бѣдственное положеніе этихъ несчастныхъ, продолжавшееся полтора мѣсяца: со вступленія непріятельскихъ войскъ въ Москву до ихъ выстуленія. Впрочемъ, это кочевье представляло безопасность отъ французовъ, которые сюда не проникали изъ боязни или засады, или потому, что нечѣмъ было покорыствоваться. Тѣмъ не менѣе жизнь укывавшихся на огородахъ протекала въ постоянномъ страхѣ отъ наѣзда непріятеля и въ страданіяхъ отъ холода и голода за недостаткомъ пищи и одежды. Томимые голодомъ, болѣе смѣлые изъ мужчинъ и даже изъ женщинъ днемъ выходили изъ своего логовища, искали по обгорѣлымъ лавкамъ, лабазамъ и погребамъ какихъ либо припасовъ, собирая обгорѣлую муку, крупу, соль и прочее, и возвратившись къ своимъ товарищамъ по несчастію, радушно съ ними дѣлились принесеннымъ. Нѣкоторые изъ выходившихъ на такія экскурсіи совсѣмъ не возвращались и пропадали безъ вѣсти, другіе возвращались дня черезъ два и болѣе, рассказывая, что они были захвачены французами подъ ношу и уведены въ ихъ жилища для работъ, откуда имъ удалось бѣжать; инымъ удалцамъ, захваченнымъ французами подъ ношу, удавалось убѣжать со всей ношей, обманувъ сопровождавшихъ ихъ грабителей. Рассказывали случай, что одинъ смѣльчакъ, (дворовый челоуѣкъ Г. Каменскаго) захваченный мародеромъ подъ непосильную ношу, дотого былъ избитъ, что въ отчаяніи, бросившись на злодѣя, придушилъ его и самъ скрылся.

Вышеназванныя мои тетки, претерпѣвая крайнюю скудость въ пищѣ, принуждены были выйти изъ своей засады также поискать чего либо, и вотъ что съ ними случилось. Въ одной изъ улицъ попавшіеся имъ навстрѣчу французы, остановивъ ихъ, принялись накладывать на нихъ ношу. Оторопѣлыя женщины, трясась отъ страха, однако не растерялись и нашли случай освободиться: одна изъ нихъ притворилась больною и, охая и указывая на свою руку на перевязи, объяснила знаками, что она у ней переломлена, а другая, подвертѣвъ на животъ тряпокъ, показывала, что беременна; французы, посмотрѣвъ на нихъ съ участіемъ, отпустили, не сдѣлавъ никакого вреда. Разумѣется, не всѣмъ удавалось такъ счастливо отдѣлываться, попавшись въ руки грабителей.

Здѣсь кстати замѣтить о характеристикѣ французовъ. Между современниками ходила всеобщая и единогласная молва, что изъ всѣхъ нахлынувшихъ въ Москву съ французами народовъ, собственно французы, какъ офицеры, такъ и солдаты, были челоуѣчнѣе и жалостливѣе къ побѣжденнымъ, между тѣмъ какъ

другія племена, въ особенности поляки и саксонцы, судя по всѣмъ рассказамъ, слышаннымъ мною, отличались грубостью нравовъ и жестокимъ обращеніемъ съ жителями Москвы. Таковы были рассказы о 12 годѣ моихъ родственницъ, которыя послѣ того долго жили и всегда охотно и съ увлеченіемъ повѣствовали желающимъ о быломъ времени.

Помимо только что изложенныхъ рассказовъ, я помню еще рассказы другой моей родственницы, Прасковьи Никифоровны, бывшей просвирни упраздненнаго послѣ 1812 года Георгіевскаго дѣвичья монастыря. Незадолго до вступленія французовъ въ Москву, отецъ ея, бѣдный сельскій причетникъ, привелъ ее, 15-ти лѣтнюю дѣвочку, въ сей монастырь и помѣстилъ у своей родственницы, просвирни того же монастыря. Она рассказывала. — До 1812 года въ Георгіевскомъ монастырѣ кромѣ постриженныхъ инокинь жило много дѣвицъ и женщинъ не постриженныхъ, которыя, выстроивъ себѣ кельи, жили здѣсь въ уединеніи; изъ нихъ нѣкоторыя были достаточныя, изъ дворянскаго и купеческаго сословія. Предъ вступленіемъ въ Москву французовъ, большая часть многочисленныхъ обитательницъ разѣхались, а другія остались въ стѣнахъ монастыря, рассчитывая быть здѣсь болѣе безопасными. Сюда же перебрались монастырскіе священнослужители, жившіе въ своихъ домахъ внѣ монастыря черезъ переулокъ, гдѣ теперь находится зданіе Дворянскаго Собранія, и укрылись въ главной монастырской церкви Св. Георгія. *) Заботясь о сохраненіи церковнаго имущества, священникъ всю церковную утварь, всѣ драгоценности, въ числѣ коихъ было много жалованныхъ прежними царями, велѣвъ вырыть подъ амвономъ яму, сложилъ туда и тщательно задѣлалъ отверстіе. Французы, ворвавшись въ монастырь, прежде всего бросились въ большую церковь Св. Георгія и, не найдя ничего, приступили къ священнику и дьякону съ требованіемъ указать, гдѣ спрятаны церковныя вещи; и когда послѣдніе отозвались, что у нихъ въ храмѣ никакого церковнаго имущества не имѣется, злодѣи, нимало не медля, схватили обоихъ, растянули тутъ же на амвонѣ и начали наносить жесточайшіе удары обнаженными палашами, пытая у нихъ, гдѣ скрыли церковныя вещи. Особенную ярость обратили они на священника, подвергая его нѣсколько разъ такой пыткѣ; но ни тотъ, ни другой, не смотря на претерпѣваемые мученія, не указали мѣста спрятанныхъ вещей. Священникъ, человѣкъ уже немолодыхъ лѣтъ и слабаго сложенія, вскорѣ послѣ того умеръ **), а дьяконъ, человѣкъ молодой и сложенія болѣе крѣпкаго, да и будучи истязанъ менѣе, нежели священникъ, вскорѣ оправился и жилъ послѣ того при этой же церкви дьякономъ. Впрочемъ, грабите-

---

*) Въ монастырѣ были три церкви: Св. Муч. Георгія, Б. М. Казанской и, если не ошибаюсь, Пр. Елизаветы.

**) Къ сожалѣнію, я не помню именъ сихъ страдальцевъ.

лямъ удалось таки отыскать спрятанное церковное имущество, которое все и было ими разграблено, вѣроятно по указанію кого либо изъ русскихъ грабителей.

Между тѣмъ, пока одни французы грабили церкви, другая толпа ихъ разсѣялась по монастырскимъ кельямъ, все и всѣхъ грабя и разоряя. Бѣдныя монастырскія обитательницы, въ испугѣ попрятавшіяся по монастырскимъ трущобамъ, вездѣ были захвачены; только нѣкоторымъ удалось вырваться изъ монастыря и разбѣжаться, кто куда могъ. Помянутой родственницѣ моей, Прасковѣ Никифоровнѣ, удалось вмѣстѣ съ просвирней, съ которой она жила въ одной кельѣ, уйти изъ монастыря, выбраться изъ Москвы на Дмитровскую дорогу и въ толпѣ прочихъ бѣглецовъ достигнуть безопаснаго мѣста, гдѣ онѣ и оставались до наступленія непріятеля изъ Москвы. Въ разоренномъ же монастырѣ французы остались жить въ Георгіевской церкви, а въ другихъ двухъ поставили лошадей.

По прогнаніи французовъ, разбѣжавшіяся монастырки снова вернулись на прежнее пепелище, а съ ними и Прасковья Никифоровна. Но Георгіевскій монастырь былъ до такого состоянія разоренъ, разрушенъ и выжженъ, что правительство, не находя надобности возстановлять его, опредѣлило вмѣсто монастыря быть при Георгіевской церкви приходу, съ наименованіемъ приходскою церковью Св. Георгія на Дмитровкѣ, что въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ, а моя родственница, Прасковья Никифоровна, за смертію прежней просвирни, опредѣлена была при той церкви просвирней, какъ навывшая искусству печенія просвирь. Здѣсь она долго и честно служила храму Божію и за годъ до смерти, послѣдовавшей въ 1854 году, уволилась отъ должности и скончалась на 75 году жизни на покоѣ въ богадѣльнѣ. Я часто ходилъ къ почтенной старушкѣ пользоваться ея назидательными бесѣдами. У ней я имѣлъ случай видѣть и разговаривать съ вышеупомянутымъ дьякономъ, такъ много потерпѣвшимъ отъ французскихъ грабителей. Это былъ уже состарившійся, но еще довольно крѣпкаго сложенія, добрый человѣкъ шестидесяти лѣтъ, и когда я въ разговорѣ съ нимъ напоминалъ ему о бывшемъ съ нимъ въ 1812 году случаѣ, то онъ съ добродушной улыбкой отвѣчалъ: „да, досталось таки! впрочемъ, я ужъ и забылъ!“ Почтенный человѣкъ скончался дьякономъ при той же церкви въ 30 - хъ годахъ, пользуясь до конца жизни полнымъ уваженіемъ и любовью всѣхъ прихожанъ.

У отца моего въ то время (1819—1830 г.) былъ хорошій знакомый, также дьяконъ отъ церкви Ап. Петра и Павла на Якиманской улицѣ въ Замоскворѣчѣ, Дмитрій Власевичъ Похорскій. Товарищи по Академіи и по несчастію, они были между собою въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, часто видались между собой и хаживали другъ къ другу. Дмитрій Власевичъ по неимѣнію средствъ не могъ выѣхать изъ Москвы и для большей безопасности, оставивъ свой домъ на про-

изволь судьбы, перебрался съ семействомъ въ церковь; сюда же собралось, въ надеждѣ укрыться отъ непріятеля, немалое число прихожанъ съ семействами, съ кое-какимъ имуществомъ, какое кто могъ захватить въ поспѣшномъ бѣгствѣ, и сидя на своихъ узелкахъ, со страхомъ ожидали прихода непріятеля. Французы, ворвавшись въ церковь, приступили къ Дмитрію Власьевичу съ требованіемъ выдать церковныя сокровища, но онъ, своимъ благоразуміемъ и знаніемъ ихъ языка, уберегъ церковь и укrywшихся въ ней отъ всякой опасности. Безбоязненно обратился онъ къ начальствующимъ съ просьбой о пощадѣ, и своими разумными представленіями настолько расположилъ ихъ, что они дали ему для охраны церкви и укrywшихся въ ней стражу, которая не допускала мародеровъ проникнуть въ церковь, и такимъ образомъ все укrywшіеся въ церкви, благодаря самоотверженію этого челоувѣка, пробыли въ полной безопасности до самаго выступленія враговъ, тогда какъ все кругомъ было предано огню и опустошенію.

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ о послѣдующей дѣятельности Д. В. Похорскаго, этой въ высшей степени замѣчательной и симпатичной личности. По выступленіи французовъ изъ Москвы, выстроивъ на небольшія дьяконскія средства, вмѣсто сгорѣвшаго, новый домъ, онъ устроилъ въ немъ школу для первоначальнаго обученія дѣтей мужескаго пола для своихъ прихожанъ; въ числѣ учениковъ былъ и я со старшимъ моимъ братомъ. Въ этомъ дѣлѣ Дмитрій Власьевичъ выказалъ себя замѣчательнымъ педагогомъ. Будучи добраго сердца и кроткаго характера, онъ снисходительно обращался съ учениками и никогда не прибѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ, повсемѣстно практиковавшимся въ то время, и не смотря на то, дѣло обученія шло весьма успѣшно. Онъ внимательно и съ любовью относился къ каждому ученику, принаравливая методъ обученія смотря по его способности и воспримчивости. Конечно, это возможно было дѣлать только при небольшомъ числѣ учащихся. Учениковъ своихъ онъ пріохочивалъ къ ученю особеннымъ свойственнымъ ему способомъ: почти для каждаго ученика онъ составлялъ отдѣльные азбучные учебники или такъ называемые буквари, иллюстрируя поясняющими рисунками, хотя и незатѣйливыми; такъ напримѣръ, при буквѣ А имѣлся рисунокъ Господа Саваоа съ поднятымъ перстомъ, съ надписью: „Азъ есмь Господь Богъ твой“...; при буквѣ Б нарисована была книга и подъ ней надпись: „Возьми книгу въ руки и тверди въ ней буки“; въ такомъ же родѣ изображены были и прочія буквы, но въ каждомъ букварѣ различные рисунки съ разными надписями. Подобный букварь былъ и у меня. Обучившихся чтенію Дмитрій Власьевичъ заставлялъ прочитанное и особенно молитвы заучивать на память; самъ составлялъ небольшія стихотворенія и басни, принаровленные къ дѣтскому возрасту, и заставлялъ ихъ декламировать; передъ каждымъ наступленіемъ годовыхъ праздниковъ, какъ то: Рождества Христова, Новаго Года, Пасхи, составлялъ поздравительные стихи, называвшіеся

въ то время „рацеями“, для поздравленія родителей *), вродѣ слѣдующихъ на-
примѣръ.

Предъ Рождествомъ Христовымъ:

Я маленькій хлопчикъ,
Принесъ Христу снопчикъ,
Я Христа прославляю,
А васъ, папа, мама, съ праздникомъ поздравляю,
Будьте здравы на многія лѣта!

Предъ Новымъ Годомъ:

Ты отецъ, я пленецъ,
Се вѣнецъ изъ сердецъ
Приношу и прошу
Новый Годъ безъ заботъ провести и цвѣсти,
Здраву быть, насъ любить,
Чтобы дѣти могли пѣти
Много лѣтъ вамъ во вѣкъ.

Предъ Пасхою:

Свѣтлая звѣзда золотая
Озаряетъ эмпирей,
Въ мірѣ радость всевятая —
Воцарился Царь царей,
Воцарился, смерть трепещетъ
И не смѣетъ насъ пожрать,
Адъ погранъ, вселенна плещетъ,
Богъ списшелъ насъ въ рай воззвать.
Вотъ что духъ мой восхищаетъ
И велитъ предъ васъ предстать,
Благодарность мнѣ внушаетъ
Вамъ привѣтствіе сказать:
Радуйтесь въ Праздникъ Свѣтлый,
Вамъ желаю долгихъ дней,
Пойте въ радости небесной,
Восхищайтесь душой.

---

*) Прошу читателя не посягать на меня, что распространяюсь о такихъ мелочахъ, но эти мелочи имѣли въ то время образовательное значеніе, способствуя умственному развитію школьничковъ. Въ наше время школъ много, но подобнаго педагога встрѣтить можно рѣдко и даже невозможно.

Стишки на Масляницу:

Масляница хоть не праздникъ,
Но она насъ, дѣтокъ, дразнить:
Отъ ученья прочь ведетъ,
Покататься насъ зоветъ.
Всѣ весельемъ занялися,
Шаркать, прыгать поднялися;
Музыканты и паясы
Продаютъ свои балясы;
Печки, кухни всѣ въ трудахъ,
Вотъ что зримъ на сковродахъ...

Стихи на погребеніе М. И. Кутузова-Смоленскаго, отъ коихъ въ моей памяти остались отрывочные стихи:

..... двѣнадцать генераловъ
Несли лишь гробъ его
И множество знаменъ,
И пѣвчіе въ ливреяхъ,
И множество полковъ.....

Дмитрій Власьевичъ также составлялъ календарь, вродѣ нынѣшнихъ стѣнныхъ, подъ названіемъ: „Для всякаго всегдашній календарь.“

Кромѣ того онъ занимался серьезными работами. Такъ, составилъ и издалъ на свой счетъ замѣчательную по тому времени книгу: „Исторія російскихъ государей,“ начиная съ Рюрика и кончая Александромъ I. Въ настоящее время это библиографическая рѣдкость.

Дмитрій Власьевичъ, какъ сказано выше, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ моимъ отцомъ; одинаковое образованіе, одинаковыя наклонности, одинаковая судьба и сложившаяся жизнь сблизили ихъ между собою и продлили дружбу до конца ихъ жизни *). Онъ часто хаживалъ къ моему отцу для собесѣдованія. Наговорившись о дѣлахъ служебныхъ или общественныхъ, вообще касающихся

---

*) Д. В. Похорскій скончался, если не ошибаюсь, въ 1838 году, въ санѣ пресвитера Московскаго Благовѣщенскаго придворнаго собора. Говоря о педагогической дѣятельности Д. В., здѣсь не будетъ нескромностью упомянуть и о дѣятельности отца моего, но она у него была направлена въ другую сторону, именно къ устройству и благолѣпію храмовъ Божьихъ. Во время бытности его священникомъ на Даниловскомъ кладбищѣ, (1829—1835 г.) стараніемъ его построены на собранія имъ отъ вкладчиковъ деньги, вмѣсто ветхой деревянной, каменная церковь и двѣ каменные богадѣльни. Будучи переведенъ отсюда митрополитомъ Филаретомъ на Ваганьковское кладбище, съ цѣлью устройства и приведенія онаго въ лучшій порядокъ, онъ всю свою жизнь, до самой кончины (1836—1866 г.) посвятилъ указанной ему цѣли при Воскресенской кладбищенской церкви. Кромѣ существовавшихъ двухъ придѣловъ, устроены еще два придѣла: Св. Феодора Сикеота и Св. Іоанна Милостиваго,

злобы дня, скоро переходили къ воспоминаніямъ о погромѣ французскомъ; при такихъ собесѣдованіяхъ я былъ самый внимательный слушатель; бесѣды свои разнообразили пѣніемъ сложенныхъ о французахъ патріотическихъ стиховъ. Вотъ нѣкоторые:

За долами, за горами
Бонапарте съ плясунами
Вздумалъ вровень стать;
Не выдавши пыли русской,
Вздернулъ кверху носъ французскій
И давай плясать.
А сарматы пустословы
Подыграть ему готовы:
„Гостикъ дорогой.“
Помни слово Кутузова:
„Хоть не скоро да здорово,“—
Старый воробей!
Онъ не любитъ пофранцузски,
Заиграть велѣлъ порусски:
Путко казачка.
Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки
И кричить: пардонъ!

Помню и другую пѣсню, но не вполнѣ, сложенную самимъ Д. В. Похорскимъ. Она начинается напѣвомъ печальнымъ и протяжно: „Тоска, печаль не-носная, пришло горе великое, въ Москву вступилъ французъ.“ Потомъ темпъ пѣсни учащается, печальный напѣвъ переходитъ на веселый ладъ:

послѣдній съ прибавленіемъ собственной суммы. Въ каменномъ зданіи, построенномъ еще московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Шульгинымъ и съ тѣхъ поръ пустовавшемъ, устроилъ богадѣльню для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ. Во всемъ храмѣ мѣстныя иконы украсилъ серебряными позлащенными окладами. При постоянномъ и неуклонномъ отправленіи церковныхъ богослуженій заботился объ устройствѣ вѣреннаго управленію его кладбища, строго наблюдая, чтобы усопшіе погребаемы были въ мѣстахъ, назначенныхъ по утвержденному для кладбища отъ правительства плану и по росписанію разрядовъ. Задушевнымъ желаніемъ его было обнести кладбище оградой, но для того рѣшительно не имѣлъ никакихъ средствъ. Сверхъ же всего возымѣлъ мысль составить описание кладбища историческое и статистическое. Въ семь дѣлъ дѣятельнымъ сотрудникомъ ему былъ одинъ изъ сыновей его: дѣлалъ выписки изъ архивовъ о первоначальномъ устройствѣ кладбища, составилъ указатель въ азбучномъ порядкѣ погребеннымъ на немъ замѣчательнымъ лицамъ: духовнымъ, чиновникамъ, артистамъ, художникамъ, знатымъ особамъ, съ показаніемъ лѣтъ отъ роду, времени кончины и мѣста погребенія, составилъ особую вѣдомость о числѣ погребенныхъ отъ самаго начала, помѣсячно и погодно, наконецъ составилъ цѣлую коллекцію собственноручныхъ рисунковъ надгробнымъ памятникамъ замѣчательнѣйшихъ лицъ погребенныхъ, съ имѣющимися на нихъ надписями и эпитафіями. Къ сожалѣнію, всѣ эти матеріалы, понавъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ въ другія руки, или утратились, или лежатъ безъ движенія.

Весель я, весель сегоднѣшнѣй день,
Радостенъ, радостенъ теперешнѣй часъ;
Донскіе казаки къ Москвѣ подступили,
Дѣлали успѣхъ, утѣшали всѣхъ;
Французы какъ овцы изъ Москвы бѣжали,
Бѣжали, бѣжали, штаны растеряли.
А самъ Бонапартъ какъ бѣсъ испугался,
Всюду онъ бросался.....

Вотъ все, что удержалось у меня въ памяти изъ всего слышаннаго объ этой великой отечественной эпопеѣ. Передавая бумагѣ свои воспоминанія, я какъ бы самъ переживалъ тѣ времена, полныя тревогъ и сильныхъ сердечныхъ ощущеній. Послѣ того прошло много лѣтъ. Я уже состарился. Надъ моею головою пронеслось много событій, не менѣе поразительныхъ, — и радостныхъ, и печальныхъ. Я пережилъ холеры: 1830, 1848 и 1854 годовъ, на московскихъ кладбищахъ, видя передъ глазами тысячи умершихъ страшною смертью людей; я пережилъ второе вторженіе чуть не двунадесяти иноплеменниковъ въ южныя предѣлы нашего отечества, — рвалось на части болѣющее сердце отъ состраданія доблестнымъ защитникамъ Севастополя. Пережилъ славную восточную войну, торжествуя побѣды православнаго Царя надъ магометанствомъ за освобожденіе единоплеменнаго и единовѣрнаго народа. Пережилъ мученическую кончину Царя-Освободителя и преждевременную Царя-Миротворца. Теперь, при благотворномъ царствованіи Николая II, въ мирѣ и спокойствіи доживаю свой вѣкъ, какъ древнѣйшій Израиль подъ своими кущами во дни Соломона. Но всѣ эти поражающія событія не могли изгладить въ моею памяти прежнихъ впечатлѣній, и не забыть мнѣ рассказовъ о нашествіи французовъ въ Москву въ 1812 году, дышавшихъ такимъ потрясающимъ жизненнымъ драматизмомъ.

Н. И. Т — овъ.

Два письма и отрывокъ изъ письма В. Соймонова къ В. Ф. Алябьеву.

Ноября 29. Нижнѣй Новъ-Городъ.

1. Съ прошедшею почтою получилъ я дружеское письмо твое мой почтенной и любезный Василій Федоровичъ. Поблагодаривъ тебя за оное, поздравляю отъ всей искренности души моею съ утешеніемъ твоимъ и всего семейства твоего рожденіемъ малютки. Дай Боже возрастить ее и утѣшаться, и тѣмъ усугубить

домашнее свое счастье! — Ты желаешь знать о почтенном старике моем! — Онъ теперь со всемъ семействомъ своимъ въ Казань, какъ мѣстопробываніи Сената, и повидимому не прежде опять перемѣстится въ разрушенную Москву какъ лѣтомъ или къ осѣни, ежели не удастся ему между тѣмъ изпросить себѣ вѣсною четырехъ мѣсячнаго отпуска, для поправленія ограбленнаго своего Никольскаго. Нащеть здоровья ихъ могу тебѣ съ удовольствіемъ сообщить, что, несмотря на все повстрѣчавшіяся непріятности, оно хорошо; скучаютъ только отдалѣнностію, а особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. — Они имѣли несчастіе потерять все свое движимое имущество, кромѣ того, что успѣли только при выѣздѣ своемъ за два дни до входа французовъ въ Москву захватить съ собою. Остальное же частію спрятано было у П. А. Новикова въ домѣ; а гораздо большая и притомъ лучшаго въ потаенной кладовой покойнаго Стрѣкалова Андрѣяна на дачѣ его, вмѣстѣ съ имуществомъ Стрѣкаловыхъ, Волхонской и Девіеровой; первое сожжено а послѣднѣе только было придумано хорошо, но дочиста разграблено; отъ домашняго вора кто жъ убережется? Одинъ изъ Стрѣкаловскихъ людѣй, знавшій объ ономъ объявилъ французамъ, они въ благодарность убили его на мѣстѣ же до смѣрти. Одно только что спаслось чудеснымъ образомъ, такъ это лѣсъ его, пригнанный въ Москву на продажу. Мало того что оный спасся отъ пожара (лѣсъ принадлежащій другимъ и во кругъ онаго находившійся весь сгорѣлъ безъ остатка) но французы сами еще караулили, имѣя нужду для построекъ своихъ; только до тысячи дѣревъ употреблено ими на построение новыхъ, вмѣсто погорѣвшихъ мостовъ. Ежели Никольское еще существуетъ, то это единственно по милости Гаврилы Анкудинова, который къ совершенной неожиданности всѣхъ насъ, сдѣлался такимъ храбрымъ наѣздникомъ и партизаномъ, что съ дворовыми людьми своими и крѣстьянами убилъ 300 челоуѣкъ мародеровъ и фуражировъ и 20 взялъ въ плѣнъ. Такъ что сіи побродяги не смѣли болѣе показываться къ нему; въ послѣднемъ на него нападѣніи были съ французами 2 пушки. По выходѣ однакоже непріятеля нѣкоторые изъ мужичонковъ подгадили по наущенію попа своего; вступили было въ наслѣдники заживо старикова имѣнія, вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ, но и тутъ Гаврила успѣлъ дать знать исправнику; а сей изпросивъ себѣ 50 казаковъ, тотъ часъ усмирилъ шалуновъ тѣмъ что перѣсекъ, а 2-х начинщиковъ . . . . . Бенкендорфъ разстрѣлялъ; и теперь сдѣлались лучше и тише, нежели когда либо. Вотъ тебѣ любезный другъ подробное донесеніе о старикахъ; теперь приступаю къ выполненію остальнаго твоего желанія. — Александръ Александровичъ нашъ съ Августа мѣсяца корнетомъ втораго казачьяго Украинскаго полку, формировавшагося въ Бѣлой Церкви, что подъ Кіевомъ, и въ началѣ сего мѣсяца былъ уже въ походѣ въ Брестъ Литовскомъ. О семъ знаемъ мы по слухамъ; а отъ него съ самаго выѣзда нѣтъ ни одного письма, что и неудивительно, потому

что послѣ занятія Москвы всесвѣтнымъ злодѣемъ, ни онъ объ насъ гдѣ, ни мы объ немъ не знали. Чтожъ касается до меня собственно, то кажется я уже писалъ къ тебѣ моему почтенному, что подмосковная очищена нехуже липки; но и то слава Богу, что не созжена, и что человѣкъ нашъ—извѣстной тебѣ Александра—успѣлъ нѣкоторую часть изъ имѣнія и хлѣба зарыть въ землю, что только и уцѣлело, совершенно чудѣснымъ образомъ; потому что надъ ямою, гдѣ зарыто было имѣніе, земли не болѣе было, какъ только на два вершка. Злодѣи неоднократно ходили по мѣсту сему, и дажѣ рыли, но къ счастью, всегда подлѣ. Теперь же живу здѣсь въ ожиданіи, не велятъ ли вѣхъ въ Москву, о чемъ отнесся я съ вопросомъ къ Растопчину, но отвѣта еще не получилъ. Все наше утѣшеніе получаютъ письма отъ любящихъ насъ, въ числѣ которыхъ и ты конечно; а потому я твердо увѣренъ, что не лишишь насъ удовольствія слышать почаству о себѣ и о твоихъ. Засимъ уже засвидѣтельствовать мое должное почтеніе всѣмъ ближнимъ своимъ и особенно М. Г. моей Катеринѣ Ивановнѣ и поздравить ее съ новорожденною, пребуду навсегда преданнымъ.

В. С.

Забылъ сказать еще тебѣ семейную нашу новость. Шатиловъ мой поручикъ Московскаго Гусарскаго полку, формируемаго Графомъ Салтыковымъ; и теперь съ полкомъ находится въ Казанѣ, править должность казначея; противъ французовъ же не были по неимѣнію лошадей, а чтобы собрать оныхъ, теперь и живутъ въ Казанѣ. Имъ сказано быть готовыми къ Маю мѣсяцу.

Москва Генваря 18 1813.

2. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Нижняго, имѣлъ я удовольствіе получить дружеское письмо твое любезный мой Василій Федоровичъ, съ крѣстьяниномъ твоимъ посланное. Хлопоты, неразлучныя съ отъѣздомъ не допустили меня отвѣтствовать на оное; теперь же поуправившись и здѣсь нѣсколько, спѣшу удовлетворить желанію твоему и моему собственному. Я съ семьею моею пріѣхалъ сюды 8 сего мѣсяца; какъ ни готовъ былъ найти несчастную Москву въ жалобномъ положеніи; но увидѣвъ собственными глазами, нашель что воображеніе мое слабо только представляло всю ужасность причиненнаго разбойникомъ опустошенія. Мнѣ кажется, что всякое описаніе недостаточно изобразить жалостной картины на всякомъ шагу представляющейся, несмотря, что стараніемъ начальства, и трупы уже убраны, и снѣгъ покрылъ многое; да и самыя дома во многихъ мѣстахъ частію уже исправлены, частію же изправляются. На всѣ жизненные припасы, здѣсь нашель я, цѣны умѣренныя и можно сказать даже что недороже прежнихъ; какъ то: лучшая говядина 12-ко сѣно 60-ко; овесъ лучшій до 9-ру мука 1½ рубля. Одно только матеріалъ къ строенію нужный, плотники и наймы

домовъ дороги. Между тѣмъ, какъ шло до меня послѣднѣе письмо твое, надѣюсь получилъ и ты любезный другъ, посланное мною къ тебѣ изъ Нижняго, въ которомъ подробно описывалъ все случившееся со мною и съ почтенными моими стариками; а потому здѣсь и не повторяю. Въ деревнѣ своей подмосковной я еще не былъ, за хлопотами казенными, но на сихъ дняхъ собираюсь отѣхать въ оную на недѣлю много. У меня слава Богу, тамъ и тепло и спокойно. А къ тому же хочется узнать что жь удѣлело, по милости Александры моего послѣ посѣтителей. Правленіе мое, назначавшееся въ Коломну, повидимому останется здѣсь. Новостей никакихъ нѣтъ, что по обстоятельствамъ теперешнимъ и неудивительно, когда не осталось кого бить, а только развѣ добивать. Что многія губерніи, въ томъ числѣ и Орловская объявлены въ положеніи военномъ, то надѣюсь тебѣ уже извѣстно. Старики наши, какъ вижу изъ послѣднихъ ихъ писемъ отъ 31 декабря, здоровы, но сюды не прежде ждать ихъ могу осѣни; потому что Сенатъ оставленъ въ Казани до Августа. Скучно жить безъ нихъ, но чтожь дѣлать, вѣкъ прожить не полѣ переитить! всего встрѣтится. Они жалуются на свирѣпствующія у нихъ болѣзни; мы и симъ зломъ обязаны всетаки французамъ; ибо плѣнные разносятъ ихъ съ собою. Велить ли Богъ дожить до того счастливаго дня, чтобы выгнали всю заморскую нечисть изъ благословенной нашей Россіи! Слышно, что главную плутовку, Шальме, ушедшую было съ злодѣемъ, поймали и ведутъ сюды; не знаю правда ли, а желаю. Прости мой почтенной засвидѣтельствуй мое должное почтеніе своей К: И:, а малютку поцѣлуй. Не лѣнись писать любящему тебя всею душою

В. С.

Р. S. Жена свидѣтельствуетъ свое почтеніе М. Г. моей Катеринѣ Ив. и тебѣ, не пишетъ же потому, что у обѣдни.

На оборотѣ:

Его Высокоблагородію
Милостивому Государю моему
Василію Федоровичу
Алябьеву

Въ Вологдѣ.

3. Москва видимо возрождается изъ пепла своего вездѣ видишь только стройку, особенно лавокъ, трактировъ и тому подобнаго—такъ что при благополучной вѣснѣ надлежитъ ожидать еще большаго стеченія и жителей и посѣтителей. Изъ новостей рассказываютъ уже удостовѣрительно о здачѣ Данцига и Варшавы войскамъ нашимъ; о присоединеніи къ нимъ же 30-т прусаковъ, избравшихъ себѣ въ предводители единогласно графа Витгенштейна, полуземляка

своего, — и что будто бы часть армии нашей идетъ уже къ Дрездену. Слышно такъ же что будто бы заключенъ союзъ между дворами нашимъ, шведским и датскимъ — для наступательнаго дѣйствія въ Голландіи. Вотъ тебѣ извѣстія о слухахъ нашихъ.

Два письма А. Алябьева къ В. Ф. Алябьеву.

23-е декабря. Казань.

Милой мой Василей Федоровичъ

1. Письмо ваше съ большимъ удовольствіемъ я получилъ. Мы такъ рассеелись по государству, что нескоро узнаешь, кто гдѣ. Съ новорожденной васъ поздравляю, желая чтобы вы еѣ воспитали, и имѣли удовольствіе видѣть еѣ дѣтей. Вашъ край довольно чувствуетъ тягости отъ общаго нашего врага, представтежь сѣбе, наше московскихъ дворянъ положеніе. Я вамъ скажу о сѣбе а такихъ множество: вся моя семья просто сказать въ чемъ ходила въ томъ и вышла, более одного платья у каждаго съ собой не взято, а прочее всѣ наше именіе движимое оставлено было въ Москвѣ, а французами разграблено. По малой мѣре тысячь на шездесять убытку, считая по настоящей тогдашней ценѣ, ибо тутъ пропало двухъ дочерей приготовленное приданое, и всѣ что вѣками собиралось, то есть вѣщи и прародительскіе. Словомъ сказать мы, легче пуху. Но я переносу сіе съ обыкновенною христіанскою твѣрдостію. Власть Гасподня на всѣ нынѣшніе съ нами происшествіи, слѣдовательно роптать и огорчатся не должно, за грѣхи наши наказаніе умѣренное. Я сіе вижу над собой что недоконца Богъ прогневался на мѣня. Ибо въ Москву пригнато у мѣня на продажу леса, тысячь на сорокъ, и выгруженъ на берегъ, всѣ около его, лѣса, и дома съгорели, а мой лѣсъ осталса целъ. Также и деревни мои Московскіе неприятельскими войсками не созжены и неразграблены, а Гаврила мой вооружа по приказанію моему дворовыхъ людей и крестьянъ перебилъ и въ пленъ взялъ мародеровъ и фуражировъ более 600 человекъ. Темъ самымъ и деревни мои спаслись. Въ нашу армию взято хлѣба и сена на 15-тыс: отъ чего дохода и на будущей годъ имѣть не могу. Но надеюсь на Бога, что никольской лѣсъ мѣня прокормить. По пословицѣ: По одіожкѣ протягивай и ножи.—Въ Казанѣ жить не скушно, будѣ бы обстоятельства наши не были разстроены. Здѣсь балы и концерты, всякую неделю, а 12-е число былъ Маскерадъ у Губернатора, гдѣ было 570 человекъ. Здѣсь заметить должно что Рускому Государству, никакое въ сравне-

не итить не можетъ. И что дворянство руское много имѣетъ твѣрдаго духа. Въ какомъ Государствѣ можно найти при таковыхъ обстоятельствахъ какіе случились с нами, чтобы публика собралась до 570-ти человекъ на праздникъ. Здѣсь сказать можно то дворянству что сказалъ Платовъ Князю Кутузову, ура рускому дворянству.

Когда Сенатъ возвратится въ Москву еще не извѣстно, а говорятъ будто нескоро, признатца я долженъ, что большое имѣю желаніе приблизится къ своему имѣнію. Будь милой мой здоровъ сего желаетъ Преданной вамъ А. Алябьевъ.

Милои мои Екатеринѣ Ивановнѣ свидетельствую почтеніе. Поздравляю обоихъ васъ съ наступающимъ новымъ годомъ, и желаю всевозможныхъ вамъ благъ.

*) И я вамъ милой мой Василій Федоровичъ и милая моя Катерина Ивановна свидетельствую мое почтеніе поздравляю васъ сноваражденою Сашию желаю штобы вы ея видели совершеннымъ человекамъ и ею пѣрадавались а себя мой другъ сказать нечева слава Богу здорова только все што имели всево лишили злодеи и мы только имеемъ што белья носимъ а серебра у насъ только 20 ложикъ вотъ мой милой в какомъ мы таперича положеніе я векамъ моимъ сабирала для дачереи все злодеи обабрали скажу вам я видела вашихъ племянницъ я с ними абедала вмести ани приехали своею началницею гаспажа Пере и я аб нихъ ея прасила што ана ихъ неаставила и ани премилыя болшая с мою Наталью ростомъ а другая малютачка и мадамъ Пере мне сказывала што ани очень учутца харашо и такъ прастите маи милые астаюсь покорная вамъ слуга: А А:

Прошу Сашу за меня подалавать Прашаите Бохъ с вами.

13 Генваря 1813-го Казань.

Милой мой Василій Федоровичъ

2. Письмо ваше отъ 30-го минувшаго Декабря, я имѣлъ удовольствіе получить. Изъ котораго я вижу, что вы письма моего изъ Казани отправленнаго не получили. Вы жѣлаете знать каковы мы какъ собою разпологаемъ и какъ разхищенное поправлять мы будемъ. На первое скажу вамъ что я боленъ глазами третья нѣдѣля но другой день немного лутче въ прочемъ все мои ближнія здоровы. На второе Сенатъ какъ слышно останется до Августа въ Казани, то и мы должны здѣсь же быть до того времени, ежели не удастся выпросится въ

---

*) Писано другой рукой.

отпускъ. На третіе что разграбленно французами того поправить невозможно, а что отстоялъ нововыпечатанный герой нашъ Гаврила, то кажется мнѣ, онъ по своему усердію и до моего пріѣзда поправить. Я весьма много обязанъ за Никольское исправнику нашему Бѣляеву и Гаврилѣ. Моимъ Никольскимъ спасена вся Волоколамская округа, по притчинѣ той, что моя дача на границѣ Смоленской Губерніи, а потому всѣ нападеніе отъ французовъ были на мои деревни. Гаврило же съ мужиками и съ дворовыми людьми перебилъ ихъ въ разные набѣги болѣе 600 челавѣкъ, а потому далѣе въ округу и не могли пройти слѣдовательно и остались все протчія селенія не только невредимы но и въ покоѣ. Я сей день получилъ изъ Москвы отъ Владимера Юрьевича и отъ Василья Александровича, что въ Москвѣ народу до сто тысячъ человѣкъ, а карѣтъ встрѣчается весьма мало. Лавокъ торговыхъ исправлено до трехъ сотъ и во всѣхъ торгуютъ. Василій пишетъ что Москва теперь въ такомъ точно положеніи какъ бываетъ больной послѣ перелома болезни, она только что начинаетъ оживотворятся. Ежели здѣлають пособіи важной потерпевши, то Москва лѣтъ черезъ пять можетъ поправится такъ, что злодѣйствы нашихъ непріятелей мало будетъ видно въ противномъ же случае и въ дватцать лѣтъ будемъ мы видить развалины и пустыя поля — о воснныхъ дѣйствіяхъ доходятъ до насъ свѣденіе весьма пріятныя, которые я увѣренъ и вамъ уже извѣстны будь мой милой здоровъ сего жѣлаетъ преданный вамъ

А. Алябевъ

Всѣ мои домашніе вамъ кланяются.

На оборотѣ:

Его Высокоблагородію
Милостивому Государю моему
Василію Федоровичу
Алябеву
въ Вологдѣ.

Прошение (черновое) тайнаго совѣтника Алексѣя Ильича
Муханова.

По титуле

Проситъ Тайный Советникъ Сенаторъ и Кавалеръ, Алексѣй Ильичъ сынъ
Мухановъ а о чемъ тому следуютъ пункты

1-й

Во время занятія Москвы прошлаго 1812 года Сентября 2-го дня, французскими непріятельскими войсками, згорелъ мой деревянной на каменномъ фундаменте внутри и снаружи осчекатуренной домъ, состоящей въ Пречистенской части, 4-го квартала, на Остоженкѣ между домами Господъ Корсокова и Всеволооскаго, въ приходе церкви Стараго Воскресенія; въ коемъ имѣлось мое имущество которое также съ горело и разграблено а на какую цену прилагаю при семь реестръ

Прошу

дабы высочайшимъ

Реестръ съ горевшему и разграбленному имуществу		
Карета новая двухместная петербургской работы	2000	
Четвероместная карета и дормезъ петербургской работы и обе поезженныя	2000	
Дрошки сани и продчія домашная сбруя	1000	
Медной пасуды для кугни	600	
Сталовой фаянсовой пасуды два сервиза	700	
Фарфоровые чайные два сервиза, для стала десертныхъ блють тарелокъ, хрусталою стекла	800	
Бронзовые часы, шандалы, люстры и продчихъ мебеливъ	8000	

Званіе владельцовъ, зотревшихъ домовъ	Подъ какими они состояли номерамъ.	Каменныя или деревянные	Давно ли былъ строенъ	Въ совершенной ли чистотѣ или приходила уже въ ветхость	Способен ли ныне къ поправкѣ или долженъ быть сломанъ до основанія и сколько состояло покоевъ.	Сколько платили поземельныхъ денегъ	Сколько получалъ владѣльцъ доходу буде отдавался въ наймы, и сколько бы могъ получить если бы не заплатъ былъ самимъ хозяиномъ	Имѣет ли способъ поправить собственнымъ своимъ иждивеніемъ разумеется въ семь случаевъ недвижимыя имения въ губерніяхъ непріятельскихъ неразоренныхъ	Имѣет ли владѣльцъ другія каковыя средства къ жизни или оны ограничены единственно однимъ только доходомъ съ дому
Тайнова Советника Кавалера Александра Ильича Муханова.	300	Деревянной на каменный фундаментъ изнутри и снаружи осечены въ катугренъ въ коемъ имѣлось разнаго имущества на 15100 ру	20 летъ по тому подде же былъ выстроенъ вновь домикъ на шести квадратныхъ саженьхъ въ два этажа 5 летъ	Въ совершенной чистотѣ	Згорелъ до основанія и должно строить въ новъ, а прежде былъ и с пристроеннымъ къ нему двустаяннаго домика и сверху таво кухня люцкія и всего было 22 комнаты.	Квитанція осталась въ . . . . . и верно я не помню но боле 200 ру	Въ намы не отдавался а жилъ самъ а буде бы отдать пожелалъ и по дешевой цѣль, могъ бы имѣть найму 3000 ру.	Не имѣетъ, ибо домъ сей былъ купленъ и отстроенъ на занятія мною изъ Государственнаго спомогателнаго банка 18400 ру и с помощью покойной супруги моей занетой въ том же банке 18600 ру и сіи долтъ и до сихъ поръ еще не выплаченъ	Имѣетъ 240 душъ въ Казанской губерніи заложеныя въ Государственный Слomatелный дватцатипятилетній банкъ.

Прошеніе (черновое) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ильича Муханова.

Всепресвѣтлѣйшіи державнѣйшіи Великіи Государь императоръ Александръ Павловичъ Самодержецъ Всероссійскіи Государь всемилостивѣйшіи;

Проситъ Дѣйствительный Статскій советникъ Иванъ Ильичъ Сынъ Мухановъ а о чемъ тому следуютъ пункты;

1-е

Во время занятія Москвы прошлаго 1812-го года сентября 2-го дня, французскими не пріятельскими войсками, згорель мой деревянной на каменномъ фундаментѣ кругом отшикатуренной домъ состоящій Пречистинской части въ 5-мъ кварталѣ, въ коемъ имелось разное мое имущество которое также згорело и разграблено; какоежъ имущество и на какую цену прилагая при семъ регистръ, прошу

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелено было сіе мое прошеніе въ московской управѣ благочинія принять, за писать въ книгу явочныхъ прозбъ въ предѣ для ведома и мнѣ со онаго датъ за скрепою копію;

Всемилоствѣйшіи Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рещеніе учинить генваря „го дня 1813-го года; къ подаію на длежить въ московскую управу благочинія; прошеніе писалъ и сочинялъ Дѣйствительнаго Статскаго Советника Ивана Ильича Муханова служитель К. А.

Регистръ згоревшему и разграбленному имуществу	рубли	копѣй.
Шуба медъвежья крыта аглінскимъ каземіромъ заплачена . . .	900	
Сюрдукъ аглінскаго сукна навате съ собольемъ воротником . .	400	
Фаянсовой аглінскихъ сервисъ і хрустальной посуду всего	800	
Два фарфоровыя дежене	700	
Разныхъ фарфоровыхъ чашекъ трі дюшины 18 дюшенъ фар: тарелокъ	600	
Дву месная карета новая в апреле куплена	1800	
Бронзовыхъ разнаго сорту шандалов	800	

45*

Званіе владѣльцевъ зго-рѣвшихъ до-мовъ;	Подъ какими онѣ состояли Но-мера.	Каменные или Деревянные	Какъ давно была постройка;	Въ совер-шенной ли состо-яетъ це-лости или приходится уже въ вет-хость	Способенъ ли нѣмѣ къ поправкѣ или долженъ быть сло-манъ до основанія и во сколькохъ состо-яетъ покаяхъ....	Сколько выдана была поземель-наго ссѣдочнаго зора.	Сколько получалъ владѣлецъ съ него дохода, будъ отда-вался въ наймы, и сколько могъ бы по-лучить естѣльбѣ не заняты быль самѣмъ хованномъ	Имѣютъ ли способъ по-править оныя собствен-нымъ своимъ иждивеніемъ разумея въ семъ случае не дѣлимыи имены въ гу-берніяхъ не прингсалимъ не раззореннымъ...	Имѣтъ ли владѣлецъ други каковыя либо средства къ жизни или оныи ограничи-вались единственно однихъ только дохо-домъ съ дома....
Дѣйстви-тельнаго статскаго Советника Ивана Иль-ича Муха-нова	224-я	деревянной на камен-номъ фунда-ментъ отшу-катуренной въ коемъ имени раз-граблено и згорело на 5200 рублей	13-ть лѣтъ	Въ совер-шенной це-лости сто-яетъ 20000 рублей	За згореніемъ должно строить въ новъ а преждѣ былъ о 7-ми по-кояхъ капиталя-ныхъ кои съ пе-регородками и ан-тресолями кухнюю и людскими фли-гелями составя-ющими 20-ть ком-натъ	138 ру 70 ¹ / ₂ ко	Отдавался въ най-мы за 2500-тъ рублей въ годъ	Не имѣтъ, ибо домъ сей купленъ за сумму занятую по чужому за-логу въ 25-ти лѣтнемъ въ спомогательномъ банкѣ которой по сяхъ поръ состоитъ долж-нымъ 16400 рублей....	Имѣтъ 147-мъ душъ Владимер-ской губерніи за-ложенныя въ мо-сковскомъ воспи-тательномъ домѣ;

Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому гражданскому губернатору, 20 декабря 1812 года.

Декаб. 20 къ исполненію № 84-и.

Московскому Гражданскому Губернатору Господину Тайному Совѣтнику Сенатору и Кавалеру Обрескову.

На рапортъ вашего Превосходительства отъ 16 сего мѣсяца симъ даю знать, что мѣщанинъ Филипъ Алферовъ обличенной въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Непрїателемъ слѣдуетъ къ сужденію Уголовной Палаты, куда вы имѣете его отправить; опрочихъ же въ томъ участвовавшихъ наистрожайше подтвердить, чтобы они были немѣдленно отысканы и представлены сюда для преданія ихъ Суду по законамъ.

Графъ Растопчинъ.

№ 436.

Декабря 20 дня

1812 Года

Москва.

Копія съ отношенія Московской Городской Шестигласной Думы моск. полиціимейстеру 1-го Отдѣленія Ровинскому.

Вслѣдствіе отношенія Вашего отъ 21 числа сего мѣсяца, Городская Дума честь имѣетъ увѣдомить, что иностранецъ Иванъ Ламираль и опекунъ малолѣтнихъ дѣтей, гражданинъ Обертъ Шальме отъ платежа поземельныхъ денегъ за дома ихъ, состоящіе въ Тверской части, за 1814 и 1815 годы, такъ какъ оныя въ сихъ годахъ были въ секвертѣ и занимались постоями, по предписаніямъ Его Сіятельства Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, освобождены.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слдуеть:</i>
30	13-я сверху	пего	него
79	11-я »	виноведе но	вино велено
176	9-я снизу	не приведеніи	неприведеніи
186	5-я »	такжи	также
